IMT Nuremberg Archives

H – 1215

International Court of Justice

Н-1215

H1215-0002

СТЕНОГРАММЫ

ЗАСЕДАНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Том 37-й.

Экз. № 2

19 августа - утреннее заседание
20 августа - утреннее и вечернее заседания
21 августа - утреннее и вечернее заседания
22 августа - утреннее и вечернее заседания
23 августа - утреннее и вечернее заседания
26 августа - утреннее и вечернее заседания

со стр. 18642
по стр. 19201 (включительно)

H1215 – 0003

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е

Настоящим удостоверяю, что данный том, пронумерованный с 18642 стр. по 19201 стр., озаглавленный "Русские стенограммы" содержит в себе стенографическую запись судебных заседаний Международного Военного Трибунала по делу Германа Вильгельма Геринга и других на русском языке за период времени с 19 августа 1946 г. по 26 августа 1946 г.

Указанная запись на русском языке составлена на основании стенографических записей и сверена с электрозаписью производившихся в суде.

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ:-
М а й о р (А.Полторак)

"24" декабря 1946г. А. Полторак

г.Нюрнберг

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 19 августа 1946 года.

/Утреннее заседание/

Встать! Суд идет!

Г-н ДОДД: Г-н председатель, мне хотелось бы сейчас очень кратко высказаться по поводу ходатайства доктора Штамера о разрешении подсудимому Герингу выступить в качестве свидетеля. В пятницу я не выдвигал никаких возражений против этого, но сейчас я считаю, что мне следует выступить с возражением для того, чтобы Трибунал знал наше мнение.

Я не хочу, чтобы создалось впечатление, будто у меня какой-то конфликт с моим замечательным коллегой сэром Дэвидом Максуэлл Файфом, но я хочу добавить несколько замечаний от имени Соединенных Штатов. Я хотел бы указать Трибуналу, что аргументы, которыми руководствуется доктор Штамер, насколько мы понимаем, базируются на устных или письменных показаниях свидетеля Зиверса и на документе, представленном во время его допроса, в котором имеются некоторые указания на то, что подсудимый Геринг дал доктору Гаагену санкцию или приказ организовать проведение этих медицинских опытов.

Сейчас, мне кажется, что те доводы, которые я изложил Трибуналу по поводу ходатайства от имени подсудимого Функа, могут быть действительны и в данном случае.

Конечно, я охотно принимаю постановление Трибунала в отношении ходатайства от имени подсудимого Функа. Я не хочу, чтобы у вас создалось впечатление, что я выступаю с возражениями против вопроса, относительно которого уж было принято решение.

H1215-0004

H1215-0005

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: О каком ходатайстве вы говорили?

Г-н ДОДД: Я говорил о ходатайстве,поданном от имени подсудимого Функа. Мне кажется,что эти два вопроса схожи друг с другом,и сейчас,в частности, случай с ходатайством Функа имеет некоторое отношение к ходатайству Геринга. Правда,это мое личное мнение, которое я с почтением предлагаю вниманию Трибунала: а именно то,что Функ, выступая вновь в качестве свидетеля,в действительности не добавил ничего ни за, ни против к доказательству по этому делу. Ему удалось лишь отнять немного времени у Трибунала. И я в то время,когда разбиралось ходатайство Функа,со своей стороны заметил,что он уже фактически отрицал саму суть письменного показания Поля и что ему нечего будет добавить,и он сможет лишь вновь подтвердить это за свидетельским пультом,и сейчас я почтительно заявляю,что приблизительно так все и произошло.

Я думаю,что точно также будет и в отношении Геринга, и я хотел бы обратить внимание Суда на то,что задолго до того,как Геринг занял свое место у свидетельского пульта,Обвинение выдвинуло свои доказательства в отношении этих медицинских опытов военно-воздушных сил; следовательно,он знал о них; его защитник знал о них,и если бы защитник потрудился задать о них вопросы, он смог бы это сделать при прямом допросе Геринга, но он предпочел этого не делать. Он вообще не затронул этого вопроса. Он обошел его и предпочел,на что, я думаю, он имел право,удовлетвориться в данном вопросе показаниями свидетеля Геринга-Мильха; свидетель Мильх был по этому вопросу подвергнут перекрестному допросу, который проводил наш главный Обвинитель господин Джексон.

Если Геринг только хочет отрицать свою осведомленность об этих медицинских экспериментах военно-воздуш-

ных сил, или что он участвовал в них,то это очень просто,и к этому имеется в настоящее время известного рода прецедент - письменное показание Франка. Я считаю,что он может дать в очень краткой форме письменные показания, всего лишь в несколько коротких фраз о том,что он не знал о проведении этих опытов и не участвовал в них. Трибунал разрешил это Франку. Но он зашел довольно далеко, если я могу так выразиться. Для оглашения его письменных показаний потребовалось 20 минут. Я,конечно,не думаю,чтобы Герингу понадобилось столько же времени.Кроме того,у меня есть и другое предложение,заключающееся в следующем: правда,у меня не было времени поговорить со своими французскими и русскими коллегами,но думаю, что они согласятся с моим предложением,с которым сэр Дэвид Максуэлл Файф уже согласился. Оно заключается в том, что протоколы могут показать, - и мы согласны с тем, что они действительно показывали, - что Геринг отрицает свою осведомленность или участие в опытах военно-воздушных сил. Нас это удовлетворит. Во всяком случае мы хотели бы избежать вторичного вызова этих подсудимых к свидетельскому пульту. Их уже полностью заслушали. Трибунал был настолько терпелив, что, по-моему, уже будет злоупотреблением любезностью Трибунала, если они снова займут место у свидетельского пульта для дачи показаний по тем вопросам, которые могут быть разрешены гораздо более простым путем.

Я должен сказать Трибуналу,что у меня имеются очень серьезные сомнения в том,что Геринг действительно хочет занять место у свидетельского пульта для этой простой цели. Я думаю,что он хочет выступить против решений Суда. Я думаю,что я был бы невнимателен к выполняемым мною обязанностям,если бы я не высказал своего совета Трибу-

18644

H1215-0006

H1215 – 0007

налу сегодня утром.

Поэтому мы,со всем почтением к Трибуналу,категорически возражаем против этого и предлагаем,чтобы он представил свое отрицание в форме письменного показания, или же просим Трибунал принять наши условия в предложенной нами форме.

Во всяком случае, как ему, так и другим подсудимым, подавшим аналогичные ходатайства не следует предоставлять на этой стадии процесса возможности снова занять место у свидетельского пульта и отнимать время на рассмотрение тех вопросов, которые фактически не относятся к существу доказательств. Я бы никогда не стал пытаться здесь,на этом столь важном процессе, пройти мимо того, что мне казалось бы действительно важным. Я не согласился бы бросить хоть тень несправедливости или высказывать какое-либо подозрение по поводу замечательных протоколов, которые ведет Трибунал с проявлением полной об'ективности по отношению к подсудимым. Я думаю,что будет правильно,если мы попросим Геринга дать очень краткие письменные показания или если мы попросим его защитника согласиться на наши условия. Мы таким образом сэкономим много времени Трибунала и продвинем дальше ведение этого дела.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал обсудит этот вопрос.

Доктор Серватиус, вы представляли все эти различные письменные показания очень умело,что я отметил еще в пятницу, не правда ли?

ДОКТОР СЕРВАТИУС /защитник организации политических руководителей/: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Разве не правильно,что все эти аффидевиты суммированы на заседаниях комитета и мы,поэтому, имеем перед нами доказательства,данные на комитете в'ви-

де резюме или ссылок на каждое из этих письменных показаний..

СЕРВАТИУС: Господин председатель,это верно только частично. Я сам не имел возможности участвовать во всех заседаниях комиссии. Я не могу уяснить себе всю картину. Аффидевиты,которые я сейчас еще представляю,я коротко охарактеризую,а затем перейду к коллективным аффидевитам, которые не были рассмотрены на комиссии. Их очень немного.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В настоящее время я говорю о том,что имело место в прошлом. До сих пор вы обращали наше внимание на ряд аффидевитов. А из протокола заседаний комитета я установил, что почти все эти аффидевиты были специально суммированы защитником корпуса политических руководителей. И обвинение уже высказало свое мнение по поводу этих письменных показаний.

СЕРВАТИУС: Да, г-н председатель, сделано очень краткое резюме, которое было представлено здесь вначале, в начале процесса. Я очень кратко остановлюсь на последнем, а затем перейду к коллективным аффидевитам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я надеюсь, что вы,в таком случае,весьма кратко изложите этот вопрос и ограничитесь только теми аффидевитами, которые не были представлены в форме резюме на комитете.

СЕРВАТИУС: Я ссылаюсь на аффидевиты 47 и 48,в которых говорится о коммунальной политике отдела. Это менее значительный отдел. Я ссылаюсь на содержание. Затем аффидевит хозяйственного советника в гау. Самое главное это то, что он говорит, что за два года работы он только один раз имел возможность лично поговорить с гаулейтером. Особое значение имеет,пожалуй, аффидевит № 50,данный уполномоченным по расовой политике. Выясняется,что

18646

H1215 – 0008

H1215 – 0009

он не имел никакого отношения к собственно расовому вопросу, с которым мы познакомились здесь,на процессе.

Затем следует центральное управление по социальному обеспечению, аффидевит гау- амтслейтера, который указывает в нем на территориальное разделение инстанций.

Последним идет аффидевит уполномоченного в гау по вопросам обеспечения инвалидов войны,который описывает значение этого поста.

На этом я заканчиваю представление индивидуальных аффидевитов. Я хотел бы представить еще несколько аффидевитов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы хотите перечать 64 аффидевита?

СЕРВАТИУС: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

СЕРВАТИУС: Нет,господин председатель, это ошибка, № 52. включительно. С 53 номера начинаются коллективные аффидевиты. Прежде чем перейти к ним, я хочу представить еще четыре индивидуальных аффидевита, получение которых было вызвано более поздними выступлениями Обвинения.

Первый аффидевит гаулейтера Гофмана. Там говорится относительно умерщвления из милосердия, а также даются сведения о положении в его гау. Это аффидевит 65. Я передаю его Трибуналу.

Затем следует...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это - аффидевит,который не был представлен на комитете?

СЕРВАТИУС: Этот аффидевит не был представлен на комитете потому,что комитет к тому времени уже прекратил свою работу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы не можете представлять каких бы то ни было новых аффидевитов. Таково постановление Трибунала.

18647

СЕРВАТИУС: Господин председатель, эти аффидевиты не рассматривались еще на комитете и вообще не рассматривались на процессе, но они представляют собой контрдоказательства против новых документов Обвинения и мне должна быть дана возможность высказаться о них. Во время допросов свидетелей были представлены новые документы и мне было разрешено высказаться о них. Я прошу допустить эти 4 кратких аффидевита с этой целью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю,что это правильно, если они касаются новых документов?

СЕРВАТИУС: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеется только 4 аффидевита.Это так?

СЕРВАТИУС: Да,только четыре. В следующем идет речь о документе ЕС-265, который уже был представлен.Это - телеграмма посла Абеца о лишении евреев во Франции германского гражданства. Он об'ясняет, как все это происходило,и высказывает свое суждение. Я передаю этот аффидевит.

В аффидевите № 67~~; в нем~~ выражается мнение о представленном документе, документе СССР-143 о штирийском "Союзе родины". Там сказано,что этот союз не был частью партийной организации,а просто был местным об'единением.

В последнем аффидевите говорится о документе ЕС-68. В этом аффидевите также под № 68 говорится о ~~доверительном~~ конфиденциальном письме руководителей крестьян в Бадене,и там также подробно излагается суждение об известном Суду положении,об обращении с польскими рабочими.

Перехожу к следующим аффидевитам, это коллективные аффидевиты, об'единяющие 38.000 аффидевитов. В свое время я указал значительно большую цифру,и я думаю,что я стал жертвой сделанного мне неверного описания,а в докладе полковника Нива содержится та же ошибка,т.к. там

H1215-0010

H1215 - 0011

тоже сказано,что всего получено 155.000 аффидевитов.Из 38.000 аффидевитов были обработаны некоторые выдержки, как например по вопросу о церкви, по вопросу о евреях. Референты резюмировали эти заявления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас вы говорите об аффидевите № 53.

СЕРВАТИУС: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это страница 3777 стенограммы заседания комитета. Этот аффидевит полностью изложен, я хочу сказать,что он полностью суммирован.

СЕРВАТИУС: Г-н председатель, я только хотел об'яснить,как возникли эти обобщения. Если Суд не считает нужным, чтобы я об'яснял...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо,доктор Серватиус,у нас колоссальное количество документов по этому делу,и без сомнения,делать одно и то же дважды на данной стадии процесса не следует. Вы нашли 3777 страницу в стенограмме?

СЕРВАТИУС: Нет,у меня нет ее.

/П а у з а/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Насколько я понимаю, аффидевит № 53 представляет собой краткое изложение и отчет о ряде последующих письменных показаний данных под присягой.Это так?

СЕРВАТИУС: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, но в стенограмме показаний, данных на комитете, говорится,что в нее включены следующие документы: групповой доклад Карла Гедериха и декларации отдельных лиц на следующие темы: преследование евреев - № 54; отношение к гражданским иностранным рабочим и к военнопленных - № 55; роспуск профсоюзов - № 56; концентрационные лагери /написано Ричардом Мюллером / - № 57; штаб оперативных действий Розенберга -

№ 58, написано Рихардом Мюллером и т.п. до конца списка.

СЕРВАТИУС: Да. Тогда все это было уже оглашено.Но этот доклад мне,очевидно,не был передан. Если он там имеется,то я не буду его оглашать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это уже отражено в протоколе комитета.

СЕРВАТИУС: Обсуждалось то,чтобы некоторые из этих аффидевитов были переведены и представлены. Я хотел сейчас сделать это и коротко изложить содержание отдельных аффидевитов в некоторых пунктах. Итак,в первом аффидевите № 53 говорится лишь о том, как все было сделано в общем. Я бы сказал,что он был руководством к этим анкетам. Затем следует аффидевит № 54,там говорится о еврейском вопросе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хочу сказать вам,что все то,что вы сейчас говорите, уже имеется в этой стенограмме. Какой смысл повторять это для записи в новую стенограмму.

СЕРВАТИУС: Я не знаю,что записано в этом протоколе. Г-н председатель,я не слышу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В этом протоколе изложено содержание заявлений №№ 53,54,55,56, а также 57,написанное Мюллером. Сервациус: Г-н председатель,я бы просил дать мне этот протокол для того,чтобы я мог,если понадобится,сделать дополнительные замечания и высказаться по поводу его.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне говорят,что у вас есть немецкий текст этого документа. Это стенограмма заседания комитета,на котором присутствовали уполномоченный и ваш представитель,д-р Линк,человек,который занимался составлением этого материала. Это имеется на странице 3777.

СЕРВАТИУС: Ввиду обширности материалов то,что это уже записано от моего внимания ускользнуло. Поэтому я ссылаюсь на них,не останавливаясь в отдельности на каждом аффидевите. По вопросу о церкви я бы хотел еще осо-

H1215-0012

H1215-0013

бо указать на аффидевиты двух теологов, которые очень подробно высказываются обо всем внутреннем положении и, по моему мнению, это имеет большое значение.

Г-н председатель, итак я закончил представление своих документов.

Вчера я поручил составить относительно обсуждавшегося на последнем заседании количества участвовавших членов статистическую справку, и я хотел бы представить ее Суду для помощи и изучения - не в качестве доказательства, а для того, чтобы на основании статистического партийного справочника, имеющегося в библиотеке Обвинения, вычислить, какое количество членов в действительности подпадает под обвинение. Разрешите представить эту справку Суду в качестве вспомогательного материала, не как доказательство; она только на немецком языке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеются ли у Обвинения какие-нибудь возражения против представления этого документа?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, в данный момент Обвинение не имеет ни малейшего представления о содержании документа. Но, милорд, я думаю, что мы не будем против него возражать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть вы просмотрите его сейчас, а нам документ будет представлен позднее?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, если я правильно понял доктора Серватиуса, то речь идет о номерах документов, которые должны быть включены в документв по организациям. Полковник Гриффитс Джонс подготовил точное заявление о тех документах, которые Обвинение просит включить и номера документов, которые он предполагает передать Трибуналу после выступления Серватиуса. Это, возможно, устранит некоторые трудности, которые доктор Серватиус имеет в виду. Но, милорд, я не возражаю против

документа, который представляется для оказания помощи Трибуналу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

СЕРВАТИУС: Я не совсем понял, когда я должен получить цифровые данные после моего заключительного выступления, или до него. Мне ведь важно знать это заранее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что вы получите документ, на который ссылался Сэр Дэвид Максуэлл Файф до того, как вы закончите представление документов, так как после того, как вы разберете все свои документы, другие защитники организаций должны будут выступить и представить свои документы и аффидевиты. Таким порядком это и будет происходить.

СЕРВАТИУС: Разрешите передать справку?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, пожалуйста.

СЕРВАТИУС: На этом я заканчиваю представление своего дела, г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какой организацией мы займемся теперь?

/К микрофону подходит подполковник Гриффите Джонс/.

Пожалуйста, подполковник Гриффите Джонс.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС: Я не знаю, удобно ли будет для Трибунала, если я сейчас изложу некоторые подробности относительно тех статистических данных, которые мы обсуждали накануне?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Разве мы не могли представить или передать доктору Сервативсу эти статистические данные в суммарной форме, а затем уже рассмотреть остальные вопросы, выдвигая свои аргументы? Насколько я понял сэра Дэвида, у вас имеется статистический документ, показывающий число политических руководителей, которые, по утверждению Обвинения, привлекаются к ответственности.

H1215 – 0014

H1215-0015

Доктор Серватиус хочет видеть этот документ и,следовательно, если вы передадите его ему,то это будет как раз то,что необходимо сделать,не правда ли?

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС: Да,но сейчас я хотел бы лишь об'яснить Трибуналу,что это за документ. Это займет всего две минуты. Мне кажется, что это может быть полезно для Трибунала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если две минуты,то,пожалуйста.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС: Это - цифры, взятые из книги документов по делу организаций. На I-й странице Трибунал увидит общие цифры тех политических руководителей, аппаратов рейхслейтеров, гаулейтеров и крейслейтеров. Для информации Трибунала я также включил аппарат ортсгруппенлейтеров в 540.000 человек. Общая цифра представляет собой 940.000 человек. Если вы снова вычтете аппарат ортсгруппенлейтеров,который я выделил отдельно, то у вас получится ваша цифра в 600.000 человек. Милорд, на дальнейших страницах вы найдете также общее число начальников отделов при аппарате рейхслейтеров, гаулейтеров и крейслейтеров. Рейхслейтер,я думаю, говорит сам за себя. Я попрошу Трибунал взглянуть на приложение "С". В нем дано число отделов, имеющихся при аппарате гаулейтеров.

Милорд,все эти данные взяты из книги по делу организации и я хочу лишь сказать, что они показывают максимальное число лиц при аппаратах гау и крейслейтеров, которые всегда были полностью укомплектованы, так что цифра 600.000 представляет собой возможный максимум.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь мы перейдем к организации гестапо.

Д-р МЕРКЕЛЬ /защитник гестапо/: Господин председатель,я прошу разрешить мне сперва обсудить мою книгу

документов. Отдельные документы я уже представил, за исключением документа гестапо № 3I, который я представляю в приложении.

В документах гестапо №№ I и 2 говорится о понятии и целях политической полиции вообще. Я прошу Трибунал принять эти документы к сведению.

О том же самом я прошу и в отношении документов гестапо с № 3 по № 8.В них содержатся основные законы и распоряжения, которые характеризуют возникновение,цели и задачи гестапо сначала в Пруссии,а затем и во всей империи.

Документ гестапо № 9 представляет собой выдержки из германского закона о чиновниках полиции от 24 июня I937 года. Я зачитаю параграф I. Он находится на странице 28-й.книги документов № I.

"Этот закон действителен для оперативных чиновников охранной и уголовной полиции империи и отдельных районов, жандармерии и тайной государственной полиции,а также для всех иных оперативных чиновников полиции безопасности /оперативные чиновники полиции/". Из этого следует,что оперативные чиновники полиции уже потому занимали особое положение,что они,и только они,подчинялись закону о чиновниках полиции,в отличие от других классов чиновников полиции,например,административных чиновников.

В документе гестапо № I0 содержится временное распоряжение по выполнению вышеназванного закона. Этот документ дает определение понятия "оперативный чиновник полиции". Я цитирую из раздела I, параграф I закона:"Оперативными чиновниками полиции - это стр. 33 документа - в уголовной полиции империи тайной государственной полиции,а также в иных служебных группах полиции безопасности являются: криминаль-ассистенты, криминаль-оберасси-

18654

H1215 – 0016

H1215-0017

стенты, криминаль-секретари и т.д."

Законом от I9 марта I938 г. чиновники гестапо были превращены в имперских чиновников.

Я цитирую из документа гестапо № II, страница 36 книги документов, параграф I.

"Имперскими чиновниками становятся:

2/ Чиновники полиции безопасности /тайная государственная и уголовная полиция/, за исключением административных чиновников полиции, работающих в государственных полицейских управлениях уголовной полиции".

Документ гестапо № I2, я прошу принять к сведению. Это копия закона от I7 июня I936 года о создании поста начальника германской полиции в имперском министерстве внутренних дел.

Я также прошу принять к сведению документ гестапо-I3, в котором говорится о назначении инспекторов полиции безопасности.

Документ гестапо № I4 уже представлялся, как документ США-266. В доказательство того, что партии было запрещено вмешиваться в процессы подведомственные гестапо, я цитирую второй абзац из § I, это страница 42 книги документов № I.

"Я запрещю всем инстанциям партии, ее организациям и присоединенным союзам производить расследования и допросы по тем делам, которые входят в круг компетенции гестапо. О всех событиях политико-полицейского характера, независимо от сообщения о них по партийным инстанциям, должно немедленно, как и прежде, доводиться до сведения соответствующих инстанций государственной тайной полиции".

На странице 2-й этого документа, страница 43-я книги документов, я цитирую третий абзац:

18655

H1215-0018

"Я особенно подчеркиваю,что о всех ставших известными партии случаях происков,имеющих характер государственной измены или измены родине,необходимо без промедления доводить до сведения государственной тайной полиции.Задачей партии вовсе не является по собственной инициативе проводить расследования любого характера в этой области".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какую страницу вы сейчас читаете:?

МЕРКЕЛЬ: Это страница 43-я немецкой книги документов, г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не можете ли вы мне сказать заголовок?

МЕРКЕЛЬ: Да,заголовок гласит: "Сообщение государственной тайной полиции о происках, имеющих характер государственной измены или измены родине". Я цитировал второй абзац: "Я особо подчеркиваю..."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо,я вижу.

МЕРКЕЛЬ: То,что занятие политических постов чиновниками и служащими гестапо было нежелательно, явствует из страницы 3-й этого документа, это стр. 44-я книги документов, последний абзац.

"Так как государственная тайная полиция еще только создается и имеющиеся чиновники и служащие очень сильно загружены на работе, их можно привлекать для занятия постов в партии лишь в той степени,в какой это можно согласовать с исполнением ими своих служебных обязанностей в гестапо".

Из документа гестапо I5, выдержка из имперского административного вестника за I935 год, в доказательство того,что распоряжения гестапо можно было обжаловать через контрольные органы , цитирую первый абзац: это страница 46 книги документов:

"Со времени вступления в силу закона о государствен-

H1215 – 0019

ной тайной полиции от 30 ноября 1933 года, распоряжения управления государственной тайной полиции не могут больше обжаловаться согласно положениям полицейско-административного Закона; напротив, все жалобы следует направлять лишь через контрольные органы".

Затем для того, чтобы выяснить юридическое положение гестапо и ее чиновников, я цитирую со страницы 3-й этого документа, стр. 48 книги документов, второй абзац:

"После вступления в силу закона от 30 ноября 1933 года юридическое положение тайной государственной полиции является следующим. Управление представляет собою звено особой организации "тайной государственной полиции", которое образует самостоятельный отдел прусской государственной администрации. Оно, все и вся тайная государственная полиция, имеет особый круг задач, оно проделывает работу политической полиции".

Документы I6 и I7 я прошу принять к сведению. В них говорится о введении законов о государственной полиции во внегерманских областях.

В документе гестапо № I8 речь идет о пограничной полиции, как части гестапо. Это копия циркуляра имперского и прусского министра внутренних дел от 8 мая 1937 года. Я цитирую § 3, стр. 53 книги документов:

"Задачи полицейского характера на имперской границе выполняются органами пограничной полиции".

Я выпускаю следующую фразу.

"Комиссариаты пограничной полиции с созданными ими пограничными полицейскими постами, являются так же, как до сих пор, это было с пограничными полицейскими органами в Пруссии и Бадене, периферийными инстанциями учреждений государственной полиции, ответственных за этот район".

18657

Документ гестапо № I9 является копией циркуляра начальника полиции безопасности и службы безопасности от 30 июня I944 года,в котором об'является об об'единении военной и политико-полицейской службы контрразведки в промышленности и хозяйстве. Ответственность за службу контрразведки на военных предприятиях,а также на всех иных жизненно-важных или важных в военном отношении предприятиях возлагалась отныне на начальника полиции безопасности и службы безопасности,и на подчиненные ему органы тайной государственной полиции. Проведение контрразведки,а также руководство и создание органов контрразведки на предприятиях возлагались теперь исключительно на органы тайной государственной полиции,согласно указаниям, данным главным имперским управлением безопасности.

Документ гестапо № 20,я прошу принять к сведению. Это - распоряжение Гиммлера от 25 октября I938 года - о создании "Центрального регистрационного бюро" для полицейской службы. "Благодаря созданию такого органа было возможно использовать для службы в гестапо людей против их желания".

Документ гестапо № 2I, я также прошу принять к сведению. Здесь идет речь о проверке профессиональной годности желающих поступить в полицию безопасности.

О том же я прошу относительно документа гестапо № 22,указа от I4 декабря I936 года. Там сказано,что к кандидатам на службу в гестапо должны пред'являться такие же требования,как и к кандидатам на службу в общей уголовной полиции".

Затем я прошу принять к сведению документ гестапо № 24. Это - указ от 2-го июня I937 года,который показывает,что чиновников охранной полиции и жандармерии откомандировывали на службу в гестапо, т.е. они шли в ге-

18658

H1215-0021

стало не добровольно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:То,что вы сейчас делаете,абсолютно не помогает Трибуналу. Не будет ли лучше представить все эти документы и попросить нас принять их без доказательства,что мы и сделаем,так как они представляют собой декреты,а затем вы будете ссылаться на какие-либо определенные параграфы в них во время своего выступления. Я говорю это потому, что нет никакого смысла зачитывать выдержки, ибо получается путаница, когда вы зачитываете ряд таких выдержек без соответствующего раз'яснения. Во время своего выступления вы сможете обращать наше внимание на любые отдельные выдержки для подтверждения своих аргументов,а то,что вы делаете сейчас,вам ровно ничего не даст.

МЕРКЕЛЬ: Хорошо,господин председатель,я уже предусмотрел это для своей заключительной речи,но там я говорю обо всем этом сравнительно кратко и ссылаюсь там на эти документы, лишь полагая,что я смогу зачитать их Суду при представлении документальных доказательств. Если Трибунал и так принимает к сведению эти документы, то мне этого достаточно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы считаем,что для нас такой порядок будет лучше,чем отделять зачитывание документов в данное время от вашей заключительной речи. Если мы станем заслушивать аналогичные вещи от защитников всех других организаций,то будет просто выше человеческих способностей сохранить все это в памяти.

Доктор Меркель,если у вас имеются какие-либо особые выдержки в этих декретах или документах,на которые вы хотели бы обратить наше внимание сейчас,с тем,чтобы мы могли детально ознакомиться с ними до того,как вы выступите с вашей заключительной речью,то в таких слу-

чаях вы можете их не комментировать. Но совершенно нет смысла разбирать один документ за другим, совершенно не делая никаких комментариев. Вы поняли меня?

МЕРКЕЛЬ: Поэтому я и оглашал здесь для записи в протокол короткие фразы из важнейших документов,а остальные просил принять к сведению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не знаю,что вы имеете в виду под немногочисленными и краткими выдержками. Вы уже зачитали 15 или 20 выдержек. Я не думаю, чтобы это было небольшим числом выдержек.

МЕРКЕЛЬ: Ведь надо также учитывать то,что у нас имеется только три часа для заключительной речи,и по этой причине мне казалось целесообразным сперва представить документальные доказательства так,чтобы по возможности изложить Трибуналу документальный материал,а затем в заключительной речи сослаться на него в общем. Этот документальный материал должен же быть когда-либо и в какой-то форме представлен Трибуналу и мне казалось,что будет целесообразнее разделить этот процесс,т.е. сейчас кратко представить документальные доказательства,а в заключительной речи ограничиться лишь ссылкой на уже представленные доказательства. Я уже почти что закончил предоставление этих отдельных документов, а во второй книге документов у меня находится очень немного документов, из которых я оглашу некоторые краткие выдержки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте,пожалуйста.

МЕРКЕЛЬ: Документ гестапо № 32, первый документ во второй книге документов, показывает, что борьба с бандами не была делом Гиммлера или полиции, а была делом армии. В этой связи я ссылаюсь на аффидевит Роде,пред'явленный уже здесь под номером США-562.

Документ гестапо № 33 доказывает, что приказы об

H1215-0022

H1215-0023

экзекуции русских военнопленных в концлагерях были изданы инспектором концентрационных лагерей, а не четвертым отделом главного имперского управления безопасности.

Я пропускаю документы гестапо 35, 36 и 37, в которых говорится о понятии превентивного заключения и о его осуществлении. Я прошу принять эти документы к сведению.

Документ гестапо № 38 является копией письма инспектора концентрационных лагерей от 15 октября 1936 г. Я цитирую § 2 на стр. 102 книги документов.

"Кроме начальника германской полиции, на территорию лагеря имеют право вступать: а/ начальники трех управлений СС; б/ начальник административного управления СС; в/ начальник управления кадров рейхсфюрера СС; г/ группенфюреры СС." Затем еще § 4.

" Все остальные чины СС, представители властей и гражданские лица, желающие посетить с целью осмотра помещения, в которых размещены или работают заключенные, должны иметь для этого мое категорическое письменное разрешение".

Таков же по своему характеру документ гестапо 39.

Документы гестапо 40, 41, 42, 43, 44 и 45 я представляю в доказательство того, что концентрационные лагери подчинялись не тайной государственной полиции, а главному административно-хозяйственному управлению СС.

Об этом же свидетельствуют документы гестапо 46 и 47. Документ № 46 является опросным листом Августу Айгруберу от 26 марта 1946 г., а № 47 опросным листом Фридриху Карлу фон Эберштейну от 26 марта 1946 г. Оба опросных листа уже были представлены защитником подсудимого Кальтенбруннера.

Документы №№ 48 и 52 относятся к вопросу о перевозе

иностранных рабочих в Германию и доказывают, что это было исключительной задачей генерального уполномоченного по использованию рабочей силы.

Документы гестапо №№ 54-57 я выпускаю, в них говорится о создании воспитательно-трудовых лагерей. Об учете и сохранении культурных ценностей в оккупированных восточных областях говорится в документе № 58 и 59.

Документ гестапо 60 представляет собой известный указ о строгих допросах. Документ № 61 представляет собой выдержки из письма Гейдриха Герингу от 11 ноября 1938 г. и доказывает, что гестапо выступала против эксцессов в ночь с 9 на 10 ноября 1938 г.

Документ гестапо № 62 представляет собой выдержки из показаний доктора Мильднера от 22 июня 1945 г. и относится к депортации евреев и передаче концентрационных лагерей главному административно-хозяйственному управлению СС.

На этом заканчивается мое представление документальных доказательств.

Что касается аффидевитов, то я в первую очередь представлю Суду немецкие копии протоколов комитета, которых у меня до сих пор нет. Это - копии протоколов от 9, 19 и 27 июля, а также от 3 августа, в которых содержится резюме аффидевитов по делу гестапо, начиная с I по 91.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Меркель, вам незачем представлять копии стенограммы показаний, данных на комитете; они к нам поступают непосредственно из комитета, так что вам нечего беспокоиться об этом.

МЕРКЕЛЬ: Хорошо, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне говорят, что может быть вам было бы лучше представить эти документы в качестве доказательства и дать им соответствующие номера в вашем списке

H1215-0024

H1215-0025

номеров доказательств, которые вы представляете.

МЕРКЕЛЬ: Тогда протоколу от 9 августа, извините, - от 9 июля я даю № гестапо 63, от 19 июля - гестапо № 64, от 27 июля - гестапо № 65 и, от 3 августа - гестапо № 66.

Я хотел бы предложить для того, чтобы сэкономить время, разрешить мне следующим образом представлять эти аффидевиты. Из этого общего числа 91-го аффидевита, 22 переведены. Важнейшие из этих 91 аффидевитов я об'единю по группам и, кроме того, зачту некоторые краткие выдержки из переведенных аффидевитов, которые покажутся мне особенно важными для записи в протокол. Остальные аффидевиты я прошу Трибунал принять к сведению. Номера этих аффидевитов я укажу Суду.

Кроме этого 91 индивидуального аффидевита имеется еще одно коллективное заявление, состоящее из 1265 индивидуальных аффидевитов. Это резюме было составлено согласно решения Трибунала от 5 июля 1946 года находящимися в тюрьме бывшими сотрудниками гестапо. Правильность этого резюме заверена мною. Я также прошу разрешения огласить это краткое резюме.

Итак, я перехожу к первой группе, в которую я об'единил аффидевиты I, 2, 3, 4, 9, 13, 71 и 90. В них речь идет об оккупированных областях; мероприятия по еврейскому вопросу разрабатывались там специальной командой под руководством Данекера. В 1940-1942 гг. они проводились французским правительством совместно с военным командующим и германским посольством. Места заключения находились в ведении военного командующего. Набор французских рабочих для Германии происходил через полевые комендатуры. В мае 1942 г. тайная полевая полиция была включена в полицию безопасности. До апреля 1942 года полицейская исполнительная власть была в руках французской полиции

и частей германской военной полиции.

Я прошу разрешить мне огласить следующее место из аффидевита № 2, страница I-я, второй абзац:

"С октября I940 года по октябрь I942 года я был руководителем отдела ЗИПО и СД в Дижоне. С декабря I943 года до отступления из Франции я был начальником полиции безопасности и СД в Дижоне. Состав команды ЗИПО в Дижоне: там было приблизительно I0 работников гестапо,I3 работников уголовной полиции и 69 лиц,набранных в порядке трудовой повинности. Как видно из этого сопоставления из 92 членов моей команды только I0 были сотрудниками гестапо.

При этом также следует учесть то обстоятельство,что из этих I0 членов большинство попали в гестапо не добровольно, они были переведены туда или откомандированы, или по какой-либо другой причине перешли в гестапо,причем эти люди не могли воспрепятсовать этому или оказать на этот перевод какое-либо влияние".

Я пропускаю одну фразу.

"Команду полиции безопасности в Дижоне,как в отношении ее размеров, так и в отношении ее состава,следует считать типичной командой для Франции".

На странице 3-й этого аффидевита,под заголовком "Еврейский вопрос " я оглашу следующий короткий абзац. Он гласит:

"Вновь захваченные военнопленные ни в одном случае не направлялись дижонским отрядом в концентрационные лагери и не расстреливались. Они немедленно передавались ближайшим военным органам,ведавшим этим вопросом".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какое место вы сейчас оглашаете?

МЕРКЕЛЬ: Второй пункт аффидевита № 2 на странице

18444

H1215-0026

H1215 – 0027

3-й немецкого оригинала, непосредственно после заголовка "Еврейский вопрос". Это следующий абзац.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

МЕРКЕЛЬ: Я пропускаю четыре следующих абзаца и читаю дальше.

"В районе Дижона не было собственных тюрем СД и полиции безопасности. Кроме того ни разу по распоряжению ЗИПО и СД не были казнены заключенные какой-либо тюрьмы для того, чтобы воспрепятствовать их освобождению союзными войсками".

Из аффидевита № 3 я оглашаю начало второго абзаца:

"В сентябре 1941 года меня перевели из пехоты в полевое гестапо, и без всякого моего содействия в июне 1942 года меня направили в учреждение начальника СД и ЗИПО в Пуатье".

Следующий абзац:

"Команда ЗИПО в Пуатье состояла примерно из пяти чиновников гестапо, пяти чиновников уголовной полиции и приблизительно 80 членов тайной полевой полиции, которые как и я сам, в 1942 г. были все вместе отпущены из армии и были обязаны служить в ЗИПО".

На странице 2-й аффидевита, после заголовка "Приказ о командос", я прошу разрешения зачитать следующее:

"Этот приказ был мне известен только в основных чертах по прессе, военным сводкам и т.д.". Я пропускаю следующее предложение. "Этот приказ не выполнялся в секторе Пуатье. Я могу привести два примера. В июне 1942 года ЗИПО во взаимодействии с армией напала на лагерь 40 английских парашютистов, причем в коротком бою было убито только три англичанина, а остальные были пленены и переданы вооруженным силам, хотя было установлено, что эта

группа взорвала железную дорогу в 3 км.от Пуатье,более чем в 200 км. за линией наступления и снабжала оружием и организовывала французских партизан".

Затем следующий абзац:

"Точно также в марте..."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что означает эта ~~цифра~~ фраза "200 километров за линией наступления",при ссылке на июнь 1942 года?

МЕРКЕЛЬ: Пуатье находился в 200 километрах от фронта вторжения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В 1942 году не было наступления.

МЕРКЕЛЬ: В июне 1944 года. Это описка.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте.

МЕРКЕЛЬ: Точно также в марте 1944 года пять американских летчиков в гражданском платье были встречены вместе с 40 вооруженными партизанами. Они были взяты в плен и переданы военно-воздушным силам".

В следующую группу я об'единяю аффидевиты 5,6,7,8 и 14.

Господин председатель,я прошу извинить меня, что цифры идут не по порядку. Это об'ясняется тем,что эти аффидевиты писались в лагерях и поступали к нам очень неравномерно. Свидетели ,которые давали показания здесь, в тюрьме,также прибывали в разное время. Поэтому нельзя было избежать того, что нет последовательной нумерации.

Я повторяю №№ 5,6,7,8 и 14. Они доказывают,что гестапо не только не была виновна в эксцессах 9 - 10 ноября 1938 года,но напротив - выступала против них и во многих случаях предприняла аресты членов СА,партии и СД. Арестованные 20.000 евреев после получения документов об их эмиграции были в большей своей части вновь освобо-

18446

H1215 – 0028

H1215-0029

ждены.

В аффидевитах I5-2I, 29-34, 72, 73, 76, 84 и 85 - говорится о следующем: органы полиции безопасности и СД в оккупированных областях состояли из недобровольных сотрудников. Административные и технические чиновники гестапо не имели ничего общего с оперативной службой. Они не могли знать о деталях уже из-за строгих предписаний о сохранении тайны. Также ни служащих, ни лиц, набранных по мобилизации, нельзя считать ни соучастниками, ни осведомленными о предполагаемом преступном характере организации. Вакантные посты замещались не путем добровольной вербовки, а на основании переводов и командировок. Из аффидевита № I5 я зачитываю для записи в протокол следующую цитату; это второй абзац:

"В мае I9I9 года я был переведен во вновь созданную в виде шестого отдела полицейского управления Мюнхена политическую полицию".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подождите минуту. Вы зачитываете аффидевит № I5?

МЕРКЕЛЬ: Да, № I5.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы говорите вторая страница, второй параграф, а начинаете что-то читать о I9I5. Я не вижу этого.

МЕРКЕЛЬ: Нет, господин председатель, это первая страница, второй абзац, в самом начале аффидевита. Она начинается...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На первой странице? Она начинается словами: "I-го января словами I9I3 г."

МЕРКЕЛЬ: Да, I января I9I3 г. Я просто пропустил эту первую фразу. Третья фраза начинается: "В I933 году, я почти со всеми сотрудниками этого учреждения был переведен в баварскую политическую полицию, которая почти

в том же составе была превращена в государственную тайную полицию в Мюнхене. СД подвергла политической проверке всех сотрудников, причем большая часть бывших чиновников и служащих политических отделов полицейского управления получила отрицательную оценку".

Затем я на странице 2-й немецкого текста зачитываю § 2.

"В период с 1933 по 1939 гг., когда я руководил этим учреждением, я все время указывал подчиненным мне чиновникам на то, что издеваться над заключенными запрещено. Я не знаю ни одного случая жестокого обращения с заключенными со стороны моих сотрудников".

Из § 4 я зачитываю предпоследнюю фразу первого абзаца:

"Мне стало известно, что часто некоторые лица ложно выдают себя за сотрудников гестапо. Были случаи, когда эти лица совершали преступления. В виду увеличения числа таких случаев, был издан указ Гиммлера, согласно которому все лица, ложно выдающие себя за чиновников гестапо, должны направляться в концентрационные лагери".

Из аффидевита № 16 я прошу разрешения огласить следующее - это на первой странице, четвертый абзац:

"На основании своей деятельности в управлении гестапо в Берлине, я могу подтвердить, что управление гестапо состояло сперва почти полностью из сотрудников бывшей общей уголовной полиции, а также берлинского полицейского управления; все они были откомандированы в государственную полицию".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы читаете аффидевит № 16. На какой это странице?

МЕРКЕЛЬ: Это первая страница, господин председатель.

18718

H1215 – 0030

H1215 – 0031

Абзац, который я зачитываю, начинается словами: "В 1935 году", а затем четвертое предложение: "На основании своей деятельности"...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Там сказано: "Не спросив меня, они в ~~19~~ 1935 г. назначили и перевели меня в ..."

МЕРКЕЛЬ: Да, этот абзац, и в этом абзаце четвертое предложение: "На основании своей деятельности в управлении гестапо в Берлине..."

Затем я оглашу также следующий параграф:

"Как в управлении гестапо в Берлине, так и в других органах гестапо по всей империи, основную массу чиновников составляли старые полицейские чиновники-профессионалы, которые были переведены в государственную полицию из старого отдела IA - отдела уголовной полиции и из других отделов полиции; причем при этом не учитывались их собственные пожелания".

Я пропускаю один абзац:

Об обратном переводе не приходилось и говорить, так как в этом отношении существовало категорическое запрещение. Если все-таки поступали ходатайства об обратном переводе или о переводе из гестапо в другие роды полиции, то в большинстве случаев на них отвечали переводом с понижением. Ходатайства подобного рода подавались не потому, что гестапо рассматривалась как преступная организация, а в большинстве случаев были вызваны чисто личными причинами".

Из аффидевита № I8 я прошу разрешить мне огласить следующую выдержку; это на странице 3-й немецкого подлинника:

"I. Офицеры: Во всей полиции безопасности было, примерно, 50 - 60 постов, на которые назначались офицеры.

18659

2. Административные чиновники; административные чиновники занимались исключительно канцелярской работой всей администрации полиции. От оперативных чиновников они были строго отделены различными предписаниями относительно их деятельности, различными служебными значками, различными служебными пропусками. В частности, с выполнением приказов они не имели ничего общего. Никаких изменений в их положении и деятельности никогда не бывало.

3. Оперативные чиновники: они должны были выполнять прямые задачи гестапо, изложенные в законе. Но при этом надо заметить, что часть этих чиновников тоже занималась только канцелярской работой, как это часто бывает во всяком учреждении.

4. Гражданские служащие: Гражданскими служащими были в большинстве случаев машинистки и иные канцелярские служащие и работники, выполнявшие мелкие поручения.

5. Набранные по мобилизации /здесь я читаю конец абзаца/.

"Те, кто в порядке мобилизации были назначены на работу в гестапо, а не в какое-либо другое государственное учреждение, или частное предприятие, не имели права обжаловать это". Я пропускаю два абзаца.

"Я считаю, что в конце 1944 года в гестапо служило, примерно, 10.000 лиц, мобилизованных по трудовой повинности".

6. Командированные от войск СС: чтобы покрыть потребность гестапо во вспомогательных силах во время войны, солдаты войск СС, которые из-за ранения или иных физических увечий не могли больше быть использованы на фронте, откомандировывались во все увеличивавшихся масштабах в гестапо".

18778

H1215-0032

H1215 – 0033

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал сейчас об'явит перерыв.

/Перерыв на IO минут/.

МЕРКЕЛЬ: Из аффидевита № I8 я прошу разрешить мне далее огласить § 7 "Члены бывшей тайной полевой полиции".-

"После того,как задачи тайной полевой полиции перешли к полиции безопасности,в первую очередь в западных оккупированных областях, чиновники тайной полевой полиции были переданы в полицию безопасности или государственную полицию. Это произошло по приказу,так что ни один из переведенных не мог ничего сделать против перевода".

Далее заключительная фраза этого абзаца:

"Всего было переведено около 5.500 человек".

Первая фраза следующего абзаца:

"Особое значение в гестапо придавалось соблюдению тайны". Пропускаю одну фразу и продолжаю:

"В частности,приказом фюрера от января I940 г.,который был немедленно распространен рейхсфюрером СС на полицию безопасности, соблюдение тайны было превращено в высший долг всех работников в ЗИПО,а тем самым и гестапо. Эти предписания о сохранении тайны через известные промежутки времени по списку доводились до сведения отдельных учреждений. При этом всегда указывалось на то, что нарушения предписаний о секретности могут караться очень строго, а в важных случаях даже смертной казнью".

Из аффидевита № 20 разрешите мне огласить второй абзац на первой странице:

"Сотрудники административной службы всех инстанций от низших до высших были по ходатайству гестапо, а с I937 года по ходатайству главного управления полиции бе-

зопасности исключены из чиновничества всех учреждений, прежде всего из полицейских управлений и переведены в полицию безопасности или гестапо".

Из аффидевита № 30 я оглашу следующую выдержку на первой странице под заголовком: "Структура и состав тайной государственной полиции в Билифельде", вторую фразу:

"При создании отдела гестапо в 1934 году в государственную полицию Билифельда было переведено примерно 8 чиновников уголовной полиции, два полицейских административных чиновника и из периферийных участков уголовной полиции - примерно пять чиновников. Перевод произошел без предварительного получения согласия этих чиновников".

Затем на странице 3-й этого аффидевита, я прошу разрешения привести следующее, как пример состава большого отдела гестапо:

"Структура и состав тайной государственной полиции в Брюнне. В 1944 г., в начале года, было примерно 800 сотрудников, разделявшихся, примерно, следующим образом: административных чиновников - 35, оперативных чиновников - 280, шоферов, служащих примерно 110, служащих пограничной полиции - 65, сотрудников по уголовным делам, например, переводчиков, около 90, тюремный персонал - 80, женский персонал канцелярий - 90 и иных вспомогательных служащих, примерно, 50".

Затем через один абзац:

"При создании отдела гестапо в Брюнне примерно 400 служащих без предварительного опроса их было переведено из германских учреждений в Брюнн, а также в филиалы брюннской гестапо в других местах. Из вспомогательных служащих больше половины были мобилизованы по трудовой повинности".

18172

H1215 – 0034

H1215-0035

Из аффидевита № 31 я оглашу на второй странице начало:

"В конце 1944 г. гестапо состояла из следующих сотрудников: I/ административных чиновников - 3.000, оперативных чиновников - 15.500, служащих - 13.500, в том числе 9.000 мобилизованных по трудовой повинности. Всего 32.000. Этих сотрудников гестапо можно назвать постоянными, поскольку они принадлежали к обычному штату гестапо. Кроме того, нужно прибавить следующие группы: 4/ 3.500 человек, командированных из войск СС, затем 5.500 человек из тайной полевой полиции, из военной контрразведки ОКВ принято 5.000; персонал бывших военных ~~полиц~~-цензурных органов - 7.500; 45.000 человек из пограничной таможенной охраны".

Затем я перехожу к аффидевиту 34 на странице первой. Я оглашаю последнюю цитату под заголовком "Профессиональная карьера". "I апреля 1933 г. перевод или откомандирование в управление гестапо в Берлине. В свое время я получил письмо следующего содержания: "На основании полномочий, предоставленных мне министром внутренних дел, вы с такого-то числа переводитесь из... в тайную государственную полицию".

Этот перевод был произведен без моего содействия. Попытка моего начальника охранить меня через полицейское управление от перевода не увенчалась успехом".

Далее я хотел бы осветить отношение гестапо к пограничной полиции, для чего оглашу выдержку из аффидевита № 22. Это на странице 2 немецкого подлинника.

"Члены пограничной полиции были переведены из существовавшей до 1933 г. пограничной полиции Баварии в пограничную полицию гестапо. Позже после аншлюсса Австрии

туда же были переведены чиновники австрийской пограничной полиции. Включение чиновников пограничной полиции в гестапо не было добровольным ни в Германии, ни в Австрии. Наоборот,все чиновники были переведены туда при увеличении гестапо или при аншлюссе Австрии".

Я пропускаю следующую фразу.

"Служащие не могли подавать каких-либо возражений по поводу их перевода в гестапо на основании существующих постановлений в отношении чиновников. Они должны были подчиниться этому переводу."

Пропускаю один абзац:

"Задачи пограничной полиции в основном состояли в наблюдении за движением людей через границу,осуществлении полицейской проверки пропусков, наблюдении совместно с таможенными властями за перевозкой товаров; политические задачи, стоящие перед гестапо в узком смысле,были чужды пограничной полиции".

Я выпускаю одно предложение.

"Я знаю по собственному опыту,что задачи пограничной полиции и ее деятельность не изменились после 1933 г."

Затем последний абзац:

"Я должен еще указать на то, что те же задачи,которые выполняла пограничная полиция, выполнялись на многих мелких пограничных пунктах чиновниками имперского финансового управления и таможенного управления,причем эти таможенные чиновники были связаны теми же самыми предписаниями,как и служащие пограничной полиции".

Документы №№ 23,24, 35 и 39 относятся к вопросу о секретности.

"Ни один референт в гестапо ничего не знал о приказах другого референта. Личные беседы также были запрещены.

18174

H1215-0036

H1215-0037

Учитывая строгое засекречивание даже в главном имперском управлении безопасности, лишь немногие знали непосредственных участников отдельных мероприятий".

Из документа № 35 я оглашу на стр. 8 оригинала, 2-й абзац:

"Основой деловых переговоров были личные беседы между начальником управления и руководителем группы или их заместителями, с одной стороны, и, как раньше, между начальником управления и его референтами, с другой стороны."

Затем начало следующего абзаца.

"При таком характере личного сотрудничества только непосредственные участники были информированы об отдельных мероприятиях, к тому же на основе изданных указаний в IУ-м управлении строжайше соблюдались принципы секретности".

Перехожу к следующему абзацу:

"В этой связи следует учитывать следующий решающий факт. В ходе войны до сентября 1944 г., но особенно в ходе воздушной войны, IУ управление в Берлине было сильно децентрализовано по отдельным районам города".

Затем еще на странице 12-й аффидевита, в немецком тексте второй абзац на этой странице:

"Ввиду этой, господствовавшей во всех областях работы практики абсолютного засекречивания и разграничения функций, совершенно ясно, что такая проблема, выходящая за рамки общих задач и деятельности, как проблема физического уничтожения евреев, в еще большей степени по возможности содержалась в секрете. Все связанные с нею планы и мероприятия, должны были, в силу необходимости, подвергаться деловому обсуждению только в самом тесном кругу непосредственных исполнителей, ибо все остальные сотрудники

1845

IУ управления никогда ничего об этом не знали".

И еще начало следующего абзаца:

"Такое же положение было,повидимому, и с приведенными здесь Обвинением докладами о массовых расстрелах на Востоке. Кто,кроме рейхсфюрера СС и начальников управлений мог знать об этих докладах,в деталях неизвестно.Если непосредственно ведавшие этим руководители группы и референты и знали о них, то все же дело обстоянт не так, как это утверждает Обвинение,которое говорит,что большинство сотрудников IУ управления или даже главного имперского управления безопасности или учреждений в империи знало об этом".

Из аффидевита № 39 разрешите мне огласить следующую цитату,на стр. 3-й, § 3 в оригинале.

"Когда я в августе 1941 года приступил к исполнению своих служебных обязанностей в главном имперском управлении безопасности, Мюллер заявил мне, что он в своей рабочей области придает особое значение строгому соблюдению предписаний о секретности и нарушение их немедленно будет карать строжайшим образом".

Затем еще заключительную фразу этого абзаца.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы уже слышали об этой секретности не один раз, не только в ваших аффидевитах,но и на протяжении всего процесса.Конечно,нет никакой необходимости зачитывать все абзацы этих аффидевитов,в которых идет речь о секретности.Мы очень хорошо понимаем,что все на это ссылаются.

МЕРКЕЛЬ: Аффидевит гестапо № 25 касается документа США-219. Речь идет об использовании 35 тысяч работоспособных заключенных на военных предприятиях в концентрационных лагерях. По этому поводу руководитель одного от-

18696

H1215-0038

H1215 – 0039

дела гестапо говорит в своем аффидевите следующее. Я цитирую из третьего абзаца третью фразу:

"В другом случае не был выполнен на многих участках указ начальника ЗИПО и СД от 17 декабря 1942 года, согласно которому по меньшей мере 35 тысяч работоспособных заключенных должны были использоваться в военной промышленности в концентрационных лагерях. Этих людей должны были вербовать отделы гестапо среди заключенных воспитательно-трудовых лагерей. Это противоречило обычным мероприятиям и многие знакомые мне руководители отделов гестапо считали это произволом. При переговорах в главном имперском управлении безопасности я узнал, что управлению не удалось выполнить требования рейхсфюрера СС о предоставлении заключенных, т.к. руководители отделов не представили заключенных из своих воспитательно-трудовых лагерей и выдвигали самые различные доводы".

В качестве резюме в аффидевите № 36 сказано, что в начале 1944 года большая часть сотрудников отдела разведки и контрразведки ОКВ насильственно была переведена в ЗИПО.

В аффидевите № 46 говорится о том, что приказ об эвакуации евреев из Гессена в 1942 году был отдан непосредственно начальником ЗИПО, а не IУ управлением главного имперского управления безопасности.

В качестве причины эвакуации указывалось использование на работе на Востоке.

В аффидевите № 42 и частично № 91 речь идет о приказе убрать из школ распятия.

Из аффидевита № 42 я оглашаю на первой странице вторую фразу:

"Приблизительно в 1942 году, мне кажется, гаулейтер Адольф Вагнер, как министр культов в Баварии, распорядился

о том, чтобы из всех баварских школ было удалено распятие".

Я пропускаю одну фразу.

"Выполнение этого приказа встретило большое сопротивление со стороны населения, так что партийные инстанции, которые желали выполнения этого приказа, просили помощи у ландратов, как окружных полицейских властей. Так как это мероприятие носило политический характер, ландраты обратились в отдел государственной полиции в Нюрнберге с просьбой дать совет и указание. Как референт по делам церкви, я заявил запрашивавшему меня ландрату, что отдел государственной полиции в Нюрнберге без решительного нажима не будет содействовать выполнению этого приказа и что он не может получить для его проведения в жизнь помощи от гестапо. Также и в случае отрицательных для политического руководства последствий государственная полиция не будет принимать никаких мер".

Пропускаю следующую фразу.

"Затем я доложил обо всем деле полицейпрезиденту, который полностью поддержал мою точку-зрения. В согласии с ним я сообщил по телефону остальным заинтересованным ландратам, что в случае необходимости они должны вести себя таким же образом".

Аффидевит № 43 говорит о том, что, в виду протеста местного командира ЗИПО, одному ландрату не удалось превратить евангелическую церковь в Велуме в кино.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Меркель, вы слышали то, что я сказал доктору Серватиусу, не правда ли?

МЕРКЕЛЬ: Да, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У него положение, собственно говоря, со-

18678

H1215-0040

H1215-0041

вершенно такое же,как и в вашем деле,а именно: все эти аффидевиты были суммированы и включены в стенограммы комитета,которые лежат перед нами в письменной форме и поэтому то, что вы делаете сейчас,является просто повторением.

МЕРКЕЛЬ: Я только думал,что для подтверждения этого резюме краткие выдержки из этих переведенных...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет никакой необходимости говорить нам сейчас о том,что вы думали. Вы слышали,я говорил доктору Серватиусу о том,что Трибунал не желает вновь заслушивать того,что уже было раз изложено и внесено в стенограммы комитета. Я сказал об этом ясно доктору Серватиусу и об'яснил ему в вашем присутствии,что мы не можем все это запомнить,и что бесполезно повторять то же самое два раза, если только там нет какого-либо очень важного вопроса,на который вы хотели бы обратить наше внимание,прежде чем вы выступите со своим заключительным словом; я уже раньше говорил это,и мне не хочется снова повторять то же самое.

МЕРКЕЛЬ: Тогда разрешите мне сослаться на резюме в протоколе комитета относительно последующих аффидевитов до № 91,и я полагаю,что Суд ознакомится с содержанием этого резюме. Мне остается представить лишь один коллективный аффидевит. Если суду угодно я могу огласить его обобщенное содержание. Этот аффидевит,насколько мне известно,не был переведен. Речь идет о шести страницах резюме на основании 1276 отдельных аффидевитов,не включенных в протокол комитета. По вопросу о принудительном членстве имеется 665 отдельных аффидевитов. Они показывают,что при создании гестапо потребность в персонале в большинстве случаев удовлетворялась за счет собственной

политической полиции.

О принудительном членстве мобилизованных по трудовой повинности имеются 127 аффидевитов, в которых говорится о том же самом. 785 авторов аффидевитов говорят о том, что они не знали о тех преступлениях, которые инкриминируются гестапо.

Об организационных различиях между гестапо в империи и полицией безопасности в оккупированных областях говоряд 39 аффидевитов.

195 авторов аффидевитов говорят о том, что им ничего не было известно о нечеловеческом обращении и ужасах в концентрационных лагерях. Некоторые чиновники, посещавшие концентрационные лагери, не могли обнаружить каких-либо неполадок. И освобожденные заключенные не говорили о концентрационных лагерях резко отрицательно.

133 аффидевита говорят о том, что участие или наблюдение за эксцессами 9 - 10 ноября места не имело.

67 аффидевитов говорят о том, что сотрудникам гестапо было запрещено грабить частное и государственное имущество. 135 аффидевитов говорят о том, что большой части членов гестапо не было известно о существовании оперативных групп или о злодеяниях, совершаемых ими.

218 аффидевитов говорят о том, что приказ "пуля" не был известен большинству чиновников гестапо и что вновь пойманные после побега военнопленные передавались органам вооруженных сил.

168 аффидевитов говорят о том, что парашютисты передавались гестапо военно-воздушным силам, а 23 аффидевита говорят о том, что о превентивном заключении давало распоряжения главное имперское управление безопасности.

181 аффидевит говорит о наказании членов гестапо су-

18680

H1215-0042

H1215-0043

дами СС и полиции за проступки на службе и вне службы.

На этом я заканчиваю представление документальных доказательств и письменных показаний, данных под присягой.

(К микрофону подходит представитель обвинения капитан-лейтенант Гаррис).

КАПИТАН ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Господа судьи, у меня имеются лишь два кратких замечания относительно документов, которые были здесь представлены и в которых, мне кажется, допущена ошибка. Я прошу Трибунал обратиться к доказательству № 33 по гестапо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо.

КАПИТАН ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Доктор Меркель цитировал этот документ в доказательство того, что казни в концентрационных лагерях производились по приказу Управления по административно-хозяйственным вопросам. Я обращаю внимание Трибунала на фразу в середине первой страницы, где написано: "Для осуществления этого мероприятия нужно разрешение начальника полиции безопасности".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Капитан-лейтенант Гаррис, Трибунал полагает, что этот вопрос может быть разрешен в процессе изложения аргументов, а не на данной стадии процесса.

КАПИТАН ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС. Очень хорошо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал сейчас перейдет к заслушанию дела СД. Присутствует ли здесь защитник СД?

(Защитника СД в зале суда нет).

(К микрофону подходит д-р Штамер).

Д-р ШТАМЕР (защитник подсудимого Геринга) За ним только что пошли и он может придти в любую минуту.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Комендант суда, предприняли ли Вы что-либо для того, чтобы обеспечить присутствие этого защитника? Вы с ним связались по этому поводу?

КОМЕНДАНТ СУДА. Да, мы связались с комнатой защиты и сейчас его разыскивают.

(Продолжительная пауза).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал об"являет сейчас перерыв до 10 часов завтрашнего утра.

(Об"является перерыв до 10.00 20 августа 1946 года).

18682

H1215 – 0044

H1215-0045

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 20 августа 1946 г.

Утреннее заседание.

Встать! Суд идет!

КОМЕНДАНТ СУДА. Довожу до сведения Трибунала, что под - судимый Гесс отсутствует.

ДИКС. Я прошу Трибунал разрешить мне сказать несколько слов относительно ходатайства, которое носит эвентуальный, предварительный характер, я повторяю, - эвентуальный и предварительный, только при определенной предпосылке, которую я сейчас изложу.

Я прошу Трибунал вспомнить, что в связи с той же темой доказательств, по которой выступал здесь свидетель Гизевиус, как свидетель защиты по делу доктора Шахта, я вызывал также свидетельницу Штрюнк и генерал-полковника Гальдера. От ходатайства о вызове генерал-полковника Гальдера в качестве свидетеля я своевременно отказался. Допрос свидетельницы Штрюнк был разрешен Трибуналом. После допроса свидетелей Гизевиуса и Фокке я все же принял решение, в целях экономии времени, отказаться от этих свидетелей, так как их показания носят кумулятивный характер. В настоящее время показания обоих этих свидетелей - г-жи Штрюнке и генерал-полковника Гальдера не будут являться кумулятивными, если /это не является моей точкой зрения/. Суд будет придерживаться той точки зрения, что показания свидетеля Гизевиуса, поскольку он давал показания в пользу

доктора Шахта, в какой-либо мере поколеблены в результате показаний свидетеля фон Браухича. Я не преследую цели пред - ставлять духовные или материальные интересы свидетеля Гизе - виуса, я также не считаю, что необходимо представить допол - нительные доказательства достоверности тех показаний свиде - теля Гизевиуса, в которых он выдвинул обвинения против других подсудимых или лиц. В мой круг задач входит только тема дока- зательств, относящаяся к защите подсудимого Шахта. Я лично придерживаюсь того мнения - и в этом смысле я высказываю против моего собственного ходатайства, - что показания Гизевиуса в отношении доктора Шахта, т.е. его показания о деятельности Шахта в области усиления вооружений, а также об отношении Шахта к режиму, а также его показания об активном участии Шахта в движении сопротивления, - что эти показания ни в коей мере не поколеблены показаниями свидетеля Браухича поскольку он заявил, что он вообще не знает свидетеля Гизевиуса. Эта тема доказательств характеризуется не только показаниями Ги - зевиуса, но, что касается его отношения к вооружению и режи- му, и целым рядом представленных аффидевитов и свидетельских показаний Фокке; что касается начала его участия в движении сопротивления в результате установления контакта с Клюге - аффидевитам Шмидта, что касается попытки прекратить войну на последней фазе ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Дикс, мне кажется, что Вы все- таки должны решить, хотите Вы представлять это ходатайство или нет. Если хотите, то Вы должны составить его в письменном виде. Трибунал не склонен заниматься абстрактными ходатайст - вами предупредительного характера, не представленными в пись- менном виде.

18684

H1215 - 0046

H1215-0047

ДИКС. Я намерен представить решение этого вопроса на усмотрение Суда, так как я сам придерживаюсь того мнения ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Дикс, Трибунал постановил, что все ходатайства должны представляться в письменном виде. До сих пор, в любых случаях, когда у подсудимых возникали какие-либо вопросы, мы всегда придерживались этого правила. Я думаю, что Вам также следует придерживаться этого правила. Поэтому, если Вы хотите подать ходатайство, составьте его в письменном виде.

ДИКС. Хорошо, я охотно подам ходатайство в письменном виде. Желает ли Трибунал, чтобы я коротко обосновал свое ходатайство в отношении его цели или я должен ограничиться тем, что я подам письменное ходатайство?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не вижу никакой причины, чтобы нам отходить от этого правила.

ДИКС. Тогда я подам ходатайство в письменном виде.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. У меня есть два объявления.

Первое в отношении ходатайства доктора Зайдля. Он, кажется, не присутствует сейчас здесь. Трибунал получил доклад, датированный 17 августа 1946 года о состоянии здоровья подсудимого Гесса от капитана Гильберта, тюремного психиатра. Этот доклад будет передан защитнику подсудимого Гесса, Обвинению и прессе. Трибунал не будет требовать никаких дальнейших докладов о подсудимом Гессе в настоящее время.

Следующее - в отношении ходатайства доктора Штамера от 14 августа 1946 г. Трибунал признает исключительный характер причин, изложенных в ходатайстве и разрешает снова допросить подсудимого Геринга в качестве свидетеля, но лишь только по материалу показаний об экспериментах, поступившему уже после

того, как подсудимый Геринг был допрошен, а не по каким-либо другим вопросам. Трибунал отклоняет все ходатайства о вызове других свидетелей и будет слушать подсудимого Геринга у свидетельского пульта сейчас.

/Подсудимый Геринг занимает место у свидетельского пульта./

/Обращаясь к Герингу/.

Вы понимаете, что Вы сейчас находитесь под присягой?

ГЕРИНГ. Само собой разумеется.

ШТАМЕР. Вы были президентом Имперского исследовательского совета?

ГЕРИНГ. Да.

ШТАМЕР. Когда и кем был создан Имперский исследовательский совет? Какие задачи он имел?

ГЕРИНГ. Имперский исследовательский совет, насколько я могу вспомнить, был создан в 1942 или в начале 1943 г. мной. Речь шла о том, чтобы объединить все области исследования: физику, химию, технику, медицину, философию, также, как и различные государственные институты: Институт кайзера Вильгельма, институты при университетах, экономические исследовательские институты, которые занимались исследованиями аналогичного характера. В этом Имперском исследовательском совете по различным областям были созданы комитеты, которые были объединены под общим руководством и должны были заботиться о том, чтобы не велось исследований параллельного характера, и о том, чтобы все исследования проводились под единым руководством; во-вторых, о том, чтобы, например, в области химии и других областях исследования проводились по аналогичным проблемам. Во главе каждого из этих комитетов стоял уполномоченный.

18686

H1215 – 0048

H1215 – 0049

На первом плане, естественно, при всех исследованиях стояло использование их результатов в военных целях; за этим также следили специальные уполномоченные.

Этот имперский исследовательский совет давал не сотни, а тысячи различных заданий по исследованиям. Так как я,лично, не являюсь экспертом, я был председателем этого совета только для того, чтобы использовать мой авторитет и в первую очередь обеспечить финансирование всех этих мероприятий. Эти задания обычно давались от имени "Рейхсмаршала германской империи, председателя Имперского исследовательского совета".

ШТАМЕР. Какое место в ВВС занимала и какие задачи имела санитарная инспекция ВВС?

ГЕРИНГ. Она имела те-же задачи, что и в других родах войск, а именно заботиться об охране здоровья личного состава ВВС и проводить мероприятия, которые связаны с этим вопросом.

ШТАМЕР. Была ли деятельность санитарной инспекции в какой-либо степени связана с деятельностью Имперского исследовательского совета?

ГЕРИНГ. Естественно имелась, однако, весьма слабая связь с Имперским исследовательским советом для того, чтобы сообщать ему результаты исследований в области медицины и клинических исследований, а также передавать Имперскому исследовательскому совету свои пожелания в связи с теми исследованиями, которые представляли особый интерес.

ШТАМЕР. Давали ли Вы Имперскому исследовательскому совету, санитарной инспекции или какой-либо другой инстанции в какой-либо период задания, связанные с проведением медицинских опытов над заключенными концлагерей, например, концлагеря Дахау или других концлагерей?

18687

тн.

ГЕРИНГ. Я хочу в связи с этим сделать весьма ясное заявление, а именно, что не существует ни одного отношения, которое подписано мною, ни одного человека, который мог бы выступить здесь и заявить, что я в какой-либо период непосредственно давал какие-либо задания такого характера или даже делал хотя бы намек в этом направлении.

ШТАМЕР. Знали ли Вы о том, что некий доктор Рашер или оберфельдарцт ВВС д-р Зельц проводили медицинские опыты над заключенными концлагеря Дахау ?

ГЕРИНГ. Доктор Рашер был, как я узнал здесь и как это следует из документов, вначале врачем запаса ВВС; но так как он, очевидно,- это вытекает из его переписки,- не имел успеха со своими опытами, он вышел из состава ВВС и стал врачом СС. Я никогда не видел этого человека, никогда не знал его, так же,как и другого человека, фамилию которого Вы только что назвали и в отношении которого я даже не знаю, был ли он врачом запаса или кадровым врачом.

ШТАМЕР. Вы давали какой-либо инстанции приказ или распоряжение об отдаче приказа относительно проведения опытов над заключенными концлагерей в камерах низкого давления ?

ГЕРИНГ. Я уже ранее заявил, что я этого не делал. Само собой разумеется, что если кто-либо пришел бы ко мне, допустим, из Санитарной инспекции или Имперского исследовательского совета, и сказал бы мне: целесообразно провести исследования в области сыпного тифа или даже в области рака или в других областях, то я, естественно, сказал бы, что это весьма похвально. Однако с этим фактом я не могу увязать то, что какой-либо человек был бы подвергнут в связи с этим бесчеловечному обращению. Если мне кто-нибудь скажет, что в свое время проводились опыты с камерами низкого давления, то я еще не обязательно дол-

H1215 - 0050

H1215 – 0051

жен представить себе, что для этой цели использовались заключенные, тем более, что я знал, что каждый летчик при испытании своих физических данных для определения возможности полета на больших высотах должен предварительно пройти испытание в камере низкого давления.

ШТАМЕР. Вы давали Имперскому исследовательскому совету, Санитарной инспекции ВВС или другой инстанции какое-либо задание по проведению опытов по превращению морской воды в питьевую ?

ГЕРИНГ. Я никогда не слышал о таких опытах. Безусловно, такие опыты меня должны были бы весьма заинтересовать вследствие того, что мы, летчики, в своей среде неоднократно беседовали по этому вопросу не в том направлении, чтобы сделать морскую воду пригодной для питья, а в том направлении, каким образом может получить воду летчик, потерпевший аварию и плавающий на спасательной резиновой лодке. Тогда всем летчикам говорилось, что имеется только одна возможность, а именно необходимо иметь в лодке удочку, чтобы ловить рыбу и затем – говоря примитивно – выжимать ее в материи, так как это единственная возможность получить питьевую воду в этих условиях. Поэтому я хорошо помню об этом.

ШТАМЕР. Далее, в мае 1944 года якобы имело место совещание по этому вопросу в министерстве авиации. Вы отдавали приказ о проведении этого совещания или Вам впоследствии что-либо сообщалось о нем ?

ГЕРИНГ. Нет. В министерстве авиации ежедневно проводились совещания всевозможных управлений и инспекций. Совершенно исключено, что мне могли сообщать о всех этих совещаниях или чтобы я давал бы приказ из своей ставки об их созыве.

ШТАМЕР. В связи с этим вопросом якобы проводились совещания в Дахау с участием ВВС. Вы давали приказ о проведении этих совещаний или слышали что-нибудь о них ?

ГЕРИНГ. Нет.

ШТАМЕР. Для этой цели якобы ВВС предоставили в Дахау помещения. Вы об этом знали ?

ГЕРИНГ. Об этом я совершенно ничего не знал.

ШТАМЕР. Знаете ли Вы врача запаса ВВС доктора Денка или Динка ?

ГЕРИНГ. Ни доктора Денка, ни доктора Динка я не знаю.

ШТАМЕР. Давали ли Вы задание провести опыты по замораживанию, которыми якобы занимался, используя заключенных, профессор Гольцлейнер врач запаса ВВС в Дахау?

ГЕРИНГ. Нет, насколько я помню по документам, Рашер проводил эти опыты. Фамилия Гольцлейнер мне также неизвестна, как и другие фамилии, упомянутые Вами. В ВВС имелись тысячи врачей и врачей запаса.

ШТАМЕР. Давали ли Вы когда-нибудь профессору Страсбургского университета доктору Хагену, который имел чин оберштабсарцта ВВС и якобы был советником по вопросам гигиены, задание проводить опыты по борьбе с сыпным тифом, применяя для этого любые средства ?

ГЕРИНГ. Насколько я опять-таки могу судить по документам, доктор Хаген был врачом запаса ВВС и советником по вопросам гигиены не ВВС вообще, а одного из воздушных флотов, т.-е. одного из соединений ВВС. Его я не знаю и никогда не давал ему никаких поручений. Кроме того, его показания ведь можно заслушать в любой момент. В остальном это также, несомненно, должно было остаться в моей памяти, поскольку это сильно удивило бы меня, так как после того, как мне самому три раза делались прививки против сыпного тифа, я не предполагал, что проводятся дальнейшие опыты в этой области.

ШТАМЕР. Каким образом Вы об"ясняете, что свидетель Зиверс в письме обергруппенфюреру Полю в мае 1944 г. пишет, что профес-

H1215 – 0052

H1215 – 0053

сор Хаген получил указание о проведении опытов от рейхсмаршала, президента Имперского исследовательского совета ?

ГЕРИНГ. Это можно об"яснить следующим образом. Во-первых, как я уже говорил, раньше в заголовках писем, во всех случаях,когда речь шла о делах, которые в какой-либо степени имели отношение к Имперскому исследовательскому совету, помещался титул: "Рейхсмаршал Великой Германской Империи, и в виде подзаголовка - Президент Имперского исследовательского совета". В Германии было так принято, всегда указывать должность, а не учреждение. Писали: "Имперский министр финансов", а не "Имперское министерство финансов".

Во-вторых, свидетель Зиверс, сам давая здесь показания, называл довольно большие цифры, а именно, что десятки тысяч поручений давались от моего имени без того, чтобы я что-либо знал о них. Да это было бы вообще невозможно.

В-третьих, во всей Германии было известно, что редко чье-либо имя упоминалось так часто, как мое. Если кто-либо хотел чего-либо достичь, он с легкой душой писал "рейхсмаршал это желает", "приказывает" или "хотел бы, чтобы было отдано соответствующее распоряжение". По этой причине в 1944 году я учредил специальный отдел, занимавшийся борьбой с злоупотреблениями моим именем в таких целях.

ШТАМЕР. Каково было Ваше принципиальное отношение к проведению медицинских опытов над людьми ?

ГЕРИНГ. Я уже ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Штамер, я считаю, что подсудимый уже говорил нам о своем принципиальном отношении ко всему этому.

ШТАМЕР. Хорошо, тогда у меня в связи с этой темой нет больше вопросов. Однако я должен оставить за собой право задать дополнительные вопросы в связи с тем, что здесь будет заслушан свидетель

Шрейбер, который сделал письменное заявление, еще не принятое, однако, в качестве доказательства, в виду чего я в настоящее время не могу еще задавать по нему вопросы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ . Доктор Штамер, Трибунал не понимает, о чем Вы говорите. Трибунал еще не разрешил вызывать свидетеля Гальдер. Сейчас Вы должны заканчивать допрос данного подсудимого.

ШТАМЕР. Я полагаю, что меня неправильно поняли, господин председатель. Речь идет о свидетеле Шрейбере. Здесь было оглашено заявление свидетеля Шрейбера, и суд об"явил решение, что Шрейбер будет здесь заслушан в качестве свидетеля. Я должен оставить за собой право ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Нам перевели Гальдер.

ШТАМЕР. Я говорю о профессоре Шрейбере, о заявлении, предъявленном русским обвинением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Если Шрейбер прибудет сюда в соответствии с порядком, установленным Трибуналом, то Вы, конечно, получите возможность подвергнуть его перекрестному допросу. Доктор Штамер, если Вы хотите задать вопросы подсудимому Герингу, то Вы должны их задать сейчас. Трибунал не разрешит допрашивать подсудимого вновь, если даже и будет разрешено вызвать Шрейбера. Если у Вас есть вопросы к данному подсудимому по той теме, о которой будет давать показания Шрейбер,Вы должны задать их сейчас.

ШТАМЕР. Вы когда-либо получали от Гитлера поручения или особые полномочия для проведения подготовки к бактериологической войне ?

ГЕРИНГ. Я никогда не получал таких полномочий или такого поручения, как говорится в письме генерал-майора медицинской службы Шрейбера, которое он направил советскому правительству.

ШТАМЕР. Знали ли Вы о том, что Ваши врачи принимали участие в такого рода подготовке ?

ГЕРИНГ. Нет. В этом письме ведь ничего не говорится о вра-

H1215 – 0054

H1215-0055

чах, а говорится лишь о том, что один офицер военно-воздушных сил ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Одну минуту, доктор Штамер.

/П а у з а ./

Продолжайте, доктор Штамер. Ограничивайтесь только теми вопросами, которые изложены в Вашем письменном ходатайстве о вызове доктора Шрейбера.

ШТАМЕР. Знали ли Вы о том, что имелся комитет "Бактериологическая война" ?

ГЕРИНГ. О том, что существовал такой комитет, я ничего не знал. Однако мне было известно, что, естественно, обсуждались также мероприятия оборонительного характера на случай бактериологической войны. Нельзя забывать о том, что в некоторой степени бактериологическая война против нас уже началась в виде сбрасывания картофельных вредителей и т.п. Мы предпринимали меры для того, чтобы, с одной стороны, подготовиться к обороне и, может быть, я этого не знаю, но это вполне возможно, проводилась подготовка на тот случай, чтобы, если противник применит такие методы ведения войны, мы бы ответили на них.

ШТАМЕР. Слышали ли Вы о профессоре Бломене ?

ГЕРИНГ. Нет.

ШТАМЕР. Тогда Вы не могли также давать ему поручений о подготовке таких мероприятий ?

ГЕРИНГ. Нет. Это совершенно исключено.

ШТАМЕР. У меня больше нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Есть ли вопросы у Обвинения ?

/К микрофону подходит представитель британского обвинения сэр Дэвид Максуэлл Файф ./

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу сначала узнать, с какой частью письма свидетеля Зиверса Вы соглашаетесь и с какой нет.

Соглашаетесь ли Вы с тем, что указания о проведении экспериментов с сыпным тифом были в руках директора института гигиены при имперском университете в Страссбурге доктора Хагена, майора медицинской службы, консультанта по вопросам гигиены в воздушных силах ? Прав ли Зиверс, заявляя это ?

ГЕРИНГ. Я не могу этого проверить, но это возможно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Скажите, пожалуйста, будете ли Вы оспаривать то, что доктор Хаген был - я цитирую - "уполномочен выполнять эту задачу рейхсмаршалом, председателем Имперского исследовательского совета", или Вы опять скажете, что Вы не можете проверить этого ?

ГЕРИНГ. Я совершенно ясно заявил о том, что я ничего не знал об этом, и интересно то, что он здесь лишь говорит: "Рейхсмаршал - президент Имперского исследовательского совета", под таким заголовком, как я уже говорил, давались тысячи заданий.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Говоря прямо, Ваш защитительный довод сводится к версии о факсимиле, т.-е. к тому, что Ваша подпись на этих приказах представляла собой лишь факсимиле, употреблявшееся вместо Вашей подписи, как председателя Имперского исследовательского совета ? Так ли должен Вас понимать Трибунал ?

ГЕРИНГ. Нет. Я не имею этого в виду. Если моя подпись стоит там, она имеет законную силу. Однако в этих случаях моей подписи не было, я уже говорил, что это было заголовком для заданий. Эти задания подписывались начальником какого-нибудь отдела, который ведал этим вопросом. Если же я подписывался под письмом, то я один несу за него ответственность. Обвинению, очевидно, легко пред"явить мне такой документ или допросить г-на Хагена.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Значит, Вы заявляете, что если инструкции исходили из имперского исследовательского совета, то Вы ничего не знали о них. Так я Вас понимаю ?

18694

H1215-0056

H1215 – 0057

ГЕРИНГ. В деталях, безусловно, нет. Во-первых, это было невозможно хотя бы с точки зрения времени, и для меня сутки насчитывают только 24 часа; во-вторых, я уже подчеркивал, что я не был ни в какой степени экспертом. Моя задача состояла лишь в том, чтобы давать общие указания в связи с исследовательской деятельностью, координировать ее во всех областях и, в-третьих, предоставлять для этого довольно крупные финансовые суммы.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Но Вы же видите, подсудимый, что в письме говорится: "В соответствии с инструкциями",-которые, как здесь говорится, исходили от рейхсмаршала, председателя Имперского исследовательского совета,- "В соответствии с инструкциями, доктор Хаген должен доносить о своей работе начальнику медицинской службы военно-воздушных сил".

ГЕРИНГ. Возможно, что он имел такое поручение. Мне об этом он не докладывал и начальник санитарной инспекции также не сообщал мне об этом. По этим соображениям мой защитник ведь и ходатайствовал о вызове в качестве свидетеля начальника санитарной инспекции, чтобы окончательно выяснить этот вопрос.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Таким образом, несмотря на то, что Вы занимали обе должности, эти две должности, Вы ничего не знали о деятельности Имперского исследовательского совета управления медицинской службы военно-воздушных сил ? Проводя эти эксперименты в той системе, за которую Вы несли ответственность, эти две организации, как Вы заявляете, действовали без Вашего ведома ?

Уверены ли Вы в том, что это правильно ?

ГЕРИНГ. Это совершенно правильно, я только хочу коротко обосновать это. Разрешите мне ...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Одну минуту. Я бы хотел, чтобы Вы имели в виду два момента, прежде чем Вы углубитесь в этот вопрос. Вы знаете, что в мае 1942 года фельдмаршал Мильх выражал от Ваше-

го имени особую благодарность СС за оказанное ими содействие в проведении этих экспериментов ? /Обращаясь к представителю/: Милорд, это документ 343-ПС. Это письмо начинается со слов: "Дорогой Вольф". Вольф принадлежал к личному аппарату Гиммлера и, насколько я помню, через него осуществлялась связь Гиммлера с Гитлером. И этот человек - Ваша правая рука, поцелуйный,- передает организации СС особую благодарность главнокомандующего военно-воздушными силами за за помощь в проведении экспериментов. Будете ли Вы утверждать, что фельдмаршал Мильх, когда писал это письмо или когда он подписывал его от имени медицинского управления, просто пел требуемые этикетом "дифирамбы", а не передавал Вашей благодарности Гиммлеру ?

ГЕРИНГ. Это говорил не только я, но об этом совершенно ясно заявил также фельдмаршал Мильх, выступая здесь в качестве свидетеля. Если Вы просмотрите стенограмму, то увидите, что он категорически заявил, что он ничего не знает об этих деталях. В остальном, господин представитель Обвинения, дело обстоит так, что у нас имелись некоторые приемы переписки, которые, может быть, не совсем здесь ясны, но они были таковыми. Если уполномоченный какого-либо министерства пишет благодарственное письмо не личного характера, он всегда должен благодарить от имени своего начальника. Я полагаю, что это, очевидно, характерно для всех стран.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу Вам еще напомнить, что говорил свидетель Мильх. Он заявил, что эти письма поступили к нему из Вашего медицинского управления. Эти эксперименты особенно касались военно-воздушного флота. Вы утверждаете, что благодарность военно-воздушного флота и

H1215 – 0058

H1215 - 0059

главнокомандующего, т.-е. Вас, была цена без Вашего ведома ?

ГЕРИНГ. Фельдмаршал Мильх не показал, что эти письма направлялись мне. Он говорил, что они направлялись ему.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Простите, это как раз то, что я говорил. Я сказал "ему" и совсем не говорил "Вам".

ГЕРИНГ. Очевидно, мне неправильно перевели. И он дальше показал, что он вежливо поблагодарил, поскольку ему инспекция указала, что она более не заинтересована в этом вопросе, поскольку испытания в камерах низкого давления уже проводятся с помощью наших молодых врачей, которые добровольно предоставляют себя в распоряжение для этих опытов. Он подробно говорил обо всем этом.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Но Вы знаете, дело не ограничилось участием Ваших офицеров медицинской службы. Ваше управление снабдило Дахау необходимым оборудованием для проведения этих экспериментов ?

ГЕРИНГ. Перевод не поступает.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я повторю. Этим дело не ограничилось. Вы предоставили оборудование для экспериментов в Дахау. /Обращаясь к представителю/: Милорд, это документ ВБ-582, 2428-ПС, представляющий собой письменное показание Антона Пахолегга, который был в то время в Дахау. Он заявляет, что из имущества военно-воздушных сил была поставлена в Дахау специальная камера, сконструированная из дерева и металла, размеры которой были: 1 кв. метр - в основании и 2 метра - высота. Он описывает это оборудование. /Обращаясь к свидетелю/: Вы утверждаете, что поставка этого оборудования для экспериментов в Дахау производилась без Вашего ведома и что Вам ничего не говорили об этих

экспериментах, проводимых для военно-воздушного флота ?

ГЕРИНГ. Во-первых, не ВВС проводили опыты в Дахау, а врач запаса доктор Рашер. Занимался ли он этим, в какой именно форме и имел ли он поручение от санитарной инспекции - я не знаю. Во-вторых, направлялись туда не перевязочные и другие части, а так называемая высотная камера. Это камера, о которой я говорил раньше, которую обычно проходит каждый испытуемый для проверки деятельности своего организма в условиях низкого давления. Поэтому доктору Рашеру не было затруднительно обратиться в инспекцию по такому техническому вопросу, чтобы получить такую камеру без указания на то, какого рода опыты он хочет проводить и представляют ли эти опыты какую-либо опасность для тех лиц, которые подвергаются опытам. В-третьих, я хочу подчеркнуть еще раз, что Обвинение неоднократно заявляло, и в последний раз в заключительной речи господина судьи Джексона особо подчеркивалось это место, что я вашу проникал своими жирными пальцами. Таким образом, поскольку я находился во главе такого большого числа учреждений, что мне вменяется в вину, Вы поймете, что я не мог сам заботиться о каждой высотной камере, которая предназначалась для проведения опытов.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Следовательно, Вы не интересовались экспериментами по испытанию специального летного обмундирования для военно-воздушных сил, т.-е. когда на заключенных концлагерей испытывали различные типы этого летного обмундирования ? Вы ведь сами, подсудимый, хорошо знали летное дело и у Вас большой личный опыт службы в авиации во время первой мировой войны. По моему, этот вопрос должен был интересовать Вас не только как руководите-

18698

H1215 – 0060

H1215 - 0061

ля, но и как человека, который лично интересуется всем этим, как бывший летчик. Поэтому мне кажется, что Вы должны были интересоваться этими экспериментами и что Вы на самом деле интересовались ими.

Постарайтесь вспомнить и скажите, уверены ли Вы, что Вы не припоминаете этих экспериментов над заключенными концлагерей по испытанию летного обмундирования ?

ГЕРИНГ. Сэр Дэвид, я не только совершенно уверен в том, что я не могу этого вспомнить, но я совершенно уверен в том, что это не имело места. Следовательно, я не говорю, что я не вспоминаю, я говорю с абсолютной уверенностью, что это не имело места. Во-вторых, Вы совершенно правы, когда Вы говорите, что я, естественно, должен был чрезвычайно интересоваться своими летчиками, их здоровьем, а также их обмундированием. Неоднократно среди нас, летчиков, говорилось о лучшей форме летного обмундирования. Если бы мне сказали, что ведутся опыты с огнеупорной материей, я, на основании своего собственного опыта, сказал бы, что это мне не годится, так как в конце первой мировой войны однажды я испытывал такой костюм, однако, получил очень сильные ожоги.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Ну, что же, тогда перейдем к другим экспериментам. В Вашем военно-воздушном флоте, очевидно, так же, как и в нашем, одной из основных проблем, над которыми много работали, являлось разрешение вопроса о судьбе сбитых над морем летчиков, спрыгнувших в воду, т.-е. вопрос о том, что можно предпринять в таких случаях, а также и то, сколько времени они будут оставаться в живых.

Будете ли Вы утверждать, что Вы не знали об опытах по за-

мораживанию ? Согласно письменному показанию, на которое я ссылался, доктор Рашер провоцил эти опыты по замораживанию. Они также провоцились в интересах военно-воздушного флота. Это предпринималось с целью установить сопротивляемость погруженного в воду человеческого тела. Вы говорите, что Вы также ничего не знали и об этих экспериментах ?

ГЕРИНГ. Я не знал доктора Рашера, не знал и ни об одном из его опытов. Явления обмораживания, которые проявляются в тех случаях, когда люди попадают в воду, были известны. Против обмораживания имелся прекрасный порошок или что-то в этом роде. В остальном я знал, что делалось все для того, чтобы спасательные пояса были настолько прочными, чтобы обеспечить дыхание, несмотря на действие волн, мы следили также за профилактическими мерами, обмундированием и спасательными средствами авиации наших противников в этой области и изучали их. Я вспоминаю, что однажды мне в руки попалась подобная брошюра, однако, это все. В остальном люди давно уже падают в воду и всегда делают все необходимое, т.-е. делают движения, им дают алкоголь для того, чтобы согреться, и т.д.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Ну, хорошо ...

ГЕРИНГ /прерывая/. Простите, я придаю очень большое значение этому и прошу разрешить мне продолжать.

Опыты, о которых здесь говорилось, с женщинами и т.д., совершенно не соответствуют моему представлению о женщине. То, что я самым энергичным образом протестовал бы против этих опытов - это ясно не только сейчас, впоследствии, но и тогда, когда они проводились.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Еще один эксперимент, и я пе-

18700

H1215 - 0062

H1215 – 0063

рейцу к вопросу о том, насколько Вы были осведомлены о них в свое время. Скажите, пожалуйста, знали ли Вы о том, что в санитарной инспекции военно-воздушного флота в мае 1944 года работали над проблемой превращения морской воды в питьевую, причем при проведении опытов были использованы заключенные концлагерей ?

ГЕРИНГ. Нет, об этом я не знал. Однако, господин обвинитель, я хочу сказать в связи с этим, как могли, примерно, развиваться события. Даже санитарная инспекция не обязательно должна была знать об этом. Если бы она или, допустим, даже я, дал такое поручение, то на основании этого нельзя еще судить о связанном с этим риске для жизни людей. Если врач запаса ВВС имел какие-либо связи, допустим, с Гиммлером или его исследовательским институтом, он, естественно, мог также при этом принадлежать к СС,- то здесь имелись такие непосредственные связи, о которых санитарная инспекция ВВС могла абсолютно ничего не знать. Вещь не каждый метод, не каждый прием сообщался вверх по инстанции.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Первое письмо, которое я предъявил Вам, датировано 26 мая 1942 года. Вы заявляете, что благодарность, которую передавал фельдмаршал Мильх, была просто,- я хочу воспроизвести это по возможности точно,- формальным актом. Вы помните, что 28 июля 1942 года Гитлер издал декрет, подписанный также подсудимым Кейтелем и свидетелем Ламмерсом, учреждавший единый штаб по вопросам здравоохранения в вооруженных силах. Это было 28 июля 1942г. Его назначением было координировать работу над проблемами здравоохранения в вооруженных силах, частях СС и подведомственных организациях. Я хочу Вам напомнить: "В

целях обеспечения согласованности в работе между отдельными управлениями, ему будут приданы офицер санитарной службы военно-морского флота и офицер санитарной службы военно-воздушных сил,"- т.-е. санитарному инспектору армии. Офицер санитарной службы воздушных сил занимал должность начальника этого штаба в то время, когда фельдмаршал Мильх писал Вольфу об этих экспериментах. Два месяца спустя был издан декрет фюрера, согласно которому один из Ваших инспекторов был назначен начальником этого единого штаба. И Вы заявляете суду, что Вы не знали об этом декрете фюрера и о назначении ?

ГЕРИНГ. Перед тем, как я отвечу Суду, я прошу предъявить мне этот декрет для того, чтобы я мог на него взглянуть.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. У меня есть только английский текст.

ГЕРИНГ. Да, я хотел как раз проверить это. Этот декрет не имеет ни малейшего отношения к опытам. Он начинается так,- у меня английский текст, я перевожу вольно, поскольку я не владею этим языком: "Требования в отношении кадров и техники в области здравоохранения и санитарии вообще требуют координированных, об"единенных действий. Поэтому я даю следующее распоряжение..." Тогда была учреждена должность начальника управления по здравоохранению,- я не помню точно, как называлась его должность,- чтобы провоцировать деятельность с целью пополнения поредевших рядов врачей и восполнения нехватающего оборудования, последнее особо подчеркивается. Кроме того, само собой разумеется, если это необходимо, проводилась совместная исследовательская

H1215 – 0064

H1215 – 0065

работа. Совершенно естественно, что мы в этой области провоцили исследовательскую деятельность. Это абсолютно ясно, особенно во время войны. Так как армия забирала большую часть врачей и посылала большую часть заявок на оборудование и медикаменты, санитарная инспекция должна была возглавить эту деятельность. Поскольку авиация была второй по мощи частью вооруженных сил, во главе этой деятельности был поставлен начальник штаба ВВС. Это вполне ясно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хотел обратить внимание не то /я надеюсь, Вы поняли это/, что к 28 июля 1942 года интерес к медицине и изысканиям в области медицины настолько вырос, что это заставило Гитлера учредить этот единый штаб. Теперь я хочу, чтобы Вы вспомнили, в чем выражался этот возросший интерес в Вашем ведомстве. 31 августа 1942 года Ваш помощник Мильх писал Гиммлеру. /Обращается к председателю/: Милорд, это документ 343-ПС, ВБ-463. /К свидетелю/:

"Уважаемый господин Гиммлер! Благодарю Вас за Ваше письмо от 25 августа. Я с большим интересом читал высказывания доктора Рашера и доктора Ромберга. Я поставлен в известность о проводимых экспериментах. В ближайшее время я хочу просить обоих господ прочесть лекцию на эту тему, сопровождающуюся соответствующим кинофильмом".

Предположим, что Мильх говорил правду по этому поводу и что это письмо было ему действительно передано на подпись начальником Вашего медицинского управления. Допустим, что это было так. Ведь нет никаких оснований предполагать, что начальник Вашего медицинского управления говорил неправду в письме, переданном на подпись Мильху. Нет никакого смысла считать, что это письмо содержит неправильные утверждения; и если в Вашем ведомстве читались лекции об этих экс-

18703

периментах и даже сопровождались кинокартинами, можете ли Вы продолжать уверять Трибунал, что Вы, будучи главой этого ведомства, не знали о производимых экспериментах ?

ГЕРИНГ. Я говорю суду только правду. Во-первых, совсем не обязательно, чтобы это письмо было направлено санитарной инспекцией Мильху, потому что между Гиммлером и Мильхом переписка велась непосредственно. Во-вторых, Мильх здесь, за свидетельским пультом ...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я цитирую сейчас показания Мильха. Я прошу Вас предположить на один момент, что показания Мильха правдивы. Мы уже предполагали, что прав не Мильх, а Вы, т.-е. что письмо исходило от него лично. Сейчас я прошу Вас лишь предположить, что он говорил правду, т.-е. что письмо было передано ему на подпись из медицинского отдела.

Продолжайте, пожалуйста ...

ГЕРИНГ. Я не совсем ясно Вас понял. Вы сейчас огласили мне письмо фельдмаршала Мильха или Вы огласили мне свидетельские показания Мильха в соответствии со стенограммой? Мне не совсем ясно поступил перевод.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я зачитал Вам выдержку из письма Мильха Гиммлеру. Я сообщил Вам на случай, если Вы не помните этого, что это письмо было передано фельдмаршалу Мильху из Вашего медицинского управления и он подписал его, не читая. Таковы были показания Мильха. Я попросил Вас предположить, что Мильх говорит правду. Меня это в данный момент не интересует. Я спрашиваю Вас, как главу этого ведомства,- если об этих экспериментах были прочитаны лекции и продемонстрированы кинокартины Вашим подчи-

(8704

H1215 – 0066

ненным, можете ли Вы продолжать уверять Трибунал, что Вы ничего не знали об этом ?

ГЕРИНГ. Что я об этом ничего не знал, я совершенно ясно заявил. Я не заявлял, что Мильх говорил неправду. Он должен же знать, получил ли он это письмо от инспекции. Насколько я помню, он здесь,в зале суда, у свидетельского пульта раз"яснил этот факт и подчеркнул, что он мне ничего не докладывал о деталях этих опытов или чем-либо подобном.

Однако, сэр Дэвид, я хотел бы обратить Ваше внимание еще раз на секрет, который Вы мне пред"явили и который я за это время просмотрел полностью. Он не имеет вообще никакого отношения к этим опытам. Здесь говорится, как я уже указывал, в § 1 об организации медицинской службы в трех составных частях вооруженных сил. В § 2 говорится о координации работы органов здравоохранения в армии и гражданском секторе, т.-е. о вопросах организационного и административного характера.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Подсудимый, о секретом я уже кончил. Я хочу знать Ваш ответ по этому вопросу. Утверждаете ли Вы, что Вы не знали о том, что Вашим подчиненным читались лекции и демонстрировались кинокартины об этих экспериментах ? Я хочу, чтобы Вы просто ответили- да или нет, знали или не знали ?

ГЕРИНГ. Нет, об этом я ничего не знал. Я прошу еще раз учесть, что министерство представляло собой самостоятельное ведомство, а я был в главной ставке и занимался в основном стратегическими и тактическими вопросами. Я протестовал бы против таких опытов и, хотя,мне кажется, это было русское обвинение, однажды я пытались извратить эти факты, я остаюсь на той точке зрения, которую я изложил.

18705

H1215-0067

H1215 – 0068

В 1934 году я запретил самым строгим образом проводить опыты над животными, запретил мучить животных. Нельзя же предположить, что я дал распоряжение проводить такие опыты над людьми.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я воздержусь от об"яснений по этому поводу. Многие обращаются с животными так, как они не обращаются даже со своими собратьями - людьми. Но это дело личного мнения каждого, и я не хочу останавливаться на этом ...

Итак, в ноябре 1942 г.-Вы упоминали это в своих показаниях - доктор Рашер был переведен из военно-воздушного флота в СС. Перед тем, как он был переведен, Гиммлер писал Мильху по этому вопросу и описывал опыты по изучению поведения человеческого организма на больших высотах и при продолжительном воздействии на него низкой температуры Я могу Вам процитировать отрывок из письма Гиммлера :"Эти исследования поведения человеческого организма на больших высотах, а также явлений, связанных с охлаждением человеческого тела при продолжительном пребывании в холодной воде и в области других жизненно важных для военно-воздушных сил проблем, проводятся... " Далее он продолжает: "К сожалению, Вы были заняты, когда доктор Рашер недавно хотел сделать доклад об этих экспериментах в министерстве авиации. Я возлагал большие надежды на этот доклад, потому что, по моему, этот доклад способствовал бы устранению многих трудностей, основанных лишь на возражениях религиозного характера, которые мешали проведению экспериментов доктора Рашера, за которые я несу ответственность. Эти трудности аналогичны тем, которые возникали раньше. В этих

18706

христиански настроенных медицинских кругах господствует мнение, что само собой разумеется можно рисковать жизнью молодого немецкого пилота, в то время как жизнь какого-то преступника, не призванного на военную службу, слишком священна для этой цели и что поэтому не следует обременять себя таким грехом". Затем Гиммлер продолжает, что в виду важности этой проблемы для воздушных сил, а также для частей СС, он предлагает. "Я, однако, предлагаю, чтобы для поддержания связи по этому вопросу между Вами и Вольфом", т.-е. Мильхом и Вольфом,- "был назначен врач, не являющийся христианином, который бы одновременно получал сведения о результатах". И Вы говорите, подсудимый, что Вы никогда не слыхали,- хотя Гитлер и слыхал об этом,- что христиански настроенные круги протестовали против этих экспериментов ?

ГЕРИНГ. Мне кажется, Вы имеете в виду Гиммлера, а не Гитлера ?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, да, простите, я имел в виду Гиммлера, а не Гитлера. Хотя Гиммлер и знал об этом, Вы не знали, что христиански настроенные медицинские круги - как это явствует из письма - протестовали против этих экспериментов; открыто и настоятельно протестовали ? Вы знали об этом или нет ?

ГЕРИНГ. Нет. Они также открыто не протестовали. Вам, однако, очень благодарен, что Вы мне предъявили это письмо которое я упустил из виду, поскольку здесь мне было предъявлено большое количество документов. В этом письме ясно подчеркивается правильность того, о чем я ранее говорил. Я счастлив, что под этими христианскими врачами, очевидно,

H1215 - 0069

H1215 – 0070

подразумевается моя санитарная инспекция ВВС, так как только она могла протестовать против этого. Очевидно, это было причиной того, что этот Рашер должен был уйти из ВВС, так как его сотрудничество с инспекцией не могло больше осуществляться к удовлетворению г-на Гиммлера. Поэтому Гиммлер и взял его в СС. Это именно и подчеркивает правильность того, о чем я говорил.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу, чтобы Вы опять подумали над этим. Вы и Гиммлер были все еще в хороших отношениях в 1942 году, не так ли ?

ГЕРИНГ. Гиммлер до самого конца весьма вежливо ко мне относился, как это ему и подобало.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Нет, я имею в виду большее. Несколько дней спустя после этого письма Вы послали ему портфель из крокодиловой кожи, коробку сигар и поздравили его с Рождеством. Это значит, что Вы были в хороших отношениях с Гиммлером. Не хотите ли Вы сказать, что ни Гиммлер, ни Мильх, ни другие офицеры медицинской службы никогда не говорили Вам о том, что эти эксперименты проводятся и что они вызывают протест среди христиански настроенных медицинских кругов ? По Вашему, подсудимый, все сговорились для того, чтобы держать Вас в неведении относительно всего того, что могло произвести на Вас неприятное впечатление ? Вы это хотите сказать ?

ГЕРИНГ. Опыты и сведения о них не имеют ничего общего с портфелем из крокодиловой кожи и записной книжкой. Последняя является рождественским подарком, который я всегда посылал Гиммлеру в ответ на его подарок от имени СС. Во-вторых, не производилось никаких опытов для того, чтобы искусствен-

ным образом держать меня в неведении. Области деятельности были распределены, имелись важные вопросы, вопросы первостепенной важности и вопросы, которыми занимались отдельные ведомства. В число последних входили и вопросы медицинского характера. Не было никакой возможности получать сведения обо всех этих вопросах.

В остальном, я хочу еще раз подчеркнуть, что я никогда не слышал о каком-нибудь открытом протесте христианских кругов или врачей в Германии против таких экспериментов. Такого рода высказывания вообще не были возможны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Штамер, Вы желаете задать вопросы ?

ШТАМЕР. У меня больше нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Подсудимый может вернуться на скамью подсудимых.

/К микрофону подходит защитник Гавлик./

ГАВЛИК. Ваша честь! Во-первых, я прошу извинить меня за то, что я вчера не был готов к представлению документов. Я сожалею, что в результате этого возникла задержка. Защитникам организаций было сообщено, что последовательность при пред"явлении документов будет другой, чем та, которая имела место при допросе свидетелей, а именно нам было сообщено, что документы будут пред"являться в следующем порядке: политические руководители, гестапо, СС и СД. Поэтому я исходил из того, что я буду пред"являть свои документы лишь после того, как пред"явит документы защитник СС. В связи с этим я прошу учесть, что я занимаюсь сейчас подготовкой своей защитительной речи и не могу постоянно присутствовать на заседаниях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы хотите сказать, не в состоянии сейчас

H1215-0071

H1215 - 0072

принять участие в заседании суда ?

ГАВЛИК. Сейчас я готов, Ваша честь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не знаю, как могло произойти подобное недопонимание ? Ведь Трибунал никогда не устанавливал, что возможны какие-либо изменения в порядке заседаний. Защитники подсудимых и организаций должны понимать, что они обязаны присутствовать здесь, когда слушаются их дела, и нельзя заставлять Трибунал ждать, как это произошло вчера. Это произошло в первый раз и Трибунал надеется, что этого никогда больше не повторится.

ГАВЛИК. Ваша честь, имеется отношение от 1 августа, которое было вывешено на доске в информационном центре защиты

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Каково его содержание ?

ГАВЛИК. В этом отношении говорится, что при допросе свидетелей последовательность рассмотрения дел организаций была изменена, что свидетели СД были допрошены до свидетелей СС, что, однако, касается пред"явления документов и защитительных речей,- последовательность остается старой. И далее указывается последовательность, а именно: политические руководители, гестапо, СС и СД.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал рассмотрит этот вопрос.

ГАВЛИК. Я прошу разрешения, во-первых, пред"явить протоколы допрошенных мною свидетелей.

Я начну с представления аффидевитов. Только часть аффидевитов вследствие перегрузки переводческого отдела переведена сейчас. Я прошу принять в качестве доказательств также и те аффидевиты, полный перевод которых ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Гавлик, так как Вы тогда отсутствовали, то я могу об"явить, каково мнение Трибунала по поводу этих письменных показаний. Большое число этих по-

казаний, если не все, еще не изложены в краткой форме и Комитет располагает лишь стенограммами показаний. Поэтому если Вы сейчас цаците краткий обзор этих письменных показаний, то в протоколе Трибунала окажется повторение всего того, что уже заслушано Комитетом. Трибунал не хочет этого. Единственно, что от Вас потребуется - это дать соответствующие пояснения по поводу этих письменных показаний, заслушанных Комитетом, если они вообще будут представляться в качестве доказательства. Вы поняли ? Я не говорил также, что Вы должны представлять письменные показания, которые еще не были заслушаны Комитетом. Я хотел лишь сказать, что мы не хотим, чтобы Вы делали снова обзор письменных показаний, уже заслушанных Комитетом.

ГАВЛИК. Я также не намеревался этого делать, Ваша честь. Только часть этих аффидевитов я перевел для перевода и я хотел часть из этих полностью переведенных аффидевитов передать Суду. Однако я имею только часть из них в переводе. Полностью перевод этих аффидевитов еще не сделан. Я прошу разрешения представить позже те аффидевиты, которые еще не переведены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, а сейчас сделаем перерыв, пока Вы еще не начали.

/Объявляется перерыв на 10 минут./

Встать! Суд идет!

ГАВЛИК. Я предъявлю мои аффидевиты в той последовательности, в которой предъявляются обвинения в судебных выступлениях по делу гестапо и СД, так как я полагаю, что тем самым я окажу помощь Трибуналу. Таким образом эта последовательность не будет соответствовать нумерации документов, кото-

H1215-0073

H1215-0074

рая имеется в моей книге. Я думаю, однако, что с этим можно примириться, так как Трибунал может проверить, что я пытался не пред"являть кумулятивных доказательств. Я остановлюсь вначале на разделе " Заговор", а именно на целях, задачах и деятельности СД с момента основания главного имперского управления безопасности. В связи с этим я пред"явлю аффидевит СД № 27 доктора Альберта. Его показания, изложенные мной в общих чертах, имеются в стенограмме от 23 июля 1946 г. Следующий аффидевит относится к утверждению обвинения о том, что СД имела задачу получать тайные сведения о действительных и возможных противниках нацистского руководства. Эти обвинения содержатся в разделе Ш-б судебных выдержек по делу гестапо и СД, на стр. 17 английского текста. В связи с этим я пред"явлю аффидевит СД № 28 доктора Альберта. Краткое резюме его показаний также имеется в стенограмме заседания Комитета от 23 июля 1946 г.

Далее я намерен пред"явить по этому разделу аффидевит СД № 1 Фердинанда Закмана, который я сейчас перешлю суду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Продолжайте.

ГАВЛИК. Следующий аффидевит должен показать, что СД, пересылая отчеты партийной канцелярии, не преследовало при этом цели поддерживать заговор. Я пред"явил в этой связи аффидевит № 27. Краткое резюме имеется в стенограмме от 3 августа 1946 г. Следующий аффидевит был пред"явлен для доказательства действительного характера целей, задач и деятельности отдела Ш-ц Главного имперского управления безопасности, и в связи с тем, что отдел Ш-ц не поддерживал заговора. В этой связи я пред"явлю аффидевит СД-№ 40 Олендорфа. Краткое резюме имеется в стенограмме от

23 июля 1946 года.

Мои следующие аффидевиты касаются целей, задач и деятельности филиалов и осведомителей и доказывают, что цели и задачи филиалов и осведомителей не предусматривали поддержки заговора. В связи с этим я хочу пред"явить аффидевит СД № 65 профессора Риттера. Я ходатайствовал о том, чтобы он был полностью переведен, однако, до сих пор я еще не получил перевода, вследствие перегрузки отдела переводов. Я прошу обратить особое внимание Трибунала на этот аффидевит. Здесь речь идет об одном из наиболее известных германских историков. Я прошу разрешения огласить следующее место из этого аффидевита:

"Вопрос № 1: Расскажите подробно о Вашей деятельности.

Ответ: С 1925 г. я являюсь профессором новой истории Фрейбургского университета". /Далее я выпускаю одно предложение/.

"Вопрос № 2: Были ли Вы членом НСДАП или одной из примыкающих к ней организаций ?

Ответ: Нет.

Вопрос № 3: Были ли Вы членом группы сопротивления, действовавшей против гитлеровского режима, и преследовал ли Вас этот режим ?

Ответ: Да. Я принадлежал к друзьям доктора Герделера и был намечен им на должность министра культов в его новом кабинете. В ноябре 1944 года я был поэтому арестован. В связи с событиями 20 июля я был предан Народному суду в Берлине и 25 апреля 1945 я был освобожден русской армией из тюрьмы на Лертерштрассе".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Подождите минуту. Я получил перевод "ноябрь 1934 года". Может быть, Вы сказали "1944 г. " ?

ГАВЛИК. Да, в ноябре 1944 года.

18713

H1215 – 0075

H1215 – 0076

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо.

ГАВЛИК. "Вопрос № 4: Знаете ли Вы о деятельности комитета СД и откуда Вы знаете о нем ?

Ответ: Да, я знаю о нем на основании моей деятельности в качестве председателя комитета по чистке Фрейбургского университета.

Вопрос № 5: Каковы были задачи этого комитета СД ?

Ответ: Во-первых, информация высшего руководства СД /точного его наименования я не знаю/ относительно настроений населения и о критике мероприятий партии со стороны населения".

В целях экономии времени я выпущу остальную часть ответа на этот вопрос и перехожу к седьмому вопросу.

"Вопрос № 7: Каковы были задачи и цели осведомителей и в чем состояла их деятельность ?

Ответ. Задачи и цели в основном были те же, что и у комитетов, к которым принадлежали эти осведомители. В то время, однако, как остальные члены комитетов лишь иногда привлекались для дачи сведений и на совещания в СД, осведомители всегда поддерживали с ними контакт".

Я перехожу теперь к вопросу № 8.

"Вопрос № 8: Осведомители имели задачу собирать антигосударственные высказывания и сообщать о них, вообще следить за лицами, враждебно настроенными по отношению к государству ?

Ответ. Мне неизвестно, что такого рода деятельность проводилась".

Далее я выпускаю несколько строчек и перехожу к девятому вопросу.

"Вопрос № 9: Какие цели и какие задачи имело СД внут -

ри страны при сборе информации ?

Ответ. В отличие от часто приукрашенных партийных отчетов, СД должно было давать достоверные сведения о действительных настроениях и действительных условиях в стране. В области культурно-политической, кроме того, также необходимо было выявлять недостатки и отрицательные моменты.

Вопрос № 10. СД сообщало о Ваших лекциях и докладах в Германии и следило за ними ?

Ответ. Да. Я знаю, что в филиалах СД в Карлсруэ и в Страссбурге был обнаружен целый ряд стенографических записей моих лекций и докладов и отчетов о них. Я могу также указать на то, что о деятельности СД между мною и целым рядом научных деятелей и высших чиновников велась переписка".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Гавлик, я считаю, что суду было бы удобнее или даже легче понимать Вас, если бы Вы просто вкратце остановились на содержании этого письменного показания, вместо того, чтобы читать его.

ГАВЛИК. У меня еще есть несколько небольших вопросов, которые я хочу огласить, Из данного аффидевита. Однако я прошу, Ваша честь, принять во внимание, что это единственный аффидевит, который я имею намерение огласить. Я придаю этому аффидевиту особое значение, поскольку он был составлен не членом СД, а человеком, который подвергался слежке со стороны СД.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо.

ГАВЛИК. "Я могу также показать, что о деятельности СД между мною и целым рядом научных деятелей велась переписка

18715

H1215 – 0077

H1215 – 0078

в которой я получил подтверждения относительно того, что моя точка зрения во всех отношениях соответствовала точке зрения этих людей".

Вопрос № 11: СД в результате наблюдения за Вашими лекциями и докладами принимала против Вас какие-либо меры через гестапо ?

Ответ. Об этом мне ничего неизвестно".

Я выпускаю один вопрос.

"Вопрос № 13: В связи с Вашими лекциями и докладами Вы были арестованы гестапо или получали от него предупреждения ?

Ответ: Нет. Я, правда, один раз получил предупреждение от гестапо, однако, в связи с известной мне клеветой, которая не исходила от СД.

Вопрос № 14: По каким причинам Вы были арестованы ?

Ответ: Вследствие моих связей с некоторыми руководящими деятелями, участниками событий 20 июля.

Вопрос № 15: Чиновникам, которые допрашивали Вас, было известно содержание Ваших лекций и докладов ?

Ответ: Нет. Очевидно, нет, так как они не возражали против того, что я в своих защитительных доводах ссылался на "лояльный патриотический характер моих лекций и докладов". Я считаю совершенно неправдоподобными предположения о том, что чиновникам гестапо были известны мои лекции и доклады и отчеты СД, которые базировались на них.

Вопрос № 16: Каково было отношение факультета государственного права в Фрейбурге к гитлеровской империи?

Ответ: Не только факультет государственного права университета, но и большинство профессоров, по крайней мере профессоров философии, были противниками национал-социализма.

18716

Во всяком случае это было хорошо известно имперскому руководителю организации доцентов, доктору Шелю. Он сделал предупреждение о роспуске университета после войны.

ВОПРОС № 17. СД знало об этом?

ОТВЕТ: В этом не может быть никаких сомнений.

ВОПРОС № 18. СД проводило какие-либо мероприятия через гестапо против факультета государственного права в Страсбургском университете или против профессорского состава других факультетов?

ОТВЕТ: Я об этом ничего не знаю".

По этому разделу я далее предъявил аффидевит Ганса Тиммермана, - документ СД № 1129, резюме имеется в стенограмме заседания комитета от 23 июля 1946 года.

Далее, аффидевит доктора Горста Ланде. Это - документ СД-31, резюме находится также в стенограмме от 23 июля 1946 года.

Далее идет документ СД № 26, аффидевит доктора Цирнбауэра. Резюме его показаний в стенограмме не имеется, в связи с этим я должен вкратце обосновать их. Цирнбауэр предъявил два оригинальных отчета, составленных им в качестве внештатного сотрудника, переданных им СД. Он заявил под присягой, что эти отчеты он составил, будучи осведомителем СД.

Я прошу разрешения указать на то, что это единственные два отчета в оригинале, которые мне удалось получить. В первом приложении говорится о том, что необходимо во что бы то ни стало издать каталог Эльзас-Лотарингии, составленный экономическим отделением городской библиотеки Саарбрюке-

18717

H1215 – 0079

H1215 – 0080

на, обладающий обширными сведениями о стране. Второе при - ложение представляет собой отчет о концертах в Зальцбурге.

Далее я предъявил документ СД № 30, составленный Целлерном. Он имеется также в стенограмме от 23 июля 1946 г.

Следующий аффидевит относится к утверждению обвинения о том, что СД в течение всего периода своего существования являлось частью СС. В введении к судебным выдержкам по делу гестапо и СД это утверждение имеется на странице 12-й английского текста и на странице 67 немецкого текста. В связи с этим я предъявил документ СД № 32. Это - аффидевит Олендорфа. Краткое резюме имеется в стенограмме от 23 июля 1946 года.

Следующий аффидевит относится к утверждению обвине - ния о том, что СД играла определенную роль в выполнении одной или целого ряда других задач. Это судебные выдержки по делу СС, раздел II, страница 8 немецкого текста. В связи с этим я также предъявил аффидевит Отто Олендорфа. Краткое резюме имеется в стенограмме комитета от 23 июля 1946 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне кажется, что Вы не назвали номера этого аффидевита?

ГАВЛИК. Это аффидевит СД № 23, простите, прошу извинить меня - 33.

Следующие аффидевиты относятся к утверждению Обвинения о том, что СД и гестапо представляли собой единую полицейскую систему. Это раздел IIб и IIIб судебных выдержек по делу гестапо и СД, страница 9 немецкого текста и страница 17 английского текста.

В связи с этим я предъявил аффидевит СД № 2 Отто Олендорфа. Краткое резюме имеется в стенограмме от 9 июля 1946 года.

Далее идет документ СД № 34, краткое резюме показаний имеется в стенограмме от 23 июля 1946 года.

Документ СД № 35 - аффидевит доктора Гофмана. Краткое резюме имеется в стенограмме от 23 июля 1946 года.

Документ СД № 36 - аффидевит Отто Олендорфа. Краткое резюме имеется в стенограмме от 23 июля 1946 года.

Следующим аффидевитом я хочу доказать, что СД не имела исполнительной власти. В связи с этим я предъявил аффидевит СД № 20, составленный Альфредом Куттером. Краткое резюме показаний имеется в стенограмме от 9 июля 1946 года.

Следующие два аффидевита представляют собой дополнение к аффидевиту доктора Вильгельма Гетля. Это - документ обвинения ПС-2614. Я в связи с этим предъявил дополнительный аффидевит СД № 37 доктора Вильгельма Гетля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Он уже представлен комитету, не так ли?

ГАВЛИК. Да, Ваша честь. Резюме имеется в стенограмме от 23 июля 1946 года. Я ходатайствовал о том, чтобы этот аффидевит был полностью переведен, и когда он будет переведен, я его предъявлю.

Далее, я в связи с этим разделом предъявил документ СД № 38 Тео Гамана. Краткое резюме этих показаний имеется в стенограмме от 23 июля 1946 года.

Следующим аффидевитом я хочу показать, что СД не имело влияния на решения фюрера СА. Это - раздел Ш-Б, страница 18, Судебных выдержек по делу гестапо и СД.

18719

H1215 – 0081

H1215 - 0082

Я предъявляю в связи с этим аффидевитом СД № 4 Макса Итнера. Краткое резюме показаний имеется в стенограмме от 9 июля 1946 года. Следующими семью аффидевитами я хочу доказать, что СД не имело влияния на выборы партийных руководителей. Это имеется в разделе Шб, стр.18 английского текста судебных выдержек. В связи с этим я предъявляю документ СД № 5 Отто Ферера из бывшего гау Майнфранкен. Документ СД №6, составлен Бруно Видерманом из бывшего гау Тюрингия. Документ СД № 7, составлен Зигфридом Юберейтером из бывшего гау Штирия. Документ СД № 8, составлен Карлом Валем из бывшего гау Швабия. Документ СД № 9 составлен Паулем Вегенером из бывших гау Бранденбург и Везер-Эмс. Документ СД № 10 составлен Альбертом Гофманом из бывших гау Верхняя Силезия и Южная Вестфалия. Далее, документ СД-39, составленный Адамом Керч из бывшего гау Верхняя Бавария. Я еще не получил перевода этого аффидевита, я предъявляю его Вам позже. Следующий аффидевит касается утверждения Обвинения о том, что СД проверяла верность и благонадежность государственных чиновников. Резюме имеется в разделе Ш-Б судебных выдержек, на странице 18 английского текста. Я в связи с этим предъявил аффидевит СД № 3 д-ра Вернера Мая. Краткое резюме имеется в стенограмме от 9 июля 1946 года.

Я перехожу теперь к разделу: "Преступления против мира". Следующий аффидевит должен доказать, что СД не принимало участия в пограничных инцидентах в августе 1939 года и что члены СД ничего не знали о них. /Раздел У, страница 23 английского текста/ судебных выдержек/. В связи с этим я предъявил аффидевит СД № 11 д-ра Маркса. Краткое резюме имеется в стенограмме от 9

июля 1946 года. Теперь я перехожу к разделу о военных преступлениях, а именно во-первых - к разделу VI-а судебных выдержек по делу гестапо и СД, страница 25 английского текста. В связи с этим я предъявил аффидевит СД № 41, составленный Карлом Гейнцем Вентом. Резюме имеется в стенограмме от 23 июля 1946 года. Далее в связи с этим разделом я предъявил документ СД № 42, составленный Вальтером Шелленбергом. Краткое резюме имеется в стенограмме от 23 июля 1946 года. Далее я передам полностью аффидевит СД № 43, составленный Гейнцлем Ванингером и СД № 44 - Отто Олендорфом. Краткое резюме этих показаний имеется в стенограмме от 23 июля 1946 года. По этому разделу, далее, я предъявляю аффидевит СД № 45, составленный Эрвином Шульцом. Краткое резюме содержания-показаний имеется в стенограмме от 23 июля 1946 года. Далее я предъявляю, в связи с этим вопросом, документ СД № 46, составленный Отто Олендорфом. Краткое резюме содержания имеется также в стенограмме от 23 июля 1946 года. Следующими тремя аффидевитами я хочу доказать, что сотрудники лейтабшниттов филиалов и осведомители, ничего не знали о деятельности эйнзатцкоманд, действовавших на Востоке. В связи с этим я предъявляю документ СД № 47, составленный Вильгельмом Дюргофом. Здесь имеются сведения в отношении того, что было известно о деятельности СД в бывших гау Южных Ганновер и Брауншвейг. Документ № 48 составлен Карлом Гейнцем Вентом. Здесь имеются показания в отношении бывших обераб - шниттов Верхний Штеттин, Бреславль, Дюсельдорф. Документ № 49, составленный Адольфом Роттом, содержит указания в отношении того, что было известно в бывших абшниттах СД

H1215 - 0083

H1215 – 0084

Нейштадт у Вейнского моссе и Саарбрюкене. Эти три аффидевита были предъявленн 23 июля 1946 года. Следующий аффидевит касается утверждения обвинения в том, что абшнит СД Тильзит принимал участие в уничтожении коммунистов и евреев в Y погра - ничной полосе, раздел УI-а судебных выдержек. В связи с этим вопросом я предъявляю полный перевод предъявленного мной аффидевита СД № 12 Вильгельма Зинса. Краткое резюме показаний имеется в стенограмме от 9 июля 1946 года.

Следующий аффидевит относится к документу обвинения ПС-1475 и имеется в разделе УI-А судебных выдержек на странице 25 английского текста. Я предъявляю в связи с этим аффидевит Герти Брайтер, документ СД № 69.

Следующим аффидевитом я хочу показать, что упомяну - тый на странице 26-й английского текста судебных выдержек по делу гестапо и СД майор СС Пютц принадлежал не к СД, а к гестапо. Я в связи с этим предъявил аффидевит СД № 50, составленный Гейнцом Ванингером. Резюме имеется в стенограмме от 23 июля 1946 года.

Следующие аффидевиты относятся к разделу УI-Ф судебных выдержек, страница 54 английского текста. Первая тема доказательств состоит в следующем: В документах обвинения ПС-535, ПС-498 и ПС-532 под СД подразумевается не служба внутренней информации, которой занимался отдел № 3 или служба иностранной информации,отдел № 6, или 7-й отдел, а полиция безопасности. Я предъявляю в связи с этим аффидевитФ СД № 52 Вильгельма Кейтеля. Краткое резюме содержания этих показаний имеется в стенограмме от 23 июля 1946 года.

Следующая тема доказательств состоит в том, что СД не принимало участия в судах Линча. В связи с этим я предъя-

вил документ СД № 51, составленный Вальтером Шелленбергом. Краткое резюме содержания показаний имеется в стенограмме от 23 июля 1946 года.

Далее, документ СД № 68 Ганса Штейнера. Краткое ре - зюме содержания показаний имеется в стенограмме от 3 августа 1946 года.

Следующие два аффидевита относятся к утверждению обвинения о том, что СД умерщвляло заключенных тюрем для того, чтобы предотвратить освобождение их войсками союзников. Раздел УІ-Й, от страницы 56 английского текста судебных выдержек. В связи с этим я предъявил документ СД № 13, составленный Горстом Лаубе. Краткое резюме соедржания показаний имеется в стенограмме от 9 июля 1946 г.

Документ СД-14, составленный Фрицем Вольфрандтом, имеется в той же стенограмме.

Следующий аффидевит относится к утверждению обвинения о том, что СД принимало участие в насильственной конфискации и разделе общественной и частной собственности, раздел УІ-К, страница 67 английского текста. В связи с этим я предъявил документ СД № 15. Этот аффидевит составлен Куртом Клауке. Краткое резюме имеется в стенограмме от 9 июля 1946 года.

Следующие аффидевиты относятся к утверждению обвинения о том, что СД преследовало евреев, раздел УП-А, английский текст судебных выдержек. В связи с этим я предъявил документ СД № 16, составленный Вальтером Кейнцем. Краткое резюме содержания показаний имеется в стенограмме от 9 июля 1946 года.

Далее, документ СД № 17, составленный Эмилем Гаусма-

H1215 - 0085

H1215 - 0086

ном, имеется в той же стенограмме. Далее, документ СД № 53, составленный Эмилем Фрешелем - стенограмма от 23 июля 1946 года. Документ СД-54, составленный доктором Лауфе, имеется в той же стенограмме.

Следующие аффидевиты относятся к предъявленным СД обвинениям в преследовании церкви. Раздел УП-В, страница 63 английского текста судебных выдержек. В связи с этим я предъявил документ СД № 55. Краткое резюме содержания показаний имеется в стенограмме от 23 июля 1946 г. Аффидевит Вальтера Кейнца - документ СД № 18, имеется в стенограмме от 9 июля 1946 года.

Позже я предъявляю полный перевод документа СД № 19, составленного Гельмутом Фромм. Краткое резюме имеется в стенограмме от 9 июля 1946 года.

Следующим аффидевитом я хочу обрисовать круг задач, цели и методы работы СД в генерал-губернаторстве. В связи с этим я дополнительно предъявляю полный перевод аффидевита СД № 56 Гельмута Фромма. Резюме имеется в стенограмме от 23 июля 1946 года.

Следующим аффидевитом я хочу доказать, что полиция во Франции часто называлась СД. В связи с этим я предъявляю аффидевит доктора Лаубе, документ СД № 23. Краткое резюме содержания имеется в стенограмме от 9 июля 1946 года.

Следующий аффидевит предъявляется в доказательство того, что члены гестапо и уголовной полиции в Бельгии и Северной Франции носили форму СС с нашивкой СД. В связи с этим я предъявил документ СД-24 Вальтера Гофмейстера, краткое резюме его содержания имеется в стенограмме от 9 июля 1946 г.

Следующим аффидевитом я хочу доказать, что действовавшие в Бельгии и Северной Франции сотрудники СД не входили в юрисдикцию 3-го отдела. В связи с этим я представил документ СД № 25, краткое резюме его содержания имеется в стенограмме от 9 июля 1946 года.

Следующим аффидевитом я хочу доказать, что принадлежность к 3-му отделу СД во время войны, как правило, была не добровольной, а работа в этом отделе была основана на предусмотренных законом основаниях.

В связи с этим я предъявил документ СД № 45 Бернгардта Дильчера, которий имеется в стенограмме от 23 июля 1946 года. Документ СД № 58, показания доктора Элиха, имеются в той же стенограмме. Документ СД № 59 - показания Карла Гейца Бента имеются в той же стенограмме. Документ СД № 60 имеется в той же стенограмме. Я дополнительно передам документ СД № 21 Оскара Эйзеле, краткое резюме его содержания имеется в стенограмме от 9 июля 1946 года.

Следующим аффидевитом я хочу доказать, что выход из рядов СД был невозможен для штатных сотрудников. В связи с этим я предъявляю документ СД № 22 Вернера Майя, краткое резюме имеется в стенограмме от 9 июля 1946 года.

Следующие три аффидевита относятся к задачам, целям и деятельности 6-го отдела. В связи с этим я дополнительно передам документы: СД № 61, составленный Вальтером Шелленбергом, краткое резюме имеется в протоколе от 23 июля 1946 года; далее, документ СД № 62, составленный Вальтером Шелленбергом, краткое резюме имеется в той же стенограмме. Далее я предъявляю в связи с вопросом о задачах и деятельности отдела 6 аффидевит СД № 66, составленный Отто Скорцени.

18725

H1215-0087

H1215 - 0088

Следующий аффидевит относится к целям, задачам и деятельности 7-го отдела. Я предъявляю этот аффидевит, хотя на комитете не было установлено, входит ли 7-й отдел в число тех, против которых выдвинуто обвинение. Председатель Комитета сообщил мне, что по этому вопросу Трибунал примет решение. Это - документ СД № 63, представленный доктором Дитлем. Я передам его позже. Следующий аффидевит относится к утверждению Обвинения о том, что управления по иммиграции имели своей задачей проводить эвакуацию для колонизации захваченных областей, уничтожения их национального существования и, таким образом, расширения границ Германии /Судебные выдержки по делу СС, раздел III-Г, страницы 33-35 немецкого текста/. В связи с этим я предъявляю документ СД № 64, составленный Мартином Зандбергером. Краткое резюме имеется в стенограмме от 23 июля 1946 года.

У меня есть еще один аффидевит для опровержения утверждения Обвинения, выдвинутого им во время допроса свидетеля доктора Гофмана. Во время этого допроса был предъявлен аффидевит Ф-964. Этот аффидевит я не мог уже предъявить на комитете, поскольку свидетель ... поскольку комитет уже закончил свою деятельность, когда я получил этот аффидевит. Поэтому я прошу разрешения суда предъявить этот аффидевит под номером СД № 65.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы уже однажды имели документ № 65.

ГАВЛИК. Он получит № СД-71, милорд. Я оглашаю из этого аффидевита кратко следующее: "1/ Для доказательства того, что я действительно располагаю достоверными данными, я, Георг Шебель, заявляю следующее:

"С 1930 по 1933 год я был в Брауншвейге правительственным советником. Затем в 1939 г. некоторое время я служил в имперском управлении уголовной полиции в Берлине, а с 1941 по 1945 год был начальником отдела кадров главного управления полиции безопасности имперского министерства внутренних дел. С января 1944 года мне подчинялся также отдел кадров гестапо. Мой последний чин был регирунгсдиректор и штандартенфюрер СС. Ни в один период существования гестапо и СД начальником полиции безопасности и СД или имперским министерством внутренних дел не давалось указаний или распоряжений, согласно которым деятельность гестапо, как в отношении руководства, также и в отношении всех его инстанций в империи, должна была контролироваться или направляться СД.

Инстанции гестапо были во все периоды их деятельности совершенно самостоятельными. Самостоятельность и особое положение инстанций гестапо не давали возможности оказывать на них какое-либо влияние со стороны СД. Надзор не мог осуществляться ни начальником 4-го управления, ни начальником полиции безопасности и СД, поскольку такой надзор нельзя было бы совместить с особой ответственностью гестапо".

Я прошу разрешения передать этот аффидевит суду позже, когда я получу его перевод.

Далее у меня есть сводный аффидевит, объединяющий 6123 аффидевита. Перевод я еще не получил. Я прошу извинения, я получил перевод только на французский язык и прошу разрешения передать французский текст перевода суду.

18424

H1215 - 0089

H1215 - 0090

Далее я передав суду общие списки этих аффидевитов. Из моих сводных аффидевитов я прошу разрешения огласить только тему 18-в, относительно участия членов СД в экзекуциях в районах военных действий. По этому вопрбсу я получил 140 аффидевитов от инстанции СД, из всех частей Германии за период с 1939 по 1945-й год, в которых указнвается на следующее: "Органы и сотрудники СД, отдела III, ничего не знали об участии сотрудников СД в экзекуциях в составе эйнзатцкоманд на Востоке".

Я теперь перехожу к документам. Я предъявил в качестве документа... Я прошу разрешения предъявлять мои документы также в той последовательности, которая имеется в Судебных вндержках по делу гестапо и СД. Первая группа документов относится к обвинению в заговоре.

Во-первых, я предъявляю документ СД № 1 на странице I-й - соглашение между Гиммлером и Риббентропом об организации единой службы тайной информации. Этот документ уже был предъявлен под № СССР-120. Я цитирую из этого документа следующее:

"Служба тайной информации, поскольку речь идет о заграннце, должна получать сведения из политического, экономического военного и технического сектора для империи".

И далее следующий абзац:

"Внешне-политическая информация, поступающая от органов службы тайной информации, сообщается главным имперским управлением безопасности министерству иностранных дел".

Документ СД № 2. Это - выдержка из"Особого плана розысков" полиции безопасности и СД. Я не буду оглашать этот документ, однако, я прошу Суд обратить внимание на то, что, хотя Ш и УI отделы были объединены с отделами IУ и У главного имперского управления безопасности, - все же они не имели никаких полицейских задач и имелось строгое разграничение между задачами полиции безопасности и органов СД, например, эти отделы не имели права объяв - лять тревогу для организации розысков.

Следующие шесть документов СД №3, СД №4, СД №5, СД №6, СД №7 и СД №8 - относятся к одной теме. Речь идет о выдержках из распоряжений имперского министра юстиции /документ СД №3/, имперского транспортного управления - /СД № 4/, управления по снабжению /СД №5/, начальника охраны лесов /СД №6/, имперского министерства вооружения и военной промышленности /СД № 7/, имперского министерства продовольствия и сельского хозяйства /СД № 8/,- о сотрудничестве этих ведомств со службой безопасности.

Я прошу Суд обратить особое внимание на задачи, которые ставятся здесь перед СД и вытекают из этих доку - ментов. СД должно информировать руководящие органы империи о настроениях среди населения в связи с мероприятиями, проводимыми различными ведомствами.

Далее я предъявил эти документы в доказательство того, что задача СД состояла в том, чтобы не только сот - рудничать с государственной полицией, но и со всеми ведомствами государства.

Следующий документ - СД № 12. Этим документом я хочу доказать, что СД в 1936 году не имела того значения, которое приписывается ему обвинением.

18729

H1215 - 0091

H1215 – 0092

Следующий документ - СД № 13. Здесь речь идет о выдержке из циркуляра начальника полиции безопасности и СД от 16 октября 1941 года. Из этого документа вытекает, что юрисдикция СД и полиции безопасности распространялась только на постоянных сотрудников СД, а не на почетных членов СД и на тех лиц, которые выполняли отдельные поручения. Наибольшая часть членов СД являлась внештатными членами. Таким образом на них не распространялась юрисдикция СД и полиции.

Следующий документ - СД № 14 - представляет собой выдержку из указа партийной канцелярии. Из него вытекает следующее /я цитирую/:

"Рекомендации и справки о политической неблагонадежности могут давать только ответственные партийные руководители, начиная от крейслейтера".

Этот документ относится к судебным выдержкам по делу гестапо и СД, разделы Ш и 1У.

К той же теме доказательств относится следующий документ, СД № 15, который представляет собой выдержку из циркуляра главного имперского управления безопасности от 12 июня 1940 года. Из этого циркуляра вытекает, что, начиная с 1 июля 1940 года, информационное бюро отдела 1 - СД переводится в отдел У1 -Ц. Тем самым всякого рода политические справки стало давать гестапо. С СД была снята ответственность за эту деятельность.

Следующий документ СД № 15-а. Из этого документа вытекает, в противовес документу ПС-3385, пред"явленному Обвинением,-что СД не была вообще ни единственной, ни вообще какой-либо информационной службой партии. Наоборот,партия

18730

в качестве политической организации имела собственные органы, занимавшиеся политической информацией, и, начиная с управления крайсляйтера, имела особых сотрудников, посылавших соответствующие отчеты.

Документ СД № 16 это - выдержка из меморандума Гитлера о задачах управления по 4-летнему плану.

Документ СД № 17. Этим документом я хочу доказать, что деятельность сотрудников СД в оккупированных областях не была добровольной, а основывалась на специальном распоряжении, основанном на законе. Я цитирую из этого документа: "Отказ сотрудников от работы в оккупированных областях. Для сотрудников, находящихся на службе, на основании /я выпускаю наименование распоряжения/ распоряжения о переезде на работу в другое место, является совершенно обязательным. Так как ограничения в отношении территории империи не предусмотрены, сотрудники, поскольку для этого имеются все необходимые предпосылки, особенно учитывая то, что мы находимся в период войны, должны выполнять указания также о переезде на работу в оккупированные области".

Следующими документами СД № 18 - СД № 22 я хочу опровергнуть утверждения Обвинения о том, что СД имела специальные подразделения в лагерях военнопленных для того, чтобы изолировать нежелательных в расовом отношении лиц и подвергнуть их экзекуции. /Судебные выдержки по делу гестапо и СД, раздел Ш-б./.

В документе СД № 18 помещена выдержка из циркуляра полиции безопасности и СД. Я прошу суд обратить внимание,

H1215 - 0093

H1215 – 0094

во-первых, на шифр дела: "У1-А". Из него можно сделать вывод о юрисдикции гестапо. Этот циркуляр направлен всем органам гестапо и начальнику полиции безопасности в Любляне.

Документ СД № 19. Я прошу Суд и в данном случае обратить свое внимание на шифр дела "1У-А". Я цитирую из этого документа:

"Служебные инстанции гестапо еще раз предупреждаются о том, что они должны как можно скорее закончить проводящуюся сейчас проверку".

Документ СД № 20. Этот документ относится к использованию советских военнопленных на работах ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Гавлик, какой смысл имеет в документе СД № 19 второй абзац ? Здесь автор особо ссылается на различные цифры, а затем там написано: "№ 92/42, совершенно секретно; согласно этому документу, отбор военнопленных в будущем должен производиться только в генерал-губернаторстве". Как производится "отбор военнопленных" ? Что это значит ?

ГАВЛИК. Это - утверждение, которое было выдвинуто Обвинением, и я хочу показать, что он проводился только органами гестапо. В этом циркуляре дается распоряжение о том, чтобы этот отбор проводился только в генерал-губернаторстве. В этом отношении, Ваша честь, меня этот документ не интересует. Для меня важен раздел третий этого документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Однако же этот документ СД, не так ли ? Это - административное указание, не так ли ?

ГАВЛИК. Да.

Милорд, начальник полиции безопасности и СД имел семь

отделов. По этим соображениям для меня важно установить, какие из этих отделов действовали в данном случае. 1У отдел представлял собой гестапо, Ш отдел - службу внутренней информации СД, У1 отдел - службу иностранной информации. Каждый из этих отделов имел своего начальника. 1У отдел представлял собой совершенно иную организацию, чем Ш отдел и У1 отдел. Над начальниками этих семи отделов стоял начальник полиции безопасности и СД. Из этого не вытекает, что СД имело отношения к деятельности всех отделов. Необходимо проверить, какой из его отделов в данном случае действовал, 1У, Ш или У1; в связи с этим я обратил внимание господ судей на шифр дела. 1У-а - это был 1У отдел, т.-е. гестапо, и из этого вытекает, что отделы Ш и У1 не имели никакого отношения к этому вопросу, а только 1У отдел. Это, далее, также вытекает из Ш пункта где ясно имеются указания только на служебные инстанции гестапо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. Мы сейчас об"явим перерыв.

/Об"является перерыв до 14.00/

Т Н.
ВВ.

18703

H1215 - 0095

H1215 – 0096

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 20 августа 1946 г.

/Вечернее заседание/

Встать! Суд идет!

ГАВЛИК: Учитывая Ваш последний вопрос, господин председатель, я думаю, что окажу некоторую помощь Суду, если укажу на целенаправленность моих доказательств и на то, что я хочу доказать этими документами. Обвинение предполагает, что гестапо, полиция безопасности и СД /служба безопасности/, являются самостоятельными организациями. Гестапо обвиняется, как самостоятельная организация, уголовная полиция совсем не обвиняется, а СД обвиняется, как часть СС. Во главе всех этих организаций стоит начальник полиции безопасности и СД, и это можно, пожалуй, сравнить с постом подсудимого Геринга, который был командующим ВВС, премьер-министром Пруссии и имперским лесничим. Поэтому нельзя сразу определить, какой отдел составил данный документ, сначала надо ознакомиться с шифром этих документов и с фамилиями лиц, составивших эти документы. Это я и хочу доказать моими документами.

Теперь я перехожу к документу СД-20 относительно использования на работах советских военнопленных. Первый абзац освещает как раз те вопросы, которые были заданы Вами, господин председатель, по поводу моего прошлого документа. Я оглашу поэтому этот абзац: "Для предотвращения какой-либо задержки в отправке вновь поступивших военнопленных в импе-

рив, выделение комиссаров и политруков будет впредь производиться эйнзатцкомандами полиции безопасности только в генерал-губернаторстве". "В генерал-губернаторстве это выделение производится полицией безопасности". Этим я хочу показать, что это было мероприятие только полиции безопасности, а не СД. Далее сказано: "Для быстрейшего проведения этого мероприятия полиция безопасности усилит численность своих эйнцатцкоманд в генерал-губернаторстве". Я перехожу затем к документу СД-21. Я прошу Трибунал обратить внимание на то, что там категорически сказано: "Эта проверка рабочих команд полицией безопасности в данном случае должна соответствовать также и требованию комендатур" И в этом случае я прошу Суд обратить внимание на шифр IУ, это значит: отдел IУ, это отдел государственной тайной полиции, то-есть гестапо. Если бы это был отдел СД, то там бы стояла цифра или римское III или УI. Затем я перехожу...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В документе, на который Вы только что ссылались, наверху помечено 2-А, III, Е, а немного ниже III-В.

ГАВЛИК: Знак наверху обозначает: "Сборник указов". Это несколько томов, которые я получил из библиотеки и к обозначению "Сборник указов" относится шифр "2-А, III, Е". О том, что этот документ принадлежит отделу IУ, следует из шифра: "IУ А /IС/ 2468 АВ/42 секретно".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как раз около даты "I апреля 1942 года" имеется III В, что это означает - архив ОКВ, номер 2 F, 24, 7В, организация по делам военнопленных ЗВ?

ГАВЛИК: У меня этого нет, господин председатель. У меня этого здесь нет, я не знаю...

18735

H1215-0097

H1215 – 0098

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это идет сразу после слов: "содержание: Отряды рабочих для сельскохозяйственных работ".

ГАВЛИК: Разрешите спросить Вас, господин председатель. Вы имеете в виду документ СД-21? Это же военный штамп, господин председатель. Это значит "ОКВ" - верховное командование вооруженными силами, это штамп вооруженных сил. Начальник отдела по делам военнопленных III Б. Римское III-б не имеет никакого отношения к отделу III.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, продолжайте.

ГАВЛИК: Я перехожу к документу СД-22. Это выдержка из директив, данных командам начальника полиции безопасности и СД, отправленным в стационарные лагери, от 17/УП-1941 года. Я прошу Трибунал обратить внимание на то, что командиры этих оперативных команд должны были установить связь с соответствующим местным отделом гестапо или с командиром полиции безопасности и СД. С командиром дело обстояло так же, как с начальником полиции безопасности и СД: у него было тоже много отделов. Отдел III - СД, отдел IУ - гестапо, отдел У - уголовная полиция, так что наименование "командир" не показывает того, какой отдел составлял эти документы. Далее я прошу Суд обратить внимание на следующее предложение: "Подобные сообщения следует обязательно пересылать главному управлению имперской безопасности, отделу IУ-А". Из этого следует, что эти мероприятия проводились только отделом IУ - гестапо, и что отдел III не имеет к этому никакого отношения. Следующие документы начиная с СД-23 и до СД-28 включительно относятся к утверждению Обвинения о том, что СД проводила

в жизнь так называемый "Кугельэрлас" - декрет "Пуля". Досье по делу СД и гестапо /раздел УIс/. Сначала я коснусь документа СД-23. Этот документ уже был представлен Обвинением как документ ПС-1650. Это телеграмма Управления гестапо в Аахене всем отделам государственной полиции. Для того, чтобы доказать, что и здесь речь идет о мероприятиях гестапо, я цитирую следующий абзац:

"В этих целях я приказываю:

I. Руководящим органам государственной полиции принять от коменданта "Сталага"/стационарного лагеря/ задержанных при попытке к бегству военнопленных офицеров и перевести их обычным путем, в случае, если обстоятельства не потребуют присылки специального транспорта, в концентрационный лагерь Маутхаузен".

2. В ОКВ была направлена просьба дать указания конлагерям в целях маскировки направлять военнопленных, задержанных при попытке к бегству, не непосредственно в Маутхаузен, а в местные органы государственной полиции".

Я перехожу к документу СД-24.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Почему Вы не упоминаете о том факте, что эти документы были адресованы инспекторам полиции безопасности и СД?

ГАВЛИК: Господин председатель, с инспекторами дело обстоит точно так же, как с начальником полиции безопасности и СД и командирами полиции безопасности и СД. Инспектор ведь был во главе и уголовной полиции, и государственной полиции и СД и таким образом занимал одновременно все три

H1215-0099

H1215 - 0100

деятельности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Судя по этому документу, данное лицо являлось инспектором СД.

ГАВЛИК: Он был инспектором СД, но так как он был одновременно инспектором полиции безопасности, то из того, что он был инспектором СД нельзя сделать вывода о том, что он на этой должности был занят как инспектор полиции безопасности. Здесь речь идет о сосредоточении двух должностей в одном лице. Из содержания документа следует, что военнопленных должны были направлять в руководящие органы государственной полиции, а инстанции СД не имели к этому никакого отношения. Ведь там же ясно сказано в пункте I-м: "Руководящие органы государственной полиции принимают этих военнопленных". Над этим руководящим органом полиции стоял инспектор полиции безопасности и СД. Он контролировал мероприятия государственной полиции в качестве инспектора полиции безопасности. Из того, что он одновременно был инспектором СД, вовсе не значит, что проведение этих мероприятий возлагалось и на органы СД.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте, доктор Гавлик.

ГАВЛИК: Я перехожу к документу СД-24. Этот документ уже был предоставлен под номером ПС-1165. Я прошу Трибунал обратить внимание на то, что этот документ подписан Мюллером, который, как известно Суду, был начальником IУ-го отдела. И из этого документа следует, что проводить эти мероприятия в жизнь была уполномочена только государственная полиция.

Документ СД-25. Это циркуляр начальника полиции безопасности и СД от 20/X-1942 года относительно обращения с советскими военнопленными, бежавшими из лагерей. Я прошу

Трибунал обратить внимание на штамп "Отдел IУ". Я цитирую: "Я предлагаю довести до сведения органов государственной полиции, а в том случае, если это уже имело место, то до сведения всех полицейских органов § 3 приказа Верховного командования вооруженных сил от 5 мая 1942 года". В этой связи, господин председатель, мне хотелось бы сказать Вам, что, если бы это входило в задачи органов СД, то это было бы доведено также и до сведения органов СД.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Гавлик, я не думаю, что есть какая то польза в том, что Вы обсуждаете каждый документ. В свое время Вы выступите со своей заключительной речью. И поэтому, в тех случаях, когда в тех или иных документах нет ничего особо важного, на что Вы хотели бы обратить наше внимание с тем, чтобы мы могли действительно рассмотреть данный вопрос до произнесения Вами заключительной речи, Вам следует воздерживаться от обсуждения таких документов, так как Вы будете иметь возможность сделать это во время Вашей заключительной речи. Сейчас Вы даром тратите время, не достигая никакой значительной цели.

ГАВЛИК: Господин председатель, я это сделал только для того...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: До настоящего времени Вы, насколько я мог судить, останавливались на каждом документе: СД-22, СД-23, СД-24, СД-25. Вы говорили о каждом из них. Таким образом, Вы, очевидно, намереваетесь разбирать всю книгу документов. Почему бы Вам не представить их все сразу в качестве доказательства?

Если затем Вы захотите привлечь наше внимание к каким-либо определенным документам, Вы можете это сделать. Однако

H1215-0101

H1215-0102

все вопросы, которые Вы считаете важными, должны быть рассмотрены нами перед тем, как Вы включите их в свою заключительную речь.

Не теряйте времени на об"яснение того, что предстабляет собой каждый документ в отдельности. Нам придется заслушать представление доказательств по всем другим организациям, прежде, чем мы будем слушать Вашу заключительную речь.

ГАВЛИК: Господин председатель, я сделал это только потому, что мне показалось на основании вопроса, заданного Вами, что не ясно соотношение между начальником полиции безопасности, командирами и инспекторами полиции безопасности, с одной стороны, и СД, с другой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я задал Вам этот вопрос просто потому, что Вы останавливались на каждом документе по-очереди и я не мог понять, о чем говорится в этих документах.

ГАВЛИК: Итак, документы 27 и 28 также относятся к утверждению Обвинения относительно приказа "Кугель", приказа о пуле. Из документа 28 я хотел бы процитировать один абзац: "Согласно этого приказа все задержанные при попытке к бегству советские военнопленные до отправки их в лагери должны во что бы то ни стало передаваться ближайшим органам гестапо".

Следующие документы с № СД-29 по СД-42 относятся к пред"явленному СД обвинению, состоящему в том, что СД несет ответственность за создание и цель организации концентрационных лагерей и за направление в концлагери и лагери уничтожения, с точки зрения расовых или политических признаков нежелаемых элементов с целью использования их на принудительных работах или массового уничтожения. /стр.43 английского

досье обвинения/. Из этих документов следует, что СД не принимала в этом никакого участия.

Из документа СД-29 я процитирую одно предложение: "Распоряжения об ограничении личной свободы, - я часть слов выпускаю, - будут отдаваться впредь только управлением гестапо, имеющем силу на всей территории, правительственными президентами, полицей-президентами в Берлине и органами государственной полиции с действием в их сфере деятельности". /Первый пункт/.

Из документа СД-31 я цитирую: "Превентивный арест может применяться гестапо как мера принуждения в целях борьбы с теми лицами, чьи стремления враждебны народу и государству". "Превентивный арест может производиться только по распоряжению гестапо!"

Документ № 37 относится к утверждению Обвинения, которое заключается в том, что СД управляла концентрационными лагерями. Поэтому из этого документа я цитирую предложение: "Руководство концентрационным лагерем и всеми хозяйственными предприятиями СС, находящимися в его ведении, осуществляется комендантом лагеря". Управление лагерем об"ясняется в документе СД-38. Это обозначение...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не понимаю, почему Вы обращаете наше внимание на данный документ именно сейчас.

ГАВЛИК: Потому, что в досье по делу СД последней инкриминируется то, что она, якобы, управляла концентрационными лагерями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но из этого документа совершенно не явствует, что она не управляла ими.

H1215-0103

H1215 – 0104

ГАВЛИК: Документ СД-37 является распоряжением начальника главного хозяйственно-административного управления СС. Это была совершенно другая инстанция, которая не имела никакого отношения к главному управлению имперской безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, что здесь весьма туманно сказано о том, кто были комендантн концентрационных лагерей. Как я уже указал Вам, не было никакой необходимости ссылаться на этот документ на данной стадии процесса.

ГАВЛИК: Далее я ссылаюсь на документ СД-39, в котором сказано: "Включение инспекций концентрационных лагерей в состав главного административно-хозяйственного управления проведено с полным одобрением всех главных управлений"

Это показывает, что концентрационные лагери сначала подчинялись инспекции концлагерей, и что эта последняя позднее была переведена в главное административно-хозяйственное управление. А СД принадлежала к главному управлению имперской безопасности. Тот факт, что концлагери подчинялись инспекторам концлагерей, следует из документа СД-38. Затем я прошу обратить внимание на документ СД-40, в котором категорически сказано...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ /перебивая/: Вы продолжаете комментировать каждый документ или, если не каждый, то почти каждый документ. Вы начали эту тему с заявления о том, что документы с 29 по 42 касаются концентрационных лагерей. Затем Вы перешли к документу 37, затем к 38, затем к 39-му документу. Эти документы никоим образом не могут помочь Трибуналу. Вы сказали нам, что документы с № 29 по 42 говорят о заключении в концентрационные лагери. Этого совершенно достаточно. Если

в числе этих документов нет таких, которые действительно важны и которые мы должны рассмотреть до произнесения Вами защитительной речи, то вполне достаточно сделать краткое заявление о том, что документы с 29 по 42 говорят о заключении в концлагери.

ГАВЛИН: Я думал, что я помогу Трибуналу, если укажу на то, что концентрационные лагери были подчинены главному административно-хозяйственному управлению СС, а не главному управлению имперской безопасности. Только поэтому я освещал и аргументировал эти документы.

Документы СД с 43 по 49 относятся к обвинению СД в том, что СД участвовала в депортации населения из занятых областей с целью использования его на принудительных работах, а также в том, что СД, по словам Обвинения, ведала надзором за выполнением принудительных работ.

Документ СД-43 показывает, каковы были полномочия государственной полиции. Я цитирую из этих документов только следующее /из документа СД-43/ под цифрой II:

"Задачи, возникающие в связи с использованием на работе русских, нужно об"единить при органах государственной полиции в отдельный реферат /отдел/ и поручить руководство этим рефератом чиновнику уголовной полиции, постоянно привлекая к сотрудничеству начальников руководящих органов государственной полиции".

Затем я цитирую из приложения I-го к документу СД-43 одно предложение: "Вербовка рабочих в бывшей русской территории производится особыми комиссиями по вербовке рабочих, имеющимися при имперском министерстве труда". "Комиссии по

H1215-0105

H1215-0106

вербовке рабочих при имперском министерстве труда создают сборные лагери".

Документ СД-50 относится к приказу о командос. Я прошу Трибунал обратить внимание на слова: "Передать полиции безопасности".

Затем идут документы СД - с 51 по 53-й. Эти документы относятся к утверждению Обвинения, что СД должна была взять под свою защиту то население, которое подвергало линчеванию летчиков союзных стран.

Затем идет документ СД-54. Этот документ уже был представлен Обвинением за № США-504 и ПС-668. Он относится к проведению в жизнь приказа "Ночь и туман".

Документы с СД-55 по документ СД-57 относятся к утверждению Обвинения, что СД пачками арестовывала граждан оккупированных стран и предавала их суду.

В этой связи я прошу Трибунал обратить внимание на документ СД-55, этот же документ Л-316. Я цитирую из него предложение: "Этих чужеземных лиц следует передавать полиции". Я цитирую одно предложение из документа СД-56. "Уголовные проступки евреев караются полицией".

Документы 58, 58а, 58б, 58с относятся к утверждению Обвинения, что СД участвовала в конфискации и распределении частной и общественной собственности. Я цитирую из документа СД-58 одну фразу:

"Имущество взимается гестапо и передается в пользу великой германской империи" /на странице 80-й русской книги документов/.

Документы СД-59 и СД-60 относятся к вопросу о допросах

третьей степени. Я просил бы здесь обратить внимание опять-таки на цифру римскую IУ, которая показывает, что этими мероприятиями занималось IУ-е управление, то-есть гестапо.

В документе СД-60 говорится о действующих полномочиях полиции безопасности в генерал-губернаторстве.

Документы с СД-60а по СД-64 относятся к обвинению СД в совершении преступлений против человечности, в частности, документы с СД-60а по СД-63 рассматривают вопрос о преследовании евреев. Я просил бы Суд в документе СД-62 обратить внимание на римское IУ и на подпись: "Мюллер, начальник гестапо".

Документ СД-64 относится к выдвинутому обвинению по делу СД в том, что она преследовала церковь, номер этого документа как доказательства - УП в, стр. 57.

Документы СД-65 по СД-69 передают изданные в законном порядке распоряжения, согласно которым большая часть сотрудников СД, то-есть сотрудников Ш и УI-го отделов, были взяты на военную службу. Я хотел бы в документе СД-65 обратить внимание Трибунала на следующее предложение: "СД-абшнитте согласно положениям о порядке использования населения в войне могут требовать от бирж труда поставку резервной и дополнительной рабочей силы".

Документ СД-69 содержит положения о наказании тех лиц, которые не выполняли подобного рода распоряжения.

Теперь я перехожу к документу СД-70, в отношении которого я не мог договориться с Обвинением. Поэтому я прошу сначала решить, могу ли я представить этот документ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У меня здесь есть только одна книга документов.

18745

H1215-0107

H1215 - 0108

ГАВЛИК: Это в дополнительной части книги документов, господин председатель, разрешите мне представить Вам подлинник?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да. Скажите, пожалуйста, Трибуналу, о чем говорится в этом документе?

ГАВЛИК: Я хочу доказать с помощью этого документа, что СД,во-первых, не принадлежала к полиции и, во-вторых, не принадлежала к СС. Далее я хочу доказать, что СД в самой империи и полиция безопасности и СД за пределами Германии были совершенно отдельными организациями. Далее я хочу показать, каковы были задачи III управления. Я прошу Суд обратить внимание на то, что в разделе 4 СД называется германской службой информации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Эта книга поступила из союзной комиссии, не так ли? Из Главного штаба экспедиционных войск союзников и Вы представляете ее в качестве доказательства, не так ли?

ГАВЛИК: Эту книгу господин генеральный секретарь...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы подавали официальное ходатайство об истребовании этого документа?

ГАВЛИК: Да. В дополнительной книге есть этот документ. Я не мог договориться с Обвинением относительно представления этого документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь мы выслушаем, что скажет по этому поводу Обвинение.

Капитан-Лейтенант ГАРРИС: Господа Судьи, мы не имеем серьезных возражений против представления этого документа. Это лишь один из целого ряда документов, которые обсуждались нами; по поводу этого документа мы не пришли к единой точке

точке зрения. Наше возражение главным образом касается ценности этой книги, как доказательства. Эта книге на тему о разведке, поэтому все то, о чем говорится в этой книге, относится по характеру именно к вопросам о разведке. Книга датирована апрелем 1945 года. Это дата издания этой книги и, совершенно ясно, что в то время автору этой книги не были доступны те сведения, которые сейчас в значительной степени доступны Трибуналу.

ГАВЛИК: Господин председатель, разрешите мне...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете представить эту книгу, используя то, что в ней есть ценного.

ГАВЛИК: Прежде всего я прошу Трибунал обратить внимание на то, что в этой книге учреждения государственного и партийного характера разделены на четыре категории и служба информации составляет особую четвертую категорию. I - государство и партия; II - полувоенные организации; III - германская полиция и, IУ - германская служба информации, организация из отделов III и УI.

Затем я прошу Трибунал обратить внимание на то, что там, где говорится об СС, сказано: СС состоит из: I/ войск СС, 2/ общей организации СС и 3/ германских СС, - СД там не упоминается.

Далее я прошу Трибунал обратить внимание на то, что категория IУ - "Германская служба информации" разделяется на: I/ СД внутри империи, то-есть отдел III, 2/ полиция безопасности и СД вне империи, и 3/ отделы УI и УII.

Затем я прошу Трибунал обратить особое внимание на следующие положения, характеризующие деятельность отдела III. Там

H1215-0109

H1215-0110

сказано: "Полученные сотрудниками службы информации сведения обрабатываются в сводки о текущем положении, - и далее говорится, что, - эти сводки составлены довольно откровенно и прямодушно, - я переводил некоторые из них, - и дают полную и неприкрашенную картину настроения и поведения общественности Германии".

Затем я перехожу к моему последнему документу. Это - письмо ассесора Вольфарта. Я передал Суду это письмо, так как я только что получил его и не мог уже снять с него письменных показаний под присягой. Это письмо относится к документу № I42, это известный документ из Кохема, где СД, якобы, охраняла выборы. В этом письме упоминается священник евангелической церкви Альферих Вольфрат, который вычеркнул кандидатуры из бюллетеня для голосования, и этот факт был занесен в сводку СД. Из письма его дочери видно, что против отца, которою сейчас уже нет в живых, не было принято никаких мер ни со стороны гестапо, ни со стороны СД.

Таким образом я закончил представление доказательств. Господин председатель, зачитать мне оглавление этих документов, или я должен подать его в письменном виде. Большая часть документов уже передана Суду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, мы нашли это место. Оно, ведь, находится в начале Вашей книги документов? Здесь имеется оглавление.

ГАВЛИК: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы намереваетесь представить это оглавление в виде отдельного документа?

ГАВЛИК: Да, я хотел бы представить список, где можно

найти эти документы. У меня ведь только часть документов. Частично это ведь документы Обвинения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если Вы считаете это полезным, то пожалуйста, представьте Ваш список под отдельным номером и передайте его Трибуналу.

ГАВЛИК: Хорошо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Кубушок, когда мы рассматривали вопрос о свидетелях, то следующим, по порядку, был имперский кабинет, не так ли? Вы готовы продолжать представление Ваших документов? /Пауза/. Пожалуйста, доктор Кубушок.

/К микрофону подходит доктор Кубушок, защитник "Имперского кабинета"/.

КУБУШОК: У меня имеется всего четыре письменных показания. Они были переданы комиссии. Они переводятся, но переводы еще не готовы. Я их передам позднее, а сегодня я ограничусь только оглашением некоторых, особенно важных выдержек из этих письменных показаний.

Первый аффидевит за № I составлен статс-секретарем, ставшим позднее министром, Отто Мейсснером. Я оглашу из этого аффидевита следующие абзацы: Сначала Мейсснер говорит о работе кабинета, в частности в первый период после формирования правительства Гитлера. По этому поводу он говорит, что оно, то-есть имперское правительство работало по-прежнему, то-есть проекты законов обсуждались на заседаниях кабинета, причем имели место и возражения против проектов. Доминирующую и неоспоримо руководящую роль, с самого начала играл в этом правительстве Гитлер, который при этом формально опирался на статьи имперской конституции, в которых гово-

H1215-0111

H1215-0112

рилось, что основное направление политики империи определяет рейхсканцлер. Это основное направление политики не было ничем иным, как тем, о котором Гитлер публично говорил в своих многочисленных речах.

Далее в этом аффидевите говорится, что все важнейшие политические решения, такие, как, например, аншлюсс Австрии, вступление в Судетскую область, заключение союза с Италией, вступление в Богемию и Моравию, наступление на Польшу и на нейтральные государства, - решения относительно всех этих событий не были предварительно рассмотрены в кабинете. Они были приняты даже без предварительного уведомления о них членов правительства. Поскольку они не были посвящены Гитлером лично в эти события, то они узнали об этих событиях, как и все другие граждане, только через прессу и по радио. Таким образом, члены имперского правительства, вопреки своему желанию и не по своей вине, были отстранены от всякого политического руководства, их деятельность была ограничена только руководством своих ведомств - они стали, так сказать, только руководящими чиновниками своих ведомств. Поэтому имперские министры не могли знать о военных намерениях Гитлера, точно так же, как и о намерении Гитлера злоупотреблять своей властью в целях проведения насильственных актов и организации военных нападений, нарушающих международное право.

Далее в этом аффидевите говорится о законе от 3 июля после окончания путча Рема. В заключительной части аффидевита говорится следующее: "То обстоятельство, что члены имперского правительства, несмотря на все более резкий курс в политике, оставались на своих постах, если даже не учитывать

того, что фюрер не принимал никаких прошений об отставке и считал их в военное время средством разложения боеспособности, об"ясняется, по моему мнению тем, что министры, по крайней мере думали, что своим уходом с поста они дадут возможность более резким и неопытным в этой области лицам занять руководящие посты в их ведомствах. Тем самым они нанесли бы вред не только профессиональным интересам своих ведомств, но и личным интересам своих чиновников."

Аффидевит № 2 - это аффидевит бывшего имперского министра Дарре. Я цитирую: "Основные политические вопросы, насколько я помню, не обсуждались на заседаниях кабинета. Во всяком случае на заседаниях кабинета никогда не говорилось хотя бы намеками о том, что могло бы свидетельствовать о намерении вести агрессивную войну".

Далее он говорит: "Я подчеркиваю, что мне не было известно ни о каких агрессивных планах по отношению к Польше, и что я, будучи министром сельского хозяйства, не получал каких-либо задач, связанных с этим".

Затем Дарре описывает свои разногласия с Гитлером и говорит по этому поводу: "Во время одного разговора с Гитлером до издания этого закона - спор шел о законе, который предназначался для оккупированных областей, - возник сильный спор, после чего я заявил о своем уходе с поста. Гитлер в ответ на это сказал мне, что я сейчас согласно военному закону считаюсь мобилизованным и должен буду оставить свой пост только тогда, когда это будет угодно ему, Гитлеру, а не тогда, когда это будет угодно мне".

Как затем Дарре был снят со своего поста, показывает

H1215-0113

H1215-0114

последняя часть аффидевита. Гитлер поручил Дарре - я цитирую: "Я должен был заявить, что я болен, и было выражено пожелание, чтобы общественность считала, что я только на время ухожу со своего поста, потому что я болен. Я отказался симулировать болезнь. Тогда мне приказали уехать из Берлина. С тех пор я жил в отдаленном от Берлина квартале в Шорфхейде. Формально я до поражения Германской империи оставался имперским министром, хотя я неоднократно просил Ламерса отстранить меня от поста министра и доктор Ламерс неоднократно докладывал об этом Гитлеру".

Третий аффидевит - это аффидевит бывшего имперского министра графа Шверин-Крозик. Шверин-Крозик в одной части аффидевита описывает свою встречу с тогдашним рейхсканцлером Брюнингом в 1932 году. Я цитирую: "Я был согласен с Брюнингом, который за несколько недель до ухода со своего поста в Баденвейлере, где мы оба проходили курс лечения, заявил мне, что пора передать ответственность национал-социалистам. Он говорил, что нельзя в течение длительного периода времени управлять страной с помощью особых полномочий рейхспрезидента и оставляя в оппозиции в течение длительного времени самую сильную партию. Неограниченной агитации национал-социалистов можно оказать эффективное противодействие только принуждением национал-социалистов взять на себя ответственность за управление страной".

Далее Шверин-Крозик указывает на то, что впервые в своей жизни он увидел Гитлера 30 января 1933 года. Я цитирую: "Мое вступление в кабинет Гитлера было обусловлено тем, что я вместе с другими гражданскими министрами хотел создать

противовес притязаниям партии на единовластие в правительстве".

Первый период правления освещен в аффидевите очень подробно. Я цитирую только одну фразу: "К тому же тогдашний курс политики казался вполне умеренным и, возражения, которые были сделаны гражданскими министрами, действительно привели к смягчению известных резких положений, а иногда даже к отмене отдельных, предложенных им законопроектов". Относительно совмещения Гитлером поста рейхсканцлера с постом рейхспрезидента, в аффидевите сказано: "Министры не могли противоречить требованию Гитлера, сводившемуся к тому, чтобы об"единить эти посты в одном лице и таким образом сделать последний шаг по пути осуществления единовластия, так как уже тогда было ясно, что такое главенство Гитлера полностью соответствовало воле германского народа".

В другом месте аффидевита по этому поводу говорится следующее: "Здесь я хочу заметить, что Гитлер это свое требование об об"единении этих двух постов сделал приемлемым в кабинете тем, что заявил, что он не рассматривает это как окончательное разрешение вопроса и вполне допускает возможность последующего разделения этих постов".

В заключение этого аффидевита говорится: "Имперское правительство, как таковое, не было уполномочено издавать приказы и руководить политикой государства. Имперское правительство даже не было "консультантом" для Гитлера, этим консультантом был круг выбранных им лично лиц".

В конце аффидевита Шверин-Крозик заявляет: "Оглядываясь на прошлое, я должен констатировать, что Гитлер обманул своих министров не менее, чем весь немецкий народ и весь мир. Те

H1215-0115

H1215 – 0116

заявления, которые он обычно нам, его министрам, делал, в принципе ничем не отличались от тех, которые он делал перед общественностью. Того, что его намерения были совершенно иными, нельзя было подозревать при той убедительности, с которой он произносил эти слова. Это, особенно надо подчеркнуть в отношении его неоднократных заявлений о мирных намерениях. Когда я слышу, что Гитлер еще в ноябре 1939 года расчитывал на войну, как на средство для достижения своих внешнеполитических целей, то это является диаметральной противоположностью тому, что он мне передал в начале 1939 года через статс-секретаря Рейнгардта."Мне не надо больше беспокоиться о военных расходах, так как теперь наступил период длительного мира, и таким образом, эти расходы значительно сократятся".

За № 4 я представил аффидевит бывшего министериальдиректора министерства пищевой промышленности, Рудольфа Гарменинка. Гарменинк описывает одно поручение Гитлера статс-секретарю Бакке, относившееся к подготовке войны с Россией. Причем Гитлер дал указание эти мероприятия содержать в секрете от самого министра Дарре. Я цитирую: "За несколько месяцев до начала войны с Россией в министерстве пищевой промышленности были проведены такие мероприятия, как, например, предоставление сельскохозяйственных рабочих и сельскохозяйственных машин для особого использования, о чем стало известно после начала войны с Россией, когда эти машины и рабочие стали использоваться на территории России. Это поручение о создании таких резервов было дано статс-секретарю Бакке непосредственно Гитлером или Герингом. Имперский

министр Дарре был обойден. Согласно приказанию Гитлера это мероприятие должно было содержаться в строгой тайне от министра. Это те аффидевиты, которые я передал Суду. Далее я передал Суду книгу документов, в которой содержатся 68 документов. Я ссылаюсь на эту книгу документов. В основном в этих документах речь идет об официальных обоснованиях всех законопроектов того времени и об официальной позиции по отношению к ним. Эти официальные обоснования вместе с другими документами передавались отдельным министрам. То, что содержится в этих обоснованиях, является тем материалом, который служил обоснованием к изданию того или иного закона. Просмотр этих обоснований покажет какие особые причины служили обоснованием для издания этих законов. Из остальных переданных мною документов я укажу на документ № 3. Это воззвание имперского правительства от I/П-1939 года, в котором указан основной курс политики кабинета. Документ № 9 содержит официальные заявления лидеров тех партий, которые в 1933 году об"явили о самороспуске. Отдельные вожди партии заявляют в них о своем признании нового правительства и призывают своих приверженцев последовать за этим правительством и поддержать его. Наконец, я сослался на документ 63, это статья бывшего военного министра фон Бломберга о проблемах, связанных с введением обязательной воинской повинности в Германии. Страница 115. Другие вопросы, в частности вопросы, связанные с организацией и деятельностью кабинета были достаточно подробно освещены во время допросов свидетелей Ламерса и Вейцзекера, а также Геринга и Нейрата. Я прошу учесть показания этих свидетелей при вынесении судебного решения по делу имперского

H1215-0117

H1215-0118

правительства.

На этом я закончил представление доказательств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал об"являет перерыв.

/Об"является перерыв на 10 минут/

Встать! Суд идет!

/К микрофону подходит доктор Пельцман/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Пельцман.

ПЕЛЬЦМАН: Господин председатель, Высокий Суд! Вначале я сошлюсь на протоколы допроса свидетелей на комиссии, которые имеются в распоряжении Высокого Суда. Это протоколы допросов 29 свидетелей. Теперь я перехожу к представлению документов. Я распределил документы по различным группам и надеюсь, что это поможет мне очень быстро закончить представление доказательств.

Первую группу составляют документы №№ I,2,3,5 и 84. Первые три документа представляют собой изложение так называемых идеалов СС. В них развивается мысль о существовавших орденах. Там сказано также относительно расовой общности и о подобных вещах; имеется доказательство того, что эти положения были положены в основу обучения членов СС.

В документе № 5 говорится, что члены общих СС работали по своей обычной гражданской профессии, а служба СС являлась только побочной деятельностью.

Документ № 84 еще раз показывает, что СС представляла собой организацию партии, и что члены этой организации в противоположность другим частям СС, - об этом я буду говорить позднее, - подлежали юрисдикции партийных судов.

Документ № 6, СМА-441 - я представляю его еще раз. Здесь говорится об основных законах, действующих в организациях СС, которые являются обязательными для каждого отдельного члена и которые имеют вполне достойный характер: неприкосновенность собственности, экономия и т.д. Я особенно обращаю внимание на этот документ, поскольку он будет играть большую роль в моей защитительной речи.

Документ 4-И и документ № 103 также освещают одну и ту же тему. В документе № 4 говорится о том, что член СС давал присягу, которая, собственно, не отличается от присяги чиновника, но которая отличается от присяги солдата; ибо именно солдат клянется в абсолютном повиновении, а член СС - нет.

В документе № 103 говорится о том, что во время этой присяги взывают к богу. Гиммлер говорит по этому поводу следующее: "Человека, который не верит в бога, я считаю одержимым манией величия, заносчивым и глупым. Он нам не нужен".

В документе СС-4, который я только что цитировал, еще раз показывается, что соединения СС "Тотенкопф" и "Ферфюгунгструппе", не относятся к общим СС, потому что эти соединения занимались не гражданской деятельностью, они являются государственными служащими и при подаче жалоб на эти соединения или на их членов, их следует адресовать министерству внутренних дел. Это особенно важно в вопросе о концентрационных лагерях.

Затем следуют документы №№ 8,9,10,11 и 42. Во время войны создаются войска СС. Документ 42 свидетельствует о том, что для служащих войск СС законы СС действительны только тогда, если этот служащий войск СС одновременно с тем являет-

H1215-0119

H1215-0120

ся членом общей СС. Примером для этого может служить закон о браке. Таким образом, эта идеология была неприменима не только по отношению ко всем служащим войск СС, даже на добровольцев войск СС эти особые законы СС не распространялись.

Документы №№ I3,I4,I5, СС инкриминирует закономерное разграбление оккупированных восточных областей. Эти документы показывают, что относящиеся к этому законы были изданы уполномоченным по четырехлетнему плану Герингом или министром внутренних дел Фриком. Задачами имперского комиссара по консолидации германской нации и Фольксдейче Миттельштелле /Центральное управление/ - были переселение и возвращение на родину немцев. Об этом свидетельствуют документы: I5,I6,I7, I8,I9,20,22 и 23.

Документы №№ 25,26,30,33,34,40 и США-674 я представляю для доказательства того, что закон о чиновниках, чрезвычайные распоряжения, а также учет немецких студентов, соглашения между рейхсфюрером СС и имперским руководителем молодежи, между имперским руководителем по вопросам труда и министром финансов представляли собой насильственные мероприятия, которые способствовали вступлению немцев в общую СС, а также в войска СС и соединения СС "Тотенкопф" и "Ферфюгунгструппе" /боевые соединения СС/.

Документы №№ 28,30,3I и 32 составляют одну группу. Они показывают отдельные примеры того, как производилась вышеупомянутая принудительная мобилизация в ряды общей организации СС, войск СС и военные соединения СС /"Ферфюгунгструппе"/.

Документы 29, 36, 38 и 39 показывают, что граждане других государств, если они были немецкого происхождения, при-

нудительным порядком мобилизовывались не в армию того государства, подданными которого они были, а в войска СС. Это обосновывалось государственными договорами. Документы показывают далее, как целые большие или малые группы лиц, которые подлежали юрисдикции СС, хотя они и не принадлежали к СС. Документ 43 рассматривает вопрос, который еще не был выяснен Обвинением, а именно вопрос о так называемых сочувствующих членах СС. Единственно, чем они были связаны с СС, это то, что они платили взносы и факт этой выплаты членских взносов ни в коей мере не свидетельствует об их активной принадлежности к СС.

Документы 48,53,54,57,59 и 60 разбирают вопрос о более или менее сильном давлении, которое оказывалось на чиновников полиции с той целью, чтобы они вступали в ряды СС. Требование вступления в СС выражалось в такой форме: "Поэтому я ожидаю, что такой-то вступит в СС", или в виде неоднократных запросов, вступил ли уже тот или другой сотрудник полиции в СС. Сотрудники полиции охраны порядка, офицеры при судах, врачи и сыновья офицеров и вахмистров также принуждались к вступлению в ряды СС. С другой стороны, из документов 52, 55 и 56 вытекает, что сотрудники полиции, которые таким образом вступили в СС, в действительности не несли никакой службы в СС, они были освобождены также и от того обучения, которое проходили члены СС. Единственным признаком их принадлежности к СС было то, что они, одновременно с присвоением им очередного звания, также получали и очередное звание СС.

Наконец, я хотел бы сослаться на документы 65, 66, 67 и 68. Здесь говорится о внешних отличительных знаках СС в

H1215-0121

H1215-0122

полицейских частях. Батальоны, полки, пожарно-полицейские части получали наименование СС в знак уважения к ним, как это сказано в распоряжениях.

В качестве примера этому я хотел бы упомянуть о втором батальоне жандармерии, который был затем переименован во второй батальон жандармерии СС. Затем полицейский полк "Альпенланд", который был преобразован в полицейский полк СС - "Альпенланд" и т.д.. Из документов следует, что полицейские полки СС, несмотря на это, остались при полиции охраны порядка, что от нее они получали свое вооружение и все виды довольствия. Отдельные полицейские в этих полках после присвоения этого звания не стали членами общей организации СС или служащими войск СС.

Последующие документы разбирают вопрос о том, в какой степени члены СС знали о тех преступлениях, которые им инкриминирует Обвинение, и в какой степени они желали осуществления этих преступлений.

Документы 70, 71, 73, 75, 76 и 79 также рассматривают один круг вопросов. Гитлер в своих многочисленных речах всегда говорил о своих мирных намерениях. Имперское правительство также повсюду рекламировало свою волю к поддержанию мира. Веря в эти заверения, газета "Черный корпус" писала о том, что СС не желает войны, я имею в виду статью от января 1937 года. В ней подробно излагаются доводы, характеризующие отрицательное отношение СС к войне. Документы 77 и 78 показывают, что в этом отношении даже такие непричастные к этому лица, как австрийские архиепископы или британское правительство в 1937 году также были обмануты такими заверениями. Гер-

мано-английское заявление от 30 сентября 1938 года общеизвестно, в нем выражена воля обоих народов, никогда не вести войны друг против друга.

Документ 80. Из официальных сведений о духе и характере организаций СС и СА следует, что ни СА, ни СС не имели оружия и не проходили военного обучения и что члены СС вообще не обучались для военных целей.

Я утверждаю это только относительно СС.

Документ № 81 в дополнении говорит о том, что 16-го апреля 1934 года правительство германской империи предложило английскому правительству проверить тот факт, что СС и СА не имеют оружия и не обучаются ни для каких военных целей. Это заявление носило не только формальный характер, оно основывалось на действительном положении дел в СС. Об этом свидетельствует документ № 82.

Это - секретный декрет фюрера от 17 августа 1938 года. В этом секретном декрете фюрера говорится о том, что СС, как политическая организация НСДАП, не представляет собой военной организации и не нуждается в военном обучении. Кроме того, эта организация не имеет вооружения. В этом же секретном декрете говорится далее о том, что члены общей организации СС, то-есть невооруженной организации СС, в случае войны поступают в распоряжение вооруженных сил, согласно закону о воинской повинности, а не в распоряжение войск СС.

Небольшой пример обмана народа по поводу мирных целей представляет собой документ 92. Согласно этому документу, - это закон имперского правительства, - всякое участие в гражданской войне в Испании независимо от того, в каком виде

18761

H1215 – 0123

H1215 - 0124

оно осуществляется, карается тюремным заключением, несмотря на то, что одновременно с этим в Испании по приказу фюрера сражались тысячи немцев.

Документы 87, 88, 90 и 99 показывают следующее.

Изданием закона о ... и закона о подрыве обороноспособности, а также опубликованием запрета слушания радиопередач из-за границы на деле была из"ята всякая возможность распространения правды, например, распространения слухов о концентрационных лагерях. Эта политика особенно энергично проводилась во время войны. Это доказывает документ 98, это известная речь Гиммлера в Познани от 1943 года. Это документ ПС-1919

Я укажу только на одну фразу, в которой Гиммлер заявляет, что тот, кто пусть даже в мыслях своих будет не преданным, будет выброшен из рядов СС, и будет проявлена забота о том, чтобы он ушел из жизни.

Еврейский вопрос освещают документы №№ 93 и 95. В феврале 1934 года министр внутренних дел Фрик заявил перед дипломатическим корпусом о том, что сейчас намечается лишь ограничить число германских граждан еврейского вероисповедания, занятых на государственных постах, по отношению к остальным гражданам Германии. Категорически оспаривается мысль о насильственном выселении этих граждан.

Другой документ - документ № 95 доказывает, что еще в 1942 году, когда массовое уничтожение евреев было уже в полном разгаре, было принято решение о создании специальных пунктов поселения в Терезиенштадт для граждан еврейской национальности. Это сознательно или бессознательно приводило к тому, что общественность, в том числе и члены СС, были обмануты и

18762

не знали о массовых уничтожениях.

События от 30/VI-1934 года рассматриваются в документах 74, 83, 100, 105 и 106. Общественность не узнала правды. В телеграммах рейхспрезидента фон Гинденбурга Гитлеру и Герингу, Гинденбург высказывал свою благодарность за вмешательство Гитлера в эти события. Эти телеграммы были опубликованы во всех газетах. В своей речи от 13 июля 1934 года Гитлер подробно, со всеми деталями описывает какие подготовления проводил Рем для этого переворота, какие связи у него были с иностранными государствами и как названный по имени руководитель фюрер СА готовил на него покушение. Сложившаяся ситуация по его словам была настолько нетерпимой, что лишь самое энергичное и самое быстрое вмешательство без какого-либо судебного преследования могло привести к успеху.

Далее в этой речи дается обещание, что будет проведено судебное расследование несправедливых перегибов, имевших место во время этих событий.

Документ № 104 дает схему к показаниям свидетеля фон Эберштейна, которая выясняет действительную позицию начальника СС и полиции.

Затем у меня есть документ 107, который, я к сожалению, только сегодня смог передать Обвинению. Я прошу приобщить его к делу, так как я только сегодня обнаружил его в сборнике декретов. Это декрет рейхсфюрера СС от 27 августа 1942 года. В этом декрете дается совершенно определенное раз"яснение того, что главное управление по вопросам не-имперских немцев, - не является главным управлением СС, а что оно являлось государственным учреждением при рейхскомиссаре по

18763

H1215-0125

H1215 - 0126

вопросам консолизации германской народности. Это заявление имеет важное значение для рассмотрения вопроса об ответственности СС за так называемую германизацию. Перевод этого документа еще не готов, я попытаюсь как можно скорее получить перевод и передать его Суду. На этом я закончил представление документов, господин председатель. Сейчас я перехожу к представлению аффидевитов. Во время допроса на комиссии и во время допроса пяти свидетелей здесь в зале суда, я мог доставить только таких свидетелей, которые в силу высокой должности, занимаемой ими прежде, могли раскрыть полную картину, связанную с определенными вопросами. С помощью аффидевитов защита пыталась представить здесь как можно большее количество заявлений, которое бы охватывало все пункты обвинения, чтобы Суд получил верную картину относительно деятельности и знаний широких масс и рядовых членов СС. Я попытался это сделать с помощью аффидевитов отдельных лиц по отдельным пунктам, а также с помощью об"единения большого числа заявлений в определенные группы и по отдельным темам. Я пред"являю:

Во-первых, 114 аффидевитов отдельных лиц, это - аффидевиты по делу СС с № 1 по 60, затем 63,64,68,69 и с № 71 по 118 включительно. Аффидевит № 70, составленный двумя членами СС, содержит в себе общий смысл аффидевитов всех интернированных из лагеря № 73. В этом аффидевите освещаются почти все пункты обвинения по делу СС. И, в третьих, я пред"являю резюме 136, 213 отдельных аффидевитов и коллективных аффидевитов. Этот общий перечень документов я пред"являю под № с 119 по 122. Наконец, я представляю Суду за № 123 ответы на опросный лист, который был послан во все лагери. Я сожа-

лев о том, что я не могу сегодня представить эти аффидевиты на английском языке. Насколько мне известно, французский перевод всех этих аффидевитов уже готов, и я постараюсь представить как можно скорее их английский перевод. Французский перевод этих аффидевитов я передам Суду сегодня.

Далее я пред"являю аффидевиты СС доктора Моргена за № 65 - 67. Эти аффидевиты СС 64, 68, 69 и 70 я считаю чрезвычайно важными, я ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какие из них,по Вашему, особо важные?

ПЕЛЬЮМАН: Это письменные показания под присягой №№ 64, 68,69 и 70.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Продолжайте.

ПЕЛЬЮМАН: Я ходатайствовал о том, чтобы переводы этих письменных показаний были сделаны своевременно. Я не представил резюме показаний, данных на комиссии; общее содержание их может быть рассмотрено только в ходе моего выступления. Аффидевит № 70 также важен для рассмотрения вопроса о заслушании широких кругов членов СС, как и представление резюме I36.000 аффидевитов. Чтобы сократить свое выступление, я об"единил отдельные аффидевиты в группы, и, мне кажется, что если я назову Высокому Суду номера этих показаний, то тем самым я дам краткий обзор этих групп.

К первой группе принадлежат аффидевиты, которые относятся к утверждению Обвинения, сводящемуся к тому, что СС, якобы, была заговорщической организацией. Эти утверждения находятся в судебных выдержках на страницах 9-I0. Кроме того, это утверждалось на заседаниях от I9 и 20-го декабря I945 года /стенограмма страницы I607, I608/, Аффидевит СС-II6

H1215-0127

H1215 - 0128

Петри, доказывает, что приказ фюрера от I7 августа I938 года, это документ США-443, не преследовал цели установить органическую связь между общей организацией СС, "соединениями "Мертвая голова" и "Ферфюгунгструппе" - военными соединениями СС, а что, наоборот, этот приказ должен был раз"единить эти отдельные части СС.

Я об"единяю в одну группу аффидевиты №№ I3, 52, 49, 48, 42, 55, 45, 54, 46, 97,98,53,50,5I и 38. Что касается этих аффидевитов, я должен заметить, господин председатель, что они уже переведени, в том числе и аффидевит № 52. Прошу прощения - этот аффидевит переведен только на французский язык. Этим аффидевитом я доказываю следующее: определенные группы, обвиняемые в связи с организацией СС, не подпадают под понятие заговорщической группы уже потому, что они находились в едва заметной связи с СС или вовсе не имели связи с ними. В эту группу входят номинальные члены СС, крестьянские руководители, затем так называемые почетные руководители и фронтовые работники СС, затем железнодорожные строительные бригады СС, охрана почты, национал-социалистские воспитательные учреждения, затем руководители имперского воинского союза. Это что-то, подобное союзу "Штальгельм", спортивные общества СС, далее переведенные в СС кавалерийские союзы, известные под названием "рейтерштурме СС", затем студенты, вступившие в СС по принуждению.

Следующие два аффидевита под №№ II8 и I0I освещают вопрос о союзе Лебенсборн. Они доказывают, что задачи этого союза состояли в оказании помощи многодетным семьям, и в заботе о детях и матерях, в том числе и о внебрачных детях

и не состоящих в браке матерях, а не в подготовке возможности для внебрачного производства детей по пути из"ятия детей из семей в пользу государства, как это утверждает Обвинение.

Аффидевит СС-47 явился бы ценным дополнением к показаниям на комиссии свидетеля Либриха, врача СС. Этот документ доказывает, что врачи принимались в СС только в силу своей профессии. Что касается видных авторитетных врачей, то они принимались в СС с целью укрепления престижа СС.

Утверждается, что деятельность врачей СС нашла свое признание и в иностранных государствах, они принадлежат к числу врачей с мировой известностью.

Следующие аффидевиты по делу СС № 95 и 96 доказывают, что помощницы в организации СС не являлись ни членами СС, ни ее номинальными членами. Эти девушки исполняли те же самые обязанности, какие они исполняют и в войсках связи и в штабах вооруженных сил, их нельзя путать с теми надсмотрщицами, которые осуществляли надзор в концентрационных лагерях для заключенных женщин.

Далее следует еще одна большая группа аффидевитов, которые освещают вопрос германизации, другими словами, относятся к суровому и очень сложному пункту обвинения. Это аффидевиты №№ 2, II2,II4 и II3, II0,II5,44,7I,73,75,77,79,II,43, 72,74,76,78 и 80.

Позвольте мне, в связи с этим, добавить, что я, распределяя эти письменные показания под присягой по отдельным группам, об"единял в группу документы, которые не имеют кумулятивного характера, но взаимно дополняют друг друга и таким образом создают полную картину пунктов обвинения и

H1215-0129

H1215 – 0130

доказательств защиты. Эти аффидевиты доказывают, что центральное управление по возвращению в империю немцев и так называемое управление рейхскомиссара по консолидации германской народности, что эти учреждения не являлись учреждениями СС, а были государственными учреждениями, это - формальная сторона защиты. Что же касается материальной стороны, то она освещается в другой части только что цитированного документа, - СС не имело своей задачей проведение мероприятий по эвакуации, германизации, поселению немцев в оккупированных областях. Аффидевит СС-89 показывает, что начальник управления по делам военнопленных и после назначения Гиммлера, представлял собой инстанцию только вооруженных сил. В результате назначения Гиммлера начальником по делам военнопленных, в деятельности этого управления не произошло никаких изменений, и СС не приобрели никакого влияния на обращение с военнопленными.

Я перехожу к следующей группе аффидевитов. Эти аффидевиты относятся к утверждению Обвинения, смысл которого заключается в том, что между СС и полицией существовало организационное единство. Это единство создалось под руководством начальника СС и полиции. Это утверждение Обвинения находится на страницах I2 и I6 судебных выдержек на немецком языке и в стенограммах от I9 и 20 декабря.

Следующие аффидевиты - 86,87,88 и I0 являются опровержением этого утверждения. Я прошу Высокий Суд обратить особое внимание на документ № 87. Эти аффидевиты показывают, что начальники СС и полиции на территории империи не имели права отдавать приказы полиции охраны порядка и полиции безопасности. Эти части полиции свои приказы получали от глав-

ного управления полиции охраны порядка и от главного управления полиции безопасности, причем непосредственно, без какого-либо вмешательства начальника СС и полиции. Описание, которое дал этому доктор Бест в своей статье, не соответствует действительности и представляет собой досужий вымысел. Это документ № I852-ПС.

Третья группа аффидевитов содержит такие аффидевиты, которые должны опровергнуть утверждение Обвинения о том, что СС воспитывалась в духе учения о том, что немцы являются расой господ, и в духе расовой ненависти, и что СС готовила войну в физическом и психическом отношении, а также утверждение Обвинения на странице 6-й судебных выдержек и в стенограммах суда от I9 и 20-го декабря. Это аффидевиты №№ 57, 58,59,60 и 83. Они доказывают, что СС не воспитывалась в духе ненависти к другим расам и истребления других рас, точно так же, как СС ни в духовном, ни в физическом отношении не подготавливалась к ведению войны.

Группа четвертая аффидевитов относится к следующему пункту обвинения: войска СС представляли собой неот"емлемую часть общей организации СС. Это стенограмма заседания от I9 и 20-го декабря I945 года. Далее, служба в войсках СС, за некоторым исключением, была в конце войны в принципе добровольной.

В-третьих, войска СС использовали в этой войне жестокие методы ведения войны вопреки международному праву в соответствии с тем мировоззрением, которое было привито членам СС в ходе их обучения и воспитания.

Аффидевит № 84 доказывает, что рядовые члены СС в целом

H1215-0131

H1215 - 0132

ничего не знали об образе мыслей Гиммлера и прежде всего, что войска СС вряд ли что слышали о других областях господства Гиммлера, и что в военном отношении Гиммлер не руководил ими, он руководил только вопросами кадров, одежды, вооружения.

Аффидевиты 36,37,39 и 40 об"единены и доказывают, что значительные части войск СС и, кроме того, особые группы /"зондергруппен"/, как таможенная охрана и автомобильные части СС, фронтовая помощь германской почте, - что все члены этих организаций были принудительным порядком мобилизованы в СС.

Следующие аффидевиты №№ I,3I,32,33,34 и 8I доказывают следующее: войскам СС постоянно внушалась мысль о том, что они должны соблюдать законы ведения войны. Эти законы действительно соблюдались, всякое нарушение их строго наказывалось.

Аффидевиты № 82 и 83 освещают деятельность полицейских полков СС как и цитированные мной документы. Они свидетельствуют о том, что эти полицейские полки СС представляли собой полки полиции охраны порядка и не имели никакой связи с СС. Точно так же и полицейские дивизии, которые следует отличать от полицейских полков, до апреля 1942 года вообще не находились в подчинении СС. Только после этого они были насильственно откомандированы в распоряжение СС.

О бригаде "Дирлевангер" здесь неоднократно говорилось. О ней говорится в аффидевите № 35: "Эта бригада представляла собой не соединение СС, а созданное непосредственно по поручению Гиммлера соединение из лиц, имевших ранее судимость, которые должны были вновь реабилитировать себя.

18770

Следующая группа включает в себя аффидевиты №№ 3 и 4. Эти документы доказывают, что утверждение Обвинения, которое заключается в том, что СС проявили себя при разгроме СА 30 июня 1934 года, является неправильным.

Общая организация СС во Франкфурте и в Берлине, например, была только оповещена и находилась в боевой готовности. Не имели места ни аресты, ни расстрелы. В связи с этим я сейчас хотел бы сказать, что по этому вопросу в аффидевите 70 приводится богатый материал, поступивший со всех концов Германии, который дает все сведения о лагере для интернированных и который будет представлен в целом. Следующая группа аффидевитов посвящена вопросу об участии СС в еврейских погромах от 9 ноября 1938 года. Это аффидевиты 7,6,8,9, 104 и 105. Они доказывают, что СС в Нюрнберге, в Офенбурге, в Гамбурге, Берлине, Ульме не принимали участия в погромах и что только 10 ноября они использовались в целях охраны. Особенно важным по вопросу о том - получала ли СС приказ свыше, принять участие в этих погромах, я считаю аффидевит № 5, автором которого является некий Шеллермейер. Как только что мне сообщили, имеется даже английский перевод этого аффидевита, и я был бы благодарен, если бы Высокий Суд позволил мне огласить его здесь. Я буду...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Было ли составлено краткое содержание этого аффидевита для включения в протокол заседаний Комитета?

ПЕЛЬКМАН: Да, оно было составлено на комиссии. Господин председатель, я хотел бы зачитать не весь документ, а лишь одну небольшую выдержку, которая имеет наиболее важное значение. "В три часа 10 ноября - говорит господин Шеллермейер -

H1215-0133

H1215 – 0134

рейхсфюрер СС в моей комнате продиктовал мне запись следующего содержания: "9 ноября я был у фюрера. Приблизительно в II.30 пришел ко мне группенфюрер Вольф и сообщил мне о приказе управления пропаганды в гау Мюнхена... я подчеркиваю: управление пропаганды гау... Я спросил фюрера, какой приказ у него есть для меня. Фюрер ответил мне, что СС не должны вмешиваться в эти события. Органы государственной полиции должны были позаботиться о сохранности имущества евреев и об охране самих евреев. Оставшиеся в гарнизоне члены общей организации СС только в случае, если это окажется необходимым, должны быть использованы для мероприятий по охране. Я этот приказ фюрера тотчас передал группенфюреру Гейдриху для органов государственной полиции и обергруппенфюрерам для общей организации СС. Когда я спрашивал об этом фюрера, то у меня было впечатление, что он ничего не знал о происходивших событиях. Приказ исходил от имперского управления пропаганды, и я предполагаю, что Геббельс в своем стремлении к власти, которое я давно уже заметил, в силу своей безрассудности именно в это - самое тяжелое время внешнеполитических осложнений, был инициатором этих мероприятий". Я должен исправить допущенную мною ошибку. Я сказал "мне" - это относится к Мелльмейеру. Это ошибка. Эта цитата - запись, продиктованная Гиммлером. Гиммлер диктовал этот абзац, и далее автор этого аффидевита говорит: "Этот диктант я должен был лично напечатать на машинке". Я дополню: Это заявление Гиммлера было убрано затем в несгораемый шкаф и хранилось там". Богатый материал об участии, вернее не участии СС в этих событиях от 9 ноября Высокий Суд найдет в аффидевите № 70,

составленний в одном лагере. Следующая группа охватывает следующие номера: I4,I5,I6,I9,20,2I,23 и 25, в них освещается положение в концлагерях. Эти аффидевиты должны доказать, что обращение в концлагерях, о которых здесь говорят данные свидетели, причем в общих чертах, было вполне удовлетворительным. За всякую жестокость с заключенными тяжело наказывали. И по этой теме доказательства в упомянутом аффидевите № 70 содержится масса примеров, а также в сборном аффидевите № II9-I20. Для выяснения вопроса о том, в чьем подчинении находились концлагери и о той роли, которую они играли в общем составе организации СС, имеют значение аффидевиты 99 и I00. Они доказывают, что те доходы, которые собирались в концлагерях от труда заключенных поступали не в распоряжение СС и тем более не войск СС, а в фонд экономики Германской империи.

Следующая группа охватывает аффидевиты, которые относятся к вопросу об экспериментах над живыми людьми. Я считаю их ценными только для вопроса о том, что знала масса членов СС об этих экспериментах. Аффидевит № I7 должен доказать, что заключенные в Дахау добровольно заявили о своем согласии подвергнуться экспериментам с низкой температурой после того, как они прошли медицинское освидетельствование и получали лучшее снабжение. Об этих экспериментах говорится и в аффидевите № I07.

Следующая группа аффидевитов I8,22,27 и 28 посвящена вопросу засекречивания преступлений, особенно преступлений, имевших место в концентрационных лагерях и должны опровергнуть утверждение Обвинения, содержащееся на страницах 3419 и 3420 немецкой стенограммы заседаний, смысл которого закл-

H1215-0135

H1215-0136

чается в том, что, якобы, весь германский народ знал о злодеяниях в концлагерях, а значит, что и все члены СС знали об этих злодеяниях, особенно те из них, которые находились за пределами концлагерей. Эти четыре аффидевита доказывают, что от всех, кто имел какое-либо отношение к концлагерям, от всех их требовалось подписание обязательства, никогда и никому не сообщать об этом.

Далее, охранные части концлагерей не имели возможности ознакомиться с условиями в самих лагерях заключения и что даже в самих комендатурах одно отделение ничего не знало хорошо о деятельности другого.

По тому же самому вопросу, а именно по вопросу, насколько были осведомлены члены СС, я считаю очень важным аффидевит под № 24. Гиммлер в апреле 1944 года на вопрос одного из руководителей войск СС, который явился к нему, заявил, что в концлагерях все в порядке, с заключенными обращаются удовлетворительно. Такое же заявление Гиммлер сделал перед лицом всего офицерского корпуса 17-й дивизии СС.

Аффидевит № 117 доказывает, что в главной ставке всегда все держалось в настолько строгом секрете, что о всех преступлениях в концлагерях, преследовании евреев и деятельности эйнзатцкоманд ничего не было известно. Я опять об"единяю три аффидевита: №№ 63, 93 и 94. Из них следует, что в ставке Гиммлера тоже все содержалось в исключительно строгом секрете и что в особом секрете содержалось все во время осмотра концлагерей. Пресловутая речь Гиммлера в Позиани в октябре 1943 года известна всем. Гиммлер произнес ее перед обергруппенфюрерами СС.

187769

Об этой речи говорится в аффидевите № 29. Автор этого аффидевита Шнайдер. "Гиммлер лично напомнил Шнайдеру о том, что он должен молчать о речи Гиммлера в Познани, если ему дорога его собственная жизнь".

Аффидевит № 4I. Главное административно-хозяйственное управление ведало управлением концентрационными лагерями посредством своего отдела Д. В этом аффидевите подчеркивается, в каком строгом секрете держались все дела этого управления.

В аффидевите № I2 говорится, что ад"втант начальника отдела кадров СС при главном управлении имперской безопасности запросил отдел Д главного административно-хозяйственного управления о том, насколько справедливыми являются слухи об убийстве евреев. Вышеназванные инстанции заявили на этот запрос, что эти слухи не соответствуют действительности и что они являются чистейшим вымыслом пропаганды противника.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Простите, доктор, сейчас мы об"явим перерыв. Вам еще много времени потребуется на изложение краткого содержания этих письменных показаний?

ПЕЛЬЦМАН: Нет, милорд. Представление аффидевитов не займет много времени. Но я должен буду представить Высокому Суду резюме массовых аффидевитов для того, чтобы Высокий Суд знал, о чем идет речь в этих аффидевитах. Это представление займет немного больше времени.

/Перерыв до I0 часов утра 2I августа/

H1215-0137

H1215-0138

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 21 августа 1946 года

Утреннее заседание

Встать! Суд идет!

/К микрофону подходит защитник СС доктор Пелькман./

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Одну минуту, доктор Пелькман. Впрочем, может быть, Вы можете мне помочь.

В связи с письмом от 15 августа 1946 года, адресованным Трибуналу и подписанным большинством защитников организаций, за исключением, мне кажется, доктора Сервациуса, Трибунал хотел бы выяснить у защитников организаций, сколько времени они предполагают занять на представление своих документов и письменных показаний под присягой. Я говорю о тех защитниках, которые еще не представляли документальных доказательств. Трибунал также хочет знать, в каком порядке защитники предполагают произносить свои защитительные речи, готовы ли они уже к этому или будут ли они готовы к нужному времени, поскольку Трибунал весьма заинтересован в том, чтобы произнесение этих речей не откладывалось и не намерен переносить речи на более позднее время.

Поэтому Трибунал считает, что в данный момент следует установить, насколько это возможно, будут ли эти речи готовы в должное время.

Я вижу, что доктор Кубушок отсутствует в зале. Однако присутствует ~~доктор~~ доктор Пелькман и, может быть, он сможет сообщить нам, когда будет готова его речь и речь доктора Сервациуса.

ПЕЛЬКМАН. Я предполагаю, г-н председатель, что мое выступление сегодня может продлиться еще около двух часов. Я не хочу говорить за доктора Латернзера, но мне кажется, что, как он говорил, его выступление займет один день. Сколько времени будет продолжаться выступление по делу организаций СА, я не знаю.

Что касается вопроса о том, насколько мы готовы к тому, чтобы произнести защитительные речи, то в принципе я могу лишь повторить то, что было сказано в письменном ходатайстве. Разумеется, мы очень заняты представлением доказательств и опросом свидетелей, предъявлением документов и аффидевитов. Но, по моему, мы все с начала будущей недели, т.-е. с понедельника, сможем выступить с защитительными речами. Насколько мне известно, мой коллега д-р Сервациус - не знаю, здесь ли он сейчас - г-н Сервациус уже теперь готов произнести свою защитительную речь. В письме мы сообщили, что представим защитительные речи в конце этой недели. Приблизительно три дня нужно оставить для перевода и для того, чтобы размножить эти защитительные речи. Можно предположить, что в пятницу кто-либо из моих коллег смог бы уже представить свою защитительную речь и в понедельник выступить с нею.

Доктор Сервациус сможет выступить с речью уже в конце недели. Что касается меня, то до понедельника я не буду готов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. К понедельнику Вы будете готовы ?

ПЕЛЬКМАН. Да, не раньше.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думаю, мне следует указать защитникам организаций, что письмо было адресовано Трибуналу 15 августа т.-е. шесть дней тому назад. Таким образом, с того времени

H1215-0139

H1215-0140

уже прошло шесть дней, в течение которых можно было подготовить защитительные речи. Я также указал каждому защитнику организаций в отдельности, что нет никакой необходимости занимать так много времени на комментирование письменных показаний, данных под присягой, и других документов, и что это является лишь бесполезной тратой времени Трибунала и что это время могло бы быть с гораздо большей пользой потрачено на подготовку речей. Однако из того, что Вы сказали, я делаю заключение о том, что защитники организаций по всей вероятности будут готовы к произнесению своих речей в понедельник и не будут больше ходатайствовать об отсрочке. Может быть, доктор Сервациус и также доктор Латернзер смогут сказать Трибуналу, согласны ли они с этим. Насколько я понял, доктор Сервациус уже сейчас готов произнести свою защитительную речь.

ПЕЛЬКМАН. Милорд, я хотел бы сказать следующее. Мы вынуждены комментировать наши документы и аффидевиты несколько больше, чем это кажется необходимым Трибуналу, так как, насколько я помню, Трибунал заявил следующее: когда время произнесения защитительных речей было ограничено тремя часами, было сделано заявление о том, что адвокаты будут иметь возможность в процессе пред"явления аффидевитов и документов излагать фактический материал и, кроме того, будут располагать тремя часами для произнесения защитительных речей. Мы сделали отсюда вывод, что нам будет предоставлена возможность давать оценку доказательной силы аффидевитов и документов по мере их пред"явления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Однако защитники организаций должны учитывать, что краткое содержание всех этих письменных показаний,

данных под присягой, уже имеется перед нами в письменном виде. Поэтому простое повторение содержания документов, которое имеется у нас в письменном виде, конечно, насколько нам не поможет.

В отсутствии доктора Латернзера, который, как я вижу, сейчас находится здесь, Вы заявили, что, по Вашему мнению, доктору Латернзеру понадобится один день для представления своих документов.

ПЕЛЬКМАН. Он вчера вечером сказал мне, что ему понадобится один день.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Разрешите мне выслушать то, что он сам скажет по этому поводу.

Доктор Латернзер, в Ваше отсутствие я сказал, что Трибуналом было получено письмо от 15 августа, написанное шесть дней тому назад, и что Трибунал хотел бы знать, сколько времени понадобится защитникам организаций, как они предполагают, на пред"явление документов, и будут ли они готовы немедленно по окончании представления документов произнести свои защитительные речи. В ответ на это доктор Пелькман сказал, что ему самому потребуется еще два часа и что он слышал от Вас, что Вам, очевидно, потребуется один день на пред"явление Ваших документов.

Мне кажется, Трибунал не желает, совершенно не желает в течение целого дня заслушивать представление документов.

ЛАТЕРНЗЕР. Господин председатель, мне кажется, что один день мне будет определенно необходим. Я прошу Вас учесть при этом следующее.

Американское Обвинение заняло два дня на представление доказательств, Русское Обвинение на представление доказа-

H1215-0141

H1215 – 0142

тельств по делу генерального штаба заняло несколько дней. И если я, несмотря на все трудности, прошу только один день для защиты, т.-е. лишь незначительную часть времени, использованного обвинением для представления доказательств против генерального штаба, то нельзя считать, что я требую слишком многого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но, доктор Латернзер, Вы совершенно упускаете из виду, что Трибунал создал эти комиссии, а также то, что Вы выступали на заседании комиссии не в течение одного дня, а в течение многих дней.

ЛАТЕРНЗЕР. Господин председатель, я представлял аффидевиты на комиссии. Там пред"явление аффидевитов было скорее формальным, а здесь я хочу установить определенный порядок в целях представления доказательств с тем, чтобы Трибуналу было ясно, к какому пункту обвинительного заключения относятся те или иные аффидевиты.

/К микрофону подходит представитель американского обвинения Доцц./

Г-н ДОДД. Господин председатель, я хотел бы указать Трибуналу, что доктор Латернзер занял на комиссии 9-10 дней по делу организации "генеральный штаб". Помимо этого, он, само собой разумеется, вызывал свидетелей для допроса на Суде - двоих или троих, я точно не помню сколько.

ЛАТЕРНЗЕР. Господин председатель, это не совсем правильно. Я на комиссии занял несколько дней на опрос свидетелей, но не на пред"явление документов. Здесь же в ходе представления доказательств я должен пред"явить Суду в определенном порядке эти документальные доказательства. В противном случае пред"явление доказательств потеряет всякий смысл.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы говорите, что Вы не имеете возможности представить свои доказательства в определенном порядке. Никто не хочет от Вас, чтобы Вы представляли письменные показания, данные под присягой, в том порядке, в каком следуют их документальные номера. Однако Вы можете сгруппировать их по темам, конечно, если все они не освещают совершенно различные темы. Я полагаю, что у Вас имеется огромное количество письменных показаний, данных под присягой; я совершенно уверен в том, что многие из них относятся к одной и той же теме. Таким образом, любой человек в самое короткое время, может быть, в течение часа, может просмотреть список письменных показаний, данных под присягой, и увидеть, какие из этих показаний относятся к одинаковым темам, и сгруппировать их соответственно этому. Это совершенно просто. Трибунал при любых обстоятельствах не согласится на то, чтобы представление доказательств по Вашей или по любой другой организации заняло более половины одного дня.

ЛАТЕРНЗЕР. Господин председатель, позвольте мне еще сказать кое-что по этому поводу ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Латернзер!

ЛАТЕРНЗЕР. Я прошу, чтобы Суд учел следующее. Русское обвинение в течение нескольких дней подряд представляло здесь документы, которые представляют собой тягчайшие обвинения против моей организации. Я прошу предоставить мне такую же возможность выступить против этих обвинений ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Латернзер, господин Донд только что указал, что Вы заняли на комиссии девять или десять дней, и Вы заняли у нас здесь уже два дня. Перед Трибуна-

H1215 – 0143

H1215 – 0144

лом в письменном виде имеются результаты весьма умелой и добросовестной работы, которая была проделана членами комиссии. В настоящее время перед мной находится один документ. Я не знаю, имеются ли там все номера в последовательном порядке,- возможно, этот порядок не точно соблюден, но так или иначе число письменных показаний, данных под присягой, содержания которых было суммировано, доходит до 3172. Я не хочу сказать, что это порядковый номер, но во всяком случае перед нами имеется вот эта весьма толстая папка с письменными показаниями, данными под присягой, краткое содержание которых было изложено в письменном виде членами комиссии.

Вы, защитники организаций, имели возможность ознакомиться с докладом, который был составлен главным уполномоченным на основании этих письменных показаний, данных под присягой. И, насколько я понял, Вы не сделали никаких замечаний против какого-либо положения этого доклада. Все эти материалы находятся у Трибунала. По моему мнению, Трибунал дал организациям наиболее полную возможность быть заслушанными перед Трибуналом. Трибунал считает, что мы уделили этому вопросу достаточное время. Трибунал будет придерживаться того решения, которое я огласил.

Прошу Вас, доктор Пелькман.

ПЕЛЬКМАН. Высокий суд, сейчас я перехожу к последней группе индивидуальных письменных показаний. Вначале я хотел бы обратиться к аффидевиту № 108. Этот аффидевит показывает ...

Г-н ДОДД. Господин председатель, я прошу прощенья за то, что перебиваю, но здесь может возникнуть некоторое недоразу-

мнив. Мы с сэром Дэвидом считаем, что заявление доктора Пелькмана может быть не совсем правильно понято. Слушая его выступление, мы пришли к заключению, что он хотел сказать, что в понедельник он только будет готов передать свою речь для перевода. Мы хотели бы знать, не сложилось ли у Трибунала впечатления, что в понедельник доктор Пелькман уже будет готов произнести свою речь. В противном случае, т.-е. если он имел в виду передать в понедельник свою речь только для перевода, это будет означать еще отсрочку на три дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Конечно, доктор Пелькман, я понял Вас именно так, что в понедельник Вы будете готовы начать свою речь. Это не означает, что Ваша речь непременно будет заслушана в понедельник, так как до Вас будет выступать доктор Сервациус. По всей вероятности, если Вы не придете между собой к какому-либо другому соглашению, речи защитников будут произноситься в том же порядке, в каком происходило представление ими документов и допрос свидетелей. Вы, несомненно, можете договориться между собой и изменить этот порядок. Трибунал безусловно согласится с Вашими изменениями в случае, если один защитник будет готов, а другой еще нет. Однако Трибунал ожидает, что никакие задержки не будут иметь места.

ПЕЛЬКМАН. Да, я тоже думаю, милорд, что это будет так. Как было указано в письме, мы представим наши рукописи для перевода и для размножения до конца недели. Так, например, если я представлю свою речь в пятницу вечером, то я могу произнести ее в понедельник вечером или во вторник утром. А если мой коллега г-н Сервациус ...

H1215-0145

H1215-0146

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Подождите, все это очень хорошо, но ведь в отделе переводов сидят люди, и я не вижу никаких оснований для того, чтобы они должны были работать по воскресеньям. Может быть, я ошибаюсь, но мне кажется, я припоминаю, что у Вас имеются ассистенты, которые Вам помогают и которые, вероятно, помогали Вам уже с 15 августа, т.-е. со дня представления этого документа Трибуналу. Как я уже указал Вам, это имело место шесть дней тому назад. Некоторые разделы Вашей речи должны были быть уже готовы и переданы в отдел переводов.

ПЕЛЬКМАН. Если Трибуналу угодно знать, когда точно будут представлены ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. По списку, который только что был мне передан, видно, что у Вас имеются четыре ассистента, или у доктора Бабеля имеются четыре ассистента и четыре секретаря, а у Вас - один ассистент - адвокат и секретарь. Я не понимаю, почему Ваша речь или часть ее еще не передана в отдел переводов ? То же относится и к другим защитникам, выступающим от имени организаций.

ПЕЛЬКМАН. Я хотел указать на то, что представление доказательств еще не закончено, г-н председатель. До того, как я закончу представление доказательств, я не могу представить полный текст своей защитительной речи. Я позволю себе сделать предложение, г-н председатель, чтобы точно установить день передачи моей защитительной речи. Я могу представить текст своей защитительной речи в отдел переводов в пятницу, во второй половине дня, и уже до этого я смогу, видимо, представить значительную часть своей речи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я хочу лишь сказать, что я от имени Трибунала не буду отдавать распоряжения отделу переводов рабо-

тать хоть сколько-нибудь больше того, чем считает должным офицер, руководящий его работой. Трибунал ожидает, что ответчики будут следовать один за другой без задержек. Это ясно ?

ПЕЛЬЮМАН. Сейчас я перехожу к аффидевиту № 108 по делу СС. Здесь выясняется совершенно точно, что СС, как организация, не имела ничего общего с угоном рабочей силы. Аффидевиты №№ 102 и 103 показывают, что так называемая "добровольная охрана", которая рассматривается обвинением как пятая колонна, в Словакии и в Судетской области не имела никакой связи с СС и никогда не была вооружена.

Письменные показания под №№ 106 и 111 разбирают вопрос об организационном справочнике НСДАП и национал-социалистском ежегоднике. Обвинение цитирует эти книги, излагая официальные взгляды партии. Названные аффидевиты свидетельствуют о том, что организационный справочник и национал-социалистский ежегодник не являлись официальными публикациями и поэтому они не могут быть использованы в качестве доказательств по организационным вопросам.

Аффидевит СС № 109 разбирает следующий вопрос. Обвинение утверждало здесь, что все преступления членов СС покрывались существовавшим в Германии режимом. Этот документ показывает, что до того, как была учреждена собственная юрисдикция СС в 1939 г., руководящие инстанции СС старались устранить все препятствия для наказания преступных действий, совершенных членами СС, обычным судебным порядком, если эти преступления были установлены.

И, наконец, последняя группа, это - аффидевиты №№ 90, 30, 91, 92. Аффидевит № 30 имеется только во французском переводе. В этом аффидевите опровергаются утверждения обвинения,

18785

H1215 – 0147

H1215-0148

что якобы вся организация СС и все ее члены знали или должны были знать о том, что СС являлась преступной организацией. В этом письменном показании говорится о том, что между иностранным дипломатическим корпусом и СС существовали исключительно хорошие отношения, так что члены СС, которые слышали об этом, никак не могли предположить, что эта организация является преступной.

Сейчас я хотел бы кратко коснуться тех письменных показаний, о которых я упомянул вначале и сводка которых не составлена.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что Вы имеете в виду, говоря, что там имеется группа документов, в которую входят номера 90, затем 91 или 90 или, может быть, оба эти документа и номер 92 ? Из документа, находящегося перед мной, видно, что письменные показания, данные под присягой, под номерами 90, 91 и 92 были отклонены. Это ошибка ?

НЕЛЬМАН. На комиссии я выступал с ходатайством о допущении их. Обвинение не хотело, чтобы эти документы были допущены. Насколько я помню, никакого решения по этому вопросу на комиссии не было вынесено. Вынесение решения было отложено. Во всяком случае я два дня тому назад слышал, что г-н полковник Нив, который, по моему, председательствовал тогда в комиссии, заявил, что они окончательно не были допущены. Для меня это было новостью и, если это действительно так, я буду просить высокий суд принять решение о допущении этих аффидевитов. Это решение не обязательно принимать немедленно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы только что перечислили их, как группу. Имеют ли эти показания какое-нибудь отношение к документу

№ 30 ? Документ № 30, по Вашим словам, касается отношений между СС и иностранным дипломатическим корпусом. Имеют ли к этому отношение документы №№ 90 и 92 ?

ПЕЛЬКМАН. Аффидевит № 30 был допущен и сейчас здесь имеется его французский перевод. Английского перевода еще нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В таком случае мы примем его в качестве доказательства и рассмотрим Ваше ходатайство. Мы можем считать, что документы за №№ 90 и 92 относятся к той же теме - это вещь так ?

ПЕЛЬКМАН. Да, приблизительно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Этого совершенно достаточно. Я больше ничего не желаю слышать по этому поводу.

ПЕЛЬКМАН. Сейчас я перехожу к аффидевитам №№ 68, 64 и 69. Я должен опровергнуть утверждения обвинения о том, что система насилий, одиночных и массовых убийств в концлагерях должна вменяться в вину всей организации СС в целом. При этом обвинение основывается на том, что якобы обо всех этих преступлениях было известно широкой массе членов СС. Я не смог получить чрезвычайно важных для разрешения этого вопроса протоколов заседаний союзных военных трибуналов по делам сотрудников комендатур и охраны концлагерей - например, процессов в Бельзене, Маутхаузене, Дахау, Нейенгамме, Целле, Раштатте. Но систематическое изучение показаний свидетелей и изучение части аффидевитов заключенных концлагерей предоставило мне возможность собрать фактический материал для опровержения утверждений обвинения. Г-н председатель заявил на заседании 29 января, что он ждет от защиты представления доказательств и свидетельских показаний именно по вопросу о концлагерях. В тот

H1215-0149

H1215 – 0150

же день на вопрос французского обвинителя г-на Дюбоста, не убежден ли суд в том, что во всех лагерях существовало в равной степени ужасное положение, как об этом перед тем говорили 2 свидетеля, г-н председатель ответил: "Если Вы хотите доказать это, г-н Дюбост, тогда необходимо вызвать в зал суда по одному свидетелю от каждого из многих сотен лагерей". Я ссылаюсь на запись в протоколе. В целях защиты своей организации и для доказательства обратного перед явил целый ряд письменных показаний охранников, сотрудников комендатур, заключенных лагерей и незаинтересованных лиц, посещавших лагери. Сейчас я хотел бы перейти к очень важному, как мне кажется, письменному показанию № 68.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Почему Вы не сообщаете нам, что представляют собой эти письменные показания, данные под присягой? Именно этого мы от Вас ожидаем. Вы сейчас ссылаетесь на заявления, сделанное мною в январе, и говорите, что у Вас имеются письменные показания, данные под присягой, исходящие от заключенных всех лагерей. Итак, что же представляют собой эти показания ? Разве представляет какую-нибудь трудность сообщить нам, к каким тематическим группам они относятся ?

ПЕЛЬКМАН. Я уже вчера упоминал эти группы, г-н председатель, я хотел бы еще раз подчеркнуть значения ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Если Вы упоминали эти группы вчера, то зачем Вы возвращаетесь к ним сегодня ?

ПЕЛЬКМАН. Чтобы подчеркнуть значение аффидевита № 68, пояснения к которому я сейчас дам. Это аффидевит, составленный комендантом концлагеря. Я понимаю, что при общем настроении Трибунал очень недоверчиво относится к этому

коменданту, но все-таки я прошу прочитать этот весьма подробный аффидевит. В нем освещаются как раз организационные вопросы, которые очень важны для того, чтобы установить, кто вообще принимал участие в преступлениях и циничном обращении с заключенными концлагерей и кто мог знать обо всем этом. В аффидевите освещается, например, вопрос о позиции главного административно-хозяйственного управления СС, группы "Д". Я попросил бы обратить особое внимание на то, чтобы сложное название этого управления не путалось с названием главного имперского управления безопасности. Уже неоднократно названия этих двух учреждений путались во время допроса свидетелей. Этим примером я хотел показать, как важно будет проанализировать организационную структуру концлагерей на основании аффидевита № 68. Но и другие разделы этого аффидевита имеют не меньшее значение. Другие важные аффидевиты - это №№ 64 и 69. Они представляют собой показания судей СС, которые так же, как и свидетель Морген, принимали участие в расследовании преступлений, совершенных в концлагерях. Сам свидетель Морген также составил аффидевиты: это №№ 65, 66 и 67.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Почему этот свидетель в один день дал два письменных показания под присягой ?

ПЕЛЬКМАН. Простите, милорд, я не понял Вашего вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я спросил, почему этот свидетель в один день дал два письменных показания под присягой ? Почему он не мог дать одного показания ?

ПЕЛЬКМАН. В те дни было очень много работы - допросы по комиссии, опрос свидетелей,- а свидетель Морген пришел в самом конце; я должен был заботиться о том, чтобы аффидевиты предъявлялись как можно скорее. Поэтому получилось

H1215 - 0151

H1215 - 0152

так, что я имею от него несколько аффидевитов. Так что, милорд, тут играли роль только технические причины.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, продолжайте.

ПЕЛЬЮМАН. Весь комплекс расследования преступлений в концлагерях, по моему, имеет большое значение для дела о концлагерях и для определения виновности СС. Поэтому я прошу принять письменные показания этих двух судей СС и оценить их должным образом. Я остановлюсь еще на этих аффидевитах в своей речи.

Наконец, я прошу высокий суд целиком прочитать аффидевит № 70; он полностью переведен и в нем довольно много страниц. Имеются и английский и французский переводы этого документа. Этот аффидевит отражает положение в лагере, где находилось 2.800 заключенных членов СС. В это число входили представители большей части органов СС, штандартов общих СС из всех областей Германии, люди из 30 дивизий, команд и особых частей войск СС. Кроме того, этот аффидевит очень хорошо показывает состав членов СС в различное время. Следует добавить, что тут не представлены высшие чины СС, тут все только, так сказать, маленькие люди. Так как представленные письменные показания должны охватить очень большое число членов СС, я прошу высокий суд благосклонно выслушать оценку собранных мною 136 тысяч аффидевитов. Для оценки достоверности этих аффидевитов важно то, что они были написаны давно, причем их авторы не получали каких-либо юридических раз"яснений. Члены СС говорят здесь лишь о тех пунктах, которые их больше всего интересовали. То, что по отдельным пунктам в этих аффидевитах ничего не сказано, об"ясняется тем, что круговор рядового члена СС был, разумеется, весьма ограничен и о не-

которых вещах он вообще не мог судить. Естественно, по таким пунктам они ничего не могли написать в своих аффидевитах. Господин судья Джексон заявил, что немногочисленные аффидевиты член-ов СС нужно расценивать как следствие заинтересованности этих людей в своей личной судьбе. Представленная мною сводка аффидевтов опровергает это утверждение. Круговор отдельного человека всегда бывает ограничен; человек не может сказать больше, чем он мог видеть. Эти аффидевиты приобретают большую ценность, так как они представляют собой сумму таких вот отдельных маленьких частичек. Я придаю этому большое значение, так как я защищаю не каких-либо высших руководителей, а именно массу членов СС. Эти аффидевиты дают ясную картину того, какие представления создавали в головах у основной массы членов СС речи, заявления и теории высших руководителей и какие действия влекли за собой эти представления. Только такая картина покажет, в какой степени можно говорить о коллективной преступности СС, если вообще возможно такое понятие с юридической точки зрения. Эти показания приобретают также большое значение при рассмотрении вопроса о заговоре.

Я хочу заметить, что эта сводка аффидевитов еще не перевелена. Она состоит из различных групп, я хотел бы сейчас коротко обрисовать группу № 1. Аффидевиты группы № 1 касаются мотивов добровольного вступления в организацию СС. Здесь проводится различие между вступлением в СС до 1933 г. и после 1933 года и выделяется добровольное вступление в войска СС. Относительно вступления в ряды СС до 1933 года говорится в 12.749 аффидевитах. Из них 12.671 говорят о том, что единственным мотивом этого был идеализм и любовь к родине. 78 аффидевтов приводят различные другие мотивы, например, пере-

18791

H1215 – 0153

H1215 – 0154

вец из других формирований, в частности, первец из провинциальных кавалерийских ферейнов в кавалерийский корпус СС и т.д. Тот факт, что лишь 804 человека в своих аффидевитах говорят о причинах вступления в СС после захвата власти, свидетельствует о том, что после 30 января 1933г. меньшее число людей вступало в ряды СС по чисто идеалистическим соображениям и совершенно добровольно.

Что касается войск СС, то лишь очень небольшое количество аффидевитов разбирает вопрос о вступлении туда. Из 488 человек 406 говорят, что войска СС были отборными войсками, состоявшими из молодежи. Они пишут, что должны были где-то отбывать свою воинскую повинность и предпочли отбыть ее в войсках СС. Из многих аффидевитов следует, что войска СС считали себя четвертой частью вооруженных сил.

Из других также многочисленных письменных показаний вытекает, что их авторы были не имперскими немцами, а неимперские немцы /я это вчера документально показал/ могли нести военную службу только в войсках СС. Многие вступали в войска СС потому, что после войны они хотели остаться на работе в полиции.

В группе второй я об"единил аффидевиты, в которых разбирается вопрос о принуждении на вступлению в общие СС и о привлечении в войска СС на основании закона. В 67 аффидевитах сказано, что в результате уравнения чинов полиции с чинами СС сотрудники получили чины СС. Остальные аффидевиты составлены студентами, преподавателями высших учебных заведений, служащими почтовой охраны, членами имперского сельскохозяйственного союза и имперского общества помощи жертвам войны и служащими различных государственных учреждений. Сюда же относятся почетные фюреры СС. Что касается мобили-

зации в войска СС, то у меня имеется 4042 аффидевита, из них 1 06 аффидевитов неимперских немцев и 1826 - лиц, принудительно переведенных в войска СС из других частей вооруженных сил и из полиции. Очень интересен вопрос о принадлежности к общей организации СС лиц, служивших в войсках СС. По имеющимся у меня данным, 246 человек было мобилизовано в войска СС через районный призывной пункт, т.-е. через орган вооруженных сил. Только 1/5 часть этих людей принадлежала к общим СС.

Следующие важные пункты, которые я хотел бы осветить. Уже в 1939 г. призывные районы насильно провоцили мобилизацию в ряды войск СС. Свидетель Бриль давал здесь показания по этому вопросу. Точно также командования призывного района провоцило мобилизацию людей в войска СС для дальнейшего использования их на охранной службе в концлагерях.

Далее идет принудительное зачисление в войска СС лиц, отбывавших трудовую повинность. Несколько иным путем доставляло кадры охранников в концлагерях Управление труда. Это управление мобилизовало людей для несения охранной службы в лагерях, а уже оттуда их забирали в войска СС. Менее важный момент - это принудительный перевод почтовых чиновников из имперской почты в полевую почту СС.

3-я группа охватывает в своем первом разделе все аффидевиты, в которых содержатся данные о том, каковы были представления членов СС о намерениях и целях своего руководства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Пелькман. Вы все еще рассматриваете первую группу ?

ПЕЛЬКМАН. Нет, милорд, я говорю о третьей группе. 2-я группа ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Когда же началась вторая группа ?

H1215-0155

H1215 – 0156

ПЕЛЬКМАН. Я как раз об этом хочу сказать. 2-я группа рассматривает вопрос о принуждении к вступлению в общие СС на основании закона.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы не сказали об этом. Я записывал номера документов, которые Вы называли, и, судя по первому, который находился по меня, я считал, что все они относятся к первой группе.

ПЕЛЬКМАН. Прошу прощения. По моему, я это сказал... Может быть, мои слова не были полностью переведены ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Таким образом, Вы теперь перешли к 3-й группе ?

ПЕЛЬКМАН. Да. Здесь разбирается вопрос об обучении членов СС. 55.303 члена СС заявляют, что они не могут усмотреть в этом обучении какой-либо подготовки к осуществлению преступных целей. По их словам от них требовали моральной чистоплотности, хорошего поведения, товарищеского отношения к людям и примерного образа жизни.

При этом бросается в глаза, что никто из членов СС, говоря о своем обучении, не называет книгу Гитлера "Майн Кампф". Статистика показывает, что основная масса членов СС вообще не читала эту книгу.

289 аффидевитов содержат высказывания о расовой теории. 228 из них заявляют, что эта теория более не воспитывала в духе расовой ненависти, не призывала к уничтожению других рас и к господству расы господ. Авторы этих аффидевитов считают, что целью расовой теории было отделить расы одну от другой. Авторы 57 аффидевитов полагают, что с помощью этой теории хотели отобрать и выделить лучших представителей народа. Различные аффидевиты подчеркивают,

что расовая теория заключала в себе элемент уважения к другим народам.

Проблемы колонизации и германизации ни один из авторов этих аффидевитов не относит к комплексу проблем, охваченных так называемым обучением.

Очень многие аффидевиты рассматривают следующий вопрос: воспитывались ли члены общих СС как будущие солдаты. 20.010 аффидевитов касаются этого вопроса. Больше чем 15.461 автор аффидевитов утверждают, что общие СС не имели военного характера; при этом они приводят следующие доказательства. Они никогда не обучались в общих СС каким-либо военным дисциплинам. Чины общих СС не были приравнены к армейским чинам. Они не были вооружены. Всякие тактические игры и упражнения были запрещены. Стреляли они только из мелкокалиберных винтовок, причем и тех нехватало.

1.053 аффидевита подтверждают данные здесь различными свидетелями показания о том, что во время войны служба в общих СС вообще не велась или велась только в отдельных случаях, а в конце войны ее совсем не было. Что касается вопроса о психологической подготовке к войне, то 3304 аффидевита утверждают, что их авторы никогда не думали и не верили в возможность войны. В ряде аффидевитов говорится о том, что во многих школах СС проповедовалось отрицательное отношение к войне, так как в ходе войны погибают лучшие и выживают худшие элементы. Даже в строевых частях СС так называемая "служба на местности", которая может быть приравнена к военной службе, была введена только после восстановления всеобщей воинской повинности.

18795

H1215 – 0157

H1215 – 0158

127 аффидевитов говорят о том, что от членов общих СС не требовали какого-либо особого повиновения, т.-е. присяги, которая по своей форме возлагала бы на членов СС большие обязанности, нежели обязанности обычных военнослужащих или чиновников.

О воспитании членов СС говорится в 2.674 аффидевитах 3.138 аффидевитов утверждают, что их авторам никогда не было известно о существовании каких-либо бесчеловечных приказов, не говоря уже о том, что таких приказов им не давали.

2-й раздел группы III должен дать ответ на вопрос, каковы были, по мнению рядовых членов СС, истинные цели руководства. Речь идет о том, можно ли было заметить противоречия между теоретическими рассуждениями и практическими действиями руководства СС.

688 аффидевитов разбирают вопрос о том, нужно ли было подавлять своих политических противников для того, чтобы захватить власть в Германии. Сюда же относится вопрос, могли ли рядовые члены СС установить, что целью руководства являлось уничтожение евреев. Из занимающихся этим вопросом 1637 аффидевитов авторы 1.593 аффидевитов утверждают, что еврейскую проблему невозможно было разрешить путем истребления евреев и что они ничего не знали о подобных намерениях руководства. В этих аффидевитах указывается, что членам СС было запрещено предпринимать какие-либо самостоятельные акции против евреев. Многие члены СС для доказательства этого утверждения ссылаются также на то, что было вынесено множество смертных приговоров или приговоров к долголетним каторжным работам за преступления, совершенные против евреев или

еврейской собственности.

Следующий вопрос заключается в том, могли ли рядовые члены СС установить, что истинной целью руководства являлось установление нацистского господства в Европе военным путем. 12.596 аффидевитов утверждают, что на основании заявлений руководства СС и заявлений Гитлера нельзя было предположить, что целью организации СС являлось завоевание Европы.

Важной группой представляется мне следующая, 4-я группа. Она охватывает аффидевиты, которые разбирают вопрос об участии членов СС в преступлениях, названных в обвинительном заключении. Первый вопрос рассматривает участие в преступлениях, совершенных в концентрационных лагерях. На эту тему подано 2.866 аффидевитов. В основном эти аффидевиты составлены охранниками, некоторые - бывшими заключенными концентрационных лагерей и персоналом кухонь и мастерских в концентрационных лагерях. Они касаются вопроса об обращении с заключенными и о поведении охранников. Они отражают, разумеется, только то, что могли видеть охранники из условий, существовавших в концлагерях, и из жизни узников. Эти аффидевиты охватывают почти все концлагери и трудовые лагери. Они дают весьма наглядную картину того, до какой степени было невозможно проникнуть в истинное положение вещей в концентрационных лагерях даже для тех, кто служил в лагерях и находился по соседству с заключенными. Они дают представление о том, как глубоко было незнание положения, существовавшего в концентрационных лагерях, и показывают его причину, установленную там систему строжайшего засекречивания. 2385 аффидевитов сообщают о том, что в течение долгого вре-

18797

H1215 - 0159

H1215-0160

мени-персонал охраны обучали тому, как следует себя вести. В них приводятся примеры наказаний за несоблюдение этих предписаний, в особенности за грубое обращение с заключенными. Очень интересно содержащееся во многих аффидевитах указание на то, что отношения между охранниками и личным составом концентуры были не только холодными, но даже очень напряженными. Сами заключенные в своих письменных показаниях подтверждают, что в очень многих злодеяниях повинны так называемые капо из числа самих заключенных; часто эти капо сами были преступниками.

Аффидевиты вообще не затрагивают вопроса об участии членов СС в так называемом массовом уничтожении, то-есть об их деятельности в лагерях уничтожения, которые следует отличать от обычных концентрационных лагерей. От различных свидетелей мы здесь уже слышали, что в этих лагерях была своя, совершенно особая жизнь, и что на работе в этих лагерях было занято очень незначительное число членов СС или людей, носивших форму СС.

Сейчас я перехожу к другому пункту. 8.242 аффидевита, охватывающие все известные дивизии войск СС, разбирают вопрос о противозаконном обращении с военнопленными. 4.306 авторов этих аффидевитов утверждают, что их перед каждой боевой операцией инструктировали, что они должны корректно обращаться с военнопленными. Во многих аффидевитах приведены примеры особенно хорошего обращения с военнопленными. 13.613 аффидевитов разбирают вопрос о противозаконном обращении с гражданским населением в оккупированных областях. Не было никаких приказов, предписывавших подобное обращение; наоборот, постоянно проводился инструктаж о корректном обращении

с гражданским населением. Масса рядовых членов СС сообщает, о хороших отношениях с населением оккупированных областей. Ни в одном из аффидевитов не говорится об участии членов СС в выселениях, в угоне иностранных рабочих на каторгу в Германию. В некоторых аффидевитах говорится о том, что мобилизация и использование рабочей силы ни в какой мере не имели отношения к СС. Лишь в очень небольшом числе аффидевитов затрагивается вопрос о биологических экспериментах. Эти аффидевиты составлены людьми из охраны концентрационных лагерей. Эти люди пишут, что, как они слышали, заключенные добровольно предоставляли себя в распоряжение врачей, производивших такие эксперименты.

1.271 аффидевит рассматривает вопрос о так называемом путче Рема. Они сообщают, что общая организация СС не принимала участия в этих событиях. Часть СС была оповещена о них, но не была вооружена и не была введена в действие.

Что касается 9 ноября 1938 года, то в 4.407 аффидевитах дается ясная картина того, что происходило в этот день в различных подразделениях и штандартах СС почти во всех городах Германии. Здесь в категорической форме делается заявление, что как раз организация СС не принимала никакого участия в этих бесчинствах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Пелькман, мне кажется, что Вы сейчас оглашаете Ваш краткий обзор этих 136000 письменных показаний, данных под присягой. Это правильно ?

ПЕЛЬКМАН. Да, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Дословно ?

ПЕЛЬКМАН. Милорд ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я спросил Вас, зачитываете ли Вы этот обзор дословно ?

H1215-0161

H1215 – 0162

ПЕЛЬКМАН. Так как перевод ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это не ответ на мой вопрос. Я Вас спросил, оглашаете ли Вы этот обзор дословно ?

ПЕЛЬКМАН. Я даю лишь резюме, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думаю, что сейчас следует об"явить перерыв.

/Перерыв на 10 минут/

Встать! Суд идет!

ПЕЛЬКМАН. Милорд, я весьма сожалею, что перевод как раз этого резюме еще не готов. Этот перевод значительно помог бы Высокому суду понять содержание и классификацию материала.

5-я группа устанавливает неосведомленность основной массы членов СС о преступных фактах. По этому вопросу имеется 96.257 аффидевитов. Они свидетельствуют о том, что масса членов СС до самой капитуляции не знала о тех преступлениях, которые ей инкриминируются. Они свидетельствуют об этом как в общем, так и в частности в связи с отдельными комплексами преступлений.

Один факт при этом имеет особенно большое значение и выделяется мной. Ко времени, когда преступления приняли широкий массовый характер, а именно в период войны, основная масса членов СС находилась на фронте и уже по одному этому не могла знать обо всем происходившем. Как показывает практика, кругозор человека, находящегося на фронте, бывает особенно ограниченным.

Следующая группа - 6-я. Она рассматривает утверждения

обвинения о том, что СС представляла собой единую организацию. Первый вопрос гласит: являлись ли отдельные организации частью единой, общей организации? 5.700 аффидевитов содержат высказывания по этому поводу. Половина из них дает возможность констатировать, что у членов СС не было сознания единства, необходимого для совершения заговора. Другая половина указывает на то, что именно войска СС комплектовались, как правило, не из рядов общих СС. Таким образом здесь подчеркивается разграничение между общими СС и войсками СС.

Второй вопрос гласит следующее: были ли информированы члены одних формаций организации СС о деятельности членов других формаций той же организации СС ? Значение этого вопроса не могло быть понято большинством членов СС без соответствующих раз"яснений. Поэтому только в небольшом количестве аффидевитов этот вопрос рассмотрен. Эти немногие аффидевиты подтверждают то, что деятельность различных главных управлений СС протекала совершенно независимо друг от друга и только личность Гиммлера об"единяла организацию.

Некоторые аффидевиты указывают, например, в отношении подразделений, охранявших концентрационные лагери, что эти подразделения комплектовались из самых различных организаций.

Большое количество аффидевитов подчеркивает, что распоряжение, отданное относительно засекречивания, содержалось в приказе фюрера № 1, который здесь часто цитировался, а также в особых наставлениях. Таким образом возможность информации членов одной организации относительно деятельности другой организации была исключена.

Другая часть аффидевитов утверждает, что общие СС, с

H1215-0163

H1215-0164

ционной стороны, и полиция и СД, с другой стороны, не представляли собой единого целого. Весьма показательными являются аффидевиты, которые рассматривают вопрос о составе Лейбштандарте /полка личной охраны/ в 1934 году. Менее чем 10 процентов личного состава Лейбштандарте были одновременно членами общих СС.

Значительная часть аффидевитов утверждает, что во время войны практически вообще не существовало общих СС. 342 аффидевита рассматривают вопрос о многочисленных организациях, примыкавших к СС. Эти организации имели весьма ограниченные специальные задачи. Они, таким образом, не занимались осуществлением тех планов, которые инкриминируются СС, и были очень мало связаны с общими СС. К числу этих организаций относятся кавалерийские отряды СС, которые так же, как и кавалерийские отряды СА, занимались кавалерийским спортом, затем моторизованные отряды, т.-е. автомобилисты, затем так называемые помощницы СС /СС-хельфериннен/, которые так же, как женский вспомогательный персонал в армии /вермахтсхельфериннен/, во время войны использовались в службе связи. Далее - спортивные общества СС, организация "Лебенсборн", санитарные подразделения для оказания первой медицинской помощи, военная почта, подразделения связи и т.д.

Аффидевиты, входящие в группу УП, рассматривают вопрос о том, какова была позиция СС по отношению к церкви. По этому вопросу имеется 3174 аффидевита, которые, на основании различных данных, делают вывод о том, что, по их убеждению, руководство СС было настроено против преследований церкви.

В группу УШ входят 127 аффидевитов, которые свидетельствуют о том, что многие управления Гиммлера не имели ника-

кого отношения к СС и, далее, что между Гиммлером и СС, особенно во время войны, создалось некоторое отчуждение. 43 аффидевитов сведены в группу IX; они рассматривают вопрос о действиях противной стороны во время войны и после капитуляции. Эти аффидевиты, составленные на основании личного опыта членов СС, содержат сведения о фактах нарушения международного права противниками Германии. Приводятся названия населенных пунктов, причем указан театр военных действий, национальность противника и характер нарушений. Эта сводка должна показать, что такие нарушения во время войны не могут быть предотвращены и что поэтому на их основании нельзя говорить о системе нарушений. Эта сводка должна служить для того, чтобы доказать, что германским войскам и, в особенности, войскам СС, нарушавшим в отдельных случаях международное право,- причем, как свидетельствует часть аффидевитов, и эти нарушения наказывались,- нельзя инкриминировать систему таких правонарушений. Последняя группа - 10-я. В эту группу входит 57 аффидевитов, в которых передаются личные впечатления иностранцев об СС. Как раз из заявлений этих иностранцев, известных в кругу членов СС, члены СС делали вывод, что общая позиция организации СС не может быть преступной, а что, наоборот, мировое общественное мнение совершенно не считает ее предосудительной. Здесь перечислен ряд фамилий, тут есть высказывания англичан, американцев, русских и целого ряда выдающихся лиц - Даладье, Чемберлена, лорда Ротермира и других.

Наконец, я передаю суду без дальнейших пояснений статистические данные, которые были составлены на основании циркуляра.

Этим я заканчиваю пред"явление моих документов и аффидеви-

18803

H1215-0165

H1215 – 0166

тов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Латернзер? Вы будете выступать следующим ?

Д-р ЛАТЕРНЗЕР /защитник генштаба и ОКВ/. Вначале я передам Суду список 14 свидетелей, я намереваюсь здесь использовать их показания, заслушанные на комиссии, а также стенограмму их допроса. Далее я составил и передал полный список тех аффидевитов, которые были пред"явлены комиссии. Этот список составляет целый том и имеется у суда в английском переводе. Это именно тот список, о котором упоминал сегодня утром господин председатель.

Я составил этот список по различным проблемам и снабдил его оглавлением. В нем имеются номера аффидевитов, фамилии авторов и краткое содержание каждого аффидевита. Таким образом можно охватить весь этот весьма обширный и, по моему мнению, ценный материал доказательств. Основанием для оценки действий всего круга обвиняемых лиц является структура высшего руководства вооруженных сил. Поэтому я передаю документ "Миль-№ 2", который Вы найдете на страницах 12 и 13 первой книги документов. Схема на странице 13 показывает фактический порядок подчинения в главном командовании вооруженных сил. Пред"явление этого документа стало необходимым в качестве контрдоказательства, поскольку пред"явленная обвинением схема построения главного командования, а именно документ США-531 и 532, в ряде пунктов неправильна и поэтому во многих случаях привела к недоразумениям. Относительно полномочий, которые имели командующие во время войны, я передаю документ "Миль - № 3". Я говорю о большой схеме...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы сейчас рассматриваете документ, нахо-

щийся на странице 137 ? Ах да, Вы имеете в виду более длинный документ. Это тот же документ, что и на странице 137

ЛАТЕРНЗЕР. Схема на странице 13 показывает организацию главного командования; с помощью этой схемы я хочу показать разграничения функций между командующими и другими военными органами. Из этой схемы видно, во-первых, четкое разграничение между вопросами военно-оперативного руководства, за которое несли ответственность военные командующие, и вопросами идеологического, военно-политического руководства, которыми ведали Гитлер и его учреждения. Собственно, военные полномочия при такой системе изображены на схеме синим цветом, сфера действия политического руководства -красным. Схема показывает далее распределение полномочий в деле отдачи приказов и тем самым разграничения ответственности между военными и политическими руководителями. Задачи, которые имели командующие, обозначены синим цветом, а задачи, стоявшие перед политическими руководителями, - красным цветом. Далее, эта схема показывает, какие мероприятия в зоне военных действий, находившейся в ведении военных властей проводились не военным руководством, а другими органами. Таким образом это - ограничения власти военных командующих даже в самом районе ведения операций. Распределения сфер компетенции, а тем самым и ответственности в территориальном отношении, также видно из этой схемы. Командующим подчинялись только строго ограниченные районы операций, т.-е. те территории и части территорий, на которых происходили военные действия, причем только до тех пор, пока продолжались операции. Во всех остальных областях исполнительная власть полностью находилась в руках политических руководителей. Это

18805

H1215 – 0167

H1215 – 0168

отмечено здесь красным цветом. Далее, еще одно раз"яснение по поводу схемы. Области, затушеванные черным цветом, не имеют отношения к обвиняемому кругу лиц, потому что эти области находились в ведении лиц, не затрагиваемых обвинительным заключением. Правильность схемы подтверждена показаниями генерала Винтера из штаба оперативного руководства вооруженных сил.

Нарисовав структуру руководства вооруженных сил, я обращаюсь к кругу лиц, которые здесь обвиняются, и к тому, каким образом они были подобраны. Обвинение указало этот круг лиц в списке...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Латернзер, Трибунал хотел бы знать, имеются ли на этой диаграмме обозначения трех цветов, а (различное значение) именно: синий - для вооруженных сил, красный - для политических органов, и неопределенный, представляющий собой смесь красного, синего и черного - для неопределимых четко органов, носящих наполовину политический, наполовину военный характер.

ЛАТЕРНЗЕР. Да, господин председатель, это правильно. Третий цвет должен быть черным. Области, затушеванные черным цветом, и это те области, которыми ведали вооруженные силы и военные командующие. Это не командующие на фронте, а те командующие, которые имели власть на определенной территории. Я позволил себе добавить, что эти командующие, области которых обозначены черным цветом, не относятся к кругу лиц, которые здесь обвиняются.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы хотите сказать, что этим цветом, который Вы называете черным, обозначены постоянные военные сочинения, не выполняющие оперативных функций ? Вы хотите сказать, что черным цветом отмечены органы, не имеющие ни-

какого отношения к политическим целям ?

ЛИТЕРНЗЕР. Господин председатель, те, кто имел такие полномочия, не относятся к кругу лиц, которые здесь обвиняются. Обвинение составило список обвиняемых лиц. Это документ США-778 . Вы найдете этот документ на страницах 15-22 моей книги документов. Этот список насчитывает 129 лиц. Я передаю документ "Миль - 4", к которому приложены 3 таблицы, составленные на основании документа обвинения США-778 . Я прошу Вас вначале обратить внимание на таблицу № 1 на 24-й странице книги документов. Из этой таблицы вытекает, например, во-первых, что к 1 марта 1938 года только одно из обвиняемых лиц занимало высокий пост. Во-вторых, что к 1 марта 1938 года таких лиц было только 7; в-третьих, что к 1 сентября 1939 года, т.-е. к началу войны - 22; в-четвертых, как видно из графы УШ, к ноябрю 1944 года было максимальное количество - 52 человека; в-пятых, всего только 9 генералов и адмиралов занимали на протяжении всей войны посты, в соответствии с которыми они теперь обвиняются.

Таблица 2-я на странице 25-й является графическим изображением того, как долго принадлежали обвиняемые здесь генералы к так называемой группе генерального штаба и ОКВ. Из граф 2-5 видно, что длительная принадлежность к этой группе являлась единичным явлением. В графе 9-й Вы видите, что максимум 21 человек в течение 2 - 2 1/2 лет оставался на высоком посту, пребывание на котором сейчас инкриминируется, в то время как 61 человек принадлежал к этой группе менее, чем 1 год. Это количество - 61 человек я вывел путем сложения чисел из граф с 12 по 18 -ю.

Таблица третья на стр. 26 книги документов также показывает, в особенности, в графах 4 и 5, что из 129 генералов

18807

H1215 - 0169

H1215 – 0170

и адмиралов 100 занимали высокие посты менее двух лет; это - подавляющая часть обвиняемых военных руководителей.

Я пред"являю далее документ "Миль-6". Его копия имеется на страницах 27 - 33 моей 1-й книги документов. Этот документ состоит из поименного списка всех обвиняемых командующих. Из этого списка можно видеть, сколько военных командующих ко времени важных событий занимало посты, подпадающие под действие обвинительного заключения. Суд увидит на стр. 27-29, что:

1/ 1 марта 1933 г., т.-е. ко времени прихода национал-социалистской партии к власти, всего один генерал;

2/ 5 февраля 1938 года - период, с которого обвиняется эта группа, только 6 генералов и

3/ с 1 сентября 1939 года 23 генерала из списка, представленного обвинением, занимали инкриминируемые им посты.

Характерно, что к 1 ноября 1944 года, т.-е. ко времени, когда в основном речь шла об обороне границ Германии, наибольшее количество лиц одновременно входило в состав этой группы, а именно 49 генералов. Документ "Миль-7", копия которого помещена на стр. 34-50 первой книги документов, дает основание судить об этой группе с другой точки зрения. Список на стр. 36-40 показывает принадлежность к так называемой группе генштаба и ОКВ в течение различных периодов времени.

Из первой графы списка вытекает, что до 1 июня 1941 года 33 генерала занимали посты, в связи с которыми они сейчас обвиняются. Из них в живых осталось всего 21 человек. До падения Сталинграда в феврале 1943 года, т.-е. в период наступления, 27 новых генералов заняли посты, в связи с ко-

торыми они сейчас обвиняются. С февраля 1943 года до окончания войны, т.-е. в период, когда велась лишь стратегическая оборона, а позже - обычная оборона и борьба за существование ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы сказали что-то по поводу того, что только некоторое число этих лиц находится в живых. Это не отражено на этой схеме, не так ли?

ЛАТЕРНЗЕР. Да, господин председатель, об этом можно судить на основании другой схемы, на которую я сошлюсь позднее. Я говорил, что в последний период - с февраля 1943 года до конца войны - соответствующие посты заняли еще 69 генералов. Этим документом я хочу доказать, что во-первых, из 129 офицеров, которые здесь обвиняются, только 33, т.-е. 25 процентов, могли принимать участие в подготовке и развязывании войн; во-вторых, 69 генералов, т.-е. более 50 процентов обвиняемых лиц, не могли принимать участия в планировании агрессивной войны; в-третьих, 40 генералов, т.-е. 30 процентов, заняли посты, в связи с которыми они сейчас обвиняются, ~~уже~~ только тогда, когда речь шла уже об обороне границ страны. Из параграфа 5-го на странице 35-й Вы видите, что из 129 генералов 80 были ранее офицерами генерального штаба, 49 никогда ими не были.

Я теперь перехожу к документу "Миль-8", который находится на страницах 41-48 первой книги документов. Этим документом я хочу представить суду различные доказательства. Во-первых, из первых трех граф третьего списка на страницах 43-48 Вы можете увидеть число умерших, (затем -) число тех лиц, которым было пред"явлено индивидуальное обвинение, и далее - число тех офицеров, которые только командовали отдельными армиями, т.-е. не в полном смысле этого слова занимали тот пост, в связи с которым они сейчас обвиняются. Если мы сложим данные три графы, то получим цифру 56 человек, ко-

H1215-0171

H1215-0172

торая указана на странице 41. Таким образом на это количество человек уменьшается группав 129 офицеров, которая здесь обвиняется; следовательно, приговор может относиться только к 73 человекам. Во-вторых, последние две графы в списке показывают количество тех офицеров, которые до окончания войны были освобождены от своих постов, умерли или попали в плен. Таких генералов и адмиралов всего 70 из общего количества 129. При этом я хотел бы привлечь внимание суда ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не думаю, чтобы это имело для нас большое значение, но я хочу обратить внимание на то, что последняя колонка, в которой приводятся причины смещения с должностей, не соответствует тем показаниям, которые давались здесь до сегодняшнего дня. Может быть, дело в неправильном переводе. Я не знаю.

Например, нет со ответствия между показаниями генерал-фельдмаршала фон Браухича и причиной, указанной в последней колонке. Кажется, он сам говорил о причине.

ЛАТЕРНЗЕР. Господин председатель, я дам позднее подробные раз"яснения по поводу этих двух граф и укажу суду, что в этом списке понимается под словом "немилость". Я заранее предусмотрел, что такое раз"яснение необходимо будет дать суду. Я хотел бы привлечь внимание суда к тому, что из последних двух граф вытекает, что по меньшей мере 36 генералов были смещены со своих постов вследствие серьезных разногласий с Гитлером, а частично также вследствие активного сопротивления, которое они оказывали его политике. Как вытекает из аффидевита, который приложен в качестве пояснения к этому списку, под словом "немилость" подразумеваются серьезные разногласия между соответствующими офицерами и Гитлером.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я хочу лишь сказать, что подобное утвержде-

ние не было сделано фельдмаршалом фон Браухич, когда он находился за свидетельским пультом.

ЛАТЕРНЗЕР. Мне помнится, господин председатель, что он говорил о серьезных разногласиях, которые существовали между ним и Гитлером.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это английское слово и, мне кажется, что оно ни в коем случае не может быть употреблено в этой связи. Продолжайте

ЛАТЕРНЗЕР. В это число 36 генералов, которые были смещены со своих постов вследствие разногласий с фюрером, входит, как видно из списка, приговоренный к смерти в связи с участием в событиях 20 июля 1944 г. генерал-полковник Гепнер, тот самый генерал, который, по мнению автора документа Л-180, особенно тесно сотрудничал ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Латернзер, я вижу, что то же слово применено по отношению к подсудимому Редеру, и мое предыдущее замечание в такой же мере относится и к этому случаю. Я сказал, что мое замечание в такой же степени относится и к подсудимому Редеру.

ЛАТЕРНЗЕР. Я попрошу разрешения после перерыва еще раз кратко высказаться по этому пункту.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Конечно, доктор Латернзер. Сейчас Вы можете продолжать.

ЛАТЕРНЗЕР. Я указал на то, что в этом списке имеется также фамилия генерал-полковника Гепнера, который был приговорен к смерти в связи с его участием в событиях 20 июля. Это видно из последних двух граф. Я хотел бы указать суду, что это тот самый генерал, который, по мнению составителя документа Л-180, наиболее тесно сотрудничал с айнзацгруппой "А".

Я передаю далее документ "Миль-9", который помещен на страницах 49-54 первой книги документов. Я укажу только на то, что в этом списке перечислен 31 офицер; все эти офицеры менее шести ме-

H1215-0173

H1215-0174

сяцев занимали посты, в связи с которыми они сейчас обвиняются. Большинство из них, что также видно из списка, не были назначены на должности командующих армиями, а были только исполняющими обязанности командующих.

Далее, я перехожу к документу "Миль № 10", на который я хотел бы обратить особое внимание суда. Этот документ помещен на страницах 55-61 книги документов № 1. Из этого документа суд может сделать вывод, какие чины имели обвиняемые здесь офицеры в критические периоды, например, в начале войны. Этот список, таким образом, дает возможность сделать совершенно ясный вывод о том, в какой степени офицеры, против которых выдвинуто обвинение, могли оказывать решающее влияние на события. Как вытекает из первой графы списка № 5 на страницах 58-61/общий итог Вы найдете на 55-й странице, пункт 1/, 1 сентября 1939 года, т.-е. к началу войны, из общего количества 107 оставшихся в живых генералов и адмиралов 47 были еще старшими офицерами, т.-е. майорами, подполковниками или полковниками; 48 были генерал-майорами; из всех этих 107 обвиняемых генералов только 7 имели высшие генеральские чины, причем пять были генерал-полковниками и два фельдмаршалами. Относительно пяти из числа оставшихся в живых генералов данных не имеется.

На страницах 56-57 приведены соответствующие данные в связи с более ранними событиями. Я на них просто сошлюсь.

Говоря о составе так называемой группы генштаба и ОКВ, я хочу обратить внимание еще на следующее. Те лица, которые занимали должность заместителя начальника штаба оперативного руководства, если судить по аффидевиту № 6 - генерал- полковника Гальдера /это документ США-538/, также относятся к кругу обвиняемых лиц.

Относительно задач и полномочий, которые имели эти лица, я ссылаюсь на данные перекрестного допроса Гальдера на комиссии ,

страница 3309 протокола. В соответствии с показаниями Гальдера, эти лица, не принимали решающего участия в разработке стратегических вопросов. Занимаемые ими должности ни в малейшей степени нельзя сравнить по значению с должностями других лиц, против которых выдвинуто обвинение.

Этим я заканчиваю пред"явление доказательств относительно характера и состава обвиняемой группы.

Обвинение придерживается того мнения, что круг обвиняемых лиц представляет собой организационно оформленную группу. Для доказательства этого обвинение пред"явило аффидевиты № 1 генерал-полковника Гальдера /документ США-531/ и № 2 - аффидевит фельдмаршала фон Браухича /документ США-532/. Эти документы не имеют того смысла, который приписывается им обвинением. В связи с этим я сошлюсь, во-первых, на перекрестный допрос генерал-полковника Гальдера, который я провел на комиссии, и прошу суд разрешить огласить одно место из этого допроса для того, чтобы этот момент был занесен в протокол.

На странице 3298 имеется следующее показание. Я цитирую:

"Вопрос доктора Латернзера: В нашем аффидевите № 1 Вы четыре раза употребили термин "группа". Это выражение "группа" принадлежит Вам ?

Ответ: Нет, это выражение имелось в неоднократно изменявшемся тексте, который был мне пред"явлен, и я его оставил без изменения.

Вопрос: Употребляли ли Вы ранее это выражение "группа" в том же значении, то-есть называли ли Вы совокупность военных командующих "группой" ?

Ответ: Нет.

Вопрос: Какой смысл Вы придавали этому выражению "группа", когда Вы подписывали свой аффидевит ?

Ответ: Я не слишком много задумывался над этим словом. Слово

H1215-0175

H1215-0176

"группа" передает идею определенного числа лиц.

Вопрос: Таким образом, Вы имели в виду несколько генералов или тесно сплоченный круг лиц, стремившихся к единой цели ?

Ответ: Несколько генералов, которых можно назвать руководящими генералами.

Вопрос: Обвинение толкует выражение "группа", которое Вами было использовано, в том смысле, что якобы существовала организация военных командующих. Существовала ли когда-либо такая организация ?

Ответ: Нет".

Фельдмаршалу Браухичу в связи с аффидевитом № 2 я задал соответствующие вопросы здесь во время заседания суда. В связи с тем, что командующие войсками на фронте якобы являлись советниками главного командования, Обвинение пред"явило аффидевит № 5 генерал-полковника Блясковица /документ США-537/. Я сошлюсь на переведенный аффидевит"Генеральный штаб № 55", в котором генерал-полковник Блясковиц дает по моей просьбе пояснения к аффидевиту, который он передал обвинению. Согласно этому пред"явленному мною здесь аффидевиту, командующие не были советниками, а лишь, как и во всякой армии, иногда давали советы руководству по вопросам, входившим в сферу их компетенции. Таким образом, то истолкование, которое дает обвинение аффидевиту № 5, является неправильным.

Далее, я сошлюсь на аффидевиты №№ 1- 55, из которых также вытекает, что высшие военные органы не представляли собой единой организованной группы. Особое внимание я прошу обратить на аффидевиты 1-4 в этом списке; они переведены, однако, я не намерен ничего из них оглашать.

То, что военно-морские и военно-воздушные силы не составляли единой группы с генералитетом сухопутных сил, вытекает из аффидевитов 3145, 12 и 3097 адмирала Шнивинда и генералов Штумпфа и Келлера. Особенно из аффидевита 3145 генерал-адмирала Шнивинда Суд

может извлечь все, что нужно для оценки действий командующих военно-морским флотом.

Далее я сошлюсь на заслушанные на комиссии свидетельские показания ряда генералов, которые также отрицают существование такой группы. Особенно важным является допрос генерала фон Бутлера, который имеется на странице 11285-11286 английского текста стенограммы. Он показывает, каким образом происходило назначение на должности, занятие которых сейчас инкриминируется.

Этим я заканчиваю пред"явление доказательств по вопросу о том, существовала такая "группа" или нет.

Я перехожу теперь к пред"явлению доказательств по вопросу об общей позиции обвиняемых генералов. Те высказывания, которые имеются в основной обвинительной речи г-на судьи Джексона относительно позиции обвиняемых генералов, недостаточно обоснованы. Судья Джексон ссылается на документ 1947-ПС. Документ 1947-ПС, на котором основаны все его утверждения по данному вопросу,- это якобы письмо генерал-полковника фон Фрича, которое он написал 11 декабря 1938 года баронессе Шульбар-Мильхлинг; в нем он якобы написал, что необходимо выиграть три сражения, а именно: сражение с рабочими, во-вторых, сражение с католической церковью, в-третьих, сражение с евреями. Несмотря на неоднократные запросы, я не смог увидеть ни оригинала, ни фотостата этого документа. Я получил лишь сообщение, что этот документ будет мне показан, если его найдут. Я сошлюсь в качестве контрдоказательства на переведенный аффидевит баронессы Шульбар-Мильхлинг, которая заявляет, что она никогда не получала такого письма от генерал-полковника фон Фрича.

Если этот ключевой документ 1947-ПС до конца процесса не будет пред"явлен,- я подчеркиваю, что до сих пор он не был пред"явлен, хотя и был использован для доказательства,- то я стану решительно

H1215-0177

H1215-0178

настаивать на том, чтобы та часть обвинительной речи судьи Джексона, в которой он ссылается на этот непред"явленный документ, была вычеркнута.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Если документ не был представлен, Трибунал не будет принимать его во внимание. Если он не представлен в качестве доказательства, то совершенно незачем пред"являть другой документ, отрицающий существование первого. Трибунал не будет принимать во внимание первый документ.

Вы, как я понял, сказали, что господин судья Джексон сослался на какое-то письмо. Это письмо не было представлено в качестве доказательства. Если оно не было представлено в качестве доказательства, Трибунал не примет во внимание того, что господин судья Джексон сказал по поводу этого письма в своей речи и Вам нет никакой необходимости пред"являть письменное показание, данное под присягой, отрицающее существование этого письма. Это ясно ?

ЛАТЕРНЗЕР. Да, но этому письму здесь давалась оценка. Г-н судья Джексон говорил об этом якобы существующем письме ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы только что нам указали, что это письмо не должно было быть использовано, так как оно не было пред"явлено в качестве доказательства. Мы хотим придерживаться строгой линии в этих вопросах и разрешать ссылаться лишь на те конкретные документы, которые были представлены в качестве доказательства.

ЛАТЕРНЗЕР. Относительно недоверия, с которым Гитлер относился к военным командующим, на данном процессе пред"являлось уже много доказательств. Я сошлюсь на аффидевит № 200, составленный генерал-лейтенантом Энгелем, офицером, который долгое время находился в ближайшем окружении Гитлера и мог наблюдать за все возраставшим недоверием Гитлера. Я не буду цитировать этот аффидевит.

В этой же связи я укажу на аффидевит № 3182 генерала Варлимонта, который также приводит красноречивые высказывания Гитлера;

для экономии времени я только сошлюсь на эти высказывания. В связи с позицией командующих по отношению к партии и ее методам я сошлюсь только в качестве примера на переведенный аффидевит № 175, в котором генерал-майор Загорс описывает борьбу, которая велась военными за оставление в армии офицеров-евреев.

Далее, я сошлюсь на аффидевиты 160- 177, в которых содержится много деталей об аполитичной позиции военного руководства. По вопросу о вооружении я хотел бы лишь дополнительно сослаться на аффидевит № 126, в котором генерал Берлин показывает, что генеральный штаб вычеркнул из программы вооружений на 1933/34 гг. развитие тяжелой артиллерии навесного действия, причем характерно, что это было обосновано тем, что Германия не намерена вести наступательной войны. Далее я укажу на аффидевит № 127 генерал-майора Гессельбаха, из которого явствует, что в начале войны нехватало материальной части для того количества войск, которое было мобилизовано. На прочие, весьма интересные части этого документа я только сошлюсь.

По вопросу о вооружении ВВС Обвинение представило документ Л-43, Великобритания-29, на основании которого якобы можно сделать вывод о планах, существовавших в авиации. Я укажу на аффидевит № 101 бывшего начальника генерального штаба, генерал-полковника Штумпфа, который ясно заявляет, что тут речь шла о личном мнении генерала Каммгубера. Я сошлюсь, далее, на содержание аффидевитов 102-152, из которых видно, что в самых различных областях при осуществлении программы вооружений, во всяком случае, военное руководство не считалось серьезно с возможностью агрессивной войны со стороны Германии.

Далее, я сошлюсь на содержание аффидевитов 181-205, из которых также можно заключить на основании целого ряда деталей, что иностранные офицеры принимали участие в маневрах германской армии,

H1215-0179

H1215-0180

что все маневры предусматривали только оборонительную войну и что учебные планы военных академий, готовивших офицеров генерального штаба, главным образом ограничивались изучением оборонительных действий. Что касается сознательного участия военных руководителей в агрессивной войне, то обвинение хочет доказать, что командующие были заблаговременно извещены о планах Гитлера. В связи с этим приводится протокол Госбаха от 5 ноября 1937 года. Это документ 386-ПС, США-25. Я ссылюсь на аффидевит генерала Госсбаха, составлявшего этот протокол и дающего показания о происхождении этого документа. Генерал Госсбах в аффидевите № 210, который он прислал мне, целиком признает, что во время совещания он не делал никаких записей и что протокол был составлен им лишь через несколько дней после совещания. Этот документ имеется в переводе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Говорится ли в этих письменных показаниях, данных под присягой, о том, что ему была показана копия этих записок или что он хотел сделать на них какие-то замечания ?

ЛАТЕРНЗЕР. Господин председатель, я должен откровенно признать, что, ввиду большого количества материала, я в данный момент не могу этого сказать. Я прошу сейчас об"явить перерыв. Я смогу проверить это в документах и потом сообщить суду.

Затем я намерен сократить кое-что из моих доказательств, и поэтому сейчас это будет наиболее целесообразно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо.

/Об"является перерыв до 14.00 /

тн.

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 21 августа 1946 г.

Вечернее заседание.

Встать! Суд идет!

Д-р СЕРВАТИУС /защитник организации "Политическое руководство"/. Г-н председатель! Разрешите мне кратко сообщить о последовательности в произнесении защитительных речей по делам организаций. Я передаю список, который был составлен после короткой беседы между всеми защитниками.

Согласно этому списку, в четверг и пятницу защитниками могут быть произнесены речи по делам "Политического руководства" и гестапо.

В понедельник - речи по делам СС и СД, во вторник - по делам "Генеральный штаб" и "Имперское правительство" и в среду - СА.

Во второй колонке списка я указал, к какому сроку должны быть сданы речи в перевод, а в последней колонке указывается, когда предположительно будут произноситься речи. Следовательно, если в субботу не будет заседания, то в пятницу можно будет начать с защитительной речи по делам "Политических руководителей" и гестапо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы имеете ввиду пятницу на этой неделе?

СЕРВАТИУС. Да. В эту пятницу - речь по делу организации "Политическое руководство" и Гестапо. Если в субботу заседания не будет, то в понедельник можно будет начать речь по организации СС. Таким образом не будет никакого перерыва. Имеющиеся трудности связаны с работой бюро переводов, успеют

18819

H1215-0181

H1215-0182

ли переводчики при таких темпах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я полагаю, что трудности бюро переводов заключаются частично в том, что переводчикам нечего переводить.

/К микрофону подходит адвокат Латернзер./

Д-р ЛАТЕРНЗЕР /защитник "Генерального штаба и ОКВ"/. Г-н председатель! Трибунал хотел знать, было ли известно в свое время о документе Госбаха или нет. Как следует из самого документа, Госбах сообщил Гитлеру о существовании протокола и дважды представлял его на прочтение Гитлеру, но Гитлер не читал его. Генерал Госбах не помнит, передавал ли он этот протокол генерал-полковнику Фричу, но он хорошо помнит, что он передавал его генерал-полковнику Беку. Далее он указывает, что протокол не был подписан участниками совещания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кажется, завизирован Бломбергом, как он говорит.

ЛАТЕРНЗЕР. Да, завизирован, но не подписан. Разрешите продолжать, г-н председатель?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, конечно, пожалуйста.

ЛАТЕРНЗЕР. Из аффидевитов 213 "А", "Б" и "В" следует, что важнейшие инстанции не были информированы об этом совещании от 5 ноября 1937 г. Многие офицеры считали, что техника вооруженных сил и боевая подготовка личного состава не допускают мысли о развязывании агрессивной войны, как это следует из аффидевитов - 223, 225, 220 и 227.

Генерал-полковник Адам в аффидевите № 211 говорит о крайне противоречивой оценке обстановки военным командованием, с одной стороны, и Гитлером, - с другой. Фельдмаршал Вайкс в аффидевите № 215 опровергает мнение фельдмаршала Бломберга, изложенное в его аффидевите № 3, США-536. Фельдмаршал Шперле

в аффидевитах № 237 и 237а, сообщает, что он и Рейхенау не знали о цели их вызова в Бергхоф в связи с переговорами с Шушнигом в феврале 1938 г. Много позже Гитлер очень резко высказался об этом событии. В результате неожиданного приказа о вступлении в Австрию, войска оказались неподготовленными к действиям. Это показывают аффидевиты №№ 238-244. То же самое относится и к оккупации остальной части территории Чехословакии, в доказательство чего я сослался на аффидевиты 252, 254 и 246.

Генерал Варлимонт в аффидевите № 217 рассказывает о том, что вплоть до самого начала наступления на Польшу, все еще надеялись мирным путем разрядить напряжение. То же самое показывают и аффидевиты 227, 246 и 255-257. О высказываниях Гитлера, укреплявших генералов в их надежде, говорят аффидевиты 219,211,212 и в особенности аффидевит 277.

О неожиданности приказа о начале наступления на Польшу говорится в аффидевитах №№ 228-231, а также и №№ 255, 256 и 257. В июле 1939 г. гросс-адмирал Редер довел до сведения всего личного состава военно-морского флота заверение политического руководства, состоявшее в том, что в ближайшее время никаких военных конфликтов не ожидается. Это следует из аффидевита № 3115, данного контр-адмиралом Катценбергом. В момент начала войны германский линкор "Гнейзенау", имея у себя на борту письменный приказ о том, что никаких военных действий не намечается, находился в учебном плавании у Канарских островов без боеприпасов. Это следует из аффидевита адмирала Форсте, № 3114, а из аффидевита адмирала Баккенколер № 3116, явствует, что в августе 1940 г. из-за плохой подготовки производства ощущался недостаток в торпедах, хотя тогда еще не было достаточного количества подводных лодок. Только немногие офицеры знали о подготовке норвежской кампании. Это следует

H1215-0183

H1215 – 0184

из аффидевита № 259, а в аффидевитах №№ 264, 263, 266, 267 и 269 говорится о высказываниях Гитлера, сводящихся к тому, что он не хотел рисковать и вести войну на два фронта. К сожалению, из-за недостатка времени я не могу цитировать подробно весь этот очень обстоятельный материал и по вопросу о войне с Россией должен ограничиться краткими указаниями. Согласно тем сведениям, которые были представлены генералам, эта война была превентивной войной. Это следует из аффидевитов с 272-а по 272-н, а также 271, 272, 274 и 275.

Затем я указывал на документы Мильх-14, находящиеся на страницах 83-96 моей книги документов № 1. Этой ссылки достаточно.

Сейчас я перехожу к представлению доказательств по отдельным пунктам, о которых я буду говорить в следующем порядке:

1/ Связь с оперативными группами /эйнзацтгруппы/,

2/ Приказ о комиссарах,

3/ Борьба с партизанскими бандами,

4/ Обращение с военнопленными,

5/ Разрушения,

6/ Обращение с гражданским населением,

7/ Судопроизводство на востоке,

8/ Приказ о "коммандос",

9/ Депортация рабочих,

10/ Военные преступления и преступления против человечности.

Итак, об оперативных группах /эйнзатцгруппах/.

Обвинение утверждает, что оперативные группы во всех отношениях подчинялись командующим. Для доказательства этого оно привлекло:

1/ Показания Олендорфа,

2/ Показания Шелленберга,

3/ Документ Л-180.

4/ Аффидевит № 16 генерала Рёртигера, и,наконец,

5/ Аффидевит № 18 командира СС Роде.

Я покажу Трибуналу, что на этих доказательствах Обвинению нельзя основываться. Кроме того, я приведу контрдоказательства о том, что такой связи не было, так что преступления, совершенные оперативными группами, не могут инкриминироваться представляемому мною кругу лиц.

1. В отношении свидетельских показаний Олендорфа я сослался на аффидевиты №№ 703 и 703-А генерала Волера, которые имеются в переводе и которые опровергают показания Олендорфа. В частности, я хотел бы обратить внимание Трибунала на то, что генерал Волер в свое время сам был начальником штаба 11-й армии и с ним, как утверждает свидетель Олендорф, последний вел переговоры в признанном им преступном духе. Аффидевит генерала Волера полностью противоречит показаниям Олендорфа.

2. Представленный Обвинением аффидевит № 12 свидетеля Шелленберга, документ США-557, основан - и на это я хочу обратить внимание Трибунала - главным образом на предположениях. Я подверг свидетеля Шелленберга на Комитете длительному перекрестному допросу, протокол которого суд может прочесть на страницах 3524-3554 стенограммы заседаний Комитета, о чем я очень просил бы, так как из этого перекрестного допроса следует, что свидетель не мог указать на факты, которые могли бы в достаточной степени обосновать его предположения.

Шелленберг утверждает, что между генералом Вагнером и начальником СС Гейдрихом было заключено соглашение, согласно которому оперативные группы в районе операций были полностью

H1215-0185

H1215-0186

подчинены командующим. В качестве контр-доказательства я представляю суду аффидевит А-704 генерального судьи Мантеля, который говорил по этому вопросу с генералом Вагнером, погибшим в ходе событий 20 июля 1944 г. Последний заявил ему, что оперативные группы были подчинены не военному командованию, а только рейхсфюреру СС.

В этой связи я сослался на представленный Обвинением документ 447-ПС, он находится на страницах 99-100 моей книги документов № 1. Там, на стр.2-й, в пункте 2-б, совершенно ясно сказано, что рейхсфюрер СС, т.е. Гиммлер, получал в районе операций сухопутных сил особые задания и, вполняя их, действовал самостоятельно и на собственную ответственность. Это следует из имеющегося на страницах 99-100 моей книги документов документа, представленного самим Обвинением. Свидетель Шелленберг в своем аффидевите № 12 упоминает о тесном взаимодействии 4-й танковой армии под командованием генерал-полковника Гоппнера с оперативными группами.

Я хотел бы обратить особое внимание Трибунала на то, как были даны эти показания. Свидетелю во время допроса Обвинением был предоставлен доклад оперативной группы "А". Основываясь на этом документе, в котором говорится о подобном взаимодействии, Шелленберг сказал, что он лично знал об этом, и затем изложил это в своем аффидевите. Поэтому я хотел бы огласить одно место из перекрестного допроса на Комитете.

"Вопрос..."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Латернзер, Вы сейчас занимаетесь аргументацией - не так ли? На данной стадии процесса мы не желаем заслушивать аргументы. Вы ссылаетесь на представление дела Обвинением и аргументируете по поводу письменных показаний, которые Вы сейчас представляете,

утверждая, что они являются удовлетворительными ответами на пункты, выдвинутые Обвинением. Сейчас нет необходимости это делать.

ЛАТЕРНЗЕР. Мне кажется, г-н председатель, что меня неправильно поняли. Я противопоставляю утверждениям Обвинения ~~и~~ доказательства защиты. Для того, чтобы Трибунал видел, почему я привожу эти доказательства, я должен связать их с утверждениями Обвинения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы это уже сделали и сделали, можно сказать, весьма удовлетворительно. Вы привели десять различных категорий, охватывающих отдельные пункты, и сейчас Вы обращаете наше внимание на Ваши доказательства, касающиеся эйнзатцгрупп. Это все, что нам нужно. Во всяком случае сейчас не следует делать ссылки или приводить аргументы по поводу доказательств Обвинения по вопросу об эйнзатцгруппах. Для Трибунала вполне достаточно, если Вы будете продолжать ссылаться на те письменные показания, в которых затрагивается вопрос об эйнзатцгруппах.

ЛАТЕРНЗЕР. Г-н председатель, я сожалею, но я должен сделать еще одно замечание. Я могу представлять доказательства, опровергающие доказательства Обвинения или контр-доказательства. Я хотел показать Суду, что аффидевит свидетеля Шелленберга, представленный Обвинением, аффидевит, в котором свидетель говорит об особо тесной связи оперативной группы с генералом Гоппнером, не основан на сведениях самого Шелленберга, и что...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я это вполне понимаю. У меня здесь записано, что Олендорф и Шелленберг - свидетели Обвинения и что они заявили, что главное командование занималось эйнзатцгруппами и по существу командовало ими. Вы сейчас опровергаете этот факт и ссылаетесь на те доказательства, которые,

18825

H1215-0187

H1215-0188

как Вы говорите, опровергают его. Вы ведь не хотите излагать нам доказательств Обвинения? Вы уже сказали нам, что к ним относятся показания Олендфора и Шелленберга и документ Л-180.

Может быть, Вы будете продолжать?

ЛАТЕРНЗЕР. Разрешите процитировать одно краткое место из показаний Шелленберга?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Нет.

ЛАТЕРНЗЕР. Г-н председатель, это ведь те доказательства, которые я упомянул на комитете и которые хочу сейчас представить суду, приведя короткую цитату.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но, видите ли, в таком случае это становится аргументацией. Это не только комментарии. Мы хотим, чтобы Вы ограничились комментариями с тем, чтобы Вы могли давать об"яснения по Вашим доказательствам. По мнению Трибунала, когда Вы начинаете комментировать доказательства Обвинения, это переходит в аргументацию.

Хорошо, если Вы сделаете это очень коротко, Вы можете сослаться на этот отрывок, поскольку предполагается, что он относится к числу Ваших доказательств.

ЛАТЕРНЗЕР. Очень короткая цитата:

"Вопрос. Вы не были против того, чтобы использовать в своих показаниях под присягой те документы, которые представлялись Вам?

Ответ. Простите, г-н адвокат-д-р Латернзер. Что вы понимаете под "использованием"?

Вопрос. Вы включили этот доклад в свои показания?

Ответ. Давая показания под присягой, я ведь должен был высказаться по этому поводу".Конец цитаты.

Я хочу этой цитатой лишь доказать, что сведения свидетеля Шелленберга по этому вопросу не были получены им лично. Затем свидетель в своем аффидевите № 12 показывает,

что он пришел к убеждению, что на совещании между Вагнером и Гейдрихом предположительно была обсуждена и определена будущая деятельность оперативных групп, включая и намеченное массовое уничтожение людей. В этой связи я ссылаюсь на результаты перекрестного допроса, страницы 3533, 3534 и 3536. Там совершенно ясно сказано, что свидетель Шелленберг пришел к убеждению в том, что генерал Вагнер и Гейдрих обсуждали на совещании в 1941 г. массовые казни, которые были намечены лишь на 1945 год.

Затем Шелленберг говорит, что в июне 1941 года он присутствовал на совещании отделов разведки и контрразведки, которое продолжалось несколько дней; правда, он был только на одном из этих совещаний. Далее он говорит в своем аффидевите, что офицерам отделов разведки и контрразведки предположительно было сообщено на последующих совещаниях о намеченных массовых казнях, а затем он высказывает предположение о том, что эти информированные офицеры отделов разведки и контрразведки, получившие эту информацию, в свою очередь информировали главнокомандующих о намеченном массовом уничтожении людей.

Сейчас я докажу Трибуналу, что эти предположения Шелленберга противоречат действительности. Я представляю Трибуналу аффидевиты №№ 701 и 701-а, имеющиеся в переводе. В аффидевите 701 один из участников этого совещания представителей отделов разведки и контрразведки - генерал Герсдорф показывает, что на этом совещании речь не шла о намеченном массовом уничтожении людей , и этот же факт подтверждает также под присягой генерал-майор Клейкамп. Я пред"явил Шелленбергу при перекрестном допросе один из этих аффидевитов и спросил его следующим образом. - Я цитирую на странице 3552.-Это

18827

H1215 - 0189

H1215 – 0190

одна из немногих цитат, которую я хотел бы ввиду ее важности зачитать дословно...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. На что Вы сейчас хотели сослаться? На перекрестный допрос в суде?

ЛАТЕРНЗЕР. Да...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. На заседании Трибунала или где?

ЛАТЕРНЗЕР. Нет, на Комитете, г-н председатель. Хорошо, я отказываюсь от оглашения этой цитаты, г-н председатель, и отсылаю Суд к странице 3552 протокола комиссии, который имеет ближайшее отношение к этому пункту.

Аффидевит за № 16 генерала Рётигера, документ США-560. После перекрестного допроса на Комитете он уже может быть использован Обвинением в желательном для него смысле. Я и в этом случае отказываюсь от оглашения, хотя я с удовольствием огласил бы этот документ, и сослался на страницы 3318 и 3324.

В отношении аффидевита офицера СС Роде - аффидевит № 18, документ США-563,- которого я, к сожалению, не мог подвергнуть перекрестному допросу, я указываю на то, что сам свидетель начинает словами: "Насколько мне известно, оперативные группы были полностью подчинены..." В качестве контрдоказательства у меня по этому вопросу есть 52 аффидевита, которым я дал номера с № 701 по 752. Аффидевиты 704, 705, 707 и 710 по 752 ясно показывают, что оперативные группы никогда не находились в таком подчинении. Кроме того, аффидевит 706 показывает, что фельдмаршал Клейст, будучи командующим одной из групп армий, немедленно начал расследование на основании лишь слуха об уничтожении евреев, вызвал к себе высшего начальника СС и полиции и заявил ему, что он не потерпит эксцессов против евреев. Этот начальник СС заве-

рил его, что против евреев ничего не предпринимается и что у него нет никакого подобного приказа.

Затем я сошлюсь на аффидевит № 709, из которого следует, что генерал танковых войск барон фон Швенненборг немедленно выслал из района операций одного командира оперативной команды, который посетил его и заявил, что ему поручено осуществить политическое умиротворение.

Я сослался на аффидевит № 712 генерала Кнобельсдорфа, который приказал арестовать одного офицера СС, т.к. он хотел расстрелять 50 или 60 человек, которые предположительно, по показаниям доверенных лиц, были настроены против Германии и намеревались проводить против германских войск акты саботажа. В этой связи кажется важным один документ. Это аффидевит 1637 генерала Киттеля. Согласно этому аффидевиту, бургомистр города Маринка, который являлся коренным немцем , был приговорен к смерти военным трибуналом и расстрелян за преступление по отношению к одной еврейке. Как бы следовало понимать этот приговор, если бы, с другой стороны, военные руководители отдали приказ или терпели убийства многих тысяч евреев?

В заключение я сослался на показания всех свидетелей на Комитете, которые показали, что оперативные группы не были подчинены вооруженным силам.

Теперь я перехожу к приказу о комиссарах.

Обвинение представило по этому вопросу аффидевит № 24, документ США-565, полковника Бонина, согласно показаниям которого этот приказ был действителен во всех соединениях армии, действовавших на востоке. Но уже из того же аффидевита видно, что генерал Лемельзен, командующий 47 танковым корпусом...

18829

H1215-0191

H1215-0192

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Латернзер, Вы комментируете доказательства Обвинения. Вы комментируете доказательство США-565. По крайней мере, я так Вас понимаю.

ЛАТЕРНЗЕР. Г-н председатель, мне кажется, что меня неправильно поняли. Я указал лишь на одну часть этого документа, на которую Обвинение не сослалось.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, я полагаю, что это письменное показание представлено в качестве доказательства и представлено Обвинением, а Вы сейчас комментируете его. Это отнюдь не то, что ожидает от Вас Трибунал. Мы ожидаем от Вас представления Ваших доказательств. /Пауза./ Продолжайте, пожалуйста.

ЛАТЕРНЗЕР. Опровержение утверждения Обвинения относительно приказа о комиссарах я дополняю другими аффидевитами. По этому вопросу я передал Комитету в общем 82 аффидевита, имеющие номера с 301 по 376.

Я охотно остановился бы несколько подробнее на этом вопросе, но, учитывая регламент, я ограничусь лишь указанием на важнейшие пункты, на которые я все-таки непременно должен указать. Показания генерала Варлимонта в аффидевите 301-А показывают сопротивление приказу со стороны ОКВ и ОКХ уже при его издании и безуспешные попытки вообще воспрепятствовать его изданию. Начальник генерального штаба сухопутных сил ~~генерал~~ — генерал-полковник Цейцлер сейчас же доложил Гитлеру о своем отрицательном отношении к этому приказу, и его энергичным представлениям следует быть обязанным тем, что удалось добиться отмены этого приказа. Это ясно видно из документа 302-В.

Я ~~позволю~~ прошу разрешить ~~себе~~ мне процитировать один абзац из этого важного документа. Это документ 301-В.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думал 302-В. Какой это документ?

ЛАТЕРНЗЕР. Я думаю, что здесь ошибка. В том списке, который имеется у ~~них~~ г-на председателя, этот документ имеет № 301-В.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. Продолжайте.

ЛАТЕРНЗЕР. Я цитирую:

"После того, как я вступил на должность начальника генерального штаба сухопутных сил, в одной беседе наедине с Адольфом Гитлером я очень серьезно и ясно заговорил об этом приказе, подробно освещал его со всех сторон. На Адольфа Гитлера, как я помню, это произвело впечатление. Это мне бросилось в глаза, так как обычно он никогда не изменял своих установившихся взглядов в таких вопросах и, если затрагивались подобные вопросы, он сейчас же останавливал говорившего. Поэтому я часто возвращался к этому приказу и считаю, что я добился изменения его мнения".

На остальные аффидевиты, представленные мною, я лишь ссылаюсь.

В особенности я хотел бы указать на аффидевит 315. Из него следует, что генерал-полковник Гепнер, командующий 4-й танковой группой, действовал точно так же, как и другие командующие, т.е. не проводил этого приказа в жизнь.

Затем я ссылаюсь на аффидевиты 324-А, Б и С. Этими аффидевитами я проверяю утверждения русского Обвинения на странице 4401 и на странице 1-й документа СССР-62. Генерал танковых войск Неринг ясно подтверждает в этом аффидевите, что этот приказ не выполнялся в его соединении. Эти показания подтверждаются и аффидевитом 336.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Продолжайте, д-р Латернзер.

ЛАТЕРНЗЕР. Показания генерал-майора Папе, а именно в

H1215-0193

H1215-0194

аффидевите 333, опровергают также и в отношении его дивизии, а именно той самой дивизии, которой командовал фельдмаршал Модель. Утверждения русского Обвинения в документе СССР-62, опирающиеся на показания солдата Треста. В то время, когда фельдмаршал Модель, конечно, в более низком звании, командовал этой дивизией, этот приказ никогда не проводился в ней в жизнь. Показания адмирала Шмундта в аффидевите 349 показывают, что и в военно-морском флоте этот приказ, имевший, правда, для него небольшое значение, был встречен отрицательно.

О том, что и союзные войска не нарушали международного права при обращении с русскими комиссарами, свидетельствуют показания подполковника Фельмера в отношении 13 румынской дивизии и итальянского экспедиционного корпуса; он не получил этого приказа для передачи ниже и не передал его дальше. Я прошу Трибунал особенно подробно рассмотреть резюме аффидевитов, имеющееся в Вашем списке, относительно приказа о комиссарах, так как все эти аффидевиты показывают, что этот приказ не выполнялся. Я, конечно, был бы в состоянии представить еще и другие доказательства по этому вопросу, если бы в моем распоряжении было больше времени.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы уже сослались на 75 письменных показаний. Я полагаю, что этого, пожалуй, достаточно. Я сказал, что уже сослались на 75 письменных показаний.

ЛАТЕРНЗЕР. Я перехожу к вопросу о борьбе с бандами. Обвинение утверждает, что эта борьба, в особенности на Востоке, велась в нарушение положений международного права. В доказательство этого Обвинение сослалось на аффидевит № 15 генерала Ретигера, документ США-559; на аффидевит № 20 генерала Хользингера, США-564, на аффидевит № 17, США-562, и на показания свидетеля фон дем Бах-Зелевского. Я подверг

перекрестному допросу на Комитете свидетелей Хойзингера и Ретигера и прошу Трибунал принять к сведению эти протоколы. Генерал Ретигер в своем аффидевите № 15, США-559, выдвинул необычайно тяжкое обвинение.

Я прошу Трибунал разрешить мне огласить некоторые места из протокола допроса по этой теме.

Генерал Ретигер утверждал, что существовали приказы главного командования сухопутных сил о применении самых крайних средств, даже о том, что брать в плен должны были очень незначительное количество людей, далее, что число взятых в плен...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Латернзер, мы должны рассматривать не эти отдельные детали, а преступный характер обвиняемой организации: прежде всего, представляет ли она собой организацию, отвечающую определению, данному в Уставе , и, во-вторых, является ли она преступной организацией. Вы же хотите обратить наше внимание на отдельные детали по вопросу о партизанской войне, затронутому во время Вашего перекрестного допроса одного свидетеля на Комитете. Как я уже указал, по Вашему делу имеется около трех тысяч письменных показаний, которые мы должны рассматривать. Если Вы только дадите нам номера тех письменных показаний, которые, как Вы говорите, относятся к определенной теме, тогда мы будем знать, что именно относится к этой теме, и мы будем иметь возможность рассмотреть их.

ЛАТЕРНЗЕР. Но эти детали освещались Обвинением и они являются тяжкими обвинениями, и я хочу доказать обратное...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, оно делало это, и у меня имеются на это ссылки. Эти детали были освещены в письменных показаниях, представленных как документы Соединенных Штатов

H1215-0195

H1215-0196

от 559 до 564, и я совершенно уверен в том, что Вы подвергли этого свидетеля перекрестному допросу. Я хочу только знать, на какие письменные показания Вы хотите обратить внимание Трибунала, как на материал, в котором содержатся ответы на пункты, выдвинутые Обвинением в связи с партизанской войной?

ЛАТЕРНЗЕР. Я обращаю внимание Трибунала на страницы с 3519 по 3523 протокола заседания Комитета. В результате перекрестного допроса выяснилось, что представленного Обвинением аффидевита генерала Ретигера больше не существует. В качестве контр-доказательства, я сослался на аффидевиты с № 901 по 1043 и что касается подавления Варшавского восстания, - на аффидевиты с № 1501 по № 1507.

Теперь детали. В аффидевитах №№ с/901 по 905 говорится об общих мерах против банд и о борьбе с ними на всех фронтах. В особенности заслуживает внимания аффидевит № 903 фельдмаршала Вейкса. Аффидевиты №№ с 906 по 931 дают примеры методов борьбы этих банд. В аффидевитах, начиная с 906 по 920, описываются особо жестокие ~~меры~~ действия банд.

Аффидевиты с 921 по 924 доказывают, что при использовании одежды, оружия и т.д., бандиты нарушали международное право. В аффидевитах 925-931 описывается размах диверсионных действий на железных дорогах. То, что германские части действовали все же в соответствии с международным правом, доказывают аффидевиты с 932 по 970. Из них следует, что с членами банд обращались как с военнопленными.

Из аффидевитов с 972 по 1032 вытекает, что на фронте не было и речи о приказах или намерениях верховного командования вести борьбу с бандами в целях уничтожения евреев или славян.

В аффидевитах с 1033 по 1040 и 1050 говорится об обви-

нении командующего 18-й армией в том, что он приказал 30 октября 1942 г. расстрелять всех членов банд без разбора. Я ссылаюсь в этой связи на письменные показания самого генерал-полковника Линдемана. Он был командующим 18 армией. Из этих показаний вытекает, что такой приказ никогда не был издан. Он говорит, что запись в военном дневнике оперативного штаба вооруженных сил, документ 1786-ПС, является неверной. Этот аффидевит переведен.

Аффидевит № 1041 генерала фон Мелентина представляет собой описание крупной операции против банд. Несмотря на ходатайство Северной группы армии перед ОКХ передать эту операцию в руки сухопутных сил, она была проведена под руководством Гиммлера генералом полиции фон дем Бах-Зелевским. Этот аффидевит опровергает показания фон дем Бах-Зелевского, в которых он называет себя только пунктом по сбору донесений. В доказательство того, что это утверждение свидетеля фон дем Бах-Зелевского неверно, я ссылаюсь на показания свидетеля Хойзингера, данные им на Комитете.

О подавлении польского восстания в Варшаве говорится в аффидевитах с 1501 по 1507, особенно в аффидевите № 1501 генерал-полковника Гудериана указывается на то, что:

1. Генералу полиции фон дем Бах-Зелевскому было поручено подавление этого восстания.

2. Он был выделен для выполнения этого задания Гиммлером и непосредственно ему подчинялся.

3. Что он получал приказы от Гиммлера, а не от ОКХ, не от 9-й армии и не от центральной группы армии.

4. Что в основном двинутые на Варшаву войска состояли из частей войск СС и полиции, в том числе из бригады СС Карминского.

I 8835

H1215-0197

H1215-0198

5. Что особые зверства по отношению к населению Варшавы были совершены набранной из восточного населения бригадой Карминского и, что, во избежание еще большего, эта бригада была выведена из боев, а командиры ее наказаны.

6. Что 9-я армия образцово заботилась о нуждах покидавшего Варшаву населения.

На другие детали этого аффидевита № 1501 я не хочу ссылаться.

В качестве другого доказательства того, что командование армии не имело никакого отношения к боям в Варшаве, я привожу показания генерала фон Формана, аффидевит № 1504.

Документ СССР-128, находящийся на страницах 161-162 моей книги документов № 2, также показывает, что военные инстанции не имели никакого отношения к разрушению Варшавы, предположительно намеченному в 1944 г.

Особенно я хочу остановиться еще на борьбе с бандами в Италии. Обвинение пред"явило два приказа командующего войсками в Италии фельдмаршала Кессельринга и оно видит в них основание для утверждений о нарушении международного права. В связи с этим я сослался на допрос фельдмаршала Кессельринга на Комитета ,стр.2084-2124 протокола заседания Комитета. Свидетель ясно заявил, при этом допросе, что для разгрома восстания он должен был временно принять все меры и что ему благодаря этому удалось снова овладеть положением. Эти показания фельдмаршала Кессельринга подтверждаются аффидевитом 3004 генерала Ретигера.

Обращение с военнопленными. Обвинение вменяет военным руководителям в вину планирование, совершение преступлений против военнопленных и попустительство им. Русское Обвинение утверждает, что были совершены особые злодеяния, которых я не хотел бы называть в деталях. Я опровергну обвинения,

направленные против представляемого ~~моего~~ мною круга лиц, аффидевитами.

Сначала я указываю на аффидевит фельдмаршала Кюхлера № 1101, в котором говорится о принципах обращения с военнопленными. Подполковник Шедер в аффидевите 1102 показывает, что в ноябре 1941 года в Орше он присутствовал на совещании начальника генерального штаба генерал-полковника Гальдера с тремя командующими группами армий восточного фронта, на котором обсуждался также и вопрос о питании военнопленных. Командующие южной и центральной группами армий, где было взято особенно много пленных, испросили разрешение в случае необходимости даже при сокращении снабжения германских войск пользоваться запасами сухопутных сил для того, чтобы иметь возможность лучше снабжать военнопленных. В этой связи я ссылаюсь далее на аффидевиты 1103, 1104, 1104-а, 1105 -а-с, 1106 по1109 включительно.

Особенно важным аффидевитом является аффидевит 3146 генерала Гирке. С августа 1939 г. до конца войны генерал Гирке был начальником транспорта в ОКХ. Он говорит, что с эшелонами восточных военнопленных обращались точно также, как и с эшелонами всех других военнопленных. Перевозка производилась в крытых товарных вагонах, как обычно перевозят рядовой состав. Приказов, отклонявшихся от этого правила, издано не было. Если использовались открытые платформы, как это утверждает Обвинение, то это бывало только в очень редких случаях и только для перевозки военнопленных на короткие расстояния, т.к. чувствовался большой недостаток в таком типе вагонов. Ни в коем случае, однако, нельзя утверждать, что проводилась преднамеренная перевозка военнопленных в открытых вагонах в зимнее время для того, чтобы военнопленные замерзали. Это следует из аффидевита № 3146.

18837

H1215 - 0199

H1215-0200

Теперь я перехожу к опровержению отдельных пунктов русского Обвинения в области обращения с военнопленными. На стр. 4337 утверждается, что на острове Хортица на Днепре были найдены трупы красноармейцев...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Латернзер, Трибунал уже указал, что он намерен заслушивать Вас в течение только половины дня, поскольку вы не сокращаете ваше выступление и не пытаетесь это сделать, не создается впечатления, что вы вообще способны это сделать. Если вы не можете сделать этого, тогда мы должны будем принять ваши документы в таком виде, в каком они есть, без каких- бы то ни было пояснений. Мне кажется, что в отношении военнопленных вы должны лишь назвать нам номера письменных показаний, относящихся к этому вопросу, и сказать: "Я в особенности ссылаюсь на такой-то приказ или такое-то письменное показание", и тогда мы будем знать, что вы придаете этим письменным показаниям особое значение, но вы не должны рассматривать их в деталях, как вы это делаете сейчас, иначе это будет пустой тратой времени.

Во всяком случае я хочу сказать, что к концу этой половины дня ваше выступление по этим темам должно закончиться.

ЛАТЕРНЗЕР. Г-н председатель, но я же должен иметь возможность высказаться по поводу обвинений, выдвинутых представителем Обвинения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы имеете эту возможность в настоящий момент и вы имели ее, начиная с 12 часов сегодняшнего дня.

ЛАТЕРНЗЕР. На странице 4337 протокола утверждается, что на острове Хортица, на Днепре, были найдены трупы красноармейцев, которым при пытках отрубили руки, выкололи глаза и разрезали животы. Это утверждение опровергается аффидевитом № 1115 фельдмаршала фон Клейста, бывшего командующим находившимися там войсками. На этом острове не было немецких частей. Там

сражался венгерский мобильный корпус. Это показывает аффидевит № 1115. Далее утверждалось, что на северном участке восточного фронта, согласно 4337 странице протокола заседаний суда, впереди наступавших германских войск в качестве прикрытия ~~ими~~ гнали военнопленных. Это ясно опровергается показаниями в аффидевите 1116-Д генерал-полковника Линдемана, командовавшего тогда 18-й армией. Эти показания подтверждаются аффидевитом полковника Нольде № 3159.

В русском документе СССР-151 и в выступлениях Обвинения, на страницах 4360-4365 протокола заседаний, содержится допрос генерала фон Остерейха, в котором выдвигаются особо тяжкие обвинения в области обращения с военнопленными.

В качестве контрдоказательства, я предоставляю аффидевит 1117, который доказывает, что совещание, имевшее место в мае 1941 г., было совершенно неправильно описано фон Остеррейхом. В частности, опровергается также и то утверждение, что якобы было приказано стрелять в пленных, совершавших побег, или же отравлять неработоспособных пленных.

На странице 4387 ~~имеется~~ протокола заседания имеется утверждение, что в тюрьме в Севастополе были, якобы, уничтожены многие военнопленные путем преднамеренного плохого обращения. Это утверждение полностью опровергается показаниями главного врача 11-й армии, генерала Росс в его аффидевите № 1118.

На странице 4388 протокола заседаний говорится, что 4 сентября или декабря 1943 г. из Керчи в Севастополь было направлено три эшелона военнопленных, которые были затем сожжены у моря или потоплены.

Это утверждение опровергается показаниями генералов Ретигера и Дайхмана, которые оба были в то время в Крыму,—

H1215-0201

H1215 – 0202

это аффидевиты 3140 и 3007.

Русское обвинение на стр.4394 протокола заседаний пытается описать тяжелые бои за каменоломни у Керчи как зверства немцев; якобы применялся газ, а по показаниям какой-то женщины, которая, наверное, точно считала, 900 военнопленных было якобы замучено или расстреляно. Всему этому противостоят ясные показания командовавшего там войсками генерала Гаспера,—это аффидевит № 1121.

В документе СССР-362 и выступлениях Обвинения на страницах 4400 и 4401 протокола заседаний говорится о том, что фельдмаршал Модель и генерал Мерінг приказали не брать пленных. Это утверждение опровергается аффидевитами № 1222-а-ф, т.е. шестью аффидевитами по этому особому пункту.

На страницах 4455 и 4456 протокола заседаний утверждается, что в норвежских лагерях плохо обращались с военнопленными. В аффидевите 1123 генерал-полковника Фалькенхорст доказывает, что эти пленные входили в юрисдикцию не военных учреждений, а СС.

Аффидевиты с 1150 по 1160 показывают, что повсюду с ранеными военнопленными обращались так же, как и со своими ранеными. С различных театров военных действий имеются показания о том, что сам противник признавал хорошее обращение с военнопленными. По этому вопросу я представляю аффидевиты 1161 и 1162. В последнем содержится выражение признательности со стороны американского генерала Шторма.

В аффидевите № 1165 содержится благодарственное письмо племянника английского короля, а в № 1166 содержится благодарственные письма многих летчиков королевского воздушного флота начальнику лагеря Оберурзель за его рыцарское поведение по отношению к ним.

Из аффидевита 1168 следует, что командир 14-й дивизии

H1215-0203

генерал Хайм отдал в октябре 1942 г. приказ по германским войскам у Сталинграда о том, чтобы русские военнопленные снабжались продуктами за счет дальнейшего сокращения и так уже очень небольших норм питания войск. Другие примеры рыцарского обращения с пленным противником приводятся в аффидевите 1170 и в аффидевите генерал-полковника Штудента № 1171. Когда на острове Крит среди английских военнопленных возникла эпидемия спинномозгового детского паралича, генерал-полковник Штудент, несмотря на тяжелое положение германских войск, получавших снабжение по воздуху, послал один транспортный самолет в Берлин для того, чтобы привезти необходимую для лечения серу.

Главный врач - доктор Шефер показывает в аффидевите 1172, что горно-спасательная служба в Альпах спасла от смерти примерно 350 летчиков. Об особом личном рыцарском обращении свидетельствует документ 1174, на который я хотел бы сослаться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Несомненно, д-р Латернзер. Вы можете сослаться на номера тех письменных показаний, в которых говорится, что с военнопленными обращались должным образом. Зачем тратить время на изложение того, что сказано в каждом письменном показании. Достаточно будет сказать нам, что эти письменные показания касаются хорошего обращения с отдельными лицами.

ЛАТЕРНЗЕР. Г-н председатель, если я буду указывать только номера и не буду , хотя бы частично, освещать содержание, то весь материал едва ли приобретет какое-либо значение, потому что эти аффидевиты не переведены. Из всех аффидевитов, примерно, только 40 переведено. Если я не смогу несколько освещать содержание, то эти аффидевиты вообще не будут приняты во внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Изложение краткого содержания имеется перед нами в письменном виде. То, что вы сейчас делаете, по существу

в каждом случае является повторением того краткого изложения, которое имеется перед нами в письменном виде. Например, № 1174 /хорошее обращение с английскими военнопленными/. Имеется еще другое показание от нескольких британских офицеров, где говорится, кто этот британский офицер и что он сказал об обращении с военнопленными. Я надеюсь, что я совершенно ясно сказал вам о том, что вам не будет разрешено выходить в своем выступлении за пределы отведенной вам половины дня; сейчас Трибунал об"является перерыв.

/Об"является перерыв на 10 минут./

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал не будет заседать в следующую субботу.

ЛАТЕРНЗЕР. Обвинение утверждает на стр.4336 и 4349, что производилось ограбление трупов. Это опровергается аффидевитами 1176-1178.

Русское Обвинение утверждает, что русские военнопленные принудлажись служить в германской армии. В связи с этим я сослалась на аффидевиты 1179 и 1203, из которых видно, что лишь за один год число добровольцев, зачисленных в армию, составляло 500.000 человек.

Относительно обращения с военнопленными в самой империи, я сослалась на аффидевиты 1208-1213.

Относительно особых мероприятий по предотвращению всевозможных перегибов я сослалась на аффидевиты 1214-1216.

Разрушения и разграбления. Этот вопрос я подразделил на 5 частей:

1. Мнимое разрушение и осквернение церквей,

2. Разрушения во время наступления на востоке,

3. Мнимые разрушения и ограбления всевозможных культурных центров и памятников.

12842

H1215 – 0204

H1215 – 0205

4. Разрушения во время отступления и

5. Грабеж.

Аффидевиты 1301-1353 опровергают утверждение Обвинения относительно разрушения и осквернения многочисленных церквей. Большинство церквей было уже разрушено до наступления германских войск или их использовали как склады, мастерские, а в отдельных случаях в них были созданы антирелигиозные музеи. Это доказывают аффидевиты с 1301 по 1323. При отступлении церкви особо хранялись (аффидевит 1324);напротив, как указывают аффидевиты с 1325 по 1348, церкви вновь использовались для служения религиозным целям.

Затем, об особой охране церквей. Во время кампании во франции: предотвращение пожара собора в Руане по приказу командующего. Это доказывают аффидевиты 1349-1358.

По разделу второму - о разрушениях при наступлении - сведения имеются в аффидевитах 1354-1401.

Аффидевиты 1354-1362 показывают планомерную работу советских команд, разрушавших об"екты при продвижении германских войск. Аффидевит 1363 описывает огромные разрушения, произведенные русскими в Донецком бассейне, а также и на промышленных предприятиях в Сталино, Майкопе, Артемьевске, Днепропетровске, Кривом Роге, Орле, Запорожье, Смоленске, Витебске, Ровно, Риге и Харькове.

В аффидевите 1319 говорится, что в Витебске действовали особые команды поджигателей с бидонами с бензином. Все это представляется для опровержения утверждений обвинения, изложенных на стр.4812,4890 и 4857.

Плотина у Криворожья была разрушена самими русскими; это доказывают аффидевиты 1371-1384.

Аффидевит 1400 показывает основные причины разрушений во Франции.

Аффидевит 1401 доказывает, что разрушения в Греции были произведены не германскими войсками, а отступавшими частями союзников.

12843

К ~~не~~разделу 3, разрушения и разграбление памятников культуры, относятся аффидевиты 1402-1552.

В них ясно опровергаются многочисленные утверждения. Аффидевит 1402 фельдмаршала фон Кюхлера показывает, что культурные ценности были вывезены из прифронтового района и размещены в безопасном месте в музее г.Пскова, они были торжественно переданы там местному митрополиту.

В Ленинграде разрушения были обусловлены военной необходимостью. Доказательства: аффидевиты 1403-1405. Они же опровергают показания свидетелей Орбели и Ломаки. Аффидевиты 1406-1411 рассматривают вопрос о дворцах близ Ленинграда, которые в большинстве своем были разрушены огнем русских. Это вытекает из аффидевитов с 1406 по 1417.

Знаменитая усадьба Толстого в Ясной Поляне была по приказу генерал-полковника Гудериана пощажена немцами. Это доказывают аффидевиты 1412-1418. Один из этих аффидевитов свидетельствует о том, что в русском документальном фильме от начала 1942 г. усадьба Толстого показывалась неповрежденной после того, как русские снова заняли ее. Музей Чайковского в Клину был разграблен не немцами. Доказательство: аффидевиты с 1419 по 1422.

Аффидевиты №№ с 1423 по 1427 доказывают, что Пулковская обсерватория никогда не находилась в руках немцев и поэтому и не была разграблена германскими войсками.

Обсерватория в Симеизе, в Крыму, также была разграблена не германскими войсками. Согласно аффидевиту 1428, ее инструменты были вывезены русскими при их отступлении, до вступления германских войск.

Приказа о разрушениях в Новгороде никогда не было дано /аффидевиты 1429-1438/. Церковь Петра и знаменитый дом Черноглавых в Риге были уничтожены пожаром не немцами, а самими

18844

H1215-0206

H1215-0207

русскими.

Рига, Ревель и Новгород сильно пострадали от налетов русской авиации. Церковные ценности в Новгороде были разграблены не немцами. Они были погружены русскими в 1941 г. на пароход, который затонул в Мол6хоне. Это доказывают аффидевиты 1429-1438.

Памятник "1000 лет России" образцово оберегался немцами, это доказывают аффидевиты 1439 и 1440.

Никогда не было дано приказа о сожжении 500 населенных пунктов в районе Пскова. Это доказывают аффидевиты с 1441 по 1443.

Генерал-полковник Макензен не вывез никаких ценных картин из музея в Ростове. Доказательство - аффидевит 3021.

Разрушения в Киеве. Киев не был сильно разрушен, когда он попал в руки немцев. Аффидевиты 1444-1451 доказывают, что разрушения были вызваны главным образом минами замедленного действия. Немецкие войска делали все для того, чтобы ликвидировать пожары и снять мины. Благодаря этому был спасен музей Ленина. Шланги для борьбы с пожарами на самолетах доставлялись из Германии. Доказательства: аффидевиты с 1444 по 1451.

Грабежей в Туле никогда не было. Германские войска никогда не были в Туле, они достигли только ее окраины./Аффидевит 1452/. К разрушениям и грабежам во время отступления относятся аффидевиты с 1453 по 1483. Аффидевит 1483 генерала Волера доказывает, что в последнюю минуту было выполнено желание одного высокого русского церковного лица в Полтаве о сохранении в надежном месте церковных ценностей.

Аффидевиты с 1484 по 1500 и с 1551 по 1591 доказывают, что грабежи всякого рода были строжайшим образом запрещены и строго карались, даже если разграблению подвергались на- и

18845

не очень ценные вещи.

Особо важен аффидевит 3024 генерала Эбербаха, который доказывает, что приказ Гитлера от лета 1944 г. о том, чтобы подвергать все разрушению во время отступления во Франции, не был выполнен командующим 7-й армией по согласованию с фельдмаршалом Моделем.

Относительно итальянского театра военных действий имеются свидетельские показания Вайцзекера и Кессельринга, а также аффидевиты 3008, 3025 и 3028, из которых следует, что:

1. Города, ценные в художественном отношении, эвакуировались заранее.

2. Художественные ценности Монтекассино, Равенны, Болоньи и Римини были спрятаны и сохранены.

3. Приказ о разрушении промышленности не был выполнен, а благодаря личному вмешательству одного из немецких генералов был предотвращен взрыв Генуи. Это показывают аффидевиты 3008, 3025 и 3026.

Я сослался на находящиеся в моей книге документов документы СССР-115, СССР-168 и МИЛ-19, на которые я еще раз буду ссылаться. Из военной сводки от 18 мая 1940 г. следует, что Лёвен был взят после ожесточенного боя. Этим об"ясняется повреждение университета в Лёвене, которое свидетель ван дер Эссен стремился об"яснить произволом.

Обращение с гражданским населением. Русское Обвинение утверждает на странице 4101 протокола заседаний, что в директивах к плану "Барбаросса" содержался приказ о физическом уничтожении подозреваемых лиц.

В качестве контрдоказательства я предоставляю аффидевиты 1601, 1601-А, 1601-Б, из которых следует, что при эксцессах, в особенности в случаях изнасилования, часто выносился

18846

H1215-0208

H1215 - 0209

смертный приговор.

В документе № 1601-С говорится о трех смертных приговорах за преступления по отношению к одной русское семье.

На стр.4471 утверждается, что германские вооруженные силы учинили 1 июля 1941 г. большую резню во Львове. Я сослался на аффидевиты 1602, 1603 и 1604, из которых следует, что при вступлении германских войск многими генералами были обнаружены ряды частично обезображенных трупов. 49-й горно-стрелковый корпус вступил во Львов 2 июля.

Издевательства над евреями со стороны местных украинцев. По утверждению Обвинения на страницах 4496 и 4497 в районе Смоленска, было найдено 135.000 трупов. Контрдоказательства - аффидевиты 3006 и 1607 доказывают, что в Смоленске существовали очень хорошие отношения с находившимся там населением. В частности там снова был открыт знаменитый собор. При отступлении германских войск большое количество населения присоединилось к ним, и притом против воли командиров войск; аффидевит 1608.

Согласно утверждениям на стр.4534, в Керчи было якобы отравлено кофе и пирогами 245 детей. Контрдоказательство: аффидевит № 1609 генерала Конрада, из которого, кроме того, вытекает, что отношения с населением в Крыму были особенно хорошими. В этой связи я сослался, в частности, на аффидевиты 1611 и 1612.

Согласно утверждениям на странице 4541, командующим в Феодосии был издан строгий приказ о порядке во время тревоги и им же были даны инструкции 260-й пехотной дивизии. Контрдоказательство - аффидевит 1612-а, из которого следует, что 260-й пехотной дивизии никогда не было в Крыму. Дополнительное доказательство по этому вопросу - аффидевит 1614.

На стр.4548 обвинение говорит о репрессалиях в Киеве в 1941 г. Я сослался на аффидевит 1615 - аффидевит генерала

Обстфельдера.

Согласно аффидевиту 1616 того же генерала фон Обстфельдера, + германские войска оказывали широкую помощь одной психиатрической лечебнице, находившейся в ужасающе запущенном состоянии, т.к. больные были предоставлены сами себе. Относительно мнимого убийства 33.000 евреев в Киеве я сослался на аффидевит 1665 генерала Хайма. Ему не известен какой-либо приказ об этом.

Утверждение, что осенью 1943 г. в Киеве путем массовых казней и с помощью "газовых машин" было уничтожено 195.000 человек. В качестве контрдоказательства я сослался на аффидевиты, из которых следует, что вооруженные силы никогда не имели "газовых машин".

Согласно стр.4549 стенограммы, военный комендант Сталинграда якобы повсюду сеял смерть. Как обстояло дело в Сталинграде, показывает аффидевит 1617.

На стр.4605-4606 выдвигается обвинение в том, что вооруженные силы утопили в море 144.000 русских. В другом месте упоминается еще раз 144.000 человек, вывезенных на баржах в море и потопленных там. Я сослался на аффидевиты №№ 1609, 3007, 3140, 1625 и 1625-А, из которых , в частности, следует, что транспорта было настолько мало, что даже нельзя было полностью провозить морским путем снабжение германских войск и приходилось прибегать к помощи транспортной авиации.

На стр.5086 протокола заседаний утверждается, + и причем весьма обще,-что военные учреждения участвовали в преследовании евреев. Я сослался в этой связи на аффидевит 1629 фельдмаршала фон Кюхлера, который особенно подробно описал резко отрицательное к этому отношение вооруженных сил и их стрем-

18848

H1215-0210

H1215-0211

ление воспрепятствовать этим действиям.

В этой связи важны аффидевиты 1630 и 1632, где говорится , в частности, о медицинской помощи, оказывавшейся наперекор воле известных учреждений во время эпидемии сыпного тифа среди евреев.

В доказательство того, что не было издано никаких приказов относительно уничтожения евреев или другого населения в оккупированных областях и что войска не участвовали в этом, я сослался на аффидевиты 3051, 3057, 3083, 3084, 3097, 3099, 3111, 3142, 3150 и 3172.

В отдельных документах советского обвинения, например, СССР-291, стр.1-3, утверждается, что наряду со зверствами в Вязьме и Ржевке имели место зверства в районе Ржева.

В аффидевите 1633 генерала Прауна говорится о выдвигаемом против генерал-полковника Вейса обвинении в том, что он дал приказ о повешении многих людей. Две женщины были тогда приговорены к смерти и были публично повешены.

Основание: убийство 15 детей и продажа их мяса на рынке, и по этой причине эти две женщины были публично повешены в Ржеве.

Документ СССР-2 на странице 7-й говорит о рабстве в Сталино. Контрдоказательство: аффидевит 1637 генерала Киттеля.

Документ СССР-91, на страницах 1 и 8 протокола , упоминает о зверствах в районе Ленинграда и Пскова. Опровергается аффидевитом № 1640 фельдмаршала фон Кюхлера. То, что якобы было расстреляно 50.000 жителей города Нарвы, опровергается аффидевитами того же офицера №№ 1646 и 1647. О многочисленных мерах по оказанию помощи городу Пскову говорится

18849

в аффидевите 1645.

Документ СССР-39 относится к Эстонии. Он опровергается фельдмаршалом фон Лееб, аффидевит 1641.

Отношение командующих к приказу Рейхенау освещается в аффидевитах 1662, 1663 и 1665. В частности, последний аффидевит - 1665 указывает причины, по которым тогда был отдан этот приказ фельдмаршалом фон Рейхенау. Одной из причин было также убийство двух немецких офицеров.

О корректном поведении войск в Италии свидетельствуют аффидевиты №№ 1666, 1667-1670, в том числе аффидевит принца Гессенского, который в своем аффидевите излагает также мнение последнего итальянского короля.

В Югославии дело обстояло таким же образом. Доказательство: аффидевиты 1671 и 1672.

В доказательство общепризнанного очень хорошего сотрудничества в Норвегии и Дании предоставляются аффидевиты №№ 1673 и 1674. Многие примеры стремления вооруженных сил к сотрудничеству с населением Франции и Бельгии, прежде всего путем строгого контроля за дисциплиной войск, приводятся в аффидевитах 1675 по 1679.

Относительно Польши генерал-полковник Власковиц в аффидевите 1680 и далее два других генерала в аффидевитах 1681 и 1682 свидетельствуют о том, что вооруженные силы резко выступали против всех эксцессов со стороны войск. Против грабежей принимались очень строгие меры. Доказательство: аффидевиты 1683 и 1685.

Известно, что во всех оккупированных странах было известно выражение "немецкий солдат с орлом на груди - очень хорош", и тем, что это было так, мы обязаны военному руководству.

18850

H1215-0212

H1215-0213

Относительно судопроизводства в военное время я хотел бы сначала указать суду на схему, имеющуюся в моей книге документов под № МИЛ-12, страницы 72-74. Трибунал увидит из этой схемы, что командующий армией часто являлся высшей судебной инстанцией лишь для небольшой части своей армии. Это вытекает из схемы на стр.74 моей книги документов. Относительно отношения военного руководства к судопроизводству я ссылаюсь на аффидевиты 501, 502-а и 503. Затем были заслушаны трое из высших судей бывших германских вооруженных сил; их мнение изложено в аффидевитах 504, 505 и 506. Речь идет о судьях в чине генерала : Лемана и фон Хаммерштайне. Они показывают, насколько строги были наказания за преступления против населения на востоке, и как вермахт вооруженных сил боролась с установками Гитлера.

Приказ о "коммандос". Обвинение представило документы 498-ПС, США-501 и 503-ПС, США-542, в отношении которых я хотел бы указать на то, что оба документа подписаны Гитлером.

Аффидевит 600 подробно описывает, что этот приказ о коммандос был издан исключительно по инициативе Гитлера, и причем без предварительного выслушивания мнения фронтовых командующих.

Таким образом, этот аффидевит № 600 опровергает утверждение Обвинения о том, что военные руководители содействовали изданию этого приказа. Относительно выполнения приказа о "коммандос" Обвинение доложило о трех случаях, имевших место в Норвегии. Я, к сожалению, не мог получить материала по этим трем случаям.

По утверждению Обвинения, на итальянском фронте 2 ноября 1942 г. были взяты в плен три английских отряда "коммандос", которые были затем переданы СД для особого обращения. Это документ 509-ПС, США-547.

18851

Обвинение видит в представлении этого документа доказательство того, что в действительности произошло так, как об этом было сообщего ОКВ. Такой вывод легко сделать. Но, как я докажу, он неверен. Я сослался на показания генерала Вестфаля, данные им на комитете, в которых под присягой он ясно заявил, что эти три отряда "коммандос", место высадки которых свидетель точно указал, не были переданы в руки СД, а были отправлены в лагерь военнопленных, и что сообщение, на которое ссылается Обвинение /509-ПС/, было неверным по содержанию донесением в ОКВ. Таким образом в этих трех случаях приказ о "коммандос" не был выполнен. Таким образом, контрдоказательством к документу 509-ПС являются показания генерала Вестфаля, данные им под присягой на комитете.

Дело Досслера. В случае с Досслером я не смог выяснить обстоятельства, т.к. дела военного трибунала остались мне недоступными, несмотря на поданное ходатайство. Однако, я указываю на то, что был отдан дополнительный приказ фельдмаршала Кессельринга, и что он оставил за собой право устанавливать, когда может итти речь об операциях "коммандос". Генерал Досслер не принадлежал к кругу заинтересованных лиц. Согласно документу Л-51, США-521, во исполнение приказа о "коммандос" были расстреляны многие лица из иностранных военных миссий. Я сослался на документ Л-51, США-521, из которого вытекает, что с этим вооруженные силы ничего общего не имели. Далее, я сослался на документ С-178, из которого следует, что как генеральный штаб сухопутных сил, так и генеральный штаб военно-воздушных сил выступали против приказа о "коммандос".

Далее я сослался на аффидевит 610 относительно применения или неприменения приказа о "коммандос" на западных театрах военных действий. По этому вопросу дополнительно предоставляю

H1215-0214

H1215-0215

аффидевиты 611 и 622. Аффидевит 617 доказывает, что этот приказ не применялся в Нидерландах. Аффидевит 601 доказывает, чтог этот приказ не применялся также в Африке. Это подтверждается аффидевитами 603-с и 603-д. Аффидевиты 614 и 621 свидетельствуют о неприменении этого приказа в Италии, по этому же вопросу особо важен аффидевит 619, в котором содержится доказательство того, что фельдмаршал Кессельринг оставил за собой право решения, когда имеет место операция "коммандос". Затем я ссылаюсь на аффидевиты ф 3147 и 3148, из которых следует, что командующий войсками на юго-востоке приказал, чтобы английские отряды, высаживающиеся на Эгейских островах, не причислялись к "коммандос", а чтобы с ними обращались как с военнопленными.

Генерал Веме в аффидевите 3174 подтверждает...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Латернзер, вы уже использовали больше половины дня. Трибунал хотел бы знать, какие доказательства вы будете еще предоставлять.

ЛАТЕРНЗЕР. Я сейчас окончу предоставление доказательств относительно приказа о "коммандос" и затем совсем кратко, в течение двух минут остановлюсь на вопросе вывоза рабочих, а также на вопросе о преступлениях против человечности и против законов войны. Это займет еще... Я думаю, что в 20 минут я вообще кончу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Латернзер, Трибунал уже... по крайней мере, я уже указывал вам неоднократно, что все то, что вы, по существу, делаете здесь, сводится к тому, что вы зачитывали то, что уже имеется перед нами в письменном виде, с некоторыми ссылками на доказательства Обвинения, в дополнение. Почти в каждом случае перед нами имелось в письменном виде почти точно то же, что вы говорили об этих письменных показаниях.

Бессмысленно кивать на это головой. Я проверил это и, по мнению Трибунала, это не вызвано никакой необходимостью. Вы можете сейчас продолжать и вы должны ссылаться на те письменные показания, которые, как вы сказали, относятся к темам, соответствующим образом указанным вами, как темы, по которым вы намеревались предоставить документы. Например, депортация, правила ведения войны и человечность и т.д. Вы можете ссылаться на номера письменных показаний, которые относятся к этим вопросам, и ссылаться также на номера документов, в особенности на те, которые уже переведены , и тогда мы будем знать, где искать те документы, которые вы считаете наиболее важными. Будьте любезны теперь продолжать.

ЛАТЕРНЗЕР. Я остановился на том, что, согласно аффидевиту 3174, приказ о "коммандос" был с согласия ОКВ изменен генералом Беме для 20-й горной армии. Аффидевит 625 доказывает, что приказ о коммандос не выполнялся в Италии в районах, подведомственных военно-морскому флоту.

Аффидевиты №№ 608, 616 и 624 показывают, что на восточных театрах военных действий этот приказ также не выполнялся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Для того, чтобы проиллюстрировать то, что я был абсолютно прав в том, что я вам говорил, я замечу, что мы сейчас имеем перед собой документ 608: "Отказ от выполнения приказа всеми командными инстанциями на востоке. Ни о каких случаях расстрелов сведений не поступало". Продолжайте.

ЛАТЕРНЗЕР. Относительно участия или, вернее, утверждения об участии вооруженных сил в вывозе рабочих, — я ссылаюсь на аффидевиты 2001-2019. Это все по этому пункту.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Имеете ли вы какие-либо из названных вами письменных показаний в переводе?

H1215 – 0216

H1215-0217

ЛАТЕРНЗЕР. Нет, г-н председатель. Как раз в этом и заключается сомнение, имеющееся у меня. Если бы аффидевиты были переведены...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Латернзер, содержание письменного показания № 2001 имеется в кратком изложении, то же самое относится к №№ 2002, 2003, 2004, 2004-А и далее, вплоть до 2019. Содержание этих письменных показаний имеется перед нами в кратком изложении. Нам нисколько не помогает то, что вы его повторяете.

ЛАТЕРНЗЕР. По вопросу об отношении военных руководителей к законам человечности и к законам войны я сослался на аффидевиты 507, нет,- с 506 по 514. В этой связи я сослался далее на документы, которые имеются в моей книге документов, а именно 440-ПС на страницах 105 и 106 книги документов, на документ 2829-ПС , страницы 105-112, документ С-119, стр.116-119 и на распоряжения, находящиеся на стр. 120-141, которые имели силу на всех театрах военных действий.

Аффидевит 531 предоставляется для опровержения Обвинения в том, что германское военное руководство хотело вызвать инцидент между Венгрией и Советским Союзом с помощью нападения германских самолетов с советскими опознавательными знаками на венгерскую суверенную территорию. Трибунал вспомнит это утверждение. Оно опровергается аффидевитом 531, который является показаниями одного офицера, который был тогда офицером разведки и контрразведки при главнокомандующем ВВС.

В опровержение того утверждения, что были даны военные приказы об убийстве сбитых вражеских летчиков, я сослался на аффидевиты с 652 по 659. Аффидевит 651, в частности, показывает, что вооруженные силы защищали экипажи сбитых самолетов от населения, - от возбужденного населения.

H1215-0218

То, что к линчеванию относились отрицательно, показывают аффидевиты 518, 519 и 520-а. Два из этих аффидевитов даны начальниками генерального штаба ВВС, генералом Коллером и генералом Крайпе.

В частности, из аффидевита № 502-а следует, что генерал Крайпе повсюду принимал меры против гражданских лиц, и притом по служебной линии в тех случаях, когда против летчиков применялось насилие. Аффидевит 521 предоставляет собой показания генерал-лейтенанта Галанда, который показывает, что германским истребительным соединениям никогда не было дано приказа вести борьбу против спрыгнувшего на парашютах экипажа вражеского самолета.

Из аффидевита № 522...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Латернзер, как вы полагаете, могут ли помочь Трибуналу сведения, только что изложенные вами, если имеющееся перед нами письменное показание № 521 гласит: "Генерал Галанд, 521. Германским истребительным соединениям никогда не было дано приказа истреблять выбросившихся с парашютами экипажей вражеских самолетов". Неужели вы на самом деле думаете, что вы что-нибудь прибавили к этому?

ЛАТЕРНЗЕР. Г-н председатель, сначала я хотел говорить об этом детально, а сейчас я сократил об"яснения только по желанию Трибунала. Только по этой причине об"яснения столь кратки. Сейчас я закончу.

Я сослался затем на аффидевиты 522 и 523, в которых также говорится о мерах для спасения вражеских летчиков.

В заключение я хотел бы указать еще на аффидевиты 3103 и 3106. В обоих доказывается, что германские линейные корабли "Шарнгорст" и "Гнейзенау" спасали людей с английского вспомогательного крейсера "Равалпинди", несмотря на то, что этот вспомогательный английский крейсер просил по радио

помощи и можно было ожидать подхода английских быстроходных соединений, которые могли бы отрезать германским кораблям пути для отхода в германскую бухту.

Об аналогичных мерах по спасению говорится и в аффидевите № 3106 контр-адмирала Петерса относительно действий линкоров "Шарнгорст" и "Гнейзенау" весной 1941 года и относительно событий в 1943 г.,когда одна германская подводная лодка была послана к Шпицбергену для спасения людей с затонувшего там судна.

Таким образом, я закончил представление своих доказательств. Я хотел бы еще добавить переведенные документы, - это номера 1-4, 933, 935,939, 1501, 508-А, 508-В, 513 и 514-В; в заключение я хотел бы указать на мой документ МИЛ-1, который представляет собой речь генерал-полковника Бека по случаю 125-летнего юбилея военной академии, так как на основании его становятся ясными убеждения военных руководителей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Господин доктор Вэм.

/К микрофону подходит адвокат Вэм/.

ВЭМ /защитник СА/. Г-н председатель, господа судьи!

Я сначала хотел бы передать Трибуналу список, из которого следует, что я должен передать Суду книги документов СА: 1А, 1В, 2,3,4 и 5, я передам их и я сделаю это тогда, когда получу подлинники и протоколы заседаний, которые относятся к представлению доказательств на комитете, затем я предъявляю 21 аффидевит по общим СА, который переведен, и другие 68 аффидевитов, которые были рассмотрены на комитете, и 17089 аффидевитов, рассмотренных в обобщенном виде. Затем - аффидевиты по делу СА относительно тех членов СА, которые перешли в СА из организации "Стальной Шлем", и соответствующие протоколы заседаний комитета. Затем 72 аффидевита, относящиеся

H1215 - 0219

H1215 - 0220

к кавалерийскому корпусу СА, из которых переведены №№ 1,13, 21,24, 29, 30,64, 68,70, 72 и 75. Затем список индивидуальных аффидевитов относительно общих СА ,"Стального шлема" и кавалерийского корпуса. Я передаю этот список.

В первой части...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы предоставили все это?

ЗЕМ. Я представлю этот материал, г-н председатель, как только я его получу, и я буду просить затем разрешения обратить на него внимание суда. Речь без сомнения может итти лишь о нескольких минутах.

В первой части предоставления документов я представляю документы, которые показывают, какое давление с помощью законов оказывало национал-социалистское государство на молодое поколение, чтобы добиться вступления молодых людей в организацию партии.

В документе - Общие СС-144 - показано, как евангелические молодежные союзы были в принудительном для каждого отдельного члена порядке включены в "Гитлеровскую молодежь". Простой подсчет времени показывает, что эта молодежь по достижении 18-летнего возраста переводилась в партию или в ее организации как например СА.

Для того, чтобы держать под контролем молодое поколение, имперское правительство издало указ об образовании студенческих союзов высших школ империи, на основании которого эти союзы получили определенные полномочия. Это показывает документ СА-147.

То, что здесь говорится о Баварии, может быть распространено на всю империю. Это доказывает документ СА-148, так наз. прусский указ о правах студентов.

Здесь ясно указана цель: включить студентов с помощью

воспитания в общность народа и сделать их способными к военной службе.

Этот указ явился основой для постановления о создании управления высших школ в СА, документ СА-156.

На основании этого постановления, которое в этой форме было действительно для всех высших школ империи, все студенты - если у них не было физических недостатков - были обязаны нести службу в СА. Важно то, что явка для отбытия службы в управлении высших школ СА была невозможна, ее надо было отбывать в местных отрядах СА. Позже это управление СА было распущено, но, так как студенты должны были служить в местных отрядах СА, они так и остались в СА. На обязанность служить СА указывалось в каждом журнале, как показывает документ № 150.

Это выдержка из ежемесячного журнала "Совза Христа", католического немецкого студенческого об"единения. Такой связи для национал-социалистского государства было недостаточно. Поэтому все студенты с первого по третий семестр были включены в национал-социалистский союз студентов, причем - как показывает документ СА-151 - национал-социалистский союз студентов взял на себя ~~№~~ обязательство, предусматривавшее , что все учащиеся должны принадлежать дополнительно к одной из организаций партии, вследствие чего многие немецкие студенты были вновь включены в СА.

Из документа СА-159 мы видим, какие последствия вызывало невыполнение распоряжения управления высших школ СА. Он показывает, что учиться без того, чтобы быть членом СА или иной аналогичной организации, было невозможно.

Документ СА-164 показывает, что в Пруссии был сделан первый шаг по пути принуждения с помощью закона. Из этого документа явствует, что прусское министерство науки, искусства и просвещения распорядилось, что для того, чтобы быть допущенным ко второму экзамену - на звание учителя, - необходимо

18859

H1215 - 0221

H1215 - 0222

было нести службу в СА или трудовом фронте.

Как показывает документ СА-165 - мы читаем в официальном вестнике баварского государственного министерства просвещения и культов за 1935 г. на стр.56, предпосылкой для учебы на учителя являлась деятельность и несение службы в одной из ~~одной из~~ организаций, как, например, СА.

Само собой разумеется, что насилие в форме закона главным образом отражалось на слабых в экономическом отношении. Я хочу доказать это предоставлением документа СА-167: Здесь указывается, что необходимо показать себя на службе в трудовом фронте или в одной из организаций.

Документ СА-170 показывает, что даже школьники с 5-го класса средней школы подвергались такому же принуждению и были вынуждены вступить в НСДАП или в одну из организаций.

Принуждение законом в средней и высшей школе я рассмотрел в первой части. Во второй части своего предоставления документов я перехожу к давлению, которое оказывалось на молодых чиновников.

Документ СА-162 показывает, как закон о восстановлении профессионального чиновничества превращался в грозный для всех исключительный закон против чиновников.

В документе 173, комментарии к закону о чиновниках от 1937 г., на стр.66 говорится: "От молодых немецких чиновников следует требовать - если это допускает их физическое состояние, - чтобы они были членами СА или СС".

Развитие, начатое законом о восстановлении профессионального чиновничества, закончилось постановлением о прохождении службы германских чиновников.

В § 1 этого постановления сказано, если мы рассмотрим документ СА-176:

"Кандидаты на чиновные должности должны быть членами

партии или ее организаций в настоящее время или в прошлом".

Разрешите в этой связи сослаться на документ СА-175. В качестве исключения я процитирую здесь большой отрывок:

"Наконец-то всякому, желающему занять пост чиновника, можно предъявить требование о том, чтобы он был членом партии или членом одной из ее организаций, так как чиновник должен быть не только членом СА и СС, но он также и должен был быть ранее членом организации "Гитлеровская молодежь", После того, как фюрер законом от 1-го декабря 1936 г. объединил всю германскую молодежь с той же целью, чтобы вне родительского дома и школы воспитывать ее в Гитлеровской молодежи в физическом, духовном и моральном отношении в духе национал-социализма для служения народу, прививая ей сознание народной общности".

Разрешите зачитать еще одну короткую цитату:

"Таким образом материальное содержание постановления возникло из отдельных ячеек и оно представляет из себя органическое целое. Такой метод реформации права соответствует принципам национал-социалистского государства. Мы не действуем по такой государственной системе, когда изучаются красиво звучащие законы, которые нельзя выполнить, так как для этого отсутствуют предпосылки, не говоря уже о том, что правительственные органы слишком слабы для этого, нет, — правительство Третьей Империи сперва создает зрен фактически необходимые для проведения правительственных мероприятий условия, а затем издает соответствующий закон".

Период с 1933 по 1939 гг. представляет собой время, когда/один закон за другим, одно постановление за другим . издавались

Я включил в свою книгу документов лишь несколько постановлений. Документ № СА-178 показывает, что учащиеся на курсы прусской государственной администрации набирались только

H1215 – 0223

H1215 – 0224

из национал-социалистских союзов, СА и СС.

В 1934 году, как показывает документ СА-183, предпосылкой для допущения к практическому изучению строительного дела была принадлежность к одной из организаций, как, например, СА.

Такое же положение - как доказывает документ 165 - было на имперских железных дорогах. Можно сказать кратко, что молодое поколение, имевшее еще в 1933 г. право выбирать, было загнано законами и постановлениями в организации НСДАП, так как если в документе СА-186 в одном из циркуляров имперского министра транспорта сказано:

"Особый случай побуждает меня еще раз указать всем чиновникам, поступившим на обучение работе на средних постах, например, асессорам и асессорам по строительству, на необходимость активного участия в работе партии и ее организаций",

то это не исключительное положение, характерное только для имперского министерства транспорта, напротив, это положение было типично для всех учреждений империи, федеральных земель, общин и иных институтов общественного права.

Позднее мы увидим, что большая часть промышленности и ремесла была также охвачена этой так наз. унификацией молодого поколения.

Документ СА-188 показывает, что имперская почта требовала в своих служебных предписаниях работы в партии или в ее организациях.

То же самое мы видим в положении о получении юридического образования в империи, в документе СА-191. Документ СА-194 показывает, что имперский министр юстиции не удовлетворялся номинальным членством, а требовал активной деятель-

18862

ности в партии или в ее организациях, как, например, СА. То, что полиция не была исключением, показывает документ СА-196. Принадлежность к НСДАП или к одной из ее организаций была необходимым условием для поступления в полицию.

Общее постановление - документ СА-197 - завершает в 1944 г. этот ряд распоряжений.

Документы №№ СА 200, 201, 203, 208, 211 требуют службы в СА от молодых служащих финансовой системы.

Очень жаль...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что очень жаль?

ВЕМ. Простите?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Закончите Ваше предложение.

ВЕМ. Да, я хочу предоставить все документы, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сейчас мы сделаем перерыв.

/Об"является перерыв до 22 августа, 10.00/

18863

H1215-0225

H1215 – 0226

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 22 августа 1946 года

/Утреннее заседание/.

Встать! Суд идет!

/К микрофону подходит доктор Бэм, защитник СА/.

БЭМ: Господин председатель, господа судьи!

Вчера я пред"явил часть документов, доказывающих, что многие члены СА вошли в состав СА в силу изданных законов. Я продолжаю пред"явление документов по этому вопросу.

Документы №№ 200, 201, 207, 208 и 213 СА представляют собой правила пополнения рядов СА и финансирования СА. К сожалению, свидетель доктор Медер по вине оккупационных властей одной зоны не прибыл в Суд. Защита СА вела переписку с этим свидетелем до этого момента, так как было известно, что он будет вызван в Суд в качестве свидетеля. Несмотря на все усилия господина генерального секретаря Международного Военного Трибунала, нам не удалось доставить этого свидетеля из русской зоны в Нюрнберг. Этот свидетель должен был дать показания о том, что в годы 1936 – 1944 в 14 финансовых училищах...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ/прерывая/: Д-р Бэм, сейчас мы занимаемся документами, а не теми трудностями, которые могут у Вас возникнуть при подборе свидетелей.

Пожалуйста, продолжайте.

БЭМ: Речь идет о финансовых школах, которые имелись в империи: в Гершинге, Ильменау, Меерсбурге, Веллергофе, Берлине, Мельне, Фельдкирхе, Лейне, Лейтекрице, Боденбахе, Торне, Зигмарингене, Вопарде. Даже частные предприятия стали принимать служащих только в том случае,

если они были членами " Гитлерюгенд" или СА. Об этом свидетельствуют документы СА-215,216.

Документ СА № 218 дает сведения о том, что на основании распоряжения от 13 октября 1933 года...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ/прерывая/: Вы несколько торопитесь; сигнальная лампочка все время мигает.

Б М: Хорошо, господин председатель, я попытаюсь говорить несколько медленнее.

Документ СА-218 дает сведения о том, что распоряжением от 13 октября 1933 года вспомогательная инженерная служба организации технической помощи была переведена в состав СА.

Документ СА 220 рассматривает вопрос о том, является ли исключение из СА основанием для расторжения торгового договора. И на этот вопрос дается положительный ответ. Комментариями к этому документу является документ № 221. Я цитирую: "Торжественное обещание, данное фюреру под присягой, делает невозможным выход из СА или из какого-либо союза. Только имевшее место физическое повреждение или ранение позволят выйти из рядов СА". Это - выдержка из справочника СА, который был издан с разрешения верховного руководства СА.

Документ 222 также дает возможность установить, что исключение из партии или из примыкающих к ней организаций означало расторжение торгового договора и увольнение с работы. Имеется официальный циркуляр имперского и прусского министра юстиции, который дает возможность создать себе ясное представление о тогдашнем действительном положении дел. Поэтому нечего удивляться, если даже неметкие учреждения указывали на давление, которое имелось тогда. Об этом свидетельствует документ СА-247.

18865

H1215-0227

H1215 – 0228

В ноте Ватикана от 14 мая 1934 года говорится: "Ватикан знает, в какой мере в современной Германии ограничена свобода слова чиновников вследствие того давления, которое оказывается экономическими инстанциями и которое одновременно с заботой о своем существовании принуждает их, а также служащих, рабочих, ученых и даже лиц так называемых свободных профессий, почти всех граждан империи в обязательном порядке вступать в ряды СА".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это - документ 243 в Вашей книге документов?

Б М: : 143, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте.

Б М: В третьей части моего пред"явления документов я перехожу к вопросу об определении целей тех членов СА, которые не занимали официальных должностей фюреров. Таким образом, я перехожу также к суб"ективной стороне дела в духе решения Суда от 13/Ш-1946 г., абзац 6-й, § 3-й.

В документе № 224, в выдержке из журнала "Фюрер СА" раз"ясняется понятие военной подготовки, там говорится: "Военной подготовке, владению оружием и использованию его в боевых условиях армия обучает немецкого гражданина в период его военной службы и военных занятий". Из документа дикинника СА-224 ясно вытекает, что СА не имела никакого отношения к военным училищам и, таким образом, не ведала военным воспитанием. Об этом свидетельствуют также документы №№ 225 и 226, которые представляют собой выдержки из бюллетеня верховного руководства СА "Фюрер СА". Там говорится: "Кроме того, можно установить всегда существовавшее и всегда оста-

кщается ясное разграничение задач СА и вооруженных сил. СА вместе с организацией "гитлеровской молодежи" создает моральные, духовные и физические предпосылки для службы в армии".

Из документа СА-226 можно заключить, что Гитлер категорически и недвусмысленно отрицал военный характер СА в смысле организации, вооруженных сил, милиции или свободного корпуса.

Документ СА-229 показывает, что члену СА не могли быть известны так называемые преступные цели, как это утверждали представители Обвинения, ибо 21 марта 1935 года Рейнская комиссия уже отменила запрет так называемой свободной партии и национал-социалистской партии Германии. О том, как Гитлер все время пытался усыпить народ, свидетельствует его приказ от I июля 1934 года, в котором он придает путчу Рема совершенно другой фон, чем тот, который имелся на самом деле. Мистер Джексон обвинил отдельных членов организации в том, что не само вступление в эту организацию может инкриминироваться им, а то, что они оставались в рядах этих организаций, зная об условиях в концентрационных лагерях.

В этой связи я хочу пред"явить документ 250, из которого вытекает, что один из выдающихся представителей мюнхенской католической церкви, который находился в течение нескольких лет в концентрационном лагере, рассматривает вопрос, можно ли в третьей империи установить то, что называется нарушением законов. Из документа ясно следует, что установить этого было нельзя. Я цитирую:

"В течение 8 лет я собирал все, что можно было

18867

H1215 – 0229

H1215 – 0230

узнать в Германии в отношении национал-социалистских законов, распоряжений, полицейских указаний, а также сведения о различных несправедливых и насильственных актах, преступлениях, связанных с преследованием церквей, убийствами и т.д. Сотни страниц из упомянутой в начале этого документа книги католической церкви, появившейся в 1940 году, взяты из моего сборника. Тем большую доказательную силу будет иметь этот документ, если я заверю, что о зверствах в концентрационных лагерях и о преступлениях в оккупированных областях я почти ничего не мог узнать и передать другим". Как же мог отдельный член организации узнать обо всем этом, что стало известно сегодня, если он не располагал помимо всего прочего теми источниками информации, которые имел в своем распоряжении прелат Нейгейслер?

Теперь я перехожу к третьей части представления документов, в отношении которой обвинение утверждает, что СА является террористической организацией. Как в действительности обстояло дело с террором, следует из документов СА-285, 286, 287. Из брошюр, в которых говорится о приговорах, вынесенных государственным судом, ясно вытекает, что коммунистическая партия Германии натравливала народ на демократическую республику, что коммунистическая партия пропагандировала классовую борьбу. Как вытекает из документа 286, который представляет собой решение суда по этому поводу, этот призыв к классовой борьбе проводился в духе так называемой идеи мировой революции.

В связи с этим документом находится также и документ № 182, который свидетельствует о том, что коммунистическая партия Германии в 1921 году пропагандировала гражданскую войну. Отсюда берет свое начало линия террора,

18868

которая исходила от левых партий.

Из документа СА-287, который представляет собой приговор государственного Трибунала от 15 февраля 1925 года по делу Линка и его товарищей, вытекает, что в период этой скрытой гражданской войны ими все время пропагандировалось требование борьбы с фашистами, т.е. с членами НСДАП и рейхсвером. Что в этой связи создание СА послужило для защиты от левых партий, вытекает из документов 311 и 314. Это - выдержки из книги Адольфа Гитлера "Майн Кампф".

На основании документа СА-309, выдержки из книги Гиевиуса "До горького конца", точно также становится ясным, что давление красных вызывало ответное давление коричневорубашечников. Хотя тот период был, так сказать, периодом гражданской войны, даже противник Гитлера Гиевиус должен был признать - и это вытекает из документа 301, - что национал-социалистская революция стоила сравнительно небольшого количества жертв. В документе СА-302 господин Гиевиус признает, что если и имели место случаи нарушения права, то эти нарушения производила лишь небольшая клика. Я цитирую:

"Это были групповые штабы и их наемники, а также отряды головорезов, которые всегда участвуют во всех скандалах и происшествиях".

Документы СА-304, 305, 306 показывают, как трудно было Гитлеру, как верховному руководителю СА, избежать гражданской войны. Поэтому в своих прокламациях, которые он неоднократно издавал в то время, он призывал к поддержанию дисциплины. В связи с этим я хочу подчеркнуть распоряжение от 30 марта 1931 года.

Это - документ СА-306. В параграфе 2-м этого доку-

18869

H1215 - 0231

H1215-0232

мента ясно сказано; "Каждый член партии без учета его партийной должности немедленно будет исключен из партии, если он сознательно будет нарушать распоряжения", связанные с чрезвычайным положением, или будет терпеть такие нарушения и соглашаться с ними".

Документ СА-312 говорит о запрете террора по отношению к гражданам Германии еврейской национальности.

В пятой части моей книги документов я хочу осветить позицию по отношению к церкви. Документ 316-й показывает, что в 1933 году партия заключила соглашение с церковью. Из заявления германского епископата вытекает, что он считал возможным поверить тому, что изданные ранее запреты и предупреждения можно было не считать обязательными. Поэтому было разрешено посещание церковной службы целыми группами.

Из документа СА-317 видно, что молодежь призывали вступать в организации партии и сотрудничать с ней в полной уверенности, что это отвечает требованиям времени. В связи с этим я хочу процитировать следующее:

"Поэтому все наши католические и христианско-консервативные идеи, а также церковные эволюционные силы мы хотим посвятить новой Германии. Мы хотим углублять и развивать ее дух из нашего духа. Поэтому мы и решили всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами и связями активно добиваться об"единения всех немцев. По тем же соображениям мы обязываем всех наших членов пройти практическую военную подготовку".

Далее говорится: "Нашей молодежи необходимо прежде всего мужественно стремиться к синтезу нашего сильного народного движения и вечных источников христианских идей".

18870

Документ СА-320 содержит в себе заявление, сделанное на 115-м заседании баварского ландтага от 29 апреля 1931 года. Оно гласит:

"Наш фюрер Адольф Гитлер в противовоес другим неоднократно заявлял, что партия всегда будет руководиться таким образом, чтобы ни один из католиков не вступал в конфликт со своей совестью в качестве верного приверженца национал-социалистской рабочей партии Германии".

В документе СА-327, который содержит речь Гитлера от 29 марта 1933 года, мы видим то же заверение, в котором говорится:

"Национальное правительство видит в обоих христианских вероисповеданиях важнейшие факторы для сохранения наших национальных особенностей. Оно будет уважать договоры, которые заключены между этими религиями и федеральными землями. Их права останутся неприкосновенными. Национальное правительство предоставит и обеспечит этим вероисповеданиям право оказывать свое влияние на школу и воспитание. Оно позаботится об обеспечении искреннего содружества между церковью и государством".

Из этого документа вытекает, что нельзя было предполагать, что начнутся преследования церкви, тем более, что, как о том свидетельствует документ СА-321, в указе заместителя фюрера от 23 января 1939 года говорится следующее:

"В моем распоряжении от 11 апреля 1937 года и от 1-го июня 1938 года я заявил, что партия, ее организация и примыкающие к ней союзы не должны оказывать

18871

H1215-0233

H1215-0234

абсолютно никакого влияния на внутрицерковные дела".

Из документа СА-326 вытекает, что в 1931 году не имелось планов истребления евреев, как это, к сожалению, произошло позже.

Далее я рассмотрю вопрос о членах "Стального шлема", которые были переведены из "Стального шлема" в СА. Я прошу господ судей обратить внимание на книгу документов СА - "Стальной шлем". Документ № I представляет собой речь по радио первого руководителя "Стального шлема" Франца Зельдте...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какая это книга документов?

ЭЙМ: Четвертая книга документов, господин председатель.

Первый документ представляет собой речь по радио первого руководителя "Стального шлема" Франца Зельдте от 27 апреля 1933 года и содержит предпосылки для имевшего место позже перевода "Стального шлема" в СА. Я цитирую:

"Я, будучи совершенно свободен от всякой партийной принадлежности, об"являю в настоящее время о своем вступлении в национал-социалистскую рабочую партию Германии, ибо она представляет собой движение, которое должно охватить весь германский народ, как одно целое. Этим я подчиняю себя и созданный мною "Стальной Шлем", союз ветеранов войны, как боевую единицу, фюреру Адольфу Гитлеру". /Конец цитаты/.

Документ № 2 содержит заявление имперского руководства НСДАП, подписанное Рудольфом Гессом, от I мая 1933 года, которое взято из немецкой газеты "Франкишер курир". Из этого документа вытекает, что "Стальной шлем", несмотря на то, что он перешел в подчинение

Гитлеру, оставался изолированной организацией.

Документ № 3 представляет собой выдержку из отчета о текущем положении руководителя "Стального шлема" от 28 апреля 1933 года.

Из первого абзаца вытекает, что второй руководитель союза Дюстерберг не одобрял контакта, который установил с национал-социалистами первый руководитель союза Зельдте.

В следующем абзаце говорится о немедленно последовавшем за этим освобождении от поста второго руководителя союза Дюстерберга на основании приказа Зельдте. Из последнего абзаца этого документа я процитирую последнее предложение из телеграммы Цельдте, датированной тем же числом. "Настоящим я беру на себя единое диктаторское руководство союзом".

Документ № 5 содержит открытое письмо одного из фюреров "Стального шлема" от 3 мая 1933 года, который высказывается по поводу указанных выше событий и говорит о том, что Зельдте на основании своих действий, противоречащих Уставу, не признается более оппозиционной группой Дюстерберга в качестве законного руководителя союза "Стельной шлем".

Документ № 6 содержит соглашение между Гитлером и Зельдте.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Бэм, насколько я помню, один свидетель, который давал показания здесь, в Суде, как раз говорил о вступлении "Стального Шлема" в СА. Не так ли?

БЭМ: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Был ли он подвергнут перекрестному

H1215 – 0235

H1215 – 0236

допросу и опровергаете ли Вы его показания?

ВЭМ: Нет, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, если это так, то,несомненно, эти документы, касающиеся вопроса слияния "Стального шлема" с СА,могут быть представлены быстрее в качестве группы. Вы можете сообщить нам номера документов, так как свидетель дал показания, но еще не был подвергнут перекрестному допросу, и нет необходимости подробно останавливаться на документах, которые лишь подтверждают показания Вашего собственного свидетеля.

ВЭМ: Хорошо, господин председатель. Я тогда сошлюсь на документ № 6, из которого вытекает, что молодежная организация "Стального шлема" была подчинена верховному руководству СА. Затем я сошлюсь на документ № 7, в котором содержится важное распоряжение Гитлера. Я хотел бы процитировать в конце листа первого абзац шестой: "Весь "Стальной шлем" переходит в подчинение верховного руководства СА и будет реорганизован на основании его указаний".

Затем я сошлюсь на документ № 8, из которого вытекает, что военные отряды "Стального шлема" также перешли в состав СА и, в частности, то, что члены военных отрядов "Стального шлема" продолжали оставаться членами "Стального шлема".

Далее я упоминал документ № 9, в котором дается указание относительно ускоренной передачи "Стального шлема" СА.

Документы №№ 10 и 12, в которых указывается, что члены военных отрядов "Стального шлема" накануне их окончательного перехода в СА, получают равные права в рамках СА и что они имеют право сохранить известную

самостоятельность.

В документе 13, 14, 15 и 17 я особенно сылаюсь на диркутиву Гитлера от 25 января 1934 года;-документы № 17 и 18. В последнем констатируется полное слияние первого резерва СА, т.е. бывших членов "Стального шлема" с СА. Документ № 18-А, в котором указывается, что все возрастные группы свыше 45 лет переводятся в состав резерва СА.

Затем документ № 19, а также документ № 21, из которого я хотел бы кратко процитировать второй абзац: "Члены бывшего союза "Стальной шлем", уже включенные в запас первой очереди СА, не имеют права самовольно выходить из запаса СА для того, чтобы вступать в другие союзы. Те, кто в силу физического состояния, препятствующего несению службы, или по другим причинам желают выйти из запаса СА, должны подать соответствующее ходатайство и особо обосновать его. Одновременное членство в запасе первой очереди СА и национал-социалистском союзе фронтовиков допускается, если соответствующие лица вступили в бывший союз "Стальной шлем" до 30 января 1933 года./Конец цитаты/.

Далее я сошлюсь на документ № 22, который свидетельствует о практическом осуществлении перевода бывших членов рейнской организации "Стального шлема" в запас первой очереди СА. Затем документ № 23, это декрет о роспуске бывшего национал-социалистского союза фронтовиков в ноябре 1939 года. Документ № 26, в котором содержится несколько цитат из справочника "Стального шлема", изданного Генрихом Гильденбрандтом и Вальтером Кеннером. Я хотел бы процитировать из этого документа одно предложение на странице 17-й: "Стальной шлем"

18875

H1215 – 0237

H1215-0238

знаком с войной и поэтому желает мира".

Далее я сошлась на документы 29 и 30, которые должны показывать, что члены "Стального шлема" делали попытку выйти из состава запаса первой очереди, СА. Следующие документы рассматривают тех членов "Стального шлема", которые были несогласны с переводом их в СА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Бэм, вместо того, чтобы зачитывать все 30 документов, не скажете ли Вы нам просто о чем они говорят. Вы сейчас представляете материал по организации "Стальной шлем". Не скажете ли Вы, каково назначение этих документов?

БЭМ: Пред"явлением этих документов Суду я хочу показать, что "Стальной шлем" ни в какой мере не был заинтересован в тех мероприятиях, которые относятся к периоду, когда члены "Стального шлема" были переведены в состав СА, что члены Стального шлема" пытались выйти из состава СА, что при этом они натолкнулись на целый ряд трудностей, и что идеологические установки членов "Стального шлема" в основном сильно отличались от идеологических установок СА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте, пожалуйста.

БЭМ. Далее я хотел бы сослаться на целый ряд газетных статей, именно на документы 32, 33, 35, 37, 39,40, 41, 42,44,45, 46, 47, 48 и 49. Документ № 34 представляет собой донесение штурмбанфюрера СА о заговоре членов "Стального шлема" против СА в 1933 году в Померании. Документ № 36 представляет собой плакат, содержащий предупреждение и угрозу гауляйтера Лепера из Магдебурга по отношению к членам национал-социалистского союза фронтовиков. Документ 38 я кратко цитирую:

"Стальной шлем" в Брауншвейге распущен, I.350 чело-

век арестовано и интернировано".

Затем второй абзац в середине...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Бэм, Вы дали нам большой список газет. Каково его назначение? Существует ли какая-либо связь между всем этим?

БЭМ: Эти газетные статьи имеют общую связь, господин председатель, поскольку следует доказать, что в различных местностях организации "Стального шлема" были распущены, и что члены "Стального шлема" подвергались арестам, что им причинялись неприятности, поскольку они не были согласны с переводом в члены СА и частично с идеологической и политической установками СА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Я понимаю, что они иллюстрируют те трудности и инциденты, которые имели место между организацией "Стальной шлем" и СА.

БЭМ: Да, конечно. Я хотел бы еще кратко...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы доказываете, повидимому, что "Стальной шлем" влился в СА не на добровольных началах, не так ли?

БЭМ: Да, господин председатель, эти члены "Стального шлема" перешли в СА на основании приказа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. В таком случае, можете не задерживаться сейчас на этом вопросе.

БЭМ: Хорошо. Я теперь хочу перейти к книге документов № 5, в которой содержатся документы, относящиеся к деятельности кавалерийского корпуса. Документы 56 и 57 рассматривают вопрос о возникновении, построении и организации национал-социалистского кавалерийского корпуса.

Документ № 56 представляет собой выдержку из официального органа кавалерийского союза "Дейтчес Кальт-

H1215-0239

H1215 – 0240

блют" от 1933 г. Здесь заслуживает внимание сообщение председателя местных кавалерийских союзов о необходимости реорганизации этих союзов в единый национал-социалистский кавалерийский корпус.

Таким образом, все кавалерийские союзы в провинции должны были остаться в виде особой организации со своей схемой построения и перевод их в состав СА не мыслился на постоянное время.

Документ № 67 представляет собой схему, согласно которой национал-социалистский кавалерийский корпус только в своем руководстве был связан с общей организацией СА.

Следующие документы рассматривают круг задач, целей и деятельность национал-социалистского кавалерийского корпуса. Документ 59, 60 и 61 представляют собой выдержки из положений местных кавалерийских союзов до 1933 года, членам которых была запрещена всякая политическая деятельность в рамках этих союзов. Эта позиция была сохранена также и после 1933 года.

Документы 62, 63, 65, 66 и 67 представляют собой служебные приказы, на основании которых можно судить о деятельности национал-социалистского кавалерийского корпуса. Документ № 69 является брошюрой, в которой изложены требования, пред"являемые в связи со сдачей норм на звание кавалериста.

И эта брошюра не носит никакого военного или политического характера.

Документ № 70 содержит условия сдачи норм на получение немецкого значка кавалериста, при выдаче которого также не играли никакой роли ни военные, ни политические соображения. Этот значек представляет собой

почетный спортивный знак~~ок~~, получение которого считалось высшей целью каждого члена национал-социалистского кавалерийского корпуса.

Я пред"являю суду этот кавалерийский значок, оправленный серебром, отдельно, как доказательство № 7I. Я хочу указать на то, что этот значок был, пожалуй, единственным значком, на котором не было никаких символов национал-социалистского государства.

Последние 4 документа: I0I, I0~~2~~, I03 и I~~2~~4 - это отобранные из очень большого количества снимков фотографии, которые дают типичную картину деятельности национал-социалистского кавалерийского корпуса.

(Пауза)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте, доктор Бем.

БЕМ: Теперь я перехожу к рассмотрению аффидевитов, господин председатель. Я рассматриваю первую группу пред"явленных мною аффидевитов, а именно - я сошлюсь на документы, относящиеся к"общим СА, документы I7, 74, и 8I. Эти аффидевиты рассматривают вопрос об оказании давления с помощью законов на вступление в члены организации СА. Аффидевит "Общие СА" № I доктора Менге тоже рассматривает вопрос о насильственном включении в СА - а именно о переводе членов союза водного спорта в ряды морских отрядов СА. Аффидевит "Общие СА" № 60 рассматривает вопрос о насильственном переводе спортивных клубов в состав штурмовиков СА. В аффидевите № 6I указывается ~~на~~ невозможность выхода из состава СА. О том, что СА не готовила войны в качестве ~~политических~~ помощников государственного руководства свидетельствуют аффидевиты СА: 38,39 и 40. Из них вытекает, что пропаганда реванша, войны с Францией имела своим последствием исключение из рядов СА, так как руководство СА запрещало всякие дискуссии относительно Южного Тироля и

18879

H1215-0241

H1215 – 0242

Эльзаса.

Аффидевит СА-28, составленный доктором Бусе, характеризует начальника штаба Лютце как противника всяких военных тенденций. Аффидевит № I доктора Менге рассматривает соглашение, заключенное между вооруженными силами и СА, содержание которого заключалось в том, что если между СС и вооруженными силами возникнет конфликт, то СА выступит на стороне вооруженных сил.

Из подобного же заявления вытекает также, что начальник штаба Лютце в августе 1939 года, на совещании с Гитлером и Геббельсом энергично выступил против войны с Польшей. Аффидевиты "Общих СА" 5 и 6 рассматривают вопрос о подготовке СА к имперскому партийному с"езду в 1939 году. Аффидевит № 76 генерала фон Герауф рассматривает вопрос о переговорах Рема и о заключенных им соглашениях в 1931 и 1932 г.г. с английскими, французскими и другими политическими кругами, содержание которых сводилось к следующему: 1/ Рем в течение короткого промежутка времени добивается руководящего поста в НСДАП; 2/ пресса НСДАП подпадает под английское влияние; 3/ основание внешнеполитического и военно-политического бюро.

В связи с этими переговорами...

ПРЕЗИДАТЕЛЬ: Доктор Вэм, Трибуналу трудно за Вами следить, у Вас, я думаю, около 400 письменных показаний, данных под присягой. Не лучше ли было бы об"единить их в группы и назвать нам номера этих групп по темам? Разве они не относятся к определенным и конкретным темам, или у Вас целых 200 тем, к которым они относятся? Разве нет возможности об"единить их все в группы?

БЭМ: Это весьма трудно сделать, господин председатель, потому что в отдельных аффидевитах то и дело встречаются отдельные вопросы, которые необходимо выделить и которые не являются предметом всех аффидевитов. Я охотно бы сократил пред"явление моих доказательств. Я это и сделал при рассмотрении сводок аффидевитов. Но эти индивидуальные аффидевиты очень трудно привести к общему знаменателю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но Трибуналу еще труднее следить за Вами.

БЭМ: Естественно, только в одном аффидевите, а именно в аффидевите № 76 генерала Герауфа, говорится о тех целях, которые преследовал Рем. Если я все последующие аффидевиты...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Бэм, если Вы намереваетесь дать нам все эти 200 аффидевитов, то, по крайней мере, делайте это по порядку.

18881

H1215-0243

H1215 - 0244

БЭМ. Тогда я перехожу к документу № 83, составленному Адольфом Фрейндом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думаю, что раз мы дошли до 83-го номера, то нам уже больше не придется возвращаться к предыдущим номерам. Или мы снова вернемся к 1,2,3 и 4?

БЭМ. Господин председатель, эти аффидевиты составлены по известному принципу, и поэтому я не могу пред'являть их в числовой последовательности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это все, что я Вас спросил... Я боюсь, что или я сам выражаюсь недостаточно ясно или меня неправильно переводят. Я просил Вас сделать следующее: дать нам названия тем, к которым имеют отношение письменные показания и дать нам номера относящиеся к определенным темам. Теперь Вы мне говорите, что Ваши письменные показания разбиты по группам, относящимся к определенным темам. Будьте добры, сообщите тогда названия тем и номера этих аффидевитов.

БЭМ. Хорошо, господин председатель. Я сказал Вам, что я смог провести такое подразделение на темы только в отношении сводных аффидевитов, и это было очень трудно сделать в отношении индивидуальных аффидевитов. ~~[illegible]~~. Я хочу, чтобы меня правильно поняли.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Продолжайте.

БЭМ. Но я все же попытаюсь учесть ваше замечание, насколько это будет возможно, господин председатель. Я теперь перехожу к группе аффидевитов, которые свидетельствуют о том, что СА не представляла собой военной организации. По этой теме я пред'являю документы СА 25, 27, 28 и 30. О том, что школы министра просвещения, не имели военного характера, следует из аффидевитов 32, 33, 37. Характер спортивного

18882

значка СА раз'яснен в аффидевите № 8. Вопрос о том, подчинялась ли Гельдхернхалле вооруженным силам или СА, и если да, то в какой степени это имело место, выясняется в аффидевите № 18. Это аффидевит генерал-майора Гюнтера Баде, командира 1-й танковой дивизии "Гельдхернхалле". Следующая группа аффидевитов относится к утверждению обвинения о том, что СА была террористической организацией. Из аффидевита № 15 генерала Герауфа вытекает, что служебные уставы СА утвердил имперский министр Зеверинг. Аффидевиты №№ 19,20, 21, 22...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. Доктор Бэм я не знаю, были ли Вы вчера в Суде, я указал защитнику, который занимался этим же вопросом, что совершенно бесполезно просто зачитывать нам то, что у нас лежит перед глазами. Вы сослались сейчасна письменное показание № 15, а у нас есть краткое изложение, в котором говорится: "Франц фон Рерауф. 24.6.46. Бывший имперский министр Зеверинг не возражал против устава СА", т.е. те же самые слова, которые Вы сейчас повторяете. Какая в этом польза?

БЭМ. Господин председатель, я не знаю того резюме показаний, которое имеется у Вас. Я не читал его. Я не получил также и перевода Вашего резюме. Поэтому я не знаю, что есть в Вашем резюме и чего там нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы хотите сказать, что у Вас нет этого краткого изложения?

БЭМ. Я получил сборник и неоднократно просил, чтобы мне передали его перевод, поскольку я в силу занятости моих сотрудников не в состоянии дать им перевести его.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. Но если Вы были вчера здесь, Вы должны были слышать, как я неоднократно повторял

H1215-0245

H1215 – 0246

защитнику, который представлял документы, что перед нами имеется краткое изложение в письменной форме и что абсолютно бесполезно для него повторять это краткое изложение. Сейчас для Вас было бы целесообразнее, как я уже указывал Вам, разбить эти письменные показания на группы и сказать нам к каким темам эти группы относятся, а также указать, какие из них переведены. Если у Вас есть уже переведенные письменные показания, к которым Вы хотите привлечь наше особое внимание, то Вы должны указать конкретно те места, на которые мы должны обратить внимание.

БЭМ. Последняя группа, которую я представил, должна доказать, что деятельность организации СА представляла собой защиту от террора. Я в этой связи назвал аффидевиты № 19, 20, 21, 22, 23 и 24. О том, что эксцессы, которые имели место в Берлине, были делом лишь ограниченного круга лиц, свидетельствует аффидевит № 84.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Переведены ли хотя бы какие-нибудь из этих названных Вами аффидевитов, показывающих, что СА не была террористической организацией?

БЭМ. Нет, г-н председатель, я еще не получил перевода моих аффидевитов. Я не имею никакой возможности проверить, какие аффидевиты переведены и какие еще не переведены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но, несомненно, Вы должны знать о том, какие письменные показания Вы просили перевести? Ведь кто-нибудь Вас спрашивал об этом?

БЭМ. Да, но я не знаю, сделан перевод или нет, я не получил никаких сведений об этом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Нет, но Вы можете сейчас сказать, какие Вы хотели бы перевести?

БЭМ. Я подал ходатайство о переводе 21 аффидевита, а именно: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 76, 79, 82 и 89.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. Продолжайте группировать. Вы остановились на 84-м, который, как вы сказали, показывает, что эксцессы имели место лишь в исключительных случаях.

БЭМ. В связи с тем же вопросом я хотел бы пред'явить аффидевит № 87, в котором показано, какие меры предпринимались в западных областях против эксцессов, происходивших по вине отдельных членов СА. То, что в СА не имелось антисемитских тенденций, как это утверждает Обвинение, вытекает из аффидевитов №№ 84 и 57. То же самое вытекает из аффидевитов №№ 54 и 53.

По вопросу, по которому я уже пред'явил документы, относительно документа 1721, содержат соответствующий материал аффидевиты № 85 и 86, которые должны доказать и это специфический случай, что группенфюрер бригады "Курпфальц" Мангейм не давал приказа о разрушении синагог. В той же связи я хотел бы упомянуть аффидевит № 89 и в заключение этого вопроса я также хотел бы указать на аффидевит № 76, из которого следует, что Лютце после 9 ноября 1938 года запретил использование СА в политических целях в том смысле, что в будущем вышестоящие инстанции должны давать разрешение на каждый случай использования СА в таких целях.

В отношении взглядов самого начальника штаба Лютце имеются сведения в аффидевитах №№ 71 и 72.

Аффидевит № 70 показывает, как наказывались те лица, которые принимали участие в событиях в ночь с 9 на 10 ноября 1938 года.

18885

H1215 – 0247

H1215 – 0248

Какие меры приняла СА против участников событий в ночь с 9 на 10 ноября 1938 г., вытекает из аффидевита № 4, и какова была принципиальная позиция СА по отношению к церкви - вытекает из аффидевитов №№ 43,44,45.

Деятельность врачей в СА описывается в аффидевитах №№ 62 и 63.

О степени отношения СА к концлагерям можно судить на основании аффидевита № 16 Леонгарда Зондермана.

В заключение пред'явления этой группы аффидевитов я хочу представить аффидевит № 62, составленный Фризе, который, будучи членом компартии Германии, работал в качестве эксперта в Баварском министерстве особого уполномоченного по вопросам политического освобождения. Он заявляет, будучи человеком, имевшем широкий кругозор, как политический противник СА о том, что СА нельзя классифицировать как преступную организацию в смысле 6-й статьи устава.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какой это был номер?

БЭМ. Это был № 62. Простите, я ошибся, это документ № 82.

Господин председатель, я хотел бы теперь остановиться на коллективных аффидевитах. Этот документ, составлен на 21 странице, и я мог бы избежать рассмотрение этого материала, если бы мне было разрешено передать этот документ суду, с тем, чтобы он был переведен. Эта сводка имеет большое значение, поскольку она представляет собой результат суммирования свыше 17 тысяч высказываний, которые, по моему мнению, имеют большое значение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. 17 тысяч чего?

БЭМ. 17 тысяч аффидевитов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо.

БЭМ. Я суммировал содержание этих аффидевитов и смог изложить его на 21 листке. Я полагаю, что эта сводка будет иметь ценность только в том случае, если она будет переведена. В таком случае я мог бы отказаться от изложения содержания этой сводки в настоящее время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, доктор Бэм, это можно перевести, но лишь после того, как будет переведена Ваша речь.

БЭМ. Хорошо. В таком случае я передаю эту сводку суду, как документ "Общие СА" № 90.

Далее я хотел бы еще остановиться на аффидевитах, которые относятся к членам "Стального шлема" и членам кавалерийских союзов. Перевод молодежной организации "Стального шлема", в СА, произведенный на основании приказа, рассматривают аффидевиты №№ 1, 2, 3, 5, 9, 10, 13, 18, 37, 42. Из всех аффидевитов, господин председатель, которые пред'явлены в этой связи, переведены №№ 1, 2, 3, 4 и 9.

Перевод основного состава "Стального шлема" в резерв СА рассматривается в аффидевитах 1, 2, 3, 5, 19, 30, 33, 38, 7, 9, 10, 12, 16,39, 40, 41, 42 и 43. Насильственное слияние резерва СА с остальным составом СА характеризуют аффидевиты №№ 1, 2, 5, 7, 12, 40, 41 и 42.

О том, что сопротивление, оказанное членами "Стального шлема" их переводу в СА, было ликвидировано путем оказания давления или обмана свидетельствуют аффидевиты №№ 1, 2, 4, 15, 17, 18, 9, 10, 11, 12, 34, 40, 41, и 42.

Доказательством того, что переведенные в СА члены "Стального шлема" составляли самостоятельную группу в рядах СА в

18887

H1215 – 0249

H1215 – 0250

результатеданных им заверений являются аффидевиты: №№ 1, 5, 6, 7, 9, 14, 16, 17, 37, 38, 41 и 42.

Доказательством того, что после того, как были нарушены заверения о сохранении корпоративной самостоятельности "Стального шлема" в СА, члены "Стального шлема" продолжали представлять изолированную организацию в составе СА, являются аффидевиты №№ 19 2, 4, 5, 7, 10, 11, 12, 13, 15, 18 и 37, 39, 40, 41 и 44. О том, что члены "Стального шлема", переведенные в СА, отрицательно относились к войне, свидетельствуют аффидевиты №№ 1, 2, 5, 9 и 40.

О политической терпимости и демократической идеологии членов "Стального шлема" свидетельствуют аффидевиты №№ 4, 5, 8, 13, 16, 37, 39, 44. То, что "Стальной шлем" не пропагандировал преследования по религиозным соображениям, доказывается аффидевитами №№ 1, 2, 9, и 18. То, что члены "Стального шлема", переведенные в состав СА, отрицательно относились к расовому преследованию, вытекает из аффидевитов №№ 1, 2, 4 и 38.

В виду арестов и преследований тех членов "Стального шлема", которые не перешли в состав СА или вышли из него, те члены "Стального шлема", которые были переведены в СА, были вынуждены остаться в составе СА. Доказательством этому должны служить аффидевитн №№ 1, 2, 3, 4, 37, 39. То, что члены "Стального шлема", переведенные в состав СА, имели основание предполагать, что при выходе их из СА они потерпят материальный ущерб, вытекает из аффидевитов №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 16, 18, 34, 37, 38, 39 и 40.

То, что члены "Стального шлема", переведенные в СА должны были оставаться в СА на основании законов и распоряже-

ний, свидетельствуют аффидевиты №№ 1 и 41. О том, что члены основной организации "Стального шлема", переведенные в состав резерва СА, даже и в том случае, когда они впоследствии передавались действующим частям СА_ на практике оставались резервистами, свидетельствуют аффидевиты: 1, 7, 12, 19, 33, 40, 41, 42, 6, 12, 30.

То, что тем членам "Стального шлема", которые были переведены в состав СА, чины присваивались автоматически и часто только формально, вытекает из аффидевитов 5 и 42.

Я полагаю, господин председатель, что нельзя так же кратко остановиться на аффидевитах, которые я намереваюсь пред'явить в связи с руководящим составом кавалерийских союзов СА, так как данные, которыми я располагаю по этому вопросу, весьма затрудняют такую процедуру. Однако я попытаюсь, г-н председатель...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Разве Вы нам уже не пред'явили в Ваших документах соответствующих показаний о кавалерийском корпусе? Безусловно, Вы уже представили нам 4 документа, в которых утверждается, что кавалерийский корпус был исключительно спортивной организацией. Я думаю, что это же является темой этих письменных показаний; почему же вам не сообщить нам их номера?

/Перерыв на 10 минут/.

ВСтать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Пожалуйста, доктор Бэм.

БЭМ. Господин председатель, в связи с кавалерийским корпусом я хотел бы сослаться на аффидевиты №№ с 1 по 5, которые касаются вопроса о возникновении построения и организации кавалерийского корпуса. Аффидевиты 6 и 7 подтверждают,

18889

H1215-0251

H1215-0252

что в этом корпусе велась деятельность, связанная с разведением лошадей, уходом за лошадьми, и обучением верховой езде. То, что кавалерийский корпус ни в коей мере не вел преступной деятельности и не носил преступного характера доказывают аффидевиты 9, 11, 12, 13, 86, 71, 72, 73, 74, с 19 по 24, 87, и 88. То, что кавалерийский корпус не имел никакого отношения к армии и то, что из состава кавалерийского корпуса не комплектовались кавалерийские части для вооруженных сил, доказывают аффидевиты 11, 13, 86.

О том, что кавалерийский корпус не участвовал в захвате власти, свидетельствуют аффидевиты с 71 по 74. О том, что им не совершалось преступлений против человечности, свидетельствуют аффидевиты № с 19 по 24, 87 и 88. О позиции членов кавалерийского корпуса по отношению к еврейскому вопросу свидетельствуют аффидевиты № 19, 20, 21, 88. По вопросу об отношении к церкви свидетельствуют аффидевиты 22 и 23. По вопросу о том, что между кавалерийским корпусом и НСДАП имелись политические разногласия, свидетельствуют аффидевиты 25 и 29. О том, что партийное руководство питало недоверие по отношению к кавалерийскому корпусу, свидетельствуют аффидевиты 31 и 85. О том, что члены кавалерийского корпуса не могли притти к мысли о том, что их принадлежность к кавалерийскому корпусу равносильна принадлежности к преступной организации, свидетельствуют аффидевиты 76, 34, 77, 33 и 35.

В заключение я хочу дать краткую сводку, которая относится к отдельным зонам и отдельным местностям Германии в частности, положение в английской зоне относительно кавалерийского корпуса. О положении в Рейнской области говорят аффидевиты НСРК 37, 38, 39, 40, 78, в Вестфалии - 41, 42, 79,

1889

в Ганновере - 43, 44, 45, в Ольденбурге - 46, в Восточной Фризии - 47, в Бремене, Гамбурге, Гольштинии - 48; в американской зоне: в Баварии - 49, 50 и 51, Вюртемберге - 52,53, 54, Гессене - 55, 56, 57, 80, Бадене - 58, 59, 60, Верхней Швабии - 61, 62, в Пфальце - 63; во французской Рейнской области - 81.

В отношении русской зоны в Саксонии № 64, Тюрингии - 65, Восточной Пруссии - 66 и 67, Берлин - Бранденбурге - 82, Померании - Мекленбурге - 83, Силезии - № 84.

Господин председатель, я хочу еще подать два ходатайства. Первое ходатайство - о том, чтобы мне разрешили пользоваться пред'явленными представителями обвинения аффидевитами доктора Курта Шумахера и генерального прокурора доктора Штапфа из Брауншвейга. Я просил бы Суд в таком случае дать аффидевиту доктора Курта Шумахера номер СА-91 и аффидевиту господина генерального прокурора доктора Штапфа из Брауншвейга № СА-92.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Разве это не было уже представлено Обвинением?

БЭМ. Они еще не пред'явлены в качестве доказательств, однако, я бы хотел сейчас пред'явить их на данном заседании. Я не знаю, судет ли их пред'являть Обвинение. Мне кажется, во всяком случае, что это важный материал для защиты, который составлен не по моей инициативе, а по инициативе представителей Обвинения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Почему Вы ссылаетесь в таком случае не Обвинение?

БЭМ. Обвинение имеет эти аффидевиты в оригинале, господин председатель. Мне были вручены только копии этих аффидевитов и, таким образом, я узнал о них. Я должен это подчерк-

1891

H1215 - 0253

H1215 - 0254

нуть, поскольку в этой связи я должен просить Обвинение предоставить в мое распоряжение эти аффидевиты в оригинале, чтобы я мог их пред'явить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Есть ли какие-нибудь возражения, сэр Дэвид?

/К микрофону подходит представитель британского обвинения сэр Дэвид Максуэлл Файф.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, это - аффидевиты, на которые мы ссылались в конце допроса свидетеля Ютнера. Милорд, мы предложили как я говорил уже Трибуналу, представить несколько аффидевитов в качестве опровержения. Эти два письменных показания мы не хотели использовать и передали их копии защите, и я сказал, что мы не возражаем против использования их защитой, если они желают этого. Если защита считает, что из них можно извлечь какую-либо пользу, она может использовать их; Обвинение не возражает против этого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо, тогда, доктор Бэм, Вы можете представить их в качестве доказательства. Вы говорите СА - 91 и 92, не так ли?

БЭМ. Так точно, господин председатель.

И далее я хотел бы подать еще одно ходатайство о разрешении использовать аффидевит Арнольфа Рехберга. Этот аффидевит должен опровергнуть утверждение Обвинения, которое заключается в том, что СА представляла собою, единое целое и что заговор среди членов СА относился ко всей организации в целом. Аффидевит должен доказать, что это не соответствует действительности. В нем говорится о том, что в СА отсутствовало единство вследствие того, что в национал-социалистские боевые организации СА и СС сознательно проникли элементы из Москвы,

преданные Москве; о том, что такое проникновение промосковски элементов началось накануне июля 1930 г. и что к июлю 1934 г. в СА проникли 24.000 коммунистов, и часть из них вошла в состав СА по указанию Москвы.

Далее там говорится о том, что и после прихода национал-социалистской партии к власти, проникновение в СА этих элементов все еще продолжалось.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите, это письменное показание было передано комитету и оттуда поступило к Обвинению?

БЭМ. Да, господин председатель, этот аффидевит рассматривался на комитете и не был тогда им допущен. Я, однако, считаю, что я имею право ходатайствовать о допущении этого документа здесь, на заседании суда. Я сейчас и использую это право. Я хотел обосновать свое утверждение тем, что я заявляю: этот документ имеет огромную доказательственную силу постольку, поскольку СА принципиально была построена на национальном принципе в то время, как эти, безусловно, не национально, а инако-мыслящие люди принесли в СА идеи, которые, безусловно, нарушали идеологическое единство членов СА, о котором говорит обвинение, и единые установки, которые приписываются СА. Ибо цель национал-социалистских идей была, несомненно, совершенно другая, чем цель и идеи тех людей, о которых говорится в этом аффидевите.

/К микрофону подходит представитель Британского Обвинения, сэр Дэвид Максуэлл Файф/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, пожалуйста, сэр Дэвид.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, я возражаю против представления этого письменного показания, поскольку оно совершенно не относится к делу и основано на информации, которой нельзя доверять.

18893

H1215-0255

H1215-0256

Милорд, у Вас сейчас есть стенограмма заседания комитета, на странице 3221. Вы найдете краткое содержание этого письменного показания. Первый абзац гласит:

"Элементы, преданные Москве, проникали в ряды национал-социалистских боевых организаций, СА и СС сознательно, по приказу из Москвы".

Милорд, это показывает, какого рода доказательство представляет собой этот документ. Эти показания даны г-ном Рехбергом, который, как это видно из самих показаний, является лицом, на достоверность заявлений которого полагаться нельзя.

Милорд, то же самое относится к доказательствам во втором абзаце по поводу этих 24.000 лиц.

В четвертом абзаце имеются какие-то ссылки на переписку, которая велась между Рехбергом и сэром Виндгамом Чарльзом и сэром Вильямом Тураллем. Я видел эти письма. Совершенно ясно, что это просто вежливые ответы этих людей на чьи-то надоедливые письма.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид, как автор этих показаний описывает себя? Он член СА?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, сегодня утром я видел этот аффидевит на немецком языке.

Милорд, свидетель не заявляет о том, что он член СА, он - просто коммерсант, который в какой-то степени интересовался этими вопросами. Милорд, целые две страницы заняты цитатами. На одной из этих страниц - выдержки из какой-то второразрядной, никому неизвестной немецкой газеты относительно каких-то заявлений советских официальных лиц. Милорд, по-моему,

просто оскорбительно, если в качестве доказательства по этому вопросу будут использованы выдержки из какой-то неизвестной немецкой газеты, пытающейся процитировать слова советских официальных лиц. Если бы это базировалось на надлежащих доказательствах и если бы даже данные письменные показания были составлены лицом, которму можно доверять, то и в таком случае все это не имело бы никакого отношения к делу о преступности данной организации, которое сейчас слушает Суд. Я прошу, милорд, принять мои возражения так же, как они были приняты Комитетом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хотите ли Вы что-нибудь добавить по этому поводу, доктор Бэм?

БЭМ. Господин председатель, я придерживаюсь совершенно другой точки зрения по поводу утверждения представителя Обвинения.

/К микрофону подходит представитель советского обвинения полковник Покровский/.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. Милорд, советское Обвинение полностью разделяет точку зрения, доложенную сэром Дэвидом. Я просил бы Вашего разрешения только добавить несколько слов к возражениям сэра Дэвида. Помимо того, что комитет отвел этот документ, как совершенно не имеющий доказательной силы и не имеющий никакого отношения к делу, я просил бы учесть Трибунал, что автор этого документа является общеизвестным автором целого ряда провокационных измышлений, направленных против Советского Союза. И, в данном случае, документ, о котором идет речь, содержит только клеветнические провокационные грязные выпады в стиле, известном для данного лица, принятым данным лицом и, повторяю, никакого отношения к данному делу не имеет.

1882

H1215 – 0257

H1215 – 0258

Попутно я хотел бы доложить Трибуналу, что мы возражаем против документов за №№ 85, 286, 287, и 132. К сожалению, сэр Дэвид не располагал копиями этих документов и поэтому не мог включить их в свое заключение. Все эти 4 документа, которые я назвал, относятся к 1925 году, к вопросам внутрипартийной борьбы в Германии и никакого отношения к данному делу не имеют. И, наконец, последний документ, против которого мы возражаем, это документ № 82, о котором мы только что впервые услышали здесь. Речь идет о каком-то лице, фамилии которого я не запомнил, адвокат сказал, что это бывший коммунист, который дает заключение о том, что СА не является преступной организацией - в духе 6-го параграфа Устава. Мы полагаем, что никто не уполномачивал этого человека давать заключение в качестве эксперта по вопросам, которые компетентен решать сам Трибунал. Вот все, милорд, что я хотел сказать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Благодарю Вас, полковник. /Обращается к защитнику/. Вы хотите что-нибудь сказать, д-р Бэм, до того, как Трибунал вынесет свое решение?

БЭМ. Безусловно, г-н председатель. Я далек от мысли, только что выраженной представителем Обвинения, злоупотреблять доверием Суда. Обвинение неоднократно, что следует из стенограмм заседаний от 18 декабря вечером и 19 декабря утром, указывало на то, что СА представляло собой единое целое, как таковое, и в своих установках СА представляло по словам Обвинения единое целое. Я придерживаюсь того мнения, что содержание этого аффидевита, что автор этого аффидевита, может быть, не пользуется необхо имым доверием.

Но господа представители Обвинения знают со дня обсуждения этого аффидевита на комитете содержание этого аффидевита и знают также фамилию этого человека и то, что он находится в Германии, и его адрес. Таким образом, если бы у них были сомнения относительно достоверности этого аффидевита, то они могли бы заявить об этом сегодня, но этого, повидимому, не произошло. И если голословно утверждать, что ему не следует доверять, то это не является основанием для того, чтобы не допустить этот аффидевит. Но так как я попрежнему придерживаюсь того мнения, что такое большое количество политически инакомыслящих людей мешает выработке единой установки СА, - и исключает ее, то я продолжаю настаивать на том, чтобы этот аффидевит был допущен.

1892

H1215 - 0259

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал полагает, что решение комитета правильно и что документ следует отклонить, как по этой причине, так и потому, что он не относится к делу; кроме того, лицо, давшее эти письменные показания, не указало никаких источников, из которых получены данные сведения. Поэтому документ отклоняется.

БЕМ: Г-н председатель, в таком случае я хотел бы выяснить еще один вопрос, а именно, вопрос такого порядка: мне не было ... я не был в состоянии обосновать в достаточной степени все те доказательства, которые имеются в моих книгах документов, ввиду недостатка времени, которое находилось в моем распоряжении. Я хотел бы сейчас поставить вопрос: все ли документы, которые находятся в моей книге документов, при вынесении приговора явятся предметом для рассмотрения их судом с фактической и правовой точки зрения ? Ибо, в противном случае, учитывалась бы лишь часть из них. Я же придаю большое значение тому, чтобы при этом учитывались все мои доказательства. Если бы я стал обосновывать все мои доказательства, то для представления всех этих доказательств мне потребовалось бы около 6 часов. Я не в состоянии был сделать это. Я хочу добиться такого положения, чтобы все мои документы были учтены при вынесении приговора.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Быть может, Д-р Бем, мы лучше заслушаем сейчас ваше мнение по поводу тех письменных показаний, против которых возражало Советское Обвинение: 82, 85, 86, 87 и 132 ? Я полагаю, что комитет принял эти письменные показания, не так ли ? У вас есть номера, которые я назвал ?

18898

H1215 – 0260

H1215 – 0261

БЕМ: Г-н председатель, все эти документы и аффидевиты, которые я представил и обосновал сегодня на заседании, были предметом обсуждения на комитете.

/ К микрофону подходит представитель Советского Обвинения полковник Покровский /.

ПОКРОВСКИЙ: Прошу извинить меня, милорд. Очевидно, получилось недоразумение при переводе. Я назвал документы 85, 286, 287 и 132. Это не письменные показания. Они не проходили через комитет. И последний номер был мной назван 82-й. Он впервые упоминался сегодня здесь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что представляют собой эти письменные показания... Что это такое ?

ПОКРОВСКИЙ: Это документы, милорд, за исключением 82. Это номера: 85, 132, 286 и 287. Это - документы различных ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту, полковник Покровский. Нам переводят номера не совсем точно. Назовите номера. Читайте, пожалуйста, медленнее.

ПОКРОВСКИЙ: Слушаю. 85...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы назвали 85 ? А нам перевели 285. Вы говорите 85 ?

ПОКРОВСКИЙ: Я все время повторяю цифру 85. Потом идут номера: 286, 287 и 132. Это - документы. И последний - 82, это - аффидевит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Теперь, доктор Бем, вы может быть скажете что-нибудь по этому поводу ?

ПОКРОВСКИЙ: Я прошу извинить меня, милорд. В нашем экземпляре номер документа был назван мной неточно. Я прошу исправить. Не 85, а 285. Значит, будут документы: 285, 286, 287. Мы сейчас передали секретарю список этих документов.

БЕМ: Господин председатель...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минутку, д-р Бем.

/ Пауза. Судьи совещаются/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал рассмотрит возражения, высказанные в связи с этими документами. Д-р Бем, я должен предоставить вам возможность высказаться по поводу этих документов.

БЕМ: Вначале я хотел бы опровергнуть утверждение о том, что эти документы не обсуждались совместно с Обвинением. В моей книге документов не имеется ни одного документа, который я не обсудил бы с Гриффитсом Джонсом. Кроме этих документов, никакие другие сюда не включены. Те документы, в отношении которых были пред"явлены возражения, были с согласия Гриффитса Джонса включены в книгу документов. Документы 285, 286 и 287 представляют собой выдержки из приговора государственного Трибунала по защите республики и имперского суда. Содержание этих документов известно суду. Эти документы имеются у суда. Здесь речь идет не о позиции какой-либо стороны по отношению к деятельности коммунистов в указанный период, а лишь о констатации фактов, из тех документов, которые были изданы полицейским управлением в Штуттарте и излагают события, которые действительно имели место. Мой документ 132 - это фотокопия газеты "Дейче Тагесцейтунг", которая отражает план наступательных действий коммунистов, которые намеревались провести коммунистический путч в Берлине. Эти наступательные планы здесь изложены, к ним имеются комментарии и они показывают, что в то время в Германии было необходимо создать организацию защиты, чтобы предотвратить выполнение этих планов. Только в силу этих причин документ № 132 был включен в мою книгу

18907

H1215 – 0262

H1215 – 0263

документов. Аффидевит № 82, правда, был одним из последних аффидевитов, но я также обсуждал его с господином Гриффитс Джонсом и с г-ном Марекко. Документ был также утвержден на комитете. Я полагаю, что возражения, которые сегодня были сделаны в связи с этими документами, порядком запоздали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал примет во внимание ваши соображения по поводу этих документов и сообщит вам свое решение.

БЕМ: Хорошо, г-н председатель. На этом я могу закончить представление доказательств, господин председатель.

Полковник ГРИФФИТС ДЖОНС: Господа судьи, у меня есть несколько документов, которые я хочу представить в качестве опровержения. Во-первых, документ, на который на днях ссылался с-р Дэвид при перекрестном допросе Ютнера и который формально еще не был представлен. Это - документ Д-972, который мы представляем под номером Великобритания-618. Во-вторых, милорд, документ, который я хочу представить в качестве опровержения документа, включенного в книгу защиты СА. Это документ СА-156. Этот документ представляет собой декрет мюнхенского университетского отдела СА, указывающий на то, что членство в СА было обязательным для всех студентов. Милорд, я располагаю еще одним документом, который по своему характеру очень похож на пред"явленный, и основан на аналогичном распоряжении высшего командования СА. Он был издан университетским отделом СА в Кельне. Он вышел за два дня до мюнхенского декрета, представленного д-ром Бемом. Я полагаю, что нам, для вашего удобства были переданы копии переводов обоих этих документов. Позже я остановлюсь на них подробнее. В настоящий момент я хочу только обратить ваше внимание на параграф 3 того и другого документа. Если

вы мне разрешите обратиться к мюнхенскому документу, т.е. включенному в книгу СА, то в третьем параграфе говорится: "Согласно распоряжению от 7 февраля 1934 года, служба в СА / служба в СС / является обязательной для всех немецких студентов. В соответствии с распоряжением верховного командования СА за № Ф 6914 от 27 марта 1934 года, в период с 25 апреля до 5 мая 1939 г. был снят запрет на прохождение службы в СА. Все зачисленные в университет студенты поэтому обязаны вступить в СА. Они должны явиться не позже 5 мая 1934 года в местные организации СА".

Разрешите мне теперь обратить внимание Трибунала на тот же параграф приказа, изданного в Кельне университетским отделом СА в этом городе. Здесь мы видим, что не для всех университетов является обязательным такой порядок. Трибунал видит, что параграф начинается теми же словами: "Согласно распоряжению от 7 февраля 1934 года", как и в первом декрете "служба СА является обязательной для всех немецких студентов". Мы предполагаем, что служба в СА, о которой здесь говорится в мюнхенском декрете, не является членством в СА, а является курсом учебной военной тренировки, которую проводила СА. Если провести параллель, то фактически это то же самое, что известно нам в Англии, как офицерский тренировочный курс в школах. Далее, вы видите, что конец этого параграфа значительно отличается: "В соответствии с декретом высшего командования СА" и цитируется этот же самый декрет, согласно которому: "был снят запрет на прохождение службы в СА зачисленных в университет студентов" - " в тот же самый период" от 25 апреля до 5-го мая каждому студенту предоставляется возможность вступить в СА".

18902

H1215-0264

H1215 – 0265

Служба в СА является обязательной. Но вступление в СА, т.е. членство в СА - зависит от желания самого студента. Ему просто предоставляется возможность стать членом СА.

Милорд, этот вопрос будет подробно рассмотрен сэром Дэвидом в его заключительной речи перед Трибуналом, а я ограничиваюсь лишь тем, что я обращаю ваше внимание на эти два параграфа. Этот документ будет представлен под номером Великобритания - 619. Мюнхенский декрет уже был представлен защитником под № 156. У меня, кроме того, есть, милорд, целый ряд кратких аффидевитов, которые мы пред"являем в качестве опровержения многих тысяч, представленных защитой. Прежде всего, я обращаю внимание Трибунала на те два документа, которые просил предоставить доктор Бем. Первый из них - письменные показания д-ра Штафа. Это - документ Д-946. Разрешите мне упомянуть, что единственной причиной, по которой мы не собирались представлять эти два письменных показания, является то, что они фактически не представляют собой письменных показаний, данных под присягой, а являются своего рода декларациями. При их составлении была допущена ошибка и сейчас они даже по внешнему виду не напоминают письменных показаний, данных под присягой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Гриффите Джонс, мы разве не приняли эти документы ? Сэр Дэвид сказал, что он не возражает против представления этих документов.

ГРИФФИТС ДЖОНС: Я только хотел, если можно, обратить внимание Трибунала на один отрывок из этих письменных показаний. Так например, в документе Д-946 второй параграф является, очевидно, тем самым параграфом, который по мнению д-ра Бема, может помочь ему. Я хочу обратить внимание

Трибунала на последний параграф, который касается СС. Эта часть документа описывает ужасные зверства, которые имели место в Дахау в течение всего 1934 года. В частности, я прошу Трибунал обратить внимание на последний абзац. "Поскольку, в отличие от войск СС, об условиях работы в которых я не могу судить, здесь идет речь о собственно СС, то предположение относительно принудительного членства, по моему мнению, не является состоятельным". А затем следует об"яснение, почему именно он так думает. Милорд, у меня...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы знать номер этого документа. Это СА-91 или 92 ?

ГРИФФИТС ДЖОНС: 91. Я забыл, что они были нам даны. Второй документ - это письменное показание доктора Шумахера-документ Д-947. Он будет передан Трибуналу под № СА-92. Я полагаю, что вторая половина первого параграфа является именно той частью этого документа, на которую ссылался д-р Бем. "То, что добровольное членство было вполне обычным и после 1934 года ..." Далее он уже говорит об СА и СС: "В большинстве случаев членство являлось следствием прямого или косвенного давления или результатом ошибочных личных расчетов". Далее он говорит, что со "Стальным шлемом" дело обстояло именно так и что в "Стальном шлеме" были члены, которые не являлись национал-социалистами.

Милорд, я обращаю внимание Трибунала, в частности, на последний параграф, номер 4 данного аффидевита. Он касается блоклейтеров и целленлейтеров. Они являлись "основой всей системы террора, включая сюда и деятельность гестапо".

СЕРВАТИУС: Г-н председатель, этот документ, который сейчас пред"является, направлен против корпуса политических

18904

H1215 – 0266

H1215 – 0267

руководителей. Я протестую против использования этого документа, но по другой причине, а не по той, о которой здесь до сих пор говорилось. Я получил целый ряд копий этого аффидевита. Этот аффидевит представляет собой результат запросов. Некоторые из них были доведены до нашего сведения. Я считаю, что если используется результат такой анкеты, то необходимо пред"явить вниманию суда ответы на все вопросы, а не на некоторые из них. И я считаю, что если, предположим, была направлено 100 вопросов, то среди непред"явленных здесь ответов имеются и такие, которые могут быть также использованы защитой корпуса политических руководителей. Поэтому я прошу, если этот документ допускается, то пусть пред"являются все результаты такой анкеты для того, чтобы иметь полное представление об этом документе. Возможно, это принесет для меня больше пользы, чем показания моих подзащитных, так как те лица, которые давали ответы на эту анкету, являются противниками национал-социализма и я предполагаю, что среди тех аффидевитов, которые не были пред"явлены, имеются смягчающие вину моменты, имеющие очень большое значение для вынесения судебного решения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Джонс, Трибунал считает, что будет неправильно на данной стадии процесса представлять этот документ против корпуса политических руководителей. Поэтому документ должен быть целиком исключен из доказательства.

ГРИФФИТС ДЖОНС: Милорд, если это так, то это, безусловно, будет распространено и на другие 8 или 9 аффидевитов, которыми располагает Обвинение. Эти письменные показания были получены с тем, чтобы опровергнуть массу материалов, которая

в качестве аффидевитов была представлена защитой всех организаций. Фактически я могу заявить, что мы не имеем никаких других письменных показаний, кроме тех, которые мы собираемся представить Трибуналу, и этих двух, которые мы не хотели представлять вовсе потому, что, как я говорил, они не составлены в форме аффидевита, но других письменных показаний у нас нет; все они или, по крайней мере, большинство из них, относятся к одной, нескольким или ко всем организациям. Мы представляем их просто в качестве опровержения той массы материалов, которая была представлена защитой по поводу организаций. И я сказал бы ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что вам лучше представить их нам, чтобы мы могли просмотреть их. Этот мы уже видели, и из того, что вы нам сказали, мы знаем, что у Обвинения он был и Обвинение не собиралось его представлять. Но ведь другие могут отличаться от него.

ГРИФФИТС ДЖОНС: Милорд, все они похожи один на другой и, конечно, защита получила все эти документы уже почти две недели тому назад.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Передайте их нам с тем, чтобы мы могли посмотреть на них.

ГРИФФИТС ДЖОНС: Даже не указав Трибуналу на какие-либо определенные места в этих документах?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет, я думаю, что будет лучше, если вы укажете те места, которые вы считаете существенными, а мы вам скажем, приемлемы ли они.

ГРИФФИТС ДЖОНС: Хорошо, милорд.

/К микрофону подходит д-р Сервациус/.

СЕРВАЦИУС: Г-н председатель, разрешите мне сделать еще

8906

H1215-0268

H1215 – 0269

одно замечание ? Все эти аффидевиты были составлены лицами, которые сейчас занимают высокие государственные посты. Это, очевидно, наиболее важные аффидевиты из тех, которые здесь пред"являлись, и я не имею возможности рассмотреть вопрос о том, какие доводы могут быть пред"явлены по поводу каждого из этих документов. Я должен иметь возможность проверить эти факты. Однако в настоящий момент я не в состоянии это сделать. Я вовсе не знал, что они будут пред"явлены после того, как я уже закончил пред"явление доказательств и должен вскоре произносить заключительную защитительную речь.

ГРИФИТС ДЖОНС: Милорд, разрешите мне сказать? Сэр Дэвид просил разрешения Трибунала несколько дней тому назад представить эти документы. Трибунал помнит об этом. Таким образом, защитники имели возможность подробно ознакомиться с этими документами и проверить их правильность. Д-р Серватиус говорит - не знаю, что он имеет в виду - что он не имел возможности ознакомиться с этими документами. Но Обвинение тоже не имело возможности ознакомиться с 300 тысячами письменных показаний, представленными защитой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал считает, что нужно посмотреть, что это за документы.

СЕРВАТИУС: Г-н председатель, разрешите мне еще указать на одно обстоятельство формального порядка. У меня здесь сейчас нет этих документов, но, насколько я мог с ними ознакомиться, я установил, что они были составлены после 7-го мая и не соответствуют порядку, установленному Трибуналом. Они должны были быть составлены под руководством офицера. Однако здесь имеется ... только удостоверение нотариуса.

Таким образом, они, согласно установленному судом порядку, должны быть отклонены. Я ведь не имел права здесь пред"являть аффидевиты, которые не были удостоверены офицером.

ГРИФФИТС ДЖОНС: Милорд, по крайней мере половина из них составлена в присутствии господина Маренко, которого вы знаете. Некоторые показания, полученные в северных областях Германии, были заверены местными нотариусами. Милорд, некоторые и, как я уже сказал, два документа, которые доктор Бем надеется представить, вообще никем не заверены не были.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал должен видеть эти документы прежде, чем рассматривать возражения.

ГРИФФИТС ДЖОНС: Милорд, разрешите мне прежде всего обратиться к документу Д-929, который мы передаем под № Великобритания-620. Милорд, это - письменное показания д-ра Антона Пфейфера, государственного министра в баварском министерстве по чрезвычайным делам, данное под присягой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Когда он был министром ?

ГРИФФИТС ДЖОНС: Он сейчас занимает этот пост. Он говорит: "В момент захвата власти в 1933 г. я был генеральным секретарем народной партии Баварии".

БЕМ: Г-н председатель, чтобы избежать судебное разбирательство, которое отнимает сейчас внимание Суда, я, в связи с допросом свидетеля Итнера ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Бем, судебное разбирательство в том виде, как оно происходит сейчас, является именно таким, как это установил Трибунал. Трибунал желает ознакомиться с этими документами, чтобы принять решение относительно них.

Продолжайте, полковник Гриффитс Джонс.

ГРИФФИТС ДЖОНС: Милорд, в этих письменных показаниях говорится

H1215 – 0270

H1215-0271

что на некоторых чиновников - гражданских служащих - было оказано давление с тем, чтобы они вступали в партию. Далее он продолжает и в последней части своего письма рассказывает, как он и еще другие люди слышали и знали о зверствах на Востоке и об уничтожении евреев. В предпоследнем параграфе он говорит: "Я не знаю о таких случаях, чтобы чиновникам - членам партии - угрожали увольнением со службы, если они откажутся принять по партийной линии назначения на посты, например, блокляйтеров и целленляйтеров. Во всяком случае,- сказал он,- мне лично не было известно о таких случаях". Милорд, я полагаю, что нет необходимости зачитывать другие места из этого письменного показания № Д-929. Милорд, следующее письменное показание, на которое я ссылаюсь, это - Д-949. Мы передаем его под № Великобритания - 621. Это показание обербургомистра Брауншвейга. Он сначала говорит о себе, а потом описывает деятельность СА с 1921 по 1923 год, в первом параграфа. В 1933 году он был сам снят СА со своего поста. На следующей странице он описывает, как члены СА вывели его из зала Ратуши и заключили в тюрьму. А в следующем параграфе он рассказывает, что членство в СА было абсолютно добровольным до 1937 года и что "до 1933 года можно предположить, что многие члены СА искренне верили в дело этой организации, полагая, что ее задачей была лишь борьба с коммунизмом. После событий в марте 1933 года, по моему мнению, не было уже больше никаких сомнений в том, что СА действовала в противоречии с законом, поскольку она приняла участие в захвате власти Гитлером". Далее он продолжает рассказы-

вать, как впоследствии эта организация прославила себя своими незаконными действиями. Далее, он говорит об СС и заявляет, что в то время, как членство в этой организации было добровольным и к отбору членов ее предъявляли строгие требования, членство в "Ваффен СС" было во время войны часто принудительным.

Затем в последнем параграфе этой страницы он описывает свой собственный незаконный арест, произведенный СА и СС, и все ужасные пытки, которым он подвергался членами этой организации. Он заявляет в середине следующей страницы: "Перед тем, как меня начали пытать, я заявил, что я - инвалид войны, на что штурмфюрер Мейер ответил, что в таком случае мою руку не тронут". Затем его начали избивать хлыстами из гиппопотамовой кожи, пока он не потерял сознания. Затем его привели в чувство, обрызгав холодной водой, и начали снова избивать до потери сознания.

В следующем параграфе на странице 3-й говорится: "Организация и цели СС, так точно и беспощадно направлены на устранение политических противников и так называемых неполноценных людей с точки зрения расовой теории, что каждому, вступавшему в СА, сразу должен был быть ясным преступный характер этой организации". Милорд, я далее перехожу к следующему документу, о котором я уже упоминал Трибуналу, Д-938, который мы предъявляем под № Великобритания -622. Это аффидевит доктора Виктора Фениса, бывшего председателя комитета политических заключенных провинции Ганновер. Он прежде всего говорит о руководящем составе партии, в част-

1891C

H1215-0272

H1215 – 0273

ности о блок- и целленлейтерах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Будьте любезны, по мере представления документов сообщайте, где и в чьем присутствии они были составлены.

ПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС. Благодарю Вас, милорд. Если Трибунал посмотрит на следующую страницу представленного сейчас документа, то станет ясно, что он был составлен в присутствии нотариуса в Ганновере. Приведущие показания, милорд, были даны под присягой в присутствии нотариуса в Мюнхене. Документ Д-938, милорд, рассматривает вопрос о блоклейтерах и целленлейтерах и в нем говорится, что они оказывали давление на население путем различных угроз, чтобы оно вступало в партию. Они оказывали содействие в преследовании евреев. Все без исключения блок- и целленлейтеры участвовали в поджоге синагог в 1938 году.

Затем речь идет об СА, причем говорится, что членство в СА было добровольным. В последних трех строках он заявляет, что те бывшие члены СА, которые сейчас утверждают, что они вступили в организацию под давлением, говорят неправду, потому что фактически в ряды СА принимали не всех.

Милорд, затем он говорит об организации СС, я думаю, что этот материал не настолько важен, чтобы его снова зачитывать.

Милорд, следующий документ составлен в присутствии господина Марско. Это - документ Д-931. Мы передаем его под номером Великобритания-623. Этот документ подписан генеральным секретарем крестьянского союза Баварии в Мюнхене

ц-ром Шлегелем. Он был цепутатом баварского ланцтага в период захвата власти нацистами. Доктор Алоиз Шлегель, милорд, был жертвой самоуправства СА, и он говорит о решении суда по целу членов СА, виновных в этом самоуправстве. Документ этот уже передан Трибуналу под № 936, ВБ-616, и Трибунал, очевидно, помнит этот документ; решение Суда гласило, что намерения и действия членов СА имели своей целью лишь благо национал-социалистского движения. Политическое обоснование и чистота намерений были тогда вне сомнений.

Доктор Шлегель, в этих письменных показаниях, данных под присягой, описывает жестокое обращение, которому его подвергли. В параграфе 3 он говорит: "Следствием моей жалобы явилось то, что эти люди были не наказаны, а помилованы. Главарь шайки Берингер в качестве поощрения получил повышение и, насколько мне стало известно сейчас, он дошел до звания бригаденфюрера".

Далее он заявляет, что, по его мнению, преступный характер СС и СА был широко известен и все вступавшие в эти организации понимали, для чего партия будет их применять.

Далее, в последнем параграфе он говорит...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. Но не лучше ли Вам просто перепать эти документы нам, а не зачитывать их, так как Трибунал сохраняет за собой право отклонить их.

ПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС. Хорошо, милорд. Я представляю

H1215-0274

H1215 – 0275

теперь документ Д-134, который представляет собой письменные показания, данные под присягой в присутствии г-на Марека Альбертом Росгауптером, баварским министром труда в Мюнхене. Далее я представляю документ Д-932 - письменные показания, данные под присягой в присутствии г-на Марека, под № ВВ-625.

Письменные показания за № Д-933, данные неким Джозефом Акерманом из Мюнхена, также в присутствии Марека. -ВВ-626.

Письменные показания за № Д-950, данные Адольфом Фельбушем, в присутствии нотариуса в Ганновере - ВВ-627.

Я, пожалуй, должен сказать, что те показания, которые были даны не в присутствии г-на Марека, были заслушаны германским правовым отделом Контрольного Совета или даны в присутствии назначенных им лиц. Мы попросили правовой отдел Контрольного Совета заслушать эти показания и они сделали это в соответствии с правилами, установленными Трибуналом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это - все ?

ПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС. Нет, у меня есть еще письменное показание, но несколько иного характера. Оно показывает, насколько Трибунал может доверять письменным показаниям, представленным защитой. Это письменные показания одного из членов СС, находившегося в лагерях для интернированных в Британской зоне. Он говорит о вопросниках, которые заполнялись в этом лагере. Те вопросники, которые, как я полагаю, было разрешено защите послать в лагери.

Я хочу передать Трибуналу этот документ. Его номер - Д-973, Великобритания - 628, это аффидевит Курта Эрхарта. Милорд, он был членом СС, который вступил в СС в 1933 году, никогда не принимал никакого участия в деятельности этой организации и был исключен из СС в 1937 году за то, что у него был компаньон еврей и шурин еврей. Он был ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думаю, что могу узнать все это из данного аффидевита.

ПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС. Милорд, из копии этих показаний не видно, кем они подписаны и в чьем присутствии. Из подлинника ясно, милорд, что эти показания даны под присягой в присутствии майора Хила из Британской делегации. Милорд, то, что ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Можете Вы мне сказать, когда сэр Дэвид предложил Трибуналу представить эти аффидевиты или указал, что он хочет их представить ?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, я уточню это во время перерыва, но я полагаю, что это было в позапрошлую пятницу. Но, несомненно, до того, как я подверг перекрестному допросу свидетелей СА. Как Вы помните, милорд, я предложил альтернативу- или представить эти письменные показания свидетелям СА или же передать их непосредственно Трибуналу после того, как будут представлены документы защиты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это я и хотел знать. Это должно быть в протоколе, я думаю.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, милорд. Я понял, что предложение мое было принято, Вы спросили, есть ли какие-либо возражения; возражений не было. Я найду это в прото-

18914

H1215 - 0276

H1215-0277

коля, милорд.

БЭМ. Господин председатель, я очень хорошо помню об этом случае. Эти аффидевиты обсуждались в результате того, что я упомянул их во время допроса свидетеля Ютнера. Суд в связи с моим возражением тогда заявил, что если эти аффидевиты пожелают предъявить, то их необходимо предъявить сейчас, поскольку я возразил, что я не в состоянии предъявить доказательства, опровергающие содержание этих аффидевитов в силу того, что был допрошен последний мой свидетель и я не в состоянии был предъявить других доказательств. Из решения суда я заключил, что мое предложение, а именно то, что в таком случае следует отказаться от тех доказательств, которые намерено предъявить обвинение, поскольку я не могу высказаться по их поводу, что это мое возражение было принято. Эти аффидевиты должны были быть предъявлены до или во время предъявления доказательств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Бэм, мы проверим по стенограмме протокола и выясним, что именно произошло.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, эти документы уже упоминались прежде, до того, как возник этот инцидент, в связи с аффидевитом доктора Хепнера во время показаний Ютнера. Все эти аффидевиты упоминались уже ранее, и я их все подберу Вам, милорд, во время перерыва.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо. В таком случае сейчас об"является перерыв до следующего заседания в 2ч. 30 минут.

18915

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА от 22/УШ-46г.

(Вечернее заседание)

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что касается первой группы документов, против которых возражало Советское обвинение, то Трибунал считает, что поскольку эти документы включены в книгу документов по делу организации СА, и поскольку представление письменного показания № 82 разрешено комитетом, несмотря на то, что эти документы имеют отношение к более отдаленному периоду, следует разрешить представление этих документов. Эти документы следующие: 285, 286, 287, 132 и 82. Что касается 11 письменных показаний, я бы сказал № 10 письменных показаний, которые английское обвинение пред"явило в качестве показательства, то Трибунал вновь рассмотрит стенографические записи того, что сказал сэр Дэвид Максуэлл Файф 9-го августа, а также то, что он сказал 14 и 15 августа; и хотя в то время не было никакого сомнения в том, что эти документы должны быть представлены в качестве доказательства, Трибунал считает, что необходимо рассмотреть вопрос о том, следует ли принять эти документы в качестве опровергающих доказательств. Принимая во внимание характер этих документов, Трибунал считает, что эти документы в целом не могут являться соответствующим опровергающим доказательством и поэтому их следует исключить из документов, пред"являемых Трибуналу. В число этих документов входят все письменные показания, данные под присягой, за исключением письменного показания Курта Эрхарта, в отношении которого мы придерживаемся несколько иной точки

H1215-0278

H1215-0279

зрения. Принимая во внимание характер показаний, содержащихся в этом документе, Трибунал считает, что эти показания должны быть приняты в качестве доказательства.

Это все, что я хотел сказать.

БЭЙ. Господин председатель, я просил бы Вас еще одну минуту выслушать меня. Я не хотел цитировать выдержки из моих документальных книг, но после того как господин обвинитель сегодня утром сказал о документе США-156, который содержит в себе распоряжение Мюнхенского учебного отдела СА, и сравнил это распоряжение с таким же распоряжением, изданным 7.П.43 года в Кельне учебным отделом СА в Кельне, я вынужден сказать, что в этих документах указывается также и что "...служба в СА является обязанностью всех студентов". Это указано, как в одном, так и в другом документе. На основании этих документов Обвинение хотело вскрыть какие-то противоречия. Для того, чтобы доказать несостоятельность этих попыток, я хочу процитировать последнюю фразу в 3 абзаце из распоряжения, изданного в Кельне.

ПРЕЗИДАТЕЛЬ. Трибунал рассмотрит этот вопрос. Трибунал прекрасно понимает, что, с одной стороны, Вы утверждаете, что членство в СА было обязательным. Обвинение же, в свою очередь, утверждает обратное и они представляют другой документ, который, по мнению Обвинения, подтверждает их точку зрения. В настоящее время бессмысленно дискутировать по этому поводу.

БЭЙ. Я хочу добавить только четыре слова, только еще четыре слова: "Или отказаться от учебы". Вот, что я хотел добавить. Г-н русский Обвинитель также сегодня утверждал здесь...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы хотите сказать, что в документах допущена опечатка, или что-то вроде этого?

ЭЭМ. Нет. Господин председатель, я хотел лишь...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тогда Вы просто спорите по поводу истолкования слов, а я уже сказал Вам, что Трибунал обсудит это и сам решит, как следует их истолковывать.

ЭЭМ. Благодарю Вас, господин председатель. Я хочу представить еще один документ, а именно СА № 91. Обвинение утверждает, что я огласил этот документ лишь из-за последнего абзаца, но это неверно. Я представил этот документ не из-за последнего абзаца, а из-за первого абзаца. Этот документ показывает позицию главного обвинителя Брауншвейгского суда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. Мы понимаем, что Вы говорите о первом, а не о последнем параграфе.

ЭЭМ. Да, да, господин председатель. Благодарю Вас.

(К микрофону подходит адвокат Пелькман).

ПЕЛЬКМАН. Господин председатель, господа судьи! Я вчера представил Вам резюме 136.213 аффидевитов. Я прошу не путать это резюме со статистическими данными, которые я также представил, и о которых я сказал, что я передаю их без комментариев. Все то, что я говорил вчера о положении и о мнениях членов СС, все это относится к этим 136.000 аффидевитов, которые являются совершенно самостоятельными показаниями, данными под присягой. Статистические же данные, которые я представил, были составлены на основании опросных листов, т.е. это совершенно особый документ, не имеющий никакого отношения к представленным мной 136.000 аффидевитов. Этот опросный лист был запрошен не мной. Я не приказал никакого

H1215 – 0280

H1215 – 0281

значения этому опросному листу, передав эту статистическую справку только для того, чтобы как-либо освободиться от всего того материала, который я получил. Этот опросный лист был запрошен не мною, так как не я являюсь защитником СС, упомянутым в этом опросном листе. Как известно Трибуналу, защитники организаций переменились. Но я хотел бы...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. Мы прекрасно понимаем, что он не был запрошен Вами. Мы его принимаем.

ПЕЛЬКМАН. Я хотел выяснить это обстоятельство. Кроме того я хочу сказать, что утверждение господина Эрхардта, моего предшественника, не базируется на 136.000 аффидевитов, имеющихся у меня. В данном случае речь идет об ответах на опросный лист. Те статистические данные, которые я вчера представил и которые теперь лежат в генеральном секретариате, мною отклоняются, я их беру назад. Я не придаю им никакого значения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Пелькман, через несколько дней Вы будете выступать с заключительной речью. Разве это не является таким вопросом, который следует в ней затронуть? Вы будете иметь возможность критиковать письменное показание Эрхардта, данное им под присягой. А сейчас не время этим заниматься.

ПЕЛЬКМАН. Господин председатель, я считаю себя обязанным высказаться по поводу тех аффидевитов, которые представляются здесь обвинением и защитой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Пелькман, я только что сказал Вам, что это не входит в Вашу компетенцию и что Вы будете иметь возможность заниматься этим, когда будете произносить свою речь. Поэтому Трибунал больше не желает слушать этого.

ПЕЛЬКМАН. Для опровержения этого аффидевита г-на Эрхардта, этих статистических данных, несмотря на то, что я им не придаю

значения, я прошу вызвать двух свидетелей из этого лагеря. Я не могу конечно...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Если Вы хотите представить ходатайство, Вы должны сделать это в письменном виде. Пожалуйста, доктор Сервациус.

(К микрофону подходит полковник Смирнов).

ПОЛКОВНИК СМИРНОВ. Господин председатель, я имею два весьма кратких ходатайства от имени советского обвинения. Первое касается исключения из протокола утреннего заседания от 23 апреля 1946 года и вечернего заседания 23 апреля 1946 года ~~и~~ той дискуссии, которая...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. От какого числа?

ПОЛКОВНИК СМИРНОВ. 23 апреля, господин председатель. 23 апреля утреннее заседание и вечернее заседание. Дискуссия, возникшая по поводу официального приложения к докладу правительства польской республики, я говорю об инструкции отдела пропаганды в Польше. Выступавший здесь свидетель Беллер заявил, что он сомневается в аутентичности этого документа, основываясь на некоторых выражениях, которые показались ему не совсем немецкими, по духу чуждыми языку. При расследовании этого эпизода выяснилось, что свидетелю был дан не немецкий подлинник, а приложение, которое с немецкого языка было сначала переведено на польский язык, затем с польского языка переведено на английский язык и затем с английского языка снова переведено на немецкий ~~канцелярит~~ язык, что, естественно, внесло некоторую терминологическую путаницу. Насколько я информирован, доктор Зайдль, защитник подсудимого Франка, ознакомился с этим документом и не имеет ничего против

H1215 – 0282

H1215-0283

того, чтобы эта часть была исключена из стенограммы, ибо она обусловлена дефектами перевода. Все эти документы по этому поводу переданы в Генеральный Секретариат Трибунала. Это первое ходатайство, с которым я хотел бы обратиться к суду. Второе ходатайство...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не совсем уверен в этом, но мне казалось, что мы уже говорили по этому вопросу, когда доктор Зайдль отказался от своих возражений против этого документа. Может быть Вы попозже внесете, говорили ли мы ранее об этом. Нам бы определенно представлен документ от доктора Зайдля, в котором он говорил, что проверив документ, которым он занимался, он убедился в том, что он совершенно верен.

П-ник СМИРНОВ. Так точно, и насколько мне известно, доктор Зайдль не имеет возражений против исключения из стенограммы этой части. Здесь все дело обусловлено путаницей в переводе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы хотите сказать, что Ваше ходатайство заключается в просьбе вынеркнуть из протокола показания Бюлера?

П-ник СМИРНОВ. В той части, которая касается этого документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы рассмотрим Ваше ходатайство, полковник Смирнов.

П-ник СМИРНОВ. Второе ходатайство, которое я имел к Трибуналу, заключается в следующем. В докладе польского правительства, представленном Трибуналу, в ряде случаев нет полных цифр потерь, понесенных Польшей в результате войны. Это было обусловлено тем, что ко времени составления доклада еще не был полностью произведен подсчет этих потерь. Я прошу Трибунал в порядке дополнения к этому докладу приобщить официальный меморандум президиума совета министров Польши,

отдела военных репараций, содержащих абсолютные цифры потерь, понесенных Польшей за время второй войны. Текст этого документа переведен на все четыре языка, т.е. на английский, русский, французский и немецкий языки. Это второе ходатайство, которое я имею к Трибуналу. Более я ходатайств не имею, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы говорите, что это опровергающее показание?

П-ник СМИРНОВ. Нет, это, повидимому, неточность перевода. Это документ, дополняющий польский доклад, дополняющий доклад правительства польской республики цифрами, абсолютными цифрами потерь, понесенных Польшей за время войны. Здесь содержатся данные о военных потерях Польши во время второй мировой войны, потерях в живой силе и потерях в имущественных ценностях. Это уточняющий документ, но ни в коей степени не опровергающий что-нибудь.

(Суд совещается).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Полковник Смирнов, этот документ датирован 29 января 1944 г., а сейчас Вас просят представить этот документ в качестве доказательства в конце августа 1946 г., в самом конце настоящего процесса.

По-ник СМИРНОВ. Г-н председатель, этот документ был передан в советскую делегацию только в последнее время, в самое последнее время. Очевидно, потребовалось некоторое время на перевод этого документа на четыре языка и прочее. Во всяком случае к нам он поступил только в последнее время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я ни в какой степени не хотел Вас упрекать, полковник Смирнов, Трибунал считает, что этот

H1215-0284

H1215 – 0285

документ не может быть пред"явлен на данной стадии процесса, этот документ, ~~который~~, повидимому, был составлен очень давно, и, хотя он и был получен Вами недавно, на данной стадии процесса его принимать не следует.

П-нин СМИРНОВ. Я пред"явил этот документ исключительно потому, что я считал содержащиеся в нем данные имеющими существенное значение для представления об общих потерях, понесенных Польской республикой. Исключительно этим обстоятельством я считаю возможным дополнить эти данные и поэтому я обратился к Трибуналу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это весьма возможно, полковник Смирнов, но причина, по которой Трибунал отклонит его, заключается в том, что он пред"является на такой поздней стадии, когда Трибунал не может ни подробно ознакомиться с излагаемыми в нем фактами, не предоставить подсудимым возможность их оспаривать. Другие вопросы, на которые Вы обратили наше внимание, мы рассмотрим.

ПЕЛЬТЕ. Г-н председатель, ввиду того, что моему коллеге, м-ру Серватиусу, только что сказали, что он должен произносить свою заключительную речь, я делаю вывод о том, что таким образом, закончилось представление доказательств по делу организаций. Поэтому я хотел бы спросить Трибунал, когда можно будет получить ответы и выяснить положение о ходатайствах, вопрос о которых еще не решен? Это касается отдельных подсудимых, которые подавали аффидевиты и ходатайства. Скажите, надо ли эти дополнительные документы представлять сейчас или в другое время, а если так, то когда именно?

(Суд совещается).

18925

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Нельте, насколько Трибунал понял, у Вас имеются какие-то доказательства, о которых Вы ходатайствовали и которые Вы хотите пред"явить. Они у Вас готовы, не так ли?

НЕЛЬТЕ. Да, г-н председатель. Все это я уже представил Обвинению 9 августа и сообщил об этом Трибуналу. Теперь речь идет о том... У меня имеются три аффидевита, которые я могу представить сейчас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доказательства у Вас сейчас имеются?

НЕЛЬТЕ. Да, так точно.

(Суд совещается).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мур Нельте, мы считаем, что Вы могли бы представить эти ходатайства сейчас, если Обвинение не будет возражать против этого.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Насколько мне известно, возражений против этого нет, ни у господина Доддс, ни у меня, их совершенно нет. Никаких сведений ко мне от моих коллег не поступало, и о каких-либо возражениях я не слыхал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы можете их пред"явить сейчас. Что касается других подсудимых, то они...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Простите милорд, ни у кого нет возражений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В отношении других подсудимых, защитники должны понять, что если у них могут иметься какие-либо новые доказательства, возникшие в связи с теми показаниями, которые были представлены защитниками организаций, то они должны представить эти доказательства в то время, когда будут произноситься защитительные речи по организациям, или немедленно

H1215-0286

H1215 - 0287

после окончания речей по организациям, и что после того, как это будет сделано, никакие доказательства больше приниматься не будут. Мы сейчас выслушаем доказательства, которые Вы намереваетесь пред"явить.

НЕЛЬТЕ. По эти аффидевиты еще не переведени, так как я мог ходатайствовать о переводе этих аффидевитов, только после получения согласия со стороны Обвинения на принятие их. Я прошу поэтому принять эти документы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы предлагаете, чтобы мы отложили заслушивание письменных показаний под присягой до того времени, как будут закончены их переводы?

НЕЛЬТЕ. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо.

(К микрофону подходит защитник подсудимого фон Шираха, доктор Заутер).

ЗАУТЕР. Господин председатель, у меня еще есть два опросных листа, которые были в свое время разрешены Трибуналом и теперь находятся у меня. Я их представил. Это - аффидевит № 137, вернее, опросный лист, в книге документов фон Шираха. Это - опросный лист некоего Гюнтера Кауфмана, который работал в штабе имперского руководителя молодежи фон Шираха. Этот опросный лист освещает взгляды Шираха на войну, внешнюю политику, а также на обращение с восточными народами, и кроме того, взгляды подсудимого на еврейский вопрос, а также на иностранную пропаганду. Итак, это тот опросный лист я представляю за № 137 в книге документов фон Шираха.

Следующий опросный лист получает № 138 книги документов фон Шираха. Это - русский опросный лист свидетельницы Ильи

Бассо. Эта свидетельница была допрошена еще раз и я хочу из этого второго опросного листа огласить две фразы на странице 4-й и 6-й, которые я подчеркнул на полях красным карандашом. Итак, я повторяю, это № 138 документов фон Шираха.

Кроме того, я хотел бы указать номер еще одного доказательства.11 июля 1946 года я передал Трибуналу один номер Рейнско-Пекарской газеты от 6 июля 1946 года в оригинале, с об"яснительной запиской. Я представил это доказательство Трибуналу для того, чтобы показать, что допрошенный здесь по делу подсудимого Шираха свидетель Лаутербахер был оправдан английским судом по делу, которое сводилось к тому, что некий Кремер обвинял гаулейтера Лаутербахера в том, что он дал приказ об убийстве заключенных, находившихся в тюрьме г.Хамеln. Я представляю этот номер газеты под № 139. Это,газета в оригинале была уже пред"явлена 11.7.1946 г.

(К микрофону подходит господин Доллард).

ГОСПОДИН ДОДД. Господин председатель, этот вопрос так часто упоминался в связи с г-ном фон Ширахом, что мне хотелось бы раз"яснить его. Когда я использовал эту газету, находившуюся у нас, так как мы намеревались воспользоваться ею при перекрестном допросе свидетеля Лаутербахера, Трибунал вынес решение о том, чтобы этот вопрос не был представлен или же, чтобы он не был принят в качестве доказательства; таким образом, он так и не вошел в число доказательств, имеющихся у Трибунала. Откровенно говоря, в свое время я очень настаивал на нем, но Трибунал, отказался, чтобы он был представлен в качестве доказательства. Если г-ну Заутеру предоставляет удовольствие время от времени поговорить о нем, я против этого не возражаю, однако, это не оказывает Трибуна-

H1215-0288

H1215 – 0289

лу большой помощи, и повидимому, постоянное упоминание о нем не приносит большой пользы.

ЗАУТЕР. Господин председатель, газетная статья, которую я представил 11 июля, была опубликована 6 июля 1946 года, то-есть на шестой день седьмого месяца, если уже говорить точно, то-есть после допроса свидетеля Лаутербахера. Я не мог использовать и представить эту статью перед тем, как был допрошен свидетель Лаутербахер, но я считаю, что это будет иметь значение для оценки свидетеля Лаутербахера, так как Трибунал припомнит, что как раз господин Лодд допрашивал свидетеля Лаутербахера по поводу убийства заключенных в тюрьме. Лаутербахер показал под присягой, что он этого не делал, а свидетель Кремер в своем аффидевите утверждал как раз обратное. Я сейчас хочу сказать, что этот самый Кремер был осужден, а Лаутербахер был оправдан английским судом. Я считаю что это имеет большое значение для оценки достоверности и надежности показаний свидетеля Лаутербахера.

Г-н ЛОДД. Я беру свое возражение обратно. Если д-р Заутер хочет доказать, что он не являлся палачом, то я против этого не имею никаких возражений. Я не думаю, что это очень важно. Я не буду возражать, если он захочет доказывать, что он не отравлял и не вешал людей. Фон Ширах документ отклонил, а д-р Заутер хочет доказать, что он не являлся палачом. Я не думаю, что мы против этого будем возражать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Он просто хочет доказать, что с Лаутербахера был снят упрек...

Г-н ЛОДД. С него был снят упрек, который я выдвинул против него здесь. Д-р Заутер этим не довольствуется, он

хочет это снова доказать. Он хочет доказать, что тот не являлся ни палачом, ни убийцей, пытавшим их. Мы против этого возражать не будем.

ЗАУТЕР. Господин председатель, я, конечно, не хочу доказывать, что Лаутербахер не является палачом, так как даже Обвинение не могло представить веских доказательств обратного. Я хочу сказать, что Обвинение представило аффидевит некоего доктора Кремера в доказательство того, что Лаутербахер дает как раз неправильные показания, а английский суд установил, обратное, что Лаутербахер давал правильные показания. Это важно для того, чтобы проверить правильность показаний свидетеля Лаутербахера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что Вы хотите предъявить? Газетную статью?

ЗАУТЕР. Газета, которую я представил, называется "Рейнише Кохар Цейтунг" от 6 июля 1946 года, а я представил это доказательство 11 июля 1946 года, соответствующим образом оформив его, как это было установлено судом.

В отношении моих доказательств это все, господин председатель. Благодарю Вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы обсудим это.

Пожалуйста, доктор Серватиус.

(К микрофону подходит доктор Серватиус).

СЕРВАТИУС. Господин председатель, английский перевод должен был быть готов сегодня с утра. Я думаю, что переводы уже имеются, но не уверен в этом. У меня есть только немецкий текст, копию которого я представлю.

Господин председатель, господа судьи.

Обвинение внесло предложение считать преступным корпус

18928

H1215 – 0290

H1215 – 0291

политических руководителей. Что пред"является указанной группе лиц, в качестве обвинения? Об"ектом обвинения было преследование евреев, борьба против церкви, роспуск профсоюзов; самосуд, учиненный над летчиками, сделавшими вынужденную посадку; издевательства над иностранцами, арест политических противников и методы надзора и шпионажа.

Относительно выдвинутых Обвинением утверждений необходимо выяснить чисто юридическую сторону дела. Обвинение сводится к тому, что корпус политического руководства совершал все перечисленные преступления, стремясь развязать агрессивную войну, что он об"единился с целью совершения упомянутых выше преступлений. Прежде всего нужно сказать, что все преступления, которые совершены не по тем мотивам, которые указаны в уставе, я имею в виду индивидуальные действия, которые не имеют отношения к общему плану или заговору, не могут быть предметом разбирательства на этом процессе.

Величайшие преступления, как истребление евреев и убийства политических противников в концентрационных лагерях, также не являются преступлениями против человечности в духе устава. Небольшие же мероприятия по проведению шпионажа или фальсификации выборов здесь для данного процесса опять-таки сами по себе являются незначительными, если дело не было доведено до конца, а целью их не являлись преступления, предусмотренные статьей 6-й устава, т.е. если они не являлись преступлениями против мира и не могут быть отнесены к военным преступлениям, нарушающим нормы существующего международного права.

На это правовое положение я уже ссылался раньше, не встретив против этого никаких возражений. Для подтверждения этого

своего мнения я хочу указать на дополнительный протокол к Уставу, составленный в Берлине, 6 октября 1945 года. Речь идет о соглашении четырех держав, подписавших Устав. Единственным пунктом его был пункт об изменении тире на запятую. В соглашении было предусмотрено исправление текста статьи 6-й "с", которая имеющимся в английском и французском текстах тире была разделена на две части; в результате этого преступления против человечности могут преследоваться вне зависимости от преступлений против мира или военных преступлений, которые подсудны Трибуналу.

Эта возможность вмешательства во внутренние дела государства, не вызванная войной, отпадает после того, как статья 6-я "с" была сформулирована согласно русскому предложению. Право вмешательства по одним только гуманным соображениям для Трибунала исключено. Обвинение также во всех своих основных выступлениях постоянно пыталось доказать связь всех обвинений с обвиняемыми в преступлениях против мира, в военных преступлениях путем доказательства участия подсудимых в заговоре.

Кто же относится по данным Обвинения к корпусу политических руководителей?

По Уставу определение круга лиц, которому, как целой организации или группе должно быть пред"явлено обвинение в преступлениях, является делом Трибунала. В данном случае вносится предложение об"явить преступным корпус политических руководителей в понимании этого термина согласно национал-социалистской терминологии.

18930

H1215-0292

H1215-0293

Но, несмотря на название, которое говорит о существовании организации, таковой все же не существовало, ибо специальным распоряжением заместителя фюрера по линии партии, Гесса, от 27 июля 1935 года было категорически запрещено называть этот круг лиц "политической организацией". Это было мотивировано тем, что какой-либо другой организации внутри партии быть не может.

На самом деле в отношении данного круга лиц речь идет только об активистах, которые входят в состав руководящих исполнительных органов и которые имеются в каждой партии. Нет сомнения, что имеется большое число лиц, которое может быть названо политическими руководителями. Однако, это не организованная в единое целое группа, так как в круг политических руководителей люди вступали не по собственной инициативе, а по назначению своим специальным указом. То же самое правовое положение существует и для каждого служащего, вступающего в связи со своим назначением на должность в круг своих коллег.

Чем об"единяется этот круг лиц в особую группу? Кроме порядка назначения, только правом носить форму. Присяга также не является чем-либо характерным, ибо присягу приносят все служащие и солдаты в одинаковой форме. Задачи и деятельность всех политических руководителей по своему роду и значению совершенно различны. Некоторые из них принимали активное участие в деятельности союзов, как, например, в германском рабочем фронте и национал-социалистском народном благотворительном обществе, и лишь на этой своей практической административной работе носили форму, причем только ради внешнего эффекта. Те члены, которые примыкали к партии в связи со своей

18931

принадлежностью к союзам, сознательно не были упомянуты в данных обвинения.

Наряду с этими имеются также такие политические руководители, которые, собственно, стояли у руля политического аппарата. Это - ответственные партийные руководители (хохайтстрегеры) и члены политических штабов, которые отнесены Трибуналом к категории главных политических руководителей.

На основании предложения обвинения следует сделать вывод о том, что к ответственным политическим руководителям относятся только члены этой организации, лица в званиях, начиная от рейхслейтера до блоклейтера. Таким образом, из союзов, примыкающих к партии, к ответственности привлекаются только те политические руководители, которые являлись членами политических штабов, группировавшихся вокруг ответственных политических руководителей. Этот круг лиц может считаться особой группой лишь постольку, поскольку он, этот круг лиц, связан служебными отношениями, отношениями подчинения и дисциплинарной властью.

Число относящихся сюда лиц составляет по имеющимся у обвинения данным на 1939 год, примерно, 600.000. Использованный в качестве основания документ показывает, что сюда не включаются аппараты при штабах, здесь имеются в виду отделы штабов. Вычисления показывают, что наряду с главными инстанциями так называемых хохайтстрегеров, блоклейтеров и целленлейтеров, было еще до 475 тысяч учреждений, имевших политических руководителей. В 1939 году число политических руководителей в политических штабах достигло почти 1 миллиона человек. Как это можно заключить из партийной статистики, благодаря частой смене лиц, за последние двенадцать лет число политических руководителей увеличилось в полтора раза, таким образом

18932

H1215 - 0294

H1215-0295

примерно, на 2 с половиной миллиона. При этом учитывается тот факт, что число указанных учреждений сначала было вдвое меньше. Если даже при этом откинуть членов штабов оргтрупп, то остается все же примерно 1,5 миллиона человек. Причем в это число не включаются ответственные руководители отделов штабов, которые не были названы в числе политических руководителей и даже не причислены те, которым во время войны была поручена почетная должность политических руководителей в подчиненных инстанциях. Это, прежде всего, гауляйтеры и блоклейтеры, занимавшие эти посты во время войны. Число их по свидетельским показаниям составляет примерно 600 тысяч человек. Если включить этих лиц в круг политических руководителей, то общее число указанных лиц повысится до 2,1 миллиона. Это число следует еще увеличить и потому, что прочие чиновники и должностные лица политических штабов также входят в это число, даже не будучи назначенными на должность политических руководителей.

Благодаря тому обстоятельству, что предложение обвинения ограничивается политическими руководителями, часть лиц в политических штабах сюда не включается. Это - те, которые не были назначены политическими руководителями, несмотря на то, что они выполняли должности политических руководителей.

Распространение декларации о преступном характере организации на этих лиц не может для них оставаться без последствий, так как им не была дана возможность ходатайствовать о заслушании их дела, в соответствии с первым решением Трибунала.

Прежде чем обсуждать вопрос о том, следует ли об"явить эту так называемую группу преступной, - нужно обсудить возмож-

ность этого предложения с точки зрения международного права. Согласно статье 50-й Гаагской конвенции, коллективное наказание населения может быть допущено только в том случае, если население в общем будет признано виновным в отдельных деяниях. Это чрезвычайное распоряжение служит только целям охраны оккупационных властей. Таким образом, подобное мероприятие запрещено по политическим соображениям. Нельзя наказывать группу, если ее членам пред"является обвинение в ведении войны, или же если эту группу делают ответственной за моральное сопротивление. Нельзя выделить всех "политических комиссаров" или "евреев" и наказать их из-за их политических взглядов. Запрещение, установленное Гаагской конвенцией, основывается на уголовно-правовом принципе демократии, охраняющем права личности. Этот принцип остается в силе и поныне.

Является ли предложение обвинения законным, лишил ли Устав 60-ю статью Гаагской конвенции законной силы, - это необходимо проверить в официальном порядке.

Если же подобную процедуру все же считают допустимой, то и в этом случае необходимо расследовать, можно ли считать доказанной общую вину группы. Каким путем это может быть доказано, - об этом ни в Гаагской конвенции, ни в Уставе ничего не говорится.

Можно следовать двум принципам: принципу справедливости и принципу целесообразности. Принцип справедливости требует доказательства индивидуальной вины каждого, причем приговор для всей группы следует отклонить, "если среди этой группы имеется хотя бы один невиновный человек".

Принцип целесообразности допускает привлечение невиновных к ответственности. Следуя этому принципу, предпочитают лучше наказать невиновных, чем оставить без возмездия виновных.

(8934

H1215 – 0296

H1215 – 0297

Обвинение несколько раз заявляло, что его целью является наказать только виновных, и что оно не желает ловить в запан ию невиновных. Эти слова соответствуют принципу справедливости. Но само предложение считать группу преступной основывается на соображениях целесообразности. Кажущееся противоречие может быть разрешено только в том случае,, если приговор суда явится процессуальным средством, которое поможет определить вину даже в том случае, если это сделать будет очень трудно.

На процессе перед Трибуналом в соответствии с этим была привлечена к ответственности часть невиновных, но позднее на дальнейших процессах, как заявил судья Джексон, они, эти невиновные, смогут себя реабилитировать.

Трибунал своим решением от 13/Ш-1946 года в отношении порядка пред"явления доказательств указал, что он считает возможным коллективное обвинение. Указаний относительно самого решения или окончательного влияния его на дальнейшие процессы не последовало.

Решение Трибунала в этом отношении должно в основном зависеть от того, какое действие вследствии этого окажет его приговор.

Очень большое значение имеет поэтому закон Контрольного Совета № 10 от 20 декабря 1945 года. Согласно этому закону, простое членство в организации или группе, которая будет об"явлена преступной, должно иметь следствием наказание. Если бы это было так, то привлечение невиновных в настоящем деле было бы тяжким нарушением принципа вины, который составляет основу действующего уголовного права.

Такая трактовка была бы несовместима с текстом и статьями Устава. Правда, там в ст.10 имеется утверждение о том, что возражение относительно того, что организация не являлась преступной, считается недопустимым, хотя за каждым сохраняется

18935

право заявить, что ему был неизвестен преступный характер этой организации.

Из ст.11 Устава также следует, что осуждение возможно только в связи с "участием в преступной деятельности". В этом же духе высказывается хорошо информированная пресса и радио.

Возникает вопрос, чем обосновывается преступный характер группы, который один является решающим для ее осуждения.

Точка зрения Трибунала выражена в решении, принятом 13 марта 1946 года. Существенным является участие в заговоре. В случае его наличия предполагается, что группа в целом виновна в совершении одного из преступлений, предусмотренных ст.6 Устава. Об"единение же в группу предполагает, что каждый заговорщик в отдельности заведомо знал о совершаемых группой преступлениях.

Обвинение обосновывает осведомленность каждого члена группы очевидностью совершенных преступлений или тем, что политические руководители были хорошо информированы о них. Так, совершенно очевидным было преследование евреев и преследование церкви, как общие тенденции. Однако были неизвестны вытекающие отсюда отдельные уголовные преступления.

В связи с этим можно сказать, что речь идет не об очевидности этих фактов, а об очевидности мотивов.

Поскольку речь идет о чисто военных преступлениях, должен был быть известен мотив агрессивной войны, а эти действия, следовательно, можно было рассматривать, как первую стадию этой агрессивной войны. Только таким образом можно кого-либо обвинить в участии в преступном заговоре.

Обвинение делает выводы о том, что эти мотивы якобы были известны указанным лицам из учения национал-социализма;

18936

H1215 – 0298

H1215 – 0299

утверждая, что в нем указаны цели, которые обязательно должны были привести к агрессивной войне. Таким образом, становится преступным существование партии, вербовка членов в ее ряды, а также и приход к власти, если исходить из мотива агрессивной войны.

Утверждают, что для ведения агрессивной войны и совершения военных преступлений имелся целый союз. Однако, нужно проверить правилен ли этот вывод или нет?

Политические руководители в своей деятельности руководствовались программой партии и книгой "Майн Кампф".

Программа партии подвергалась сильной критике со стороны внутриполитических противников, но внешнеполитические инстанции ее не критиковали. В 1925 года Межсоюзная комиссия по делам Рейнской области в Кобленце – для Рейнской области, а позднее Лига Наций – для Данцига, не выдвинули возражений относительно этой партийной программы. Партия с ее мировоззрением, изложенным в книге "Майн Кампф", была официально признана. Было также известно, что Гитлер заявил о том, что многие из разделов его книги устарели.

Верно то, что цели, к которым стремилась партия, могли привести к войне, что война, которая направлена на завоевание того, что составляет собственность других, является посягательством на эту собственность.

Но лозунги: "Жизненное пространство" и "Долой Версаль" не должны были обязательно привести к агрессивной войне, точно также как лозунг "Пролетарии всех стран, соединяйтесь", не должен вести к агрессивной войне. Имеется путь переговоров, во время которых апеллируют к благоразумию.

Также как внутри государства забастовки, беспорядки и революции для рабочих могут быть оправданы тем, что совершавшие эти действия завоевывают себе право на жизнь, также и в жизни народов право на жизнь может быть завоевано войной.

12937

Но нормальный путь – это путь переговоров. Если бы это было не так, каждый член оппозиционной партии мог бы подвергаться преследованию, как государственный изменник.

Не без основания оспаривался перед Трибуналом многими из главных преступников вопрос о том, имела ли действительно место агрессивная война или намерение вести агрессивную войну, выходящую за пределы технического понятия о начале военных действий.

Если Гитлер требовал жизненное пространство, то исход войны показал, что другие государства заняли это жизненное пространство, не проклиная принципа, который в качестве "закона жизни" являлся причиной агрессивной войны. Мировые архивы, однако, остаются закрытыми.

Целью защиты в большей мере является выяснение не того – имела ли место агрессивная война или, вернее, существовали ли такие намерения, а того, знали ли об этом политические руководители и было ли это для них совершенно ясным.

Но очевидность агрессивных замыслов опровергается самими фактами.

Для каждого политического руководителя имели большое значение высказывания Гитлера, выражавшие желание разоружиться до последнего пулемета, а также его неоднократное заявление, что несчастье других народов не может принести пользы нашему народу и что общее благосостояние является основой жизни народа.

Подтверждением этого было морское соглашение с Англией, обещание, данное Франции не пред"являть территориальных притязаний, Мюнхенское соглашение и, наконец, договор о дружбе с Советским Союзом. Именно этот договор вызвал волну особой радости, так как создалось впечатление, что он привел к

18938

H1215 – 0300

H1215 – 0301

миру с противником, считавшимся самым злейшим врагом.

Именно этот договор одновременно доказывает невозможность выведения из книги "Майн кампф" линии поведения на будущее.

В вопросе о вооружении Германии, политические деятели руководствовались неоднократным заявлением Гитлера о том, что "возможность дружественных отношений можно обеспечить только путем установления равенства в вооружении".

Размеры производства вооружения были по отношению к силам противников незначительными, и Гитлер лично заявил, что было бы сумасшествием противопоставлять небольшое государство всему миру.

Основой уверенности политических руководителей в том, что в Германии не планируется война, служили слова, неоднократно повторявшиеся Гитлером о том, что он никогда не допустит, чтобы народ пережил страдания новой войны, так как в первую мировую войну, он сам был солдатом и знает, что это значит.

Так на с"езде партии в 1936 г. в Нюрнберге, в речи, которая была предназначена исключительно для собравшихся политических руководителей, он дословно заявил:

"В эти долгие годы у нас не было другой молитвы, кроме одной: – Господи, дай нашему народу внутренний мир и дай и сохрани ему мир с соседями".

Наше поколение борьбы так много пережило, что становится вполне понятным, что мы стремимся и тяготеем к миру.

Мы хотим заботиться о будущем детей нашего народа, мы хотим работать для будущего, чтобы, таким образом, не только обеспечить жизнь рабочим, но и облегчить ее.

Мы пережили так много тяжкого, что у нас только одна просьба к милостивому и доброму Провидению: "Избавь наших детей от того, что должны были перетерпеть мы! Мы ничего не

18939

хотим, кроме покоя и мира для нашей работы".

Эти слова были обращены к тем же людям, которых Обвинение считает виновными, как политических руководителей.

Идеям войны противопоставлялись причины и прочные основы действительно мировой политики. Тот факт, что Гитлер сам был рабочим, послужил первым примером для тех, кто боролся за социализм и верил в существование мирных планов.

Крупным достижением в области мира было устранение безработицы; успех, который был убедительным фактором для каждого, кто снова получал возможность зарабатывать. Не демоническая личность Гитлера привлекла на его сторону 7 миллионов безработных и и столько же рабочих с неполным рабочим днем вместе с их семьями; народные массы убедились на деле, что именно он дал им снова работу и хлеб.

Нельзя оспаривать того обстоятельства, что положение рабочего было поднято до уровня, превышавшего прежний уровень существования.

Накануне войны намечались крупные мероприятия социального характера, а именно: всеобщее обеспечение ~~не~~ старости. Политическим руководителям эти мероприятия не казались тогда стремлением к агрессивной войне.

Существует еще один важный факт, который противопоставляется очевидности событий и их мотивов. Это существовавшая система засекречивания.

Средства засекречивания известны Трибуналу из свидетельских показаний. Я хочу придать значение еще и другому моменту, который особым образом помогал хранить все в секрете. Это доверие черпалось из огромного резервуара достижений, которые выражались в частности в ликвидации безработицы,

18940

H1215-0302

H1215 – 0303

доводившей людей до крайнего отчаяния.

К этому присоединялись признанные за границей успехи во внешней политике. Все это опиралось на исконный авторитет государства и сохранение традиций: оба этих фактора имели огромное влияние на народ.

К этому прибавилась неизвестная до тех пор свобода высказываний по вопросам внешней политики, которую французский обвинитель назвал "наивностью".

Свобода суждений по внутриполитическим вопросам привела к убеждению, что Гитлер не будет действовать в чем-либо тайно от народа.

Для миллионов приверженцев Гитлера эта картина завершалась ареолом почета и достоинства, который поддерживался тем кругом приближенных Гитлера, от которого скорее всего можно было ожидать критики и предостережения. Из всего этого вытекает, что корпус политических руководителей не мог знать что-либо об агрессивных намерениях.

Предположение Обвинения о том, что проводилось специальное осведомление их о планах, судя по результатам данного процесса, также не подтвердилось.

Утверждение Обвинения основывается на предположении о том, что обычно было принято оповещать всех ответственных партийных руководителей о том, что происходило в действительности; но, как это уже установлено сейчас, в эти планы было посвящено только небольшое количество лиц, т.е. только наиболее близкие к Гитлеру лица.

Иначе обстоит дело с военными преступлениями, так как здесь речь идет не о доказательстве известных мотивов проступков, а об осведомленности о самих фактах. Совершенно

безусловно и естественно, что военные преступления в связи с их презренными мотивами держались в строжайшей тайне. Допрос свидетелей помог Трибуналу раскрыть кольцо молчания, замкнутое вокруг самых жестоких злодеяний. Другие военные преступления, о которых упоминало здесь Обвинение, являются одиночными и поэтому не могли быть общеизвестными. Об этом я буду говорить, когда я буду останавливаться на каждом пункте обвинения в отдельности.

Обвинением представлен на рассмотрение ряд фактов, которые согласно положениям Устава не являются преступлениями.

Приводились доказательства о строительстве партии, захвате власти и сохранении партией за собой этой власти. Это факты вообще еще никем не оспаривались.

Создание диктаторского государства и запрещение других партий являются внутриполитическими мероприятиями, которые может проводить каждое государство по собственному усмотрению.

Мысль и предположение, которые сводятся к тому, что эти методы служат целям агрессивной войны и поэтому они преступны, совершенно не очевидны. Для предположений такого рода необходимые доказательства отсутствуют.

Построение государства по принципу диктатуры может оказаться необходимым как для ведения агрессивной войны, так и для построения социализма. Так, руководство экономикой может служить как добру, так и злу.

Британский обвинитель выразил другую точку зрения. Он заявил, что возможно вмешательство с целью защиты граждан какого-либо государства от их же собственного правительства; это он заключает из того, что война может вестись даже по гуманным причинам.

18942

H1215 – 0304

H1215 – 0305

Устав не дает права на такое вмешательство, о котором говорилось выше. Международное право также до сих пор не знало права на интервенцию по моральным мотивам. Крестовые походы недопустимы.

Если здесь говорилось о так называемых методах партии, то это имело место только потому, что с этим сочетаются злоупотребления и нарушения, предусмотренные Уставом.

Было пред"явлено четыре документа, имеющих отношение к корпусу политических руководителей и затрагивающих вопрос об оказании влияния на выборы.

Самым важным из них является документ Р-43, датированный 1936 г. В нем говорится о запросе имперского министра внутренних дел о том, какие чиновники не выполнили своих обязанностей во время выборов. От ортсгруппенлейтеров требовалось, чтобы они изложили свои соображения по этому поводу. Этот документ представляет собой письмо Бременского крейслейтерства. Другой крейслейтер, свидетель Кюль, заявил на комитете, что он не получал подобного запроса, это ставит под сомнение общий характер этого запроса.

Документ Р-142, датированный 1938 годом, представляет собой документ чисто местного значения: он имеет отношение к организации СД Кобленского участка и содержит заявление начальника общей части окружной администрации о неудовлетворительных результатах выборов по причине личных разногласий.

Оба письма занимаются разбором результатов выборов. Два следующих документа, Д-897 и Д-902, датированные 1938 годом, являются перепиской между низовыми организациями СД в Эрфурте относительно установления контроля над выборами. В них предписывается теснейшее сотрудничество ортсгруппенлейтеров. Для рассмотрения дела корпуса политических руководите-

лей отсюда вытекает, что ни в коей мере партийный аппарат в данном случае использован не был. Речь идет о самостоятельных действиях отдельных организаций. Поэтому считать это общим явлением ни в коем случае нельзя, и нельзя также на основании этого делать вывода о том, что о них знали все.

Другим поводом для обвинения является осведомительная деятельность. Исходным пунктом для этого является выдержка из справочника по организации, в которой указано, что блокляйтеры должны немедленно сообщать о всех лицах, распространяющих вредные слухи. С этим связывают и ведение списков жильцов дома, которые по своему характеру содержат ряд вопросов, касающихся наблюдения за жильцами. Возникает вопрос, соответствовало ли это вообще характеру деятельности корпуса политических руководителей и указаниям партии.

Директивы партии корпусу политических руководителей свидетельствуют о противоположном, например, директива № 127 от 5.10.1936 г., содержащая указания заместителя фюрера.

Допрошенные по этому вопросу свидетели показали, что они поступали именно согласно указанной директиве, и, что известные им списки - картотеки жильцов не были предназначены для сообщения данных о жильцах. На основании этого подтверждается, что указания, данные по Кельнскому округу, не являлись общими для всех округов. Особое внимание следует обратить на высказывания свидетеля доктора Кон, который, в качестве советника Верховного суда провинции являлся в министерстве юстиции референтом по делам, связанным с законом о предательстве. Свидетель заявил во время допроса, что эти сведения исходили от враждующих между собой соседей или других доносчиков и только очень редко исходили от кого-либо из политических руководителей.

Конкретным доказательством о ведении осведомительной

18944

H1215 – 0306

H1215 – 0307

деятельности Обвинения служит только один документ Д-901, в котором блоклейтер и управляющий домом общины сообщает о тайном собрании лиц, принадлежащих к конфессиональной церкви, которое состоялось в его доме.

С обвинением в осведомительной деятельности связано также, как следствие, превентивное заключение и заключение в концентрационные лагери. Об"явление политических противников врагами государства и арест их являются обычным правом каждого государства и его политических руководителей.

Это право носит обоюдосторонний характер и представляет собой контр-меру в ответ на потери одной из борющихся политических сторон. Какой-либо связи с агрессивной войной это не имеет.

Поэтому выдвинутые обвинения направляются против злоупотреблений, превышения власти и злодеяний. Ответственность за это несет не партия, а государственные органы. Согласно распоряжению начальника полиции безопасности и СД от 10.Е.40г. документ ПЛ-№ 100, право на арест имело только гестапо. Вмешательство в эти дела политическим руководителям было категорически запрещено. Таким образом, сохранение тайны обеспечивалось уже в самом начале. Поэтому действительное положение вещей в концентрационных лагерях оставалось для политических руководителей неизвестным, оно маскировалось распоряжением об обеспечении родственников заключенных и самих заключенных после их освобождения из заключения, которое проводилось в жизнь. Об этом свидетельствует документ № 100-ПЛ, содержание которого вызывает сегодня удивление. Что касается осведомленности о положении в концентрационных лагерях, то допрошенный на комитете свидетель граф фон Ренери

показал, что в начале 1943 года политические руководители заграничной организации НСДАП посетили концентрационный лагерь в Заксенгаузене и остались при том мнении, что все ходившие за границей слухи о концентрационных лагерях не имеют под собой никакого основания. Из аффидевита свидетеля Зикмейера видно, что он, Зикмейер, весной 1939 года вместе с 150 гостями-американцами посетил концентрационный лагерь Бухенвальд, а в аффидевите свидетеля Вюнше говорится, что он зимне 1938 года вместе с курсами при таможенной школе в Берлине посетил концентрационный лагерь Заксенгаузен. Оба, и Зикмейер и Вюнше, заявляют, что жилищные условия, а также питание заключенных были нормальными. Другие 35 заявлений политических руководителей, посещавших лагери, включенных в книгу аффидевитов, также свидетельствуют о нормальном состоянии заключенных концлагерей (имеется в виду питание и жилищные условия).

Из 14.000 аффидевитов, содержание которых изложено в резюме, представленномпод № 57, следует, что политические руководители ничего не знали о положении дел в концентрационных лагерях. На свои запросы в семи случаях они не получили ответа, а в 102 случаях получили удовлетворительные ответы. Далее были пред"явлены обвинительные документы по вопросу о "легкой смерти". Из доказательств следует, что политические руководители не принимали в этом какого-либо участия, а также не знали о проведении таких казней. Из документа 630-ПС, т.е. из письма Гитлера от 1.IX.39 года явствует, что речь шла о так называемом "особом секретном поручении", которое было дано непосредственно рейхслейтеру без портфеля Булеру и доктору Брандту. Об этом "особом секретном поручении" ни рейхслейтеры, ни гаулейтеры ничего не знали. В этой связи я

H1215-0308

H1215 – 0309

сослись на документ № 59-а, аффидевит Гедериха.

Из документа Л-906 № 3 и № 6 можно заключить, что полномочная врачебная комиссия в отдельных случаях поддерживала связь с руководящими партийными организациями районов или округов. Но и здесь следует отметить, что в последнем документе указывается на то, что ответственные партийные руководители не должны иметь к этому какого-либо отношения, так как существовавшие положения ~~предусматривали предписанное положение~~ их вмешательства. Этот факт подтверждается аффидевитом № 59 Адама, который заверяет, что 7.600 политических руководителей показали под присягой, что они не получали никаких распоряжений в этом отношении и не привлекались к проведению каких-либо мероприятий в этом направлении.

Были ли приняты все меры к тому, чтобы держать это дело в строжайшем секрете, хотя то там, то здесь тогда просачивались кое-какие слухи, особые пометки о секретности на этих отличающихся документах свидетельствуют об этом. Свидетель Мейер-Венцеборн показал перед судом, что в ответ на свой запрос он получил заявление о том, что все это лишь слухи. Врач доктор Энгель, точно так же, как и врач крейслейтер доктор Питрих подтверждают официальное отрицательное отношение к практике предания "легкой смерти". Находились ли эти мероприятия в связи с ведением войны? Неоспоримо то, что еще в 1934 году обсуждался вопрос о предании "легкой смерти", о чем свидетельствует документ М-152.

В печати появились осторожные статьи, в которых эта мысль проводилась на основании идеи "естественного отбора", и в которых ссылались на то, что в древней Греции людей, не приспособленных к жизни, лишали права на существова-

ние.

Однако здесь трудно распознать какую-либо связь с военными намерениями, даже если в документе Л-905 член районного штаба считает предание "легкой смерти" в период войны военным мероприятием.

Я перехожу к событиям, которые происходили среди белого дня, если можно так выразиться: это разгром профсоюзов, преследование церкви и преследование евреев.

Всем известен "разгром" свободных профсоюзов. Этот разгром являлся ничем иным, как революционным актом. Он был допустим или недопустим, так же, как и всякая революция. Речь идет о событии, единственном в своем роде, ответственность за которое совершенно ясна. Политические руководители, однако, не принимали непосредственного участия в этом мероприятии, хотя они и знали о нем и одобряли его.

В данном случае необходимо проверить, носило ли это мероприятие заведомо военный характер или оно было вызвано другими причинами. 150 больших и малых профсоюзов, которые охватывали 30 процентов всех рабочих, перед их роспуском были на исходе своих сил. В экономическом отношении большинству профсоюзов предстоял полный крах. Многолетняя безработица опустошила их кассы и увеличила потребности в деньгах. Политические партии, которые господствовали в профсоюзах, оказались беспомощными перед лицом экономического кризиса. Они не могли ничего противопоставить Гитлеру и на идеологическом фронте.

Массовый выход из профсоюзов, начавшийся в конце 1932 года и в начале 1933 годов, обескровил профсоюзы и сделал их лишь тенями. С другой стороны, рабочие переходили в НСБО.

1 Я 948

H1215 – 0310

H1215 – 0311

Этим самым они примыкали к идеям трудового мира и коллективизма, которые в значительной мере намечали путь преодолению экономического кризиса.

Таким же образом союзы работодателей были принуждены вступить на путь трудового мира и были также распущены. Целью роспуска всех организаций было урегулирование противоречий между трудом и капиталом; на место классовой борьбы были поставлены забота об обеспечении, с одной стороны, и долг верности – с другой. Они должны были служить ключом к устранению экономической нужды. О том, что эта политика была понята именно таким образом и одобрена рабочими, свидетельствует факт хорошо организованного, беспрепятственного сотрудничества с их стороны; с этим оправдывалась затем также и политика в области экономики.

Таким образом остается обвинение в отношении преследования церкви.

Известно, что между церковью и национал-социализмом никогда не было согласия. Но неизвестно, являлось ли причиной этих неполадок то обстоятельство, что противники церкви были сторонниками планировавшейся агрессивной войны. Первоначальные разногласия в период борьбы за власть, а потом соображения христианской морали со все возрастающей силой стали призывать церковь к борьбе против национал-социализма.

К внешней политике государства церкви относились индеферентно в соответствии с принципом: "государству – то, что ему принадлежит".

Борьба против церкви противоречила программе партии и Гитлер поэтому сам никогда не проповедовал этой борьбы, он напротив стремился привлечь церковь на свою сторону. Он

18949

попытался это сделать через конкордат и имел успех. Этот успех отразился в заявлении конференции епископов в Фульде и заявлении австрийских епископов после присоединения Австрии к Германии.

Пропаганда против церкви велась в небольших размерах и была направлена, главным образом, против духовных лиц, занимавшихся политикой. Настоящей борьбы против церкви в собственном смысле этого слова не было. Требовали отделения церкви от государства, чтобы уничтожить раскол народа на различные группы по вероисповеданию.

Так, после 1933 года, сразу же после захвата власти, Гитлер заявил свидетелю графу Вольф-Меттерниху, что он не будет нести ответственности в том случае, если христианская церковь будет побеждена (Аффидевит № 62-С). Свидетель, профессор теологии Фабрициус, это также подтверждает (Аффидевит № 62-А).

Для корпуса политических руководителей эти убеждения проявлялись в том, что уже до 1933 года в партию вступили некоторые студенты-теологи, профессора теологии и служители церкви. После 1933 года началось сильное движение за возвращение в лоно церкви среди тех лиц, которые под влиянием марксизма вышли из лона церкви. Постфактум начали снова в большом масштабе производиться венчания и крещения (Аффидевит 62-А, 62-Б).

Свидетель Шен подтверждает в аффидевите № 63, что из 500 политических руководителей, заявления которых он проверил, 42 процента одновременно занимали церковные должности. Свидетели Бергейдер и Кауфман показывают, что многие политические руководители занимали церковные должности. Епископы доктор Гребер и доктор Берниг состояли членами государствен-

H1215-0312

H1215 – 0313

ного совета (аффидевит графа Вольф-Меттерниха, № 62-С).

Фактическое положение вещей выясняется из аффидевита свидетеля Шена, который при проверке показаний, данных под присягой, установил, что в некоторых ортсгруппах церковная жизнь не была нарушена, и что члены партии иногда официально, а некоторые даже в своей форме, присутствовали на богослужениях. Поэтому в отдельных ортсгруппах существовали хорошие взаимоотношения между партией и духовенством, что находило свое выражение во время празднеств.

Этому факту противостоит борьба против церкви, которая велась небольшими враждебно настроенными группами. Их действия и высказывания противоречат общей линии партии. Руководителем этих групп был Борман. Из 23-х документов, которые представлены Обвинением по вопросу об отношении политических руководителей к церкви, не менее 9 документов представляют собой высказывания Бормана. 7 документов относятся к СС, а также к СД и гестапо. 4 документа касаются местных событий и один документ содержит личное мнение гаулейтера Флориана по этому вопросу. Далее идет цитата из "Мифа XX-го века" и документ с директивами для органов государственной трудовой повинности.

Все эти документы не доказывают, что весь корпус политических руководителей участвовал в исключении церкви из общественной жизни страны.

Теперь я выскажу свое мнение по каждому документу. Документом, который содержит наиболее тяжелые обвинения, является секретный указ Бормана гаулейтерам относительно "национал-социализма и христианства" (документ Л-75). По этому вопросу

1895

имеется аффидевит свидетеля Гедериха из партийной канцелярии № 62с-ПЛ. Согласно последнему, Борман написал этот указ самовольно, и Гитлер приказал ему изъять этот указ и уничтожить его. Свидетель гаулейтер Кауфман так же подтвердил перед Трибуналом, что этот приказ действительно потребовали возвратить обратно. То же самое вытекает из показаний свидетеля Гофмана, которые он дал на комитете 3.7.46 г. (стр. 2393/94).

В аффидевите 62с свидетель теолог Бут заверяет, что подсудимый Розенберг также протестовал против этого приказа.

Документ ОФ811с является письмом Бормана к Розенбергу, в котором разбирается вопрос о так называемом национал-социалистском катехизисе. В этом письме Борман высказывает свое личное мнение. Ответа Розенберга на это письмо у нас нет. В письме Борман предлагает провести заседание рейхслейтеров. Свидетель Гедерих утверждает в своем аффидевите, что такое совещание никогда не имело места.

Затем следует ряд документов, которые свидетельствуют о том, что Борман все время настаивал на своем требовании отделить церковь от государства. По этому вопросу прежъявлен документ 070-ПС, темой которого является преподавание религии в школах. Документ 840-ПС говорит о приеме теологов в партию, а документ 107-ПС содержит директивы об участии органов государственной трудовой повинности в церковных празднествах.

Документы 100 и 101-ПС являются письмами Бормана к Розенбергу, в которых он высказывает желание создать собственную литературу для солдат; Розенберг подвергался нападкам со стороны Бормана за то, что тот высказывался в пользу книги

H1215-0314

H1215 - 0315

имперского епископа Мюллера на религиозные темы. Этим доказывается чисто личная активность Бормана. К этой же области относится документ 064-ПС, опять-таки, содержащий письмо Бормана к Розенбергу. В этом письме Борман требует, чтобы Розенберг высказал свое мнение по поводу приложенного письма гаулейтера Флориана, в котором Флориан возражал против книги генерала Рабенау на религиозные темы. Это мнение является сугубо личным и совершенно не типично для всего корпуса политических руководителей.

Дальнейшие действия Бормана характеризует документ 116-ПС, содержащий письмо Розенбергу о сокращении количества теологических факультетов. Здесь Розенбергу вовсе не дается инструкции о проведении этого мероприятия, как ошибочно это считает Обвинение, это письмо пересылается исключительно для уведомления о том, что такое сокращение приветствуется.

О продолжении попыток привлечь Розенберга на свою сторону свидетельствует письмо Бормана Розенбергу от 17.У.1939 г. С ним Борман пересылает план имперского министра просвещения о сокращении количества теологических факультетов также только с просьбой сообщить мнение, а не для немедленного осуществления задуманных мероприятий, как предполагает Обвинение.

Далее на политических руководителей возлагается ответственность за деятельность гестапо на основании протоколов конференции специалистов гестапо по церковным делам. Но отсюда также нельзя извлечь доказательства антицерковной позиции самих политических руководителей. С конфискацией церковного имущества политические руководители также непосредственно не связаны.

Предоставленный документ Р-101 (корреспонденция главного Имперского управления безопасности) говорит о конфискации, проведенной имперским наместником и гаулейтером, а также

восточно-германским сельскохозяйственным акционерным обществом в районе Варта. Оба действовали в качестве государственных органов т.е. тут не было проведено какого-либо всеобщего мероприятия с использованием партийного аппарата и с ведома всех политических руководителей.

В документе 072-ПС - письме Бормана Розенбергу от 19.1У.41г. ясно подчеркивается, что конфискация церковного имущества + не является делом политических руководителей.

Далее выдвигаются обвинения относительно открытых выступлений против церкви. Эти документы, ~~представленные Обвинением под~~ №№ 848-ПС и 849-ПС касаются эксцессов, против епископа Шпроля в Роттенбурге. Однако из этого документа можно также совершенно ясно видно, что эти действия были совершены силами, не имевшими ничего общего с местной партийной организацией.

Документ 1507-ПС касается событий, связанных с одной проповедью кардинала Фаульхабера во Фрейзинге. Из документа следует, что политическим руководителям было дано определенное указание не чинить препятствий происходившему там богослужению, даже в том случае, если кардинал будет произносить проповедь против национал-социализма. И действительно, политические руководители не стали вмешиваться в богослужение. Следует отметить, что по имеющимся данным кардинал Фаульхабер через несколько месяцев заявил о своей готовности вести богослужение в той же церкви, причем при содействии обербургомистра Фрейзинга Ледерера, который одновременно являлся крейслейтером и полковником "СА".

Из всего этого следует, что размах проводившихся мероприятий кажется большйм, чем он был в действительности, и что

18954

H1215 – 0316

H1215 – 0317

политические руководители не могли иметь о них адэкватного представления. "Миф XX века" также не мог дать им каких-нибудь указаний по церковному вопросу. Эта книга была недостаточно популярной и никогда не включалась партийными органами в списки рекомендуемой литературы. Свидетель граф Вольфф Меттерних заявил, что Гитлер назвал эту книгу трудом, излагающим личные взгляды Розенберга, которые ему не нравятся (это аффидевит № 62).

Преследование евреев является наиболее бросающимся в глаза событием, хотя оно также несовместимо с ведением агрессивной войны или планированием агрессивной войны. Факты известны.

Вытеснение евреев из экономики, их унижение, выражавшееся в приказе о ношении еврейской звезды, исключение из общественной жизни, издание Нюрнбергских законов, эвакуация на Восток и, наконец, истребление. Здесь может итти речь только о том, чтобы проанализировать степень активного участия политических руководителей и их осведомленность о роде и масштабе проводившихся мероприятий в этом отношении.

Предусмотренные законом меры предпринимались без согласия политических руководителей. В той степени, в какой они были направлены на сокращение влияния евреев, эти меры ими приветствовались и соответствовали партийной программе. Против Нюрнбергских законов также не возражали. Правда, еврейскую звезду считали унизительной. По настоящее возмущение началось лишь при конфискации имущества и эвакуации евреев

История событий 9.XI.38г. известна Трибуналу из допросов. Это был рассчитанный на внезапность маневр, пущенный в ход Геббельсом в тот момент, когда гаулейтеры не были в своих ~~гаулейтерствах~~. Партийный аппарат был обойден, так как здесь

18955

приходилось рассчитывать на возможное сопротивление. Поскольку вообще политическим руководителям была предоставлена возможность действия, многие из них обходили эти меры или (когда узнавали о них) давали противоположные указания. Свидетель гаулейтер Кауфман подтвердил правильность этого для Гамбурга, свидетель гаулейтер Валь рассказал на комитете то же относительно Эльбасского района, а о позиции гаулейтера Кобленца и Трира говорится в аффидевите № 54-ПЛ.

Не установлено планомерного участия в этом и политических руководителей, состоявших на должности крейслейтеров и ортсгруппенлейтеров. Все показания свидетелей подтверждают, что здесь имела место сокрушающая внезапность, возмущение и отсутствие единства.

Гитлер отрицательно относился к этому, Геринг также, и даже Гейдрих заявил 20.IX.1938 года гаулейтерам и судьям гау, что против участников будут приняты строжайшие меры.

Представленный Обвинением доклад верховного партийного судьи Буха, который превратил наказание в фарс, остался неизвестным. Незначительность наказаний в докладе находит себе оправдание в том, что нельзя было осуждать маленьких людей, когда зачинщик всего, Геббельс, оставался безнаказанным. Последовавший непосредственно за этими событиями отказ от насильственного разрешения этого вопроса привел к тому, что стали верить планам о переселении, которые в действительности были подготовкой к истреблению. Неизвестно, когда именно было принято решение относительно истребления. Аффидевит № 54 свидетеля Альберта показывает, что еще в 1942 г. в одном меморандуме Гиммлер намеревался найти разрешение еврейского вопроса законным и человечным путем, затратив на это от 25 до 30 миллиардов марок.

18956

H1215-0318

H1215-0319

Следует признать, что основанием для всех этих мер было не ведение войны, а исключительно расовый вопрос.

Вести о действительных событиях на Востоке доходили лишь в форме отдаленных слухов, из-за их чудовищности им никто не верил, все считали их вражеской пропагандой. Характерно "раз"ясненне", данное партийной канцелярией 9.X.1942 года (документ № 49). Здесь формально перед лицом политических руководителей были опровергнуты эти ужасы.

Документ Д-908, представляющий собой выдержку из газеты "Ди лаге" от 23.УШ.1944 года, содержит указание о еврейской проблеме в Венгрии. Однако он не дает возможности узнать об истинных происшествиях; так как газета была мало распространена, это сообщение было опубликовано только в конце войны. И вообще эта статья в принципе не могла в какой-либо степени изменить общее мнение. Как относилась к еврейскому вопросу основная масса политических руководителей всех рангов и ведомств ясно видно из аффидевита № 54, который содержит сводку 26 674 показаний, данных под присягой.

Следующий вопрос, подлежащий выяснению, касается обвинения политических руководителей в военных преступлениях. Прежде всего здесь речь опять идет о еврейском вопросе, ~~ввиду того, что имеется в виду~~ а именно евреях, проживающих за границей.

В своем большинстве политические руководители не имели сведений о событиях вне пределов империи. В прессе сообщалось, что правительства других стран, таких как Венгрия, Франция и Италия, принимали меры того же рода, что и германские партийные инстанции. Что происходило в действительности оставалось неизвестным в Германии. Документ

№ 49-ПЛ, содержащий конфиденциальную информацию партийной канцелярии от 9/X-42г. о "слухах относительно положения евреев на Востоке", имел целью замаскировать и опровергнуть существующие факты. Что касается германизации славянских областей, то на заседании Трибунала свидетелю Хирту были прех"явлены 3 документа. Документ СССР-143 говорит об уничтожении славянских надписей на улицах и о введении немецкого языка в качестве официального языка в учреждениях. Более подробное расследование показывает, что речь идет о действиях штирийского отечественного союза, который информировал свои местные группы. Этот союз не был партийной организацией. События касаются маленького города Петтау, который до мирного договора 1918 г. был населен немцами.

Документ СССР-449 относится к возвращению областей Каринтии и Крайны, которые раньше были заселены немцами, а документ СССР-191 показывает, что речь идет о мероприятиях СД в пограничных областях Штирии.

Все эти документы совершенно не доказывают того, что политические руководители знали о приказах, осуществление которых осталось неизвестным.

Большое место занимают обвинения, выдвинутые против политических руководителей в связи с управлением на Востоке. Оправданы ли в общей сложности эти обвинения на основании судебного разбирательства-этого решить пока нельзя. Однако, можно рассмотреть вопрос о том, в какой степени политические руководители могли знать об этих событиях и могут ли они поэтому за них нести ответственность.

Документ 1058-ПС содержит речь Розенберга перед началом восточного похода, относительно которой вполне определен-

H1215 – 0320

H1215-0321

но высказался уже его защитник. Речь была тайной, известной лишь узкому кругу лиц.

Документ Л-221 от 16.УП.1941 года касается Крима; это секретные заметки Бормана о совещании в главной ставке фюрера.

Точно также не была широко известна памятная записка о переговорах между Розенбергом и Гитлером относительно Крима (имеется в виду стенографическая запись, взятая из дневника Франка, где политическим руководителям ставится в вину нетерпимое продовольственное положение в генерал-губернаторстве).

Вообще нельзя без доказательств утверждать, что в 1941 году в генерал-губернаторстве 40% населения недоедало и страдало от истощения. Трудности в области продовольственного снабжения, известные в пограничных районах после программной ~~начальной~~ войны могут быть обусловлены и другими причинами.

Документ Р-36 показывает позицию Бормана по вопросу об обращении с населением в оккупированных областях, целью которой было добиться устрашающего воздействия. Документ представляет собою письмо доктора Маркулля, сотрудника министерства по делам оккупированных областей. Это - письмо от 19/УП-1942 года, адресованное Розенбергу и отражающее позицию автора в этом вопросе. Прямой и резкий тон, возмущение, высказанное в этом письме, свидетельствует как раз о том, что позиция Бормана не встретила одобрения и что на практике действовали совершенно иначе. Именно факт свободного обращения к Розенбергу доказывает, что последний был определенно согласен с письмом и также отрицательно относился к позиции Бормана.

Другие факты были известны более широкому кругу лиц.

Документ 1130-ПС содержит неоднократно цитировавшуюся здесь речь рейхслейтера Коха, произнесенную им в Киеве 1/1У-1943 года о "народе господ". Кох сам знал, что его точку

зрения не разделяли. Об этом говорят его же слова о том, что его руководители отделов делятся на две группы: одни работают против него открыто, другие - тайно.

В документе Р-112 собраны указы Гиммлера, как рейхскомиссара по консолидации немецкой нации, за период с февраля по июнь 1942 года. В них говорится о невозможных вещах, по самой их сути - об онемечивании бывших немцев восточных областей и включении их в состав немецкой нации. Один из этих указов направлен для сведения и гаулейтерам. Но он не содержит никаких указаний на проведение преступных мероприятий.

Из документа 327-ПС обвинение делает вывод, что гаулейтеры замешаны в деле ликвидации "огромных богатств" на Востоке. В результате проверки, однако, обнаруживается, что речь идет о деятельности немецких фирм, созданных в качестве государственных предприятий при помощи больших капиталовложений. В отношении от 17.10.44 г. к гаулейтерам пред"является только одно требование, а именно не вмешиваться в дела, происходившие в это время на территории Германии.

Из всего явствует, что политические руководители в целом не могли больше чем другие знать о преступных действиях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Сервatкус, перед тем, как об"явить перерыв, я сообщаю, что завтра, в пятницу, перерыв будет об"явлен в четыре часа дня.

Д-р СЕРВАТИУС. Я не слышал, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Завтра перерыв будет об"явлен Трибуналом в четыре часа дня.

(Об"является перерыв до 10.00 утра 23 августа).

H1215 - 0322

H1215 - 0323

С Т Е Н О Г Р А М М А
ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 23 августа 1946 года.

/Утреннее заседание/

Встать! Суд идет!

КОМЕНДАНТ СУДА: Господа судьи, подсудимые Гесс и фон Папен отсутствуют на заседании Трибунала.

СЕРВАТИУС: Г-н председатель, господа судьи! Вчера я говорил об отдельных военных преступлениях, и теперь я хочу перейти к деятельности оперативного штаба Розенберга. Это находится на стр. 39 текста моей речи.

Деятельность эйнзатцштаба Розенберга не была официальным делом партии. Как уже говорил защитник подсудимого Розенберга, речь идет о приказе Гитлера, согласно которому подсудимый Розенберг получил определенное задание,лично Розенберг,а не партийная инстанция. Это следует из документа I36-ПС, представляющего собой письмо Гитлера от 29/I-1940 г.,и из указа фюрера от I/Ш-1942 г.,документ I49-ПС. Это подтверждается также показаниями,данными на комитете свидетелями д-ром Мюллером и графом фон Редерном. В том же духе написан аффидевит свидетеля Кюнцлера,в котором говорится, что инстанциям казначейства было известно, что это было личным поручением Розенберга.

На самом деле эйнзатцштаб Розенберга не являлся партийной организацией. Сотрудниками его штаба были ученые и специалисты, ничего общего с партией не имевшие,некоторые из них - иностранцы. Все они работали по специальной мобилизации. Руководитель работ в Париже не был политическим руководителем. Особое положение, в котором они находились, и то, что они были чем-то отличным от партии,внешне выражалось в особой форме, которую они носили.

Из того обстоятельства, что эйнзатцштаб Розенберга финансировался казначейством партии, Обвинение сделало вывод, что политические руководители принимали участие в его деятельности. Из документа I45-ПС, США-337, следует, однако, что это финансирование было только представлением кредита, все расходы должны были нести министерство Розенберга, как государственное учреждение. Это подтвердил в своем аффидевите, идущим за № 58/а, свидетель Кюнцлер, руководитель финансового управления партии. То же показал свидетель д-р Мюллер, руководитель отдела по имущественным вопросам, допрошенный на комитете.

В доказательство непосредственного участия политических руководителей в деятельности штаба Розенберга Обвинение сослалось на документ 071-ПС, согласно которому политические руководители должны были принимать окончательное решение по вопросу о конфискациях, предпринятых штабом Розенберга. Как явствует из вводной части этого документа, положения, изложенные в нем, распространяются только на территорию Германии, где надлежало производить конфискацию имущества "у идеологических противников". Это находится в связи с документом 072-ПС, в котором имеется предложение, касающееся вопросов церкви. Это предложение заключалось не в том,что гаулейтеры конфисковывали вещи, а,наоборот, не должны были допускать разрушений. Гаулейтеры должны были скорее обеспечивать сохранность конфискованного до тех пор, пока не будет установлена охрана соответствующими органами.

В этих документах не могло быть речи о расхищениях и грабежах за границей, потому что за границей не было гаулейтеров, которым могли бы даваться подобные указания.

В заключении указывается,что никаких окончательных распоряжений относительно судьбы конфискованных культурных

H1215-0324

H1215-0325

ценностей вообще не давалось. Свидетель Мюллер, допрошенный на комитете и свидетель Кюнцлер показали, что о судьбе этих вещей решение должно было быть принято во время мирных переговоров.

Несколько отдельно стоит кампания по конфискации мебели, о которой упоминало Обвинение. В результате проведения этой кампании из Франции, среди прочего, была увезена обстановка из 70.000 домов. Эта кампания началась по инициативе министерства по делам восточных областей и была осуществлена его же работниками.

Вопрос о военнопленных и юридическая сторона этого вопроса уже достаточно выяснены другими защитниками. Ими установлено, что политические руководители никакого отношения к военнопленным не имели.

Обвинение пред'явило здесь политическим руководителям, в качестве обличающего документа, документ 656-ПС, представляющий собой распоряжение ОКВ от 1944 г. Это распоряжение гласит, что когда под влиянием вражеской пропаганды пленные учиняют насилие, охрана имеет право прибегать к самообороне. В крайних случаях ей разрешалось применять оружие. Политические руководители никакого отношения к этому распоряжению и его осуществлению не имели.

По вопросу об использовании иностранных рабочих я уже подробно высказывался при осуществлении защиты по делу Заукеля.

О фактическом положении дел говорил свидетель Гупфауер, допрошенный на Комитете и в Трибунале. Я ссылаюсь также на аффидевит 55/a [redacted] до "г" и на аффидевит 55. Последний содержит данные под присягой показания 15.000 человек. Эти аффидевиты дают точную картину условий жизни и труда этих иностранных рабочих. Нет никаких указаний на то,

что с ними плохо обращались, систематически избивали их или о том, что те условия, о которых здесь говорили, кем-то санкционировались.

Особо следует остановиться на документе ЕС-68. Это распоряжение Баденского крестьянского управления от 6.Ш. 1946 г. о том, как обращаются с польскими сельскохозяйственными рабочими. Это распоряжение - единичное явление, имевшее место в период до издания единых положений об использовании рабочей силы. Распоряжение было издано не партийной организацией. Провинциальное крестьянское управление - это самостоятельная профессиональная организация, не входящая в состав партии.

Позже, в результате издания положений об использовании всех иностранных рабочих, данное распоряжение было отменено.

На основании представленных доказательств, однако, установлено, что на практике, с санкции партийных руководителей, это распоряжение не выполнялось. В подтверждение этого следует указать на письменные показания многих политических руководителей из гау Бадена, собранных в аффидевите № 68. Далее я хочу сослаться на показания свидетелей Мора /из Баварского крестьянского управления/, допрошенного на Комитете, затем на показания гаулейтера Швабии Валя и ортсгруппенлейтера Аллыгой-Вегшейдера.

Что касается случаев прерывания беременности иностранных работниц, то по "достоверному сообщению партийной канцелярии" от 9.I2.I943 г. следует, что эти случаи имели место только по настоятельному желанию самих работниц. Приложенная к документу справка свидетельствует о том, что подобные случаи представляли собою исключение.

В качестве последнего, но наиболее тяжкого преступле-

13964

H1215-0326

H1215 – 0327

ния политическим руководителям инкриминируется преступление, состоящее в том, что они допускали линчевание летчиков противника, совершивших вынужденную посадку.

Здесь речь идет не о том, допустимы ли налеты авиации на гражданское население, и можно ли оправдывать возмущение населения, а о том,что было разрешено населению убивать таких летчиков без предварительного вынесения приговора.

Нужно выяснить...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Сервативус. Вы сейчас переходите от обращения с иностранными рабочими к другой части своей речи. Трибунал хотел бы знать, как вы освещаете вопрос, касающийся отношения политических руководителей к обращению с иностранными рабочими, и утверждаете ли вы, что политические руководители не оказывали содействия при размещении рабочих, доставленных в Германию, согласно программе насильственного рабочего труда и не контролировали их использование.

СЕРВАТИУС: Я возражал против того факта, что они принимали участие в доставке и вербовке иностранных рабочих. Их задача в основном заключалась в наблюдении над должным обслуживанием этих рабочих, и я утверждаю, что они справлялись с этой своей задачей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы соглашаетесь с тем,что политические руководители взяли на себя обязанность контролировать использование рабочей силы?

СЕРВАТИУС: Да. Я утверждаю это. Как известно,в связи с делом подсудимого Заукеля здесь допрашивался целый ряд гаулейтеров. Все они говорили,что они осуществляли в действительности те задачи, которые им поручали выполнять в связи с использованием рабочей силы. Это ясно сказано по

делу Заукеля. Мне только что сообщили, что я неправильно понял вопрос. Господин председатель, речь идет здесь о надзоре. Господин председатель слышал мое мнение по этому вопросу?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я буквально спросил вас, утверждаете ли вы, что политические руководители не оказывали содействия при размещении рабочих, доставленных в Германию, согласно программе насильственного рабочего труда и не контролировали их использование.

СЕРВАТИУС: Я вижу, господин председатель, что я правильно понял вас и я настаиваю на своем ответе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Таким образом, хотя вы и заявляете, что политические руководители не оказывали содействия при проведении мероприятий, выразившихся в том, что рабочих сгоняли в определенные пункты - вы, кажется, употребили именно это выражение - и доставляли их в Германию, вы соглашаетесь с тем, что они принимали участие в руководстве распределением рабочих, доставленных в Германию и контролировали их использование.

СЕРВАТИУС: Они осуществляли верховный надзор, как уполномоченные по использованию рабочей силы. Они должны были, следовательно, контролировать, выполнял ли свои обязательства по контролю германский трудовой фронт и руководители на предприятиях. Они сами непосредственно не несли никакой ответственности. Им поручались лишь функции по надзору, как органам Заукеля. Заукель хотел контролировать именно таким образом с тем, чтобы знать, правильно ли осуществлялись его задачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы утверждаете, что политическим руководителям не было известно о том, что рабочие доставлялись в Германию не на добровольных началах?

1896

H1215-0328

H1215 – 0329

СЕРВАТИУС: Я не оспариваю того,что они прибывали на основе обязательства. Я признаю,что гаулейтеры должны были знать и знали, что основной контингент рабочих прибывал на основании чрезвычайных распоряжений о трудовой повинности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Мне кажется, вы дошли до конца 44-й страницы или остановились где-то около этого места.

СЕРВАТИУС: Я остановился на линчевании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это страница 44-я английского текста.

СЕРВАТИУС: Я остановился на 44-й странице.

Нужно выяснить, допускали и одобряли ли политические руководители, как правило, совершение таких военных преступлений.

Обвинение пред'явило в этой связи пять документов. Прежде всего, постановление заместителя фюрера от 13.3 1940 г. Гесс,документ ПС-062. Речь идет о секретном постановлении,в котором рассматривается вопрос об отношении населения к приземлившимся самолетам и парашютистам; в постановлении содержится указание о том,что нужно их задерживать и"обезвреживать."

Для того,чтобы правильно понять значение этого слова, имеющего сегодня сомнительный смысл, нужно исходить из того, что речь идет о вражеских солдатах, которые покинули борт самолета с боевым заданием; для гражданского населения почти невозможно было задержать парашютистов, и поэтому вышеупомянутое выражение следует понимать таким образом, что нужно было принимать другие меры,чтобы предотвратить вред, который могут нанести парашютисты. Для правильного истолкования этого выражения

существенным моментом является то обстоятельство,что в 1940 году воздушная война была на таком этапе,что в действительности можно было лишь теоретически предполагать, что могут иметь место подобные явления; это была предупредительная мера, которую согласно тексту постановления, провели лишь после издания французских распоряжений.

То,что в документе особо требуется сохранение тайны, вероятно,можно об'яснить тем, что лица из гражданского населения получили такой приказ,который мог превратить их в комбатантов /в сражающихся/. Фактически же неизвестны случаи из того периода,являющиеся нарушением международного права по отношению к летчикам.

О том, что подобное мероприятие не проводилось,ясно свидетельствует "Специальная информация партийной канцелярии" от 4 декабря 1942 года. Там решительно порицается мера, принятая против летчиков в Японии.

Иначе нужно рассматривать более поздние документы, открыто поощрявшие это военное преступление и подстрекавшие к совершению его.

Анализ документов в этом случае должен быть направлен на то,чтобы установить, насколько политические руководители были осведомлены об этом преступлении и причастны к нему. Постановление Гиммлера от 10 августа 1943 года, документ Р-110,обращено к высшим руководителям СС и полиции. Согласно этому документу, следовало уведомить "соответствующих гаулейтеров". Однако, ответственными были только лишь те, на которых были возложены государственные функции, следовательно,имперские комиссары обороны и имперские наместники. Следовательно,это постановление не было связано с тем,чтобы развивать активную деятельность в политической сфере. Если бы это было так,

18968

H1215 – 0330

H1215 – 0331

то партийная канцелярия была бы ответственной за такой призыв. Из вышесказанного следует сделать вывод, что не все гаулейтеры информировались, а крейслейтеры и подчиненные партийные органы вовсе не уведомлялись / см. показание свидетеля Гофмана во время его допроса 2 июля 1946 г./.

В соответствии с этим также и другие гаулейтеры подтвердили, что они узнали о постановлении Гиммлера, обращенном к полицейским органам, лишь будучи "имперскими комиссарами обороны".

Циркуляр Бормана от 30 мая 1944 г. /документ ПС-057/ предназначался для того, чтобы уведомить всех политических руководителей, что они не должны препятствовать линчеванию летчиков; статья Геббельса, помещенная в печати характеризует...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не совсем уверен, что я понимаю, в чем, собственно, заключаются ваши аргументы по этому поводу. Вы хотите указать на то, что в документе ПС, в понятие гаулейтеры, снабженные полномочиями, не включаются все гаулейтеры?

СЕРВАТИУС: Только те, кто занимал должность рейхскомиссаров. Они получали указания от полицейских инстанций в служебном порядке. Остальные гаулейтеры, которые официально не состояли на службе в качестве гаулейтеров, таких указаний не получали. Результатом этого явилось то, что гаулейтер, который по существу являлся имперским комиссаром обороны, не давал указаний подчиненной ему политической инстанции. Таким образом крейслейтер не получал никакой информации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы говорите, что гаулейтеры лишались права управлять своими гау, если их не назначали

на посты имперских комиссаров обороны и рейхштатгальтеров?

СЕРВАТИУС: Эти инстанции были отделены друг от друга. Указания служебного характера передавались крейслейтерам лишь в тех случаях, когда они затрагивали партийные вопросы. Так что предписаний служебного характера здесь ни коим...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это не ответ на мой вопрос. Я спросил вас, утверждаете ли вы, что гаулейтеры, которые не являлись имперскими комиссарами обороны или рейхштатгальтерами лишались власти в тех гау, в которых они занимали посты гаулейтеров?

СЕРВАТИУС: Нет, этого я не хочу сказать. Я хочу сказать, что эти распоряжения передавались обычно по инстанции, и я указал лиц, которые могут подтвердить, что крейслейтеры не получали об этом никаких сведений. Иначе дело обстояло с последующими распоряжениями. Они могли их получать и получали, но впоследствии с данным распоряжением Гиммлера дело обстояло именно так.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте.

СЕРВАТИУС: Циркуляр Бормана от 30 мая 1946 г./документ 057-ПС/ был предназначен для того, чтобы поставить в известность всех политических руководителей, что линчевание летчиков допускается. Этот циркуляр является откликом на статью Геббельса, которая была напечатана за день до этого, и в которой Геббельс обращался непосредственно к населению.

Для защиты важно установить, каким образом сотрудничали в этом деле политические руководители, повсюду ли эти военные преступления совершались при благожелательном отношении со стороны политических руководителей и с их

18970

H1215 – 0332

H1215 – 0333

одобрения. Может быть можно установить как раз обратное. Трое допрошенных на Комитете гаулейтеров единогласно показали, что они понимали последствия циркуляра и вопреки постановлению не передали его крейслейтерам./См. показания свидетеля Гофмана, свидетеля Кауфмана, свидетеля Валя/. Все они были гаулейтерами. То же самое показали гаулейтеры Мекленбурга, Везер-Эмса и Тироля /аффидевиты 6I-Д, Х и Г/.

То,что в других гау дела обстояли таким же образом, явствует из того, что большинство крейслейтеров вообще не узнало об указе Бормана; если же они получили указ, то они не выполняли его в своем округе /крейсе/ и из-за таившейся в нем опасности не передавали его дальше. Показания свидетеля Мейера-Вендеборна из крейса Ольденбург, свидетеля Кюля - крейслейтера в Восточном Ганновере, - свидетеля Бидермана - гаулейтера из Тюрингии, - свидетеля Брюкмана - крейслейтера Гессен-Нассау, - свидетеля Неймана - крейслейтера Саксонии, свидетеля Эбера /гау Ветмарк/, свидетеля Хауса /крейслейтера в Вецларе/.

Среди свидетелей, подтвердивших, что данное постановление не было передано дальше, находится и упомянутый свидетель Гофман; в его гау 25.П.1945 г., следовательно через 9 месяцев, проникла весть о допустимости линчевания. В данном случае заслуживает упоминания в пользу политических руководителей то,что свидетель так долго колебался действовать в соответствии с указанием Бормана и Гиммлера. Во время своего допроса на Комитете свидетель заявил,что он не издал составленное им распоряжение в связи с получением указа и что весть о нем распространилась без его ведома. В действительности в гау не соблюдался указ /доказательство - аффидевит Шолтиса/.

В отношении всех показаний гаулейтеров и крейслейтеров следует заметить, что лишь незначительное число свидетелей было допрошено, и что из общей массы имеющегося материала можно было выбрать лишь незначительное количество данных под присягой показаний.

Все же можно считать установленным, что в общей массе политические руководители не следовали преступному предложению. Несмотря на ожесточение, отчаяние и несчастье, связанные с гибелью многих человеческих жизней, было предотвращено нарушение обычаев войны. В аффидевите № 6I собрано около II.000 отдельных показаний; эти показания свидетельствуют не только о пассивном порицании опасного метода, но и подтверждают во многих случаях положительное вмешательство в целях охраны летчиков от разгневанного населения.

Наконец, Обвинение вменяет политическим руководителям в вину, что они через посредство заграничной организации НСДАП развивали за границей деятельность пятой колонны. В этой связи не были представлены доказательства ни во время допросов в Трибунале по делу Гесса, ни во время допросов на Комитете. Заграничная организация служила целям об'единения находившихся заграницей имперских немцев, являвшихся членами партии, и должна была поддерживать в них германский дух.

Членам заграничной организации строго запрещалось проводить национал-социалистскую пропаганду среди граждан страны, проявившей гостеприимство по отношению к ним, связываться с отдельными политическими группировками, даже если они представляли национал-социалистские или фашистские идеи. По этой же самой причине им запрещалось сотрудничать с американо-германским обществом; этот запрет строго соблюдался /см. допрос свидетеля

18972

H1215 – 0334

H1215-0335

фон Редерна/.

Помня то, что немцы пережили за границей в первую мировую войну, они, как заявил свидетель фон Редерн во время его допроса на комиссии, были против политики экспансии. Они не преследовали никакой другой цели, за исключением того, чтобы всеми средствами поддерживать мир. Исходя из этого их нельзя рассматривать, как пятую колонну. Членам заграничной организации запрещалось со стороны их руководителя Боле всякое сотрудничество с германской разведкой.

Если отдельные члены заграничной организации нарушали этот запрет, то они сделали это не по поручению заграничной организации, а вопреки ее строгим директивам. Это явствует также из того, что соответствующие иностранные государства /например, Англия/ не запретили у себя существование этой Заграничной организации, несмотря на вышеуказанные случаи; напротив, иностранные государства неоднократно признавали легальный характер Заграничной организации. То, что Заграничная организация не представляла собой пятой колонны, вытекает также и из того, что она до конца войны продолжала существовать в нейтральных странах, следовательно, в такое время, когда у этих государств, если бы они запретили заграничную организацию, не возникло бы никаких дипломатических осложнений.

Я высказался по отдельным пунктам обвинений; теперь вопрос о том, какова та общая картина, которая создается из всего сказанного. Нужно исследовать, являются ли рассмотренные случаи отдельными явлениями или они соединены воедино и тем самым свидетельствуют о преступном характере организации "политических руководителей".

Обвинение указало на то, что оно пред'явило особенно

обширный материал. Нужно признать, что в результате оккупации всей Германии и деятельности властей, все уголки подверглись обыску, чтобы доставить документальные доказательства. Но именно поэтому этот материал при его исследовании поражает своей скудностью; выясняется, что материал не охватывает всего широкого полотна, на котором развертывается обвинение.

Не доказательства,состоящие из разрозненных моментов, а лишь только систематический материал может убедить в том, что события,имевшие место в одной области в определенное время,постоянно происходили и во всех других областях.

Отдельные явления удалось превратить лишь с помощью "заговора" в систему, которая придает всему преступный характер. Но именно наличие заговора нужно сначала доказать на не связанных друг с другом фактах.

Документам обвинения противостоят показания свидетелей защиты.

Обвинение поставило под сомнение правдивость показаний этих свидетелей, заявив, что все эти свидетели являются свидетелями по своему собственному делу.

Их упрекали в том,что они до последнего момента не покидали своей должности.

Если следовать этим соображениям, то это значит лишить смысла предоставленное уставом право заслушивать высказывания членов организаций.

Эти свидетели, наоборот, выступают не как свидетели по собственному делу, а как свидетели, имеющие общие сведения о событиях и взаимоотношениях,которые могут раз'яснить лишь только сами члены организаций. Правдивость их показаний должна вытекать из идентичности мно-

18974

H1215 – 0336

H1215-0337

гих показаний.

Нельзя вообще отклонять целиком какое-нибудь показание, если этот процесс ставит своей целью исключить в последующих процессах доказательства по разбиравшимся уже пунктам. По этим пунктам каждый человек мог бы пригласить свидетеля для подтверждения правильности своих показаний, но уже поздно. Если какое-либо показание считается неправдоподобным, то это должно быть доказано в каждом отдельном случае. Однако это доказательство не должно проводиться таким путем, что свидетелю предоставлялось сделать выводы, которые он не может сделать вследствие того, что у него нет общего представления о предмете, а также отсутствуют необходимые сведения.

На Комитете перед Трибуналом было допрошено незначительное число свидетелей. Показания отдельного свидетеля для установления преступного характера целой организации не имеют решающего значения. Свидетель не может обычно дать подробные показания относительно общего положения вещей, которое подлежит выяснению путем показаний. Показания такого свидетеля даже при глубоком знании предмета остаются отрывочными.

Лишь только всеобъемлющее расследование может внести ясность, а у Обвинения для этого была хорошая возможность в лагерях. То, что все заключенные подвергались проверке показывают отдельные процессы, которые проводились в результате этой проверки. Но преступление, как всеобщее явление не было установлено. Защита, со своей стороны, охватила весь свидетельский материал, который был ей доступен в документе, представляющем собой итог опроса. На процессе в Трибунале такого рода документ принципиально допускается, если он носит характер правительственного

отчета. Для доказательства явлений общего характера эти документы не кажутся излишними. Недостатки вышеупомянутого документа известны. Его минусом является подбор свидетелей. В данном деле круг свидетелей ограничен заключенными лагерей. Пред'явленные письменные показания 38.000 лиц не являются показаниями специально отобранных людей из лагерей, а случайно подобранной группой.

Второй минус вышеуказанного документа заключается в том, что постороннему человеку нельзя проверить приведенные данные из-за обширности материала. Но как раз эта проверка при существующих условиях обеспечена. Сведения, касающиеся всех свидетелей из лагерей, хорошо известны и подтверждены в результате проверки. Показания свидетелей в любое время можно проверить. То, что такая проверка возможна, показывает создание судов, рассматривающих дела по денацификации.

Если будет целиком отрицаться доказательная сила свидетельских показаний и аффидевитов, без проверки их действительной ценности, то на этом процессе нельзя будет притти к правильному решению.

Если мы будем считать, что показания свидетелей имеют известную доказательную силу, то будет нарушена та единая картина, из которой Обвинение исходит в своем ходатайстве.

Другое дело, может ли быть поставлен вопрос об общей, коллективной ответственности, возникшей на почве ответственности всех политических руководителей, вследствие их положения или осведомленности о том, что происходило.

Практически спрашивается, является крейслейтер в сельской местности ответственным за деятельность орто-

18976

H1215-0338

H1215 - 0339

группы большого города, или несет ли кто-либо, кто в I930 г. был политическим руководителем, ответственность за события, происходившие во время войны. Сущность вопроса в том, будет ли блоклейтер привлечен к ответственности вследствие того обстоятельства,что на основе тайного распоряжения люди уничтожались методом "легкой смерти". Совершенно ясно,что здесь следует делать различие.Прежде всего различие во времени. Заговор, связавший воедино отдельные действия, согласно выводам представителя Обвинения от Советского Союза, может с полной очевидностью датироваться не ранее чем I933 г. Согласно приложению "А" к разделам обвинительного заключения по делу организаций, правительство несло ответственность за заговор лишь после I934 г. Из документов, которые были представлены Обвинением по делу политических руководителей, только один относится к I933 году, это - документ ПС-874. Он касается местного бойкота евреев. Все остальные документы относятся к событиям, начиная с I938 года. Большинство документов относится лишь к периоду войны.

При установлении периода времени,когда было совершено преступление, отдельные случаи не могут быть решающими, принимается во внимание лишь деятельность, которая в свое время носила всеобщий характер.

Если Обвинение считает, что аргументы Обвинения действительны для всего периода существования партии,я считаю, что это нельзя считать правильным.

Нельзя также придерживаться того мнения, что почетные блоклейтеры ответственны в той же степени,как и рейхслейтеры или гаулейтеры. Необходимо провести между ними различие, согласно занимаемой должности.

Гаулейтер был в большей степени посвящен во все во-

просы и он был больше осведомлен и имел больший опыт, чем ортгруппенлейтер. Партийного работника-профессионала нужно судить иначе, чем того, кто занимается этим как почетной работой. Только в том случае, если бы был показан факт наличия общего заговора, можно было бы их уравнить. Но именно прежде всего необходимо доказать наличие этого заговора. При просмотре документов Обвинения ясно выявляется наличие ответственности. Имеются приказы, которые даются руководством, но о которых узнает лишь узкий круг людей; имеются приказы, которые должны быть доведены до всех политических руководителей, но ограничиваются ими; имеются приказы, которые действительны лишь для части страны, но о которых не было известно в других гау. Некоторые мероприятия проводятся высшими политическими руководителями, и поручаются им, однако, вследствие их особого государственного положения и, поэтому эти мероприятия не связаны с партийным аппаратом.

Различия в положении также принимались во внимание Обвинением, и поэтому к ответственности не были привлечены члены штабов ортгрупп так же, как и заместители целен- и блокляйтеров. Исходя из этого и следует разбирать степень ответственности остальных групп работников.

То обстоятельство, что целленляйтеры и блокляйтеры также считаются участниками заговора, в то время как совершенно исключаются из числа его участников вышестоящие члены штабов ортгрупп, основывается на том, что в справочнике по организации партии они обозначены, как "ответственные партийные руководители".

Значение "Справочника по организации партии" неправильно понимается Обвинением. Эта книга была теоретическим трудом и сами референты при начальнике организацио-

18978

H1215 – 0340

H1215-0341

ного отдела - "Лее, называли ее теоретическим трудом.

Название "Ответственные партийные руководители" было принято для целленлейтеров и блоклейтеров из чисто конструктивных целей, потому что это давало возможность включить их в иерархию партийных должностей. Эта система приводит к тому выводу, что блоклейтер кажется ответственным лицом, в то время, как рейхслейтер не несет ответственности; вот почему блоклейтеры, наряду с самим фюрером отнесены к числу ответственных партийных руководителей империи. Я сошлюсь на аффидевит Гедериха № 27-ПС, а также на аффидевит Шмидта № 25-ПС, и аффидевит Ферча № 26-ПС. Все эти свидетели были руководителями организаций партии. Соответственно этому и изданной в 1940 году книге оберберейхслейтера д-ра Линг под заглавием "Управление национал-социалистской партии" целленлейтеры и блоклейтеры также не названы ответственными политическими руководителями.

Термин "Ответственный политический руководитель" распространяется лишь до ортсгруппенлейтера включительно.

В равной мере согласно распоряжением партийной канцелярии от 8.X.1937 г. целлен- и блоклейтеры не относятся к ответственным партийным работникам /документ № 2-ПР/ Там названы только четыре категории должностей, в отношении которых применяется термин ответственный партийный работник, причем включительно до ортсгруппенлейтера. Речь идет о распоряжении Гитлера от 25.4.1941 г. о запрещении находиться в местах, подвергшихся разрушению в результате воздушных бомбардировок. Там целлен- и блоклейтеры также не включены в число ответственных политических руководителей. Так обстоит дело и с журналом "Ответственный политический руководитель", который приво-

дится обвинением в качестве документа № 2660-РУ, как доказательство особого положения целленлейтеров и блоклейтеров; в нем указывается,что рассылка газеты производится до ортсгруппенлейтеров включительно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Серватиус, страницы немецкого текста вашей речи, совпадают со страницами английского текста, или нет?

СЕРВАТИУС: Я не смог проконтролировать,но они должны соответствовать. Я остановился на странице 54.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Я хочу,чтобы вы на минуту вернулись к 53-й странице. Я не совсем понимаю тот аргумент, который вы проводите в конце 53-й страницы. В английском тексте здесь сказано:

"Название "Ответственные партийные руководители" было принято для целленлейтеров и блоклейтеров из чисто конструктивных целей..." Я не понимаю,что означает здесь выражение "конструктивных". Далее говорится: "...потому что это давало возможность включить их в иерархию партийных должностей". Эта система приводит к тому выводу, что блоклейтер кажется ответственным лицом, в то время, как имперский руководитель не обладает этими свойствами..." Кого вы имеете в виду под словами "имперский руководитель"? Это то же самое,что "рейхслейтер"?

СЕРВАТИУС: Рейхслейтер? Там должно стоять крейслейтер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Затем на следующей странице, на странице 54-й вы в 3-м параграфе говорите далее: "В равной мере, согласно распоряжениям партийной канцелярии от 8.10.1937 года, целлен и блоклейтеры не относятся к ответственным партийным работникам /документ № 2-Ш/.Там названы только четыре категории должностей, в отношении

18980

H1215 – 0342

H1215-0343

которых применяется термин ответственный партийный работник, причем они оканчиваются на ортсгруппе". Повидимому, это заявление равносильно тому, что рейхсляйтеры являются хохляйтстрегерами?

СЕРВАТИУС: В империи имелось только одно единственное руководящее политическое лицо, и таким лицом являлся только фюрер - Адольф Гитлер. Что же касается рейхсляйтеров, они руководящими лицами не являлись, т.к. сами полномочий не имели, таково было требование фюрера. На схеме это выглядит так: идет государство, фюрер, затем гауляйтеры, крейсляйтеры, ортсгруппенляйтеры и на этом схема кончается, т.к. нет территориального подразделения, соответствующего блок- и целленляйтерам.

Я продолжаю последний абзац. Затем партийной канцелярией было издано распоряжение от 7.12.1943 года, согласно которому блокляйтеры и целленляйтеры не относятся к ответственным политическим руководителям /документ № 24/. Но не только по форме, а и по роду деятельности целленляйтеры и блокляйтеры не были ответственными лицами, которые бы пользовались особым преимуществом или были бы обличены особыми полномочиями; их деятельность обрисовали допрошенные Трибуналом свидетели, она заключалась в практической помощи. Эти политические руководители трудились в области управления партией, или во время войны, во все возрастающем об'еме, в области социальной. Они оказывали помощь пострадавшим от воздушных налетов; сюда прибавилась практическая помощь при переселениях и охране при воздушных налетах. Это была беззаветная и напряженная деятельность, которая требовалась от этих лиц.

Особо высокопоставленного положения эти политические руководители по своему положению не имели. Это специальн

раз'ясняет документ № 9-Ш, приложение к заявлению заместителя фюрера от 12.7.1940 года. Из него следует,что,в отличие от действительно ответственных политических руководителей,необходимо было проверить политическую благонадежность целленлейтеров и блоклейтеров,если они просили о разрешении вступить в брак или о какой-либо поддержке. Совершенно определенно то,что всех таких лиц нельзя рассматривать,как находящихся на осведомительной службе.

У них также не было никаких задач по политическому руководству; в большинстве своем это были простые люди,которые для этого не имели времени, не обладали достаточным запасом знаний. Тот факт, что блоклейтеры назначались из людей, имевших высший образовательный ценз, также показывает,что их политические способности здесь не принимались во внимание. Особенно важным мне кажется в этой взаимосвязи только что упомянутый документ № 24-Ш относительно „Инструкций партийной канцелярии по политическому руководству". Эти "Инструкции" должны,как гласит документ, быть изданы для скорейшей политической подготовки руководящих политических работников /следовательно, гауляйтеров, крейслейтеров и ортсгруппенляйтеров/, и в помощь их руководящей работе". Для подготовки унтерфюреров организаций и примыкающих союзов руководящие политические работники должны были ознакомить в каждом отдельном случае соответствующих руководителей местных организаций /гау,крейса,ортсгруппы/ и примыкающих союзов; их нужно было ознакомить с принципами руководства в масштабе их организаций.

Таким образом,блоклейтеры и целленлейтеры не только не получали постоянных указаний руководства, но ортсгруппенляйтеры не имели даже права ознакамливать с ними

18982

H1215 – 0344

H1215-0345

последних. Это доказывает то,что целленлейтеры и блоклейтеры исключались из числа получавших политическую подготовку, что должно было достигаться путем систематической дачи указаний по руководству, и что они имели настолько ограниченные задачи по руководству, или,вернее, совсем никаких,что считалось ненужным помогать им в этом отношении путем дачи указаний по руководству. Тот факт, что,особенно в период войны, целленлейтеры и блоклейтеры просто назначались, говорит против политической значимости их должности.

То,что в военное время часто делались попытки отклониться от принятия такой должности,одновременно свидетельствует о большом нажиме со стороны партии,принуждавшей занимать эти должности. С другой стороны также было установлено, что отказов не было не потому,что считалось, что задачи, которые должны были выполняться, считались преступными. Причиной отказа являлась затрата большого количества энергии и труда, наряду с большой профессиональной загрузкой в связи с войной. Если считать,что целленлейтеры или блоклейтеры имели полномочия издавать приказы, или дисциплинарные права, или полицейские полномочия, то это заблуждение обвинения, возникшее на основе "Справочника по организации партии" /документ № 29/. Также неправильно то,что они имели право привлекать для оказания поддержки СА, СС или Гитлерюгенд. Это раз'ясняют доказательства, приведенные на Комитете. Я сошлюсь на показания свидетелей Гирта, Энгельберга, Шнейдера и Кюна. Целый ряд письменных показаний подтверждает это. Это соответствовало порядкам, установленным в партии/документы № 26 и № 27/.

Исходя из своего действительного положения, целлен-

лейтер или блоклейтер не мог знать о происходившем, что, согласно утверждениям Обвинения, является преступлением. Кроме того, всеобщее участие в этом отношении не доказано.

Осведомленность обычного политического руководителя не превышала осведомленности рядового члена партии /я ссылаюсь на документ № 47-ПД/. Его обязанность поддерживать партию и государство не превышала обязанностей любого чиновника /документ № 37-ПД/. То, что имеются отдельные поступки политических руководителей, за которые они должны нести большую ответственность, это знает каждый, кто был в Германии. Но и в равной мере каждый знает, что это не было характерным для большинства блоклейтеров.

С точки зрения времени, однако, эта группа должна рассматриваться особо.

До I.I2.I933 года каждый член партии нес ответственность в случае отказа от занятия официального партийного поста только перед партией.

После вступления в силу закона об обеспечении единства партии и государства от I.I2.I933 г. эта, прежде частно-правовая ответственность, стала ответственностью перед законом государства.

Согласно параграфу 5 этого закона, в случаях отказа занять пост, виновному грозило заключение и арест, следовательно, наказания, которые по немецкому законодательству применялись только в случаях нарушения правил, установленных законом.

Согласно параграфу I, абз. 3 приказа о выполнении закона об обеспечении единства партии и государства, Устав национал-социалистской партии получил общественно-

1.8984

H1215 – 0346

H1215 – 0347

правовой характер. Благодаря этому получил общественно-правовой характер и параграф 4, абз. 2-б. Он является основным для обязательного замещения официальных партийных постов, носивших до сих пор частный характер.

То, что со времени вступления в силу закона от I.I2. I933 г. обязательное замещение официальных постов стало долгом предусмотренным законом, является "аргументум э контрарио"./контраргументом /, что видно так же из того, что в параграфе 20 закона о создании Германского трудового фронта от 26.6.35 г. совершенно точно раз'яснялось, что служащие в органах государственной трудовой повинности могут отказаться от занятия почетной партийной деятельности. Не было бы необходимости в особых разделах закона об освобождении от обязательного замещения партийной должности для служащих в органах государственной трудовой повинности, если бы обязательное замещение партийных должностей не было бы обязанностью, предусматриваемой законом.

Обязательное сотрудничество на практике достигалось на основе принуждения.

Тот, кто уклонялся от принятия назначения на официальную должность, без сомнения был бы исключен партийным судом из партии /это документы 63, 64 и 8-Ш/. Исключение из партии было равносильно потере средств к существованию со всеми вытекающими отсюда последствиями /документ № 75-Ш/. Кроме того, член партии, который отказывался принять назначение, мог считаться даже с возможностью лишения свободы /документ 63-Ш/. Принуждение занимать должность в партии было, тем самым, одновременно физическим принуждением.

Тот, кто работал в партии до захвата власти, делал это

пожалуй, по идейным соображениям. Те, кто назначался на должность после захвата власти, очевидно, в большинстве случаев соглашались не по собственному желанию, поскольку они, как показывают все доказательства, этим самым брали на себя лишь бремя и неприятности, не имея от этого одновременно никаких преимуществ, Несомненно, что почти все без исключения, кто с начала войны занял посты, соглашался на эти партийные посты лишь вследствие имевшегося распоряжения. Лица, не призванные в армию, были или физически неполноценными или настолько загружены производственной работой, что у них не было ни времени, ни склонности занимать посты в партии. Этим об'ясняется то, что приказы фюрера и партийной канцелярии, в которых были указаны партийные должности, на которые члены партии должны были назначаться по совместительству, становились все более категорическими и даже содержали требование привлекать к партийному суду тех, кто отказывался сотрудничать в партии/ документ № 61 и № 62/. Во время войны применялось воздействие и принуждение в законном порядке; обязательное замещение партийных должностей было не просто фикцией, физическое воздействие фактически применялось в широких масштабах /я ссылаюсь на документ № 8/.

Поэтому можно исходить из того, что если кто-либо во время войны занимал посты и становился политическим руководителем, это, как правило, было следствием положений закона или того, что в случае отказа виновный знал, что он будет предан партийному суду. В эту категорию лиц входят все назначенные во время войны блокляйтеры и целленляйтеры, а также члены штабов ортсгрупп. Обвинение выдвинуло в противовес этому утверждение, что это принуждение к за-

18986

H1215-0348

H1215 – 0349

нятию должности в партии просто являлось следствием добровольного вступления в партию. В таком случае это привело бы нас к тому выводу, что уже само пребывание в партии являлось бы наказуемым. Однако, нельзя, как это сейчас имеет место также аргументировать таким образом,что якобы данный член партии мог,несмотря на принуждение,отказаться сотрудничать в партии в случае, если бы он своевременно занял должность в какой-либо из примыкающих организаций /например,в национал-социалистском благотворительном союзе/. Ошибочность этого мнения заключается в том,что таким образом рекомендуется сотрудничество в партии только на других должностях.

На чиновников,кроме того производился еще дополнительный нажим со стороны вышестоящих учреждений и министерств /это документы №№ 67 до 70-III/.

Эти распоряжения также являлись орудием принуждения, заставлявшим чиновников работать в партии. Если чиновник отказывался последовать приглашению,то он должен был учитывать,что это будет иметь для него печальные последствия. Он должен был опасаться того, что его вышестоящие начальники наложат на него дисциплинарное взыскание, а это приведет к потере заработка и,следовательно,также и к голоду всей семьи.

Если он хотел избежать этой опасности, предварительно выбыв из числа членов партии, то он все равно терял право на существование /документ № 71-III/.Поэтому чиновники находились в особо тяжелых условиях принуждения.

Исходя из этих обстоятельств, этот круг лиц нельзя в основном рассматривать как добровольный союз. Задачи блокляйтеров и целленляйтеров в различные периоды времени также были различными, а следовательно различной была

18987

и значимость той должности, которую они занимали.

Те, кто до 1933 года, до захвата власти, был блокляйтерами или целленлейтерами, конечно, были в политическом отношении более активными, чем те, которые стали выполнять эту работу уже тогда, когда для выполнения оставалась лишь практическая сторона дела.

Во время войны поневоле на эти должности были взяты люди, которые по своему возрасту или роду занятий не призывались в армию и привлекались для дополнительной помощи. Совершенно оче видно, что эти лица не были партийными руковощителями, которые должны были вселять страх и ужас и вести себя как маленькие цезари.

Если еще к этому добавить разницу, существовавшую между городом и деревней, то нельзя притти к выводу, что эти 1.200.000 человек, из которых состояла группа, в основном были преступниками.

Обвинение исключило из списка преступников работников штабов ортсгрупп. Это об'ясняется, очевидно, тем, что полагают, что они в качестве почетных помощников руководства ортсгрупп не занимали сколько-нибудь значительного положения.

Необходимо проверить, не является ли эта точка врения столь же уместной и в отношении работников аппарата крейс- и гаулейтеров, т.е. не должны ли они также быть исключены из списка преступников. На них возлагается большая ответственность, так как предполагается их связь с влиятельными ответственными партийными руководителями.

В начале необходимо установить, в чем именно заключалась эта связь.

В аппаратах крейс- и гаулейтеров в качестве ведущих звеньев существовали: организационный отдел, отдел про-

18988

H1215-0350

H1215-0351

паганды, учебный отдел, отдел кадров и оперативный отдел. Почти все сотрудники этих отделов были работниками, состоявшими на жалованьи.

Кроме того, в состав аппарата входил казначей. Казначей аппарата подчинялся, однако, не ответственным партийным работникам, а главному казначею партии.

Имперским финансовым управлением партии был создан свой собственный финансовый и контрольный аппарат, работавший бюрократично и не имевший ничего общего с политикой. В этот аппарат входило около 70.000 политических руководителей. Наряду с политическими отделами существовали консультанты по политическим вопросам. Они разделялись на 4 категории: представителей женского национал-социалистского союза, представителей нац.соц. союза доцентов, представителей нац.-соц. союза студентов, представителей благотворительных организаций: нац.-соц.народного благотворительного союза и нац.-соц.организации помощи жертвам войны, руководителей профсоюзов учителей, служащих, врачей, адвокатов, представителей специальных управлений: германского трудового фронта, торговли и ремесла, аграрной политики и др.

Для того, чтобы создать представление об этих служебных инстанциях, скажу, что они в своем большинстве не имели аппарата служащих, а иногда и собственных служебных помещений. Часто они помещались даже не в том помещении, где размещался весь штаб.

Часто на практике сотрудничество их с руководством гау и крейса было весьма незначительным.

Целый ряд аффидевитов удостоверяет, что ответственные партийные работники почти не посещали эти служебные инстанции, а также, что они не привлекались ими к сотруд-

18989

ничеству /аффидевиты № 39-Ш, 48-50-Ш/.

Во время войны некоторые из этих аппаратов за ненадобностью были распущены, так,например, в 1942 г. правовой отдел и в 1943 г. отдел служащих. Отделы в первую очередь занимались своими специфическими задачами и поэтому руководители этих отделов получали указания по работе не от ответственных партийных руководителей, а от вышестоящих служебных инстанций, занимавшихся теми же вопросами, которыми занимались те или иные отделы /документ 72-ПД/.

Относительно деятельности этих работников аппаратов крейс- или гауляйтеров непосредственного обвинения не выдвигалось. В связи с применением практики "легкой смерти" и звероствами в концлагерях обвиняются также и врачи. Но эти врачи не являются врачами Управления народного здравоохранения.

Упоминались соглашения, заключенные имперским министром юстиции с Гиммлером и Геббельсом о применении особых правовых норм и уничтожении трудом. К этим соглашениям ни крейс-, ни гауляйтерства никакого отношения не имеют.

Разумеется, что отделы, находившиеся в аппарате гауляйтеров и крейслейтеров, были выразителями национал-социалистских идей, так как это являлось их задачей, но здесь также нужно учесть,в какой степени политические руководители вне пределов своей служебной деятельности являлись участниками заговора для ведения агрессивной войны или совершения военных преступлений.

На основании только одного общего предположения о том,что они в какой-то степени знали о заговоре,нельзя

18990

H1215-0352

H1215-0353

было их об'явить преступниками. В данном случае самым важным долгом, не откладывая этого до другого суда,является выяснить обстоятельства дела.

Приговор Трибунала на две трети означает осуждение ли/,на которых он будет распространяться; в связи с этим возникает опасение,что на последующих процессах,на том основании, что предполагается общая вина, эта общая вина легко может быть распространена на каждый отдельный случай.

При рассмотрении вопроса о специальных управлениях необходимо иметь в виду, что речь в данном случае идет приблизительно о I40.000 человек, которые были лишь почетными работниками.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На чем вы основываете ваше заявление по поводу того,что I40.000 человек являлись почетными работниками?

СЕРВАТИУС: Это были почетные служащие отделов,которые находились при штабах гау, крейсов, а также и при оргтруппах. Обвинение ведь не привлекает к ответственности работников штабов в оргтруппах. Я хочу довести до вашего сведения, что эти лица из штабов высших инстанций также были почетными работниками-специалистами.Они не были причастны к преступлениям против мира и вообще не были причастны ни к каким преступлениям. Они не подчинялись гаулейтерам, а получали указания непосредственно от специального предствительства,которому они подчинялись и их деятельность, мне кажется, была развита в очень сильной степени в области...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Серватиус,вы не ответили на мой вопрос. На чем вы основываете это ваше заявление? Я хочу задать вам второй вопрос, что вы имеете в виду под "по

четными работниками"?

СЕРВАТИУС: Почетные - это те, которые не получали никакого денежного вознаграждения. Почетно - означает без оплаты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы говорите,что они являлись экспертами по техническим вопросам?

СЕРВАТИУС: Да, это были юристы, врачи, педагоги,которые имели свое представительство в отдельных союзах,например, Германском трудовом фронте и т.д. Все они являлись специалистами в своей области и привлекались в качестве консультантов как "почетные работники".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я еще раз спрашиваю вас, доктор Сервативус, какие доказательства имеются у вас по поводу того, что такое положение занимало 140.000 человек?

СЕРВАТИУС: Это тщательно проверенное число имеется в справочнике по организации НСДАП. Я позже предоставлю доказательства. Сейчас это заведет нас слишком далеко. Я не смогу воспроизвести эти расчеты в данный момент,но, касаясь каждого вопроса, указываю какое количество лиц касается этот вопрос,чтобы у Обвинения создалось общее представление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте.

СЕРВАТИУС: Остается исследовать группу собственно высших партийных руководителей, которые составляли ядро партии. Мне остается выяснить их обособленное положение и их политическую власть, которая выделяла их из числа остальных высших политических руководителей. Но их положение совершенно различно.

Если ортсгруппенляйтер имеет в своем ведении только членов партии в пределах своей ортсгруппы, то компетенция "высших партийных руководителей" распространяется за пределы партии и на беспартийных.

18992

H1215 – 0354

H1215-0355

Только крейс- и гаулейтеры имеют право на политическую оценку не членов партии, решая этим их судьбу, а также влияя на общественную жизнь.

Решения, которые они принимают, являются плодом их собственных мыслей, что свидетельствует об их личной ответственности. От ортсгруппенлейтеров требуется только выполнение чужой воли, поэтому они являются только исполнительными органами и зависимыми людьми.

Внешне это равличие вытекает из того, что ортсгруппенлейтеры выполняют свою должность в качестве почетной задачи, не получая вознаграждения за свою работу.

Ортсгруппенлейтеры из-за занятости по основной профессии не в состоянии целиком и полностью заботиться о всем происходящем. Так, например, было во время войны, которая направляла мысли и силы людей на преодоление собственных невзгод.

70.000 ортсгруппенлейтеров были мелкими буржуа, которые до этого не занимались политикой, а потому и не имели опыта в этой области, столь полной опасностей. Большинство ортсгруппенлейтеров проживало в провинции, где работа проводилась в соответствии с установившимися традициями в жизни и труде. Показания свидетеля Вегнедера перед Трибуналом дают в этом отношении правильную картину.

Положение, занимаемое ортсгруппенлейтером, станет особенно ясным, если сравнить степень возложенной на него ответственности с ответственностью высших партийных руководителей, непосредственно назначаемых самим Гитлером.

Вследствие связи с высшим руководством партии степень осведомленности у высших партийных руководителей, вероятно, была больше.

18993

Судебное разбирательство показало, что разделение ведомств, а также искусственное отделение администрации и полиции сыграли важную роль. Однако, вследствие взаимосвязи многих функций, а также благодаря тому, что большинство нитей правления соединялось в одних руках, по крайней мере, высшие партийные руководители могли быть в курсе дела, если наблюдались какие-либо ненормальности по особо важным вопросам.

Таким образом, остается разрешить вопрос о том, должен ли гау- или крейслейтер беспокоиться в том случае, если в его ведомстве все обстоит благополучно, а происходят какие-то подозрительные события, не касающиеся его ведомства.

Конечно,нет. Он должен интересоваться и заботиться обо всем именно на основе данных ему полномочий. Это его право, а поэтому и его долг. Раз он стал политиком,он и должен развивать политическую деятельность. Он должен быть занят только на этом поприще. И действительно, те из крейс- и гауляйтеров,которые были допрошены здесь,на суде, заботились о происходящем. Они следили за отправкой евреев, пытались проникнуть в концлагери, проверяли условия жизни иностранных рабочих. Они высказывали свои соображения и делали представления. Разве они этим не выполняли своего долга?

Необходимо разрешить вопрос о степенях ответственности, ибо немыслимо,чтобы все заботились обо всем. Низшие инстанции на практике заботились лишь о тех местных делах, которые им были подведомственны,а не могли вмешиваться в дела высших инстанций. Таким образом,за происходившее нельзя делать ответственным весь аппарат.

Это разграничение в государстве, где у власти нахо-

18994

H1215-0356

H1215 – 0357

дятся диктаторы, служит положительным фактором для крейслейтеров, ибо они сообщали об отдельных происшествиях гауляйтерам, исходя из сведений, о которых они были осведомлены. Это особенно относится к гауляйтерам в их отношениях с вышестоящими инстанциями. Существует предел там, где затрагиваются моральные принципы, а не обыденная жизнь. Когда дело доходило до барьера, установленного Гиммлером, нужно ли было итти вперед, невзирая на то, что затем случится?

Делалось много попыток ответить на этот вопрос. Нужно ли было требовать немедленных действий, без компромисса. Ставился ли вопрос – все или ничего"?

Можно ли было подождать созревания событий или вопрос ставился о том – сейчас или никогда".

Нужно ли было взвесить ошибки и заслуги и можно ли надеяться на исправление?

Достаточно ли порицать или нужно ли было остаться на своем посту для того, чтобы предотвратить еще более худшее? Делаешься ли соучастником в том случае, если остаешься на своем посту, сохраняя этим лишь внешнее впечатление?

Справедливо ли поступает тот, кто "постоянно стремится достичь цели"? Надо ли бороться с сопротивлением даже в том случае, если кажется, что собственная жизнь бесполезно поставлена на карту? Нужно ли терпеть и покоряться судьбе?

"Быть или не быть – вот в чем вопрос".

Ответа нельзя найти до тех пор, пока не будут тщательно исследованы правовые основы вины, пока не будет выяснено, насколько данное лицо было посвящено в события и одобряло их, или насколько оно виновно в преступном

18995

попустительстве.

Если необходимо решить вопрос о преступном характере группы, то именно эти вопросы следует разрешить в первую очередь.

Подобное исследование, однако, может быть применено только для отдельного случая. Для двух тысяч групп крейс- и гаулейтеров оно не применимо. Но эти лица известны, об их действиях знает общественность, на глазах которой протекала их деятельность, а это дает возможность легко выявить вышеуказанные действия.

Остается еще группа рейхслейтеров. Их надо рассматривать с той же точки зрения, что и гаулейтеров.

Гиммлер к этой группе не принадлежит, так как он имел лишь формальное звание рейхслейтера / документ 59-Ш/.

Рейхслейтеры имеют значение лишь с точки зрения данного судебного разбирательства, так как среди них находятся главные военные преступники, действия которых по статье 9-й Устава могут послужить поводом для осуждения всей группы. В судебных выдержках упомянуты только Розенберг и Борман. Лишь в приложении "Б" к судебным выдержкам были дополнительно названы еще четыре фамилии рейхслейтеров и среди них гаулейтеры Заукель и Штрейхер.

Фрик также имел лишь звание рейхслейтера; этот факт находится в противоречии с тем, что утверждается о его деятельности на основании того, что он имел это звание. Что касается остальных главных военных преступников, то здесь нужно также проверить, совершали ли они те преступления, в которых их обвиняют и причем - совершали ли они их, находясь на посту политических руководителей или

18996

H1215 – 0358

H1215 – 0359

в иной должности.

Обвинение признало правовое значение этого разграничения, так как оно при составлении судебных выдержек ссылалось только лишь на преступления, совершенные Розенбергом и Борманом, которые приписываются им в связи с их деятельностью на посту политических руководителей /Судебные выдержки, стр. 75/.

Однако, нельзя отказываться от этого признака. Положения 9-й статьи Устава не являются чисто формальными процессуальными предпосылками. Их значение состоит в установлении категорий лиц, относящихся к преступным группам. Обвинение не должно произвольно и без ограничений определять состав группы. Следует установить наличие взаимосвязи между действиями группы и действиями главного подсудимого. Это возможно лишь в том случае, если главный подсудимый действовал как член корпуса политических руководителей. Взаимосвязь отсутствует и в том случае, когда действия данного главного подсудимого не охватывают все группы политических руководителей. Это надо принять во внимание при вынесении решения о низовых работниках.

Взаимосвязь нельзя установить также в отношении тех главных подсудимых, которые лишь в последствии были отнесены к корпусу политических руководителей, за исключением Гесса.

По делу Розенберга преступления, вменяемые ему в вину, относятся главным образом к государственному сектору, в котором он действовал в качестве имперского министра по делам оккупированных областей. Действия Бормана, как начальника партийной канцелярии с 1941 года чрезвы-

18997

чайно важные для оценки корпуса политических руководителей. Но из-за отсутствия этого главного подсудимого, рискованно строить осуждение целой группы на основании его действий, так как они не были точно расследованы. Чтобы внести ясность в важнейшие пункты выдвигаемых обвинений, нужно было бы установить, действовал ли Борман, как начальник партийной канцелярии или как секретарь фюрера, вне рамок партийного аппарата, или действовал ли он вообще самовольно, вопреки всем директивам /документ 53/.

Заслуживает упоминания то обстоятельство, что Гесс, начальник Бормана, не упоминается в первоначальном тексте судебных выдержек, хотя до 1941 года он был заместителем фюрера в партии. Вероятно обвинение тогда придерживалось той точки зрения, что ему нельзя было вменять в вину никакие действия в связи с его принадлежностью к "корпусу политических руководителей", на основании которых можно было бы судить о преступном характере организации. Этот момент является важным для осуждения группы во временном отношении.

Действия гаулейтеров Заукеля и Штрейхера не являются характерными для всей массы политических руководителей. В качестве гаулейтеров они могли действовать лишь только в своей области. Преступления, которые инкриминируются им на процессе, они совершили не при выполнении функций политических руководителей, а в качестве генерального уполномоченного по использованию рабочей силы и в качестве издателя газеты.

Я хочу привести еще два юридических принципа, имеющих значение для вынесения приговора. Один принцип предусматривает, что приговор, имеет обратную силу. Я не хочу их подвергать этот принцип критике, как юридически недопу-

18998

H1215 – 0360

H1215-0361

стимым, поскольку он предусматривается Уставом. Но так как вынесение приговора предоставлено на усмотрение Трибунала, требования справедливости могут быть удовлетворены.

На процессе, на котором рассматривается дело одного человека, обратную силу приговора можно обосновать таким образом, что преступника предупреждали и что он должен был знать о преступном характере своих действий. Иначе обстоит дело в случае с огромным числом политических руководителей небольшого масштаба, которые привлекаются к ответственности только вследствие того, что они косвенно принимали участие в заговоре их начальников.

Вторым фактом является то, что слишком мало лиц пользуются правом дать показания перед судом.

В результате данного процесса Трибунал примет предварительное решение, которое явится решающим для каждого члена организации. Поэтому каждому было дано право ходатайствовать перед судом о разрешении на дачу показаний. Но только сравнительно немногие воспользовались этим правом. Следует сказать, что многие не знали о своем праве, или не имели возможности довести свои ходатайства до сведения суда. Из лагерей, находящихся на английской и американской зонах, только одна треть прислала ходатайства; из лагерей, находящихся на французской зоне, получены ходатайства из двух лагерей. В первую очередь, однако, нужно указать на некоторые еще неохваченные области.

Совершенно нет ходатайств из Австрии, а также не было возможности посетить имеющиеся там лагери.

Разрешение со стороны военных властей было дано, но не было согласия Контрольного Совета. На это следует об-

18999

ратить внимание,так как здесь имеются особые обстоятельства, которые,возможно, могут оправдать членов организации. Особый подход и особое решение зависит также от того, будет ли принят во внимание фактор времени.

Также не поступает ходатайств с советской зоны, хотя об этом официально должно было быть опубликовано.

Я сам недавно имел возможность посетить два лагеря. Интернированные там об'яснили мне,что они не имели представления о своем праве дать показания перед судом; не все хотели подавать ходатайства. Защита поэтому получила из этих лагерей мало доказательств. Вместо показаний свидетелей из этих зон были заслушаны показания нескольких политических руководителей, которых можно было доставить из лагерей, находящихся на английской и американской зонах.

Если,таким образом,вообще можно получить некоторое представление о существе дела, то следует учесть,что рассмотрение дела на комитете показало,что могут быть даны показания перед судом, которые имеют весьма большое значение для защиты.

Например, один из крейслейтеров из западных провинций показал,что строительство укреплений на западной границе, было фактом, который убеждал всех в оборонительном характере планов Гитлера. Один из крейслейтеров,находившихся на севере, указывал на морской договор с Англией", который расценивался населением приморских районов в известной мере,как знак стремления к миру. Другие свидетели указывали, что принадлежность политических руководителей к религиозным общинам играла для них большую роль.

Правильно провести разграничение можно лишь после

H1215-0362

H1215-0363

заслушивания показаний этих свидетелей и выносить сейчас решение по этому делу недопустимо.

Вопрос этот имеет большое процессуальное значение. Устав предусматривает право на дачу показаний перед судом.

Каждый Устав имеет свой глубокий смысл и свое принципиальное обоснование. На данном процессе право на дачу показаний перед судом чтится как одно из проявлений демократических принципов, вместо отвергнутых полицейских методов. Этот принцип совместно выставили все державы, и Трибуналу надлежит следить за его соблюдением.

Это - категорическое возражение, о котором я здесь заявляю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Биддл хотел бы точно знать, что вы имеете в виду своими двумя последними предложениями?

СЕРВАТИУС: Я вас не слышу, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Биддл хотел бы знать, доктор Серватиус, что вы имеете в виду своими двумя последними предложениями: "На данном процессе право на дачу показаний перед судом чтится как одно из проявлений демократических принципов, вместо отвергнутых полицейских методов. Этот принцип совместно выставили все державы, и Трибуналу надлежит следить за его соблюдением. Это - категорическое возражение, о котором я здесь заявляю." Это что-нибудь означает?

СЕРВАТИУС: Я хотел сказать, что я не могу отказаться от этого возражения, а именно возражения в связи с тем, что находящиеся на советской зоне и в Австрии не имели возможности дать показания перед Судом. Это вызывает возражения, от которых я не могу отказаться, а поэтому следует на этот момент обратить внимание Высокого Суда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте.

СЕРВАТИУС: Указание на различное применение на практике статьи 9 Устава является необходимым еще и из других соображений. Имеется опасность различного толкования и применения приговора Трибунала в отношении организаций. Наряду с определением круга лиц,на которых будет распространяться приговор, должна быть полная ясность в отношении приписываемой им вины для рассмотрения их дела на последующих процессах.

Также неизвестна и мера наказания. Закон № 10 Контрольного Совета, предусматривающий меру наказания вплоть до смертной казни, не представляет правовой гарантии, если мера наказания будет зависеть от позднейшего рассмотрения их дела в судах различных национальностей.Приговор суда может принести новое несчастье.

Именно здесь Трибунал не должен отступить от той цели, которую он преследует своим приговором. Наказание не должно стать местью. При определении меры наказания судьями не должна овладеть мысль о том, что миллионы жертв должны соответствовать также и миллионам виновных,которые должны понести наказание.

Если основной мыслью приговора является устрашающее воздействие, нужно принять во внимание следующее:

Никто из выступавших перед Трибуналом,не признал своей вины в преступлениях,которые являются предметом разбирательства на данном процессе. Все, кто здесь выступал, отрекались от этих преступлений. Никто не заявил, что нужно было уничтожать евреев, что агрессивная война является действительно достойной целью и что нельзя было отказаться от преследования церкви и от ужасов концентрационных лагерей. Если бы это соответствовало действитель-

19002

H1215 – 0364

H1215 - 0365

ности, данный процесс был бы процессом над мировоззрением, которое нужно было бы искоренить.

Поэтому отсутствует такой типичный передовой представитель такого мировоззрения, который заявил бы: "За мной стоят миллионы" или "я не могу поступать иначе, да поможет мне бог". Имелась другая цель, за которую шла борьба, в которой участвовали миллионы. Это был не мир преступлений, а золотое сияние социализма. Массы увидели после периода лишений чудо возрождения. Их вера укреплялась. Они готовы снова обрести веру. Фундаментом этой веры является справедливость приговора по делу организаций, который охватит все население.

Этот приговор должен открыть новую эпоху в международном праве и наказать виновников войны. Но это справедливо только в том случае, если старое право сойдет со сцены истории, после чего весь народ должен нести бремя аннексий и контрибуций без учета вины отдельных лиц.

В настоящее время народу угрожает двойное и тройное наказание, наказание предусмотренное мирным договором, Законом № 10 Контрольного Совета и законом о денацификации.

Мы находимся еще в состоянии войны, и этот процесс назывался здесь продолжением военных усилий. Однако, необходим мир и "если война не прекращается во время войны, то откуда же должен притти мир"?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Серватиус, Трибунал с удовлетворением отмечает, что вы при произнесении своей защитительной речи не преступили границ указанного вам времени Трибунал выражает надежду, что остальные защитники организаций также будут следовать данному им регламенту. Вы закончили свою речь в течение половины дня, но некоторые

из других речей, которые были переданы для перевода, повидимому, гораздо длиннее вашей. Я по желанию Трибунала указываю этим защитникам, что им на произнесение защитительных речей также дается не более половины дня.

Сейчас Трибунал об'является перерыв.

/Перерыв на 10 минут/.

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю слово доктору Меркелю.

/ К микрофону подходит защитник гестапо адвокат Меркель/.

МЕРКЕЛЬ: Господин председатель! Господа судьи! На том периоде процесса, когда разбирались дела отдельных подсудимых, рассматривались и разбирались действия отдельных лиц. Во время рассмотрения дел организаций весь вопрос заключается в том, должен ли быть введен новый принцип в мировое правосудие. Дело гестапо приобретает свое значение в связи с мнением Обвинения, смысл которого заключается в том, что гестапо, якобы, было важнейшим орудием власти при гитлеровском режиме.

Защищая гестапо, я знаю, какой ужасной славой покрыто это название, я знаю, какой ужас и страх наводит это имя, я знаю, какая ненависть окружает это же самое имя.

Я буду произносить свою речь, не заботясь о создавшихся мнениях, потому что я надеюсь выступить с таким фактическим и правовым материалом, который сделает для Высокого Суда возможным:

I. Рассмотреть, приведет ли осуждение организаций к дальнейшему развитию правосудия, двигающему человечество вперед.

19004

H1215-0366

H1215 - 0367

2. Установить истину о гестапо.

3. И вырвать невиновных, бывших членов гестапо, из рук несчастной судьбы.

Две первые задачи требуют ответа на вопрос, который представляет собой предварительный вопрос для всей проблемы гестапо.

Из утверждений Обвинения ничто не потрясло меня больше, чем мнение главного обвинителя от Великобритании:

Немцы после 6-летнего нацистского господства изменили христианскую мораль поклонением своему идолу - фюреру и культом крови, что привело к разложению германского народа.

Если это высказывание справедливо, то к такому результату привел также другой, весьма своеобразный момент - этот момент настолько необычен, что он едва ли известен в истории: демоническое начало, то демоническое, что было присуще Гитлеру, и также то, что его режим и институты, созданные им и использованные им были насквозь пропитаны демоническим духом.

В какой степени Гитлеру было присуще демоническое, наглядно показывает процитированный моим коллегой д-ром Диксом отрывок из "Поэзия и правда" Гете. Там сказано:

"...от них /демонических людей/ исходит чудовищная сила... все моральные силы, соединившись воедино, не в состоянии ничего сделать с ними... они притягивают массы... Очевидно отсюда возникло странное и чудовищное изречение "*Nemo contra deum nisi deus ipse*"./Никто не может чего-либо сделать против бога, кроме самого бога/.

Каковы были последствия этого демонического начала

19005

для мира, вам стало весьма ясно на некоторых примерах отдельных подсудимых. На примере гестапо вы увидите, как демоническое государственное руководство злоупотребляло этим государственным институтом. При рассмотрении этого предварительного вопроса всплывает еще один интересный момент - юридическое значение демонического начала для данного процесса. Чтобы осветить этот момент, достаточно вспомнить о другом изречении Гете.

"Демоническое создает силу, не всегда противоположную моральной основе мирового порядка, но подрывающую ее".

Согласно этому суждению, самое важное заключается в том, что две силы определяют мировую историю, "столкновение которых", как сказал перефразируя Гете господин Джексон "много значит для истории человечества"; моральная основа мирового порядка и демоническое начало. Юридическая ценность этого суждения для нашего дела вытекает из следующего рассуждения:

Моральная основа мирового порядка зиждется на традиционных порядках. Гитлер представлял собой, по отношению к этому порядку, если не всегда противоположную, то все-таки подрывную его силу. На этом процессе должны быть уничтожены остатки демонической силы. Должно ли это произойти на юридической основе, согласно собственным традиционным принципам побеждающей моральной основы мирового порядка, или это должно быть осуществлено с помощью других методов?

Здесь перед нами первая, ясно обрисованная юридическая альтернатива процесса, причем с самыми далекими из всех возможных перспектив. Имеется в виду противоположность между моральной основой мирового порядка и демоническим началом.

1906

H1215 – 0368

H1215 - 0369

Две борющиеся между собой точки зрения господствуют в методе рассмотрения тех или иных вещей до нынешнего времени. С одной стороны, Устав остановился на собственных традиционных принципах моральной основы мирового порядка. Устав требует осуждения представителей демонического начала, отдельных обвиняемых лиц и организаций с помощью обычного процесса, с обычным обвинением, с назначенными защитниками, на основе обычного судебного приговора. Но, с другой стороны, "закон устава", по словам самого господина Джексона, является "новым законом", содержащим в себе принципы, которые противоречат самому старому традиционному правосознанию. В качестве примера я назову утверждение о существовании коллективной вины и введение законов, имеющих обратную силу.

Из этого явствует, что высшие идеи, которые управляют процессом, содержат в себе внутреннее противоречие. Задача всех нас состоит в том, чтобы осознать это, а затем притти к "concordantia discordantium" посредством совместных усилий Обвинения, Защиты и Суда, то-есть от противоречивых мнений притти к единому решению.

Я, как защитник гестапо, должен уделить свое основное внимание тому вопросу, как следует понимать положение Устава, согласно которому Суд при разбирательстве дела Геринга, Кальтенбруннера или Фрика может об'явить гестапо преступной организацией.

Здесь я должен вновь возвратиться к основной мысли. Если ход мировой истории определяется двумя силами - моральной основой мирового порядка и демоническим началом, то, если мир должен быть очищен, победа должна оставаться за моральной основой мирового порядка. Но разве моральная

основа мирового порядка может вести борьбу со своим противником исключительными методами, которые сами отклоняются от принципов моральной основы мирового порядка? Ради чистоты своей внутренней сути и ради чистоты своей победы моральная основа мирового порядка должна использовать в борьбе лишь свой собственный категорический императив без каких бы то ни было компромиссов. Так,в течение 6 лет войны противники Гитлера боролись,исходя из принципов Атлантической хартии. Разве они,эти представители морального мирового порядка, должны теперь, после окончания войны, получить право проводить конечную стадию всеобщей борьбы,а именно борьбу с демоническим началом с помощью исключительных методов? Это было бы невероятно. Разве в связи с этим не создается впечатление, что державы-победительницы не питают в области этики достаточно доверия к центру их собственного бытия?

В сознании грядущих поколений сложилось бы представление: "правом называется то, что полезно победителю". Беспощадная максима "Ве виктис" воцарилась бы на троне, хотя победители и настаивают на том,что во имя и ради справедливости необходимо брать на себя целый ряд обязательств. Державы,подписавшие соглашение, создавая этот Трибунал, сделали справедливость категорическим императивом, записав в § I Устава следующее: "Создать... Международный Военный Трибунал... для справедливого суда..."

Они придали категорическому императиву "справедливость" особое значение, озаглавив IУ раздел Устава "Положения о справедливом судебном разбирательстве".

Далее, они решили также руководствоваться решением о том, что §§ 9 и I0 являются лишь такими параграфами,которые дают возможность осудить или не осуждать обвиняе-

19008

H1215-0370

H1215 – 0371

мых.

То,что победители пожелали об'явить такие организации, как гестапо, преступными, - это вполне понятно,но они все же не решились сделать §§ 9 и IO непреложными. Тем самым справедливость стала верховным руководящим принципом Суда. Поэтому §§ 9 и IO, допускающими возможность такой альтернативы, можно руководствоваться следующим образом: "Если Суд считает это справедливым, то он может об'явить эти организации преступными". Таким образом, решение в целом зависит от толкования понятия "справедливость". "Справедливость" в высшем смысле этого слова - аттрибут божества."Бог справедлив" - в нашем сознании это положение значит,что бог карает только виновных; в соответствии с изречением Исайи: "Я тебя назвал по имени твоему!"

Тем самым обеспечивается принцип соблюдения всех соображений, исходя из которых рассматривается деятельность организаций и их членов. В основном речь идет о двух вещах: о членах организаций, которые составляют вместе со своими родственниками, по крайней мере, I5 миллионов человек. Далее,однако,необходимо принять решение относительно того,чтобы на основании приговора не нашло себе подтверждения "то особое, но чудовищное положение",которое гласит: " Никто не может ничего предпринять против морального мирового порядка, кроме самого этого морального порядка".

Из этого вытекает следующий вывод для моей защитительной речи: на вопрос, поставленный Уставом перед Обвинением, Защитой и Трибуналом, о том, допустимы ли исключения из правила, можно ли, в первую очередь, рассматривать организации,как несущие коллективную ответствен-

ность,и могут ли применяться законы,имеющие обратную силу, - следует ответить в основном отрицательно.

На контрвопрос о том,будет ли мир,построенный на индивидуальной системе, в будущем гарантирован от демонических катастроф и не продемонстрировала ли гитлеровская катастрофа как раз обратное, - я отвечу следующим образом гарантия,даваемая миру от таких катастроф, является не вопросом системы, а вопросом о решительных людях,которые безусловно имеются в моральном мировом порядке.

Значение и последствия об'явления организаций преступными,о которых ходата"ствует Обвинение, является огромным. Они дают достаточно оснований для того,чтобы защитник со всей сознательностью и основательностью и со всех точек зрения рассмотрел вопрос о том, имеются ли основания для того,чтобы в соответствии с духом справедливости моральный мирово" порядок нес ответственность в соответствии с этим обвинением, которое будет иметь такие серьезные последствия.

Здесь необходимо со всей настойчивостью в качестве первого и важного результата моего исследования констатировать: сообщность не может быть об'явлена виновно". Уголовная ответственность означает, что наказуемое действие является наказуемым не только с об'ективной, но и с суб'ективной точки зрения. Другими словами: преступление может быть совершено только с сознанием вины, а именно только преднамеренно; о преднамеренном действии,однако, можно говорить только в отношении отдельного лица и никогда в отношении круга лиц. Если,ссылаясь на иностранные законы, говорят о возможности такого положения,то здесь, очевидно, путают понятие о преднамеренном действии с понятием об общем намерении нескольких лиц, преследующих

19010

H1215-0372

H1215 – 0373

определенную цель.

Все же проблема коллективной вины является значительно более сложной. Мысль об отрицании наличия коллективной вины возникла еще в древние времена. Эта мысль возникла на основании Ветхого Завета, она распространилась через эллинизм и христианство по всему миру и стала принципом уголовного права всего мирового порядка. В римском праве имеется ясное положение: "societas delinquere non potest" - /Сообщество не может быть наказуемо в соответствии с нормами уголовного права". Новое время сохранило мысль об индивидуальной ответственности".

Еще 20.II.1946 г. Папа заявил в своем обращении по радио, что было ошибочным утверждать, что человек может считаться виновным и привлекаться к ответственности уже потому, что он принадлежит к определенному об'единению, не утруждая себя тем, чтобы расследовать каждый отдельный случай, чтобы выяснить, навлекло ли данное лицо лично на себя вину своими действиями или своим бездействием. Такой подход означает вмешательство в права Господа Бога. В этой же связи Гаагские правила ведения сухопутной войны от 1907 г. в статье 50 запрещают наложение контрибуций из-за действий отдельных лиц, за совершение которых население не может рассматриваться как несущее ответственность.

Наконец, бывший статс-секретарь К.Х. Франк был приговорен к смерти и казнен, помимо прочих преступлений, за то, что он приказал уничтожить деревню Лидице из-за действий отдельных жителей деревни.

Следовательно, его обвиняли в том, что он совершил преступление, устанавливая коллективную вину всех жителей деревни и привлекая к коллективной ответственности

19011

всю деревню. Поэтому и в данном деле было бы несправедливо наложить коллективное наказание на всю организацию, как на общность за преступления отдельных лиц. Мне кажется,что с помощью этих кратких указаний я раз'яснил,что обвинение против организаций не является прочно обоснованным. Я соглашаюсь с юридическо" концепцие" господина Джексона постольку, поскольку он, заканчивая свои юридические рассуждения, заявляет, что "совершенно недопустимо, следуя букве закона, отрицать безнаказанность отдельного индивидуума". Отрицать коллективную ответственность не значит делать вывод о безнаказанности отдельных членов организаций за преступления, совершенные внутри организации; можно скорее подчеркнуть наказуемость каждого отдельного лица за совершенные им преступления. Устав, созданны" об'единенными нациями, является правово" осново",на которо" зиждется весь процесс против обвиняемых здесь отдельных лиц и организаций". Защита воспользовалась уже случаем выразить свои сомнения относительно Устава. Я ссылаюсь на заявления защитников. Я хотел бы еще раз осветить один момент. Если какая-либо организация будет признана преступной и её бывшие члены понесут наказание за одно только членство, то они будут искупать вину за совершение действий, которые в свое время допускались законом Устава, следовательно, устанавливает нормы, которые имеют обратную силу. Но правовое положение, запрещающее законы, имеющие обратную силу, является прочно обоснованным принципом всех цивилизованных государств.

В соответствии с этим французское законодательное собрание приняло решение I7.Ш.1946 г. о том,чтобы включить в конституцию французской республики в качестве вступительной части "Декларацию прав человека" в ново" редакции.

19012

H1215-0374

H1215 – 0375

Эта декларация - я подчеркиваю "Декларация прав человека" - гласит в статье IO: "Никого нельзя осуждать или наказывать, если не существовал уже закон, изданный и опубликованный до совершения преступления".

Следуя этому международному правовому принципу, американская военная администрация в Германии вынесла в законе № I, в статье 4 следующее постановление: "Можно выдвигать обвинение, выносить приговоры и приводить их в исполнение лишь только в том случае, если данное действие в момент его совершения являлось наказуемым, согласно букве закона".

Тот же самый закон запрещает применение аналогии и т.н. "трезвой" народной интуиции".

Американская военная администрация считает вышеупомянутый принцип столь важным, что она карает нарушение его вынесением смертного приговора.

Наконец, я позволю себе в этой связи сослаться еще на статью 43 Гаагского соглашения от 1899 года, согласно которой Соединенные Штаты Америки, а также Англия и Франция обязались соблюдать в отношении других стран, в частности также в отношении и Германии, законы чужой страны в случае ее оккупации, если при этом не будет какого-либо неустранимого препятствия.

Об'единенные нации провозгласили целью этого процесса восстановление справедливости и соблюдение международного права и тем самым служение миру во всем мире. Они выступили за основные права человека и признанные принципы международного права. Но если клеймят человека, именуя его преступником в связи с его политическими убеждениями, являвшимися ранее легальными, то это может рассматриваться как ограничение вышеупомянутого положения и может потрясет

веру в основные права человека. В качестве прецендента такой приговор может иметь катастрофические последствия для идеи справедливости и личной свободы.

Мои вышеприведенные высказывания относились к вопросу о допустимости выставления обвинения по делу всех организаций. По делу гестапо нужно учесть еще два момента. Гестапо представляло собой государственное учреждение, ряд государственных инстанций. Государственное учреждение в противоположность какому-нибудь об'единению или какой-либо другой частной организации преследует диктуемые государством цели не с помощью собственных средств,а с помощью средств, которыми располагает государство. Оно выполняет свои функции в рамках общей государственной деятельности, его действия и мероприятия являются актами государственно-административного характера. Имея в виду государственное учреждение, нельзя говорить о подчинении этого учреждения воле всех его сотрудников, и об об'единении людей на договорных началах.для осуществления общей цели. Тем самым отпадает предпосылка,создающая понятие организации или группы, а также членства в духе Устава. Если уже частные организации не могут рассматриваться как виновные и подлежащие наказанию, то тем более это относится к государственным учреждениям и административным органам. Лишь только государство само,если это вообще возможно, может привлекаться к уголовной ответственности за свои учреждения, однако,не сами его учреждения.

Полицейские органы,в том числе и политическая полиция, ведут деятельность в области внутренних дел государства. Признанный международный правовой принцип запрещает вмешательство какого-либо государства во внутренние

19014

H1215-0377

законные дела другой страны. Таким образом и в этом направлении существуют сомнения относительно допустимости обвинения против гестапо, на которые я считал необходимым указать,помня о долге защитника.

Наконец, можно рассмотреть еще один вопрос.Если гестапо следует об'явить преступной организацией, то для этого нужно, чтобы кто-либо из главных подсудимых являлся бы чиновником гестапо. Но был ли когда-нибудь кто-либо из главных подсудимых чиновником гестапо и тем самым членом его? Приходится сомневаться в том, что имеется такая процессуальная предпосылка, ибо Геринг, являясь премьер-министром Пруссии, был начальником прусской тайной государственной полиции и отдавал ей приказы,но не был ее членом.

Его деятельность на посту "начальника тайной государственной полиции" прекратилась с назначением начальника германской полиции и с слиянием прусской тайной государственной полиции в 1936 и 1937 гг. с имперскими полицейскими органами. Фрик в качестве имперского министра внутренних дел был министром ведомства, ответственного за полицию, но он никогда не был чиновником ни одной из полицейских инстанций.

Наконец, Кальтенбруннер показал,что в связи с его назначением на пост начальника полиции безопасности и СД он не стал начальником гестапо. Он, действительно,не был тем, кем с 1934 г. являлся Гейдрих - начальником тайной государственной полиции. Так же и финансирование начальника полиции безопасности предусматривалось не в бюджете тайной государственной полиции /гестапо/,а в бюджете имперского министерства внутренних дел.

В том случае,если обвинение против гестапо и осужде-

ние его будут признаны допустимыми, я обращусь к вопросу о том, имеются ли налицо предпосылки, основанные на материальном праве и достаточные для того, чтобы признать преступный характер гестапо.

Другими словами,необходимо исследовать, было ли гестапо,в своей совокупности, в понятии Устава преступной организацией или группой? Изучая этот вопрос, я буду следовать предпосылкам, изложенным в решении Трибунала от 13 марта 1946 года, которые квалифицировались им, как предпосылки, имеющие доказательную силу.

Но прежде,чем я перейду к этому вопросу, я должен указать на общее заблуждение, которое касается рода и об'ема деятельности гестапо. Среди немецкого народа, а, возможно, еще более того заграницей было принято приписывать гестапо все полицейские мероприятия, террористические акты, лишение свободы и убийства, поскольку это носило хоть какой-либо полицейский характер. Гестапо стало каким-то козлом отпущения за все совершенные в Германии и в оккупированных районах злодеяния, и еще и сегодня оно должно нести ответственность за все совершенное зло. И, однако, нет ничего неправильнее этого. Ошибка в том, что вся полиция, безразлично уголовная ли полиция,военная, политическая или СД, без различия рассматривается как гестапо.

Когда Гейдрих говорил на торжественном заседании в 1941 г. "Тайная государственная полиция, уголовная полиция и служба безопасности окружены атмосферой таинственности, характерной для политического криминального романа", он имел в виду те почти сверхестественные силы, которые еще и по сей день в первую очередь связаны с именем гестапо. Тактика Гейдриха,очевидно,вела к тому, чтобы создавать мнение в стране и заграницей,что гестапо

1906

H1215-0378

H1215 – 0379

орудие ужаса, он стремился сеять страх и ужас перед гестапо,чтобы этим самым добиться боязни перед совершением враждебных государству действий.

То,что гестапо несправедливо приписывалось большое количество преступлений, может быть доказано на примерах. Одним из самых тяжелых преступлений во время войны было убийство французского генерала де Буассе в конце 1944 или начале 1945 г.

Французское обвинение приписывает его гестапо,исходя из документа 4048-4052-ПС. Согласно документу 4048-ПС Панцингер, которому поручалось выполнение этого плана, был в то время начальником У отдела главного имперского управления безопасности. Шульц,упомянутый в документе 4052-ПС, тоже работал в государственной уголовной полиции. Документ 4048-ПС, согласно шифру дела У, также был составлен отделом уголовной полиции, как У отделом Главного имперского управления безопасности. IУ отдел главного имперского управления безопасности, отдел гестапо, следовательно, в этом не участвовал. Участвовала в выполнении этого плана только лишь государственная уголовная полиция,в которой находилось отделение по розыскам военнопленных. Гиммлер, которому,как командующему армии резерва, также были подведомственны дела военнопленных,по этому вопросу непосредственно связался с Панцингером; IУ управление ни на одной стадии не знало обо всем происходящем. Знал ли об этом Кальтенбруннер, должен показать он сам.

Эти факты доказаны аффидевитом гестапо № 88.

Также и в пред'явленном русским Обвинением отчете о вынесении приговора участникам немецких военных преступлений в русском городе Краснодаре /это № СССР-55/ геста-

по, без каких-либо обоснований, инкриминируются эти ужасные преступления. В действительности здесь дело идет о деятельности эйнзатцкоманды,а не гестапо /аффидевит № 45/.

Я хочу также сослаться на показания свидетелей доктора Кнохен и Франца Штрауба. Они доказывают, что как везде, так и в Бельгии и во Франции, гестапо несправедливо инкриминируются многочисленные преступления.

Из ряда свидетельских показаний, а именно из показаний доктора Кнохена, Штрауба, Кальтенбруннера,можно установить,что часто в оккупированных областях,а также и в Германии, появлялись аферисты или прочие темные личности, самозванцы, которые выдавали себя за чиновников гестапо. Сам Гиммлер требовал,чтобы такие чиновники-самозванцы гестапо заключались в концентрационные лагери /я предетавил по этому вопросу документы: гестапо № 34, США-207 и аффидевит гестапо № 68/. Как уже указывалось,начальник полиции безопасности Гейдрих сыграл некоторую роль в создании неправильного мнения о гестапо. Так,он сознательно муссировал слухи о том,что гестапо знает обо всем подозрительном в политическом отношении потому,что оно шпионит за населением. То,что это не могло соответствовать действительности доказывает тот факт,что число чиновников гестапо, которое примерно составляло от 15.000 до 16.000 был бы далеко недостаточным, если бы они еще занимались надзором за населением и шпионили бы за ним /см. показания доктора Бест/.

Те преступления, которые в действительности совершили чиновники гестапо, ничем нельзя извинить. Однако,также установлено и то, что происходило многое,за что чиновники гестапо не несут ответственности и что на основании

19018

H1215 – 0380

H1215 – 0381

общих рассуждений нельзя проверить и установить,совершили ли данные деяния или преступления сотрудники гестапо, уголовной полиции, СС, СД или даже преступники из числа местных жителей. Если и можно считать,что в интересах борьбы с преступностью при вынесении приговора суда можно придать решению альтернативный характер в том смысле, что наказание последует независимо от того,подпадает ли совершенное преступление под ту или иную статью уголовного кодекса, то все же никогда нельзя считать,что подобная альтернатива возможна в отношении каждого лица, совершившего преступление.

Иными словами, несправедливо приписывать гестапо какие-либо преступления, если виновность его сотрудников не может быть бесспорно установлена.

Как уже указывалось,гестапо не является об'единением лиц в терминологическом смысле и,пожалуй, и в смысле Устава. Так же,как и его характер, его цели и задачи и применяемые им методы не могут считаться заведомо преступными.

Положение политической полиции, ее особые задачи и проводимые ею мероприятия требовали соответствующей этим целям своеобразной организационной формы.

В связи с этим я считаю необходимым сделать хотя и сжатое,но все же исчерпывающее описание организационного построения и порядка подчинения в гестапо. Это тем более важно, что суд в своих решениях от I4 января и I3 марта I946 г. признал, что он в данном случае придает выяснению этого вопроса решающее значение.

Милорд,для того,чтобы не отнимать времени у Трибунала и не затруднять его выслушиванием данных относительно организационного построения гестапо и порядка подчи-

нения в гестапо,я не буду зачитывать следующие девять страниц, однако, прошу с ними ознакомиться.

Я хотел бы обратить особое внимание на страницы 20-24. Эти страницы говорят о коренном различии в деятельности административных и оперативных чиновников, технического персонала, служащих, лиц, привлекаемых к обязательному труду и ряда организаций, в полном составе переданных в ведение гестапо, как-то: тайной полевой полиции, таможенной погранохраны, военной контрразведки и примыкающих к ним организаций.

Итак, я перехожу к началу 24-й страницы.

Вышеизложенная система организации политической полиции самостоятельно существовала внутри государства и вне партийного аппарата. Партия не руководила гестапо; наоборот, оно занимало в государстве независимое положение, обособленное от партии,что должно было служить для исправления ошибок отдельных членов партии государственными средствами.

Когда Гиммлер,как рейхсфюрер СС, с 1933 года стал политическим начальником полиции сначала во всех провинциях, а потом и во всей империи, полицейская власть в провинциях была лишена какого бы то ни было влияния. После этого назначения не произошло также и существенных изменений в их деятельности. Политическая полиция провинций согласно ее организации в 1933 году была укомплектована, главным образом, служащими бывших полицейских органов; даже на руководящих постах не всегда находились члены партии. Позднее эти старые полицейские чиновники,находившиеся на руководящих постах, также не были заменены членами партии. Только в небольшом масштабе и почти исключительно на чисто технических должностях,как например,

19020

H1215 – 0382

H1215-0383

шоферов, телеграфистов, писарей и т.п. находились члены партии, СС и СА.

Создается впечатление, что оторванность от партии и ее организаций противоречит факту включения гестапо в состав СС. Это включение означало только номинальное присоединение к СС. Причина этого присоединения состояла в следующем: на должности в гестапо назначалось и на них оставалось профессиональное чиновничество. Однако, часть чиновников из-за своего политического или аполитичного прошлого не соответствовала требованиям партии.

Чтобы повысить свой авторитет при исполнении своих служебных обязанностей, а также и по отношению к национал-социалистам, чиновники должны были носить форму, как показал свидетель доктор Вест, называющий себя "мотором" унификации. Вследствие этого присоединения чиновники гестапо, а также и чиновники уголовной полиции, которые тоже должны были быть переведены в СС, хотя и формально были включены в состав отрядов СД при СС, тем не менее остались в подчинении у своих начальников по службе и не проходили службы в СС и СД. Присоединение проводилось к тому же медленно и в небольших масштабах. В начале войны в 1939 году из 20 тысяч членов гестапо и уголовной полиции было переведено только 3 тысячи. Характерным является то, что Гиммлер недоброжелательно относился к ношению членами гестапо формы одежды СС. Это мы видим из документа США-447.

Во время войны даже лица, не включенные в состав СС, при выполнении определенных задач должны были носить форму одежды СС, не будучи таким образом членами СС. В остальное СС не контролировали полицию и не влияли на ее деятельность; только в лице Гиммлера осуществлялось еди-

ное руководство обеими организациями.

В этой связи я сошлюсь на показания свидетеля доктора Беста.

С организацией СД, которая,как известно,являлась чисто партийной организацией, гестапо в целом не имело ничего общего. Только в лице начальника полиции охраны порядка и СД /Гейдриха,а потом Кальтенбруннера/ осуществлялось единое руководство,которое было случайным и не имело организационной связи. СД и гестапо ни в коей мере не принадлежали к одной полицейской системе. СД не поддерживало гестапо при выполнении своих задач,оно вообще не выполняло полицейских задач.

Чиновники гестапо не чувствовали себя членами единой организации с СС и СД. Каждый член трех организаций знал что он относится к самостоятельной организации,выполняющей самостоятельные задачи. Если гестапо не было органически или по служебным вопросам связано с партией, то,с другой стороны, оно, как государственное учреждение,не исключалось из аппарата государственного управления,а скорее наоборот,оно было тесно связано с общей и внутренней администрацией. Высшие административные власти: министры внутренних дел провинций, оберпрезиденты, регирунгспрезиденты имели право на получение донесений и дачу показаний. Представленные документы показали даже,что большая часть всей деятельности государственной полиции осуществлялась окружными и местными полицейскими органами. Именно этот факт свидетельствует о том,как тяжело обвинять гестапо, как государственный аппарат.Так как, если последовательно рассуждать, то и чиновники упомянутых административных органов должны быть привлечены к суду вместе с гестапо, поскольку они выполняли государ-

19022

H1215 – 0384

H1215 - 0385

ственно-полицейские функции. Однако,эта мысль нелепа. Исходя из этого, нельзя рассматривать сотрудников гестапо, как членов какой-либо организации, - как это утверждает Обвинение, тем более не может быть речи о принципе добровольности. Ни один из допрошенных свидетелей не подтвердил этого предположения Обвинения а,наоборот, все свидетели утверждают, что принадлежность к гестапо основана не на принципе добровольности.

Зачисление чиновников на службу в гестапо производилось в большинстве случаев путем перевода чиновника из его ведомства в органы гестапо. Приказу о переводе чиновника должны были подчиняться, так как к этому их обязывал закон, существовавший в Германии относительно чиновников. Следствием отказа были бы неприятности по службе и, пожалуй, даже потеря должности; а если причиной отказа служило несогласие чиновника с деятельностью гестапо, по соображениям морали, то данный чиновник - как впрочем и всякий другой чиновник в подобном случае - был бы привлечен к ответственности в судебном порядке и потерял бы свою должность и все права чиновника и,кроме того, был бы заключен в концентрационный лагерь. Пополнение чиновничьего аппарата в гестапо происходило следующим образом: согласно закону о полицейских чиновниках 90 процентов пополнения бралось из состава чиновников охранной полиции, которые хотели стать чиновниками уголовной полиции,и только 10 процентов - из других учреждений. Кандидаты на службу в охранную полицию не могли свободно решить, куда они хотели поступить: в гестапо или в уголовную полицию, они даже против их воли направлялись регистрационным отделом полиции в Потсдаме в гестапо или в уголовную полицию,смотря по необходимости.

19023

Здесь речь идет о чиновниках охранной полиции с восьмилетним и двенадцатилетним стажем работы,т.е. о старых чиновниках, которые состояли на службе в полиции до 1933 года.

Уход чиновников из гестапо,исключая общие причины ухода: смерть,болезнь,увольнение на основании проступков, был почти невозможен.

Во время войны гестапо,как и вся полиция, считалось на "военном положении" и подчинялось военному уголовному праву, так что уход из гестапо был вообще невозможен.Даже запрещено было подавать рапорт с просьбой о посылке на фронт.

Эти же положения о приеме на работу и уходе с работы в гестапо распространялись также и на подчиненные гестапо инстанции, как,например, пограничную полицию,военную контрразведку и таможенно-пограничную охрану. Нельзя забыть и большого количества мобилизованных по особой мобилизации во время войны, которые иногда составляли почти половину всего личного состава.

Из этих высказываний,которые основываются на устных показаниях и показаниях,данных под присягой, прежде всего, свидетелей: Беста,Кнохена и Гофмана,вытекает следующее: гестапо был одним из государственных органов, а о сотрудниках какого-либо государственного органа нельзя говорить,как,примерно, как о членах какой-либо частной организации. Поэтому сотрудники гестапо не являлись членами его, а тем более добровольными, наоборот, они занимали обыкновенные чиновничьи должности.

На вопрос, являлись ли цели и задачи гестапо преступными, следует ответить отрицательно. Целью гестапо,как и каждой политической полиции, являлась охрана народа

19024

H1215 – 0386

H1215-0387

и государства от покушения врагов на устои государства и его свободное развитие. В соответствии с этим, задачи гестапо определены в § I закона от I0.2.I936 г., - документ гестапо № 7. Они определенн там следующим образом: /я цитирую/:

"Задачей гестапо является выявление всех антигосударственных действий и борьба с ними, сбор и использование результатов расследований, осведомление о них правительства, держать в курсе дела все другие органы о важных для них событиях и оказывать им помощь"./Конец цитаты/.

Эти задачи гестапо по своему содержанию являлись такими же, как и задачи политическо" полиции до I933 г. так же, как и в других странах. Что следует понимать под антигосударственными действиями, зависит от политическо" структуры государства. Смена политического руководства может быть причино" тому, что прежняя деятельность политическо" полиции, которая была направлена против других сил, рассматриваемых, как антигосударственные, может стать противозаконно". Деятельность гестапо была узаконена государством. Его задачи заключались в первую очередь и главным образом в расследовании политических преступных действий по общим уголовным законам, причем чиновники гестапо рассматривались как помощники государственно" прокуратуры и их деятельность сводилась к предотвращению таких де"ствий путем проведения целого ряда профилактических мер. Гестапо ставятся в вину три метода, которые оно применяло и более того, их считают преступными. Первый метод состоит в превентивном аресте и заключении в концентрационные лагери. Я знаю: стоит мне только упомянуть это название, т.е. концентрационные лагери, как на вас сразу же повеет холодным могильным дыханием. Однако пре-

19025

вентивный арест предусматривался буквой закона. Превентивный арест, который к тому же не является специально немецким или специально национал-социалистским изобретением, признан легальным во многих приговорах имперского суда и Верховного суда прусской провинции, следовательно, законными судами.

Второй метод, так называемый строгий допрос, наводит, конечно, по крайней мере на серьезные размышления. Этот метод редко применялся, как говорит свидетель доктор Бест, а именно только по распоряжению высших инстанций и никогда не применялся для вынуждения признания. Также и этот метод, о котором еще будет итти речь и связи с рассмотрением отдельных преступлений, установлен законом, а именно также во время войны./См. документ гестапо № 60/.

Наконец, Обвинение особо инкриминирует гестапо то, что оно придерживалось закона, а действовало произвольно. Об этом нужно сказать: если в двух законах /о присоединении Австрии и Судетской области, указано, что начальник германской полиции может выходить в своих действиях выходить и за рамки этого закона, то это отнюдь не узаконивало полицейского произвола: речь идет о типично законных действиях по передаче полномочий для установления новых норм полицейского права.

Под мерами в духе этих законов понимаются не единичные действия, а распоряжения общего характера, которые можно издавать, если даже в присоединенных странах еще нет закона по этому вопросу. Они, однако, должны быть обязательными для населения и для полиции, если глава государства даст на это разрешение. Всегда придерживались того, что не следует проводить произвольных единичных

19026

H1215 – 0388

H1215 - 0389

действий,а что при всех действиях следует строго соблюдать уставы и законы./Это показал свидетель доктор Бест/.

Чиновнику гестапо не могла,по крайней мере до войны, притти в голову мысль, что другие страны будут обвинять его в произвольных действиях. Ограниченные законом задачи и методы, которые были ясны не только сотрудникам гестапо, но и всему миру, не могут быть восприняты как преступные, если все страны признавали,что германское правительство ответственно за них не только формально, и неоднократно и явно выражали свое открытое признание германского народа. Если бы за границей были против целей,поставленных гестапо,то было бы совершенно невозможно сотрудничество полиции всех иностранных держав, вне всяких дипломатических отношений, с германским гестапо,которое посещалось иностранными полицейскими чиновниками с целью обмена опытом./Я представил по этому вопросу аффидевиты гестапо №№ 26 и 89/. Во всяком случае отдельный чиновник гестапо тем самым мог уже рассматривать свою деятельность как признанную в международных масштабах.

Цели,задачи и методы гестапо принципиально не изменились во время войны; поскольку гестапо приписывались иные действия кроме тех, которые здесь описаны,они должны быть расценены, как совершенные вне организации,чуждые духу полиции действия. В особенности необходимо подробно осветить вопрос об эйнзатцгруппах,об их комплектовании, деятельности и отношении к гестапо.

Далее необходимо сказать, следуя разделам Обвинительного заключения о том, участвовало ли гестапо в общем плане совершения преступлений и действовало ли оно, как сознательный член общего целого в так называемом нацистском заговоре в том виде, как это трактуется обвине-

1902

нием. Но чтобы обсудить этот вопрос, мне кажется, необходимым предварительно расследовать, какие преступления действительно могут быть приписаны гестапо.

Для того, чтобы назвать организацию преступной, так же, как если бы речь шла о характеристике отдельного лица, следует принять во внимание только типичные явления, т.е. только такие действия и существенные черты, которые соответствуют духу и характеру данной организации. Поэтому нельзя принимать во внимание случаи, которые имели место в данной организации, но должны быть отмечены по сути дела, как случаи чуждые гестапо, как организации и как полиции. Также не являются характерными поступки отдельных его членов. Чтобы определить следует ли считать те или иные явления преступными, необходимо обратиться к германскому праву, которое, между прочим, при определении преступных действий вообще, не расходится с толкованием других цивилизованных стран.

Соответственно классификации Обвинения, я разделяю все преступления, в которых обвиняется гестапо, на преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности.

а/ Преступления против мира.

В данном случае Обвинение инкриминирует гестапо то, что оно совместно с СД, якобы, искусственно создавало пограничные инциденты, чтобы дать Гитлеру повод для войны с Польшей. Приводятся два пограничных инцидента: нападение на радиостанцию Глейвиц и инсценированное нападение польского отряда у Хоелинден.

Нападение на радиостанцию Глейвиц было проведено без участия чиновников гестапо. Свидетель Науйокс, руководивший этой операцией, однако, не принадлежал к гестапо. Он

19028

H1215 – 0390

H1215 – 0391

категорически утверждает,что ни один из членов гестапо не принимал участия в организации этого инцидента.Задание давал непосредственно Гейдрих. Он передал его устно, лично Науджоксу.

Поручение инсценировать нападение у Хохлинден, Мюллер, начальник IУ отдела Главного имперского управления безопасности, передал Науджоксу. Однако Науджокс, который руководил этой операцией, категорически отрицает участие IУ отдела.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Меркель, может быть, сейчас удобно об'явить перерыв?

/Об'является перерыв до I4 часов/.

19029

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 28 августа 1946 г.

Вечернее заседание.

Встать! Суд идет!

МЕРКЕЛЬ. Господин председатель, я слышал, что перевода моей речи на французский язык у переводчиков нет. Поэтому я должен буду говорить медленнее с целью облегчить работу переводчиков.

Поэтому, следующие 16 страниц моей защитительной речи я вычеркнул для того, чтобы по возможности уложиться в то время, которое мне отведено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Меркель, без сомнения Ваша речь будет переведена и мы получим эти страницы с тем, чтобы следить по ним.

МЕРКЕЛЬ. Хорошо, господин председатель. Я остановился на показаниях свидетеля Науйокса по вопросу о нападении на радиостанцию Глейвиц и о нападении группы у Хоенлиндена. Науйокс заявил, что в задачи IУ управления РСХА, безусловно не входила инсценировка пограничных инцидентов. Для проведения упомянутого пограничного инцидента Мюллер не выбирал лиц, относящихся к IУ управлению, а исключительно только лиц, пользовавшихся его личным доверием, так как Гейдрих не доверял гестапо в отноше - нии сохранения тайны и надежности. Науйокс заявил буквально: "Я не могу отождествлять Мюллера с организацией гестапо".

H1215 - 0392

H1215 - 0393

Следовательно, пограничные инциденты, также и поскольку Мюллер принимал участие в них, не были делом гестапо, а были личным делом Гейдриха. О других преступлениях гестапо против мира никаких утверждений выдвинуто не было.

б/ Военные преступления.

1. Одним из тягчайших преступлений, в которых обвиняется гестапо, является обвинение в массовых убийствах гражданского населения оккупированных стран так называемыми опера - тивными группами. Не только защита, но и весь германский народ отмежевывается от бесчеловечных жестокостей, совершенных оперативными группами. Виновные в этих ужасных преступлениях, и тем самым опозорившие имя немца, должны быть привлечены к ответственности.

Члены гестапо также принимали участие в этих акциях. Мне кажется, я имею право рассмотреть вопрос о том, в какой степени организация гестапо в общем ответственна за преступную деятельность оперативных групп.

Оперативные группы должны были выполнять в армейском тылу задачи, которые перед ними ставил начальник полиции безопасности и службы безопасности, т.е. они должны были в тылу действующих войск гарантировать спокойствие, безопасность и порядок. Они подчинялись армиям, при которых имелись офи - церы связи.

Оперативные группы были частями, сформированными для особых целей. Они комплектовались из членов службы безопас - ности, СС, гестапо, уголовной полиции, полиции охраны порядка и из мобилизованных по закону об обязательной службе, и, наконец, также из местного населения. Сотрудники службы

безопасности, уголовной полиции и гестапо использовались без учета их прежней принадлежности к какой-либо организации. Что касается кадров, речь шла, таким образом, об использо - вании всей полиции и службы безопасности, а не только об использовании гестапо. Количество членов гестапо в оператив-ных группах составляло примерно десять процентов. По отноше-нию к общему числу чиновников гестапо оно было, таким обра - зом, незначительным. Их выделение в состав оперативных групп происходило без их участия, очень часто против их желания, по приказу Главного имперского управления безопасности. С назначением в оперативные группы они выбывали из гестапо. Они подчинялись исключительно командованию оперативной груп-пы, которая получала приказы частично от высших командиров СС и полиции, частично от штаба армии и частично от Главного имперского управления безопасности непосредственно. Связь с прежним местом службы и вместе с тем с организацией гестапо из-за использования в оперативных группах совершенно порыва-лась. Они не имели права получать от гестапо никаких прика - зов, они были исключены из сферы влияния гестапо.

Эти принципы управления оперативными группами в пер - вую очередь относятся к деятельности оперативных групп на Востоке, которым, как известно, инкриминируется большинство самых тягчайших преступлений. Также и для них имело силу следующее положение: деятельность на Востоке ни в отношении кадров, ни по своим задачам не носила характер деятельности гестапо, а представляла собой деятельность различных частей, специально предназначенных для выполнения этих задач.

То же самое показал и свидетель Олендорф.

19032

H1215-0394

H1215 - 0395

Из того факта, что здесь имелись также и силы гестапо, нельзя делать вывода об ответственности гестапо за действия оперативных групп. В этом ничего не меняет то обстоятельство, что начальник IУ Управления Мюллер, т.е. начальник гестапо в системе Главного имперского управления безопасности, играл решающую роль в передаче всех приказов. Здесь он действовал по непосредственному поручению Гиммлера и Гейдриха. Поэтому деятельность Мюллера не может являться решающим обстоятельством при рассмотрении данного дела, вследствие того факта, что подавляющее большинство подчиненных ему чиновников ничего не знало о происходившем. Если бы это было не так, то в одинаковой мере нужно было бы считать ответственными за эти дела и уголовную полицию или полицию охраны порядка. Но так же, как уголовная полиция, начальник управления которой Небе, между прочим, даже был командиром одной из оперативных групп на Востоке, не может привлекаться к ответственности в связи с участием своего начальника и отдельных ее членов в проведении массовых экзекуций, не может быть объявлено преступным и гестапо вследствие того положения, которое занимал Мюллер по отношению к оперативным группам.

Следующий раздел относится к казни нежелательных в политическом и расовом отношении заключенных в лагерях. Я прошу принять этот раздел без его оглашения, а также и раздел, рассматривающий третий раздел обвинения, где говорится о том, что гестапо вместе с СД привозило в концлагери бежавших из них и вновь схваченных военнопленных.

Я продолжаю на странице 38 подлинного текста. Здесь рассматривается вопрос о концентрационных лагерях.

19033

Американское обвинение утверждает, что гестапо и СД несут ответственность за создание концлагерей и созданные в них условия, за отправление лиц, нежелательных в расовом и политическом отношении, в концлагери и лагери уничтожения, для принудительных работ и массового уничтожения. Были выдвинуты утверждения о том, что законом на гестапо была мол возложена ответственность за концлагери, оно одно обладало исключительными полномочиями подвергать людей превентивному заключению и приводить в исполнение приказы о превентивном заключении в государственных концентрационных лагерях. Гестапо мол издавало приказы о создании концентрационных лагерей, о преобразовании лагерей военнопленных в концентрационные лагери и об организации трудовых воспитательных лагерей.

При рассмотрении этого пункта обвинения нужно опровергнуть широко распространенное ложное мнение о том, что будто бы концлагери являлись учреждением гестапо.

В действительности же гестапо никогда не создавало концлагери и не ведало ими. Правда, в параграфе 2 положений к закону о гестапо от 10 февраля 1936 года /док.№ 8,в книге документов по делу "Гестапо"/ говорится, что Управление тайной государственной полиции ведает администрацией государственных концентрационных лагерей. Это постановление, однако, осталось только на бумаге и на практике никогда не проводилось в жизнь. Руководителем концентрационных лагерей было скорее имперское управление СС, которое назначало инспектора концлагерей, функции которого позже перешли к отделу "Д" Главного административно-хозяйственного управления СС.

Это ясно подтверждено также свидетелями Олендорфом и

H1215 - 0396

H1215-0397

доктором Бестом, а также большим количеством документов /сравни, между прочим, документы гестапо с № 40 по 45/.

После прихода к власти Гитлера, в 1933 году, СА и СС самочинно создали различные лагери для политических заключенных. Гестапо по собственной инициативе приняло меры против этих "диких" концлагерей, ликвидировало их и освободило заключенных. Начальника гестапо, доктора Дильса из-за этого даже обвинили в том, что он поддерживал коммунистов и вел подрывную антиреволюционную деятельность./Аффидевит № 41, показания свидетелей Витцдама и Грауера/.

Концлагери таким образом никогда не подчинялись гестапо. Инспекция концлагерей и Главное административно-хозяйственное управление остались самостоятельными учреждениями, и их начальники подчинялись непосредственно Гиммлеру.

Распоряжение, содержащееся в документе США-492, также не касается вопросов управления концлагерями, а лишь разрешает вопрос о помещении заключенных в различные по характеру лагери для того, чтобы политические заключенные не направлялись в лагери, которые по своей организации и формам деятельности, предназначались для уголовных преступников - рецидивистов.

Из многочисленных документов, доказывающих, что гестапо не ведало концлагерями, я хочу остановиться на документе № 38 из книги документов по делу гестапо. Из него следует, что всем лицам, не перечисленным в нем, то-есть и всем чиновникам гестапо, независимо от их служебного положения и звания, для посещения концлагеря необходимо было иметь специальное письменное разрешение инспектора концлагерей. Если бы концлагери подчинялись гестапо, то сотрудни-

ки гестапо, конечно, не нуждались бы в таком письменном разрешении.

В каждом концлагере существовал так называемый политический отдел. Относительно его положения в концлагере и его отношения к гестапо много спорят. В этот политический отдел назначались 1-3 чиновника гестапо, специалиста по уголовным делам, или же от уголовной полиции. Эти чиновники не представляли собой органа гестапо /или уголовной полиции/, наоборот, они были прикомандированы к начальнику лагеря, как специалисты по делам полиции для выполнение полицейских задач, которые время от времени приходилось выполнять по отношению к заключенным. Прежде всего надо было снимать допрос с заключенных, против которых велся процесс в обычном порядке, по заданию следственных органов гестапо или уголовной полиции. В административном отношении они подчинялись исключительно коменданту лагеря. Они не имели никакого влияния на управление лагерем и на его функционирование, на перевод из лагеря, освобождение, наказание и казнь заключенных.

Таким образом, концлагери не были собственными учреждениями гестапо, они скорее были институтом, который служил для выполнения полицейских задач. Они представляли собой для гестапо то же, что тюрьмы для суда или прокуратуры, т.е. орган, приводивший в исполнение приказ гестапо о превентивном заключении, вопросом о котором я сейчас и займусь.

Нижеследующие соображения о превентивном заключении я также не буду оглашать. Я прошу суд ознакомиться с ними.

Я продолжаю на странице 43-й текста моей речи, последний абзац, второе предложение.

H1215 – 0398

H1215 - 0399

Если потрудиться исследовать вопрос о том, в каком процентном отношении к средствам, которыми гестапо располагало, а именно поучение, предупреждение, денежный штраф в качестве гарантии благонадежного поведения и превентивное заключение, ~~полагается применяются на практике~~, то можно констатировать, что заключение в концлагерь было наиболее редко применяемым средством. К началу войны в концлагерях находилось около 20.000 заключенных, отбывавших превентивное заключение; из их числа половина были уголовные преступники, а другая половина - политические заключенные.

Одновременно в тюрьмах органов юстиции содержалось, приблизительно, 300.000 осужденных, из которых примерно одна десятая, т.е. около 30.000 было осуждено за политические деликты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какими документами Вы подтверждаете эти факты, эти проценты? - Какими документами Вы подтверждаете это?

МЕРКЕЛЬ. Это подтвердил свидетель Гофман на заседании комитета.

Количество заключенных в концлагерях повысилось вследствие перевода туда профессиональных преступников и асоциальных элементов, в особенности тех, которые были осуждены судами к лишению свободы,- мероприятие, приказ о котором и осуществление которого не входило в компетенцию гестапо. /см.показания свидетеля Гофмана/.

Согласно аффидевиту гестапо № 86 наибольшее число заключенных, помещенных гестапо в концентрационные лагери к началу 1945 года, составляло:

примерно - 30.000 немцев

-"- - 60.000 поляков

-"- - 50.000 подданных других государств.

Все другие заключенные, а Обвинение 19 декабря 1945 года утверждало, что на 1 августа 1944 года в концлагерях находилось 524.277 человек, были помещены в концентрационные лагери не только гестапо, но и уголовной полицией, органами юстиции и различными другими инстанциями в оккупированных областях.

Последующие соображения опять-таки о концлагерях, я также выпущу, но прошу Высокий Суд принять их к сведению. Я продолжаю на стр. 50, примерно, в середине страницы.

Правильно то, что гестапо создало эти исправительно-трудовые лагери, управляло ими и направляло в них людей.

О целях исправительно-трудовых лагерей в журнале "Германская полиция" говорится следующее: /документ гестапо № 59/:

"Исправительно-трудовые лагери имеют своей целью воспитывать людей, нарушающих трудовые договоры и нежелающих работать, в духе трудовой дисциплины, и после достижения этой воспитательной цели эти люди должны быть возвращены на старое место службы. Направление в трудовые исправительные лагери производится только государственной полицией. Заключение не считается наказанием, оно является мерой воспитания". /Конец цитаты/.

Обвинение утверждает, что в исправительно-трудовые лагери направлялись только иностранные рабочие, но это неверно. Они были созданы в равной степени как для немецких, так и для иностранных рабочих, а также и для работодателей,

H1215 - 0400

H1215 – 0401

которые допускали перегибы по отношению к своим служащим.

Самым длительным сроком заключения, к которому приговаривали лишь после основательного рассмотрения каждого отдельного случая, был сначала 21 день, потом - 56 дней, - в противоположность тем приговорам, которые выносились органами юстиции за нарушения трудовых договоров и состояли в тюремном заключении на срок от трех месяцев до одного года. Нарушители трудовых договоров, направлявшиеся в исправительно-трудовой лагерь, попадали во всех отношениях в гораздо лучшие условия, нежели те, кому выносили приговор органы юстиции. Заключение в данном случае не записывалось в регистр наказаний, а размещение, питание и обращение в исправительно-трудовом лагере было в общем также лучше, чем в тюрьме. Питание выдавалось по тюремной норме плюс надбавка для рабочих тяжелого физического труда, причем, как явствует из документа "Гестапо № 58", количество, а также качество продуктов и приготовления пищи постоянно контролировалось.

При таком положении вещей невозможно считать преступлением, а тем более типичным преступлением гестапо надзор за иностранными рабочими, а также создание исправительно-трудовых лагерей и заключение в них.

1939

6. Казнь диверсионных и парашютных групп.

Следующим звеном в цепи наиболее тяжких преступлений, инкриминируемых гестапо, является следующее обвинение: гестапо и СД, якобы, казнили пленных солдат из диверсионных групп и парашютистов, а также захватили тех гражданских лиц, которые линчевали летчиков союзных держав. Что можно сказать в связи с этим?

В документе СНА-500 /это секретный приказ ОКВ от 4 августа 1942 года о контрмерах против парашютистов/ борьба с авиадесантными и парашютными войсками рассматривается исключительно как дело вооруженных сил, а борьба с "отдельными парашютистами" поручается начальнику полиции безопасности и СД. Эта последняя задача вовсе не состояла в том, чтобы казнить этих парашютистов; задержание их преследовало лишь цель выяснить диверсионные задания, данные этим парашютистам и получить сведения о намерениях противника. 18/X-1942 года Гитлер приказал /СНА-501/ уничтожить все диверсионные отряды. Этот приказ был дан не германской полиции, а вооруженным силам. В пункте 4-м приказа указывалось, что весь личный состав таких групп, который попадает в руки вооруженных сил, должен передаваться СД. Не было установлено, что гестапо участвовало в этом мероприятии. Если же гестапо все же принимало в нем участие, то ему поручалось, таким образом, выполнение несвойственной полиции задачи, осуществление которой, несомненно, требовало при всех обстоятельствах участия лишь очень небольшого числа лиц, а поэтому не может быть приписано всему гестапо в целом.

Кроме того, можно указать еще на следующее. Как запа-

H1215-0402

H1215 – 0403

ляет Рудольф Мильднер в своем письменном показании от I6/XI-I945 года /ПС-2374/, летом I944 года ~~приказ~~ приказ начальникам и инспекторам полиции безопасности и СД был дан о том, что весь личный состав американских и английских диверсионных групп должен передаваться полиции безопасности для допроса и расстрела. Это можно рассматривать как доказательство того, что, во всяком случае, до этого момента полиция безопасности не расстреливала диверсионные группы, иначе подобный приказ не был бы нужен. Как показывает далее Мильднер, этот приказ должен был быть немедленно уничтожен, то-есть только начальники и инспекторы полиции безопасности могли о нем знать. Вследствие давно начавшегося вторжения войск союзников и безостановочного продвижения их во Франции этот приказ уже не мог практически осуществляться, так как при непрерывном перемещении линии фронта в районе операций не было больше никаких органов полиции безопасности. Мало вероятно так же и то, чтобы названный приказ, исходивший предположительно от Гиммлера, вообще стал известен массе работников гестапо.

Обвинение основывается, прежде всего, на приказе Гиммлера от I0/VII-I943 года /США-383/, в котором говорится, что полиция не должна вмешиваться в конфликты между немецким населением и приземлившимися английскими и американскими летчиками - террористами, и делает отсюда вывод, что гестапо поддерживало суд Линча. Важно, однако, то, что этот приказ Гиммлера был дан всей германской полиции, в первую очередь - полиции охраны порядка. Дело в том, что когда экипажи сбитых самолетов приземлялись на парашютах, на месте происшествия обычно появлялись не чиновники гестапо, а чины полиции

Линч

охраны порядка, жандармерии или местного полицейского управления. Именно эти отделы полиции выделяли уличные патрули, а отнюдь не гестапо.

Многочисленные показания, данные под присягой, подтверждают, что вовсе не всем работникам гестапо был сообщен этот приказ и многие узнали об этом распоряжении только из выступления Геббельса по радио.

То, что этот приказ вообще саботировался, видно из показаний свидетеля Берида фон Браухича, старшего ад"ютанта главнокомандующего военно-воздушными силами. Он показал:

"В начале 1944 года внезапно возросли потери среди гражданского населения из-за обстрела бортовым оружием с самолетов. Видимо, это побудило Гитлера, наряду с приказами об обороне, отдать приказ о мерах против этих летчиков. Насколько мне известно, Гитлер настаивал на строжайших мерах. Должен был быть разрешен суд Линча. Хотя главнокомандующий и начальник генерального штаба сурово осуждали нападения на мирное население, все же никаких особых мер против летчиков они принимать не хотели. Линчевание и отказ от защиты приземлившихся на парашютах летчиков были отвергнуты". Особенно важно следующее показание. Я цитирую:

"Установленные Гитлером меры не были проведены военно-воздушными силами. ВВС не получали приказа о расстреле вражеских летчиков или передаче их СД". Конец цитаты.

В действительности же чиновники гестапо в тех немногих случаях, когда они случайно присутствовали при приземлении сбитых летчиков на парашютах, не только их не убивали, но, наоборот, защищали их от населения /см. гестапо, афидевит № 81/ и организовывали врачебную помощь раненым. За те

H1215 – 0404

H1215 – 0405

немногие случаи, когда высшие органы гестапо приказывали расстреливать спрыгнувших летчиков и это приводилось в исполнение, уже совершенно справедливое возмездие понесли виновные, осужденные судами оккупационных властей. Ничем не оправдано возложение ответственности за это на все гестапо в целом.

7. Следующий пункт обвинения гласит: гестапо и СД вывозили из оккупированных стран в Германию гражданских лиц, чтобы предавать их тайному суду и осуждать их.

7/XII-1941 года Гитлер издал так называемый приказ "Мрак и туман". Он предписывал, чтобы в оккупированных областях лица, выступающие против империи или оккупационных властей, для устрашения увозились в империю и предавались там специальным судам. Если это почему-либо было невозможно, такие лица должны были подвергаться превентивному заключению в концлагере до конца войны.

Как явствует из ~~[illegible]~~ грады о рассылке документа 833-ПС, этот приказ был направлен только в органы вооруженных сил, а не гестапо, кроме самого IУ управления Главного имперского управления безопасности. Выполнение этого приказа было делом не гестапо, а вооруженных сил. Согласно положениям документа 833-ПС, отделы контрразведки должны были определять момент ареста лиц, заподозренных в шпионаже и саботаже.

Приказ должны были выполнять вооруженные силы, так как они осуществляли всю полицейскую власть в западных областях, - а речь идет только о них,-собственными силами или силами полиции безопасности, подчиненными непосредственно военным командующим. Только в этой степени полиция безопасности и принимала участие в выполнении этого приказа. Гестапо, чис-

19043

лено весьма незначительное в западных оккупированных областях, участвовало в этом лишь постольку, поскольку Главное имперское управление безопасности выделило отдел гестапо для приема арестованных. Эти отделы гестапо, совместно с соответствующим отделом контрразведки, уточняли детали перевозки в Германию, в особенности вопрос о том, кто должен заниматься их перевозкой: тайная полевая полиция, полевая жандармерия или гестапо. Никаких других заданий приказ "Мрак и туман" на гестапо не возлагал.

В какой степени чиновники и органы гестапо действительно осуществляли этот приказ, настоящим процессом не установлено. Напротив, показаниями свидетеля Гофмана установлено, что этот приказ был отклонен IУ управлением и, например, в Дании совсем не применялся.

Можно с уверенностью предположить, что в соответствии с предписанием о строжайшем сохранении тайны, тем более, что оно исходило от высших органов в системе вооруженных сил, содержание приказа и его значение было известно лишь узкому кругу лиц, непосредственно занимавшихся рассмотрением этих дел. Чиновники органов государственной полиции, выделенные для транспортировки заключенных, получали указание обеспечить отправку заключенных в определенное место в Германии, причем им не сообщали, на основании какого приказа и с какой целью был произведен арест. Поскольку дело обстояло так, а ничего другого не установлено, нельзя возлагать на все гестапо ответственность за то, что некоторым его органам в оккупированных областях передавались арестованные для того, чтобы, согласно приказу, доставлять их в Германию.

H1215-0406

H1215 - 0407

Разделы об увозе подданных других государств в Германию для осуждения их на общих процессах и о коллективной ответственности я читать не буду. Я прошу и их принять к сведению. Я продолжаю со страницы 60-й, раздел IO:

IO. Убийство военнопленных при приближении союзных войск

Представленный для обоснования обвинения документ США-291 от 21 июля 1944 года является распоряжением командующего полиции безопасности и СД округа Радом, в котором он доводит до сведения подчиненных ему учреждений приказ главнокомандующего полиции безопасности и СД в генерал-губернаторстве о том, что следует ликвидировать заключенных из тюрем ввиду неожиданного развития событий, которое делает невозможным отправку заключенных в тыл.

Остается открытым вопрос о том, в какой степени издавались и были известны такие и подобные им приказы, в каком масштабе эти приказы проводились в жизнь и особенно, по моему мнению, основной вопрос, насколько в этом деле было замешано гестапо. Согласно имеющимся у меня письменным показаниям, данным под присягой и, согласно показаниям свидетелей Штрауба и Кнохена, гестапо имело в своем распоряжении только несколько тюрем в отдельных населенных пунктах. В большинстве случаев имелась, обычно, полицейская тюрьма, которая использовалась всеми полицейскими учреждениями на месте. Управление и надзор за этими полицейскими тюрьмами находились в руках местных полицейских властей, в оккупированных областях, - частично также в руках вооруженных сил. Во всяком случае гестапо не имело никакого права вмешиваться в дела заключенных. Поэтому также мало вероятно, чтобы гестапо

могло осуществлять убийства пленных при приближении противника. С другой стороны установлено, что во многих местах в момент оккупации населенного пункта союзными войсками заключенные либо освобождались, либо передавались союзным войскам /гестапо - аффидевиты №№ 12, 63 и 64/.

Разрешите привести мне два примера из этого процесса:

Свидетель Хартман Лаутербахер сообщил о приказе, согласно которому заключенные, находившиеся на каторге в Хамельне /Вестфалия/ должны были быть уничтожены при приближении противника. Но тот, кто издал приказ, скрываясь за спиной гаулейтера, не был представителем отдела гестапо, а являлся крейслейтером Хамельна, который за это был приговорен к 7 годам заключения судом 5-й Британской дивизии, исполнители приказа также не были чиновниками гестапо, а чиновниками каторжной тюрьмы, которые, правда, отказались выполнить этот приказ.

Второй пример касается лагерей Мильдорф, Ландсберг и Дахау в Баварии. Здесь я сослался на свидетельское показание Бертуса Гердеса, бывшего начальника штаба гаулейтера, при гаулейтере Гислере в Мюнхене /США-291/. Согласно этим показаниям в апреле 1944 года должны были быть ликвидированы, то-есть уничтожены, по поручению Гитлера, заключенные концлагеря Дахау и обоих еврейских лагерей Мильдорф и Ландсберг. Установлено, что приказ был дан не гестапо, и, главное, оба эти мероприятия не были проведены в жизнь ~~благодаря отказа~~ из-за выполнив его ~~его выполнения~~ авиации и свидетеля Гердеса, как это установлено здесь к их чести. Так, по крайней мере, не были совершены преступления, одно злодейское планирование которых

1944

H1215-0408

H1215 – 0409

вызывает у нас содрогание. Однако следующие моменты имеют большое значение для представляемой мною организации гестапо, и я хотел бы обратить внимание на них, поскольку я защищаю эту организацию: приказ был отдан гаулейтеру Мюнхена, который должен был обсудить его с начальником управления гаулейтера и с соответствующими крейслейтерами. Ни одним словом не упоминается о том, что к выполнению этого приказа необходимо привлечь гестапо.

Следующий раздел - Конфискация и распределение общественного и частного имущества - я также прошу принять к сведению. Я перехожу на страницу 63-в, раздел I2.

I2. Обвинение вменяет в вину гестапо проведение допросов третьей степени. О них я уже говорил при обсуждении вопроса о преступности применявшихся гестапо мер. Здесь я должен ответить Обвинению только следующее: представленные им документы с совершенной очевидностью свидетельствуют о том, что строгие допросы могли проводиться только в исключительных случаях при соблюдении известных предписаний об охране допрашиваемого и только по распоряжению вышестоящих учреждений.

Далее они не должны были проводиться в целях вымогательства признаний, а только в случае отказа давать сведения, имевшие государственное значение, и, наконец, только при наличии определенных улик.

Целые отделы гестапо, как-то: полиция, контрразведка и пограничная полиция никогда не проводили строгих допросов. В оккупированных областях, где оккупационным властям ежедневно грозили нападения, были разрешены строгие допросы в том

Dorf

случае, если благодаря им можно было спасти жизнь германских солдат и чиновников и предотвратить нападение. Применение каких бы то ни было пыток никогда не было разрешено. Из предоставленных письменных показаний, например, №№ 2,3,4,61 и 63, и из показаний свидетелей Кнохена, Гофмана, Брауба, Альбата и Веста следует, что во время обучения на курсах и в определенные промежутки времени чиновникам гестапо внушалось, что истязания при допросах, истязания заключенных вообще запрещены. Нарушения этих распоряжений строго карали обычные суды, а затем суды полиции и СС. /Сравни гестапо - аффидевит № 76/.

Я прошу принять к сведению следующие страницы. Я перехожу на страницу 65-в.

Рассмотрение преступлений, инкриминируемых гестапо, приводит меня к третьей и последней группе: преступления против человечности.

Как утверждает Обвинение, гестапо, совместно со службой безопасности, в первую очередь, было орудием преследования евреев. Утверждается, что нацистский режим рассматривал евреев как главных врагов полицейского государства, с помощью которого он намеревался проводить в жизнь свои агрессивные планы. Этой цели служило, якобы, такое преследование и истребление евреев. Национал-социалистские руководители использовали, якобы, антисемитизм в качестве психологической искры, которая должна была зажечь чернь. Антиеврейские акции привели, якобы, к убийству, примерно, 6 миллионов человек.

Это обвинение поистине потрясающе. Все, что было разоблачено в этом направлении на данном процессе, что было подтверждено свидетелями Хессом и Олендорфом, свидетельствует о

H1215-0410

H1215 – 0411

вине, которая, к сожалению, все время будет связана с именем Германии. Все, что мне надо еще рассмотреть после этого печального вывода, это вопрос о том, в какой степени гестапо участвовало в преследовании и истреблении евреев.

Единственная позиция, которая может привести к правильным выводам, возможна лишь в том случае, если мы разграничим деятельность гестапо в этом направлении по времени.

С момента захвата власти гитлеровское правительство издало целый ряд законов о евреях. В той мере, в какой эти законные постановления предусматривали наказание и требовали полицейского принуждения, приходилось при известных обстоятельствах заниматься этими вопросами и гестапо. Нарушения евреями этих законов были относительно незначительными и лишь только Нюрнбергские законы, изданные в 1935 году, повлекли за собой усиленную деятельность полиции, причем, однако, в первое время все дела передавались для вынесения приговора судам. Лишь в последние годы войны здесь произошло изменение. То, что в этих случаях действовало гестапо, нельзя поставить ему в вину, так как оно должно было придерживаться государственных законов, должно было выполнять приказы государства, как солдат должен выполнять полученный приказ.

Впрочем, другие административные органы, как, например, внутренняя администрация, управление финансов и коммунальное управление, имели гораздо большее отношение ко всем мероприятиям, которые проводились против евреев, чем гестапо, и при том, как в отношении их личного правового положения, так и в отношении их имущества, жилищ и т.д., а их не обвиняют здесь. Вследствие эксцессов в ноябре 1938 года еврейский вопрос значительно обострился. Что это позорное мероприятие

1949

проводилось не гестапо, установлено совершенно точно. Обвинение обвиняет гестапо здесь в первую очередь в том, что оно не вмешивалось. Об"яснение этому дает показание свидетеля Вицдама, из которого следует, что Гейдрих на совещании вечером 9 ноября 1938 года в Мюнхене заявил руководителям гестапо совершенно открыто, что это мероприятие проводится не по инициативе гестапо. Кроме того, он категорически запретил гестапо принимать участие в этом мероприятии и приказал присутствовавшим руководителям государственной полиции тотчас же вернуться на свои участки и принять все меры, чтобы приостановить это мероприятие. Противоречие между этим показанием и содержанием телеграммы Гейдриха, которая была послана в эту ночь всем участкам гестапо, можно об"яснить тем, что в период между совещанием Гейдриха с руководителями гестапо и изданием приказа произошли некоторые события, которые можно было лишь ограничить, но не приостановить. /Документ США-240/. Когда участки гестапо получили телеграмму Гейдриха, оргия бессмысленного разрушения в Германии уже закончилась. Не оставалось ничего иного, как воспрепятствовать дальнейшим эксцессам, как это и имело место.

Я ссылаюсь в этой связи на письменное показание № 5, пред"явленное защитой СС, согласно которому Гиммлер сам продиктовал содержание этого приказа участкам гестапо и сообщил о своей беседе с Гитлером, из которой следовало, что Гитлер приказал гестапо организовать охрану еврейской собственности и защиту евреев. Этот приказ фактически был выполнен, как показал здесь свидетель Вицдам, и как об этом сообщается в многочисленных показаниях под присягой, другими участками гестапо в империи. Я имею в виду аффидевиты гестапо №№ 5,6,7 и 8.

19050

H1215 – 0412

H1215-0413

Последовавший после этих эксцессов арест 20.000 евреев произошел по приказу Гиммлера /США-240/, и проводился большей частью окружными и местными полицейскими органами.

Большинство этих евреев не было, однако, направлено в концентрационные лагери, и было постепенно освобождено. Это подтверждается аффидевитом гестапо № 8.

С арестом евреев в ноябре 1938 года гестапо в первый раз в большом масштабе было привлечено к выполнению этих чуждых ему задач. Эта акция, которая, как вытекает из показаний свидетелей доктора Беста и Гофмана, рассматривалась, как совершенно не нужная с точки зрения полиции, никогда не была бы предложена или предпринята гестапо по собственной инициативе. Тот факт, что арестованные евреи вскоре были освобождены, оправдывает предположение чиновников гестапо, что речь идет о единичном жесте государственного руководства, а не о прелюдии к еще худшим действиям.

Вопреки в программу национал-социалистского правительства еврейский вопрос должен был быть сначала решен путем выселения евреев. На этом основании в 1938 году в Вене было организовано центральное управление по эмиграции евреев, которое добилось эмиграции большого количества евреев. Также и во время войны выселение евреев продолжалось еще планомерно. Как это вытекает из документов США-304 и США-410, - наряду с этим началась эвакуация евреев, которая проводилась согласно подробному приказу начальника германской полиции. Согласно этому приказу, местные полицейские инстанции должны были провести подготовку эвакуации и осуществить ее в сотрудничестве с еврейской общиной. В частности, надо было обеспе-

чить эвакуируемых платьем, обувью, инструментами и т.п. При эшелонах не имелось в большинстве случаев чиновников гестапо. Сопровождающий персонал состоял из сотрудников охранной полиции, уголовной полиции и жандармерии. Место назначения обычно известно не было. Эвакуация проводилась без всяких трений и без излишней суровости.

Как с точки зрения человечности ни осуждали эвакуацию евреев, во всяком случае деятельность гестапо ограничилась тем, что оно проводило в жизнь указы и приказы верховного руководства. Кругу задач гестапо в отношении еврейского вопроса вообще не придавалось того значения, как это принято думать. В отделе по еврейскому вопросу в гестапо, как и в РСХА так и в местных отделах работало очень небольшое количество чиновников.

В 1941 году Гиммлер распорядился о том, чтобы евреи Германии до конца войны были изолированы в гетто в Польше. Выселение евреев было делом высших командиров СС и полиции и в основном проводилось полицией охраны порядка.

Если политика Гитлера в отношении евреев примерно до 1941 года ограничивалась только удалением евреев из Германии в форме эмиграции, а позднее эвакуации, то после вступления в войну Америки, она приняла гораздо более резкие формы. В апреле 1942 года Гитлер приказал осуществить "окончательное решение еврейского вопроса", то-есть физическое уничтожение, убийство евреев. То, каким ужасным образом выполнялся этот приказ, показал этот процесс. Орудием, которое искали себе Гитлер и Гиммлер для выполнения своего приказа, оказался оберштурмбанфюрер СС Адольф Эйхман, который со своим отделом

09052

H1215 – 0414

H1215 - 0415

по еврейскому вопросу хотя формально и подчинялся IУ управлению РСХА, но фактически занимал абсолютно независимое, самостоятельное положение и прежде всего совершенно не зависел от гестапо. Подготовка и проведение в жизнь приказа об уничтожении евреев сохранялись в строгой тайне. Лишь немногим лицам был известен приказ в его полном об"еме. Даже работники аппарата Эйхмана были в неведении относительно приказа и только постепенно и частично с ним познакомились. Эвакуацию и помещение евреев в лагери уничтожения Эйхман осуществлял с помощью зондеркоманд. Эти зондеркоманды состояли из полиции, из местного населения и почти исключительно из сотрудников полиции охраны порядка. Эта полиция не имела права вступать на территорию лагеря, она сменялась тотчас же по прибытии к месту назначения. Также и в самих лагерях круг лиц, которые выполняли приказы об уничтожении, был очень невелик. Все делалось для того, чтобы держать в тайне эти преступления.

Это описание, которое базируется главным образом на показаниях свидетелей Кнохена, Висленени и доктора Гофмана, дополняется показаниями доктора Мергена. Последний заявил, что истребление евреев было доверено трем лицам, а именно: Вирту, Хессу и Эйхману. Вирт, бывший комиссар по уголовным делам в управлении уголовной полиции в Штуттгарте, известный как "комиссар-убийца" по своим методам проведения следствия, находился вместе со своим штабом, в связи с данным ему особым поручением, в канцелярии Гитлера. Его задачей было сперва массовое уничтожение душевно-больных в Германии, затем уничтожение евреев в Восточных странах. Отряд, который Вирт сам сформировал для уничтожения евреев, носил кодовое название

1953

"Акция Рейнхардт" и был невероятно малочисленен. Перед началом акции Гитлер лично привел членов отряда к присяге и категорически заявил, что каждый, кто что-либо разгласит, будет убит. Этот отряд "Рейнхардт" не подчинялся полицейским служебным органам и таким образом не принадлежал к гестапо и носил лишь форму и имел удостоверение полиции безопасности для того, чтобы члены отряда могли свободно передвигаться в тыловых прифронтовых районах. Этот отряд начал свою деятельность с уничтожения евреев в Польше, а затем распространил свою сатанинскую деятельность на обширные восточные области, создав в неприметных местах особые лагери уничтожения и, применяя небывалую систему обмана, заставлял обслуживать их самих евреев. При этом следует подчеркнуть, что именно полиция безопасности в Люблине донесла имперскому управлению уголовной полиции о поведении Вирта и тем самым сделала возможным раскрытие этих ужасных преступлений. Этот факт вносит коррективу в [illegible] показания Хесса о том, что лагери уничтожения Майданек и Треблинка подчинялись полиции безопасности; в действительности они подчинялись Вирту.

Согласно показаниям доктора Моргена, Хесс в более позднее время включился в Освенциме в массовое уничтожение евреев. За его методы Вирт, якобы, назвал его неспособным учеником.

Как заявляет доктор Морген, эти две команды были отделены от организации Эйхмана, задачи которой заключались в том, чтобы направлять в лагери уничтожения всех прочих евреев, проживающих в Европе. Согласно показаниям свидетеля Вислицени, Эйхман, на основании полученных им лично полномочий,

190-54

H1215 – 0416

H1215 – 0417

несет личную ответственность за проведение приказа о фильтрации. Он создал в оккупированных странах оперативные команды. Эти оперативные команды правда подчинялись в хозяйственном отношении начальникам полиции безопасности, но последние не могли давать им никаких указаний делового характера, а также не могли отдавать им приказы.

Обе организации - Эйхмана и Вирта были затем об"единены, но таким образом, что лишь узкий круг людей, приближенных к Эйхману, узнал об этом. Таким образом, в результате того, что ~~благодаря~~ был использован еврейских штабов сотрудниковами, об уничтожении евреев знала лишь небольшая группа немцев, и тайна была сохранена.

Пусть в деталях устные и письменные показания отдельных свидетелей относительно проведения программы уничтожения расходятся, но одно является точно установленным, что все гестапо в целом не принимало участия в этом страшном кровавом деянии и что об этом чиновники гестапо, за небольшим исключением, не могли ничего знать и ничего не знали, ибо незначительное число посвященных лиц, занимавших руководящие посты, как Эйхман, Мюллер, Гиммлер, хранили строгое молчание о своих задачах и намерениях и унесли свою тайну с собой в могилу. Это яснее всего следует из показаний доктора Моргена, ибо, как можно яснее доказать, что круг лиц, знавших об этой тайне, ограничивался вышеуказанными лицами, чем тем фактом, что сама уголовная полиция начала следствие и устанавливала факты совершения преступлений, и даже для начальника полиции безопаности и Небе это явилось полной неожиданностью, в то время, как Мюллер, очевидно, был посвященным в эти дела, как это

19055

H1215-0418

явствует из его образа действий. Как можно при таком положении вещей предположить, что чиновники гестапо знали об этой тайне?

Относительно преследования гестапо церкви и расстрелов заложников я прошу принять к сведению выводы моей защитительной речи. Я продолжаю со страницы 73-й, раздел IV.

Я рассмотрел в общих чертах отдельные преступления, которые Обвинение вменяет в вину гестапо, как целой организации. Я делаю следующий вывод по вопросу о том, распространяются ли преступления, совершенные отдельными членами гестапо, на все гестапо, поскольку я в ходе обсуждения отдельных преступлений еще не сделал этого.

Гестапо являлось официальным имперским учреждением, задачи и деятельность которого обуславливались законами. Недостаточно серьезно учитывается тот факт, что чиновники гестапо в течение 12-летнего существования этого учреждения в основном занимались нормальной полицейской работой. Рабочий день большинства чиновников гестапо заполнялся служебными делами, которые не имели никакого отношения к преступлениям, которые здесь инкриминируются гестапо. Строгие допросы проводило весьма незначительное число чиновников. Приказ о такого рода допросе хранился в сейфе начальника соответствующей инстанции как "совершенно секретный" документ. При этом отдельные группы чиновников гестапо привлекались высшими имперскими органами при использовании традиционного долга повиновения для проведения мероприятий, которые выходили за рамки целей собственно гестапо. При этом решающим является то, что в выполнении этих чуждых полиции задач принимала участие

4056

H1215 – 0419

лишь незначительная часть чиновников гестапо. Так как самые тяжелые обвинения против гестапо относятся к его деятельности в оккупированных областях, из вышесказанного можно сделать вывод о том, что только сравнительно незначительный процент оперативных чиновников, максимум 15%, может обвиняться в этих преступлениях, однако, не гестапо в целом.

Для решения этого вопроса, согласно общему мнению, имеет особенно большое значение то обстоятельство, были ли цели, задачи и методы этой организации или группы общеизвестными. Общеизвестность или, иначе выражаясь, всеобщая осведомленность должна включать в себя два момента:

осведомленность об об"ективном составе преступных действий и осознание преступного противозаконного характера их. Вывод о том, наличествовала ли эта осведомленность двоякого рода, следует делать, исходя из здравого человеческого рассудка. Эту осведомленность можно также предположить, хотя отдельные члены организации не знали об этих преступных действиях.

Я позволю себе сделать еще несколько дополнений принципиального характера к тому, что я уже заявил относительно отдельных преступлений.

Причина, вследствие которой гестапо в целом не знало о совершении основных преступлений, заключается в следующем: Гитлер с самого начала сумел окружить себя завесой тайны, умел скрывать свои истинные намерения, заботиться о том, чтобы ни один министр, ни одно ведомство и ни один чиновник не узнали слишком много о деятельности других. Известный приказ фюрера за № I, пред"явленный по делу гестапо под № 25, является фактически констатацией давно проводившейся практики.

1205-7

Можно ли удивляться тому, что именно этот приказ о сохранении тайны выполнялся, вследствие демонического влияния, которое исходило от Гитлера, и чувства непреложности всех постановлений Гитлера, внушавшегося демоническим началом, заложенным в его существе, боязнь страшных последствий, грозивших жизни человека, не выполнившего так называемого приказа фюрера?

Поэтому, воистину, ничего нет невероятного в том, что почти все допрошенные здесь подсудимые и свидетели фактически лишь теперь узнали обо всех этих тяжелых преступлениях. Характерно то, что, например, суд полиции и СС в Минске приговорил к смертной казни шофера машины специального назначения за то, что в нетрезвом состоянии он говорил о назначении своей машины, вопреки полученному им приказу. /Аффидевит гестапо № 47/. Даже такой человек, как доктор Гизевиус вынужден был признать, что Гейдрих старался сохранять свои действия в тайне.

Подсудимый Йодль, пожалуй, наиболее убедительно обрисовал суть системы засекречивания следующими словами:

"Искусство сохранения тайны, которым они в совершенстве владели, служило Гитлеру для того, чтобы искусно маскировать свои действия, а Гиммлеру - для того, чтобы искусно

H1215-0420

вводить людей в заблуждение".

Считают общепризнанным принципом права то, что ~~незна-~~ неосведомленности ~~ния~~ по халатности недостаточно для определения состава преступления; поэтому для того, чтобы об"явить какую-либо организацию преступной, необходимо установить, что членам этой организации действительно знали о преступных целях или методах последствий и одобряли их.

Однако в данном случае этого доказать нельзя и этого нельзя предположить, принимая во внимание все, что было установлено на этом процессе, хотя это и кажется странным для тех, которые теперь оглядываются на прошедшее, но не могут представить себе условий в Германии того времени.

При решении вопроса о том, следует ли отнести за счет гестапо в целом все действительно совершенные преступления, не должен остаться без внимания так же тот факт, что члены этого учреждения действовали не по собственному побуждению, а по приказу.

Лица, на которых падает обвинение, утверждают, и могут это доказать свидетельскими показаниями, что при отказе выполнить полученный приказ им угрожало не только дисциплинарное наказание или потеря прав чиновника, или что-нибудь подобное, но также и концентрационный лагерь, а в случае службы в армии - военно-полевой суд и казнь.

V2059

H1215-0421

H1215-0422

Разве это не причина для установления факта отсутствия наличия вины?

Этот вопрос необходимо исследовать с точки зрения так называемого профессионального принуждения. Профессиональное принуждение не является категорией ~~писаного~~ узаконенного права. Оно скорее является понятием, без которого нельзя обойтись в области права. Там, где ~~писаного~~ узаконенного права, как в данном случае, недостаточно, пробелы должны заполнять рациональные и практические соображения. Общественное мнение одобряет это, а правосудие и юриспруденция признают так называемое неучтенное законом принуждение, как основание для оправдания. Конечно, правильно, что трусость не является добродетелью, но также справедливо и то, что героизм и сподвижничество в мире людей являются лишь исключением. Должны ли были работники гестапо составлять это исключение?

Можно ли, исходя из чисто человеческой точки зрения, действительно требовать от них, чтобы они шли на потерю средств к существованию, разорение семьи, заключение в концентрационные лагери и, может быть, даже позорную смерть? Кроме того, ведь и в движении сопротивления в оккупированных странах всегда тоже ссылались при убийствах немцев из оккупационных властей на приказы начальников и на зависимость террористов, подчинявшихся этим приказам.

Поэтому я считаю, что, безусловно, и в нашем случае несомненно действительно имеется налицо угроза для жизни человека, совершившего эти действия в смысле пар. 57 немецкого уголовного кодекса. Здесь налицо было то, что судья Джексон назвал "физическим принуждением".

Дово

Кроме этого, необходимо еще учесть, что в Германии каждый чиновник воспитан и воспитывался в духе сознания долга по отношению к выполнению приказов и указаний начальства. Вероятно, в Германии, как нигде в мире, чиновники полны почтения к авторитетам. Они были воспитаны в представлениях, которые сами по себе правильны, что государство распадется, если его приказы не будут больше выполняться и что отрицание государственного авторитета логически ведет к анархии.

К этим глубоко укоренившимся взглядам добавляется демоническая атмосфера, которая явилась не последним фактором, превращавшим чиновника с гипнотизирующей силой в безвольное орудие. Эти мотивы, вместе с угрозами, связанными с профессиональной зависимостью, вызвали у каждого чиновника гестапо такую подавленность, что некоторые из них уже не обладали свободой воли для того, чтобы подвергнуть преступный приказ исследованию с юридической и моральной точек зрения и отказаться от выполнения его. Учитывая эти обстоятельства, нельзя приписывать установленные преступления всему гестапо в целом и притти к выводу, что гестапо будет объявлено преступной организацией.

Обвинители утверждают, - и в этом состоит основной смысл, основной мотив и основная цель обвинения, - что в отношении всех преступлений речь идет не об отдельных, независимо от других совершенных действий, но о частях и проявлениях единой преступной политики, будь она целью общего плана или средством осуществления этого общего плана; сам план имеет своей целью развязывание и проведение вначале еще неопределенной, а впоследствии определившейся агрессив-

H1215-0423

H1215-0424

ной войны, которая, в свою очередь, преследовала цели порабощения Европы и европейских народов для приобретения жизненного пространства.

Все значительное, что совершалось в названном обвинением обществе заговорщиков, служило якобы только целям и планам обеспечения нацистам места под солнцем, с помощью изгнания всех как внешних, так и внутренних противников в область тьмы.

Сущность отдельных преступлений заключалась якобы в сознательном участии в разработке или проведении этого плана. Преступления отдельных лиц состоят в том, что они примкнули к общему преступному плану-заговору. Планы и цели этого заговора были якобы общеизвестны и поэтому никто не может отговориться тем, что он действовал, не зная о существовании заговора.

Эти утверждения Обвинения относятся в первую очередь к отдельным подсудимым, они, однако, очевидно, должны относиться также и к обвиняемым организациям. Роль, выпавшая на долю гестапо в заговоре, состояла якобы в том, что оно должно было помогать создавать для нацистских заговорщиков полицейское государство, которое должно было ломать всякое сопротивление, истреблять евреев и религиозно настроенных христиан и политически нежелательных элементов как движущую силу движения сопротивления, превращать в рабов трудоспособное население иностранных государств и путем зверств и ужасов искоренять и подавлять на территории империи и в оккупированных областях все, что противилось немецким захватническим аппетитам.

Dod2

Если мы рассмотрим еще раз отдельные преступления с той точки зрения, что можно ли считать, что они способствовали совершению преступлений против мира во всем мире на основании заговора, то окажется, что необходимо рассмотреть деятельность гестапо перед войной и во время войны в поисках указанных признаков. Чтобы не повторяться более, чем это необходимо, я полагаю, что можно сказать, что задачи и методы гестапо перед войной были формами выражения и проявления организации, существующей во всех цивилизованных странах, без которой нельзя вообще представить себе государственный аппарат и которая вовсе не предполагает планирование агрессивной войны или какой-либо другой заговор против мира во всем мире. Отдельные чиновники гестапо выполняли свой долг, свойственный всем чиновникам. Даже в высших кругах чиновников политической полиции также вряд ли господствовала какая-либо другая идея, кроме идеи обеспечения способствия и безопасности государства. С замыслами и действиями Гиммлера и Гейдриха - начальников, являвшихся чуждыми элементами в полиции - нельзя отождествлять гестапо. Если эти лица действовали только в соответствии с политическими соображениями, то нельзя в этом обвинять подчиненный им ведомственный аппарат.

В условиях известной системы засекречивания отдельные виновники гестапо и подавляющее большинство всех членов гестапо не могли иметь ни малейшего представления о том, что их деятельность имеет своей целью подготовку агрессивной войны и создание предпосылок для ведения такой войны. Я полагаю, что любой чиновник гестапо с недоумением отнесется к такому утверждению, если он его услышит, или если его спросят

H1215 - 0425

H1215 – 0426

о том, знал ли он об агрессии против мира во всем мире.

Гестапо вцелом, в соответствии с упомянутыми принци - пами, можно инкриминировать преступления, совершенные во время войны только его сотрудниками,или вместе с другими учреждениями, лишь в том случае, если и эти преступления, независимо от того, были они общеизвестны или нет, - были бы совершены с сознанием того, что тем самым члены гестапо принимают участие в осуществлении плана, целью которого является победоносное завершение агрессивной войны, которая должно быть достигнуто любой ценой, причем преступными методами, в нарушение международного права. Однако и этого нельзя дока - зать. Предпосылкой для этого должно было бы опять-таки являть ся то, что чиновники гестапо, принимавшие участие в совершении преступлений, знали, что война, которую мы вели, была агрессивной войной.

Мы все, однако, знаем, что мастерски организованная пропаганда, проникавшая в самые отдаленные деревни, всегда кричала о навязанной нам преступным образом войне, что Гит - лер постоянно говорил о войне, которой хотели только другие, а не мы. Если же, возможно, некоторые мыслящие люди, еще не совсем утратившие способность к собственному суждению, пита- ли некоторые сомнения и если у них возникала мысль о том, что наше правительство также несет вину в навязанной нам войне, то, учитывая большую вероятность противоположного утверждения, нельзя установить, что это суждение или даже уверенность в этом охватило всех членов гестапо.

Обвинение, по моему мнению, несправедливо полагает, что любой вид деятельности партии, главным образом, однако,

Удов

ее борьба с евреями и политически инакомыслящими и с церковью, возникла на основании намерения и плана, с тем чтобы устранить все стремления, направленные против желания вести агрессивную войну. Национал-социалистская борьба против евреев возникла на базе предусмотренного программой антисемитизма, который видел во всех евреях антигосударственный элемент. Так как эта борьба была аморальной, христианские церкви справедливо выступали против нее. Этим можно опять-таки объяснить, по крайней мере в значительной степени, борьбу партии с церковью. Действия партии, направленные против политически инакомыслящих, а именно против коммунистов, также проводились в первую очередь для сохранения и защиты государства. Так, по крайней мере, рассматривал их немецкий народ, а также и чиновники гестапо. Никому не приходило в голову усмотреть в этом осуществление заговора против мира во всем мире.

В этой связи, однако, нельзя упустить последнего и, может быть, самого главного момента. Германский солдат, германский чиновник и рабочий и каждый немец знали, что война привела нас к такому положению, которое означало борьбу не на жизнь, а на смерть. Постепенное развитие войны с ужасающей ясностью показало, что речь идет о борьбе за существование государства. Право, это означало бы полное непонимание души немецкого народа, если бы кто-либо забыл о том, что каждый честный немец, когда он пришел к этому ужасному выводу, почувствовал себя обязанным сделать все, что было ему поручено, для спасения своей родины. Также и с этой точки зрения, необходимо рассмотреть позицию немецкого народа, а также и политической полиции, для того, чтобы дать им справедливую оценку.

1965

H1215 – 0427

H1215 - 0428

Обвинение заявило о том, что Трибунал может при принятии решения об объявлении организаций преступными установить ограничения, кек в отношении некоторых категорий лиц, так и в отношении различных периодов времени. Организационная структура, различие между отдельными работавшими в гестапо группами лиц и результаты предъявления доказательств в связи с утверждениями Обвинения о преступной деятельности гестапо являются основой для ограничений, как в отношении определенного круга лиц, так и во времени, которые я прошу учесть в том случае, если Высокий Суд примет решение об осуждении гестапо.

Следующим группам лиц с полной очевидностью нельзя приписывать участия в преступлениях, указанных в ст.6 Устава, поскольку они сами не совершали преступлений и не имели планов относительно совместного совершения преступлений, не говоря уже об их осуществлении, а также не знали о преступных планах и деятельности, да и не могли о них знать.

I/ Административные чиновники. Они получали служебные указания не от ~~управления~~ гестапо или IУ ~~отдела~~ управления Главного имперского управления безопасности, а от управлений I и II ~~этого управления~~, сотрудники которых не подпадают под обвинение, выдвинутое против гестапо. Служебные помещения административных чиновников повсюду находились в совершенно другом месте, чем помещения оперативных чиновников. С деятельностью последних они не имели никакой возможности ознакомиться, частично вследствие уже неоднократно упоминавшегося здесь и особенно строго проводившегося в гестапо принципа засекречивания, частично потому, что административные чинов-

1906

ники рассматривались оперативными чиновниками как лица, лишь формально принадлежавшие к гестапо, и поэтому к ним относились с заметной осторожностью. Необходимо также указать на различные служебные должности,как например, полицейский инспектор для административных чиновников полиции, в противоположность инспектору по уголовным делам оперативной службы, для того, чтобы уяснить себе принципиальное различие между этими двумя категориями чиновников.

Если Обвинение говорит, что деятельность административных чиновников являлась предпосылкой для деятельности оперативных чиновников, то такая аргументация настолько же несостоятельна, как если бы я утверждал, что деятельность чиновников имперского министерства финансов, которые выделяли средства для выплаты жалования и осуществления деловых функций гестапо, являлась предпосылкой для деятельности оперативных чиновников.

2/ Служащие и лица, получавшие жалование. Судья Джексон в своей речи от 1 марта 1946 г. исключил некоторые категории лиц из организаций, против которых выдвинуто обвинение, причем, наряду с резервом СА, он исключил также и служащих бюро, стенографов и обслуживающий персонал гестапо. Если даже таким образом часть упомянутых мною лиц в настоящее время и не обвиняется здесь, я все-таки считаю своим долгом указать на то, что во имя справедливости эта группа лиц в полном составе также должна быть исключена из обвинения, как вследствие ее использования на второстепенных должностях, так и вследствие вытекающей отсюда невозможности получить подробные сведения о деятельности гестапо. При этом

H1215-0429

H1215 - 0430

я исхожу из того соображения, что все служащие и лица, по - лучавшие жалование, к которым, например, относились также шоферы, если они не имели чина, телеграфисты, телефонисты, чертежники, переводчики, - должны быть включены в эту группу, подлежащую исключению, независимо от того, служили ли они в гестапо вследствие добровольного заключения трудового до - говора или на основании распоряжения биржи труда, когда они не могли выбрать себе другого места работы.

3/. О деятельности технического персонала связи дал подробные показания свидетель Хедель. Из его показаний ясно видно, что этот персонал не имел ровно никакого отношения к исполнительной власти, что он не мог знать и не знал о деятельности исполнительных органов и что он, на основании своей своей собственной деятельности, не мог осознать того, что он работает в такой организации, деятельность которой может носить преступный характер. И этот круг лиц следует исключить из обвинения.

4/. Это же самое относится к группе лиц, которые в 1942-1945 г.г. на основании приказа свыше, все вместе были переведены в гестапо. Это - пятьдесят одна группа тайной полевой полиции и военная контрразведка, а также органы цензуры писем и телеграмм, приходящих из-за границы, которые раньше подчинялись вооруженным силам, и таможенно-пограничная охрана, которая была передана от гестапо имперского министерства финансов. Также и в отношении этих групп .....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Меркель, Вы имеете ввиду пятьдесят одну группу? Вы можете сказать Трибуналу, где, в каком документе, указана эта пятьдесят одна группа, о которых Вы говорите?

МЕРКЕЛЬ. Это - показания свидетеля Крихбаума, который был допрошен на комитете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как фамилия свидетеля?

МЕРКЕЛЬ. Крихбаум. Этот свидетель был допрошен на комитете.

Также и в отношении этих групп не может быть ни малейшего сомнения в том, что здесь для состава преступления нет ни признака добровольной принадлежности, ни признака осведомленности о преступных целях и деятельности, о которых говорит обвинение, ни признака сотрудничества. Против массового перевода в гестапо по приказу, который исходил от высших инстанций вооруженных сил и государства, отдельный человек, какую бы должность он не занимал, не мог ничего сделать. Невыполнение этого приказа каралось бы смертной казнью, как дезертирство или невыполнение военного приказа.

H1215-0431

H1215 - 0432

5/ Остается еще группа оперативных чиновников. Основное ядро этих чиновников составляли сотрудники политических отделов полицейских президиумов в период до 1933 года. Это чиновники, которые частично уже до 1914 года и непрерывно до 1933 года вели борьбу с различными внутриполитическими противниками различных правительственных систем и правительств, которые вели тогда свою деятельность, были почти все без исключения переведены в политическую полицию нового режима. Исключение было сделано только для тех чиновников, которые проявили себя активными противниками национал-социализма. Но и эти лица увольнялись только в исключительных случаях, в большинстве случаев их переводили в уголовную полицию.

Пополнение личного состава гестапо производилось путем перевода чиновников и кандидатов в чиновники из других областей полиции в гестапо. Их не спрашивали заранее о желании перейти в гестапо, не говоря уже о том, что они не подавали заявлений о зачислении их в гестапо. Также и усердные и долго служившие чиновники охранной полиции, желавшие остаться на службе в полиции, после девяти лет службы могли быть переведены в уголовную или государственную полицию, причем они не могли по своему желанию выбрать тот или иной род полиции.

На примерах полиции, контрразведки и пограничной полиции я могу показать, что члены этих групп, которые причисляются к оперативным чиновникам гестапо, ничего не могли иметь общего с преступлениями, которые обвинение инкриминирует гестапо.

Полиция контрразведки выполняла полицейские функции, которые в любом цивилизованном государстве относятся к почетней им задачам полиции или родственных ей учреждений. Из по-

казаний Бесте, а также и из аффидевитов гестапо №№ 39, 56 и 89 ясно, что полиция контрразведки имела весьма постоянный личный состав, так как долг сохранения в тайне в интересах обороны страны, как правило, не допускал перевода чиновников из полиции контрразведки в другие отделы гестапо или другие виды полиции. Полиция контрразведки была в большинстве случаев изолирована от других отделов внутри гестапо, так что была исключена возможность установления служебного контакта с другими отделами. Разбираемые полицией контрразведки дела выносились на решение обычных судов.

Деятельность пограничной полиции в период с 1933 до 1945 г.г. была такой же, как и прежде и такой же, какая осуществляется сейчас новой пограничной полицией. Чиновники пограничной полиции не проводили строгих допросов, не ходатайствовали о заключении кого-либо в концентрационные лагери, не принимали никакого участия, - а многие очень долго служили в пограничной полиции, - в преследованиях евреев и не могли в связи с особенностями своей работы принимать участие в других преступлениях, которые инкриминируются обвинением гестапо.

Численность этих обеих групп гестапо составляла 5-6 тысяч человек. На основании данных, которые я приводил ранее, о численности всех групп в отдельности, можно установить, если взять тот период, когда гестапо насчитывало наибольшее количество работников, что общая численность гестапо составляла 75 тысяч человек. Оперативные чиновники численностью в 15 тысяч человек составляли 20 процентов общей численности гестапо. Если вычесть из этого числа примерно 5-6 тысяч слу-

H1215 – 0433

H1215-0434

жащих полиции контрразведки и пограничной полиции, то на оперативные органы приходится 9-10 тысяч человек, то-есть 12-13 процентов общей численности чиновников. Мне кажется, что я уже доказал, что гестапо, как второстепенная часть государственного организма, вообще не может быть осуждено по причинам, установленным как естественным правом, так и всеобщим государственным правом народов. Даже если бы и не было этих правовых соображений, то все равно нельзя было бы осудить гестапо, так как нет тех признаков преступности, о которых говорил Судья Джексон 28 февраля 1946 года. Если даже этот аргумент окажется недостаточно веским, - я спрашиваю: может ли организация, часть служащих которой может быть при определенных условиях привлечена к ответственности за совершение преступлений, быть об"явлена в целом преступной, то-есть включая и тех лиц, которые совершенно определенно не вели преступной деятельности и не знали ничего о преступных действиях других.

Я сослался на сборник письменных показаний большого числа находящихся в лагере для интернированных бывших служащих гестапо. Я хочу воспользоваться случаем, чтобы указать на многочисленные, данные под присягой, показания о действиях оперативных чиновников полиции, которые саботировали некоторые, изданные главой государства, зловещие приказы.

Теперь я перехожу к вопросу об ограничении во времени, и я могу быть здесь краток.

Нельзя говорить о едином руководстве гестапо во всей империи, а значит, и о единой целенаправленности его деятельности, по крайней мере, до момента назначения Гиммлера на

пост заместителя начальника гестапо Пруссии, то-есть до весны 1934 года. До этого времени заместителем начальника гестапо Пруссии был, с небольшим перерывом, Дильс, который подчинялся Герингу. Дильс не имел никакого отношения к тем противозаконным тенденциям, которые проявились после национал-социалистской революции. Из-за недостатка времени я должен отказаться от указания виновных в происходивших тогда эксцессах /аффидевит № 41/.

В событиях 30 июня 1934 года гестапо, как государственное учреждение, не принимало никакого участия. В последующий период времени, до 9 ноября 1938 года, гестапо вело свою деятельность таким образом, что обвинение в преступности ее может быть оправдано. Арест 20 тысяч евреев 10 ноября 1938 года, о котором был отдан приказ гестапо, был, как показал свидетель Вест, мероприятием, не носившим полицейского характера, поэтому отпадает возможность рассматривать этот момент, как начало преступной деятельности гестапо. Следует констатировать, что в отношении гестапо нельзя доказать его преступности вплоть до начала войны.

Изменились ли основания для характеристики гестапо во время войны? Я уже показал, что деятельность оперативных групп и органов полиции безопасности в оккупированных областях нельзя инкриминировать гестапо, так как ни руководство, ни организация, ни личный состав, ни порядок отдачи приказов в этих органах не допускают дискриминации гестапо.

Не подлежит никакому сомнению, что в случае осуждения гестапо, надо будет установить ограничения во времени. Какие большие трудности сопутствуют этому ограничению во вре-

1903

H1215 – 0435

H1215 - 0436

мени, - я уже показал в кратких чертах.

Высокий суд! На этом я заканчиваю свою защитительную речь по делу гестапо. Я не считал своей задачей оправдание преступлений и тех отдельных личностей, которые пренебрегли законами человечности, однако, невинных я хочу спасти. Я хочу проложить путь такому приговору, который снимет с пьедестала демоническое и восстановит в мире моральный порядок.

Если мы перелистаем книгу истории Европы за последнее десятилетие и столетие, мы сможем неоднократно убедиться в том, что в народах царила сила над правом, что дух мести ослеплял сознание людей.

Мир, который заключался между отдельными государствами, существовал только на бумаге, он не был прочувствован всеми. Договоры торжественно заключались, чтобы быть нарушенными. Давались обещания, - и не выполнялись. В этой книге мы читаем о революциях народов, об экономической нужде, о невыразимом горе. Но последние страницы этой книги написаны кровью, кровью миллионов невинных людей. Они повествуют о невероятных зверствах, о безграничном пренебрежении к святым правам человека и о массовых убийствах, которым подверглись народы Европы. В эту книгу, господа судьи, Вы должны вписать своим приговором последнюю главу, главу, которая должна быть концом и началом: концом потому, что она подводит черту страшной борьбе демонического против нравственного порядка в мире, и началом, потому что она должна вести в новый мир свободы и справедливости.

Эта справедливость, как я надеюсь, воодушевит Вас при вынесении приговора, подобному тому, как выгравированные

19074

золотые буквы на полу дворца мира в Гааге: "Да озарит нас солнце справедливости". Вынесите поэтому Вам приговор не только с холодной логикой Вашего острого ума, но и с горячей любовью любовидящего сердца. Это прежде всего относится к приговору по делу организаций, ибо их осуждение будет несправедливым, так как среди миллионов наказанных будут миллионы невинных. Все они впадут в отчаяние, их будут презирать и отвергать все, и, возможно, что они сочтут счастливыми тех, кто пал жертвой национал-социализма и покоятся теперь в могилах.

Настоящий мир требует мира и ничего другого, кроме мира. Распространение последствий приговора на большую невинную часть немецкого народа будет препятствием для установления мира во всем мире, который и без того непрочен, и тем самым будет повторена мысль Гитлера о коллективном наказании и истреблении целого еврейского народа "мутатис мутандис".

Эта несправедливость перед законом бога и природы, породила возмущение замученных людей и дало им право привлечь к ответственности преступников. Гитлер и его режим доказали справедливость следующих слов: "Ходио михи, крас тибы".

В истории еврейства и Ветхом завете говорится, что бог не разрушил бы город Содом, если бы в нем жил хотя бы один праведник. Не содержится ли в этих словах божественная истина, гласящая, что нельзя наказывать группу лиц, если в ней есть хотя бы один невиновный.

Высокие судьи, так подпишите же свое имя под приговором, который оправдает себя перед лицом истории и перед мировым судом. Подпишите свое имя под приговором, который будут

19075

H1215 – 0437

H1215 – 0438

восклать, как начало эры справедливости и мира, как золотой мост в лучшее и более счастливое будущее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал об"являет перерыв.

/Об"является перерыв до 10.00 26 августа 1946г./

вв-нд

12076

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 26 августа 1946 года.

(УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ)

Встать ! Суд идет !

ПОКРОВСКИЙ: Господин председатель, разрешите доложить Трибуналу, что в соответствии с решением Трибунала от 12 августа этого года, вынесенного в утреннем зеседании относительно доставки свидетеля Шрейбера, свидетель этот доставлен в Нюрнберг, находится здесь, и может быть допрошен в любое время сегодня или в последующие дни, в соответствии с надлежащим указанием Трибунала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Покровский, может ли он быть допрошен сейчас, немедленно?

ПОКРОВСКИЙ: Он может быть допрошен немедленно, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я полагаю, что это будет самым удобным. Его следует допросить сейчас, до того, как будут продолжаться речи по организациям.

ПОКРОВСКИЙ: Слушаю вас. Генерал Александров тогда может приступить к его допросу сейчас.

(К микрофону подходит адвокат Латернзер, защитник генштаба и ОКВ).

ЛАТЕРНЗЕР: Господин Председатель, я протестую против допроса этого свидетеля, исходя из следующих соображений. В отношении процедуры по делам организаций, на основании решения суда, было установлено, что все свидетели предварительно должны быть допрошены на заседании комитета. То, что является обязательным для защиты, должно быть обязательным, согласно общим принципам судопроизводства, также и для обвинения. Исходя из этих соображений, я считаю, что

H1215-0439

H1215-0440

допрос данного свидетеля недопустим.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Передо мной лежит решение суда от 12 августа 1946 года, которое гласит следующее: "Что касается возражения доктора Латернзера против использования заявления, сделанного генерал-майором Вальтером Шрейбером, то Трибунал на данной стадии не собирается принимать никаких доказательств, ибо это уже слишком поздно, и он не намерен также вновь рассматривать те вопросы, которые уже подробно разбирались перед Трибуналом, но, с другой стороны, принимая во внимание большое значение этого заявления генерал-майора Шрейбера и тот факт, что оно имеет отношение не только к делу отдельных подсудимых, но также и к делу организации Верховного Командования, ~~но~~ Трибунал разрешает, чтобы генерал- Шрейбер был заслушан в качестве свидетеля - при условии если он будет вызван до того, как кончится рассмотрение этого дела. В противном случае данное заявление не может быть использовано.

Таким образом, возражение, представленное доктором Латернзером, не принимается.

(В зал вводят свидетеля Шрейбера).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Назовите ваше имя и фамилию (Пауза). Назовите ваше имя и фамилию.

СВИДЕТЕЛЬ: Вальтер Шрейбер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги.

"Клянусь богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю." (Пауза).

(Свидетель повторяет слова присяги).

Вы можете сесть.

(К микрофону подходит представитель советского обвинения генерал Александров).

АЛЕКСАНДРОВ: Господин свидетель, сообщите Трибуналу кратко данные о себе, о вашей служебной, научной и педагогической деятельности.

КРЕЙБЕР: Мне 53 года. Я родился в Берлине, являюсь профессором медицины. Я изучал медицину в университетах: в Берлине, Тюбингене и Грейссвальде. В 1920 году в Грейссвальде я сдал государственный экзамен по медицине и получил звание доктора медицины и право на медицинскую практику.

В 1940 году я был назначен доцентом гигиены и бактериологии Берлинского университета. В 1942 году я был назначен профессором в Военно-медицинскую академию. Я стал кадровым военным врачом с 1921 года. Я занимал различные должности, был гарнизонным врачом, дивизионным врачом.

Однако с 1929 года я вел только научную работу в качестве специалиста по гигиене и бактериологии. Свою научную и педагогическую деятельность я вел в университетах Берлина и Фрейбурга в Брейсгау. В период после 1929 года я находился вначале во Фрейбурге, а затем работал экспертом по гигиене при штабе военного округа в Берлине и, наконец, во время второй мировой войны последовательно занимал должности эксперта по гигиене и бактериологии в ставке главнокомандующего сухопутных сил, затем начальника отдела по делам науки и здравоохранения при санитарной инспекции сухопутных сил в командовании сухопутных сил и, в последний период, - начальника научного отдела учебной группы Ц Военно-медицинской академии.

Когда я находился на этой должности, мне подчинялись научные институты академии в Берлине.

АЛЕКСАНДРОВ: Какое последнее воинское звание и какой пост вы занимали в германской армии?

19079

H1215-0441

H1215 - 0442

ШРАЙБЕР: Я в последнее время имел чин генерал-~~рута~~ арцта, т.е. генерал-майора медицинской службы. Моя последняя должность была - главный врач военного и гражданского секторов Берлина, однако только в период с 20 по 30 апреля 1945 г.

АЛЕКСАНДРОВ: Когда и при каких обстоятельствах вы были взяты в плен советскими войсками?

ШРАЙБЕР: 30 апреля я находился в большом госпитале в убежище при здании рейхстага, в Берлине. Так как большая часть города Берлина уже находилась в руках русских войск, для меня больше, собственно говоря, не оставалось каких-либо руководящих функций. Вследствие этого я сам организовал большой военный госпиталь в этом убежище и разместил там несколько сот раненых.

АЛЕКСАНДРОВ: Сейчас вам передадут ваше заявление от 10 апреля 1946 года, адресованное вами Советскому Правительству (Свидетелю передают заявление).

Вы помните это заявление?

ШРАЙБЕР: Да, это заявление...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подождите одну минутку (Суд совещается).

Генерал Александров, Трибунал предпочитал бы, чтобы вы сняли показания со свидетеля устно, а не с помощью этого документа, т.е. допрашивайте его по поводу того, что говорится в этом заявлении.

АЛЕКСАНДРОВ: Г-н Председатель, так и будет сделано.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту. Я сказал, что Трибунал предпочитает, чтобы вы получали показания непосредственно от свидетеля и не пользовались бы документом, Продолжайте, пожалуйста.

АЛЕКСАНДРОВ: Так и будет сделано. Но я хочу спросить у свидетеля некоторые обстоятельства, связанные с этим заяв-

лением. По существу заявления я задам свидетелю вопросы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

АЛЕКСАНДРОВ: Вы подтверждаете изложенные в этом заявлении факты?

ШРАЙБЕР: Да, я подтверждаю их.

АЛЕКСАНДРОВ: Чем было вызвано ваше обращение с этим заявлением к Советскому Правительству?

ШРАЙБЕР: Во время второй мировой войны со стороны Германии имели место действия, которые являлись серьезным нарушением вечных законов медицинской этики. В интересах германского народа и медицинской науки Германии и в интересах воспитания медицинского поколения в будущем я считаю необходимым окончательно раз'яснить эти действия.

Эти действия, о которых идет речь, являются подготовкой бактериологической войны с помощью возбуждения чумы и опыты над живыми людьми.

АЛЕКСАНДРОВ: Почему вы обратились с этим заявлением только 10 апреля 1946 года, а не раньше?

ШРАЙБЕР: Я вначале хотел убедиться, подождать, не будет ли перед данным судом, независимо от меня, возбужден вопрос о бактериологической войне. Когда этого не произошло, я затем в марте, простите, в апреле принял решение сделать это заявление.

АЛЕКСАНДРОВ: Таким образом, находясь в плену, вы имели возможность следить за ходом судебного процесса в Нюрнберге?

ШРАЙБЕР: Да, а именно в лагере военнопленных я читал газеты, которые присылались из Германии и имелись в комнате

19081

H1215-0443

H1215-0444

для чтения в клубе, куда мы имели доступ. Кроме того, мы получали "Известия для военнопленных", которые печатались в Советском Союзе и в которых постоянно сообщалось о ходе процесса.

АЛЕКСАНДРОВ: Г-н свидетель, сообщите, что вам известно о подготовке германским главнокомандованием бактериологической войны?

ШРАЙБЕР: В июле 1943г. ОКВ созвало тайное совещание, на которое был вызван в качестве представителя Военно-санитарной инспекции. Это совещание происходило в здании Общего управления вооруженных сил в Берлине, на Бендлерштрассе, и проводилось начальником штаба Общего управления вооруженных сил - каким-то полковником. Фамилию этого полковника я не могу сейчас вспомнить. Полковник заявил вначале совещания, что, так как в результате создавшейся военной обстановки необходимо приступить к разработке вопроса о применении бактерий в качестве военного средства во время войны, высшие штабы должны в настоящее время придерживаться несколько другой точки зрения, чем та, на которой до сих пор стояла военно-санитарная инспекция. В результате этого фюрер Адольф Гитлер поручил рейхсмаршалу Герману Герингу руководить проведением всей подготовки, необходимой для ведения бактериологической войны, и предоставил ему для этого необходимые полномочия. Затем во время этого совещания был создан комитет по вопросам бактериологической войны. Членами этого комитета в основном были те же господа, которые принимали участие в этом совещании, т.е. министериаль-директор профессор Шуман из научного отдела Управления вооружения сухопутных сил, советник министерства Штантин из отдела вооружения и испытаний Управле-

19082

ния вооружения сухопутных сил, профессор Рихтер, генерал ветеринарной службы, в качестве представителя военно-ветеринарной инспекции и, наконец, молодой офицер ветеринарной службы из этой же инспекции. От военно-санитарной инспекции оберштабсарцт Клифе, однако, последний был выделен лишь в качестве наблюдателя.

Кроме того, в состав комитета входили офицер штаба военно-воздушных сил в качестве представителя командования военно-воздушных сил; офицер штаба Управления вооружения в качестве представителя Управления вооружения, а также еще один выдающийся зоолог и ботаник. Фамилии всех этих господ я не помню.

Во время этого тайного совещания было сказано, что должен быть создан институт, в котором будут разводить культуры бактерий в большом масштабе и в котором также будут проводиться научные опыты и эксперименты с целью проверки возможности применения этих бактерий. Кроме того, должна была также исследоваться возможность применения вредителей против полезных растений и животных. В случае положительных результатов, было решено, что они также будут разводиться в этом институте.

Это в основном содержание совещания, имевшего место в июле 1943 года.

АЛЕКСАНДРОВ: Что происходило после этого, что вам об этом известно?

ШРАЙБЕР: Через несколько дней я затем узнал от начальника штаба Военно-санитарной инспекции, генерала медицинской службы Шмидта-Брюкена, который был моим непосредственным начальником, что рейхсмаршал Геринг уполномочил заместителя начальника имперской медицинской службы Бломе руководить всеми необходимыми работами и дал ему поручение - по возможности скорее развернуть работу института в Познани или в районе

1903

H1215 - 0445

H1215 - 0446

Познани. В этом институте в Познани затем начали свою деятельность министериаль-директор Шуман, советник министерства Штантин и целый ряд других врачей и научных деятелей, фамилий которых я, однако, не знаю. Я сам доложил в этот же день относительно этого тайного совещания начальнику штаба и начальнику Военно-санитарной инспекции генерал-полковнику медицинской службы Хандлозеру. Последнего в тот день не было в Берлине, я об этом доложил ему позже.

АЛЕКСАНДРОВ: Что вам известно об опытах, которые проводились в связи с решением вопроса о подготовке проведения бактериологической войны?

ШРАЙБЕР: Опыты проводились в институте в Познани. Деталей относительно этих опытов я не знаю. Я знаю только, что с самолетов производились попытки разбрызгивания эмульсий бактерий, так называемое опытное разбрызгивание. Я слышал также о том, что производились опыты применения вредителей растений, жуков и т.д. Однако в деталях об этом рассказывать не могу, поскольку я сам не принимал участия в этих опытах и не знаю деталей.

АЛЕКСАНДРОВ: Вы показали, что первое тайное совещание, посвященное этим вопросам, провел полковник из общего управления ОКВ. От чьего имени он проводил это совещание?

ШРАЙБЕР: Он проводил это совещание от имени генерал-фельдмаршала Кейтеля и начальника Общего управления вооруженных сил генерала Рейнеке.

АЛЕКСАНДРОВ: Кто поручил вам участвовать в этом совещании?

начальник штаба

ШРАЙБЕР: Мне поручил участвовать в этом совещании генерал-майор медицинской службы Шмидт-Брюкен.

19.084

АЛЕКСАНДРОВ: Был ли осведомлен генеральный штаб сухопутных войск о проводившихся мероприятиях по подготовке бактериологической войны?

ШРАЙБЕР: Я предполагаю, что да, так как генерал-полковник медицинской службы Хандлозер, начальник санитарной инспекции, которого я информировал о содержании и решениях этого совещания в качестве главного врача сухопутных сил, был подчинен непосредственно начальнику генерального штаба действующей армии. Таким образом, он должен был ему об этом соответствующим образом доложить.

АЛЕКСАНДРОВ: Что вам известно об участии подсудимого Иодля и о проведении этих мероприятий?

ШРАЙБЕР: Об участии или сотрудничестве генерал-полковника Иодля мне ничего неизвестно.

АЛЕКСАНДРОВ: Уточните, чем мотивировало германское главное командование решение о подготовке к бактериологической войне?

ШРАЙБЕР: Это в некотором смысле можно было заключить из слов руководителя тайного совещания. Поражение под Сталинградом, которое в отличие от сражения под Москвой, вызвавшего у нас большие потери зимой 1941-42 гг., было самым серьезным ударом для Германии. Поэтому необходимо было по-новому оценивать обстановку и, следовательно, принять новые решения. Возник вопрос, нельзя ли применить другие средства войны, с помощью которых можно было бы еще решить исход войны в пользу Германии.

АЛЕКСАНДРОВ: Чем вы об'ясняете, что германское главное командование не осуществило своих планов ведения бакте-

19.085

H1215 – 0447

H1215-0448

риологической войны?

ШРАЙБЕР: Главное командование, очевидно, не осуществило этих планов по следующим соображениям:

В марте 1945 года меня в моем служебном кабинете Военно-медицинской академии посетил профессор Бломе. Он прибыл из Познани, был очень возбужден и просил меня, чтобы я разместил его и его сотрудников в лабораториях в Саксенбурге для того, чтобы они могли там продолжать работу, так как из-за наступления Красной Армии он должен был оставить свой институт в Познани. Он спешно должен был покинуть институт, он даже не мог его взорвать, и он был сильно обеспокоен тем, что имевшееся в этом институте оборудование для опытов над людьми, которое позволяет определить, для чего оно предназначено, будет обнаружено русскими. Он пытался также организовать взрыв института при помощи сбрасывания бомб с пикирующего бомбардировщика. Однако, это также оказалось невозможным. Далее он попросил меня, чтобы я позаботился о том, чтобы он со своими культурами чумы, которые он спас, мог продолжать работу в Саксенбурге. Я ответил на это г-ну Бломе, что институт в Саксенбурге в течение длительного времени мне уже не подчиняется и что я вследствие этого не могу дать соответствующего разрешения. Я направил его к начальнику медицинской службы вооруженных сил генерал-полковнику медицинской службы Хандлозеру. Генерал-полковник медицинской службы Хандлозер на следующий день вызвал меня по телефону и сказал мне, что Бломе находится у него с приказом от Генриха Гиммлера, начальника резервной армии,

19086

и что он, на основании этого приказа, к сожалению, вынужден предоставить Бломе рабочие помещения в Саксенбурге. Я принял это к сведению и больше не имел к этому никакого отношения.

Таким образом, Бломе был выброшен из института в Познани. Деятельность этого института, очевидно, трудно себе представить. Если хотят культивировать чуму в больших масштабах, то для этого нужны соответствующие лаборатории и соответствующие меры безопасности. Персонал должен сначала получить опыт и сработаться, так как немцы, даже специалисты в области бактериологии, не имеют никакого опыта в области культивирования чумы. Для этого необходимо много времени и, таким образом, даже после решения о создании института, такой институт мог развернуть свою работу только через большой промежуток времени.

Тогда был нанесен тяжелый удар, работу необходимо было свернуть и затем заново продолжать в Саксенбурге. Бломе во время своего визита сказал, что у него имеется еще один институт в Тюрингии, но что он будет готов лишь через несколько дней, а может быть и через несколько недель и что до этого времени он должен получить помещение в другом месте.

Кроме того, необходимо учесть, что если бы применили чуму, то, ввиду близости районов военных действий от границ Германии, - ведь тогда части Красной армии частично уже находились на германской территории, - необходимо было обеспечить защиту германских войск, а также гражданского населения. Таким образом, необходимо было заготовить специальные вакцины для прививок. Для этого тоже необходимо было время, а в результате всех этих промедлений указанные мероприятия вообще

19.087

H1215-0449

H1215 – 0450

не смогли быть проведены в жизнь.

АЛЕКСАНДРОВ: Господин свидетель, теперь сообщите, что вам известно о незаконченных опытах над людьми, проводившихся немецкими врачами. Я прошу дать показания по этому вопросу возможно короче, так как эти вопросы достаточно исследовались в ходе судебного процесса.

ШРАЙБЕР: Мне по служебной линии стали известны некоторые события. В 1943 году, мне кажется, это было в октябре, мы в Военно-медицинской академии проводили научную сессию с участием квалифицированных сил медицины, так называемых врачей-консультантов из секции бактериологии, в состав которой входило около 30 человек. Оберштурмбанфюрер СС доктор Динг сделал доклад об испытании вакцин для прививки сыпного тифа. Доктор Динг заявил, что он делал заключенным в концентрационном лагере Бухенвальд различные прививки против сыпного тифа и что затем, спустя некоторое время, – я не помню, сколько прошло времени, - он заразил этих людей сыпнотифозными вшами, таким образом искусственно заразил их тифом и затем, в зависимости от того, заболевали эти люди или нет, он делал заключения о качестве вакцины. Имели место также и смертные случаи, так как испытывали вакцины различного качества.

АЛЕКСАНДРОВ: Какую научную ценность представляли опыты этого доктора Динга?

ШРАЙБЕР: Насколько я знаю, они не представляли никакой научной ценности, так как мы в ходе войны в этой области эмпирически получили достаточный опыт. Мы достаточно хорошо знали наши вакцины для прививок и в таких испытаниях совер-

19088

шенно не нуждались. Целый ряд вакцин, которые проверял доктор Динг, вообще не применялись в армии и от их применения давно отказались.

АЛЕКСАНДРОВ: Продолжайте, пожалуйста, ваши показания по этому поводу.

ШРАЙБЕР: Другой случай, о котором я узнал по служебной линии, состоял в следующем. Начальник больниц Гоенлихена, группенфюрер СС профессор Гебгардт, который был талантливым хирургом, производил операции черепа русским военнопленным и затем, через некоторый промежуток времени, умерщвлял лиц, подвергшихся операции, для того, чтобы иметь возможность устанавливать патологические изменения, деформацию костей после операции в результате трепанации черепа.

В-третьих, я здесь, в Нюрнберге, участвовал в научной сессии, которая была организована командованием ВВС.

АЛЕКСАНДРОВ: Когда это было?

ШРАЙБЕР: Эта сессия состоялась в 1943 году. Я не могу точно сказать, когда именно она была. Мне кажется, осенью 1943 года, однако, возможно, и летом.

На этой сессии, которая проводилась здесь, в гостинице около вокзала, два врача - доктор Кремер и профессор Гольцленер, директор Физиологического института Кильского университета, делали доклады об опытах, которые они проводили по поручению командования вооруженных сил в Дахау над заключенными концентрационного лагеря. Эти опыты имели целью получение данных для изготовления нового защитного костюма для летчиков, совершавших полеты над Ламаншем.

Над Ламаншем целый ряд немецких летчиков был сбит. Они попадали в море и через короткий промежуток времени уми-

19089

H1215-0451

H1215 - 0452

рали в холодной воде до того, как спасательный гидро-самолет успевал взять их на борт. Таким образом, тогда хотели создать защитный костюм, который в какой-либо форме оказывал бы изолирующее действие, представляющее защиту для тела от холода. Для этой цели лиц, которые были избраны для опытов, помещали в холодную воду различной температуры - ноль градусов, 3-4, 5 градусов холода, - точно я теперь не помню, - и путем измерения температуры устанавливали, каким образом, в какое время человеческое тело теряет тепло и где кончается граница жизни и наступает смерть в результате замерзания. Кроме того, лиц, подвергавшихся опытам, испытывали в различных костюмах, в обычных, которые были приняты в то время, а также и в других.

Я вспоминаю еще особый костюм, в котором образовывалась пена: между костюмом и кожей возникал слой пены, т.е. неподвижный слой воздуха, который, как известно, имеет сильное изолирующее действие. С помощью такого костюма можно было на довольно большой промежуток времени отсрочить наступление смерти. Естественно, что во время этих опытов, при проведении которых применялся наркоз, целый ряд лиц, подвергшихся опытам, умирал.

АЛЕКСАНДРОВ: Скажите, какое отношение к проведению этих опытов в Дахау имел подсудимый Геринг?

ШРАЙБЕР: Штабсарцт Крамер в начале сового доклада заявил, что рейхсмаршал Геринг отдал распоряжение о проведении этих опытов, а рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер любезно предоставил людей для этих опытов.

АЛЕКСАНДРОВ: Вы сами допускаете такую возможноть, что подобные опыты могли проводиться без ведома подсудимого Геринга?

19020

ШРЕЙБЕР: Нет, этого я не могу себе представить.

АЛЕКСАНДРОВ: Господин Председатель, у меня к свидетелю нет больше вопросов.

(К микрофону подходит защитник Латернзер).

ЛАТЕРНЗЕР: Господин свидетель, вы находитесь в русском лагере для военнопленных?

ШРАЙБЕР: Да.

ЛАТЕРНЗЕР: Где?

ШРАЙБЕР: В районе Москвы.

ЛАТЕРНЗЕР: Вы занимаете какую-либо должность в этом лагере военнопленных?

ШРАЙБЕР: Нет, у меня нет никакой должности в лагере военнопленных.

ЛАТЕРНЗЕР: При каких обстоятельствах вы написали свое заявление от 10 апреля? Вы сами, по собственной инициативе написали его или вас попросили, чтобы вы его написали?

ШРАЙБЕР: Я по собственной инициативе написал это заявление, а именно, я уже в то время, когда я здесь, в Нюрнберге, слушал доклад доктора Крамера и профессора Гольцленера, был глубоко потрясен теми извращениями, жертвой которых, очевидно, пала часть немецких врачей. Вследствие этого я уже тогда говорил об этом генерал-полковнику медицинской службы Хандлозеру, начальнику Военно-санитарной инспекции, который, между прочим, разделял мое мнение и, когда теперь во все большем масштабе в газетах стали опубликовывать подобного рода вещи, я считал своим долгом (я ссылаюсь на то, что я говорил ранее) в интересах будущего и авторитета врачей. а также нашего будущего поколения, раз и навсегда покончить с такими действиями.

ЛАТЕРНЗЕР: Что вы знали об этих действиях?

19091

H1215-0453

H1215-0454

ШРАЙБЕР: То, о чем я раньше говорил.

ЛАТЕРНЗЕР: Нет, я имею ввиду информацию в лагере военнопленных?

ШРАЙБЕР: Из газет, которые мы там получали?

ЛАТЕРНЗЕР: Да, но к какому выводу вы пришли на основании материалов этих газет?

ШРАЙБЕР: Я пришел к тому выводу, что врачи...

ЛАТЕРЗНЕР: Одну минуточку, господин свидетель. У вас имеется перед собой записка?

ШРАЙБЕР: Да.

ЛАТЕРНЗЕР: Что написано в этой записке?

ШРАЙБЕР: (показывая записку, читает) "Вы можете говорить быстрее". (В зале смех).

ЛАТЕРНЗЕР: Один вопрос. Ваши ответы, которые вы сегодня дали на вопрос русского обвинителя, были заранее подготовлены?

ШРАЙБЕР: Я был допрошен тогда, когда я сделал свое заявление. То, что я говорил, ведь написано в этом заявлении.

ЛАТЕРНЗЕР: Я спрашиваю вас, господин свидетель: были ли вы перед сегодняшним допросом информированы русским обвинителем относительно того, о чем вас будут допрашивать, и были ли ваши показания заранее записаны?

ШРАЙБЕР: Нет, мои показания не были записаны. О том, что меня будут допрашивать по ~~этом~~ вопросу о бактериологической войне и об опытах на-д людьми, об этом я знал.

ЛАТЕРНЗЕР: Теперь по поводу заявления. Вы имеете сейчас это заявление перед собой?

ШРАЙБЕР: Да. Оно здесь.

ЛАТЕРНЗЕР: Там, в конце заявления, имеется пометка.

19052

Я прошу вас посмотреть на эту пометку.

ШРАЙБЕР: Да, я вижу ее.

ЛАТЕРНЗЕР: Эта пометка была сделана в вашем присутствии? Вы помните о ней?

ШРАЙБЕР: Нет, я получил этот текст только что в загс.

ЛАТЕРНЗЕР: Я имею в виду нечто другое. Ваша подпись на оригинале была заверена или вы отослали оригинал вашего заявления и, таким образом, пометка не могла быть сделана до того, как вы отправили его по почте? Я имею в виду пометку в конце этого заявления.

ШРАЙБЕР: Я поставил свою подпись под этим заявлением и никакой пометки в моем присутствии не делалось на нем.

ЛАТЕРНЗЕР: Обещали ли вам какие-либо льготы в связи с тем, что вы сделали это заявление?

ШРАЙБЕР: Нет, мне никаких льгот не обещали, я не руководствуюсь тем, что мне обещают какие-либо льготы.

ЛАТЕРНЗЕР: Однако я этого не знаю и поэтому задаю вам этот вопрос. В какой-либо период в Военно-санитарной инспекции сухопутных сил имелись опасения относительно того, что Советский Союз применил болезнетворные бактерии в качестве военного средства?

ШРАЙБЕР: Не в Военно-санитарной инспекции, а в генштабе. В 1942 году генштаб послал в Военно-санитарную инспекцию запрос о том, следует ли учитывать возможность применения бактерий в качестве военного средства со стороны противника на Востоке... Я сам составил ответ и высказал свое мнение в качестве эксперта, а именно, на основании донесений контрразведки и донесений армейских врачей на восточном фронте, а также по движению эпидемий среди наших войск, - мы не могли подтвердить этих опасений. Мы на этот запрос тогда ответили отрицательно. Была составлена большая эк-

19093

H1215-0455

H1215-0456

спертиза, эту экспертизу составил я, подписал ее генерал-полковник Хандлозер. Другая такая экспертиза один раз запрашивалась в 1939 году и на этот запрос мы ответили подобным же образом. Тогда ее подписал генерал-полковник медицинской службы Вальтман.

ЛАТЕРНЗЕР: Вы заявили, что приказ о подготовке этой бактериологической войны против России, якобы, был отдан после поражения под Сталинградом в 1943 году. А знаете ли Вы, кто отдал этот приказ о подготовке этой войны?

ШРАЙБЕР: Да, значит я...

ЛАТЕРНЗЕР: Я спрашиваю вас, знаете ли вы, кто издал приказ о подготовке этой войны. Это - ясный вопрос, и я прошу также ясно ответить на него.

ШРАЙБЕР: Кто его отдал - об этом на совещании не говорилось.

ЛАТЕРНЗЕР: Таким образом, вы не знаете, кто отдал этот приказ?

ШРАЙБЕР: Кто его отдал? - Нет.

ЛАТЕРНЗЕР: Поэтому вы также не знаете (я поставлю несколько иначе вопрос). Знаете ли вы точное содержание этого приказа?

ШРАЙБЕР: Нет, я не видал никакого приказа в письменной форме, но начальник штаба Общего управления вооруженных сил заявил, что рейхсмаршал получил от фюрера полномочия и т.д. для проведения всех подготовительных мер.

ЛАТЕРНЗЕР: Таким образом, то, что вы об этом сказали, вам известно только по наслышке? Сами вы точно не знаете этого?

ШРАЙБЕР: Мне об этом говорили в служебном порядке на совещании, это - не слухи. Нам, собравшимся на служебное

совещание, об этом было сообщено.

ЛАТЕРНЗЕР: Когда это вам сообщили на данном совещании, в качестве кого вы присутствовали на нем?

ШРАЙБЕР: Я уже говорил, - я присутствовал как представитель Военно-санитарной инспекции сухопутных сил.

ЛАТЕРНЗЕР: Когда было об'явлено об этом намерении, что сделали вы сами?

ШРАЙБЕР: Я указал на то, что бактерии являются ненадежным и опасным средством. Более я ничего не сделал.

ЛАТЕРНЗЕР: Вы же были экспертом.

ШРАЙБЕР: Да.

ЛАТЕРНЗЕР: Так как вы с 1942 года были профессором?

ШРАЙБЕР: Да.

ЛАТЕРНЗЕР: И вы, несмотря на это, больше ничего не сказали?

ШРАЙБЕР: Нет, больше ничего.

ЛАТЕРНЗЕР: Почему вы больше ничего не сказали?

ШРАЙБЕР: потому, что мы совершенно ясно были поставлены перед совершившимся фактом.

ЛАТЕРНЗЕР: Совершившимся фактом? Вы же говорили о том, что это должно было лишь обсуждаться на совещании?

ШРАЙБЕР: Нет, нам былосделано сообщение, что это решение уже принято. Мы не обсуждали этого вопроса.

ЛАТЕРНЗЕР: Однако совершившимся фактом это можно было бы считать только тогда, когда бактерии действительно стали бы применять, а, как вы говорите, сначала начали проводить подготовительные меры. В таком случае резкий протест профессора, занимавшего такой высокий пост, могла бы подействовать и изменить это решение?

ШРАЙБЕР: Согласно тому опыту, который у нас имелся,

19055

H1215 - 0457

H1215-0458

против подобного решения ничего нельзя было сделать; поэтому я по-деловому и указал на то, что это опасное и ненадежное средство.

ЛАТЕРНЗЕР: Вы же могли встать и выйти или заявить категорический протест в связи с этим.

ШРАЙБЕР: Было бы лучше, если бы я так действительно сделал.

ЛАТЕРНЗЕР: Мне достаточно ваших показаний по этому вопросу (Пауза).

Комитет, якобы, должен был собираться раз в месяц в помещении Общего управления вооруженных сил в Берлине. Знаете ли вы, сколько заседаний комитет проводил?

ШРАЙБЕР: Нет, этого я не могу сказать.

ЛАТЕРНЗЕР: Знаете ли вы, когда было последнее заседание?

ШРАЙБЕР: Нет, этого я также не могу сказать.

ЛАТЕРНЗЕР: Имели ли вообще место заседания?

ШРАЙБЕР: Да, заседания проводились.

ЛАТЕРНЗЕР: Знаете ли вы, имеются ли протоколы этих заседаний?

ШРАЙБЕР: Да, я с определенностью предполагаю, что они велись. Профессор Клифе время от времени информировал меня.

ЛАТЕРНЗЕР: Вы сами входили в состав этого комитета?

ШРАЙБЕР: Нет.

ЛАТЕРНЗЕР: Когда и при каких обстоятельствах профессор Бломе получил полномочия от Геринга для того, чтобы непосредственно практически заниматься осуществлением всех специальных задач медицинского характера, связанных с подготовкой.

19096

ШРАЙБЕР: Непосредственно после этого совещания, а возможно даже в тот же день или ранее, так как о Бломе уже говорилось на этом совещании. Во всяком случае, тогда говорилось о том, что он, вероятно, получит это задание. Господин Шмидт-Брюкен мне затем, дня два спустя, сказал, что он, Бломе, действительно получил вышеуказанное задание.

ЛАТЕРНЗЕР: От кого вы узнали об этом?

ШРАЙБЕР: От моего непосредственного начальника, генерал-майора медицинской службы Шмидт-Брюкена.

ЛАТЕРНЗЕР: Когда имели место опыты с разбрызгиванием с самолета?

ШРАЙБЕР: Это мне неизвестно.

ЛАТЕРНЗЕР: Что вы вообще знаете об этих опытах по разбрызгиванию?

ШРАЙБЕР: Следующее. С самолетов разбрызгивали эмульсию лихтпатогенных бактерий, которые можно быстро обнаружить. Ее разбрызгивали над опытным полем, которое находилось непосредственно около института в Познани.

ЛАТЕРНЗЕР: Вы сами наблюдали эти опыты по разбрызгиванию?

ШРАЙБЕР: Нет.

ЛАТЕРНЗЕР: Откуда вы знаете, что эти опыты по разбрызгиванию проводились?

ШРАЙБЕР: Клифе говорил со мной об этих опытах по разбрызгиванию. Он сказал мне, что вначале было взято красящее вещество, которое имело приблизительно такую же плотность, как эмульсия бактерий, для того, чтобы посмотреть, как это вещество разбрызгивается на местности, а затем уже проводились опыты с бактериями.

ЛАТЕРНЗЕР: Клифе сам наблюдал эти опыты по разбрызгиванию?

ШРАЙБЕР: Я думаю, что да.

19097

H1215-0459

H1215-0460

ЛАТЕРНЗЕР: Таким образом, вы не можете сказать это с уверенностью?

ШРАЙБЕР: Я не хотел бы под присягой говорить об этом с уверенностью, однако, это весьма вероятно.

ЛАТЕРНЗЕР: Вы говорили, что во время этого совещания, в июле 1943 года, полковник действовал по поручению фельдмаршала Кейтеля и генерала Рейнеке.

ШРАЙБЕР: Да.

ЛАТЕРНЗЕР: Откуда вы это знаете?

ШРАЙБЕР: Во-первых, эти совещания проводились в кабинете генерала Рейнеке, и полковник, который проводил эти совещания, был начальником его штаба. Нам передали приказ из Общего управления вооруженных сил: явиться на это совещание в назначенное время; кроме того, полковник также упомянул фамилию генерал-фельдмаршала Кейтеля.

ЛАТЕРНЗЕР: Однако, действительно ли Кейтель отдал приказ об этом совещании, ведь этого вы не можете сказать?

ШРАЙБЕР: Нет, я же не читал этого приказа.

ЛАТЕРНЗЕР: Таким образом, вы этого не знаете?

ШРАЙБЕР: Нет. Я знаю только то, что полковник говорил нам в служебном порядке.

ЛАТЕРНЗЕР: Вы сказали также, что вы предполагаете, что командование сухопутных сил было информ-ировано, именно - профессором Хандлозером?

ШРАЙБЕР: Да.

ЛАТЕРНЗЕР: Какие факты вы можете привести для подтверждения этого предположения?

ШРАЙБЕР: Я лично доложил генерал-полковнику медицин-

ской службы Хандлозеру об этом, а он тогда высказал мне свое мнение по этому вопросу. Для нас, врачей, это мероприятие было чрезвычайно опасным, так как, еслибы эти средства действительно были применены и возникла бы эпидемия чумы, то было бы само собой разумеющимся, что эта эпидемия не остановилась бы на линии фронта, а беспощадно стала бы двигаться и на нашу сторону, поэтому мы должны были бы нести очень большую ответственность.

ЛАТЕРНЗЕР: Мы несколько уклонились от темы. Мы еще вернемся к этому вопросу. Я хотел бы узнать от вас: можете ли вы привести факты, свидетельствующие о том, что командование сухопутных сил знало об этом?

ШРАЙБЕР: Нет, я не могу привести таких фактов.

ЛАТЕРНЗЕР: Таким образом, это - предположение?

ШРАЙБЕР: Однако, вполне очевидное предположение.

ЛАТЕРНЗЕР: Очевидное оно или нет, это вопрос, но можете ли вы указать факты?

ШРАЙБЕР: Нет. Я лично фактов не могу привести.

ЛАТЕРНЗЕР: Знаете ли вы, кому подчинялся профессор Хандлозер?

ШРАЙБЕР: Он подчинялся трем лицам. Он был начальником медицинской службы вооруженных сил и по этой линии подчинялся генерал-фельдмаршалу Кейтелю (ОКВ); он был начальником санитарной инспекции сухопутных сил и подчинялся по этой линии командующему запасной армией генерал-полковнику Фрому, командующему армии резерва, а затем рейхсфюреру СС Гиммлеру или соответственно Ютнеру. И, наконец, в качестве главного врача действующей армии он подчинялся начальнику генерального штаба действующей армии.

19099

H1215-0461

H1215 - 0462

ЛАТЕРНЗЕР: Вас также спрашивали относительно причин, на основании которых эта бактериологическая война не была в дальнейшем осуществлена. Какие причины вам в этом отношении известны ?

ШРАЙБЕР: Разрушение или потеря института в Познани, руководителем которого был профессор Бломе и который мне сообщил об этом во время своего визита. Тогда он подробно описал мне свое бедственное положение.

ЛАТЕРНЗЕР: Знаете ли вы о том, давали ли какие-либо военные штабы категорические приказы о том, чтобы эта бактериологическая война не только подготавливалась, но и осуществлялась?

ШРАЙБЕР: Нет, такого приказа я не видал.

ЛАТЕРНЗЕР: Таким образом, на первое время это было проведением лишь подготовительных мероприятий?

ШРАЙБЕР: Я уже говорил - подготовка бактериологической войны.

ЛАТЕРНЗЕР: С каким генералом, а именно с высокопоставленным генералом, вы сами говорили об этой бактериологической войне?

ШРАЙБЕР: Ни с одним из генералов.

ЛАТЕРНЗЕР: Знаете ли вы на основании вашего собственного опыта, было ли известно кому-либо из высокопоставленных генералов об этих намерениях? Я спрашиваю вас, знаете ли вы об этом?

ШРАЙБЕР: Я не присутствовал, когда какой-либо генерал получал об этом информацию.

ЛАТЕРНЗЕР: Таким образом, вы этого не знаете?

ШРАЙБЕР: Нет.

ЛАТЕРНЗЕР: Знаете ли вы на каком расстоянии в то время находились друг от друга на фронте войска противника и немец-

кие войска?

ШРАЙБЕР: Положение было, очевидно, весьма различным.

ЛАТЕРНЗЕР: Это было нормальным?

ШРАЙБЕР: Я не фронтовой солдат и поэтому не хотел бы высказываться относительно такого вопроса, в котором я ничего не понимаю.

ЛАТЕРНЗЕР: Предположим, что войска противника обычно находятся на расстоянии 600-1000 метров от собственных войск. Вы, в качестве врача, считали бы в этом случае применение бацилл чумы безопасным для собственных войск?

ШРАЙБЕР: Я считал бы применение бацилл чумы всегда опасным, независимо от расстояния между фронтами.

ЛАТЕРНЗЕР: Предположим, что дьявольское намерение применять бациллы чумы в действительности имелось. В этом случае разве не возникла бы невероятная опасность для своих собственных войск?

ШРАЙБЕР: Не только для войск, но и для всего германского народа, так как беженцы, которые направлялись с Востока на Запад, безусловно, с невероятной скоростью принесли бы чуму в Германию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Латернзер, бесполезно спрашивать одно и тоже несколько раз. Свидетель уже сказал об этом.

ЛАТЕРНЗЕР: Разве это не было бы одной из причин, вследствие которых эта война не проводилась ?

ШРАЙБЕР: Согласно тому, что мне говорил господин Бломе, начальник института и уполномоченный рейхсмаршала, мне кажется, - нет, так как он же со всей энергией старался найти лишь какое-либо другое место, где можно было бы культивировать эти бациллы.

ЛАТЕРНЗЕР: Господин Председатель, разрешите мне сейчас просить вас сделать перерыв, чтобы позже задать еще несколько

15/101

H1215-0463

H1215-0464

вопросов свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет, доктор Латернзер, Трибунал считает, что вам следует закончить допрос теперь.

ЛАТЕРНЗЕР: На 7-й странице вашего заявления, вы говорите, что в Норвегии 400 югославских военнопленных было без суда и следствия расстреляно, т.к. среди них возникла эпидемия. Вы сказали, что это был трудовой лагерь войск СС (Пауза).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте, доктор Латернзер.

ЛАТЕРНЗЕР: Вам было сообщено об этом случае?

ШРАЙБЕР: Да.

ЛАТЕРНЗЕР: Вы доложили об этом вашему начальнику?

ШРАЙБЕР: Да.

ЛАТЕРНЗЕР: И какие меры были приняты?

ШРАЙБЕР: Немедленно было отправлено отношение начальнику имперской медицинской службы СС и полиции - профессо-ру Гравицу, т.е. об этом было сообщено по служебной линии инстанции, осуществлявший надзор за этим лагерем.

ЛАТЕРНЗЕР: Известно ли вам, что применялись какие-либо меры судебного порядка?

ШРАЙБЕР: Я не знаю, каким образом осуществлялось судопроизводство в СС. Мне это неизвестно.

ЛАТЕРНЗЕР: Вы далее пишете на странице 7-й: "Особенно жестко ОКВ обращалось с русскими военнопленными".

ШРАЙБЕР: Да.

ЛАТЕРНЗЕР: Вы пишете далее, что русских военнопленных недостаточно снабжали продуктами питания.

ШРАЙБЕР: Да.

ЛАТЕРНЗЕР: Я задаю вам теперь вопрос: к какому периоду относятся эти выводы относительно недостаточного питания - непосредственно после захвата в плен, в пересыльных лагерях,

в прифронтовом районе или в лагерях Германии?

ШРАЙБЕР: Я не говорю о положении, которое имело место непосредственно после боев в пересыльных лагерях, так как там при самых лучших намерениях штаб, который захватывал этих пленных, не всегда мог обеспечить им необходимое снабжение. Я говорю о более позднем периоде, когда военнопленные уже в течение нескольких недель находились в ведении немцев, и в частности я говорю здесь о лагерях, которые находились в Прибалтике. Эти военнопленные находились еще не в Германии, а в Прибалтике. Русских военнопленных начали направлять в Германию лишь значительно позже; в этих лагерях условия были чрезвычайно плохими.

ЛАТЕРНЗЕР: Эти недопустимые условия следует об'яснить наличием злого умысла?

ШРАЙБЕР: Я предполагаю, что эти недопустимые условия следует об'яснить принципиальными расхождениями в области идеологии...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Латернзер, Трибунал не разрешил предс тавить эти заявления, а теперь вы проводите перекрестный допрос свидетеля непосредственно по тем вопросам, которые вполне ясно изложены в показаниях, данных свидетелем.

ЛАТЕРНЗЕР: Эти утверждения имеются в письменном заявлении свитеделя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы должны иметь в виду, что мы не разрешили представлять это письменное заявление в качестве доказательства. Мы просили, чтобы свидетель был вызван сюда и допрошен устно. И он действительно был здесь допрошен, а его письменное заявление еще не было принято в качестве доказательства.

15103

H1215-0465

H1215 - 0466

ЛАТЕРНЗЕР: В таком случае у меня есть еще один вопрос. Господин свидетель, все ваши возражения в связи с бактериологической войной вы когда-либо излагали в письменном виде?

ШРАЙБЕР: Да, в экспертизе, о которой я говорил выше.

ЛАТЕРНЗЕР: Когда была составлена эта экспертиза.

ШРАЙБЕР: В 1942 году. Но разрешите мне...

ЛАТЕРНЗЕР: Для меня этого достаточно. Однако совещание имело место в июле 1943 года. После этого совещания вы излагали свое особое мнение по данному вопросу в письменном виде?

ШРАЙБЕР: Нет, этого я письменно не излагал.

ЛАТЕРНЗЕР: А ваш начальник после вашего сообщения излагал свое мнение в письменном виде?

ШРАЙБЕР: Это мне неизвестно, так как генерал-полковник Хандлозер находился в главной ставке, а я в Берлине. Он приезжал к нам раз в две недели, мы докладывали ему, после чего он возвращался обратно в ставку.

ЛАТЕРНЗЕР: У меня нет больше вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас мы сделаем перерыв.

(Перерыв на 10 минут).

Встать ! Суд идет !

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем будет продолжен допрос, я рассмотрю вопрос о трех ходатайствах.

Во-первых, ходатайство доктора Кауфмана от 20 августа 1946 года. Первоначально оно было датировано 15 августа. Это ходатайство будет удовлетворено, и письменное показание, дан-

ное под присягой свидетелем Панцингером, может быть представлено в качестве доказательства, при условии, если оно будет предс авлено до окончания судебного разбирательства.

Что касается ходатайства доктора Пелькмана, первоначально датированного 22 августа 1946 года, то ходатайство отклоняется. Два ходатайства доктора Дикса, датированные 20 и 21 августа, - отклоняются.

А сейчас желает ли еще кто-либо из защитников провести перекрестный допрос свидетеля?

Желает ли советское обвинение задать дополнительные вопросы свидетелю?

(К микрофону подходит представитель советского обвинения полковник Покровский).

ПОКРОВСКИЙ: Вопросы советского обвинения, господин председатель, исчерпаны. (Пауза). У нас нет больше вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае свидетель может удалиться. Теперь,доктор Пелькман...

(К микрофону подходит адвокат Пельман).

ПЕЛЬКМАН: Вначале я позволю себе обратить внимание Высокого Суда на два момента. В своем письме от 23 августа я указал, что моя защитительная речь не может быть переведена, и, во-вторых, я хотел бы напомнить, что ответы на мой опросный лист...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Пелькман; насколько я понимаю, 60 страниц вашей речи уже переведены.

ПЕЛЬКМАН: Да, однако, перевод на французский язык совершенно еще не готов.

И далее я, с позволения Суда, укажу также на то, что ответы на опросный лист, который я послал свидетелю Раушнигу,

15105

H1215 – 0467

H1215 – 0468

очевидно, также еще не поступили в распоряжение Суда.

Ваша Честь, Господа Судьи ! Когда 27 февраля 1933 года в огне пожара рухнул германский рейхстаг, по воле нацистов в этом пламени должна была родиться тысячелетняя третья империя.Когда же прошло немногим более двенадцати лет, вся Германия оказалась в море огня, и охваченная этим огнем, она пала, превратившись в руины.

За этими двумя историческими событиями, имеющими мировое значение, последовали процессы. Их смысл заключался и заключается в том, чтобы установить виновников этих двух преступлений в истории человечества.

Немецкий имперский суд не разрешил этой задачи. Правда, с мужеством, в котором, как сказал господин Джексон, ему нельзя отказать, он оправдал обвиняемых коммунистов, но действительных виновников, которые использовали в качестве злосчастного орудия некоего Ван дер Люббе, подкупив его, и вместе с ним совершили это преступление,—этих виновников имперский суд не нашел и, следовательно, не осудил. Так, истина, выявлявшаяся под давлением общественного мнения, скрывалась нацистским правительством от общественности.Формальному праву было отдано должное - преступник был осужден, но истина - эта божественная сила и наивысшая форма человеческого сознания - осталась сокрытой. Только эта истина могла бы в то время заставить немецкий народ прозреть и могла удержать его от падения в пропасть.

Сегодня перед этим высоким судом, судом всего мира, стоит задача решить - кто был виновником мирового пожара, разорения чужих земель и, наконец, кто был виновником дьявольского падения нашей немецкой родины? И опять этому суду угрожает опасность вынесения лишь формального приговора,

только лишь устанавливающего виновных. Может быть, и от этого суда останется сокрытой глубочайшая и окончательная истина, сокрытой под давлением внушений, которые по законам психологии и по законам психологического анализа являются ничем иным, как естественным следствием длительной борьбы между гитлеровским режимом и свободными народами мира.

Сможет ли этот суд своим приговором спасти Германию и весь мир от падения в пропасть, которая теперь стала еще глубже и ужаснее, чем все пережитое до сих пор?

Этот процесс является уголовным процессом. Правда, по числу подсудимых и лиц, на которых может распространиться его приговор, - самым большим процессом и, прежде всего, самым значительным из тех, которые когда-либо проводились в истории права. Но по всем своим признакам это все же типичный уголовный процесс. Он придерживается принципа англо-американского права, принципа, на основании которого построен Устав, который также нашел свое отражение в практике Обвинения на открытых заседаниях и который заключается в том, что Обвинение должно отбирать и представлять только то, что доказывает вину подсудимых, но ни в коем случае не то, что могло бы хотя бы в некоторой степени служить для них оправданием. Эти установки Обвинения находят эффективную поддержку в так называемом массовом внушении, которому подчиняются все свидетели величайших событий мировой истории по причинам, которые не в качестве последнего элемента излагались исследователями международного права, такими, как, например, Ле Бон. Я открыто и с радостью признаю, что я, проводя защиту, не стал на точку зрения соответствующего принципа, который сводится к утверждению существования лишь двух красок: черной и белой. Я подвергался опасности подчиниться массовому внушению под впечатлением сотен тысяч голосов, которые доносились ко мне из лагерей для интернированных, голосов, которые вкрадывались в мою душу и пытались

1917

H1215-0469

H1215 - 0470

любой ценой лишить мою защиту основы, построенной на фрак-тах. Одно только это влияние показывает, какую опасную реакцию и какие политические последствия может иметь такое массовое обвинение.

Я глубоко убежден в том, что если бы при разборе дела применялись только две краски: черная и белая, Высокий Суд не мог бы выявить истину. Я не ставил своей задачей участвовать в этом, несмотря на то, что положения Устава дали мне на это право. На таком процессе, где речь идет об основах человечности, о судьбе немецкого народа и всего мира в будущем, нельзя предоставить решение на волю ловкости преподнесения диаметрально противоположных точек зрения Обвинения и Защиты, и нельзя допускать, чтобы и Обвинение и Защита пришли к выводу, что суд сам решит, что справедливость находится где-то посередине. Задачей защиты не может быть достижение тактических успехов путем выделения одного и затушевывания другого комплекса вопросов. Нет, надо выявить чистую истину, ту истину, которой требовал такой фанатический ее приверженец, как Анри Барбюс. По этому принципу я выбирал своих свидетелей. Я особенно хочу вам напомнить свидетелей Рейнеке и Моргана, показаниям которых я еще отдам должное. Я старался дать суду возможность проникнуть в тайны исторической действительности.

При этом я все время помнил хорошую немецкую поговорку периода средневековья: "Прошлого не возвратить". Эти слова подчеркивают не только трагизм того, что прошлого нельзя возвратить, но они имеют и другой глубокий смысл: ранее случившееся не терпит возврата, т.е. ни одно действие не может быть правильно понято и оценено, если оно рассматривается ретроспективно. Нет, его надо рассматривать так, как оно, это действие, выглядело в момент его совершения, с самого начала и до конца.

Надо пересмотреть обстоятельства, имевшие место в момент совершения действия; надо осветить личность совершившего преступление и его психологическое состояние в тот момент, когда он совершал это действие. Судьи должны войти и в положение этого человека для того, чтобы установить степень его ответственности. Это правило относится и к данному процессу.

Одни нации совершают суд над другими нациями. Одна семья народов судит другой народ, который принес миру тяжкие страдания, судит государство, которое виновно в преступлениях перед всем человечеством. Огромные массы, основные слои немецкого народа обвиняются в связи с их деятельностью в организациях. Поэтому судьи должны войти в положение этих миллионов людей, учесть их жизнь, осведомленность, надежду и веру в тот период, когда идеи и дела национал-социализма начали осуществляться и когда началось их преступное выражение. Судьи четырех великих и в этой мировой войне решающих держав должны попытаться установить, как это делается в обычном суде присяжных: "Что побудило совершить преступление?" В каком положении находился в это время подсудимый? Какими соображениями и чувствами он руководствовался, совершая преступление? Намеревался ли он вообще сделать что-либо противо-законное? Может быть, его самого обманывали? Мог ли он вообще увидеть в своих действиях что-либо противо-законное и в том случае, если он это постепенно замечал? Был ли он вообще в состоянии направлять свои действия, руководствуясь этим постепенным осознанием беззаконности? Очень трудно даже для судей на обычном уголовном процессе отойти в этом вопросе от ретроспективного рассмотрения дела и правильно оценить обстоятельства преступления, его характер и личность самого

13109

H1215-0471

H1215-0472

преступника. Какое огромное требование к чувству справедливости судьи было-бы поставлено, если бы ему пришлось судить человека, который совершил преступление по отношению к его семье, т.е. семье судьи. Все четыре нации, представители которых находятся сейчас здесь, потерпели колоссальный ущерб в результате преступлений нацистского режима, за которые теперь требуют ответа от миллионов членов организаций. Но меня не покидает надежда, что, как говорил судья Джексон в своей обвинительной речи, Вам, господа судьи, удастся завершить этот титанический труд, не поддаваясь чувству мести, и Вы найдете справедливость и только справедливость. Но можете ли вы, не являясь немцами и не пережив феномен, встречающийся только один раз в истории, феномен массового психоза и тирании в масштабе целого континента, можете ли вы вообще понять и об'яснить себе возможность подобного? Можете ли вы себе представить, что преступления эти не были совершены большинством членов, что о ни сознательно не помогали совершению этих преступлений, и более того, что эти преступления не были им даже известны?

Как справедливо говорится в Уставе и как это также подтверждается ходом процесса, в задачу этого форума не входит установление того, какие внутренние причины, справедливые или несправедливые, привели к войне. Решающим является только один вопрос: была ли эта война агрессивной? Но, несмотря на все это, по делу отдельных подсудимых допускались доказательства, освещающие то, как историческое развитие, начиная с мировой войны, привело к новому истреблению народов. Куда более справедливым будет рассмотрение исторического фона и всей политической ситуации в Германии и окружающих ее стран, если хотят установить вину, преступление организаций

с самого начала их существования.

Масса лишена ясных идей или чувств. Ею движут вперед скрытые восприятия, эмоции феномена, которые исследователи называют "душой масс". Она живет, питаясь идеями и обещаниями своих вождей.

Один из господ обвинителей, произнося свою заключительную речь по делу отдельных подсудимых, говорил о том, как вина отдельных подсудимых могла стать такой огромной, а влияние их действий таким роковым, именно благодаря ловкому использованию масс путем обмана души народа, путем блестящего манипулирования популярными лозунгами и обещаний создать рай. Разве эти слова не подчеркивают тот факт, что большинство членов стремилось к хорошему, а не к преступному началу?

Принципы СС первоначально, до 1933 года, совпадали с принципами программы НСДАП. Не только здесь перед Трибуналом рассматривался вопрос о том, является ли эта программа и методы ее осуществления преступными. Этот вопрос волновал еще задолго до 1933 года общественность, официальные учреждения германской республики и лучшие умы и сердца нашего народа. Разве в этом заключались преступные мотивы, которые побудили массы последовать за политическим деятелем, который не обещал им легкий грабеж на родине и за пределами ее, а обещал им работу и хлеб, призывал их к национальному единению в отличие от хаоса парламентаризма, над которым издевались 41 партия, в отличие от демократии, умерщвляющей себя своей собственной слабостью и половинчатостью своих решений?

Глубокая трагедия немецкого народа заключается в том, что он, сознавая то, что он опоздал на раздел мировых богатств, не использовал этого сознания для того, чтобы улучшить и обеспечить себе подобающее положение в мире на ос-

H1215-0473

H1215-0474

нове разума и применения прикладных наук. Немец-романтик, особенно в политике. Этот романтизм включает в себя призрачные идеи о судьбе и роке и мечту о былом величии, "Священной Римской империи германской нации", существовавшей тысячу лет назад. Эта вера в судьбу, будучи изображена совершенно неправильно в немецкой истории, вот уже сто лет такой поддерживалась в немецком народе. Поэтому в наше время был необходим лишь ловкий волшебник для того, чтобы затушевать фактический фон и опять послать на смерть и гибель миллионы немецких юношей. Но так далеко великий растлитель Гитлер еще не зашел.

Мирные заверения по адресу внутренних противников были сначала важнее, нежели подобные заверения для заграницы, которая в то время еще не играла никакой роли. Внутриполитическая жизнь по вине всех больших партий и их партийных армий и из-за слабости республиканского правительства все более и более переходила в состояние ожесточенной уличной войны. Несмотря на это, тайное голосование на парламентских выборах проводилось без террора и фальсификации. На этих выборах рядовой гражданин мог видеть непрерывное усиление крайних партий, как левых, так и правых. В его глазах совершенно не было преступлением присоединиться к крайней правой партии - НСДАП, а также и к ее охранным отрядам, которые, в противоположность СА, господствовавшим ранее на улицах, брали на себя защиту ораторов в условиях существовавшей тогда партизанской войны между политическими противниками.

Каждый немец, который пережил то время, знает, какое беспокойство вызывал вопрос о том, замышляет ли НСДАП и ее формирования государственную измену, т.е. насильственное свержение республиканского правительства. На заре существова-

19112

ния партии в 1923 году Гитлер предпринял неудавшийся путч. Тут же в течение нескольких лет он проповедывал "легальность". Когда в сентябре 1930 года высший германский суд судил трех молодых офицеров рейхсвера по обвинению в государственной измене, так как они хотели создать в армии национал-социалистские ячейки, Гитлер в качестве свидетеля поклялся, что его революция является чисто духовной и что он стремится притти к власти легальным путем. Это сообщение было напечатано огромными буквами во всех газетах и оно запечатлелось в умах противников и сторонников Гитлера. К тем немногим, которые считали эту клятву ложной, принадлежал тогдашний оберрегирунгсрат в прусском министерстве внутренних дел, ныне сотрудник американского обвинения профессор доктор Кемпнер. Он составил тогда для министерства подробный доклад, который заканчивался утверждением, что НСДАП виновна в государственной измене. Но и он, этот исследователь истины, в своем повествовании о тогдашних событиях, опубликованном в "Ученых записках государственного колледжа в Вашингтоне" том XIII, № 2, июнь 1943 г. (стр.120), свидетельствует, что даже чиновники министерства германской республики тогда, в 1930 г., не поверили в то, что Гитлер - лжец.

Так влияла уже тогда ловкая гитлеровская пропаганда даже на критически настроенные, враждебные круги. Можно ли удивляться тому, что масса членов СС верила Гитлеру? Вдобавок их тогда было всего лишь несколько тысяч. Более того: в ответ на заявление д-ра Кемпнера в 1930 году германский генеральный прокурор при имперском суде, после тщательного расследования об'явил в августе 1932 года, что нет никаких оснований для преследования или роспуска нацистской партии. (См.работу Кемпнера,стр.133).

19113

H1215 – 0475

H1215 – 0476

Какое влияние должны были оказать подобные заявления высших республиканских органов на народ? Это влияние выражалось в.том, что непрерывно возрастало количество голосов, подаваемых за нацистов на выборах.

Но самое удивительное - а это сыграло решающую роль в определении позиции тысяч людей, которые непосредственно после 30 января 1933 года пришли в СС - это то, что Гитлер действительно сдержал свою клятву. Хотя пророчества доктора Кемпнера в основных чертах оказались правильными для дальнейшего хода развития событий, - это стало ясным только позже, - вначале его предсказания не оправдались. Нацистская партия действительно осталась легальной; она действительно пришла к власти не путем государственного переворота, а после того, как Гинденбург, соблюдая все правила парламентской игры, поручил Гитлеру формирование нового кабинета.

Что должны были тогда говорить чиновники министерства, которые не хотели верить пессимизму д-ра Кемпнера? Не должны ли они были торжествовать, что правда оказалась на их стороне? Не была ли успокоена их совесть? Этот Гитлер оказался совсем не таким плохим, как о нем говорили. Войдя в состав правительства, он быстро утихомирится, - как всегда бывает с оппозицией после того, как она получит государственную власть. Не была ли тогда основная масса избирателей Гитлера горда тем, что мирным путем в результате избирательной борьбы к власти пришли те, чья пропагандистская машина приняла почти американские размеры?

Уже в связи с этим моментом напрашивается вопрос: могла ли масса приверженцев Гитлера, масса членов СС понять тогда, что один из самых ясных пунктов партийной программы - антисемитизм - содержит в себе нечто преступное ?

Антисемитизм не представляет собой ничего нового; он

не является также, если рассматривать так называемые духовные предпосылки, типично немецким явлением. Он, по моему убеждению, покоится на всем комплексе психической неполноценности среднего человека, на его недоверчивом отношении к способностям евреев в отдельных областях интеллектуальной деятельности. Не представляет собой ничего нового также отклонение антисемитизма всеми цивилизованными народами и людьми, выраженное в словах Папы Римского, "Тот, кто делает различие между евреями и другими людьми, не верит в бога и вступает в противоречие с заветами бога". Но загадкой, мимо которой мы не можем пройти, является то, что вообще существует еврейская проблема, берущая свои истоки не в различии религий, а в различии рас. Да, загадка заключается в том, что вообще еще существуют расовые проблемы, которые до сегодняшнего дня ведут к постоянным конфликтам в нашем современном и сделавшемся таким маленьким мире. Разве не загадочно то, что именно польский кардинал Хлонд, прошедший через все ужасы нацистского режима, всего лишь несколько недель назад попытался в известной степени оправдать польский антисемитизм, указывая на ведущую роль евреев в польском правительстве? Разве не загадочно, что еще сегодня, после страшного опыта гитлеровского режима, арабы выступают против евреев на их исконной родине - в Палестине и в особенности против их иммиграции, так что дело доходит до открытых столкновений? Так обстоит дело в Европе. Но расовые проблемы-не только антисемитская - существуют еще и сегодня во всех частях света.

Требуется справедливое разрешение этой проблемы, а оно может заключаться только в равноправии всех рас. Некоторые передовые народы ввели наказания за антисемитизм. Но яв-

19115

H1215-0477

H1215-0478

ляется ли преступлением, когда общество и государство под влиянием этих безумных идей тогда попытались найти решение вопроса путем запрещения смешения рас и влияния других рас на общественнйю жизнь? Здесь также многое об'ясняется временем. Дурной пример некоторых еврейских эмигрантов из Восточной Европы с их мошенниками общеевропейского масштаба (Бармат и Кутискер) противостоял примеру великого немецкого еврея и незабвенного государственного деятеля Вальтера Ратенау, который давно уже призывал евреев одуматься. Эта ситуация создала основу для всеобщего враждебного евреям настроения, для массового гипноза, направленного против евреев, благодаря использованию крайней экономической нужды; так всегда бывало в ходе больших политических и социальных переворотов; так может быть в результате настоящего процесса, когда намереваются совершить новую коллективную несправедливость против определенных категорий людей. Требование осуществления этого антисемитского принципа путем издания законов само по себе не может казаться преступным, так как казалось, что этот принцип применялся без ненависти и личной мести и это применение носило характер государственного акта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Пелькман, я не хотел вас прерывать, но вы должны учитывать то обстоятельство, что вам разрешено произносить свою речь только в течение половины дня, а в вашей речи, насколько мне известно, имеется 100 страниц. Я прервал вас сейчас лишь для того, чтобы указать вам, что вопросы, которые вы сейчас рассматриваете, являются вопросами общего характара, и наше внимание к ним привлекалось в течение всего этого судебного разбирательства, и, возможно, в ваших же собственных интересах будет сократить именно эту часть вашей речи, а не какие-либо другие части. И только это

является причиной того, почему я прервал вас сейчас.

ПЕЛЬКМАН: Ваша Честь, я уже предусмотрел некоторые сокращения. Таким образом, речь будет сокращена. Разрешите мне продолжать дальше?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста.

ПЕЛЬКМАН: То, что в действительности Гитлером двигало чувство ненависти, как указывает ближайшее доверенное лицо Гитлера Раушниг в своей книге "Гитлер говорит", стр. 91, - было неизвестно массам. От масс была скрыта эта ненависть, основанная на низменных чувствах человека, который ставил смутные импульсы выше проникающего вглубь вещей разума. Именно членам СС антисемитизм представлялся только лишь как оборотная сторона, выдвинутая на первый план расовой евгеники. Ловко используя непонятные неевропейцу чувства, имеющие исторические корни и связанные с такими понятиями, как "Орденский принцип", "Мужские союзы", "Общность семьи", - я ссылаюсь на документ СС № 1, 2 и 3, - со всей их романтикой, облеченной в современный наряд, и Гитлер намеревался создать из СС слой людей, представляющих собой отборный состав по своему поведению и самовоспитанию, с целью воспитания германского народа. Эта тенденция, как бы она ни была ~~она~~ чужда современному европейцу или космополиту, не может рассматриваться в качестве преступной тенденции, - я ссылаюсь на соответствующие вопросы Трибунала, - и сама по себе исключала антисемитскую тенденцию в стиле проповедей "Штюрмера" или даже менее вульгарных тенденций СА. Симптоматично, что Обвинение не привело ни одного случая дурного обращения СС с евреями, относящегося к периоду, предшествовавшему 1933 году. Так называемые "Сборники распоряжений", ежемесячник

19117

H1215 – 0479

H1215-0480

~~ние~~ СС, и показания свидетеля Швальма на комитете относительно подготовки в СС, делают ясной эту сдержанную позицию СС в еврейском вопросе. Позднее она нашла свое подтверждение в неучастии СС в еврейском погроме 1938 года, о чем я буду говорить далее в другой связи. Я покажу также, что совершенные во время войны зверства по отношению к евреям и их массовое истребление представляют собой исключение из этой первоначальной тенденции СС; они стали возможными только в результате прямых секретных приказов Гитлера и Гиммлера, осуществленных отдельными преступниками или группами, державшихся в тайне от основной массы членов СС.

Из всех пунктов партийной программы, которую, естественно, СС признавали, я хотел бы указать только на требование отмены Версальского договора и на требование жизненного пространства, то есть именно на те пункты, которые могли сыграть решающую роль в, якобы, происходившей впоследствии подготовке к агрессивной войне. Обвинение не говорит ни единого слова о том, каким образом масса членов СС могла предположить в тот ранний период, что эти требования должны были быть осуществлены преступным путем, то есть посредством агрессивной войны.

Я уже показал, как Гитлер именно путем легального прихода к власти не только укрепил доверие к себе со стороны своих членов СС, но также и приобрел доверие таких новых людей которые никогда не пошли бы за ним по преступному пути. Прочитайте, господа Судьи, показания, данные на Комитете статс-секретарем Грауэртом, чтобы увидеть, как человек с наилучшими намерениями вошел в состав гитлеровской администрации и СС и как он ушел из администрации только в 1936 году, когда, будучи опытным юристом, он заметил, что отмена древ-

него принципа разделения властей государственных деятелей...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Будьте любезны, назовите по буквам фамилию, которую вы только-что упомянули.

ПЕЛЬКМАН: Г - р - а - у - э - р - т.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас.

ПЕЛЬКМАН: То, что он в качестве специалиста понял только в 1936 году, оставалось непонятным для масс. Прочитайте также резюме 136.000 афидевитов, из которого видно, почему состав членов общих СС, достигший к 30 января 1933 г. 50.000 человек, в несколько месяцев возрос, примерно, до 300.000 человек.

Вся эта большая игра Гитлера с целью захвата власти и вместе с ней чудовищный обман германского народа были начаты им только (как бы парадоксально это ни звучало) после так называемого прихода к власти. Через месяц, во время которого Гитлер торжествовал по поводу получения поста канцлера и по поводу этой парламентской революции, в ходе которой, несомненно, имели место различные перегибы и преступления, ответственность за планирование которых не может быть возложена на массы, был создан предлог для окончательного уничтожения всех противников: пожар германского райхстага. Обвинение не утверждает, что германский народ, члены организаций, члены СС знали или хотя бы только догадывались, что этот поджог был задуман в рядах нацистов и был осуществлен коричнево-рубашечниками, использовавшими в качестве своего орудия Ван дер Люббе. Такое утверждение было бы совершенно абсурдным.

Для того, чтобы понять душевное состояние тех членов СС, которые стали заполнять ряды СС после января 1933 года и затем составили 4/5 их состава, нужно вспомнить речь Гитлера в рейхстаге от 17.Ш.1933 года. Большая часть оппозиции

H1215-0481

H1215 - 0482

была изгнана из рейхстага, избранного после пожара; это было достигнуто в результате запрещения коммунистической партии и ареста большого числа ее членов, проведенного с одобрения населения, которое было возмущено предполагавшимся изменническим участием этой партии в поджоге.

Когда Гитлер потребовал, соблюдая все парламентские формы борьбы, издания закона о чрезвычайных полномочиях, социал-демократические депутаты рейхстага заявили, что такой закон уничтожит правовые гарантии.

Имея в виду истинные внутренние причины, о которых говорилось уже выше, можно назвать настоящей клоунадой ответ Гитлера на это возражение: "Я должен сказать, что если бы мы не думали о праве, то мы не были бы здесь, да и вы тоже не были бы здесь...

Господа, для этого нам совсем не нужно было ни организовывать эти выборы, ни созывать этот рейхстаг".

(Протокол заседания рейхстага в 1933 г. стр.65 и 66).

Однако, кто, Господа Судьи, из массы народа, из старых и новых членов общих СС знал тогда, что слова Гитлера были сплошной ложью? Эти люди были введены в заблуждение мантией законника, в которую облекся Гитлер. Не только этой речью; вспомните, что имперский суд - старые, опытные судьи, бывшие республиканцы - с педантичной тщательностью во время судебного разбирательства, длившегося много месяцев, до 1934 года, рассматривал дело о поджоге рейхстага и, хотя и оправдал коммунистов Торглера, Димитрова и других, но осудил коммуниста Ван-Дер-Люббе и установил виновность в соучастии оставшихся неизвестными коммунистических кругов перед всей общественностью. Разве масса членов СС - так же, как и самые широкие круги немецкого народа, - не должна была

верить в то, что Гитлер действительно спас народ и государство от насильственной революции, ответственность за которую инкриминировалась тогда коммунистам? Кто мог уже тогда, подобно мне, адвокату, иметь возможность узнать, что обвинительноа заключение по делу Тельмана, подготовлявшееся в течение многих месяцев и даже лет, не было утверждено, так как доказательства оказались просто недостаточными? Те немногие, кто тогда или несколько позже узнали правду или догадывались о ней, высказывали в дискуссиях с друзьями и знакомыми сомнения в правильности официальной и популярной версии; находясь постоянно под угрозой ареста, эти немногие люди знали, что, учитывая непрерывно поддерживаемую пропагандой видимость права, масса не поверит им.

Масса казалось вполне понятным, что перед лицом этой угрозы государству, так называемые "враги государства" должны быть временно обезврежены. С этой точки зрения даже система концентрационных лагерей казалась необходимой. Об этом я буду говорить еще позже. Все эти мероприятия, которые были жестокими, а в некоторых случаях и преступными, в которых частично виновны также и члены СС, не могут, однако, инкриминироваться всей массе членов СС в целом.

Нельзя забывать одного: типичное для революции применение насилия со стороны ее участников стало осуществляться лишь после прихода Гитлера к власти. Наиболее характерно при этом то, что эти преступления, как, например, аресты и нанесение физических увечий, совершались членами нацистских организаций, - в самой незначительной степени членами СС - путем введения массы в заблуждение заверениями о том, что это происходит для укрепления и защиты власти, завоеванной легальным путем, для защиты ее от нападений или угроз.

19121

H1215-0483

H1215 - 0484

Это революционное настроение, охватившее массы после прихода к власти, в результате введения их в заблуждение относительно действительной подоплеки событий, что не имеет себе равного в истории, - носит типичные черты всех революционных действий: под маской действительности или, якобы, идеальных побуждений (как, например, любовь к родине, идеалы человечества) совершаются преступления. Вспомните, Господа Судьи, так как мы еще не отошли на достаточно большое расстояние от изобилующего революциями нового времени, - французскую революцию.

Какие преступления совершались под девизом "Свобода, равенство и братство"! Мне кажется, что, исходя из достижений современной психологии, можно считать установленным, что вообще исключено, что массовые движения могут быть вызваны низкопробными лозунгами или что эти лозунги могут способствовать им. Масса не может сознательно позволить использовать себя для свершения преступления. Густав ле Бон также придерживается этой точки зрения. В тени высоких идеалов масс часто совершаются преступления, которые, однако, всегда осуществляются или производятся по директиве небольшого числа лиц, вводящих массы в заблуждение относительно действительных причин и фактических событий. Эта мысль кажется мне узловым моментом в вопросе о концлагерях и зверствах, которые в них совершали, и в вопросе об ответственности за них массы членов СС, который я рассмотрю позже.

К таким идеалам, воодушевляющим массы, относится также понятие о верности. Надо знать склад духа немецкого народа, для того, чтобы в полной мере суметь оценить, какие невероятные возможности для самых позорных злоупотреблений доверием сотен тысяч предоставляло это понятие развратителю народа - психопату Гитлеру. Мы знаем, что для среднего немца,

в результате его воспитания под влиянием романтического ретроспективного рассмотрения истории, означает слово "верность", которую восхвалял еще Тацит, говоря о предках немцев. Гитлер использовал эти слабости немцев и благодаря этому собрал вокруг себя сотни тысяч, даже миллионы людей, и предопределил их судьбу.

Мы знаем: то, что возможно и подобает в частной жизни, является в государственной жизни, как правило, гибельным. Я имею в виду неразрывную связь с индивидуумом. Гейдельбергский философ Карл Ясперс в своем труде "Вопрос о вине" говорит по этому поводу следующее: "Верность подчиненных является аполитичной в узком кругу и в примитивных условиях". В свободном государстве господствует контроль и сменяемость людей". Немецкий социалист Бебель однажды сказал: "Недоверие - добродетель демократии".

Для свободных народов мира эта точка зрения является само собой разумеющейся; однако, для народа, который хочет построить современное государство на основе идеальных образцов прошлого и исторических мечтаний, она является откровением.

Ясперс справедливо усматривает двойную вину: "Во-первых, в том, что люди вообще безоговорочно подчиняются в политическом отношении вождю и, во-вторых, в образе действий фюрера, которому они подчиняются. Уже атмосфера подчинения может равняться коллективной ответственности".

Ясперс тем самым имеет в виду только моральную, политическую ответственность, а не уголовную ответственность.

В отдельных случаях, однако, отдельных людей эта верность может привести к уголовной ответственности. Это ясно вытекает, например, из тайной речи Гиммлера в Познани, перед

19123

H1215 – 0485

H1215 – 0486

обергруппенфюрерами СС Германии и прифронтовых районов, которую он произнес в разгаре войны, в октябре 1943 года (ПС-1919, документ СС № 98). Он, после высказываний о повиновении и о возможности уклониться от выполнения приказов с совершенной ясностью заявил следующее: "Тот же, кто нарушит верность - даже только в мыслях, - тот будет исключен из СС и он (Гиммлер - п.) позаботится о том, чтобы такой человек был исключен также и из жизни".

Это, Господа Судьи, является важным моментом в вопросе об инкриминировании вины в отдельных случаях и в вопросе о том, в какой степени давление и приказ во время войны исключают вину и тем самым также и ответственность за преступные действия некоторых отдельных лиц или групп лиц, дополнительно к вопросу об уклонении от воинской службы и о последствиях этого, согласно закону о воинской повинности.

Какой неземной, даже дьявольской силой обладали эти узы верности, лучше всего свидетельствует личность Гиммлера в связи с его отношением к Гитлеру в последние дни войны. Швед граф Бернадот описывает в своей книге "Занавес падает", написанной на основании его собственного опыта, как Гиммлер не мог принять решения о прекращении военных действий для спасения немецкого народа от гибели, несмотря на то, что последствия этого были совершенно ясны, вследствие того, что он, как свидетельствует Бернадот, даже в этом безнадежном положении не мог нарушить верность Гитлеру. Мы знаем, однако, также, что во все времена и у всех народов верность помогала солдатам держаться в самом тяжелом бою до последней капли крови так, как это делали солдаты войск СС, которые благодаря этому в последней войне завоевали себе уважение противника.

19124

Из этих двух примеров мы можем сделать вывод, что в этом гипнотическом слове "верность" в равной степени заложены преступное безумие и наивысшая добродетель солдата. Это все, что касается вопроса о том, что знал каждый член СС о пунктах программы партии, если он вообще в достаточной степени знал ее, что весьма сомнительно, если ознакомиться с аффидевитами 136.000 членов СС, и тем, как он рассматривал идеалы именно своей организации. Но разве нацистские руководители с самого начала не замышляли войну? Так утверждает господин Джексон, и я отвечаю: согласно тому, что мы знаем сегодня, - да. Однако, что мог знать об этом член СС?

Почему реорганизация армии профессиональных солдат в народную армию должна означать планирование агрессивной войны. Обвинением не об'ясняется, Швейцария, образцовый пример страны, имевшей народную армию, давно уже вообще не вела никаких войн. Разве выработка программы развития физической культуры и спортивной деятельности молодежи представляет собой замаскированный план военной подготовки? Доказательство этого по моему мнению осталось за господином Джексоном. Подготовка "общих СС" не носила военного характера. Спортивные занятия на местности, которые проводила СА, совершенно отсутствовали в СС и - характерный пример - кавалерийские отряды СС, уже в численном отношении уступавшие аналогичным отрядам СА, не подготавливали членов СС даже к сдаче норм на кавалерийский значок, как это имело место в СА. (см.показания Бойковского-Билау на комитете).

То, что Гитлер хотел войны, мы сегодня знаем, в особенности из его интимных бесед с Раушнигом, и при общем рассмотрении событий; однако, Господа Судьи, при этом следует добавить "ретроспективно".

19125

H1215-0487

H1215 – 0488

Было бы бесполезным предприятием изображать немецкому народу в том положении, в котором он находился после первой мировой войны, новую войну, как "менее отвратительную и ужасную" или даже как "благородное и необходимое занятие", применяя выражение господина Джексона. Гитлер, которого можно обвинить во всем, кроме незнания психологии масс, в соответствии с этим неоднократно - до и после 1933 года - подчеркивал, что он хочет мира, мира и ничего кроме мира. Он указывал на то, что он сам испытал ужасы войны, что война всегда является отбором, противопоказанным отбору наиболее ценных людей каждого народа. Только таким образом он и его идеи завоевывали все большие части немецкого народа. С помощью пропаганды войны, как бы осторожно она ни велась, он бы никогда этого не достиг.

Вооружение об'яснялось немецкому народу только как подтверждение стремлений к миру и как оборонительное мероприятие в связи с отказом от разоружения других, направленное против попыток нарушить мирное строительство Германии. В пользу этого говорило строительство Западного вала, в пользу этого говорили даже высказывания иностранных военных экспертов. Высокопоставленные лица, являющиеся главными подсудимыми, и многие свидетели, даже безусловно стоящий вне всяких подозрений свидетель Гизевиус, подтвердили, что даже в руководящих кругах ничего не говорилось о планировании агрессивных войн. То же самое, но в еще большей степени, относится к СС. Вся подготовка в организации всегда основывалась на том, что осуществление партийной программы является законным и должно итти по мирному пути, что мир необходим во что бы то ни стало, и что его необходимо сохранить. Во всех организациях СС не только не проводилось никакой психологической подготовки к войне, но, наоборот, подчеркивалось стремление империи к миру. 13126

Я прошу Высокий Суд в этой связи обратить внимание на документы №№ 70,71,73, 75,76,77,78,79,80,81,82, относящиеся к 1933 - 1935 гг., и в особенности на статью из газеты "Дас шварце Кор" от 1937 г.: "СС не хотели войны", а также на другие документы, которые я не буду цитировать.

Недостаточная психологическая подготовка немецкого народа к войне, также и в рядах СС, очевидно, никогда еще не была так ясна иностранному и немецкому наблюдателю, как во время реакции народных масс на Мюнхенский пакт от 1938 года. Ликование масс, включая и СС, находившихся в оцепенении, относилось не к Адольфу Гитлеру, который путем вымогательства получил Судетскую область, а к тому Гитлеру и, почти еще в большей степени, ко всем иностранным государственным деятелям, которые спасли мир.

Немецкий народ и солдаты не хотели войны и - ради исторической правды это необходимо заявить на этом историческом суде, - когда в 1939 г. все же началась война, они не восприняли эту судьбу с ликованием, как в 1914 г., а с молчаливой серьезностью, по заблуждению считая в своей массе, что руководство этой войны не хотело и что поэтому эта война не была агрессивной войной.

Однако, означало бы унизить свое достоинство и пожертвовать своей честью, если бы я стал отрицать, что молодой немец,- а также и молодой член СС - видел свой идеал в добродетелях мужчины, в тех же самых добродетелях самоутверждения и нетерпимости, которые имеют и другие народы. Однако он, член СС, может быть, слишком акцентировал это и причем не всегда в хорошем и разумном смысле. Но ни один из старых солдат, студентов и крестьян, которые вступили в СС, не представлял себе под словом война хотя бы в самой отдаленной степени то, что подразумевал под этим Гитлер. Если бы

H1215-0489

H1215-0490

Гитлер отважился сказать этим людям о нападении на чужие народы, с которыми он только что заключил торжественные договора о дружбе, или об эйнзацкомандах в странах противника, он не нашел бы себе приверженцев, кроме кучки политических голово-резов. Война, от которой, как я должен признать, не отшатнулся бы рослый и, может быть, не совсем хорошо развитый в умственном отношении типичный блондин - член СС, была войной, которую он представлял себе на основании преданий своих предков, преданий переживших века, войной, в конце концов, решавшейся по велению судеб, великим жребием богов. Безусловно, и этот атавистический пережиток необходимо ликвидировать у немцев и особенно у нашей молодежи; однако, и в этом отношении я настроен по отношению к моим соотечественникам более оптимистично, чем по отношению к некоторым другим народам. Эта война, которую пока еще нельзя искоренить - пакт Келлога и современное международное право ведь не отрицают войну, как средство для обороны и самозащиты, является принципиально иной, чем величайшее преступление против мира во всем мире, чем нападение и грабеж с тенденцией уничтожения, которые изобрел Гитлер.

Наряду с этими общими целями и тенденциями "общих СС", которые Обвинение инкриминирует им, касаясь первого периода их деятельности, и с помощью которых оно хочет заклеймить характер этих организаций как преступный, имеется еще одно первостепенное событие, которое, якобы, ясно изобличает преступный характер этой организации: убийства, которые были совершены 30 июня 1934 года.

Три страницы моей речи, Ваша Честь, 18 - 20 (Я это говорю для переводчиков), которые являются перечислением доказательств, касающихся этих событий, я вынужден выпустить

в целях экономии времени.

События 30 июня 1934 года, согласно положениям моей речи, с которыми я прошу ознакомиться, никак нельзя придать того значения, которое им пытается придать Обвинение. Никоим образом эти события не могли рассматриваться членами СС как начало преступного развития. В настоящий момент, когда мы рассматриваем мир идей и деятельность члена СА, вероятно, необходимо также рассмотреть вопрос о том, какие другие факторы привели к созданию его мировоззрения.

При этом мы, не делая прикрас, должны исходить из того, что член СС критически, как оппонент или один из высмеивавшихся тогда интеллигентов нашего типа, не рассматривал все, что говорилось о его фюрере и о его государстве, но он хотел верить во что-нибудь и эта вера - я хочу это доказать - не была поколеблена окружающим миром. Окружающий мир, к сожалению, не сделал ничего, чтобы ее поколебать.

Ваша Честь, я сейчас перехожу к новому разделу и я полагаю, что сейчас удобно об'явить перерыв.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, конечно.

(Перерыв до 14 часов 26 августа 1946 года.)

19129

H1215 – 0491

H1215 – 0492

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 26 августа 1946 г.

/Вечернее заседание/

Встать! Суд идет!

Продолжение защитительной речи адвоката Пелькмана по делу организации СС

ПЕЛЬКМАН. Господа судьи, я сказал, что окружающий мир, к сожалению, не сделал ничего, чтобы поколебать веру в Адольфа Гитлера.

И то, что я хочу теперь сказать, не служит для того, чтобы сложить с себя вину, если она есть, и переложить ее на чужие плечи. Нет, эти рассуждения должны послужить тому, чтобы выяснить, как мы все действовали, как действовал весь мир - частично также, будучи обманутыми в отношении подлинной опасности, частичн о в надежде, таким образом, стать господином положения в этой опасности, и что германский народ, приверженцы Гитлера, а также его члены СС воспринимали именно как подтверждение правильности и законности его воли и действий.

Мне понятно, что это доказательство считается не относящимся к делу для защиты отдельных подсудимых, т.к. им инкриминируется как раз то, что они сознательно обманывали мир. В этом отношении нельзя расценивать образ действий всего мира как доказательство их убедительности. В отношении организаций эта проблема рассматривается иначе.

Всей массе ее членов, да даже и всей массе ее руководителей, Обвинен ие не может серьезно поставить в вину и не сможет убедительно доказать, что она знала о преступных целях и намерениях Гитлера. Выше я уже только что показал, каким

образом до 1934-35 года должны были преломляться события в мозгу членов СС. В результате этого отпадает очень существенное обвинение, выдвинутое Обвинением в отношении главных подсудимых, а также и моей подзащитной организации, сводящееся к тому, что они не могли укрепиться в своем заблуждении.

Какова была в то время ситуация? /Я цитирую, главным образом, Ясперса "Вопрос о вине" - стр. 82-83/.

В начале лета 1933 года Ватикан заключил соглашение /конкордат/ с Гитлером. Папен вел переговоры. Это было первое крупное признание гитлеровского режима, крупное завоевание престижа для Гитлера.

Все государства признали гитлеровский режим, раздавались голоса восхищения.

В 1935 г. Англия при участии Риббентропа заключила морское соглашение с Гитлером.

В 1936 г. в Берлине проводилась олимпиада, на которую устремился весь мир. В 1936 г. Гитлер занял Рейнскую зону, Франция согласилась с этим.

Весною 1938 г. Гитлер вступил в Австрию под ликующие возгласы большей части населения, что не оспаривается и сейчас. В 1938 году в газете "Таймс" было помещено открытое письмо Черчилля к Гитлеру, в котором имелось такое выражение: "Если бы Англия должна была потерпеть такое же национальное несчастье, которое можно было бы сравнить с несчастьем, перенесенным Германией в 1918 году, я просил бы бога, чтобы он нам послал человека с такой же силой духа и воли, как Вы".

Как можно, чтобы во все эти годы дипломаты и руководящие деятели иностранных государств, сопровождаемые членами СС, с полным уважением и огромным доверием вели переговоры, пожимали руки убийц и поджигателей на партийных с'ездах, в имперской

H1215-0493

H1215-0494

канцелярии и министерствах? Как должно было это действовать на сознание члена СС, который считал эти руки чистыми и незапятнанными? Общую ситуацию с 1933 по 1939 г.г. характеризует Репке в своей книге "Германский вопрос", вышедшей в Швейцарии. Я отказываюсь от оглашения этой цитаты из-за недостатка времени, но прошу Высокий суд ознакомиться с ней.

В то время еще на все то, что происходило в каком-нибудь другом государстве, мир смотрел как на дело, которое его не касается. Лишь только после опыта с гитлеровским режимом и этого второго мирового пожара пробуждается солидарность великих государств, и я надеюсь, что об'единенные нации будут на страже того, чтобы диктатура и антидемократические методы во всех странах не закладывали фундамента для новых мировых конфликтов. Я напомню о представлениях Соединенных Штатов по поводу внутренних условий управления в Аргентине несколько месяцев тому назад.

Прежде, чем я буду рассматривать особую преступную деятельность СС, о которой утверждает Обвинение, я желал бы прервать оценку и рассмотрен ие огромного количества данного материала для рассмотрения вопроса о правовых положениях Устава и о процедуре. Я не хотел бы тем самым уже с самого начала наскучить Высокому Суду, а, наоборот, создать фактическую атмосферу, в которой правовые аргументы становятся совершенно отчетливыми. Мои аргументы будут по возможности кратки, так как в этом отношении уже много сказано моими коллегами, и так как я боюсь, что будут еще выступления по этому вопросу, а кроме того, Трибуналу известен меморандум моего коллеги Клефиша. Пусть мои доводы внесут дополнительную ясность в то, что я уже рассматривал на фактическом материале, и дадут направление и перспективу в зарослях небольшого участка пути в лабиринте огромного

19132

количества фактов. Настолько, насколько я смогу это сделать в течение оставшегося у меня времени, т.е. от данных мне для произнесения речи 3-х часов. Необходимо выяснить правовую сторону обвинения, по делу организаций и возможность установления преступности какой-либо организации. Общие доводы защиты о преступности организаций Высокому Суду известны. Я считаю их убедительными и правильными. И все же нужно поставить вопрос: кто же, собственно, в действительности обвиняется по ст. 9 Устава? Обвиняются ли в действи тельности организации как бывшие юридические лица, или это скорее всего миллионы отдельных членов, представителем которых является кто-либо один из главных подсудимых, представляющий мертвые союзы, сидя на скамье подсудимых. Нет, обвиняются как раз отдельные члены. Это следует из всех рассуждений, относящихся к данному кругу вопросов. Процесс решает судьбу не бывших организаций, которые уже больше не существуют и не могут быть когда-либо опасными, решается судьба их членов. Ознакомление с законом № 10 и с ужасными последствиями об'явления орган изаций преступными подтверждает это. Об'явления организаций преступными создает непреложную основу, не подлежащее пересмотру предварительное решение о виновности для эвентуального обвинения по закону № 10.

Правда, для дальнейших процессов принцип целесообразности имеет силу, т.е. Суд предоставляет обвинению право решить, считает ли он целесообразным обвинять каждого члена в отдельности. Но это ничего не меняет в основном принципе.

Констатация вины таким образом устанавливает предвзятость по отношению к каждому члену организации. Если позднее каждый и не будет обвиняться в отдельности, не буд ет наказан, то все же в правовом отношении он определенно является преступником. Уже в связи с об'явлением преступной организацию, в которой

19133

H1215-0495

H1215 – 0496

он состоял, таким образом, затрагивается не организация как таковая,так как организаций в действительности больше не существует, а исключительно ее бывшие члены. Здесь перед вами, господа судьи, рассматривается общее дело каждого из этих членов в отдельности. Дело идет об установлении его ответственности, которая определяется уже одним только "членством". Здесь устанавливается важнейший пункт вины каждого в отдельности. Но понятие вины в правовом отношении во всех цивилизованных государствах мира постоян но является следствием отдельного проступка человека. Вины организации никогда не существовало. Никто не мог бы возразить против того, чтобы считать цели и назначение организации преступной, если бы тем самым не затрагивались отдельные лица. Но, поскольку признание организации преступной влечет за собой осуждение отдельных людей, постольку необходимо сознательно проверить и установить вину каждого из них в отдельности.

К этому выводу можно притти и по другой причине: что относится, в первую очередь, к понятию - организация? То, что организация является об'единением людей, это совершенно ясно. Что это об'единение, по крайней мере, в общих чертах преследует одинаковые цели и имеет одинаковые намерения, т.е. имеет соответствующую конституцию, это так же ясно. Но относится ли сюда также и признак добровольности - это уже весьма сомнительно. Никто не будет оспаривать, что германские вооруженные силы были организацией, хотя в данном случае никак не может быть речи о добровольности. Если, наконец, взять профессиональные союзы, школы или даже принудительные корпорации, в которые вступают не добровольно, то все же они являются организациями.

19134

Как меморандум Клефиша, так и принципиальное решение суда о доказательствах от 13/III-1946 г. /§ 6, п. 2/ вводят в определение понятия организации признак добровольности. По-моему мнению, это совершенно правильно. Но почему же это делается, собственно говоря? В основном только потому, что в противном случае в результате об"явления организаций преступными отрицательные последствия в отношении отдельных членов покажутся несправедливыми. Что же из этого следует? Очень многое: а именно, здесь снова становится совершенно ясным, что в действительности речь идет не об организациях как таковых, а о членах этих организаций. Решение от 13/III-1946 г. считает важным лишь только вопрос: являлось ли членство вообще добровольным, таким образом, учитывая, что обвинение может коснуться и тех членов, которые вступили в организацию не добровольно. Учитывая последствия, вытекающие из закона № 10, это несовместимо с мыслью о справедливости.

Структура, цели, намерения и деятельность организаций - безразлично на добровольной основе или нет - являются преступными только в том случае, если на них распространяется действие, т.е. если они были направлены против мира, являлись военными преступлениями или преступлениями против человечности. В дополнение к § 6 решения о доказательствах от 13/III-1946 г. следует тщательно проверить отдельные признаки, перечисленные в статье 6 Устава. Например, следует спросить, были ли направлены структура, цели и деятельность организации СС на планирование, подготовку, развязывание или проведение агрессивной войны, нарушение правил ведения войны, убийства, истребление, закабаление и т.д.?

Эти последние преступления, перечисленные в абзаце 10, ст. 6 Устава, только в том случае наказуемы, если они совершены

19135

H1215-0497

H1215-0498

во исполнение или в связи /в английском тексте: in execution or connection /с каким-нибудь другим преступлением, предусмотренным Уставом, т.е. в связи с преступлениями против мира и военными преступлениями. Также раз"ясняет это и создатель Устава судья Джексон в своем утверждении, которое помещено после текста Устава в "Бюллетене государственного департамента" от 12 августа 1945 г., на стр. 228. Я прошу ознакомиться с английским текстом.

"Мы сделали еще один шаг вперед в установлении международной ответственности за преследование, истребление людей и за преступления против человечности в тех случаях, когда они сочетаются с преступлениями против мира во всем мире".

О том, что при проверке улик, которыми оперирует Обвинение, нужно ориентироваться, если речь идет о ст. 6 Устава, на период времени, к которому относится данная программа или предполагаемое преступное действие, - я уже подробно говорил. После установления несомненности факта совершения преступления возникает вопрос, следует ли считать, вместе с тем преступной также и организацию, как таковую. Затем следует установить, сколько или - по сравнению с миллионами членов - какое незначительное количество членов СС принимало участие в этих преступлениях. Действовала ли на самом деле организация или только относительно небольшое количество членов, которые, возможно, пусть это звучит парадоксально, в большинстве случаев не вступали в ряды СС добровольно? Что в подобных случаях не может быть упущен важный момент, - к какому времени относятся отдельные преступления, - это уже подтвердил Высокий суд в своем решении от 14 января 1946 года. Если вообще возможно установить что организация или часть ее была преступной, то это также

относится только к определенным периодам времени. Формы, которые однажды были созданы, могли бы, таким образом, может быть, показаться преступными лишь при позднейшем злоупотреблении или, хотя первоначально они и не были предназначены для этого. Тогда, когда топор покидает наковальню, он не знает о том, для каких целей он будет служить человечеству, принесет ли он ему пользу или явится в один прекрасный день орудием смерти, даже, - чтобы дополнить картину, - если этим орудием окажется лишь его деревянное топорище.

Что подобные ограничения во времени, а также в отношении порядка определенного круга лиц, неизбежны, становится ясным из следующего примера: в Обвинительном заключении на стр. 5 указыва тся, что в период 1933-35 г.г. члены СС, не соответствовавшие целям этой организации, исключались из ее рядов. Это было - я дополняю - примерно 50.000 членов, - таким образом, 1/6 всего членского состава, которая, - что вытекает из различных показаний и аффидевитов, - по причине своей прежней политической позиции, - хотела только замаскироваться. Кроме того, сюда входят лица, ранее имевшие судимость, и прочие неблагонадежные элементы.

Обвинением и декларацией о преступности не исключаются даже и эти лица. Такая гротесная картина вряд ли соответствует целям Обвинения. Наконец, нужно будет тщательно проверить, в соответствии с § 6 "а" /3/ решения от 13.3-1946 г., пред"явленные доказательства и сделать вывод о том, насколько отдельные члены были в курсе дел. Этот вопрос будет не последним из тех, которые будут определять приговор над массой членов СС. Я уже перед этим сказал, что если организация СС, формально даже не существующая в настоящий момент, и обвиняется, то практически

H1215-0499

H1215 - 0500

это обвинение направлено против каждого члена в отдельности. Если преступный характер организации должен быть доказан на основе преступных действий ее членов, то здесь перед вами, господа судьи, должен иметь возможность защищаться тот член, который совершил эти отдельные преступления. Если он этого не сможет сделать, то суд не будет иметь об"ективной картины о правильности выдвинутых обвинений. Как ведется дело, согласно англо-саксонскому уголовному праву? Президиум и члены допрашиваются подробно по всем пред"явленным им пунктам обвинения. Суд не выносит приговора на основании обвиняющих показаний свидетелей, без заслушивания показаний руководителей и членов организаций. В какой незначительной степени суд может основывать свое решение только на показаниях свидетелей без рассмотрения каждого конкретного дела, и заслушивания показаний самих обвиняемых, - об этом свидетельствует удивительный эксперимент, который я проделал со свидетелем Израилем Эйзенбергом 7.8.1946 года /я прошу сравнить английскую стенограмму, страницы 15283/84 /. Я показал ему в одном документе, составленном на польском языке и представленном Обвинением/ПС-367/, две фотографии /доказательства №№ 2 и 3/, подписи к которым я вырезал. Свидетель назвал обоих сфотографированных мужчин членами СС и назвал их чины в СС. Последние он определял исключительно по погонам и нарукавным знакам. Допрошенный мною 8.8.1946 г. свидетель Морган определил, как эксперт, тотчас же, что оба сфотографированных не были в форме СС и, следовательно, не были членами СС. Он указал на то, что на этих фотографиях как раз можно было различить погоны полиции, а также и знаки различия полиции на рукавах. На фотографии - доказательство СС № 3, также

переданное высокому суду, можно отчетливо видеть полицейский знак и на фуражке, а именно - орел, обрамленный венком из дубовых листьев овальной формы. Знаков различия СС нигде видно не было. Также и все остальные фотографии в этой книге имеют только форму одежды полиции и полицейские знаки различия, но все это не бросилось в глаза свидетелю: он считал этих людей членами СС. Это только небольшой пример, характеризующий наблюдательность свидетелей в отношении форменной одежды.

Учтите, пожалуйста, далее, как незначительно различие в форме СС и службы безопасности /СД/ - только маленький прямоугольник "СД" на рукаве, то, что эту форму носили также и не члены СС /ср. показания д-ра Бест и Рейнеке на Комитете/, то, что как раз полиция была направлена в прифронтовые районы в то время, как войска СС находились на фронте, то как массовое внушение вины влияет на представления свидетелей. Учтя это, вы, господа судьи, будете в состоянии понять подлинную цену показаний свидетелей - не немцев, которые называют участниками каких-либо преступлений в оккупированной стране "СС" в общем понятии этого слова. Недостатки коллективного обвинения, как мы это впервые видим в насчитывающей много лет истории права, заключаются в первую очередь в трудности организации сбора всестороннего доказательного материала по делу всей обвиняемой организации. Эта трудность возникает из своеобразности процесса и особенно из того обстоятельства, что технически это едва ли можно, а если и возможно, то потребуется несколько лет, чтобы тщательно рассмотреть каждое конкретное обвинение, выслушав в каждом отдельном случае тех лиц, которым инкриминируется ответственность, с целью установить справедливо или несправедливо обвинение.

19139

H1215 - 0501

H1215-0502

До тех пор, пока на таком процессе защита не имеет возможности немедленно вызвать каждого члена организации, которому пред"является обвинение в связи с показаниями свидетелей или документами, и заслушать его показания по этому делу, а также вызвать других свидетелей по этому вопросу, - такой процесс остается несовершенным и не может привести к справедливому решению.

Поэтому, естественно, что допрос свидетелей Обвинением и Защитой, проходящий большей частью параллельно, не дает суду полной и достоверной картины состояния дела во всех деталях. Только таким образом могла возникнуть та гротескная картина, которую нам все время приходилось наблюдать во время допроса свидетелей Защитой: один свидетель описывал защите свою деятельность и деятельность подчиненных ему подразделений и членов СС. Эта деятельность охватывала неимоверно большое количество событий и фактов, так как перед судом по сравнению с общим количеством членов прошло самое минимальное число свидетелей, а отдельные сообщения какого-нибудь незначительного свидетеля после решения от 13.3.1946 года были недопустимы. Обвинение попыталось в перекрестном допросе опровергнуть показания свидетелей. Самый надежный и простой метод заключался в том, чтобы поставить под сомнение достоверность показаний свидетелей, например, указать самому свидетелю на то, что он совершил преступления или же показать ему, что эти преступления совершались его людьми по его приказам.

Однако, несмотря на то, что Обвинение имело в своем распоряжении много недель для того, чтобы проверить с этой целью все имеющиеся картотеки как свои, так и союзников, существующие уже в течение нескольких месяцев, даже в течение нескольких лет, и хотя эти 29 свидетелей, прошедшие перед Комитетом

и перед Трибуналом, занимали средние, высокие или самые высокие посты, Обвинению все же не удалось установить чего-либо подобного. Не является ли уже этот факт самым лучшим опровержением утверждения о том, что организация СС имела преступный характер? Не симптоматично ли то, что Обвинению не удалось обвинить и уличить в совершении преступлений или в том, что они попустительствовали этим преступлениям одного из высших генералов, действовавших на фронте войск СС, одного из высших руководителей "общих СС", одновременно высшего руководителя СС и полиции полицейпрезидента - необычайно редкий случай - третьего по величине германского города, штабного офицера из административного управления войск СС, который неоднократно бывал на фронте, и двух старших судей СС?

Относительно единственного свидетеля, показания которого носят иной характер, Зиверса, я еще буду говорить. Таким образом, Обвинению оставалось только одно: оно сознательно представляло документы или аффидевиты, которые должны были доказать, что были совершены преступления, к которым, однако, даже по мнению Обвинения, именно данные свидетели СС сами никакого отношения не имели. Тем не менее, Обвинение спрашивало свидетелей - известны ли им указанные здесь события. Но могло ли оно таким методом добиться истины, в чем как раз и заключается цель пред"явления доказательств, или же таким образом должен был быть еще дополнен усугубляющий вину материал, на той стадии, когда пред"явление доказательств Обвинением по существу уже было закончено. Эти документы являлись большей частью правительственными отчетами относительно расследований, на материале которых не было проведено никакого процесса, не говоря уже о том, что никто на основании этого материала не был осужден.

19141

H1215-0503

H1215-0504

В особенности это относится к борьбе с партизанами в Югославии, которая очень трудно поддается оценке. Почему степень достоверности доказательств здесь весьма незначительна? Могут ли представленные в большом количестве подобного рода новые документы и аффидевиты дать Суду об"активный ответ на вопрос, действительно ли эти действия были совершены, а вместе с этим, является ли СС преступной организацией. Не должен ли был Суд выслушать обвиняемых, то-есть названных в документах членов СС, или личный состав, или офицеров, обвиняемых подразделений СС? На основании опыта, полученного при допросе свидетеля Эйденберга в отношении его способности различать формы одежды, я спрашиваю: убедительны ли слова людей, когда они говорят: "Это были члены СС", или были ли это полицейские или члены СД или гестапо? Частично подобные заблуждения, как это точно установлено, проистекают из документов. Однако, я не могу и не хочу оспаривать, что небольшое количество документов свидетельствует об ужасных преступлениях и что эти ужасные преступления многочисленны. Но разве защита не должна была получить также более полную возможность изучить эти документы и аффидевиты и подготовившись высказать свою точку зрения, как она это смогла сделать в отношении того материала, который в ноябре, декабре и январе месяцах был представлен обвинением?

Не должна ли была, таким образом, защита иметь в своем распоряжении несколько месяцев? Я не отрицаю, что мое требование затянуло бы процесс на насколько месяцев в отношении рассмотрения дела организаций, но если бы по каким-либо причинам...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Пелькман, Трибунал уже постановил, что процесс следует заканчивать сейчас и поэтому все ваши

доводы, что Вам нужно было еще три месяца - совершенно к делу не относятся и мы не можем их выслушивать. В Уставе сказано, что Трибунал рассматривает, кто именно должен быть представлен, и мы сделали это как могли.

ПЕЛЬКМАН. Но если по этим причинам приговор не может быть отложен на такой большой срок, то он должен быть вынесен именно теперь, но, поскольку новый материал Обвинения, по моему мнению, может быть в этом случае применен только с этой оговоркой, данные ходатайства обвинения должны быть отклонены.

Я задал себе вопрос, должен ли я вообще заниматься аффидевитом Эргардта из лагеря Нойенгамм , который представлялся здесь под номером Д-973. Однако этим документом нужно заняться, так как он типичен для характера представления документов Обвинением в этот последний период процесса. Это делается в последнюю минуту, когда защита не может выяснить необходимые сведения вместе, где происходили события. Сравните решение Суда от 1 августа 1946 г., которое запрещает защите дальнейшее посещение лагерей в отличие от Обвинения. Его административный аппарат...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Пелькман, если вы собираетесь обсуждать распоряжения, которые Трибунал вынес в отношении заслушивания отдельных лиц, то Трибунал не будет вас слушать. Трибунал сделал все возможное, чтобы заслушать отдельных лиц, и Трибунал не намерен позволять Вам критиковать его поступки.

ПЕЛКМАН. Здесь, очевидно, имеет место заблуждение, я ничего не критикую, а говорю только о пред"явлении аффидевита Эргардта, даю ему оценку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, продолжайте.

ПЕЛЬКМАН. Этот аффидевит не может подорвать доказательную

H1215 - 0505

H1215 – 0506

силу аффидевитов, представленных членами СС. Этот аффидевит говорит об опросном листе, который был представлен не мною и ответов на который, их всего 40.000, я не использовал. Я представил Трибуналу 135 тысяч подробнейших аффидевитов и резюмировал содержание. Методы, о которых говорится в аффидевите, не могли быть применены. Для доказательства этого я хотел бы попросить вас прочесть не только мое резюме, но и несколько типичных, добросовестно составленных аффидевитов. Аффидевит Эргардта полон противоречий, невероятных фактов и преувеличений. Эргардт был рядовым членом СС и теперь служит у английских властей. Он, конечно, не хочет потерять своей должности, вследствие чего он делает все для того, чтобы быть угодным. Разве может этот единственный аффидевит, характеризующий положение лишь в одном лагере, причем основанный на столь сомнительных, как в психологическом, так и фактическом отношениях материале, сравниться по своей доказательной силе с 135.000 подробнейшими показаниями, данными под присягой?

Нет, господа судьи. Он не выдерживает никакого сравнения. Эта попытка обвинения опровергнуть доказательную силу гарантированного уставом права остается только попыткой дачи свидетельских показаний. Сам характер защиты на этом процессе как бы узаконивает, что защита не имеет возможности со своей стороны устанавливать и критиковать такие источники ошибок, связанные с Обвинением, суммарным изложением большого количества материала. Таким образом, я, господа судьи, придерживаюсь того мнения, что результаты представления доказательств обвинением, если они после сказанного мною все же могут иметь какую-либо цену, в чем защита очень сомневается, показали, что преступления, причем в значительной мере, совершены членами СС, но не организацией СС в целом, и что вследствие этого вся организация СС

19144

преступной об"явлена быть не может.

Не бросается ли в глаза то,/причем я тут же хочу опровергнуть один из пунктов обвинения, выдвинутый в ходе обсуждения процедуры и порядка предоставления доказательств/, что у нас имеется только лишь 2 приговора по делу о бесчеловечных методах ведения войны войсками СС, как например о расстрелах военнопленных. Я имею здесь в виду приговоры по делу генерала СС Курта Мейера с нормандского фронта и генерала СС Зепп Дитриха и 73 офицеров и солдат его армии. Это, господа судьи, результат усердного - более чем годового труда и усилий, направленных на сбор уличающих материалов, предпринятых органами Обвинения союзников. Не следует ли сделать из этого вывода, что обвинение союзников, несмотря на такой большой срок, не представилось возможным установить большее количество преступлений, заслуживающих осуждения. Смертный приговор в отношении генерала Мейера, как мне известно, был впоследствии заменен меньшей мерой наказания. Процесс по делу Зеппа Дитриха и его протоколы заседаний, которые я не смог получить, закончился, правда, 43 смертными приговорами, но бросается в глаза то,что старшие офицеры получили меньшую меру наказания. Это заставляет сделать вывод, что подобные ~~преступные~~ не преступные приказы они издавали и, таким образом, не существовало и преступной системы. В соответствии с этим защита имеет существенные возражения против проведения следствия и процедуры пред"явления доказательств.

Далее, я прошу вас, господа судьи, обратить внимание на следующее: эти события относятся к последнему полугодию, к самому ожесточенному периоду войны, и касаются очень немногих членов войск СС. Подумайте также, в настоящий момент о массе

1914S-

H1215-0507

H1215 – 0508

контрдоказательств, содержащихся в устных показаниях свидетелей и аффидевитах, которые относятся как раз к данному пункту обвинения, /Воспитание и честное ведение боя, а так же нарушения обычаев войны противной стороной, которые должны доказать только то, что из подобных случайных эксцессов в бою нельзя сделать вывода о преступности всей системы/.

Разрешите мне, пожалуйста, в связи с этим указать еще на одно правило процедуры пред"явления доказательств, которое, по моему мнению, должно лечь на данном процессе в основу всей оценки системы доказательств: если где-нибудь может возникнуть сомнение в том, можно ли считать доказанными отдельные отягчающие обстоятельства на основании имеющихся доказательств, слабость которых я уже продемонстрировал, и особенно, если появляется сомнение, могут ли быть определены как типичные, отдельные преступления, совершение которых доказано, а тем самым может ли считаться преступной вся организация, т.е. все члены, если таким образом, приводится хотя бы одно контрдоказательство или контрулика против десяти или 100 доказательств или улик обвинения,- то суд, по моему убеждению, не может сделать выводов, которых бы было достаточно для приговора в том духе, как это требует Обвинение. Это логически правильный вывод, который можно сделать на этом процессе, учитывая его своеобразие. Обвинение отобрало из огромного количества доказательств, из всего материала, который находился в его распоряжении, несколько отягчающих вину обстоятельств, изложило их и затем сделало заключение о том, что это якобы типичные случаи и что так якобы было повсюду, а также, что подобное поведение является типичным для всей организации СС и т.д.

Как уже было изложено выше, задачей защиты является найти

19146

смягчающее обстоятельство, но именно здесь начинаются трудности защиты организаций и особенно организации СС. Организации распущены, они больше не существуют, ко времени слушания дела большинство их членов и руководителей были и находятся еще под арестом. Все документы, личные дела , переписка, распоряжения и приказы конфискованы оккупационными властями. Конечно, с большой частью лиц, находящихся под арестом, мы могли беседовать. Но информация, которую мы получили по прошествии стольких лет, в отдельных случаях неполна и, кроме того, она была получена в соответствии с принятой на процессе процедурой лишь в апреле - мае месяцах. Не всегда мы могли найти нужных нам лиц. При этом я прошу учесть, в связи с вопросом о праве на дачу свидетельских показаний,—меня к этому обязывает моя должность,—что из Австрии и русской зоны оккупации Германии вообще никаких сведений от членов СС мы не имеем. Кроме того, по соображениям безопасности нам не была дана возможность внести надежную ясность в целый ряд вопросов путем изучения документов из архивов союзников, где находятся конфискованные документы, подобранные в тематическом порядке. Этот недостаток нельзя возместить, называя по памяти только приблизительное наименование документа. Но если при таком положении дел защите удастся представить хоть какие-то доказательства в опровержение положений, выдвинутых Обвинением, то надо будет признать, что она успешно справилась с приведением контрдоказательств.

Итак, я, господа судьи, выпускаю две страницы 32 и 33,— это я говорю для переводчиков,—и займусь обвинением, пред"явленным СС в отношении участия в еврейских погромах в 1938 г. 9 ноября, о чем и говорят последующие 4 страницы, которые я из-за недостатка времени так же пропущу. Таким образом,

H1215 - 0509

H1215-0510

это с стр. 33 по 36. Я покорнейше прошу с ними затем дополнительно ознакомиться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Пелькман, Вы сказали, что у Вас только две страницы: 32-я и 33-я?...

ПЕЛЬКМАН: Я, господин председатель, хочу начать со страницы 36-й. Но, насколько мне известно, Ваш экземпляр, господин председатель, не совпадает с моим, т.е. страницы не совпадают.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У меня нет никакого экземпляра. Я не понимаю, как Вы хотите успеть закончить свою речь, когда у Вас там, говорят, приблизительно I00 страниц? Я указывал Вам на более ранней стадии, что имеется целый ряд общих тем, которые нам хорошо знакомы и которые Вы могли бы ввиду этого обойти. Вы ответили "Хорошо". Я собираюсь сократить свою речь. Я принял меры к тому, чтобы сократить ее". И теперь мы видим, что прошло уже около двух часов, а Вы дошли только до 33-й страницы.

Я хочу только, чтобы Вы поняли, что мы Вам не разрешим выступать более, чем половину дня.

ПЕЛЬКМАН: Итак, я выпустил несколько страниц и перешел к 36-й стр. относительно событий 9 ноября I938 года. То, что в арестах, которые являлись исключительно делом полиции и гестапо, участвовало несколько служащих, одетых в черную форму, еще не значит, что это мероприятие проводилось организацией СС, - гестапо также носило эту черную форму. Это одно из ошибочных обобщений, основанных на магическом действии черной форменной одежды и очертаний значка СС, которое искажает истину и в силу этого играет определенную роль на данном процессе. Нагло агрессивная форма и название этого значка были опасны не только в прошлом, ввиду его

притягательной силы, т.к. он вследствие удвоения германской руны пробуждал в немцах ~~не только~~ историко-романтические чувства, но он таит в себе опасность и сегодня, ибо он после уничтожения окружающего его мифа все же в состоянии препятствовать ясному мышлению.

Слово "СС" выговаривается очень легко, однако, это не создает ясного представления о его действительном значении: Существует опасность, что возникнет исторический миф, который, как и любой аналогичный миф, будет основан на незнании действительных фактов или что еще того хуже - на знании только половины действительных фактов. Мы, которые боремся с мифом о Гитлере, там, где мы это в состоянии сделать /что мы и делали здесь перед Высоким судом, представляя доказательства/, не хотим, чтобы другой миф витал над большим количеством людей в форме символа"СС", над виновными и невиновными. Мы не хотим в интересах неофашистской пропаганды помогать созданию подобных мифов. Поэтому мы должны со всей ясностью установить и ответить на вопрос, что же такое означает "СС"! Самым основным заблуждением Обвинения является рассмотрение всех, или почти всех основных фактов деятельности Гиммлера в качестве деятельности СС.

Без учета обстоятельств возникновения задач, выполняемых этим большим количеством служебных инстанций, которые подчинялись Гиммлеру, без учета существовавшей организационной связи между этими соединениями, Обвинение об"единило"общие СС", войска "СС", "СД", полицию, управление концлагерей, органы имперского комиссара по консолидации германской расы, начальников управления по делам военнопленных и других учреждений в "СС" в мнимое единое целое.

19149

H1215-0511

H1215 - 0512

Для того, чтобы притти к такому выводу и создать основы для доказательства этой концепции, Обвинение должно было исходить из того, что в рамках предполагаемого заговора, все элементы общественной жизни в государстве, в партии и вооруженных силах будто бы были пропитаны этими СС, которые расползались как полип по всей Германии и Европе.

То, что деятельность Гиммлера была деятельностью СС, является правильным только до 1933-34 г.г. Лишь до этого времени существовала единая организация СС. Это и привело Обвинение к тому, что оно неправильно оценило действительное развитие событий и об"единило все вышеуказанные организации в одно единое понятие-"СС". СС была частью СА, и тем самым одним из институтов НСДАП. После прихода нацистов к власти наступили времена, когда большая часть всех ведущих и средних государственных должностей была занята партийными руководителями. Начиная с этого времени, Гиммлер работает совершенно самостоятельно, параллельно с СС, по сравнению с другими партийными руководителями, вначале сдержанно, а затем все более и более целеустремленно.

Здесь, прежде всего, нужно указать на Гейдриха, который стремился усилить интересы Гиммлера к ведению государственных дел, к политике захвата власти. Гиммлер, как и многие другие руководители СА, стал в 1933 году президентом полиции, а именно в Мюнхене. В скором времени он стал также начальником гестапо в Баварии, а затем и других провинций Германии, за исключением Пруссии. В Пруссии начальником гестапо оставался пока еще Геринг. В скором времени Гиммлер стал заместителем Геринга, и тем самым начальником управления гестапо в Берлине. Стремления Гиммлера все яснее стали направляться на увеличение

своей власти внутри государства, которую СС ему предоставить не могла. Его целью было стать министром внутренних дел. Уже в 1936 году он сосредоточил в качестве начальника германской полиции в своих руках всю полицейскую власть в империи, которая до этого времени принадлежала каждой провинции в отдельности. Таким образом, он стал не только главным начальником гестапо и уголовной полиции, которые об"единяют под общим названием полиции безопасности, но и начальником всей имперской полиции охраны порядка. Таким образом, в его руках оказалась огромная власть. Эта власть ему была дана не СС и не через СС, но самим Гитлером. Эти виды полиции существовали совершенно самостоятельно, наряду с СС /я прошу Суд учесть это/ еще до того, как Гиммлер стал их начальником. В 1939 г. Гиммлер стал имперским комиссаром по консолидации Германской расы и получил, таким образом, в свое ведение еще один важный участок имперского значения - вопрос о переселении и т.д. В 1943 году он действительно становится министром внутренних дел.

В результате его личной преданности Гитлеру , в результате того, что он выполнял каждую возложенную на него новую задачу без всяких оговорок и каждое поручение беспрекословно, он завоевал личное доверие Гитлера, укрепив этим еще больше свою личную власть в государстве. Своеобразие этого государства заключалось именно в том, что Гитлер доверял отдельным лицам такое множество учреждений и выполнение такого большого количества задач.В качестве примера я укажу на Геринга. По мере того, как Геринг терял доварие Гитлера, оно с быстротой метеора возрастало у Гиммлера. Но всей этой власти он достиг лично, а не через СС. Он достиг этой власти совершенно

H1215-0513

H1215 – 0514

независимо от СС и от того, что он был рейхсфюрером СС. Это единодушно подтвердили свидетели Грауэрт, Рейнеке и Поль.

В действительности СС, которая раньше была тесно связана с Гиммлером, со временем развивалась в совершенно самостоятельную и независимую организацию. К сожалению, я , за недостатком времени, не могу подробно рассказать об этом развитии, хотя ато повествование имело бы большое значение для Защиты. в целом. Пути этого развития я подробно изложил в приложении к моей защитительной речи и убедительно прошу Высокий суд учесть это приложение при вынесении приговора. Для доказательства правильности своих утверждений Обвинение сделало предположение о том, что общие СС были основой, которая породила все остальные организации. Но один тот факт, что войска СС насчитывали почти миллион членов, а общие СС - только 25.000 человек, опровергает утверждение Обвинения. В вышеупомянутом приложении я показал, как эти организации формировались, пополнялись и развивались. Общие СС являлись не источником силы для других организаций, а пережитком, оставшимся в живых и уничтоженным во время войны из-за его ненужности. Об этом говорят свидетели Эберштейн, Хиндергольд, Ютнер и Норберт Поль.

Самого важного соображения, однако, Обвинение не упомянуло. А мне кажется, что именно это соображение должно пролить свет на вопрос о кажущемая единстве организации СС, в чьих руках находилась государственная власть?

В качестве инструмента мнимого заговора должно было служить нечто такое, что обладало бы какой-либо властью в государстве, имело бы в нем исполнительную власть. Но ни общие СС, ни войска СС такой власти не имели.

19152

За все время существования СС ни один руководитель или рядовой член общих СС не имел в общественно-правовой и особенно в полицейской области больших прав, чем любой другой германский гражданин. Ни один член СС не имел права производить обыски или аресты и в случаях, когда он проводил их, он был подвергался за это соответствующим наказаниям /свидетели Рейнеке, Эберштейн/. То, что сейчас же после прихода нацистов к власти имели место эксцессы революционного характера, не меняет в этом деле ничего. Эти эксцессы были самым энергичным образом пресечены, как об этом говорил свидетель Грауэрт. Ни один из членов войск СС не имел больших прав, чем любой другой военнослужащий /свидетель Хаузер/. В действительности вся исполнительная власть в государстве принадлежала только полиции - уголовной полиции, гестапо или, как их вместе называют, полиции безопасности и полиции охраны порядка. Логика говорит за то, что мнимый заговор мог опираться только на эту силу.

Особенно показательным для вопроса о том, какой властью обладали СС, являются показания свидетеля Гротмана, бывшего в ближайшем окружении Гиммлера. Его показания являются типичными когда он говорит о том, что о делах войск СС - Гиммлеру докладывал его ад"ютант по делам войск СС, а о делах полиции - ад"ютант по делам полиции, тогда как дела общих СС рассматривались и о них докладывалось в его секретариата.

Правда, и здесь также видно четкое разграничение отдельных областей. Важным является также и то, что по всем вопросам, касающимся концлагерей, и аналогичным вопросам, СД докладывало не ад"ютанту по делам СС, а ад"ютанту Гиммлера по делам полиции. Таким образом лишний раз подтверждаются показания свиде-

H1215-0515

H1215 – 0516

теля Рейнеке перед Трибуналом о том, что у Гиммлера было 5 совершенно самостоятельных областей работы: общие СС, войска СС, СД, управление концлагерей и полиция.

Исполнительная власть является в действительности ключем к пониманию утверждений Обвинения и справедливого рассмотрения дела. В начала развития организации СС Гиммлер действительно стоял на стороне СС, в них он начал свою карьеру. Но с тех пор, как он взял на себя полицейскую власть в государстве, он весь отдавался только этой задаче. В быстром превращении Германии в полицейское государство Гиммлер сыграл решающую роль. Он отнял последнюю власть у правовых инстанций государства.

Общие СС и войска СС еще оставались попрежнему в его ведении, но по мере увеличения об"ема его работы в области полиции он все более и более отдалялся и от этих организаций, скрывшись от них, как и от всего народа, за плотной завесой тайны.

Всего этого нельзя понять, не представив себе того, что Гиммлер совмещал в себе два совершенно различных явления. С одной стороны, он проповедывал заботу о человеческом достоинстве, т.е. чистоте, порядочности и дисциплинированности. Здесь он выставлял в качестве образца свои организации общие СС и войска СС, а с другой стороны, он использовал свою власть для бескомпромиссных полицейских приказов и мероприятий, как концентрационные лагери, массовые казни без суда и следствия и действия эйнзацгрупп. В этой последней области, и только в этой, он применял свой инструмент государственной власти. Между первым и вторым лежит огромная пропасть. Поэтому нет ничего удивительного в том, что он, обращаясь во время войны с несколькими речами, которые были проникнуты его полицейскими

идеями, к руководящему составу и членам войск СС, наталкивался на отпор, ибо они были солдатами, сражавшимися с врагом.

Таким образом, понятно, почему Обвинению лицевая сторона Гиммлера показалась лишь маскировкой обратной его стороны. А между тем, нет ничего неправильней этого. И поэтому не является случайным то, что подсудимый Зейсс-Инкварт, которому был хорошо известен весь ход событий, также, как и свидетели Хаусер и Рейнеке, которые ввиду занимаемого ими положения знали о действительном положении вещей, охарактеризовали Гиммлера как человека, у которого было два совершенно различных лица.

Это же говорит граф Бернадот в своей, здесь уже цитировавшейся книге, "Занавес падает", которую он написал на основании многих личных бесед с Гиммлером.

Таким образом Гиммлер - это не СС, этого не меняет и тот факт, что его подпись "рейхсфюрер СС" стоит на приказах и распоряжениях. Как правильно показали свидетели Рейнеке и Кубиц, в таких документах, как и вообще в общественной жизни, этот титул, этот служебный ранг практически заменял ему его фамилию. Специальные области работы полиции, в рейхскомиссара по консолидации германской нации, ~~дела или должности~~, командующего армией резерва, ~~а также дела~~ и начальника управления по делам военнопленных, ~~поэтому~~ не справившись задачами СС от того, ~~были отнесены к компетенциям СС, не вследствие того,~~ что они были возложены на рейхсфюрера СС, т.е. Гиммлера, ~~это~~, правда, так утверждает Обвинение, и в подкрепление этого далее оно утверждает, что Гиммлер, получая новые назначения, заполнял все руководящие посты в новых ведомствах членами СС. Это также неправильно. Свидетели Цупке и Бадер подтвердили, что часть сотрудников полиции охраны порядка была переведена в общие СС, но полиция никогда не принимала на службу

H1215 – 0517

H1215 – 0518

сотрудников из числа членов общихСС. Таким образом, инфильтрация полиции членами СС никогда не производилась. Что касается полиции безопасности, то из приказа Гиммлера /документ 1637-ПС/ видно, что зачисление чиновников и служащих полиции безопасности в организацию СД производилось только в форме присвоения им званий СД, соответствовавших их служебному положению в полиции, а не наоборот; причем они ни одного дня не служили в общих СС.

Допрос свидетеля Цупке на заседании Комитета от 20.5.1946г и аффидевит СС № 82, показывают, что около 20 категорий служащих полиции порядка формально стали считаться членами СС потому, что им на основании приказа министра присваивались эсэсовские звания, которые соответствовали их служебному рангу в полиции. Но эта, так называемая "унификация служебных рангов", не означала настоящего членства, так как указанные работники полиции не принимали присяги СС, не платили членских взносов, не выполняли в СС никакой работы, не несли никакой службы, не имели каких-либо льгот или особых прав.

Они не носили даже форменной одежды СС. Их служба в полиции оставалась без изменений. Не происходило также каких-либо изменений и в их общественной жизни. Не члены СС занимали ведущие и прочие важные должности, а наоборот, назначенные Гиммлером на эти должности лица становились только почетными членами СС. Аффидевиты Форера (СС № 63) и Вундера (СС № 42) на характерных примерах осветили положение почетных руководителей СС. Флистер /документ СС № 49/ и Бетке /СС № 48/ сообщают, что таким образом были приняты в члены общих СС все окружные и местные руководители партийных организаций для крестьянства. Кроме того, Вер /СС № 98/ и Рейнгард /СС № 97/ описывают прием

в члены общих СС членов "Рейхсаккербунда" /"Имперский союз землепашцев/. Таким образом, СС не только не инфильтрировало государство, но,наоборот, принимало в свои ряды даже посторонние элементы. Масса оставалась прежней, т.е. об"единением крестьян, ремесленников, студентов, рабочих и представителей всех профессий. В задачах СС этим самым ничто не изменилось. Таким образом, из этого видно, сколько мало обосновано утверждение некоторых защитников подсудимых и организаций о том,что "СС" во время войны в Германии имело какую-то правительственную власть. Многими свидетелями и аффидевитами доказано, что с началом войны деятельность, приписываемая общим СС, становилась все слабее, пока не пришла к окончательному упадку.

Войска СС на фронтах пополнялись все больше и больше мобилизованными. Они подчинялись главнокомандующему вооруженных сил. Таким образом, обе эти части СС не могли диктовать во время войны в Германии свою волю. Управление концлагерями, как таковое, как в экономическом, так и в организационном отношениях номинально, правда, и числилось за СС, но, как я еще дальше буду говорить, было совершенно самостоятельным и какого-либо влияния на управления или учреждения Германии не имело.

Правда, террор мог осуществляться путем арестов и отправки лиц в концлагери. Но и это также не являлось задачей какой-либо части организации СС, а входило в задачи министерства внутренних дел, полиции и главного имперского управления госбезопасности /гестапо/.

Учреждение должностей высших руководителей полиции и СС также ничего не меняет в этом положении, ибо это наименование должности является ошибочными. Они не имели каких-либо прав

H1215-0519

H1215 – 0520

приказывать полиции или войскам СС. Лишь в весьма редких случаях, когда рейхсфюрер СС одновременно являлся непосредственно служащим государственной полиции, как президент полиции, он имел полномочия и права отдавать приказы полиции и то лишь по своей государственной службе, а не как фюрер СС.

В оккупированных восточных областях это разграничение было заметно еще ясней, ибо там не существовало общих СС. Высшие руководители СС и полиции там также не имели права отдавать приказ войскам СС, они выполняли только государственные полицейские функции. Я сошлюсь в данном случае на показания свидетелей барона фон Эберштейна, аффидевит Мартина /СС № 86/ и аффидевит СС № 87. Таким образом, мы видим, что, несмотря на то, что во время войны власть Гиммлера увеличилась, СС какой-либо власти не получило. Гиммлер добился своей власти не как рейхсфюрер СС, не через СС, а через государственные органы, имя которым - полиция. Остальная власть, которая не принадлежала Гиммлеру, находилась в руках партии /у имперского, районного и окружного руководства/. Все части СС стояли в стороне от борьбы Гиммлера и Бормана за власть.

Из всего сказанного мною вытекает следующее:

1. В отношении организации, называемой СС, речь не может итти о едином инструменте какого-то заговора.

2. Суд может рассмотреть вопрос о преступном характере этой организации лишь путем рассмотрения деятельности отдельных частей этой организации.

Обвинения, которые я позже, после этих раз"яснений, разберу очень подробно, - из-за недостатка времени это будет, повидимому, лишь только часть, самая важная часть, - становятся тем более серьезными, чем ближе мы подходим к войне или к послевоенной катастрофе.

19158

Один из этих комплексов обвинения, комплекс, являющийся особенно обширным и содержащий наиболее серьезные обвинения, выдвинутые против СС, об"единяется общим названием "германизация". Этому, господа судьи, посвящены мои следующие 5 страниц, - стр. 56 - 60 под заголовком "Закабаление". Далее, я перелистываю еще 4 страницы, с 50-й по 53-ю стр., где говорится о насильственном угоне " в рабство", ~~посвящены еще~~ следующие 1,5 стр. ~~на стр.~~ с 54 ~~по~~ 55 ~~говорится об~~ посвящены эйнзацгруппам и, наконец, 3 стр. - с 55 по 57 посвящены "партизанской борьбе". Из-за недостатка времени я эти страницы пропускаю, однако, прошу с ними ознакомиться дополнительно. Я перехожу к тяжелой проблеме, - проблеме концентрационных лагерей.

С начала гитлеровского режима существовали концлагери. Без них нельзя себе представить гитлеровского государства. Сотни тысяч прошли через эти лагери, людей в них унижали и истязали, свыше ста тысяч умерли в них или были убиты.

С этими убийствами и злодеяниями, без сомнения, связано имя "СС". Это признание следует сделать здесь, на этом процессе, перед всем миром. И, как всякий немец стыдится того, что в его стране возможно было все столь ужасное, столь бесчеловечное, так и в еще большей степени каждый член СС должен взглянуть на себя и установить, в какой степени он чувствует себя виновным за эти вещи в политическом и моральном отношении. Он должен думать не только о защите от обвинений, которые делают преступным каждого члена СС, но он должен еще раз оглянуться на всю свою жизнь и посмотреть, когда, где и как он все-таки - может быть только в мыслях и в представлениях - отклонился от пути истинной человечности. Он может, он должен это сделать, даже если он оспаривает свою виновность, за которую он подлежит

19159

H1215-0521

H1215 – 0522

наказанию, даже если он говорит, что он четыре года провел на фронте в жесточайших боях, веря в Германию и ее справедливое дело. И если он тогда почувствует стыд, настоящий стыд – как бы мал он ни был – то этот процесс окажется излишним. Тогда возникнет очищающее чувство вины, которое имел в виду пастор Нимоллер, которого столь часто неверно понимали.

Но даже если этот член СС будет внутренне настаивать на своем, даже если эти члены СС ничему не научились, – хотя в результате посещения лагерей я знаю, что это не так, – даже тогда мы должны и дальше служить земной справедливости, должны проверить, стали ли СС из-за этих концлагерей и других зверств преступной организацией, стали ли вследствие этого все члены СС преступниками.

Поэтому мы должны заняться деталями этих событий – даже если миллионы людей скорбят о жертвах концентрационных лагерей, сотни тысяч оставшихся в живых заключенных еще страдают от последствий заключения и даже, если весь мир, взывая к мести, обвиняет СС.

Когда в начале марта мне была поручена защита СС, я нашел уже значительный обвинительный материал, представленный Обвинением: свидетельские показания в зале суда, а также многие документы, которые в основном были собраны в книге документов "Концентрационные лагери". Американский фильм о концентрационных лагерях я видел сразу же после оккупации Германии. Все это возбуждало ужас, было чудовищно, превосходило всякие представления.

Но, с другой стороны, при хладнокровном размышлении, а эту способность нужно сохранять , несмотря ни на что, было ясно, что если бы положение, описанное мной сейчас, имело бы место в течение всего времени перед войной и во время войны в концен-

трационных лагерях, то сотни и тысячи людей не могли бы быть отпущены, нельзя было бы работать так, как это было во время войны, и, наконец, это положение нельзя было бы скрыть от массы народа, а также от массы находящихся сейчас в заключении членов СС, которые были опрошены мною.

Существовали и неразрешимые противоречия: в американском докладе об истории лагеря Бухенвальд в 1937 - 1943 годах /документ ЕС-160/, источники которого мне не известны, в приложенном письме главного административно-хозяйственного управления сказано следующее:

Во все концентрационные лагеря за полгода поступило 136.000 заключенных. За то же время умерло 70 тысяч человек. Хотя было ясно, что умерла не половина этих вновь прибывших, а из общего количества во много сотен тысяч заключенных за полгода умерло 70 тысяч, конечно, эта цифра смертности также была огромной. Таким образом, утверждение Обвинения о том, что заключенных систематически убивали или, по крайней мере, уничтожали в результате непосильного труда, кажется правильным.

Но, однако, поэтому не соответствует опубликованная в циркуляре от 28 декабря 1942 года директива главного административно-хозяйственного управления о том, что лагерные врачи должны использовать все имеющиеся в их распоряжении средства для того, чтобы во что бы то ни стало уменьшить цифру смертности, чтобы по возможности повысить производительность труда и причем с помощью контроля над снабжением и условиями труда и рационализаторских предложений, которые, однако, не должны, как это обычно бывает, оставаться только на бумаге. И, наконец, этому не соответствуют постоянно подтверждаемые свидетелями факты о том, что при осмотрах лагерей иностранными и герман-

H1215-0523

H1215-0524

скими комиссиями, даже самим руководством СС, оборудование лагерей и сами заключенные производили хорошее впечатление.

Я был убежден и убежден еще и сейчас в том, что я, как юрист и защитник, не ~~смогу бы удовлетвориться~~ примирился с тем, чтобы весь мир считал, ~~признать~~, что огромное количество ~~жертв было~~ убитых и замученных (явились жертвами) системой СС. ~~на основании убеждения, огромного количества жертв и мнения мира, ибо~~ В этом решающем вопросе, при рассмотрении которого легко можно поддаться воздействию противоположных мнений, не может быть "формальных судебных фактов". На данном процессе необходимо беспристрастно установить действительное положение вещей, причем это необходимо для того, чтобы выяснить, кто совершил каждое отдельное из этих преступлений, которые образовали это огромное количество анонимных зверств в концлагерях? При каких обстоятельствах эти люди совершили эти преступления, по собственной инициативе или по приказу? Совершили ли их типичные преступники и какие, для того, чтобы можно было установить наличие коллективной ответственности. Какое отношение они имели к самой организации СС, т.е. к десяткам и сотням тысяч членов, которые не работали в конц.лагерях и утверждают, что они ничего об этих преступлениях не знали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Об"является перерыв.

/Перерыв на 10 минут/.

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Пелькман, сейчас вы уже говорили в течение 2 часов 28 минут и, говоря строго, у вас осталось только 32 минуты.

ПЕЛЬКМАН. В конце я поставил вопросы, которые казались мне важными для выяснения отношения СС к преступлениям в концентра-

ционных лагерях. Я надеялся, что на эти вопросы, выяснение которых, без сомнения, могло бы помочь быстрому осуждению всех преступников, будет дан ответ союзными судами, которые с прошлого года провели ряд процессов, имеющих отношение к деятельности концлагерей. Поэтому, господа судьи, я ходатайствовал о том, чтобы в мое распоряжение для просмотра были предоставлены все дела по всем этим процессам. На основании их я мог бы установить многое, что стало мне и всей общественности ясно лишь в последние недели.

Однако я попробовал сказать все для того, чтобы, несмотря ни на что, еще больше приблизиться к истине. Мое ходатайство о предоставлении мне дел администрации концентрационных лагерей было подано сравнительно поздно. Я не настаивал на удовлетворении этого ходатайства, так как в начале июля мне, наконец, удалось найти свидетеля, который, по моему убеждению, сыграл решающую роль в установлении истины, в связи с относящимися к этому процессу историческими фактами, свидетеля доктора Моргена.

Этому свидетелю мы обязаны наглядным основанием трех важных положений:

Во-первых, выяснением того, что конечной причиной убийств в концентрационных лагерях было бесправие заключенных, всемогущество полиции /гестапо/ и бессилие юстиции;

Во-вторых, что проведение массового уничтожения евреев, в особых, так называемых "лагерях уничтожения" выполнялось по указаниям Гитлера и что это было осуществлено небольшим количеством посвященных; и

в-третьих, что все это в концентрационных лагерях и лагерях уничтожения для предотвращения разглашения опутывалос

19163

H1215-0525

H1215 – 0526

абсолютной тайной, скрываемой от общественности и правосудия утонченными методами обмана.

Я никогда не забуду моей первой встречи с этим свидетелем доктором Моргеном. Все в этом огромном сутулом человеке, сидящем на стуле, казалось стремилось рассказать правду о всем том, что он знал уже два года, что он узнал и пережил за месяцы жизни в этих очагах ужаса, в общении с заключенными и персоналом. Почти отчаявшись, но не потеряв надежды, доктор Морген в третий раз составил свой доклад, с помощью которого он хотел помочь найти виновных и защитить невиновных и, наконец, показать немецкому народу и миру последнюю вину преступного руководства в самых ужасающих убийствах в мировой истории. Это ему удалось.

Я выпускаю следующие абзацы, относящиеся к первым шагам управления концентрационными лагерями и участия в нем СС.

Однако, вскоре организация концентрационных лагерей и их охрана были легализованы. В 1933-1934 г.г. они финансировались из бюджета отдельных германских провинций. В качестве руководителя политической полиции всех провинций, за исключением Пруссии, Гиммлер в 1934 году по единому образцу урегулировал положение об охране и управлении во всех лагерях. Он, взяв некоторую часть бывших охранников, членов СА и СС, создал соединения "Мертвая голова" и пополнил их добровольцами из всех слоев народа без учета их принадлежности к партии или СС. Теперь они предназначались исключительно для охраны концентрационных лагерей и в 1936 году уже насчитывали 400 человек персонала комендатур и 3.600 человек охранников. Они охраняли приблизительно 10 - 12 тысяч заключенных в пяти концентрационных лагерях во всей Германии. Я прошу сравнить эту цифру с чрезвычайно

высокой цифрой членов общих СС в то время.

Также и в 1936 году концентрационные лагери и их охрана были переведены на бюджет империи и причем отдельно для комендатур и охранных войск.

К началу войны персонал комендатур состоял из 600 человек и число охранников составляло 7.400 . Во всей Германии существовало только 6 концентрационных лагерей, причем каких-либо трудовых или лагерей интернированных не существовало. Общее количество заключенных исчислялось в 21.300 чел.

В это же время общие СС насчитывали 240.000 членов. Войск СС еще не существовало.

То, что созданные в 1934 году соединения "Мертвая голова" как особые войска состояли на денежном довольствии у государства, а не у партии, и что с общими СС у них было общим лишь только само название СС и начальник Гиммлер, я доказал в рассуждениях по вопросу об организации, которые я прилагаю. /В частности, это следует из тайного указа Гитлера от 17.УШ-1938 года и документа СС-84/.

Очень важным, господа судьи, кажется мне следующее изменение после начала войны, когда в концентрационных лагерях постепенно начала усиливаться кампания по уничтожению.

6.500 человек из охранных команд прибыли на фронт в составе вновь сформированной дивизии. Тем самым они окончательно вышли из управления концентрационными лагерями. В течение всей войны, как это следует из показаний Брилля и аффидевита № 68, в управлении концентрационных лагерей было занято 30.000 человек, считая всех прибывавших и убывавших. Эту цифру составляли 1.500 человек постоянного состава соединений "Мертвая голова" и 4.500 человек, взятых в начале из общих СС; эти 4.500 человек были частью тех 36.000 человек,

19165

H1215-0527

H1215 – 0528

которые были на основании постановления о принудительной службе ~~были~~ призваны до 1940 года из состава общих СС и были зачислены в войска СС.

Остальной обслуживающий персонал концентрационных лагерей в составе 24.000 человек, т.е. 80%, вообще не имел номинального отношения к СС. Это были 7.000 призванных немцев, проживавших за границей, 10.000 немцев, проживавших в Германии, которые добровольно вступили в войска СС, как фронтовую часть, и 7.000 солдат армии или авиации. Среди добровольцев было много членов СА, союза ветеранов войны и других подобных соединений. Все, за исключением основного персонала лагерей в количестве 1.500 человек, были против их желания переведены по приказу Гиммлера в охрану концентрационных лагерей без передачи их в подчинение командованию войск СС. Лишь во время войны эти охранные и административные органы были приняты Гиммлером фактически на основании его полномочий в войска СС. Это произошло для того, чтобы воспрепятствовать персоналу концлагерей освобождаться от военной службы, т.е. по причинам, которые практически лишали силы постановления о военном учете. О том, однако, что это не изменило государственно-политических задач концентрационных лагерей и что тем самым концентрационные лагери не стали входить в компетенцию войск СС, с полной достоверностью говорят показания свидетелей Рейнеке, Ютнера, Руоффа, Брилля и многих других. Фактически персонал концлагерей и после формального перехода в войска СС управлялся и руководился не оперативными учреждениями этой организации, а совершенно особым отделом, - известным отделом "Д" главного административно-хозяйственного управления /свидетель Штейн аффидевиты СС-41, 100 и Франк № 99/.

Затем я прошу ознакомиться с той частью, где говорится

о деятельности этой группы "Д", я ее оглашать не буду, а перейду к фактической части показаний Моргена о лагерях уничтожения и особенно о лагерях Вирта и Хесса.

Все эти лагери уничтожения создавались по особому приказу Гитлера, из канцелярии фюрера и выпадали из общей системы концентрационных лагерей. Поэтому для них не было издано обычных приказов об организационной структуре и порядке отдачи приказов. Вирт был комиссаром уголовной полиции и не являлся членом СС; Хесс, получая приказы об уничтожении в основном ~~как~~ от Гиммлера или лично от Эйхмана, причем он об этом своего непосредственного начальника Глюка, инспектора лагеря, в известность не ставил.

Так показал 15.4 Хесс.

Что же следует из всех этих ужасных событий, начиная от зверств в концлагерях через эйнзацгруппы до массового уничтожения газом, в отношении обвинений, выдвинутых по делу СС?

Обвинение утверждает, что все приведенные им в качестве примера преступления были совершены в таком масштабе и на такой обширной территории, что они должны были быть известными каждому члену СС.

Это означает, что подтверждает также решение суда 13.3.46 г., что знание фактической сути дела в уголовном смысле есть предпосылка к осуждению.

Обвинение исходит из следующего соображения:

Пресса и радио публиковали всякого рода официальные сообщения и в союзных странах, в частности, во время войны официальные органы печати этих государств были широко осведомлены о зверствах, чинимых в концентрационных лагерях, и о прочих преступлениях. При таких обстоятельствах совершенно ясен вывод, что, если факты подобных преступлений были известны в этих странах и

H1215-0529

H1215-0530

почти всем,то еще в большей мере это было известно в Германии и особенно среди СС. Из представленных многочисленных /часто обстоятельно обоснованных/ аффидевитов явствует, что масса членов СС оспаривают свою осведомленность об этом. Защита, кроме того, противопоставила документам обвинения такое же веское утверждение: все совершенные на территории империи преступления проводились лишь по одной детально разработанной системе строгого соблюдения тайны, и что,таким образом, масса членов СС не только ничего не знала об этом, но и вообще ничего не могла знать. Тогда, как и утверждение Обвинения может являться только сомнительной юридической предпосылкой для заключительных выводов. Следовательно,пред"явленное защитой фактическое доказательство является вполне убедительным. Защита, по моему мнению, господа судьи, вполне доказала это положение.

Теперь начнем с концентрационных лагерей. На следующих страницах, которые я прошу прочесть, говорится о предписаниях, каждое из которых содержало приказ о секретности, что делало невозможным разглашение этих фактов.

Все в лагере было строго засекречено. Не только официальное приведение в исполнение смертных приговоров судов, но и приказы об экзекуциях, введенные только лишь в начале войны главным имперским управлением безопасности, так же как и убийства, совершавшиеся в действительности по личному распоряжению комендантов лагерей, производились тайно.

Д-р Морген заявляет, как это следует из его аффидевита № 66-66, что он в своих показаниях иллюстрирует все утонченные методы, направленные к приданию этим убийствам вида естественной смерти для того, чтобы ввести в заблуждение как гражданские правовые органы, так и с 1940 г. правовые органы СС.

19168

С момента сформирования частей "Мертвая голова" в 1934 г. в качестве личного состава охраны лагерей, общие СС, а позднее и войска СС, ни юридически, ни фактически чего-либо общего с аппаратом комендатур и охраной концентрационных лагерей не имели. Отдел "Д" Административно-хозяйственного управления вооруженных сил со своими небольшими подразделениями в 30.000 человек, так называемых формально войск СС, превратился в строго замкнутую, отделенную от внешнего мира систему с собственной телефонно-телеграфной сетью и собственными курьерами для связи с конц.лагерями. Лишь гестапо имело свой канал в лагерях, а именно так называемый политический отдел, который подчинялся ей и большей частью находился под руководством секретаря уголовной полиции. Таким образом, и это не представляло собой связи с остальными СС. В вопросе сохранения тайны обращает на себя внимание тот факт, как это показывает в своем аффидевите СС-68 свидетель Кайндль, что штабы комендатур до середины 1942 года оставались укомплектованными почти исключительно тем же персоналом, что и в начале войны, благодаря чему и до 1942 г. исключалась возможность какого-либо разглашения о событиях в лагерях. Кроме того, это можно об"яснить и с психологической точки зрения, т.к. персонал лагерей, как ответственный за издание приказов или за их выполнение, не был заинтересован в том, чтобы его темные дела стали известны кому бы то ни было.

Вследствие недостатка времени, я должен пропустить следующие страницы, причем я прошу их прочитать. Там подробно говорится о контрпропаганде, сознательно проводимой на германской стороне, что подробно доказывается с помощью аффидевитов и свидетельских показаний на Комитете. То же самое относится и к лагерям массового уничтожения в Освенциме, Треблинке, Моновите и т.д.

19169

H1215-0531

H1215 – 0532

Ничем не доказано, до сих пор, что вся масса СС знала о деятельности эйнзацкоманд.

Для того, чтобы опровергнуть утверждение об осведомленности относительно биологических экспериментов в концентрационных лагерях, я хотел бы указать на один с моей точки зрения странный факт и именно на то, что здесь проводилось представление большого количества доказательств по вопросу о том, знал ли подсудимый Геринг об этих экспериментах.

Я мог бы говорить о том, что эти эксперименты проводились только в нескольких лагерях, что они, как показано в некоторых аффидевитах, производились только с добровольного согласия заключенных, но я не буду этого делать, так как я не хочу защищать эти деяния и не хочу, чтобы создалось такое впечатление. Мне достаточно лишь указать на спорный вопрос о том, знал или не знал Геринг об этих экспериментах, а также на вопрос: какие доказательства были приняты из тех, которые говорили в пользу неизвестного члена СС.

То, что производство преступных экспериментов и то, что о них было известно Зиверсу, руководителю отдела „Аненэрбе", нельзя инкриминировать сотрудникам этого отдела, во всей работе которого, подобные эксперименты составляли около 1%, мне кажется, доказывать нечего, т.к. здесь каких-либо сомнений возникнуть не может.

И, наконец, к вопросу об осведомленности о совершении преступлений я хотел бы процитировать то, что я прочел в журнале "Берлинер Блеттер" № 1 за 1946 г., в статье Оскара Гетца "Еврей в Третьей империи" /стр. 54/.

Об уничтожении людей газом в Освенциме и других злодеяниях в лагерях смерти в Маутхаузене, Майданеке, в Равенсбрюкке и Бухенвальде мы, в лагере Терезиенштадт, например, знали толь

19170

ко слухам, причем многие из них были весьма сомнительными. То, что, например, в действительности произошло в Освенциме, мы узнали в Терезиенштадте точно только весной 1945 года, когда немногие оставшиеся в живых после ликвидации лагеря в Освенциме возвратились к нам".

Я цитирую дальше.

"В интересах справедливого представления о людях нужно стремиться подойти к делу чисто об"ективно. Ни один из тех, кто виновен, не должен уйти от наказания, как и никто из невиновных не должен быть наказан. И если даже притти к такому заключению, что, независимо от определенных или примерно определенных преступников, которых можно выявить /свидетель д-р Морген назвал круг лиц, совершавших преступления в концентрационных лагерях/, большинство членов СС не имело никакого представления о преступлениях, но это большинство, как и все остальные немцы, знало, например, о депортации, то и эта осведомленность по статье 6/а/ Устава может быть признана преступной только в том случа , если она была связана с агрессивной войной. О том, что вся масса СС не ~~имела намерения вести~~ осознавала своего участия в агрессивной войне, что ~~было бы желательно, я уже~~ справедливо бы предъявлением ей обвинения, я уже говорил выше.

Господа судьи, президент Рузвельт 25.10.1941 г. заявил по поводу расстрела заложников немецкими оккупационными властями в своей речи следующее: "Цивилизованные нации уже давно признали тот ф принцип, что никто не может быть наказан за преступления другого".

Судья Джексон 28.2.1946 г. сказал следующее: "Цель об"явить организацию преступной заключается в том, чтобы наказать людей, способствовавших этим преступлениям, хотя действительные преступники никогда не смогут быть найдены или

H1215 – 0533

H1215-0534

установлены".

Разве их действительно нельзя найти? Разве названные мною выше многочисленные процессы союзных военных судов, вынесших по делам 241 подсудимого 153 смертных приговора, не доказывают обратного, - я имею в виду преступления, совершенные в концентрационных лагерях? Неужели Обвинение все еще хочет утверждать, что оно еще не нашло действительных преступников, несмотря на то, что вот уже год все люди, имевшие когда-либо отношение к управлению концентрационных лагерей, находятся под арестом, а заключенные концентрационных лагерей сегодня поименно зарегистрированы в определенных организациях и могут в любой момент выступить в качестве свидетеля? Все документы и данные находятся также в руках союзников.

Несмотря на это, несмотря на противоречивый характер этих обеих цитат Рузвельта - Джексона, я хочу (на одну статью) точку зрения с Обвинением и предположить существование коллективного уголовного преступления.

Но и тогда в рамках этого преступления будет продолжать действовать тот принцип, что никто не может быть наказан за преступление, которого он не совершил, т.е. это значит, что в данном случае круг обвиняемых лиц должен быть по возможности ограничен.

Это ограничение может быть произведено в двух направлениях, причем как альтернативно, так и последовательно.

1/ В отношении круга лиц, несущих ответственность, т.е. исходя из служебного положения или чина.

2/ В отношении подгрупп этой организации, называемой в общем обычно СС.

Обвинение, я считаю, провело первое ограничение при выдвижении обвинений против партии и правительства. В партии

19172

должны быть осуждены только политические руководители, а из исполнительных органов германского государства - только имперское правительство. При установлении круга лиц, несущих ответственность, следует, однако, сделать различие между моральной и правовой ответственностью. Следует задать вопрос: что должен был делать каждый человек в отдельности по своей должности, если он, действуя на основании приказа, совершил преступления или даже только был осведомлен об этих преступлениях, и то что следовало от него требовать. Разграничение организации по подгруппам будет, как я уже ясно изложил в моем выступлении, справедливо и именно потому, что эти группы занимались совершенно различными кругами вопросов, и поэтому по степени осведомленности, я имею ввиду о преступлениях, приравнены друг к другу совершенно быть не могут.

Можно было бы также произвести деление на подгруппы на основании сроков вступления и выхода из организации. Таким образом, можно было бы одновременно исключить некоторую группу лиц, вовлеченных в организацию.

Но и при таком ограниченном осуждении, мне кажется, совершенно необходимо, учитывая те значительные последствия, которые продиктованы законом № 10, в приговоре или в обосновании приговора выразить то, что каждый член в отдельности может представить любые возражения за исключением тех, которые перечислены в статье 10-й.

В заключение я хотел бы указать на формальные препятствия для такого осуждения, о котором ходатайствует обвинение.

Смысл осуждения члена организации, как отдельного подсудимого - представителя этой организации, на основании статьи 9-й , мне кажется, заключается в следующем:

19173

H1215 - 0535

H1215 - 0536

Организация должна быть ответственна за действия отдельного подсудимого, который был ее членом, только в том случае, если между действиями этого отдельного подсудимого и действиями его организации существует такая связь, которая по соображениям правового порядка может заставить осудить всю организацию. Такая причинная связь имеет место только в том случае, если отдельный подсудимый совершил действие, как член организации, будь то осуществление поставленной организацией цели или же использование организации, как таковой, для осуществления какой-либо цели. Судья Джексон 28 февраля 1946 г. заявил: "Отдельные подсудимые здесь или по меньшей мере один из них были членами организации и должны быть осуждены на основании ~~е~~ даже одного преступления, которое само по себе может свидетельствовать об уголовном характере той организации, в которой он состоял".

Применяя это к организации СС, которую я защищаю, это означает:

Организация СС может быть об"явлена преступной только в том случае, если ее членом, по крайней мере, был хотя бы один подсудимый, который был осужден, совершив преступление, при котором он использовал свою организацию, или же преступление, которое может быть рассмотрено как результат поставленной организацией цели, цели, достигнутой в результате этого преступления. За одним исключением, о котором я буду еще говорить, все подсудимые обвиняются в действиях, которые были совершены ими, как руководителями важнейших государственных и партийных учреждений, но не учреждений СС и не в связи с выполнением поставленных им организацией СС задач. То, что некоторые из них, между прочим, получали почетные чины в той или иной организации СС, недостаточно для того, чтобы организацию СС

в целом сделать ответственной за те действия, в проведении которых в жизнь эта организация не принимала никакого участия, за действия, которые даже не входили в задачи этой организации.

Исключением может быть подсудимый Кальтенбруннер. Он был начальником полиции безопасности, т.е. уголовной полиции и гестапо, а также и СД, и обвиняется в совершении действий, которые проводились в жизнь организацией СД. Но в этом нельзя обвинять организацию СС. Уголовная полиция - Крипо - не обвиняется. Гестапо обвиняется как отдельная организация. Обвинение по делу организации СД следует также рассматривать как обвинение самостоятельной организации. Правда, первоначально эта организация обвинялась вместе с организацией СС. Но вскоре организация СД получила собственного защитника и ее дело на этом процессе стало рассматриваться отдельно. Организационно СД и СС с 1934 года также разграничены. Таким образом, осуждение Кальтенбруннера формально, если это вообще возможно, означало бы осуждение организаций - гестапо и СД, в защиту которых я ни в коем случае не хочу вмешиваться, но не организации СС.

В техническом отношении я хотел бы еще указать на то, что ни один из указанных подсудимых не был спрошен о том, совершил ли он приписываемые ему преступления, как член СС, или для самой организации СС и, если да, то в какой степени. Мне кажется, что это является некоторым упущением.

Господа судьи, я подхожу к концу и прошу поэтому на некоторое время вашего внимания. Вначале я говорил о том, что этот процесс является огромным по своему масштабу уголовным процессом, но все-таки только уголовным процессом. И поэтому я сейчас здесь задаю вопрос, какой правовой и политический смысл может иметь осуждение организации? И я получаю традиционный ответ: возмездие и наказание.

19175

H1215-0537

H1215 – 0538

Безусловно, необходимо, чтобы немецкий народ и в особенности бывшие нацистские организации, а также и все другие народы мира, которые поддадутся искушению принять диктатуру и антидемократические методы, отказались бы от этого, и чтобы они всегда сознавали тяжкие последствия нарушения норм международного права, норм нового, изложенного теперь в Уставе, универсального права. Этот процесс должен быть последним предупреждением для всех тех, кто не желает признавать требования всего мира и всех мирных граждан, в отношении свободы слова, свободы вероисповедания, свободы от нужды и страха. Война, страшные последствия поражения, аресты сотен тысяч людей, не считая военнопленных, мучительные месяцы расследования дела здесь, на процессе, проверка политической благонадежности и ограничение возможности поступления на службу, - все это такие наглядные устрашающие факты, что они на всех окажут такое влияние, которого мы ожидаем.

Господа судьи, ваши армии освободили Германию от тирании нацизма, освободите же вы сейчас мир от проклятия возмездия. Мир будет исцелен только тогда, когда будет покончено с возбуждающими ненависть лозунгами, направленными против рас, народов, классов или партий.

Я говорю это, несмотря на то, что я знаю, что, так же, как и в стане союзников, есть много членов СС, которые не поймут смысла моих слов. Но и они должны однажды постигнуть вечную истину изречения: "Мы рождены не для взаимной ненависти, а для взаимной любви".

Итак, я хочу подвести итог моей речи в защиту СС:

Я обвиняю каждого убийцу и преступника в отдельности, который был членом этой организации или одной из ее частей, а таких не мало.

19176

Я оправдываю те тысячи и сотни тысяч, которые служили, движимые хорошими намерениями, и поэтому морально и метафизически на них распространяется эта вина, но не как на уголовных преступников, вина, за которую тяжело расплачивается сегодня весь германский народ.

Но я предостерегаю мир и его судей от совершения огромной массовой несправедливости, облеченной в законную форму; я предостерегаю от создания касты проклятых и презренных в сердце Европы; я жду, что желания всех народов и всех людей будут исполнено.

Да благославит бог ваш приговор!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я полагаю, что следующей идет организация СД.

/К микрофону подходит защитник СД Гавлик/.

ГАВЛИК. Я буду строго придерживаться решений суда и буду оглашать только отдельные части моей речи.

Высокий суд! Я, как защитник СД, усматриваю свою задачу не в том, чтобы преуменьшать значение совершенных преступлений. Я также далек от того, чтобы как-то оправдывать тех, кто совершил зло.

В деле по обвинению СД важным является не вопрос о том, должны ли отдельные лица понести наказание за совершенные преступления; гораздо важнее решить, можно ли в результате рассмотрения предоставленных доказательств признать преступниками 3:000 должностных лиц и 30.000 человек, имевших лишь почетные звания, которые под именем членов СД были собраны в IV и VI отделах.

Я должен заняться исключительно этим вопросом. Я должен исследовать, обосновано ли обвинение, предъявленное СД, положениями Устава и, поскольку это допускается Уставом, нормами

H1215-0539

H1215 – 0540

международного права, законодательством отдельных стран и правовыми принципами, разработанными теорией права.

Прежде всего я выскажу свои соображения относительно проблем правового характера, а затем, во второй части моих рассуждений, коснусь фактической стороны дела с учетом данных, полученных в результате представления доказательств.

Первая часть состоит из 2 разделов.

В 1-м разделе я рассматриваю вопросы материального права, а во 2-м разделе вопросы процессуального права.

В разделе, посвященном материальному праву, я рассматриваю:

1. Понятие организаций и групп применительно к СД.

2. Далее:

а/ какие предпосылки необходимы для того, чтобы организация или группа могла быть об"явлена преступной;

б/ какие последствия влечет за собой это признание.

В заключение я рассматриваю:

в/ исключает ли принцип "нулла пёне сине леге" возможность осуждения СД.

Я начинаю с раз"яснения понятия СД или, фактически, так называемой службы безопасности.

1. Я начну с раз"яснения самого понятия СД или так называемой службы безопасности /зихэрхайтсдинст/. Это понятие имеет несколько значений. Под понятием "СД" нужно различать:

а/ Соединения СС службы безопасности /СД/ и

б/ Ш, У1 и УП отделы.

Это были, как показал допрос свидетеля Геппнера, два совершенно различных организации.

К п. "а". В организацию СС службы безопасности /СД/ вхо-

дили все те лица, которые были членами или кандидатами в "СС", служили в полиции безопасности или других организациях полиции, как например, службе таможенной охраны или службе связи СД. Эти организации СС службы безопасности /СД/ не имели никаких задач и не преследовали никаких целей. Они также не вели какой-либо деятельности, направленной к выполнению общих целей. Члены этой организации никогда не выполняли общей работы и не приходили к каким-либо общим решениям. Всякая связь между ними отсутствовала, ибо они выполняли службу в различных организациях независимо друг от друга.

Я ссылаюсь на показания свидетеля, выступавшего на Комитете и перед Трибуналом. Здесь речь идет только о чисто формальном об"единении отдельных кандидатов и членов СС из определенных профессиональных групп. Члены этих специальных организаций СД носили форму СС со значком СД на левом рукаве. Таким образом, они внешне ничем не отличались от остальных.

К пункту "б". Отделы III, У1 и УП занимались службой информации внутри страны и заграницей, а также научными исследованиями. В 1939 г. эти отделы "СД" были об"единены в учрежденном тогда Главном имперском управлении безопасности, в отличие от 1У и У отделов полиции безопасности. У1 отдел 12.11.1944 г. был слит с военной контрразведкой и получил наименование германской секретной информационной службы /документ СД № 1 и аффидевит - Шелленберга "СД" № 62/.

Наряду с этим, имелась также и имперская служба безопасности, которая представляла собой опять нечто иное. Имперская служба безопасности занималась охраной руководящих государственных деятелей. Эта служба никакого отношения к главному имперскому управлению безопасности не имела, а также не была и частью "СС".

19179

H1215-0541

H1215 – 0542

Имперская служба безопасности находилась в подчинении тогдашнего бригаденфюрера Ратшенхубера, который в свою очередь подчинялся непосредственно Гиммлеру.

Обвиняются Ш и У1 отделы Главного управления имперской безопасности, т.е. отдел службы внутренней информации и отдел заграничной информации.

Несмотря на то, что УП отдел также принадлежал к СД и работал наряду с Ш и У1 отделами, против этого отдела обвинений не выдвигалось (протокол заседания комитета от 23. УП 1946 г., стр. 3344, немецкая стенограмма/.

Таким образом, в моих дальнейших рассуждениях об СД я буду иметь в виду только Ш и У1 отделы, против которых и было выдвинуто обвинение. Ш и У1 отделы Главного управления безопасности были созданы только в сентябре 1939 года.

Таким образом, формально обвинение может ссылаться только на этот период времени. Но, несмотря на это, против СД были выдвинуты обвинения, касающиеся периода до 1939 года. В связи с этим я в своих рассуждениях также буду касаться периода до 1939 года.

Ш и У1 управления также обвиняются не как таковые, а как часть всей СС.

Таким образом, обвинение рассматривает "СС" как организацию или группу в духе § 6 Устава, а СД - лишь как часть этой группы или организации.

Правильно ли это?

Для разрешения этого вопроса необходимо разобрать понятия "организация" и "группа" - так, как это практикуется Уставом

Представители американского и английского обвинения в своих речах от 28.П.1946 г. заявили, что признаками организации является:

1/ Об"единение людей с видимой связью между ними.

2/ Общая единая цель.

3/ Добровольное об"единение.

Это определение, которое соответствует также и германским нормам права, я и кладу в основу моих дальнейших высказываний.

Таким образом основной вопрос состоит в том, существовала ли между СС и СД

а/ видимая связь и

б/ имелась ли общая единая цель.

До 1933-34 г. на эти 2 вопроса можно ответить утвердительно. При этом я особо сошлюсь на показания свидетеля Геппнера.

Ввиду того, что об этом периоде деятельности СД нужно сказать то же, что говорилось защитником о СС, - я этого вопроса еще раз подробно освещать не буду.

Что касается дальнейшего времени, т.е. после 1934 г., то между СС и СД связи не существовало.

Главное управление имперской безопасности в противоположность утверждениям обвинения не входило в состав управлений высшего руководства СС. Неправильно также утверждение о том, что главное управление имперской безопасности было одним из отделений СС. В данном случае обвинение противоречит само себе, ибо гестапо и 1У отдел главного управления имперской безопасности обвиняются не как части организации СС, но совершенно самостоятельно.

19181

H1215 - 0543

H1215 – 0544

И если в судебных выдержках о "СС", стр. 1X/ написано о том, что СД являлась шпионским отделением "СС", то, поскольку речь идет об одном из отделений СС, очевидно, общие СД путают со специальными подразделениями СД. После 1934 г. у СС и СД не существовало общего главного руководства. Связь между СС и СД, как признак, определяющий наличие общей организации, не существовала даже в лице Гиммлера/, ибо иначе должна была существовать связь с полицией, а с 1944 г. даже и с армией резерва.

Гиммлер действительно хотел путем создания государственного охранного корпуса об"единить СС, СД и полицию. Но это были лишь планы, которые осуществлены не были.

Не связывали эти организации также и высшие руководители СС и полиции, ибо они не имели никаких прав приказывать и издавать работникам III и VI отделов/для них приказы по деловым и дисциплинарным вопросам.

Видимая связь, необходимая в качестве одного из признаков, определяющих организацию, с 1934 г. отсутствовала уже потому, что лишь 10% основных и почетных членов СД были членами СС. 90% членов СД не были членами СС, а поэтому не носили и форменной одежды особых частей службы безопасности /СД/ - "СС" со значком "СД". Во время войны 50% членов СД составляли женщины.

Независимо от того, что после 1934 г. между СС и СД не существовало никакой видимой связи, после 1934 г. у них не было также и общих целей. По этому вопросу я сошлюсь на показания Геппнера. Таким образом, СД было лишь до 1934 г. частью СС, как организации в духе 9-й статьи Устава. После 1934 г. СС и СД не были больше об"единены в одну организацию

в духе Устава.

Образовывали ли СС и СД, начиная с 1934 г., группу в том смысле, как это сказано в 9 статье Устава?

Может возникнуть сомнение в том, хотел ли законодатель вообще сделать какое-либо различие правового характера между организацией и группой. Против существования различия говорит текст 9-й статьи Устава. Там сказано, что группы или организации могут быть об"явлены преступными организациями. Таким образом группа также должна быть об"явлена преступной организацией.

Если все же кто-либо будет настаивать на разнице в этих понятиях, нужно сказать о том, что и Обвинение заявило, что понятие "группа" следует исключить из лексикона, применяя в этом случае ясный и обычный термин. В обычном понятии группа является об"единением нескольких человек. При наличии 15-20 человек можно говорить о группе, но при бо́льшем количестве людей это понятие не применимо. Можно сказать, что внутри партии или соединения образовывались группы.

В обычном понятии группа является частью организации. Под группой понимается меньшее об"единение, чем организация. В этой связи я хотел бы указать на решение германского имперского суда от 8.У-1922 г. В этом решении сказано, что из числа членов большого об"единения, которое преследует какую-либо общую цель, и может выделиться группа, которая поставила своей задачей достичь какой-либо определенной отдельной цели.

Это имеет место особенно тогда, когда большинство членов преследует дозволенные цели дозволенными средствами, а часть членов большинства /возможно, что все остальные об этом не

H1215 – 0545

H1215 – 0546

знают/ об"единяется для того, чтобы достигнуть эти общие цели недозволенными средствами.

Таким образом 9-я статья Устава гласит:

Преступными могут быть об"явлены: 1. Организации или 2. Группа, как часть организации.

Начиная с 1934 года, СД могла бы считаться группой лишь в том случае, если бы она являлась частью СС. Это не, как уже было сказано, много выше, не имело места.

Вывод "СД", начиная с 1934 года, не являлась частью СС, как организации или группы в духе 9-й статьи Устава.

Я перехожу к следующему вопросу:

Являлись ли III и VI1 отделы единой организацией или группой, или это были две совершенно различных организации в том смысле, как это трактуется в Уставе?

III и VI1 отделы не имели между собой ни видимой связи, ни единых целей. Это относится как к периоду после 1939 года, когда III и VI1 отделы были в ведении главного имперского управления безопасности, так и ко времени, предшествовавшему 1939 году, когда эти два отдела находились в ведении главного управления "СД". III отдел занимался информационной службой внутри страны, VI1 отдел этой же службой за границей.

На основании представленных доказательств можно считать доказанным, что цели, задачи, деятельность и методы отделов III и VI1 всегда были совершенно различны.

Об"единение III и VI1 отделов в главном имперском управлении безопасности недостаточно для того, чтобы признать существование видимой связи и одной общей цели у обоих отделов. В главное имперское управление безопасности входили и тайная

государственная полиция и IУ отдел и уголовная полиция. и У отдел. Тайная государственная полиция /гестапо/ правильно рассматривается Обвинением, как самостоятельная организация, обвиняется эта организация также самостоятельно. То же самое, очевидно, считает Обвинение и в отношении уголовной полиции, которая не обвиняется. Так же, как нельзя считать, что тайная государственная полиция и уголовная полиция в результате об"единения в главном имперском управлении безопасности утеряли характер самостоятельных организаций, также нельзя и считать, что в результате этого об"единения Ш и У1 отделов была установлена видимая связь между ними, а также общая для обоих цель. Главное имперское управление безопасности- это только название учреждения. /Свидетель Бест дает показания по этому вопросу/.

Таким образом, СД не являлась единой организацией в духе Устава; напротив, Ш и 1У отделы могли бы быть двумя совершенно различными организациями, если бы было налицо одно условие, а именно добровольность членства.

Судя по утверждениям Обвинения, не обязательно, чтобы каждый член вступил в организацию добровольно. Обвинение счи"тает незначительным то, что какая-то небольшая часть членов или незначительный процент вступили в организацию недобровольно.

В этой связи я указываю на то, что эта правовая точка зрения не совпадает с нормами германского права. Германский имперский суд в своем решении в 1928 году, что соответствует трактовке понятия организации в Уставе, установил, что признаком, определяющим наличие организации, является добровольное об"единение всех членов на основании договоренности.

19185

H1215-0547

H1215 – 0548

Я оставляю открытым вопрос о том, можно ли говорить о существовании организации в том случае, если незначительный процент членов ее вступили в это об"единение не на основании добровольного решения об"единиться, т.к. это обстоятельство к СД отношения не имеет.

Представление доказательств показало, что во время вой ны членство значительной части членов СД было недобровольным, напротив, оно было основано на законе о трудовой мобилизации или на законе об обязательной трудовой повинности. Я ссылаюсь на показания свидетеля Геппнера, который заявил, что во время войны приблизительно 50-60% членов вступили в СД на основании этих законов.

Эти данные подкрепляются аффиденитами, в которых для различных учреждений в среднем указываются одинаковые процентные соотношения. Кроме того, я ссылаюсь на представленный мной список аффидевитов, освещающих этот вопрос. Постановления, на которых была основана трудовая мобилизация и обязательная трудовая повинность, начиная с 1939 года, освещены в представленных мною документах СД 65-69. Здесь я особое внимание браплю на документ СД № 65, который представляет собой циркуляр от 16 октября 1940 года в редакции, принятой 1 июля 1942 года. В этом циркуляре ясно говорится, что СД - лейтабшнитты, как и другие нуждающиеся в работниках учреждения, могут требовать предоставления им замены или вспомогательных сил.

Те, кто добровольно вступил в СД во время войны, также не могли уйти из этой организации по своему желанию. Я ссылаюсь на аффидевит СД № 22.

19186

Поэтому неверным надо считать утверждение Обвинения о том, что членство в СД было добровольным.

Следовательно, если исходить из правовой точки зрения, изложенной Обвинением, III и VI отделы в период войны не могут быть рассматриваемы как организации в духе Устава.

По Уставу они также не были группами, ибо и для группы, как части организации, необходимо наличие всех признаков организации, в том числе и добровольности членства.

В результате может быть установлено следующее:

1. До 1934 года СД являлась составной частью СС.

2. В период с 1934 по 1939 г.г. служба информации внутри Германии и служба информации заграницей были две самостоятельных организации.

3. Начиная с 1939 года они не являлись организациями или группами в духе Устава, ибо членство большинства членов было основано на постановлениях, носивших характер закона.

Теперь я перехожу к вопросу о том, какие признаки должны быть налицо для того, чтобы организация могла быть об"явлена преступной.

1. Обвинение заявило, что организация должна:

а/ преследовать преступную цель, предусмотренную ст. 6 Устава или

б/ преследовать легальные цели, но средствами, которые по ст. 6 устава считаются преступными /наказуемыми/.

Далее Обвинение считает необходимым, чтобы была установлена вина членов, следовательно, члены должны были знать, что организации преследуют преступные цели, предусмотренные статьей 6, или же преследуют легальные цели, но средствами, которые по ст. 6 /устава/ считаются преступными.

19187

H1215-0549

H1215 – 0550

Кроме того, по утверждениям Обвинения, организация может быть об"явлена преступной и в том случае, если и не все члены ее были осведомлены о преступных целях данной организации.

К этой точке зрения присоединиться нельзя. Господин профессор доктор Экснер в своей защитительной речи по делу подсудимого Иодля очень подробно и убедительно изложил то, что само действие, как таковое, не является преступлением, т.к. в действии должна наличествовать вина. Без вины нет наказания. Кроме того, профессор доктор Экснер доказал, что это положение мы находим в решениях, принятых за рубежом.

Я ссылаюсь на эти рассуждения доктора Экснера и в этой связи указываю лишь на уже упомянутый американский закон от 28-го июня 1940 года, который был приведен в качестве примера того, что организации могут быть об"явлены преступными. Этот закон совершенно определенно требует осведомленности о преследовании незаконных целей.

В английском праве также имеется общий правовой закон о том, что человек не может быть осужден в том случае, если нельзя доказать его виновности.

Точка зрения Обвинения относительно того, что для осуждения организации достаточна осведомленность части ее членов, была бы логичной в том случае, если бы закон № 10 был сформулирован по другому, т.е. в том случае, если бы на процессе на основании закона № 10 можно было бы проверить и установить, был ли хотя ~~бы~~ один из членов организации осведомлен о преступных целях и деятельности этой организации.

Но такого положения нет. По закону № 10 каждый член организации наказывается только лишь на основании того факта, что он был членом организации, которая об"явлена преступной.

На последующих процессах члены не смогут выдвинуть того аргумента, что они не были осведомлены о преступных целях организации.

Таким образом, точка зрения, которой придерживается Обвинение, привела бы к тому, что в результате последующих процессов были бы осуждены люди, которые не были осведомлены о преступных целях или деятельности организации.

А это противоречит всем приведенным мною элементарным принципам уголовного права всего мира, а именно, что для наказания недостаточно одного доказательства об"ективного состава преступления, а необходимо доказать и наличие вины. По этой причине и в виду того, что на последующих процессах нельзя будет проверить наличие вины, это наличие вины всех членов должно быть доказано на этом процессе перед Международным Военным Трибуналом. Только постольку, поскольку эта вина будет доказана, организации или отдельные группы, представляющие собой части организаций, могут быть об"явлены преступными.

Для наличия вины необходимо сознание противозаконности. Здесь я также хочу сослаться на высказывания профессора доктора Экснера, который убедительно изложил то, что каждое серьезное преступление, а здесь на этом процессе рассматриваются только таковые, хотя и не связано с сознанием того, что совершается нечто наказуемое, однако, должно быть связано с сознанием того, что поступать именно так недопустимо. Совершающий преступление должен сознавать, что он нарушает какой-либо закон или вообще поступает вразрез с правилами. Профессор доктор Экснер также доказал, что эти идеи не являются идеями, господствующими только лишь в германском уголовном праве; он

H1215-0551

H1215 – 0552

привел целый ряд подобных примеров из английского права.

Таким образом члены должны были не только знать цели или методы организации, которые представляют собой состав преступления, согласно статье 6-й Устава, но должны были также сознавать то, что эти цели или эти методы противозаконны или, по крайней мере, несправедливы. В связи с этим опять-таки возникает вопрос, должны ли были все члены сознавать это или достаточно того, что только часть членов сознавала это. Следовательно, по приведенным мною выше причинам может быть наказан только тот, кто сознавал эту противозаконность; но это сознание противозаконности на последующих процессах не может быть расследовано; его необходимо установить для всех членов на этом процессе, ибо иначе на основании закона № 10 могут быть наказаны и те члены, которые не сознавали этой противозаконности.

Отказаться от такого признака преступления, как сознание противозаконности, значило бы превысить требования по отношению к рядовым членам.

Сознание противозаконности может отсутствовать и на основании данного преступнику приказа. В параграфе 8-ом Устава говорится, что приказ не может считаться обстоятельством, исключающим общую вину, но приказ в отдельных случаях может исключить возможность осознания противозаконности. Тот, кто понял, что его действия являются противозаконными, не может на основании ст. 8-й сослаться на приказ. Но если преступник на основании данного ему приказа считает свое действие правильным и законным, он должен быть оправдан. Только такой смысл и такое значение может иметь определение, изложенное в стр. 8-й Устава.

19190

Вопрос о том, является ли ссылка на полученный свыше приказ обстоятельством, исключающим наказание, в международной литературе, еще не разрешен. Статья 8-я Устава разрешает этот спорный вопрос, говоря, что преступник не может ссылаться на приказ. Поэтому мне нет необходимости сейчас рассматривать более подробно этот спорный вопрос.

Все авторы, занимающиеся этим вопросом, исходят из того, что подчиненный осознает противозаконность и несправедливость получаемого приказа. Они занимаются только вопросом о том, может ли подчиненный при сознании несправедливости и противозаконности приказа, иметь какие-либо основания, на освобождение от наказания. Отсюда можно заключить, что при отсутствии этого осознания, которое тоже может основываться на приказе, преступник освобождается от наказания.

Господин представитель французского обвинения также заявил, что приказ свыше не покрывает совершения действия, явно подлежащего наказанию.

Мы придем к лишенным логики выводам, если будем считать недопустимой ссылку на наличие приказа в доказательство отсутствия противозаконности в действии.

Тот, кто совершает какое-либо действие без приказа, не должен нести наказания, если он не сознает противозаконности поступка. Если же он совершает тот же поступок на основании приказа, он подлежит наказанию, если только не рассматривать этот вопрос с моей точки зрения.

Но подобное толкование шло бы абсолютно вразрез с идеями Устава. Приказы могут принудить к совершению поступка и, таким образом, исключить вину.

По общим положениям английского права от наказания освобождается каждый, совершивший преступление по принуждению других лиц, т.е. не в результате собственного намерения и воли.

19191

H1215 – 0553

H1215 – 0554

По английским законам такое освобождение от наказания существует также и в общественно-государственных отношениях между подданным и государственной властью: подчинение власти освобождает от наказания, если применяется или непосредственно угрожает физическое принуждение.

Таким образом я прихожу к следующим выводам:

Организация может быть об"явлена преступной только тогда, когда:

1. ее цели или средства соответствуют составу преступления, указанному в ст. 6 Устава,

2/ Когда все члены организации знали об этих целях и средствах, и

3/ когда все члены сознавали, что эти цели противозаконны или несправедливы.

Этот вывод заставляет поставить два следующих вопроса:

1/ Правовой вопрос: можно ли совместить осуждение целой организации с общими нормами международного и национального права.

2/ Вопрос о составе преступления. Можно ли установить требуемый состав преступления для всех членов СД и, таким образом, можно ли вообще проводить такой процесс. Прежде чем приступить к разбору правового вопроса, я позволю себе обратить внимание суда на то, что определение ст. 9 не является обязательным предписанием, оно пресдставляет суду возможность решения. Даже если будут иметься все предпосылки для об"явления организации преступной, суд может с этим не считаться. Можно предположить, что составители Устава преследовали какую-то цель, когда они не предписали в обязательном порядке осудить организации,* даже если к тому будут все предпосылки.

19192

Можно думать, что составители Устава хотели подвергнуть ст.9 испытанию на применение ее в качестве нормы международного права. Составители Устава хотели, таким образом, очевидно, передать Международному Военному Трибуналу право проверки в отношении ст. 9 /я подчеркиваю, во избежание недоразумения, что это только можно сказать в отношении ст. 9, так как в остальном Устав является обязательной нормой/. Международный Военный Трибунал должен проверить ст. 9 в том смысле, являются ли ее положения дальнейшим развитием юридической мысли в международном и национальном праве или они находятся в противоречии с этими нормами. В пользу этого предположения в первую очередь говорит тот факт, что в ст. 9 речь идет о норме, не известной праву вплоть до настоящего времени. Вопрос о том, не вступает ли формальное право в противоречие с другими законами, не может быть разрешен сразу же при издании закона. Это может быть установлено только путем практического применения закона и путем исследования. Английскому государственному праву с его особым понятием о конституции неизвестно право суда на проверку закона. Союз Советских Социалистических Республик также не знает этого права. Во Франции суды отрицают это право. Напротив, теория права почти единогласно подтверждает его. В Соединенных Штатах право суда на проверку закона общепризнано. Суды США должны сравнивать издаваемые законы с конституцией и устанавливать правильность обоих норм. Я думаю, что интернациональное сообщество народов ближе всего по своим государственным отношениям к Соединенным Штатам и что поэтому Международный Военный Трибунал правомочен исследовать, как относятся положения

H1215 – 0555

H1215 – 0556

ст. 9 Устава к общепризнанным нормам международного права, а также внутригосударственному праву отдельных государств, которые, по словам судьи Джексона, также должны образовать правовую основу приговора.

О ст. 9 устава нужно еще сказать, что там речь идет о нормах, неизвестных какому-либо праву до настоящего времени. Можно считать само собой разумеющимся и не требующим дальнейших доказательств то, что государства, издавшие Устав, развили дальше основные идеи действующего международного права, желая облечь в законную форму идею о том, что им совершенно чуждо стремление вступить в противоречие с нормами международного права. Право, закрепленное в письменном виде, требует, однако, тщательного научного обоснования и разработки; это необходимо для того, чтобы иметь возможность применять его на практике. Лишь таким образом суды будут в состоянии прийти к действительно логичным решениям. Поэтому международный военный трибунал на основании данного его судьям права проверки должен сравнивать то, что изложено в 9 статье Устава, с общими правовыми основами международного и национального права всех культурных стран. При этом исходить следует от правового значения предусмотренных 9-й статьей Устава деклараций о том, что организация является преступной. Определения, изложенные в 9 статье Устава, коренным образом отличаются от разделов уголовного кодекса, содержащих нормы для об"единений в том виде, в каком они существуют в Англии и изложены во 2-м разделе этого кодекса издания 1889 года.

В этом уголовном кодексе , об"единяющем организации, предусмотрено осуждение. Осуждение по ст. 9 Устава не может уже

коснуться организаций, так как они распущены и больше не существуют. Осуждение в данном случае распространяется в основном на отдельных членов, т.к. декларация Суда по закону № 10 является основанием для последующих процессов.

К этому добавляются еще два важных отличительных признака.

1/ По уголовному кодексу, действующему для об"единений, в особенности в английском кодексе, наказание в виде лишения свободы недопускается. Однако осуждение по § 9 должно давать основание для лишения свободы и даже смертной казни, которые предусмотрены в законе № 10.

Во-вторых, по уголовному кодексу, действующему для об"единений, в английском праве, не могут преследоваться никакие преступления и проступки.

Если рассмотреть английское судопроизводство, можно увидеть, что корпорации осуждаются только за отдельные эксцессы, в особенности за нарушение общественного долга, например, отказ от ремонта улиц или мостов, несмотря на соответствующее распоряжение, закрытие проезда по улице железнодорожной кампанией, или за опубликование пасквиля.

По статье 9, напротив, предметом судебного преследования являются тягчайшие преступления. Таким образом, ст. 9 Устава не означает введения законов об уголовной ответственности об"единений в международное уголовное право.

Обвинение привело некоторое количество иностранных законов, которые допускают об"явление организаций преступной: из американского права-закон от 28.6.1940 г. и "Калифорнийский акт"; из английского права " Акт о Британской Индии № 30" от 14.11.1936 г.; из французского права - закон от 18.12.1893г.

19195

H1215 – 0557

H1215 - 0558

ст. 265 французского уголовного кодекса, ст. 1 закона от 26.8.1944 года..и два закона из русского права.

Далее указаны следующие немецкие законы:

1/ Положения §§ 128 и 129 германского уголовного кодекса за 1871 г.,

2/ Закон от 22 марта 1921 г.

3/ Закон от 21 июля 1922 г.

Однако следует обратить внимание на то, что по всем этим законам могут обвиняться только отдельные лица и что на процессе по делу этих лиц может быть установлен преступный характер всей организации, но это юридически никак не отражается на тех членах, против которых не выдвигалось обвинения. Таким образом, на одном процессе по делу некоторых членов об"единения может быть установлено, что организация преследовала противозаконные цели, а на другом, последующем процессе, по делу других членов это обстоятельство может отрицаться. Итак, нераспространение действия закона на членов, против которых выдвинуто обвинение,-вот главное, что отличает эти законы от ст. 9 Устава.

В противоположность законам, упомянутым Обвинением, решение, принятое по статье 9 Устава, обязательно для военных судов при проведении процессов по делу отдельных членов организаций; осуждение Международным Военным Трибуналом организаций явится не только имеющим силу закона определением состава преступления, но также будет иметь силу закона, устанавливающего вину всей совокупности их членов и осознание совершенной противозаконности, т.е. его действие будет иметь небывалое до сих пор в уголовном праве значение. Таким образом, осуждение по

ст. 9 не представляет собой ни дальнейшего развития законов об уголовной ответственности об"единений, ни осуждения отдельных лиц за принадлежность к преступному обществу; это - осуждение всей совокупности членов организаций, так как для всех членов устанавливается имеющее силу закона определение основных элементов состава преступления, которые являются основанием для последующего осуждения их на процессах, проводимых согласно закону № 10. На последующих процессах может разбираться, таким образом, только вопрос о членстве. Иными словами: речь идет о коллективном осуждении всей совокупности членов организаций.

Как относится теория права к вопросу о коллективном осуждении?

Большинство американских, английских и французских юристов отклоняет коллективное осуждение, как "произвольное, идущее вразрез с элементарными принципами справедливости". /Гарнер "Международное право и мировая война", том П, стр.154/ Известный правовед Гарнер справедливо устанавливает, что коллективное осуждение, даже если оно применяется в самой мягкой форме, невольно влечет за собой наказание невиновных лиц. Далее Гарнер указывает, что на этом основании другие справедливые меры никогда не смогут достигнуть той же цели. Французские правоведы Бонфис и де Мартен подробно рассмотрели и осудили принцип коллективного наказания, а также выразили надежду, что коллективное осуждение совсем не будет применяться.

С этими утверждениями следует полностью согласиться.

19197

H1215 – 0559

H1215 – 0560

Процесс по делу организаций должен обрушить возмездия за совершенные преступления. Для того, чтобы достигнуть этой цели совершенно не нужно итти окружным путем через осуждение организаций. Эта цель может быть достигнута тем, что будут проведены процессы по делу отдельных лиц, участвовавших в этих преступлениях, как это уже в большинстве случаев и имело место.

На основании общих принципов международного права и национального права цивилизованных государств следует использовать предоставленную статьей 9-й возможность решения и не об"являть организации, против которых выдвинуто обвинение, преступными. Ответственные за преступления лица могут быть наказаны в ходе отдельных процессов.

Далее встает еще один вопрос о том, возможно ли вообще на данном процессе установить элементы, требуемые для определения состава преступления?

Установить такие элементы, очевидно, немыслимо и невозможно, ибо невозможно доказать, даже то, что все члены СД знали о каких-либо преступных целях. Всегда можно установить вину только одного лица. Вина вообще может быть установлена не только в отношении определенного лица. Всякая вина связана с определенным кругом лиц. Если в каком-либо деянии или преступлении принимает участие большое количество лиц, судья должен допросить весь круг лиц, причем каждого в отдельности, для того, чтобы конкретно и четко установить, кто из обвиняемых виновен, кто из них невиновен и кто является лишь соучастником.

Совершенно невозможно, однако, установить, что все члены знали о том, что цели и задачи их организации были незаконными или нарушающими нормы права. При этом необходимо

проверить, каков в этом отношении масштаб для членов СД, знали ли они о противозаконности и несправедливости целей этой организации. Согласно германскому праву, действовавшему во все время существования организаций, цели и средства, которые я изложу в фактической части, были дозволенными, однако, можно признать, что законодательство Германии частично находилось в противоречии с нормами международного права и что тем самым цели и методы, хотя они, согласно нормам права германского государства не были противозаконными и не нарушали норм права, были противозаконными и нарушали нормы международного права. Все же это мне является не самым решающим. Гораздо более важно выяснить, знали ли члены, причем все члены организации, о том, что эти цели и методы были противозаконными и нарушавшими нормы права, хотя б по немецким законам они и были законными.

Известный специалист по международному праву, Оппенгейм, заявил, что право не может требовать, чтобы отдельный человек был наказан за действие, которое он вынужден был совершить в силу закона.

Если наиболее известные специалисты по международному праву не имеют единой точки зрения по вопросу о том, что является справедливым и что является несправедливым, можно ли требовать от простых членов организаций, чтобы они могли установить это?

В отношении главных преступлений, которые рассматривались на данном процессе, например, уничтожения евреев и бесчеловечного обращения в концлагерях, не требуется устанавливать, что является справедливым и что несправедливым. Орга-

19199

H1215 - 0561

H1215 - 0562

низациям, однако, инкриминируется большое количество преступлений, в отношении которых нельзя утвердительно ответить на вопрос о том, знали ли: во-первых, вообще непосредственные участники их и, во-вторых, кроме того, все члены о том, что является незаконным и нарушением права.

Именно в отношении действий, которые были совершены во время войны, решение о том, можно ли было знать об их противозаконности, является весьма трудным. В мирное время каждый знает, что он не должен убивать людей и что чужая собственность неприкосновенна. Во время войны, однако, эти действия частично являются законными. Солдат имеет право убивать противника. Присвоение чужих вещей при некоторых предпосылках допускается. Отдельное лицо, совершающее действие, и, кроме того, все члены, таким образом, только в том случае сознают противозаконность действий, совершенных во время войны, если они могут установить границы, установленные правом.

Именно в отношении организаций необходимо провести тщательное исследование, так как здесь в отношении их членов речь в основном идет о лицах, которые не знали законов и которым не были известны границы международного права.

Я считаю, что такова также и точка зрения господина главного обвинителя от США, который в своей вступительной речи 20 ноября 1945 г. заявил, что сознающий свой долг солдат, находящийся в составе команды, которой приказано провести расстрел, не может провести расследование о том, допустима ли эта казнь с точки зрения закона.

При рассмотрении вопроса о том, знали ли члены организации о противозаконности и противоречии нормам права этих действий, нельзя также совершать ошибку, предполагая, что то, что

мы знаем теперь на данном процессе на основе документов из тайных архивов, было известно рядовым членам организации в предшествовавший период.

Именно по делу СД было пред"явлено большое количество секретных писем, документов и распоряжений, которые были предназначены только для внутреннего пользования в отдельных учреждениях. Содержание этих писем, таким образом, само говорит о том, что о них знали не все члены СД, а лишь небольшой, ограниченный круг лиц. В этой связи я хочу в качестве примера указать на известный документ Л-180, доклад Штелекера о деятельности эйнзацгруппы "А".

Уже сейчас поэтому можно констатировать, что большая часть доказательств, пред"явленных Обвинением, недостаточна для коллективного осуждения членов СД.

Документы дате не свидетельствуют о том, что сами участники знали о противозаконности своих действий, так как для констатации этого необходимо было знать все обстоятельства дела. Кроме того, необходимо еще доказать, что члены СД: а/знали о действиях и б/ сознавали, что эти действия были противозаконными или, по крайней мере, несправедливыми.

Я не считаю необходимым во второй части моей речи рассматривать этот вопрос в отношении каждого из преступлений, инкриминированных СД. Я придерживаюсь того мнения, что достаточно, если я в общих чертах остановлюсь на этой проблеме и предоставлю Трибуналу рассмотреть отдельные случаи. Трибунал же в каждом отдельном случае инкриминирования СД какого-либо преступления и в отношении каждого документа, пред"явленного по делу СД не применет произвести соответствующее исследование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал об"являет перерыв, д-р Пелькман.

/Перерыв до 10.00 27 августа 1946 г./.

нн

19201

H1215-0563

H1215 – 0564

Страницы
прочитаны
23/XII-46 г. В. Шер